ЧАРЛЬЗЪ ДАРВИНЪ.

О ВЫРАЖЕНІИ ОЩУЩЕНІЙ

LIBRARY

У ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ.

Переведено съ корректурныхъ листовъ, присланныхъ авторомъ,

подъ редакціей

профессора А. КОВАЛЕВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Ф. С. Сущинскаго.

Екатерининскій каналъ, 168.

1872.

Digitized by Google

KE 20897

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе 1

ГЛАВА I. Общія начала выраженія.

Изложеніе трехъ главныхъ началъ.—Первое начало.—Полезныя движенія становятся привычными, въ соединеніи съ извѣстными настроеніями, и производятся безразлично, полезны ли они или нѣтъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.—Сила привычки.—Наслѣдственность.—Связанныя между собою обычныя движенія у человѣка.—Рефлекторныя движенія.—Переходъ привычекъ въ рефлекторныя движенія.—Ассоціированныя привычныя движенія у низшихъ животныхъ.—Заключительныя замѣтки 23

ГЛАВА II. Общія начала выраженія (Продолженіе).

Начало антитеза.—Примѣры на кошкахъ и собакахъ.—Происхожденіе этаго начала.—Условные знаки.—Начало антитеза не могло появиться отъ того, что противуположныя дѣйствія производились сознательно подъ противуположными импульсами. 43

ГЛАВА III. Общія начала выраженія (конецъ).

Начало прямого вліянія возбужденной нервной системы на тѣло, независимо отъ воли и отчасти отъ привычки.—Перемѣна цвѣта волосъ.—Дрожаніе мышцъ.—Измененныя отдѣленія.—Потъ.—Выраженіе чрезвычайной боли, ярости, большой радости и страха.—Контрастъ между волненіями, которыя вызываютъ и такими, которыя не вызываютъ выразительныхъ движеній.—Возбужденное и подавленное настроеніи.—Обзоръ. 53

ГЛАВА IV. Способы выраженія у животныхъ.

Издаваніе звуковъ.—Голосовые звуки.—Звуки издаваемые

Digitized by Google

Стр.

другимъ образомъ.—Приподыманіе кожныхъ придактовъ, волосъ, перьевъ и т. д. подъ вліяніемъ страха и гнѣва.—Оттягиваніе ушей назадъ, какъ приготовленіе къ дракѣ и какъ выраженіе гнѣва.—Настораживаніе ушей и приподыманіе головы, какъ признакъ вниманія 68

ГЛАВА V. Спеціальныя выраженія у животныхъ.

Собаки, различныя выразительныя движенія ихъ.—Кошки.—Лошади.—Жвачныя.—Обезьяны, ихъ выраженія радости и нѣжности, боли, гнѣва, удивленія и ужаса 95

ГЛАВА VI. Спеціальныя выраженія у Человѣка: Страданіе и Плачъ.

Крикъ и плачъ дѣтей.—Форма чертъ лица.—Возрастъ, когда начинается плачъ. — Вліяніе привычнаго сдерживанія себя на плачъ. — Рыданіе. — Причина сокращенія мышцъ вокругъ глазъ при крикѣ.—Причина отдѣленія слезъ. 120

ГЛАВА VII. Упадокъ духа, безпокойство, печаль, уныніе, отчаяніе.

Общее дѣйствіе печали на организмъ.—Косое направленіе бровей при страданіи.—Причины косаго направленія бровей.—Опусканіе угловъ рта 146

ГЛАВА VIII. Радость, веселое настроеніе духа, любовь, нѣжныя чувства, благоговѣніе.

Смѣхъ, какъ первоначальное выраженіе радости. — Смѣшныя представленія.—Движенія лица при смѣхѣ.—Характеръ производимыхъ звуковъ.—Отдѣленіе слезъ при громкомъ смѣхѣ. — Переходныя ступени отъ громкаго смѣха къ легкой улыбкѣ.—Веселое настроеніе духа.—Выраженіе любви.—Нѣжныя чувства.—Благоговѣніе. 163

ГЛАВА IX. Размышленіе.—Дума.—Дурное расположеніе духа.—Недовольство.—Рѣшимость.

Нахмуриваніе лба.—Размышленіе съ усиліемъ или съ сознаніемъ какого-либо затрудненія или непріятности.—Отвлеченная дума.—Дурное расположеніе духа.—Угрюмость.—Упрямство.—Недовольство и надуваніе губъ.—Рѣшимость.—Плотное сжиманіе губъ. 184

ГЛАВА X. Ненависть и гнѣвъ.

Ненависть.—Вліяніе ярости на организмъ. — Оскаливаніе зубовъ.—Ярость умалишенныхъ.—Гнѣвъ и негодованіе.—Выраженіи ихъ у различныхъ человѣческихъ расъ. — Презрительный смѣхъ и пренебреженіе. — Оскаливаніе клыка на одной сторонѣ лица 199

Digitized by Google

Стр.

ГЛАВА XI. Презрѣніе.—Отвращеніе.—Виновность. — Гордость и т. д. Безпомощность.—Терпѣніе.—Утвержденіе и Отрицаніе.

Презрѣніе и различныя его формы, выражаемыя различными способами. — Насмѣшка. — Тѣлодвиженія, выражающія презрѣніе. — Отвращеніе. — Виновность, обманъ, гордость и т. д. Безпомощность или безсиліе.—Терпѣніе.—Упрямство.—Пожиманіе плечами свойственно большинству человѣческихъ расъ.—Знаки утвержденія и отрицанія. 213

ГЛАВА XII. Удивленіе.—Изумленіе.—Страхъ.—Ужасъ.

Удивленіе, изумленіе.—Приподыманіе бровей.—Открываніе рта.—Выпячиваніе губъ.—Движенія, сопровождающія удивленіе.—Восхищеніе.—Страхъ.—Ужасъ.—Ощетиниваніе волосъ.—Сокращеніе кожной мышцы шеи. — Расширеніе зрачковъ.—Крайняя степень ужаса (horror).—Заключеніе. 235

ГЛАВА XIII. Стыдъ.—Застѣнчивость.—Скромность.—Краснѣніе.

Сущность краснѣнія. — Наслѣдственность. — Части тѣла, наиболѣе подверженныя румянцу.—Краснѣніе у разныхъ людскихъ племенъ.—Сопровождающіе жесты.—Замѣшательство.—Причины краснѣнія. — Главный элементъ его. — Обращеніе вниманія на себя.—Застѣнчивость.—Стыдъ, вслѣдствіе нарушенія нравственныхъ законовъ и условныхъ приличій.—Скромность.—Теорія краснѣнія.—Общій обзоръ. 261

ГЛАВА XIV. Общій обзоръ и заключительныя замѣчанія.

Три основныя начала, опредѣляющія главныя выразительныя движенія.—Наслѣдственность ихъ.—Роль, которую воля и намѣреніе играли въ пріобрѣтеніи различныхъ выраженій.—Инстинктивное узнаваніе выраженій.—Значеніе нашего предмета для видоваго единства человѣческихъ расъ. — Постепенное пріобрѣтеніе различныхъ выраженій прародителями человѣка.—Важность выраженія.—Заключеніе. 294

Digitized by Google

Digitized by Google

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*строка*	*напечатано*	*слѣдуетъ читать*
2	27	различыя	различныя
3	29	вслѣдстіе	вслѣдствіе
10	31	объяснитъ	объясинть
18	22	бобѣе	болѣе
22	2	Море	Моро
22	6	различныхъ	различна
25	5	или нервная дѣятельность можетъ же	или же нервная дѣятельность можетъ,
33	23	потому	потомку
34	15	координиривaнныя	координированныя
36	23	безмысленнымъ	безсмысленнымъ
41	24	хотя въ данномъ случаѣ бы	хотя бы въ данномъ случаѣ
41	31	построеніями	настроеніями
42	2	произвольны	произвольныя
61	31	живаго	живого
104	23	атѣмъ	затѣмъ
113	27	соотвѣтствующія	соотвѣтствующими
112	24	поднижаетъ	понижаетъ
114	15	; въ томъ же состояніи	въ томъ же состоянiи;
122	17	растетъ	ростетъ
133	32	независимость за	независимо отъ
138	18	вмѣстѣ нѣкоторымъ	вмѣстѣ съ нѣкоторымъ
139	7	разъражаются	раздражаются
141	25	силіяхъ	усиліяхъ
143	3	сжиманіе;	сжиманіе
155	11	центральныя	центральные

Digitized by Google

159	4	auguli	anguli
162	23	движенiи	движенiя
177	19	когда нѣтъ	хотя нѣтъ
195	33	сжиманiе или губъ	сжиманiе губъ
229	32	за груди	на груди
239	12	становятся	становится
245	31	въ землѣ	къ землѣ
252	14	разпростряясь	распространяясь
262	12	покраснѣвшемъ	краснѣвшемъ
280	31	и не ничего	и ничего
280	31	сраха	страха
314	28	личеныхъ	лицевыхъ
315	17	онъ приводитъ	приводитъ

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

Много написано книгъ о Выраженіи, но еще большее число о Физіогномикѣ, т. е. объ опредѣленіи характера посредствомъ изученія внѣшнихъ чертъ лица. Эти послѣднія вопросы не разсматриваются впрочемъ въ настоящей книгѣ. Старинныя сочиненія [1]), съ которыми я справлялся, не оказали мнѣ никакой помощи. Знаменитая «Conference» [2]) живописца Лебрена (Le Brun), напечатанная въ 1667 году, есть одно изъ самыхъ лучшихъ старыхъ сочиненій и заключаетъ въ себѣ нѣсколько дѣльныхъ замѣтокъ. Другой, тоже нѣсколько старый, опытъ, это рѣчи произнесенныя извѣстнымъ голандскимъ анатомомъ Камперомъ [3]) между 1764 и 1782, которыя, впрочемъ, едвали подвинули этотъ вопросъ. Напротивъ того сочиненія, которыя мы приводимъ ниже, заслуживаютъ нашего полнаго вниманія.

Знаменитый физіологъ Сэръ Чарлзъ Белль напечаталъ въ 1806 году первое, а въ 1844 третье изданіе своей «Анатоміи и Физіологіи Выраженія» [4]). Про него можно по истинѣ сказать, что онъ не только положилъ твердое основаніе научной обработки этого предмета, но и возвелъ на этомъ основаніи стройную систему. Сочиненіе его чрезвычайно интересно во всѣхъ отношеніяхъ; мы находимъ въ немъ живыя описанія различныхъ ощущеній вмѣстѣ съ превосходными рисунками. Въ настоящее время принято,

Digitized by Google

что главная заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ показалъ ту тѣсную связь, которая существуетъ между движеніями, обусловливающими выраженіе лица, и дыхательными движеніями. Одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ въ этомъ отношеніи, какъ ни мелоченъ кажется онъ съ перваго взгляда, состоитъ въ томъ, что мышцы вокругъ глазъ непроизвольно сокращаются во время сильныхъ выдыхательныхъ движеній, охраняя такимъ образомъ эти чувствительные органы отъ давленія крови. Фактъ этотъ, подробно изслѣдованный для меня профессоромъ Дондерсомъ въ Утрехтѣ, бросаетъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, лучь свѣта на многія изъ самыхъ важныхъ выраженій человѣческаго лица. Заслуги Чарльза Белля были забыты и даже не удостоены вниманія многими изъ иностранныхъ писателей, хотя нѣкоторые и отдавали его книгѣ полную справедливость, какъ, напримѣръ, Лемуанъ [5]), который говоритъ: «книга Чарльза Белля должна быть изучаема каждымъ, кто хочетъ заставить говорить лицо человѣка, какъ философами, такъ и артистами, потому что, несмотря на свою легкую форму, это одинъ изъ самыхъ лучшихъ памятниковъ науки, изучающей связь нравственныхъ явленій съ физическими».

Подъ вліяніемъ особыхъ причинъ, которыя мы постараемся указать, Чарльзъ Белль не сдѣлалъ попытки довести свои взгляды до крайнихъ предѣловъ, до которыхъ они могли быть доведены логически. Онъ не пробуетъ объяснить, почему различныя мышцы приходятъ въ дѣйствіе подъ вліяніемъ различныхъ ощущеній, почему, напримѣръ, внутренніе края бровей приподымаются, а углы рта оттягиваются книзу у лица, пораженнаго горемъ или заботой.

Въ 1807 году Моро напечаталъ изданіе Лафатеровскаго сочиненія о Физіогноміи [6]), къ которому онъ присоединилъ много собственныхъ статей, съ превосходными описаніями движеній лицевыхъ мышцъ, и не мало другихъ весьма дѣльныхъ замѣтокъ. Несмотря на это, все сдѣлан-

Digitized by Google

ное имъ бросаетъ мало свѣта на самую философію предмета. Такъ напр. Моро, говоря объ актѣ насупленія бровей, т. е. объ сокращеніи мышцы, извѣстной у французскихъ авторовъ подъ именемъ le sourcilier (corrugator supercilii), весьма справедливо замѣчаетъ: «это сокращеніе du sourcilier (мышцы сокращающей брови) есть одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ симптомовъ выраженія тяжелыхъ или сосредоточенныхъ аффектовъ». Онъ продолжаетъ дальше, что эти мышцы, по своему положенію и прикрѣпленію, приспособлены «сжимать, концентрировать главныя черты *лица*, чего и слѣдуетъ ожидать отъ всѣхъ глубокихъ или подавляющихъ аффектовъ, которые, какъ будто, заставляютъ нашъ организмъ сжаться, *уменьшиться* какъ бы съ тѣмъ, чтобы дать менѣе мѣста и поверхности непріятнымъ или тяжелымъ впечатлѣніямъ». Всякій, кто думаетъ, что замѣчанія этого рода способны бросить какой-либо свѣтъ на значеніе или происхожденіе различныхъ выраженій, смотритъ на предметъ совсѣмъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ смотрю я.

Въ этой выдержкѣ едва ли замѣтенъ хоть одинъ шагъ впередъ въ философіи нашего предмета, сравнительно съ тѣмъ, чего достигъ живописецъ Лебренъ, писавшій въ 1667 году слѣдующія строки, говоря о выраженіи страха: «бровь, опущенная съ одной стороны и приподнятая съ другой, показываетъ, что приподнятая часть какъ будто желаетъ соединиться съ мозгомъ, чтобы оградить его отъ зла, замѣченнаго душою, а сторона, опущенная и какъ будто припухшая, приводится въ это состояніе отъ духа, притекающаго въ изобиліи отъ мозга, какъ бы съ тѣмъ, чтобы прикрыть душу и оградить ее отъ ожидаемаго зла; широко открытый ротъ показываетъ сжиманіе сердца вслѣдстіе крови, приливающей къ нему, что заставляетъ человѣка, желая вздохнуть, дѣлать усиліе, вслѣдствіе котораго ротъ широко раскрывается, а усиліе это, проходя черезъ голосовые органы, порождаетъ нечленораздѣльный звукъ; а если мышцы и вены кажутся налитыми, то это только вслѣдствіе

Digitized by Google

духовъ, которые мозгъ посылаетъ въ эти части». Я считаю нужнымъ привести эти выдержки, какъ примѣръ той неслыханой безсмыслицы, которая писалась по этому предмету.

«Физіологія или Механизмъ Краснѣнія» д-ра Бергесса появилась въ 1839, и я часто буду ссылаться на эту книгу въ моей 13 главѣ.

Въ 1862 году Дюшеннъ напечаталъ два изданія (in folio и in 8⁰) своей «Mécanisme de la Physionomie Humaine», гдѣ онъ изслѣдовалъ помощью электричества и представилъ на превосходныхъ фотографіяхъ движенія лицевыхъ мышцъ. Онъ очень любезно позволилъ мнѣ привести въ моей книгѣ сколько угодно снимковъ съ его фотографій. Многіе изъ его соотечественниковъ отнеслись къ этой книгѣ свысока и даже вовсе оставили ее безъ вниманія. Возможно, что Дюшеннъ преувеличилъ роль, которую играетъ сокращеніе отдѣльныхъ мышцъ въ актѣ выраженія, такъ какъ, благодаря связи всѣхъ лицевыхъ мышцъ между собою (какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ рисунковъ анатоміи Генле [7]), которые мы приводимъ), трудно представить себѣ совершенно самостоятельное и одиночное дѣйствіе ихъ.

Однако нѣтъ сомнѣнія, что Дюшеннъ умѣлъ обойти какъ этотъ, такъ и другіе источники ошибокъ, и такъ какъ извѣстно, что ему вполнѣ удалось объяснить физіологію мускуловъ руки помощью электричества, то можно принять вообще, что мнѣніе его о мышцахъ лица тоже основательно. По моему мнѣнію, работа Дюшенна значительно подвинула этотъ вопросъ. Никто не изучалъ съ такимъ тщаніемъ, какъ онъ, сокращеніе отдѣльныхъ мышцъ и морщины пораждаемыя этимъ актомъ на кожѣ. Онъ показалъ также, какія отдѣльныя мышцы находятся меньше всего подъ вліяніемъ воли,—а это заслуга не малая. Дюшеннъ однако почти не входитъ въ теоретическія соображенія и рѣдко пытается объяснить, почему именно однѣ мышцы, а не другія, сокращаются подъ вліяніемъ извѣстныхъ ощущеній.

Одинъ изъ извѣстныхъ французскихъ анатомовъ, Петръ

Digitized by Google

Грасіоле, читалъ курсъ лекцій въ Сорбоннѣ, который былъ напечатанъ по запискамъ, послѣ его смерти, въ 1865 году подъ заглавіемъ «De la Physionomie et des Mouvements de l'Expression». Это весьма интересная книга, наполненная дѣльными наблюденіями. Теорія его довольно сложна и, насколько возможно выразить ее вкратцѣ, состоитъ въ слѣдующемъ (p. 65): «Изъ всѣхъ приведенныхъ мною фактовъ слѣдуетъ, что чувствованіе, воображеніе, самая мысль, какъ бы она ни была высока и отвлеченна, не могутъ совершаться, не вызывая коррелативнаго чувства и что это чувство обнаруживается непосредственно, симпатически, символически или метафорически во всѣхъ сферахъ внѣшнихъ органовъ, которые передаютъ ихъ, каждый по своему, согласно ихъ спеціальной дѣятельности, какъ будто каждый изъ этихъ органовъ былъ аффектированъ (задѣтъ) непосредственно.»

Грасіоле, повидимому, упустилъ изъ виду наслѣдственныя прывычки и даже до извѣстной степени привычки индивидуальныя, вслѣдствіе чего, насколько мнѣ кажется, ему не удалось найти настоящей причины или объясненія многихъ жестовъ и выраженій лица. Какъ примѣръ того, что́ онъ называетъ символическими движеніями, я приведу его замѣчанія (p. 37), взятыя изъ Шевреля, о человѣкѣ, играющемъ на билліардѣ. «Если шаръ отклоняется слегка отъ направленія, которое желаетъ ему дать играющій, не замѣчали ли вы сотни разъ, какъ игрокъ желаетъ подтолкнуть его взоромъ, движеніемъ головы и даже плечъ какъ будто эти чисто символическія движенія могутъ, измѣнить его путь? Не менѣе характеристическія движенія вызываются также въ томъ случаѣ если шаръ пущенъ съ недостаточной силой. У молодыхъ игроковъ движенія эти такъ страстны, что вызываютъ улыбку на лицахъ зрителей». Подобныя движенія по моему можно просто приписать привычкѣ. Всякій разъ, когда человѣкъ желаетъ подвинуть предметъ въ извѣстную сторону, онъ двигаетъ его въ эту сторону; желая двинуть впередъ, онъ подталкиваетъ его впе-

Digitized by Google

редъ, а желая остановить—дергаетъ предметъ назадъ. На этомъ основаніи человѣкъ, замѣчающій что его шаръ идетъ въ ложномъ направленіи, между тѣмъ какъ ему сильно хочется, чтобы онъ пошелъ въ другомъ, не можетъ отъ долгой привычки удержаться, чтобы безсознательно не производить движеній, которыя, въ другихъ случаяхъ, всегда оказываются дѣйствительными.

Какъ примѣръ симпатическихъ движеній, Грасіоле приводитъ слѣдующій случай (стр. 212): «молодая собака съ стоячими ушами, которой хозяинъ показываетъ издали соблазнительный кусокъ мяса, устремляетъ пристально глаза свои на этотъ предметъ, слѣдя за всѣми его движеніями, и въ то время, какъ глаза ея глядятъ, оба уха направляются впередъ, какъ будто она можетъ даже услышать предметъ». Въ этомъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы говорить о симпатіи между ушами и глазами, по моему гораздо проще предположить, что, такъ какъ въ теченіи цѣлаго ряда поколѣній, собаки, глядя на какой-нибудь предметъ, въ тоже время настараживали уши съ тѣмъ, чтобы уловить каждый звукъ, и наоборотъ пристально глядѣли по направленію какого-нибудь звука, къ которому прислушивались, то движенія обоихъ этихъ органовъ тѣсно ассоціировались вслѣдствіе продолжительной привычки.

Д-ръ Пидеритъ напечаталъ въ 1869 году опытъ о «Выраженіи», котораго мнѣ не удалось видѣть, но въ которомъ онъ утверждаетъ, что предупредилъ Грасіоле во многихъ его взглядахъ. Въ 1867 году онъ напечаталъ свою «Wissenschaftliches System der Mimik und Physiognomik». Очень трудно дать въ нѣсколькихъ фразахъ сколько нибудь точное понятіе о его взглядахъ; но можетъ быть двѣ фразы, которыя я приведу, выразятъ его мысли настолько, на сколько это можно сдѣлать вкратцѣ: «мышечныя движенія, обусловливающія выраженія, относятся отчасти къ воображаемымъ предметамъ, а отчасти къ воображаемымъ чувственнымъ впечатлѣніямъ. Въ этомъ положеніи ле-

Digitized by Google

житъ ключь къ пониманію всѣхъ мышечныхъ движеній выраженія» (р. 25). Далѣе: «выразительныя (мимическія) мышечныя движенія производятся преимущественно многочисленными и подвижными лицевыми мышцами, отчасти потому, что нервы, которыми эти мышцы приводятся въ движеніе, выходятъ изъ непосредственнаго сосѣдства органа разума, отчасти же и потому, что самыя эти мышцы содѣйствуютъ дѣятельности органовъ чувствъ" (р. 26). Если-бы д-ръ Пидеритъ изучилъ внимательнѣе сочиненіе Ч. Белля, онъ, по всей вѣроятности, не утверждалъ бы (р. 101), что сильный смѣхъ заставляетъ человѣка хмуриться, вызывая въ немъ болѣзненное ощущеніе, или что у дѣтей (р. 103) слезы раздражаютъ глаза и такимъ образомъ вызываютъ сокращеніе окружающихъ мышцъ. Впрочемъ, по всей его книгѣ разсѣяно много хорошихъ замѣчаній, которыя я приведу впослѣдствіи.

Краткія разсужденія о Выраженіи разсѣяны въ разныхъ сочиненіяхъ, которыхъ, впрочемъ, не зачѣмъ перечислять здѣсь. М-ръ Бэнъ, однако, въ двухъ своихъ книгахъ занялся достаточно подробно этимъ предметомъ. Онъ говоритъ [8]): «я смотрю на такъ-называемое выраженіе, какъ на нераздѣльную часть чувствованія. Я принимаю за одинъ изъ общихъ законовъ разума, что, вмѣстѣ съ фактомъ внутренняго чувствованія или сознанія, происходитъ общее разсѣянное возбужденіе наружныхъ органовъ тѣла». Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ: «весьма значительное число фактовъ можно подвести подъ слѣдующее начало, а именно: что состоянія удовольствія сопровождаются усиленіемъ, а горе или боль остановкою нѣкоторыхъ, или даже всѣхъ жизненныхъ отправленій». Нельзя не замѣтить, что подобный законъ о разсѣянномъ вліяніи чувствованій слишкомъ общъ, чтобы бросить какой-либо лучъ свѣта на опредѣленныя выраженія лица.

Гербертъ Спенсеръ, говоря о Чувствованіяхъ, въ своихъ «Началахъ Психологіи» (1855) дѣлаетъ слѣдующія за-

Digitized by Google

мѣчанія: «Страхъ, въ особенности сильный, выражается криками или стараніями спрятаться и спастись, трепетомъ и дрожаніемъ членовъ, т. е. такими внѣшними рефлексами, которые, по всей вѣроятности, въ самомъ дѣлѣ сопровождали бы чувствованія человѣка, на котораго обрушилось бы грозящее ему зло. Разрушительныя страсти выказываются общимъ напряженіемъ мышечной системы, скрежетомъ зубовъ, выпусканіемъ когтей, расширеніемъ глазъ и ноздрей, ворчаніемъ; а все это суть только болѣе слабыя формы тѣхъ дѣйствій, которыя сопровождаютъ убиваніе добычи». Вотъ въ этомъ то, какъ я полагаю, и заключается истинная теорія значительнаго большинства выраженій; но главный интересъ и трудность предмета лежатъ въ прослѣживаніи чрезвычайно сложныхъ результатовъ. Я вижу что кто-то (но кто именно, — я рѣшительно не могу сказать) уже давно высказалъ почти подобное же мнѣніе, такъ какъ Чарльзъ Белль [9]) говоритъ: «многіе утверждаютъ, что то, что́ извѣстно подъ именемъ внѣшнихъ признаковъ страсти, составляетъ только комплексъ тѣхъ произвольныхъ движеній, которыя обусловливаются строеніемъ самого организма». Спенсеръ также напечаталъ [10]) весьма дѣльный опытъ «о Физіологіи Смѣха», въ которомъ онъ утверждаетъ тотъ общій законъ, «что чувства, переходящія извѣстную степень напряженности, обыкновенно обнаруживаются тѣлесными движеніями», и что «избытокъ нервныхъ силъ, лишенный направленія, возьметъ очевидно въ началѣ самые обычные пути, а если они для него недостаточны, онъ перейдетъ на болѣе непривычные». Законъ этотъ, какъ я думаю, въ высшей степени важенъ для уясненія нашего предмета [11]).

Всѣ авторы, писавшіе о выраженіи, за исключеніемъ Г. Спенсера, повидимому были твердо убѣждены, что всѣ виды, включая сюда конечно и человѣка, начали свое существованіе въ томъ состояніи, въ которомъ мы ихъ находимъ теперь. Ч. Белль, будучи тоже убѣжденъ въ этомъ,

Digitized by Google

утверждаетъ, что многія изъ нашихъ лицевыхъ мышцъ «суть только чисто орудія выраженій», что онѣ «даны намъ именно для этой цѣли» [12]). Но то простое обстоятельство, что человѣко-подобныя обезьяны снабжены тѣми же лицевыми мышцами, какъ и человѣкъ [13]), дѣлаетъ весьма неправдоподобнымъ, чтобы эти мышцы были даны намъ исключительно для выраженія; я думаю, никто не станетъ утверждать, что обезьяны были надѣлены особыми мышцами спеціально для того, чтобы корчить свои гнусныя гримасы. На самомъ же дѣлѣ, почти для каждой изъ лицевыхъ мышцъ мы можемъ найти прямое назначеніе, совершенно независимое отъ выраженія.

Ч. Белль желалъ повидимому провести какъ можно болѣе глубокое различіе между человѣкомъ и низшими животными; вслѣдствіе этого онъ прямо утверждаетъ, что у «низшихъ животныхъ нѣтъ выраженій, кромѣ тѣхъ, которыя можно отнести болѣе или менѣе ясно къ ихъ непосредственнымъ желаніямъ, или необходимымъ инстинктамъ». Онъ утверждаетъ далѣе, что лица ихъ «повидимому способны преимущественно выражать ярость и страхъ» [14]). Но вѣдь даже человѣкъ не можетъ выразить внѣшними знаками привязанность и покорность такъ ясно, какъ это дѣлаетъ собака, когда, опустивъ уши, свѣсивъ губы, вертя всѣмъ тѣломъ и махая хвостомъ, она встрѣчаетъ любимаго хозяина. И всѣ эти движенія собаки могутъ быть столь же мало объяснены актами воли или необходимыми инстинктами, какъ мало объясняются ими блескъ глазъ и улыбка человѣка, встрѣчающаго своего стараго друга. Еслибы спросить Чарльза Белля, что́ онъ думаетъ относительно выраженія привязанности у собакъ, онъ, по всей вѣроятности, отвѣтилъ бы, что это животное создано со спеціальными инстинктами, приспособляющими его къ обществу человѣка, и что всѣ дальнѣйшіе толки по этому предмету совершенно излишни.

Хотя Грасіоле положительно отрицаетъ [15]), чтобы какая-

Digitized by Google

либо мышца была развита исключительно для выраженія, но онъ, повидимому, никогда не размышлялъ о началѣ постепеннаго развитія. Онъ, кажется, смотритъ на каждый видъ (species), какъ на отдѣльный актъ творенія. То же самое встрѣчаемъ мы и у другихъ писателей о Выраженіи. Такъ напр. Дюшеннъ, разсуждая о движеніи конечностей, обращается къ тѣмъ, которыя способствуютъ выраженію лица, и замѣчаетъ [16]): «Создателю такимъ образомъ нечего было заботиться вдѣсь объ условіяхъ механики; онъ могъ по своей мудрости и,—да простятъ мнѣ это выраженіе—по своему божественному произволу — пустить въ ходъ ту или другую мышцу, одну или нѣсколько мышцъ заразъ, когда онъ пожелалъ, чтобы характеристическіе признаки страстей и впечатлѣній, даже самыхъ мимолетныхъ, отпечатывались бы преходящимъ образомъ на лицѣ человѣка. Создавши однажды эту рѣчь лица, ему было достаточно, чтобы сдѣлать ее общею и постоянною, надѣлить каждаго человѣка инстинктивною способностью выражать всегда свои чувства сокращеніемъ однихъ и тѣхъ же мышцъ».

Многіе писатели считаютъ все касающееся Выраженія необъяснимымъ. Такъ, знаменитый физіологъ Мюллеръ говоритъ: [17]) «совершенно различное выраженіе чертъ лица въ различныхъ ощущеніяхъ показываетъ, что, смотря по роду возбуждаемыхъ чувствованій, дѣйствіе происходитъ на совершенно различныя группы волоконъ лицеваго нерва. Но, конечно, въ этомъ отношеніи мы не знаемъ рѣшительно ничего».

Конечно, если смотрѣть на человѣка и на другихъ животныхъ какъ на результаты независимыхъ актовъ творенія, то взглядъ этотъ можетъ остановить наше естественное желаніе изслѣдовать, на сколько возможно, причины выраженія. Этимъ ученіемъ можно рѣшительно объяснить что́ угодно и какъ угодно, и нѣтъ сомнѣнія—оно оказалось столь же гибельнымъ для науки о Выраженіи, какъ и для всѣхъ другихъ отраслей естествознанія. Нѣкоторыя фор-

Digitized by Google

мы выраженія въ человѣкѣ, напр. вставаніе дыбомъ волосъ подъ вліяніемъ жестокаго страха, или оскаливаніе зубовъ въ припадкахъ сильнаго гнѣва, едва ли объяснимы иначе, какъ предположеніемъ, что человѣкъ находился когда то въ гораздо низшемъ, болѣе близкомъ къ животному состояніи. Общность извѣстныхъ выраженій въ отдѣльныхъ, хотя родственныхъ, видахъ, какъ то въ движеніяхъ тѣхъ же самыхъ лицевыхъ мышцъ при смѣхѣ у человѣка и у различныхъ обезьянъ, становится нѣсколько болѣе понятною, если мы примемъ происхожденіе ихъ отъ одного общаго прародителя. Для всякаго, кто, на основаніи общихъ научныхъ началъ, принимаетъ, что современное строеніе и привычки животныхъ составляютъ результатъ постепеннаго развитія, весь предметъ Выраженія является въ новомъ и интересномъ свѣтѣ.

Изучать Выраженіе есть дѣло не легкое, такъ какъ движенія, обусловливающія его, часто чрезвычайно незначительны и скоропреходящи. Нерѣдко замѣчаешь явную разницу въ выраженіи, а между тѣмъ невозможно, по крайней-мѣрѣ я испытывалъ это самъ, сказать, въ чемъ именно она состоитъ. Присутствуя при какомъ-нибудь глубокомъ душевномъ движеніи, мы возбуждаемся такъ живо, что забываемъ о точномъ наблюденіи или оно становится почти невозможнымъ,—я самъ имѣю много интересныхъ доказательствъ этому. Воображеніе наше составляетъ другой и весьма серьезный источникъ ошибокъ, потому что, ожидая, при стеченіи извѣстныхъ обстоятельствъ, встрѣтить извѣстное выраженіе, мы легко воображаемъ себѣ, что и въ самомъ дѣлѣ видимъ его. Несмотря на большую опытность Дюшенна, онъ долгое время думалъ, что нѣсколько мышцъ сокращаются одновременно, подъ вліяніемъ извѣстнаго чувства; однако впослѣдствіи ему пришлось убѣдиться, что движеніе ограничивалось только одною мышцею.

Съ тѣмъ, чтобы построить себѣ по возможности прочное основаніе и убѣдиться, независимо отъ общепринятыхъ

Digitized by Google

мнѣній, насколько въ самомъ дѣлѣ опредѣленные жесты и движенія чертъ лица выражаютъ именно извѣстныя душевныя настроенія, я нашелъ наиболѣе удобнымъ прибѣгнуть къ слѣдующему методу наблюденія. Во-первыхъ наблюдать дѣтей, такъ какъ они, что уже замѣчаетъ Ч. Белль, обнаруживаютъ нѣкоторыя чувства «съ чрезвычайною силою»; между тѣмъ какъ въ позднѣйшемъ возрастѣ многія изъ нашихъ выраженій «перестаютъ выходить изъ того чистаго и простаго источника, изъ котораго они вытекаютъ въ дѣтствѣ» [18]).

Во-вторыхъ, мнѣ пришло въ голову, что необходимо изучать помѣшанныхъ, такъ какъ они подвержены часто жесточайшимъ волненіямъ и страстямъ и ни мало не сдерживаютъ ихъ. Но, не имѣя лично возможности производить подобныя наблюденія, я обратился къ д-ру Модсли и получилъ отъ него письмо къ д-ру Кричтонъ Брауну, подъ надзоромъ котораго находится громадная лечебница близь Уэкфильда, и, который, какъ я нашелъ, и самъ обратилъ вниманіе на этотъ предметъ. Этотъ превосходный наблюдатель съ неутомимою любезностью посылалъ мнѣ множество замѣтокъ и наблюденій, сопровождая ихъ весьма дѣльными соображеніями и догадками, за что я не могу быть достаточно ему благодаренъ. Я обязанъ также любезности М-ра Патрика Николля (состоящаго при Суссекскомъ домѣ умалишенныхъ) интересными замѣчаніями въ двухъ или трехъ случаяхъ.

Въ третьихъ, д-ръ Дюшеннъ гальванизировалъ, какъ мы уже видѣли, извѣстныя мышцы лица у одного старика съ весьма мало чувствительною кожею, вызывая этимъ различныя выраженія лица, которыя снимались помощью фотографіи. Мнѣ, къ счастію, пришло въ голову показать нѣкоторыя изъ лучшихъ снимковъ, не говоря ни слова въ объясненіе ихъ, больше чѣмъ двадцати весьма образованнымъ лицамъ, различнаго возраста и пола, спрашивая ихъ въ каждомъ случаѣ, какимъ чувствомъ, по ихъ мнѣнію, оживлено

Digitized by Google

лицо старика; при чемъ я всегда записывалъ ихъ отвѣты, стараясь быть буквально точнымъ. Многія изъ этихъ выраженій опредѣлились мгновенно почти всѣми, хотя они и описывали ихъ не совсѣмъ одинаковыми терминами; на эти рисунки слѣдовательно можно смотрѣть, какъ на вѣрные, и я впослѣдствіи приведу и опишу ихъ. Съ другой стороны о нѣкоторыхъ рисункахъ мнѣ приходилось выслушивать самыя противуположныя мнѣнія. Проба эта принесла мнѣ пользу еще и въ другомъ отношеніи, показавши, до какой степени сужденіе наше можетъ быть введено въ заблужденіе воображеніемъ; потому что, просматривая самъ фотографіи Дюшенна, вмѣстѣ съ текстомъ, и зная, такимъ образомъ, что именно долженъ изображать каждый рисунокъ, я, за немногими исключеніями, былъ пораженъ крайнею вѣрностью всѣхъ рисунковъ. Однако, если бы я разсматривалъ фотографіи безъ всякаго объясненія, то, по всей вѣроятности, не разъ пришелъ бы въ недоумѣніе, также какъ и многія изъ лицъ, которымъ я показывалъ ихъ.

Въ четвертыхъ, я надѣялся найти значительное пособіе въ произведеніяхъ великихъ мастеровъ живописи и скульптуры, которые славятся какъ весьма точные наблюдатели. Съ этимъ намѣреніемъ я просмотрѣлъ фотографіи и гравюры многихъ извѣстныхъ художественныхъ произведеній, но, за немногими исключеніями, не извлекъ той пользы, которой ждалъ. Причина этому заключается, по всей вѣроятности, въ томъ, что въ художественныхъ произведеніяхъ красота есть первое дѣло, а сильно сокращенныя мышцы лица нарушаютъ красоту [19]). Смыслъ же картины обыкновенно выражается и съ бо̀льшею точностью и истиною искусно подобранными аксесуарами.

Въ пятыхъ, мнѣ казалось весьма важнымъ убѣдиться, въ самомъ ли дѣлѣ,—какъ это часто утверждали безъ достаточныхъ доказательствъ,—одинаковые жесты и выраженія распространены во всѣхъ человѣческихъ племенахъ, въ особенности въ тѣхъ, которыя имѣли мало сношеній съ

Digitized by Google

европейцами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда тѣ же движенія тѣла и лица выражаютъ тѣже чувствованія у нѣсколькихъ отдѣльныхъ человѣческихъ племенъ, мы можемъ съ большою долею вѣроятности принять, что подобныя выраженія истинны, т. е. врождены или инстинктивны. Условные же жесты и выраженія, пріобрѣтаемые индивидуумомъ впродолженіе прежней жизни, по всей вѣроятности, различаются у различныхъ племенъ столько же, какъ и ихъ нарѣчія. Вслѣдствіе этого я разослалъ въ началѣ 1867 года слѣдующіе печатные вопросы, съ просьбою довѣряться только личному непосредственному наблюденію, а не памяти, и получилъ на нихъ многочисленные отвѣты. Вопросы эти были составлены въ такое время, когда вниманіе мое было обращено очень долгое время на другіе предметы, и я вижу теперь, что форма ихъ допускаетъ большія усовершенствованія. Къ нѣсколькимъ изъ послѣднихъ печатныхъ экземпляровъ я прибавилъ рукописныя замѣтки:

1) Выражается ли удивленіе тѣмъ, что ротъ и глаза широко открываются, а брови приподымаются кверху?

2) Вызываетъ ли чувство стыда красноту, если цвѣтъ кожи и позволяетъ замѣтить ее, и въ особенности, какъ далеко внизъ по тѣлу простирается краснота?

3) Когда человѣкъ въ негодованіи или въ вызывающемъ настроеніи, нахмуривается ли онъ, выпрямляя тѣло и голову, раставляетъ ли плечи и сжимаетъ кулаки?

4) Размышляя напряженно о какомъ-нибудь предметѣ, или пытаясь понять какую-нибудь загадку, сводитъ ли онъ брови, или сморщиваетъ кожу подъ нижними вѣками?

5) Въ дурномъ настроеніи оттягиваются ли углы рта книзу, а внутренніе углы бровей приподымаются ли тою мышцею, которую французы зовутъ «мышцею печали»? Въ этомъ положеніи брови принимаютъ нѣсколько косое направленіе съ легкимъ вздуваніемъ у внутренняго конца ихъ, а лобъ покрывается поперечными морщинами по серединѣ, но не во всю ширину, какъ это бываетъ въ томъ случаѣ, когда брови подымаются кверху въ удивленіи?

6) Въ хорошемъ расположеніи духа искрятся ли глаза, а кожа сморщивается слегка вокругъ и подъ ними, углы же рта оттягиваются нѣсколько назадъ?

7) Когда человѣкъ издѣвается или фыркаетъ на другаго, приподымается

Digitized by Google

ли уголъ верхней губы надъ глазнымъ зубомъ или клыкомъ съ той стороны, которая обращена къ этому человѣку?

8) Можно ли узнать упрямое настроеніе, которое главнымъ образомъ выражается тѣмъ, что ротъ плотно сжимается, а брови опускаются съ легкимъ хмуреніемъ?

9) Выражается ли презрѣніе легкимъ вытягиваніемъ губъ, вздергиваніемъ носа и легкимъ выдыханіемъ?

10) Выражается ли отвращеніе отворачиваніемъ нижней губы книзу, приподыманіемъ верхней съ внезапнымъ выдыханіемъ, въ родѣ начинающейся рвоты, или выплевыванія чего-нибудь изо-рта?

11) Выражается ли сильный страхъ такимъ же образомъ, какъ и у европейцевъ?

12) Доходитъ ли смѣхъ до такой степени, чтобы глаза наполнялись слезами?

13) Когда человѣкъ желаетъ показать, что онъ не можетъ предупредить совершеніе чего-либо, или не можетъ самъ сдѣлать что-нибудь, вздергиваетъ ли онъ плечами, заворачиваетъ внутрь локти, вытягиваетъ руки наружу, раскрывая ладони, приподымая при этомъ брови?

14) Дѣти въ дурномъ настроеніи сильно ли вытягиваютъ или вздуваютъ губы?

15) Можно ли узнать виновное, или хитрое или ревнивое выраженіе? хотя я и не знаю, какъ они опредѣляются?

16) Въ случаѣ утвержденія киваютъ ли головою вертикально, а при отрицаніи трясутъ ли ею въ бокъ?

Конечно, самыми драгоцѣнными надо считать наблюденія надъ племенами, имѣвшими мало сношеній съ европейцами, но и всякія наблюденія надъ туземцами имѣютъ большой интересъ для меня. Общія замѣтки о выраженіи имѣютъ сравнительно очень мало значенія, а память въ этомъ отношеніи такъ обманчива, что я серьезно прошу не довѣрять ей. Подробное описаніе лица и всей манеры подъ вліяніемъ какого-либо волненія или душевнаго состоянія, съ описаніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ его, имѣло бы огромную цѣну.

На эти вопросы я получилъ тридцать шесть отвѣтовъ отъ различныхъ наблюдателей, изъ которыхъ многіе были миссіонерами или начальниками дикихъ племенъ, и всѣмъ имъ я приношу мою искреннюю благодарность за участіе ихъ въ этомъ дѣлѣ и за большую помощь, оказанную мнѣ. Я перечисляю имена этихъ лицъ въ концѣ главы, чтобы не прерывать моихъ настоящихъ замѣтокъ. Отвѣты, полученные мною, относятся къ нѣсколькимъ весьма различ-

Digitized by Google

нымъ и дикимъ племенамъ. Во многихъ случаяхъ наблюдатели записали всѣ обстоятельства, при которыхъ замѣчено извѣстное выраженіе, и описали подробно самое выраженіе, — въ этихъ случаяхъ къ отвѣту можно отнестись съ большимъ довѣріемъ. Если же отвѣты состояли просто изъ да или нѣтъ, я относился къ нимъ очень осторожно. Изъ полученныхъ такимъ образомъ свѣдѣній оказывается, что одинаковыя душевныя настроенія выражаются замѣчательно сходнымъ образомъ на всемъ свѣтѣ; а фактъ этотъ чрезвычайно интересенъ, какъ доказательство тожественности тѣлеснаго строенія и свойствъ ума всѣхъ людскихъ племенъ.

Въ шестыхъ и послѣднихъ, я наблюдалъ по возможности тщательно за выраженіемъ различныхъ чувствованій и страстей у нѣкоторыхъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ животныхъ. Я считаю подобное наблюденіе въ высшей степени важнымъ, конечно не для рѣшенія вопроса, насколько въ человѣкѣ извѣстныя выраженія характеризуютъ извѣстныя душевныя настроенія, но какъ матеріалъ для выводовъ о причинахъ и происхожденіи различныхъ выраженій. Наблюдая животныхъ, мы безопаснѣе отъ ошибокъ, пораждаемыхъ воображеніемъ, и кромѣ того можемъ быть спокойны, что въ выраженіяхъ ихъ нѣтъ ничего принятаго, условнаго.

На основаніи перечисленныхъ нами выше причинъ, а именно: скоротечности нѣкоторыхъ выраженій, причемъ перемѣны чертъ лица бываютъ часто чрезвычайно незначительны, — возбужденія нашей собственной симпатіи при наблюденіи сильныхъ волненій, что́ мѣшаетъ наблюденію, — обмановъ, въ которые вводитъ насъ воображеніе, вслѣдствіе того, что мы знаемъ приблизительно, чего намъ слѣдуетъ ждать, хотя, конечно, только немногіе изъ насъ знаютъ, въ чемъ состоитъ истинная перемѣна выраженія, и наконецъ, вслѣдствіе нашего долгаго знакомства съ этимъ предметомъ, — наблюденіе выраженія есть совсѣмъ не легкое дѣло, какъ въ этомъ вскорѣ убѣждались многіе, которыхъ я просилъ

Digitized by Google

дѣлать для меня нѣкоторыя наблюденія. Вслѣдствіе этого весьма трудно опредѣлить съ точностью, въ чемъ состоятъ движенія чертъ лица и тѣла, характеризующія обыкновенно извѣстныя душевныя пастроенія. Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что мнѣ удалось уяснить многое, наблюдая дѣтей, помѣшанныхъ, различныя племена людей, произведенія искусствъ и, наконецъ, игру лицевыхъ мышцъ подъ вліяніемъ гальванизма, по методѣ Дюшенна.

Но кромѣ этого передъ нами встаетъ болѣе трудная задача—понять причину и происхожденіе различныхъ выраженій и опредѣлить, приложимо ли къ нимъ какое-либо теоретическое объясненіе. Кромѣ возможной для насъ оцѣнки при одномъ участіи только нашего разсудка, безъ помощи какихъ-либо правилъ, на сколько какое-либо объясненіе удовлетворительно или неудовлетворительно, я вижу только одинъ способъ провѣрки нашихъ выводовъ. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть, приложимо ли начало, повидимому хорошо объясняющее какой-либо данный случай, также и къ другимъ сходнымъ случаямъ, и въ особенности замѣчать, можно ли приложить съ хорошими результатами то же общее начало какъ къ человѣку, такъ и животнымъ, стоящимъ ниже его. Послѣдній методъ я считаю самымъ полезнымъ изъ всѣхъ. Трудность судить о точности какого-либо теоретическаго объясненія и трудность провѣрки его какимъ-либо особымъ методомъ изслѣдованія, составляетъ именно большое неудобство при изслѣдованіи нашего предмета, уменьшающее интересъ, столь естественно присущій ему.

Наконецъ, касательно моихъ собственныхъ наблюденій я скажу, что они были начаты еще въ 1833 году, и съ тѣхъ поръ и до сего дня я, отъ времени до времени, занимался этимъ вопросомъ. Уже въ то время я былъ склоненъ принимать начало постепеннаго развитія и происхожденіе однихъ видовыхъ формъ отъ другихъ и болѣе низкихъ формъ. Прочитавъ знаменитое сочиненіе Чарльза Бел-

Digitized by Google

ля, я увидалъ, что взглядъ его, будто человѣкъ былъ созданъ съ извѣстными мышцами, приспособленными спеціально къ выражанію его чувствъ, весьма неудовлетворителенъ. Мнѣ казалось болѣе вѣроятнымъ, что способность выражать наши чувства извѣстными движеніями, хотя и прирожденная намъ теперь, развилась однако вначалѣ только весьма постепенно. Но большая трудность состояла въ томъ, чтобы добиться, какимъ образомъ пріобрѣталась эта способность. Приходилось взглянуть на весь предметъ съ другой точки зрѣнія и всякое выраженіе требовало раціональнаго объясненія. Убѣжденіе это заставило меня попытаться составить предлагаемую книгу, хотя я вполнѣ увѣренъ, что многое въ ней будетъ очень несовершенно.

Я приведу теперь имена тѣхъ лицъ, которымъ, какъ я уже замѣтилъ, я глубоко обязанъ за свѣдѣнія относительно выраженія ощущеній различными племенами людей; я приведу также нѣкоторыя изъ обстоятельствъ, при которыхъ дѣлались эти наблюденія. Благодаря любезности и вліянію М-ра Уильсона (Hayes Plce, Kent), я получилъ изъ Австраліи не менѣе тринадцати листковъ, наполненныхъ отвѣтами на мои вопросы. Это порадовало меня тѣмъ бобѣе, что Австралійскіе дикари считаются одною изъ самыхъ отличныхъ расъ человѣчества. Какъ читатель увидитъ, наблюденія эти дѣлались преимущественно въ южныхъ частяхъ, по сосѣдству колоніи Викторіи, но я получилъ нѣсколько дѣльныхъ отвѣтовъ также и изъ сѣверной части.

М-ръ Дайсонъ Лэси сообщилъ мнѣ весьма подробно нѣсколько важныхъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ на нѣсколько сотъ миль внутрь Куинслэнда. Я обязанъ м-ру Броу Смиту, изъ Мельбурна, за наблюденія, произведенныя имъ самимъ и за пересылку мнѣ многихъ писемъ, именно: отъ Преп. Гагенауэра изъ Лэкъ Уэллингтонъ, миссіонера въ Гипсслэндъ, въ Викторіи, который имѣлъ много сношеній

Digitized by Google

съ туземцами. Отъ м-ра Самюэля Уильсонъ, живущаго въ Лангеренонгъ, Уимерра, Викторія. Отъ преп. Георга Теплина, начальника промышленной колоніи изъ туземцевъ, устроенной въ портѣ Маклеѣ. Отъ Арчибальда Лонга, изъ Коррандеркъ, Викторія, учителя большой школы, куда сходятся молодые и старые туземцы изъ всѣхъ частей колоніи. Отъ м-ра Б. Лэнъ, изъ Бельфаста, Викторія, мѣстнаго судьи и надзирателя, наблюденія котораго, какъ меня увѣряютъ, весьма достовѣрны. Отъ м-ра Темплэтона Буннетъ, изъ Ичука, ферма котораго стоитъ на границѣ колоніи Викторіи, и который такимъ образомъ имѣлъ случай наблюдать многихъ туземцевъ, имѣвшихъ до тѣхъ поръ весьма мало сношеній съ бѣлыми. Онъ сравнилъ свои наблюденія съ замѣтками двухъ другихъ господъ, живущихъ давно въ этихъ мѣстностяхъ. Наконецъ отъ м-ра Бульмера, миссіонера въ отдаленной части Гипсслэндъ, Викторія.

Я обязанъ также извѣстному ботанику, д-ру Фердинанду Мюллеру, изъ Викторіи, за нѣсколько наблюденій, сдѣланныхъ имъ самимъ, и за пересылку мнѣ другихъ отъ м-риссъ Гренъ, а также нѣсколькихъ писемъ.

Касательно Маорисовъ Новой Зеландіи, преп. У. Стакъ отвѣтилъ только на немногіе изъ моихъ вопросовъ, но за то отвѣты его чрезвычайно полны, ясны, съ упоминаніемъ обстоятельствъ, при которыхъ производилось наблюденіе.

Раджа Брукъ сообщилъ мнѣ нѣсколько свѣдѣній о Даякахъ на Борнео.

Мнѣ очень посчастливилось насчетъ Малайцевъ, т. к. м-ръ Гичъ (съ которымъ меня познакомилъ А. Уэльсъ), во время своего пребыванія въ качествѣ горнаго инженера внутри Малакки, имѣлъ случай наблюдать много туземцевъ, не имѣвшихъ до сихъ поръ никакихъ сношеній съ бѣлыми людьми. Онъ написалъ мнѣ два длинныхъ письма съ превосходными и подробными наблюденіями надъ выраженіемъ туземцевъ. Онъ наблюдалъ также китайскихъ эмигрантовъ Малайскаго архипелага.

Digitized by Google

Извѣстный натуралистъ и консулъ Е. К. В. м-ръ Суингоэ тоже наблюдалъ для меня китайцевъ на ихъ родинѣ и собиралъ свѣдѣнія отъ другихъ достовѣрныхъ лицъ.

Въ Индіи м-ръ Эрскинъ, жившій, по роду своей службы, въ Адмеднугурской области Бомбейскаго Президентства наблюдалъ за выраженіемъ лица у туземцевъ; однако онъ встрѣтилъ въ этомъ отношеніи большія трудности, вслѣдствіе обычной скрытности и притворства туземцевъ передъ европейцами. Онъ также наводилъ для меня справки у м-ра Уэста, судьи въ Канарѣ, и узнавалъ также мнѣніе нѣсколькихъ образованныхъ туземцевъ по этому вопросу. Въ Калькутѣ, м-ръ Скоттъ, консерваторъ ботаническаго сада, тщательно наблюдалъ, впродолженіе долгаго времени, туземцевъ различныхъ племенъ, приходившихъ туда на работу, и никто не сообщалъ мнѣ такихъ тщательныхъ и полныхъ замѣтокъ, какъ онъ. Привычка точнаго наблюденія, развитая ботаническими занятіями, оказалась въ этомъ случаѣ весьма полезною. Я весьма обязанъ также преп. С. Гленни за отвѣтъ на нѣкоторые изъ моихъ вопросовъ касательно жителей Цейлона.

Что касается Африки, то мнѣ не посчастливилось относительно негровъ, хотя м-ръ Уинвудъ Ридъ и помогалъ мнѣ насколько это было въ его силахъ. Конечно, весьма нетрудно было бы получить свѣдѣнія касательно негровъ-невольниковъ въ Америкѣ; но такъ какъ они тамъ долго жили вмѣстѣ съ бѣлыми, то наблюденіе ихъ едва ли можетъ быть очень важно. Въ южной части Африки м-риссъ Барберъ наблюдала для меня Каффировъ и Фингосовъ и сообщила мнѣ много свѣдѣній. М-ръ Мансель Уиль также дѣлалъ наблюденія надъ туземцами и сообщилъ мнѣ интересный документъ, именно: мнѣніе, писанное на англійскомъ языкѣ Христіаномъ Гайка, братомъ начальника племени Сандилли, о выраженіи его соотечественниковъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Африки, капитанъ Спеди, жившій очень долго съ Абиссинцами, отвѣтилъ на мои вопросы частью по

Digitized by Google

памяти, а частью по наблюденіямъ надъ сыномъ царя Ѳеодора, жившаго въ то время у него. Профессоръ Аза-Грей и его супруга замѣчали нѣкоторыя черты выраженія туземцевъ во время ихъ путешествія вверхъ по Нилу.

Въ Америкѣ м-ръ Бриджсъ, миссіонеръ живущій среди жителей Огненной земли, прислалъ мнѣ отвѣты на нѣсколько вопросовъ, сдѣланныхъ ему много лѣтъ тому назадъ, относительно выраженій у туземцевъ. Въ сѣверной части этаго материка д-ръ Ротрокъ наблюдалъ за выраженіями дикихъ племенъ Атна и Эспіока на рѣкѣ Нассѣ, въ сѣверо-западной Америкѣ. М-ръ Вашингтонъ Матьюсъ, военный американскій докторъ, также наблюдалъ весьма тщательно (прочитавши мои вопросы, перепечатанные въ Smithsonion Report) наиболѣе дикія племена дальняго запада Соединенныхъ штатовъ, именно: Тетоновъ, Гравентровъ, Мандоновъ и Ассинабонновъ; отвѣты его оказали мнѣ большую услугу.

Наконецъ, кромѣ спеціальныхъ источниковъ, я собралъ кое какіе факты при случаѣ, заимствовалъ ихъ изъ путешествій и т. д.

Такъ какъ мнѣ придется очень часто говорить, въ особенности въ послѣдней части этого тома, о мышцахъ лица, то я привожу рисунокъ (рис. I) изъ книги Ч. Белля и два другихъ, болѣе подробныхъ и точныхъ, изъ «руководства Анатоміи Генле». Тѣже буквы относятся къ тѣмъ же мышцамъ во всѣхъ трехъ рисункахъ, хотя я обозначилъ названія только главныхъ, которыя мнѣ придется упоминать. Лицевыя мышцы часто сливаются вмѣстѣ и, какъ сообщаютъ мнѣ, едва ли могутъ быть отпрепарированы такъ ясно на трупѣ, какъ это представлено на рисункѣ. Нѣкоторые авторы принимаютъ девятнадцать парныхъ личныхъ мышцъ и одну непарную [20]); другіе же значительно увеличиваютъ число ихъ: такъ Моро (Moreau) насчитываетъ пятьдесять пять. Всѣ писавшіе по этому предмету еди-

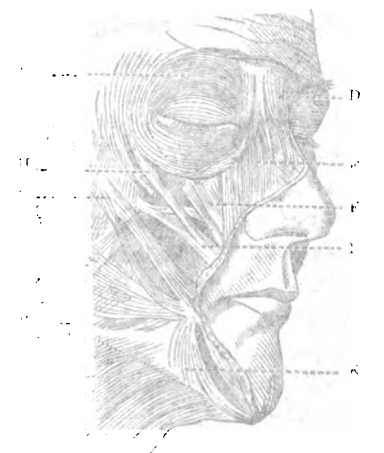
Digitized by Google

ногласно утверждаютъ, что мышцы эти чрезвычайно измѣнчивы, и Море замѣчаетъ даже, что едва ли можно найти шесть субъектовъ совершенно сходныхъ между собою [21]). Они также весьма измѣнчивы по отправленію, такъ напр. способность приподнять губу съ одной стороны, надъ клыкомъ (оскалиться), весьма различныхъ у разныхъ людей. По словамъ д-ра Пидерита [22]), способность приподымать ноздри измѣняется весьма замѣчательнымъ образомъ; впрочемъ можно привести много такихъ случаевъ.

Наконецъ я долженъ выразить мою благодарность м-ру Плэндеру за всѣ хлопоты его, чтобы снять для меня, помощью фотографіи, разныя выраженія и жесты. Я также обязанъ г. Киндерману изъ Гамбурга за сообщеніе нѣсколькихъ превосходныхъ негативовъ плачущихъ дѣтей, и д-ру Уаллиху, за прелестную фотографію улыбающейся дѣвочки. Я уже благодарилъ д-ра Дюшенна за позволеніе его снять уменьшенныя копіи съ нѣкоторыхъ его фотографій. Всѣ фотографическіе снимки печатаны геліотипомъ, что ручается за вѣрность копій. Таблицы эти обозначены римскими цифрами.

Я чрезвычайно обязанъ м-ру Вуду за крайнее тщаніе, съ которымъ онъ сдѣлалъ для меня съ натуры рисунки различныхъ выраженій у животныхъ. Одинъ извѣстный художникъ, Ривьеръ, сообщилъ мнѣ два рисунка собаки: одинъ, изображающій собаку во враждебномъ, а другой—въ добродушномъ и ласкающемся настроеніи. М-ръ Куперъ не щадилъ трудовъ по рѣзьбѣ рисунковъ на деревѣ. Нѣкоторыя изъ фотографій и рисунковъ, а именно: рисунки павіана сдѣланные Меемъ и Вольфомъ, были пересняты на дерево помощью фотографіи и затѣмъ вырѣзаны; это позволяло приблизиться какъ можно точнѣе къ оригиналу.

Digitized by Google



Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

ногласно утверждаютъ, что мышцы
чивы, и Море замѣчаетъ даже, чт
шесть субъектовъ совершенно схо
Они также весьма измѣнчивы по
способность приподнять губу съ од
комъ (оскалиться), весьма различны
словамъ д-ра Пидерита [22]), спосо
дри измѣняется весьма замѣчате
чемъ можно привести много таких

Наконецъ я долженъ выразить
Плэндеру за всѣ хлопоты его,
помощью фотографіи, разныя выра
обязанъ г. Киндерману изъ Гамбур
кихъ превосходныхъ негативовъ и
Уаллиху, за прелестную фотографі
Я уже благодарилъ д-ра Дюшенна
уменьшенныя копіи съ нѣкоторых
фотографическіе снимки печатаны и
за вѣрность копій. Таблицы эт
цифрами.

Я чрезвычайно обязанъ м-ру В
которымъ онъ сдѣлалъ для меня
личныхъ выраженій у животныхъ
дожникъ, Ривьеръ, сообщилъ мн
одинъ, изображающій собаку во вр
добродушномъ и ласкающемся на
не щадилъ трудовъ по рѣзьбѣ рису
которыя изъ фотографій и рисун
павіяна сдѣланные Меемъ и Вольф
дерево помощью фотографіи и зат
воляло приблизиться какъ можно

Digitized by Google

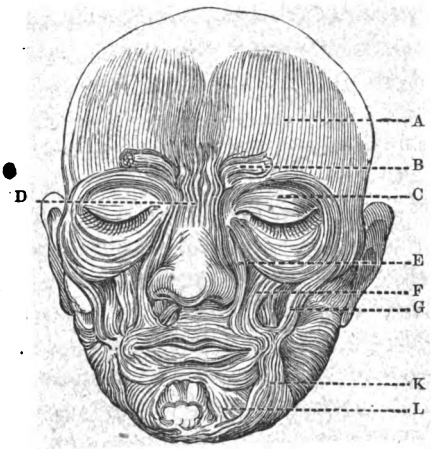


Рис. 1. Мышцы лица, изъ Ч. Белля.

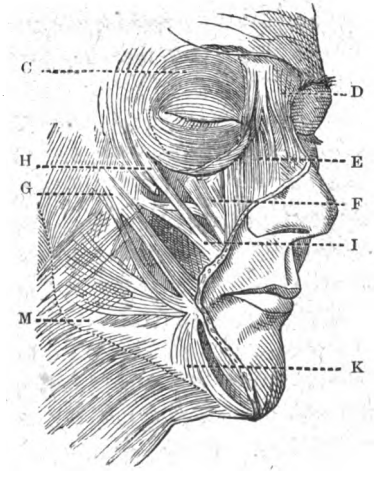


Рис. 2. Рисунокъ мышцъ лица по Генле.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

Рис. 3. [illegible]

[illegible]

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

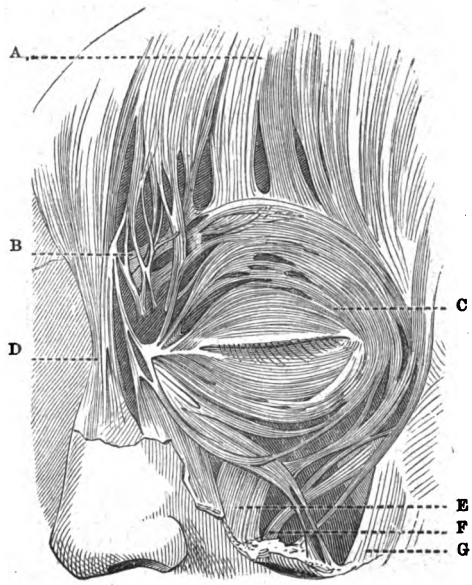


Рис. 3. Рисунокъ мышцъ лица по Генле.

A. Occipito-frontalis или лобная мышца.
B. Corrugator supercillii, м. стягивающая брови
C. Orbicularis palpebrarum или круговыя мышцы глаза.
D. Pyramidalis nasi или пирамид. мышца носа.
E. Levator labii superioris alæque nasi.
F. Levator labii proprius.
G. Zygomaticus.
H. Malaris. I. Zygomaticus minor.
K. Triangularis oris, or depressor anguli oris.
L. Quadratus menti.
M. Risorius, часть Platysmae myoides.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Общія начала выраженія.

Изложеніе трехъ главныхъ началъ. — Первое начало. — Полезныя движенія становятся привычными, въ соединеніи съ извѣстными настроеніями, и производятся безразлично, полезны ли они или нѣтъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.—Сила привычки.—Наслѣдственность.—Связанныя между собою обычныя движенія у человѣка.—Рефлекторныя движенія.—Переходъ привычекъ въ рефлекторныя движенія. — Ассоціированныя привычныя движенія у низшихъ животныхъ. — Заключительныя замѣтки.

Я начну съ изложенія трехъ началъ, которыя, какъ мнѣ кажется, объясняютъ наибольшую часть выраженій и движеній, производимыхъ непроизвольно человѣкомъ и животными подъ вліяніемъ различныхъ чувствованій и волненій [1]). Я вывелъ однако эти начала, уже подходя къ концу моихъ наблюденій, и постараюсь разобрать ихъ подробно въ этой и двухъ слѣдующихъ главахъ. При этомъ мнѣ придется приводить факты, относящіеся какъ къ человѣку, такъ и къ низшимъ животнымъ, и послѣдніе кажутся мнѣ даже гораздо важнѣе, такъ какъ они представляютъ меньше вѣроятности ошибокъ съ нашей стороны. Въ четвертой и пятой главѣ я опишу извѣстныя спеціальныя выраженія нѣкоторыхъ животныхъ, а въ слѣдующихъ—выраженія человѣка. Такимъ образомъ всякій будетъ имѣть возможность рѣшить вопросъ, насколько мои три начала бросаютъ свѣтъ на теорію этого предмета. Эти начала объясняютъ, по моему весьма удовлетворительно, такое значительное число выраженій, что впо-

Digitized by Google

слѣдствіи намъ вѣроятно удастся подвести и всѣ остальныя подъ эти же самыя или сходныя съ ними начала. Едва ли даже слѣдуетъ упоминать, что движенія или перемѣны въ какой бы то ни было части тѣла,—какъ напримѣръ, маханіе хвоста у собаки, закладываніе ушей назадъ у лошади, пожиманіе плечами у человѣка, или расширеніе волосныхъ сосудовъ кожи, могутъ всѣ одинаково хорошо служить средствомъ выраженія. Три упомянутыя начала состоятъ въ слѣдующемъ:

I. *Начало полезныхъ ассоціированныхъ привычекъ.* Многія сложныя движенія могутъ быть посредственно или непосредственно полезными при извѣстныхъ душевныхъ настроеніяхъ служа нѣкоторымъ выходомъ для чувствованій или способствуя достиженію извѣстныхъ желаній, и т. д.; и вотъ всякій разъ, какъ только то же настроеніе возвращается, какъ бы ни было оно слабо, существуетъ влеченіе, въ силу привычки и ассоціаціи, къ повторенію тѣхъ же движеній, хотя бы они и были совершенно безполезными въ настоящемъ случаѣ. Нѣкоторыя движенія, ассоціируемыя обыкновенно вслѣдствіе привычки съ извѣстными настроеніями духа, могутъ быть отчасти подавлены волею; но въ этихъ случаяхъ мышцы, наименѣе подчиненныя нашей волѣ, все еще могутъ продолжать дѣйствовать, порождая движенія, которыя мы называемъ выразительными. Въ нѣкоторыхъ же другихъ случаяхъ, подавленіе одного привычнаго движенія требуетъ другихъ небольшихъ движеній, которыя въ этомъ случаѣ могутъ быть тоже выразительными.

II. *Начало антитеза.* Извѣстныя душевныя настроенія ведутъ къ извѣстнымъ привычнымъ движеніямъ, которыя могутъ быть то же полезны, и поэтому подходятъ подъ первую категорію. При появленіи же совершенно противоположнаго настроенія, существуетъ сильное и непроизвольное стремленіе къ выполненію движеній совершенно противоположнаго свойства, хотя бы они были совершенно безполезны; и вотъ подобныя то движенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть крайне выразительными.

III. *Начало движеній, зависящихъ отъ устройства нервной системы, совершенно независимыхъ отъ воли и, до извѣстной*

Digitized by Google

степени, независимыхъ отъ привычки. При сильномъ возбужденіи чувствительныхъ центровъ развиваемая въ избыткѣ нервная сила или передается въ извѣстныхъ опредѣленныхъ направленіяхъ, зависящихъ отъ связи нервныхъ клѣточекъ между собою и отчасти отъ привычки, или нервная дѣятельность можетъ же повидимому быть прерываема. Порождаемыя этимъ движенія мы называемъ выразительными. Наше третье начало мы можемъ для краткости назвать началомъ прямаго вліянія нервной системы.

Что касается нашего *перваго начала*, то всѣмъ извѣстно, какъ велика бываетъ сила привычки. Самыя сложныя и трудныя движенія со временемъ начинаютъ совершаться безъ малѣйшаго усилія или сознанія съ нашей стороны. До сихъ поръ мы не знаемъ совершенно точно причину, почему привычка до такой степени облегчаетъ многія сложныя движенія; однако физіологи допускаютъ [2]), «что проводимость нервныхъ волоконъ увеличивается вслѣдствіе частаго возбужденія ихъ». Это приложимо какъ къ двигательнымъ и чувствующимъ нервамъ, такъ и къ тѣмъ, которые находятся въ связи съ актомъ мышленія. Что какая-нибудь физическая перемѣна въ самомъ дѣлѣ происходитъ въ нервныхъ клѣточкахъ или нервахъ отъ частаго упражненія ихъ, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, потому что въ противномъ случаѣ невозможно было бы понять, какимъ образомъ стремленіе къ извѣстнымъ заученнымъ движеніямъ можетъ быть наслѣдственно. А что оно въ самомъ дѣлѣ наслѣдственно, это мы можемъ видѣть на лошадяхъ, передающихъ своему потомству извѣстный родъ походки, какъ напр. иноходь, которая совсѣмъ не естественна въ нихъ; на стойкѣ молодыхъ сеттеровъ и польскихъ молодыхъ понтеровъ; на особой манерѣ полета нѣкоторыхъ породъ голубей и т. д. Мы видимъ подобные же случаи и на людяхъ въ наслѣдственности странныхъ движеній и привычекъ, къ чему мы еще вернемся ниже. Для всѣхъ кто принимаетъ постепенное развитіе видовъ, колибріева бабочка (Macroglossa) представляетъ одинъ изъ самыхъ поразительныхъ примѣровъ того, съ какимъ совершенствомъ могутъ передаваться самыя трудныя и сложныя движенія; бабочка эта, вскорѣ послѣ

Digitized by Google

своего выхода изъ кокона, что видно по блеску ея дѣвственныхъ чешуекъ, уже вѣшается неподвижно на воздухѣ, вводя свой длинный волосоподобный хоботъ въ самое отверстіе цвѣтка, и никто я думаю не видалъ, чтобы эта бабочка училась выполнять эту трудную задачу, требующую такой поразительной отчетливости въ движеніяхъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ существуетъ наслѣдственное или инстинктивное стремленіе къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій, или наслѣдственная наклонность (вкусъ) къ извѣстному роду пищи, для индивидуума все еще часто нужна или полезна извѣстная степень привычки. Мы видимъ это на походкѣ лошадей и до извѣстной степени на стойкѣ собакъ; такъ напр., хотя молодыя лягавыя и обнаруживаютъ иногда превосходную стойку въ первое поле, однако онѣ часто ассоціируютъ должную наслѣдственную позу съ ложнымъ чутьемъ или даже зрѣніемъ. Меня увѣряли, что если теленку позволить хоть разъ пососать мать, то послѣ становится уже гораздо труднѣе выкормить его изъ рукъ [3]). Гусеницы, которыхъ начали кормить листьями одного сорта деревьевъ, часто умираютъ скорѣе, чѣмъ начнутъ ѣсть листья другого дерева, хотя бы это послѣднее и составляло ихъ обычную пищу въ природномъ состояніи [4]); тоже самое замѣчается и во многихъ другихъ случаяхъ.

Сильное вліяніе ассоціаціи движеній принимается всѣми. М-ръ Бэнъ замѣчаетъ, что «движенія, чувствованія и настроенія, совпадающія вмѣстѣ или слѣдующія въ короткіе промежутки другъ за другомъ, стремятся сростись и слиться такимъ образомъ, что если впослѣдствіи одно изъ нихъ представляется уму, другія то же тотчасъ являются въ мысляхъ» [5]). Для насъ до такой степени важно убѣдиться вполнѣ, что извѣстныя движенія весьма часто и охотно ассоціируются съ другими движеніями и съ различными душевными настроеніями, что я принужденъ привести много случаевъ, относящихся какъ къ человѣку, такъ и къ низшимъ животнымъ. Нѣкоторые примѣры относятся къ весьма пустымъ предметамъ; но въ этомъ случаѣ они столь же важны для насъ, какъ и относящіеся къ болѣе серьезнымъ. Извѣстно всякому, до какой

Digitized by Google

степени трудно и даже невозможно, безъ частыхъ попытокъ, двигать членами въ извѣстныхъ противуположныхъ направленіяхъ, къ которымъ мы совершенно не привыкли на практикѣ. То же самое случается и съ ощущеніями, какъ напр., при катаніи шарика подъ кончиками двухъ скрещенныхъ пальцевъ, при чемъ намъ кажется, что катаются два шарика. Всякій, падая на землю, старается защититься вытягивая руки впередъ, и какъ замѣчаетъ проф. Ализонъ, немногіе могутъ удержаться отъ этого, даже намѣренно бросаясь въ мягкую постель. Человѣкъ, выходя изъ дому, часто надѣваетъ свои перчатки совершенно безсознательно, и вообще это кажется весьма простой операціей; но всякій, кто пробовалъ учить ребенка надѣвать перчатки, знаетъ, что это вовсе не такъ просто.

Когда что нибудь сильно встревожило нашъ умъ, наши движенія становятся тоже тревожными; въ этомъ случаѣ однако, кромѣ привычки, еще другое начало начинаетъ отчасти обнаруживать свое вліяніе, именно избытокъ нервной силы, не находящей должнаго направленія. Норфолькъ, говоря о кардиналѣ Уольсеѣ, говоритъ слѣдующее:

Волненіемъ какимъ-то страннымъ мозгъ
Его объятъ; то онъ кусаетъ губы
То вздрогнетъ вдругъ, то станетъ неподвижно
И устремитъ глаза къ землѣ; потомъ
Вдругъ проведетъ по головѣ рукою,
Начнетъ ходить поспѣшно, или вновь
Останется недвиженъ; послѣ сильно
Бьетъ въ грудь себя, иль возведетъ глаза
На небеса. Да, странныхъ положеній
Не мало онъ при насъ перемѣнилъ.

Генр. VIII. Дѣйст. 3. Сц. 2.

Простой человѣкъ, встрѣчая какое-нибудь умственное затрудненіе, часто чешетъ у себя въ головѣ, и я полагаю онъ поступаетъ такимъ образомъ вслѣдствіе привычки, какъ будто испытывая нѣсколько непріятное физическое ощущеніе, именно чесаніе въ головѣ, которому онъ въ особенности подверженъ и которое онъ облегчаетъ этимъ движеніемъ.

Digitized by Google

Другой человѣкъ въ случаѣ затрудненія протираетъ себѣ глаза, или смѣшавшись, старается кашлянуть немного, поступая въ обоихъ случаяхъ такимъ образомъ, какъ будто онъ чувствуетъ нѣсколько неловкое ощущеніе въ глазахъ или горлѣ [6]).

Глаза, вслѣдствіе постояннаго употребленія ихъ, въ особенности часто становятся предметомъ ассоціированныхъ движеній въ различныхъ настроеніяхъ, хотя человѣку очевидно, что ничего нельзя увидѣть. Грасіоле говоритъ, что человѣкъ, энергически отвергающій сдѣланное ему предложеніе, почти навѣрное закроетъ глаза или отвернетъ лице; принимая же предложеніе онъ киваетъ утвердительно головою и широко раскрываетъ глаза. Человѣкъ поступаетъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ какъ будто онъ ясно видитъ самую вещь, а въ первомъ, какъ будто онъ не желаетъ видѣть ее. Я часто замѣчалъ, что люди, описывая какое-нибудь ужасное зрѣлище, часто плотно закрываютъ глаза на мгновеніе, или трясутъ головою, какъ будто съ тѣмъ, чтобы не видѣть или отогнать что-то непріятное; я самъ ловилъ себя на томъ, что думая въ темнотѣ о какомъ-нибудь ужасномъ зрѣлищѣ, я плотно закрывалъ глаза. Взглянувъ внезапно на какой нибудь предметъ, или оглядываясь кругомъ, всякій приподымаетъ брови такъ, чтобы глаза были широко раскрыты, и Дюшеннъ замѣчаетъ [7]), что человѣкъ, старающійся припомнить что-нибудь, подымаетъ брови, какъ будто съ тѣмъ, чтобы увидѣть забытое. Одинъ индѣйскій джентльменъ сдѣлалъ какъ разъ то же замѣчаніе Эрскину относительно своихъ соотчичей. Я наблюдалъ однажды даму, которая сильно старалась припомнить имя одного художника, — сначала она посмотрѣла въ одинъ уголъ потолка, потомъ въ противуположный, выгибая свою бровь на эту сторону, хотя конечно въ углу нечего было видѣть.

Въ большинствѣ вышеупомянутыхъ случаевъ мы можемъ видѣть, какимъ образомъ ассоціированныя движенія пріобрѣтались въ силу привычки; но у нѣкоторыхъ людей тѣ или другіе странные привычки или жесты соединены съ извѣстными состояніями ума по совершенно необъяснимымъ причинамъ и, по всей вѣроятности, наслѣдственны. Я привелъ въ моей прежней книгѣ случай

Digitized by Google

весьма страннаго и сложнаго жеста ассоціированнаго съ чувствомъ удовольствія, который мнѣ удалось наблюдать самому; жестъ этотъ былъ переданъ отъ отца дочери; также я упомянулъ нѣсколько другихъ подобныхъ же фактовъ [8]). Другой интересный случай страннаго наслѣдственнаго движенія, ассоціированнаго съ желаніемъ достичь какого-либо предмета, будетъ приведенъ мною въ этомъ томѣ.

Существуютъ однако другія движенія, производимыя обыкновенно при извѣстныхъ обстоятельствахъ, независимо отъ привычки, и которыя, какъ кажется, вызываются подражаніемъ или какого-то рода симпатіей. Такъ, можно часто замѣтить, что лица, рѣжущія что-нибудь ножницами, двигаютъ въ тоже время челюстями въ тактъ ножницамъ. Дѣти, учась писать, часто очень комично вертятся и крутятъ языкомъ по мѣрѣ того, какъ пальцы ихъ выводятъ буквы на бумагѣ. Меня увѣрялъ одинъ господинъ, на котораго я могу положиться, что въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣвецъ на сценѣ дѣлается нѣсколько хриплымъ, многіе изъ присутствующихъ начинаютъ прокашливаться, хотя, въ этомъ случаѣ, дѣло вѣроятно зависитъ отъ привычки, такъ какъ мы сами обыкновенно откашливаемся при подобныхъ обстоятельствахъ. Меня увѣряли также, что когда при состязаніяхъ въ прыганьи играющій дѣлаетъ прыжокъ, многіе изъ зрителей, обыкновенно мужчины и дѣти, двигаютъ ногами; но въ этомъ случаѣ опять въ дѣло очевидно замѣшивается привычка, и очень сомнительно, стали ли бы дѣлать подобное движеніе присутствующія женщины.

Рефлекторныя движенія. — Рефлекторныя движенія въ тѣсномъ смыслѣ зависятъ отъ раздраженія периферическаго нерва, который передаетъ это раздраженіе извѣстнымъ нервнымъ клѣточкамъ, а эти, въ свою очередь, вызываютъ дѣйствіе извѣстныхъ мышцъ или железъ. Все это можетъ произойти безъ всякаго ощущенія или сознанія съ нашей стороны, хотя часто рефлексъ и можетъ быть сопровождаемъ ими. Такъ какъ многія рефлекторныя движенія въ высшей степени выразительны, то мы должны остановиться нѣсколько подольше на этомъ предметѣ. Мы увидимъ тоже, что многія изъ этихъ движеній представляютъ та-

Digitized by Google

кіе постепенные переходы къ дѣйствіямъ зависящимъ отъ привычки, что едва ли могутъ быть отличены отъ этихъ послѣднихъ [9]). Кашель и чиханіе суть очень обыкновенные примѣры рефлекторныхъ движеній. У дѣтей первый дыхательный актъ состоитъ часто изъ чиханія, хотя это и требуетъ координированнаго дѣйствія многихъ мышцъ. Дыханіе отчасти зависитъ отъ воли, но главнымъ образомъ есть рефлексъ и совершается самымъ естественнымъ и правильнымъ образомъ безъ всякаго вмѣшательства воли. Значительное число весьма сложныхъ движеній рефлекторны. Одинъ изъ лучшихъ случаевъ, который можно привести, несмотря на избитость его, это обезглавленная лягушка, которая, конечно, не можетъ ни чувствовать, ни совершать сознательно какія-либо движенія. Между тѣмъ если положить каплю кислоты на нижнюю поверхность голени обезглавленной лягушки, она станетъ стирать кислоту верхнею поверхностью лапы той же ноги. Если отрѣзать эту ногу, то движеніе это становится невозможнымъ. «Поэтому, послѣ нѣсколькихъ безполезныхъ усилій, она перестаетъ пытаться сдѣлать это такимъ образомъ, становится безпокойною, какъ будто, говоритъ Пфлюгеръ, отыскивая какое-нибудь другое средство и, наконецъ, пускаетъ въ ходъ лапу другой ноги, стирая ею кислоту. Очевидно мы имѣемъ здѣсь не только простое сокращеніе мышцъ, но сложныя и координированныя сокращенія въ должной послѣдовательности для достиженія опредѣленной цѣли. Всѣ эти движенія повидимому какъ будто управляются разсудкомъ и возбуждаются волею въ животномъ, у котораго отрѣзанъ органъ разсудка и воли [10])».

Мы можемъ весьма ясно видѣть разницу между рефлекторными и намѣренными движеніями на весьма молодыхъ дѣтяхъ, которыя, какъ сообщаетъ мнѣ Сэръ Генри Голландъ, не могутъ выполнять нѣкоторыхъ движеній, промежуточныхъ между чиханіемъ и кашлемъ, именно не могутъ высморкаться (т. е. сжать носъ и сильно подуть воздухъ въ носовой проходъ), или не могутъ прочистить горло отъ скопившейся мокроты. Имъ приходится учиться выполнять эти акты, между тѣмъ какъ, подростая, мы выполняемъ ихъ почти съ такою же легкостью, какъ рефлек-

Digitized by Google

торныя движенія. Чиханіе и кашель впрочемъ можно удержать волею только отчасти, или даже вовсе нельзя удержать, тогда какъ откашливаніе и сморканіе находятся вполнѣ подъ вліяніемъ воли.

Почувствуя присутствіе какихъ нибудь раздражающихъ частицъ въ нашихъ ноздряхъ или дыхательномъ горлѣ, т. е. при раздраженіи тѣхъ же самыхъ чувствительныхъ нервныхъ клѣточекъ, какъ при чиханіи и кашлѣ—мы можемъ произвольно удалить эти частицы вдувая съ силою воздухъ сквозь эти проходы; но мы не можемъ сдѣлать это даже приблизительно съ такою силою, быстротою и отчетливостью, какъ при помощи рефлекторнаго движенія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ чувствующія нервныя клѣточки, повидимому, непосредственно возбуждаютъ двигательныя нервныя клѣточки и безъ всякой траты силы на предварительное сообщеніе съ головнымъ мозгомъ — центромъ сознанія и воли. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, повидимому, между одинаковыми движеніями, существуетъ глубокій антагонизмъ, выражающійся какъ въ силѣ такъ и легкости съ которыми они выполняются, смотря потому совершаются ли они произвольно или рефлекторно. Такъ Клодъ Бернаръ замѣчаетъ: «вліяніе мозга слѣдовательно стремится ослабить рефлекторныя движенія, ограничить ихъ силу и ихъ распространеніе».

Сознательное желаніе произвести рефлекторное движеніе часто задерживаетъ или даже останавливаетъ выполненіе его, хотя бы соотвѣтствующіе чувствующіе нервы и были возбуждены. Такъ, напр., нѣсколько лѣтъ тому назадъ я предложилъ пари дюжинѣ молодыхъ людей, что они не станутъ чихать понюхавши табаку, хотя всѣ и объявили мнѣ, что постоянно чихаютъ, если имъ попадетъ табакъ въ носъ; въ силу заклада каждый взялъ щепотку, но отъ сильнаго желанія чихнуть ни одинъ не чихнулъ, хотя глаза ихъ и слезились; всѣ безъ исключенія принуждены были заплатить мнѣ пари. Сэръ Г. Голландъ заключаетъ, что обращеніе вниманія на актъ глотанія затрудняетъ послѣдній; вотъ почему, по всей вѣроятности, многіе испытываютъ такое затрудненіе проглотить пилюлю,

Digitized by Google

Другой знакомый всѣмъ примѣръ рефлекторнаго движенія есть непроизвольное закрываніе вѣкъ при прикосновеніи къ поверхности глаза. Подобное же мигательное движеніе вызывается ударомъ, направленнымъ въ лице; однако это послѣднее движеніе слѣдуетъ отнести къ категоріи привычныхъ, а не чисто рефлекторныхъ, такъ какъ стимулъ движенія сообщается чрезъ мозгъ, а не вслѣдствіе возбужденія периферическаго нерва. Все тѣло и голова обыкновенно оттягиваются въ тоже время внезапно назадъ. Послѣднія движенія, впрочемъ, можно остановить, если опасность не кажется неминуемой нашему воображенію; но доводы разсудка, что опасности никакой не можетъ быть, совсѣмъ не достаточны. Я приведу одинъ маловажный случай, имѣющій отношеніе къ этому вопросу и который въ то время весьма позабавилъ меня. Я приложилъ лице плотно къ толстому стеклу клѣтки змѣи (Clotho arietans) въ зоологическомъ саду, съ твердымъ намѣреніемъ не шевельнуться, если змѣя бросится къ стеклу; но едва только она ударилась въ стекло противъ моего лица, какъ вся моя рѣшимость исчезла безслѣдно и я отскочилъ на аршинъ или два съ поразительною быстротою. Моя воля и разумъ оказались совершенно безсильными противъ воображаемой опасности, которой не было на самомъ дѣлѣ.

Сила прыжка, повидимому, зависитъ отчасти отъ живости воображенія, и отчасти отъ обычнаго или временнаго состоянія, въ которомъ находится нервная система. Всякій, кто обращалъ вниманіе на бросаніе въ сторону лошади, когда она свѣжа и когда она устала, безъ труда замѣтитъ, до какой степени постепененъ бываетъ здѣсь переходъ отъ простаго взгляда на какой нибудь неожиданный предметъ съ минутымъ сомнѣніемъ, не представляетъ ли онъ опасности, до прыжка въ такой степени быстраго и неожиданнаго, что животное навѣрное не могло бы сдѣлать произвольно такого внезапнаго и сильнаго движенія. Нервная система свѣжей и сытой лошади посылаетъ такъ быстро свой приказъ двигательнымъ нервамъ, что животному не остается времени разсудить, настоящая ли или воображаемая опасность предъ нимъ. Послѣ одного прыжка, когда лошадь воз-

Digitized by Google

буждена и кровь свободно и быстро протекаетъ по ея мозгу, она очень склонна метнуться опять въ сторону; мнѣ случалось замѣчать то же самое на маленькихъ дѣтяхъ.

Вздрагиваніе отъ внезапнаго шума, когда стимулъ приходитъ къ намъ черезъ слуховые нервы, всегда сопровождается у взрослыхъ миганіемъ вѣкъ [13]). Я замѣтилъ впрочемъ, что мои дѣти вздрагивали отъ внезапнаго шума, имѣя всего двѣ недѣли отъ роду, однако положительно никогда не мигали при этомъ и, насколько мнѣ кажется, никогда не дѣлали этого. Вздрагиваніе болѣе взрослаго ребенка повидимому представляетъ какое-то неопредѣленное схватываніе чего-нибудь, чтобы уберечься отъ паденія. Я пробовалъ трясти картонную коробку передъ глазами одного изъ моихъ дѣтей, когда ему было 114 дней отъ роду, и онъ нисколько не мигалъ; затѣмъ я положилъ нѣсколько конфектовъ въ ту же коробку и, держа ее въ томъ же положеніи, какъ и прежде, встряхивалъ ее,—ребенокъ сильно моргалъ глазами каждый разъ, услышавши звукъ, и вздрагивалъ слегка. Невозможно и предположить, чтобы дитя въ подобныхъ условіяхъ могло выучиться по опыту, что трескучій звукъ близъ глазъ можетъ вести за собою опасность для нихъ. Но подобный опытъ пріобрѣтается весьма медленно въ позднѣйшемъ возрастѣ, втеченіе цѣлаго ряда поколѣній; а изъ всего, что мы знаемъ о наслѣдственности, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ передачѣ какой-либо привычки потому въ болѣе ранній возрастъ, нежели тотъ, въ которомъ она впервые была пріобрѣтена родителями.

Изъ предыдущихъ замѣтокъ можно вывести заключеніе, что, по всей вѣроятности, нѣкоторыя изъ рефлекторныхъ движеній совершались первоначально сознательнымъ образомъ, но затѣмъ, вслѣдствіе привычки и ассоціаціи, укоренились такъ прочно и наслѣдственно, что производятся теперь даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они совершенно безполезны, во всѣхъ случаяхъ, когда на сцену являются тѣже обстоятельства, которыя первоначально вызывали ихъ произвольно. Въ подобныхъ случаяхъ чувствующія нервныя клѣточки возбуждаютъ двигательныя клѣтки непосредственно, безъ предварительнаго сообщенія съ тѣми, отъ кото-

Digitized by Google

рыхъ зависитъ наше сознаніе и воля. Весьма вѣроятно, что вначалѣ чиханіе и кашель были пріобрѣтены вслѣдствіе привычки удалять съ возможно большею силою какія-либо раздражающія частицы изъ чувствительныхъ воздушныхъ проходовъ. Что касается времени то конечно его прошло больше, чѣмъ нужно, чтобы эти привычки стали врожденными и превратились въ рефлекторныя движенія; ибо они свойственны большинству высшихъ четвероногихъ и поэтому были пріобрѣтены, по всей вѣроятности, въ очень отдаленный періодъ. Почему откашливаніе не составляетъ рефлекторнаго движенія и дѣтямъ нашимъ приходится учиться ему—я не могу сказать; но мы можемъ видѣть, что нужно учиться обычаю сморкаться въ платокъ.

Едва ли можно повѣрить, чтобы движенія обезглавленной лягушки, стирающей капли кислоты или другой предметъ съ своего бедра, движенія, такъ превосходно координированныя для этой спеціальной цѣли, не были исполняемы первоначально подъ вліяніемъ воли; но затѣмъ, вслѣдствіе продолжительной привычки, стали совершаться легко и безсознательно, и наконецъ независимо отъ мозговыхъ полушарій.

Почти также весьма вѣроятно, что вздрагиваніе пріобрѣтено первоначально вслѣдствіе привычки отскакивать какъ можно скорѣе отъ опасности, какъ только наши внѣшнія чувства предупреждали насъ о ней. Вздрагиваніе какъ мы уже видѣли, сопровождается миганіемъ, какъ будто съ тѣмъ, чтобы защитить глаза—самый нѣжный и чувствительный изъ нашихъ органовъ; я полагаю, что при этомъ производится еще всегда глубокое вдыханіе, составляющее естественное приготовленіе ко всякому энергическому усилію. Но когда человѣкъ или лошадь отскакиваютъ въ испугѣ, ихъ сердце начинаетъ сильно биться, и въ немъ то мы по истинѣ имѣемъ органъ, который не находился никогда подъ вліяніемъ воли и принимаетъ участіе въ общихъ рефлекторныхъ движеніяхъ тѣла. Къ этому вопросу я еще вернусь, впрочемъ, въ слѣдующей главѣ.

Сокращеніе зрачка въ случаѣ раздраженія сѣтчатой оболочки яркимъ свѣтомъ есть другой примѣръ такого движенія, кото-

Digitized by Google

рое едвали могло первоначально быть подчинено волѣ и затѣмъ укорениться привычкою, такъ какъ мы не знаемъ ни одного случая у человѣка или животныхъ, въ которомъ бы радужная оболочка находилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ воли. Въ подобныхъ случаяхъ приходится искать совершенно другаго объясненія. Иррадіація нервной силы изъ сильно-возбужденныхъ нервныхъ клѣточекъ на другія, связанныя съ ними, клѣточки,— какъ напр. въ томъ случаѣ, когда яркій свѣтъ, падающій на ретину вызываетъ чиханіе,—можетъ быть поможетъ намъ въ уразумѣніи того, какимъ образомъ были порождены рефлекторныя движенія. Такого рода переходъ нервной силы, если онъ вызывалъ движеніе, ослабляющее первоначальное раздраженіе—какъ напр., когда сокращеніе зрачка предохраняетъ сѣтчатую оболочку отъ излишка свѣта—могъ быть впослѣдствіи употребленъ въ пользу и приспособленъ для этой спеціальной цѣли.

Кромѣ того не мѣшаетъ замѣтить, что рефлекторныя движенія подвержены, по всей вѣроятности, легкой измѣнчивости, также какъ и всѣ другіе тѣлесные органы и инстинкты, и всякое полезное или достаточно важное измѣненіе будетъ стремиться сдѣлаться наслѣдственнымъ и сохранится. На этомъ основаніи рефлекторныя движенія, развившіяся однажды для одной цѣли, могутъ впослѣдствіи измѣниться, независимо отъ воли или привычки, такимъ образомъ, чтобы служить совершенно другой цѣли. Подобные случаи совершенно параллельны тѣмъ, которые, по всей вѣроятности, произошли на самомъ дѣлѣ со многими инстинктами. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣкоторые инстинкты и развились просто вслѣдствіе продолжительной и передаваемой по наслѣдству привычки, то другіе, весьма сложные, развились вслѣдствіе подбора измѣненій этихъ первоначальныхъ инстинктовъ, — т. е. при помощи естественнаго подбора.

Я разобралъ довольно пространно, хотя и весьма не совершенно, способъ развитія рефлекторныхъ движеній, потому что они весьма часто бываютъ соединены съ движеніями, выражающими наши чувства, и мнѣ казалось необходимымъ показать, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ могли быть вначалѣ

Digitized by Google

пріобрѣтены при посредствѣ воли, для удовлетворенія какой-нибудь потребности или избавленія отъ непріятнаго ощущенія.

Ассоціированныя привычныя движенія у низшихъ животныхъ. Я уже привелъ относительно человѣка нѣсколько случаевъ движеній, ассоціированныхъ съ различными душевными и тѣлесными состояніями, движеній которыя, будучи совершенно безполезными теперь, были первоначально полезны и даже до сихъ поръ могутъ быть нужны при извѣстныхъ условіяхъ. Такъ какъ предметъ этотъ черезвычайно важенъ для насъ, то я постараюсь привести здѣсь значительное число подобныхъ же фактовъ, относящихся къ животнымъ, хотя многіе изъ нихъ могутъ показаться очень маловажными. Мнѣ хочется именно доказать, что извѣстныя движенія производились первоначально для какой-либо опредѣленной цѣли и что при сходныхъ обстоятельствахъ они упрямо повторяются вслѣдствіе привычки, хотя и не приносятъ больше никакой пользы. Что стремленіе это въ большинствѣ случаевъ наслѣдственно—можно заключить уже изъ того, что всѣ эти дѣйствія совершаются одинаковымъ образомъ всѣми представителями того же вида, молодыми и старыми. Мы увидимъ также, что они вызываются самыми различными, часто окольными и даже иногда ошибочными представленіями.

Собаки, располагаясь спать на коврѣ или другой твердой поверхности, обыкновенно кружатся сначала, скребутъ безмысленнымъ образомъ полъ передними лапами, точно желая умять траву и выкопать себѣ углубленіе, какъ это, безъ сомнѣнія, и дѣлали ихъ дикіе прародители, живя въ открытыхъ травянистыхъ равнинахъ или въ лѣсахъ. Шакалы, феннеки и другія сродныя имъ животныя въ зоологическомъ саду поступаютъ точно такимъ же образомъ со своей соломой; но странно однако, что сторожа, наблюдая по нѣскольку мѣсяцевъ, ни разу не замѣтили этой привычки у волковъ. Полуидіотическая собака,—а животное въ этомъ состояніи въ особенности склонно слѣдовать безмысленной привычкѣ,—по наблюденію одного изъ моихъ друзей, дѣлала тринадцать поворотовъ на коврѣ, прежде чѣмъ располагалась на покой.

Digitized by Google

Многія хищныя животныя, подползая къ своей добычѣ и приготовляясь броситься или прыгнуть на нее, опускаютъ голову и прижимаются къ землѣ, отчасти съ намѣреніемъ скрыться, а отчасти, чтобъ приготовиться къ прыжку; та же привычка, въ усиленной формѣ, стала наслѣдственною у нашихъ сеттеровъ и пойнтеровъ. Я самъ замѣчалъ десятки разъ, что при встрѣчѣ двухъ незнакомыхъ собакъ на большой дорогѣ, первая собака, замѣтившая другую, хотя бы на разстояніи ста или двухсотъ ярдовъ, послѣ перваго взгляда, всегда опускаетъ голову, нѣсколько присѣдаетъ или даже ложится, т. е. принимаетъ должное положеніе, чтобы скрыться и приготовиться къ прыжку, хотя дорога вполнѣ открыта и разстояніе слишкомъ велико. Точно также, разнаго рода собаки, пристально слѣдя за добычей и медленно приближаясь къ ней, долго стоятъ приподнявъ одну изъ переднихъ лапъ, готовясь къ слѣдующему осторожному шагу; это въ особенности характерно для пойнтеровъ. Вслѣдствіе привычки однако они поступаютъ точно такимъ же образомъ, какъ только ихъ вниманіе возбуждено чѣмъ-нибудь (Рис. 4). Я видѣлъ однажды собаку, стоящую у высокой стѣны; прислушиваясь внимательно къ тому, что происходило на другой сторонѣ, она приподняла при этомъ переднюю лапу, хотя въ этомъ случаѣ, очевидно, не было никакого намѣренія подкрасться осторожно.

Послѣ отправленія своихъ естественныхъ нуждъ, собаки часто дѣлаютъ всѣми четырьмя ногами нѣсколько скребущихъ движеній назадъ, даже на каменной мостовой, точно съ цѣлью прикрыть свое изверженіе землею, какъ это постоянно дѣлаютъ кошки. Волки и шакалы ведутъ себя въ зоологическомъ саду точно такимъ же образомъ, между тѣмъ, по согласному увѣренію всѣхъ сторожей, ни волки, ни шакалы, ни лисицы никогда не прикрываютъ своего изверженія, хотя бы у нихъ подъ руками и были средства для этого точно также какъ и собаки. Однако всѣ эти животныя зарываютъ въ землю излишекъ пищи. Такимъ образомъ, если мы только понимаемъ истинное значеніе упомянутаго кошачьяго движенія у собакъ, а въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, мы имѣемъ въ немъ остатокъ привычнаго

Digitized by Google

движенія, которое было въ ходу съ опредѣленною цѣлью у какого-либо отдаленнаго предка собачьяго рода и удержалось неслыханно долгое время въ потомкахъ.

Собаки и шакалы [15]) очень любятъ валяться по падали или тереть объ нее шею и спину. Запахъ падали кажется имъ восхитительнымъ, хотя собаки напр. не ѣдятъ падали. М-ръ Бартлетъ, наблюдая для меня волковъ, давалъ имъ падаль, но никогда не замѣчалъ, чтобы они валялись по ней. Я слышалъ отъ кого-то и считаю справедливымъ, то мнѣніе что большія собаки, происходящія, по всей вѣроятности, отъ волковъ, гораздо рѣже валяются въ падали, чѣмъ малыя собаки, происходящія, по всей вѣроятности, отъ шакаловъ. У меня есть бѣлый крысодавъ, и если ему предложить кусокъ чернаго сухаря, когда онъ не голоденъ, то онъ начинаетъ таскать его по полу точно крысу или другую добычу, и затѣмъ нѣсколько разъ валяется по немъ, точно также, какъ по падали, и наконецъ съѣдаетъ сухарь. Въ этомъ случаѣ собака, повидимому хочетъ придать хотя воображаемую приманку невкусному куску; и чтобы достичь этого собака поступаетъ привычнымъ для нея образомъ, какъ будто сухарь былъ живою добычею или имѣлъ запахъ падали, хотя она и знаетъ лучше насъ, что на дѣлѣ это совсѣмъ не такъ. Тотъ же самый крысодавъ ведетъ себя точно такимъ же образомъ, задавивши птичку или мышь.

Собаки чешутся быстрымъ движеніемъ одной изъ заднихъ ногъ, и если чесать имъ спину палкою, то сила привычки такъ велика, что они не могутъ удержаться, чтобы не махать быстро лапою по воздуху или по землѣ чрезвычайно смѣшнымъ и безполезнымъ образомъ. Упомянутый уже крысодавъ, если почесать ему спину палкою, выражаетъ иногда свое восхищеніе другимъ привычнымъ для него движеніемъ, именно начинаетъ лизать воздухъ, воображая, что лижетъ мою руку.

Лошади чешутся скребя зубами тѣ части тѣла, которыя онѣ могутъ достать; но гораздо чаще одна лошадь показываетъ другой, гдѣ ей чешется, и они скребутъ другъ друга взаимно зубами. Одинъ изъ моихъ друзей, вниманіе котораго было обращено

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

движені
кого-л
неслыха
Соб
тереть
восхити
Бартле
но ник
отъ ко
собаки
раздо
дящія,
крысо
онъ н
крысу
по не
харь.
вообр
этого
будто
хотя
такъ,
обра
С
ногъ
вели
лапо
поле
ему
при
возд
мог
гой, гдѣ ей чешется, и они скребутъ другъ друга взаимно зубами.
Одинъ изъ моихъ друзей, вниманіе котораго было обращено

Digitized by Google

Рис. 4. Маленькая собака, глядящая на кошку на столѣ. Съ фотографіи снятой Рейлендеромъ.

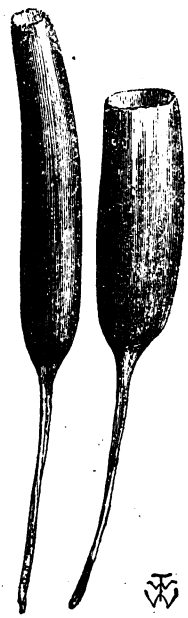


Рис. 11. Звуковые шипы изъ хвоста Дикобраза (стр. 78).

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

мною на это обстоятельство, замѣтилъ, что когда онъ начинаетъ чесать шею своей лошади, то она вытягиваетъ голову, показываетъ зубы и двигаетъ челюстями, какъ будто скребетъ шею другой лошади, такъ какъ она никогда не можетъ достать зубами собственную шею. Если раздражать сильно кожу лошади, какъ напр. острой скребницей, то желаніе укусить становится у нея до того неудержимымъ, что она щелкаетъ зубами и даже самая добрая лошадь кусаетъ своего грума. Въ то же самое время она закладываетъ уши назадъ, какъ бы съ тѣмъ, чтобы охранить ихъ отъ укушенія, точно при дракѣ съ другою лошадью.

Лошадь, желая поскорѣе пуститься въ дорогу, дѣлаетъ ногами движенія, самыя близкія къ обычнымъ движеніямъ бѣга, т. е. скребетъ копытомъ землю. Точно также, когда въ конюшнѣ лошадямъ задаютъ кормъ и онѣ нетерпѣливо ждутъ свой овесъ, то часто бьютъ при этомъ копытомъ землю или подстилку. Двѣ изъ моихъ лошадей всегда ведутъ себя такимъ образомъ, какъ только завидятъ или услышатъ, что ихъ сосѣдямъ даютъ кормъ. И въ этомъ отношеніи мы имѣемъ примѣръ того, что можно назвать чисто выразительнымъ движеніемъ, такъ какъ біеніе копытомъ объ землю обыкновенно считается всѣми за признакъ нетерпѣнія.

Кошки прикрываютъ свои изверженія обоего рода землею, и мой дѣдъ [16]) замѣтилъ однажды, какъ котенокъ старался засыпать пепломъ ложку холодной воды, которую выплеснули близь камина; въ этомъ случаѣ очевидно привычное или инстинктивное движеніе было ложнымъ образомъ возбуждено не обоняніемъ или предварительнымъ актомъ, но зрѣніемъ. Всѣмъ извѣстно, что кошки очень боятся замочить свои лапы, вѣроятно потому, что ихъ первоначальною родиною были сухія равнины Египта, и замочивши ихъ случайно, онѣ сильно встряхиваютъ лапами. Моя дочь наливала воду въ стаканъ очень близко отъ головы котенка и онъ тотчасъ же сталъ встряхивать обычнымъ образомъ лапами; такимъ образомъ мы видимъ здѣсь привычное движеніе, вызванное ложнымъ образомъ вслѣдствіе ассоціированнаго звука, а не осязаніемъ, какъ это обыкновенно бываетъ.

Digitized by Google

Котята, щенки, поросята и по всей вѣроятности множество другихъ молодыхъ животныхъ попеременно давятъ или жмутъ своими передними лапами млечныя железы матери, чтобы вызвать болѣе обильное отдѣленіе молока, или чтобы выжать его изъ соска. Всѣмъ извѣстно, что молодыя, а нерѣдко даже и старыя кошки, какъ простой такъ и персидской породы (принимаемой нѣкоторыми натуралистами за особый видъ), расположившись удобно на теплой шали или другой мягкой подстилкѣ, потихоньку и попеременно нажимаютъ ее передними лапами, причемъ расширяютъ пальцы и слегка выпускаютъ когти, точно такимъ же образомъ, какъ дѣлаютъ это котята, сосущіе мать. Что движеніе это совершенно то же, что и при сосаніи, видно изъ того, что они часто берутъ въ ротъ кусокъ шали и сосутъ его, причемъ обыкновенно закрываютъ глаза и мурлычатъ отъ удовольствія. Это странное движеніе вызывается обыкновенно только въ ассоціаціи съ ощущеніемъ теплой, мягкой поверхности; но я видалъ однажды старую кошку, которая отъ удовольствія, что ей чешутъ спину, точно такимъ же образомъ распускала и сжимала когти по воздуху; такимъ образомъ движеніе это почти стало выраженіемъ чувства удовольствія.

Говоря объ актѣ сосанія, я долженъ замѣтить, что какъ это сложное движеніе такъ и попеременное распусканіе пальцевъ переднихъ лапъ суть рефлекторныя движенія, такъ какъ они совершаются даже въ томъ случаѣ, если вложить омоченный въ молоко палецъ въ ротъ щенка, у котораго вырѣзанъ большой мозгъ [17]). Недавно во Франціи утверждали, что актъ сосанія возбуждается единственно чувствомъ обонянія и что если уничтожить обонятельные нервы щенка, то онъ никогда не станетъ сосать. Подобнымъ же образомъ замѣчательная способность, обнаруживаемая цыпленкомъ, подбирать маленькія частицы пищи уже черезъ нѣсколько часовъ по вылупленіи изъ яйца, повидимому, возбуждается черезъ посредство слуха. Одинъ хорошій наблюдатель замѣчаетъ относительно цыплятъ, выводимыхъ искуственно въ печахъ, слѣдующее: постукиваніе ногтемъ по доскѣ, въ подра-

Digitized by Google

женіе клюющей насѣдкѣ, въ первый разъ выучивало ихъ клевать накрошенное мясо [18]).

Я приведу еще одинъ случай привычнаго и безполезнаго движенія. Карагатка (*Tadorna*) отыскиваетъ себѣ пищу на пескѣ, обнаженномъ отступающимъ отливомъ; найдя трубочку червя, «она начинаетъ бить ногами по песку, приплясывая надъ дырочкою», и это заставляетъ червя выходить на поверхность. Между тѣмъ М-ръ Сенъ-Джонъ говоритъ, что когда его домашнія карагатки «приходятъ за пищею, онѣ быстрымъ и нетерпѣливымъ образомъ бьютъ лапами по землѣ [19])». Такимъ образомъ движеніе это можно считать у нихъ за выраженіе голода. М-ръ Бартлетъ сообщилъ мнѣ, что Фламинги и Кагу (*Rhinochoetus jubatus*), ожидая съ нетерпѣніемъ пищи, бьютъ лапами по землѣ такимъ же страннымъ манеромъ. Зимородки, поймавши рыбу, всегда колотятъ ее до тѣхъ поръ, пока не убьютъ, и въ зоологическомъ саду они всегда такимъ же образомъ колотятъ сырое мясо, которое имъ даютъ иногда.

Мнѣ кажется, мы привели теперь достаточно примѣровъ въ доказательство нашего перваго начала, именно, что во всѣхъ случаяхъ, когда какое-либо чувствованіе, желаніе, отвращеніе и т. д. вело, въ теченіе долгаго ряда поколѣній, къ какимъ-либо произвольнымъ движеніямъ, то всегда повтореніе подобныхъ ощущеній, хотя бы въ весьма слабой степени, вызываетъ стремленіе къ произведенію подобныхъ же движеній, хотя въ данномъ случаѣ бы они были совершенно безполезны. Подобныя привычныя движенія весьма часто, или даже вообще, наслѣдственны, и въ этомъ случаѣ мало чѣмъ отличаются отъ рефлекторныхъ движеній. Обращаясь къ спеціальнымъ выраженіямъ, свойственнымъ человѣку, мы увидимъ, что вторая половина нашего начала, приведеннаго въ первой части этой главы, вполнѣ подтверждается наблюденіемъ. Именно, когда извѣстныя движенія, ассоціированныя въ силу привычки съ извѣстными душевными построеніями, подавляются отчасти нашей волею, то чисто непроизвольныя мышцы, также какъ и тѣ, которыя не вполнѣ подчинены нашей волѣ, могутъ продолжать дѣйствовать и движенія, вызываемыя ими, мо-

Digitized by Google

гутъ быть въ высшей степени выразительными. Наоборотъ, когда воля временно или постоянно ослаблена, произвольны мышцы уступаютъ передъ непроизвольными. «Всѣ патологи, замѣчаетъ Чарльзъ Бель [20]), рѣшаютъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наступаетъ ослабленіе движеній вслѣдствіе пораженія мозга, вліяніе его проявляется всего сильнѣе на тѣхъ мышцахъ, которыя находятся всего полнѣе подъ контролемъ воли.» Въ одной изъ будущихъ главъ мы разберемъ еще другое предложеніе, приведенное вмѣстѣ съ нашимъ первымъ началомъ, а именно, что задержаніе одного привычнаго движенія требуетъ часто другихъ незначительныхъ движеній и эти послѣднія могутъ сдѣлаться весьма выразительными.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Общія начала выраженія.

Продолженіе.

Начало антитеза.—Примѣры на кошкахъ и собакахъ.—Происхожденіе этаго начала. — Условные знаки.—Начало антитеза не могло появиться отъ того, что противуположныя дѣйствія производились сознательно подъ противуположными импульсами.

Мы приступимъ теперь къ разсмотрѣнію нашего втораго начала, т. е. начала Антитеза. Нѣкоторыя душевныя настроенія вызываютъ, какъ мы видѣли это въ послѣдней главѣ, извѣстныя привычныя движенія, которыя, при первомъ своемъ появленіи, даже и теперь, принадлежатъ къ числу полезныхъ движеній; и мы увидимъ, что, при совершенно противуположномъ умственномъ настроеніи, существуетъ сильное и непроизвольное стремленіе къ выполненію движеній совершенно противуположнаго свойства, хотя эти послѣднія никогда не могли приносить никакой пользы. Я приведу нѣсколько поразительныхъ примѣровъ антитеза въ главѣ, гдѣ буду разбирать спеціальныя выраженія, свойственныя человѣку; но надо замѣтить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы чрезвычайно склонны смѣшивать условные, принятые или искусственные жесты и выраженія съ такими, которые можно считать врожденными и которые вообще только одни должны считаться истинно выразительными. Въ настоящей главѣ я буду держаться исключительно низшихъ млекопитающихъ.

Digitized by Google

Когда собака приближается къ чужой собакѣ или человѣку въ злобномъ и враждебномъ настроеніи, она идетъ прямо и держится очень напряженно; голова у нее слегка приподнята или не очень опущена; хвостъ поднятъ прямо и держится совсѣмъ туго; шерсть ощетинивается, въ особенности вокругъ шеи и на спинѣ; настороженныя уши направлены прямо впередъ и глаза смотрятъ очень пристально и неподвижно (см. рис 5 и 7). Всѣ эти движенія, какъ мы объяснимъ далѣе, обусловливаются намѣреніемъ собаки напасть на врага и потому въ значительной степени совершенно понятны намъ. Приготовляясь броситься со злобнымъ ворчаніемъ на непріятеля, собака обнажаетъ клыки причемъ уши закладываются назадъ и прижимаются къ головѣ; однако эти послѣднія движенія не составляютъ теперь предмета нашего разбора. Но пусть собака внезапно замѣтитъ, что человѣкъ, къ которому она приближается, не незнакомецъ, но ея собственный хозяинъ; обратите вниманіе на то, какъ мгновенно и всецѣло измѣняется вся ея манера держаться. Вмѣсто прямой вытянутой походки, мы видимъ, что тѣло ея вдругъ понижается и даже присѣдаетъ и приводится въ волнистое движеніе; хвостъ изъ прежняго тугаго и поднятаго положенія опускается и начинаетъ двигаться со стороны въ сторону; шерсть мгновенно становится гладкою, уши опускаются и оттягиваются назадъ, но не прижимаются плотно къ головѣ, а губы свѣшиваются книзу. Вслѣдствіе отведенія ушей назадъ вѣки вытягиваются и глаза перестаютъ быть круглыми и неподвижными. Слѣдуетъ замѣтить, что животное въ этихъ случаяхъ чрезвычайно возбуждено чувствомъ радости и развиваемая въ избыткѣ нервная сила непремѣнно должна проявиться въ какихъ-либо движеніяхъ. Ни одно изъ перечисленныхъ движеній однако, столь ясно выражающихъ привязанность собаки, не приноситъ никакой непосредственной пользы животному. Насколько мнѣ кажется, движенія эти можно объяснить только тѣмъ, что они представляютъ полнѣйшій антитезъ съ положеніемъ и движеніями, которыя принимаются въ томъ случаѣ, когда собака намѣрена начать драку, и которыя слѣдовательно служатъ у нея для выраженія злости.

Digitized by Google

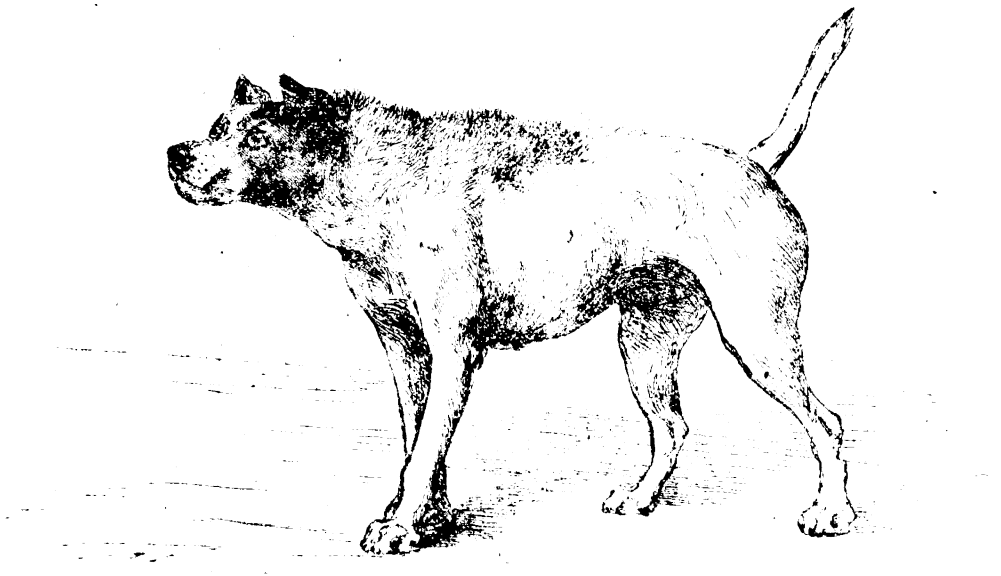


Рис. [illegible]. Собака, прибавляющаяся к другой [illegible] своими замыслами. [illegible]

[illegible] Конгурсо [illegible] 17 [illegible]

Digitized by Google

К [illegible]
въ з [illegible]
держ [illegible]
или [illegible]
сѣмъ [illegible]
и на [illegible]
глаза [illegible]
Всѣ [illegible]
намѣ [illegible]
тельн [illegible]
ситьс [illegible]
клыкі [illegible]
ловѣ; [illegible]
мета [illegible]
ловѣр [illegible]
ствен [illegible]
ло из [illegible]
той п [illegible]
присѣд [illegible]
няго [illegible]
гатьс [illegible]
гладк [illegible]
мают [illegible]
ствіе [illegible]
стаю [illegible]
что я [illegible]
ством [illegible]
мѣнн [illegible]
но и [illegible]
щихъ [illegible]
ствен [illegible]
эти м [illegible]
шій а [illegible]
ются въ томъ случаѣ, ко[illegible] собака [illegible]
которыя слѣдовательно служатъ у нея для выраженія [illegible]

Digitized by Google

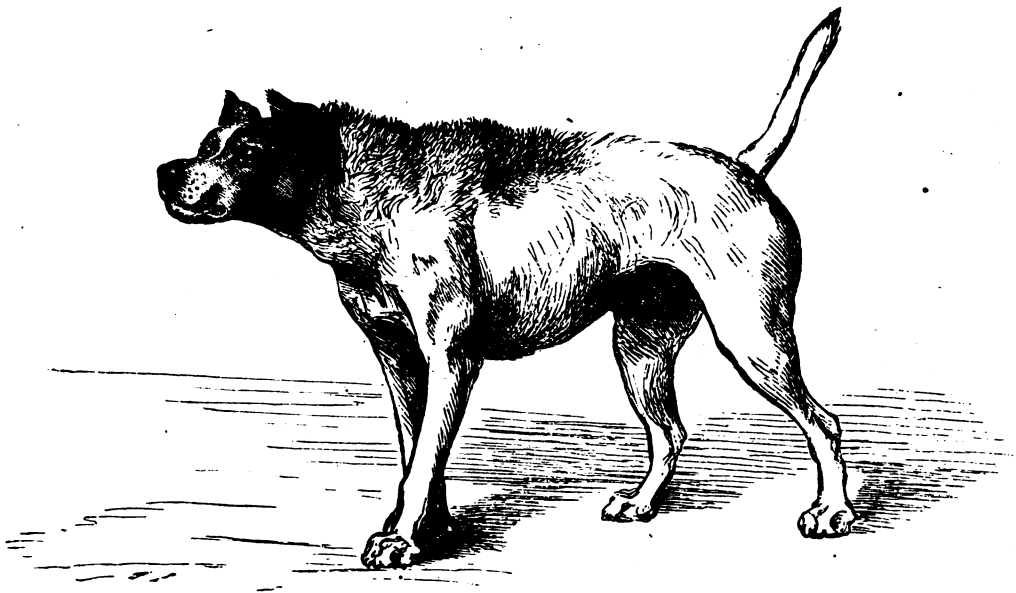


Рис. 5. Собака, приближающаяся къ другой собакѣ съ враждебными замыслами. Рисунокъ Ривьера.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

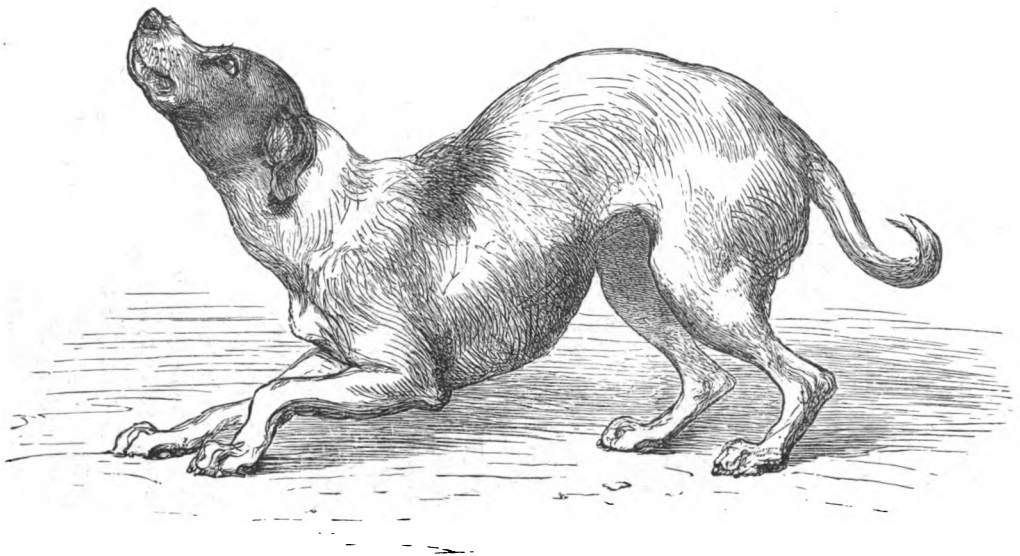


Рис. 6. Таже собака въ добродушномъ и веселомъ настроеніи. Рисунокъ Ривьера.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

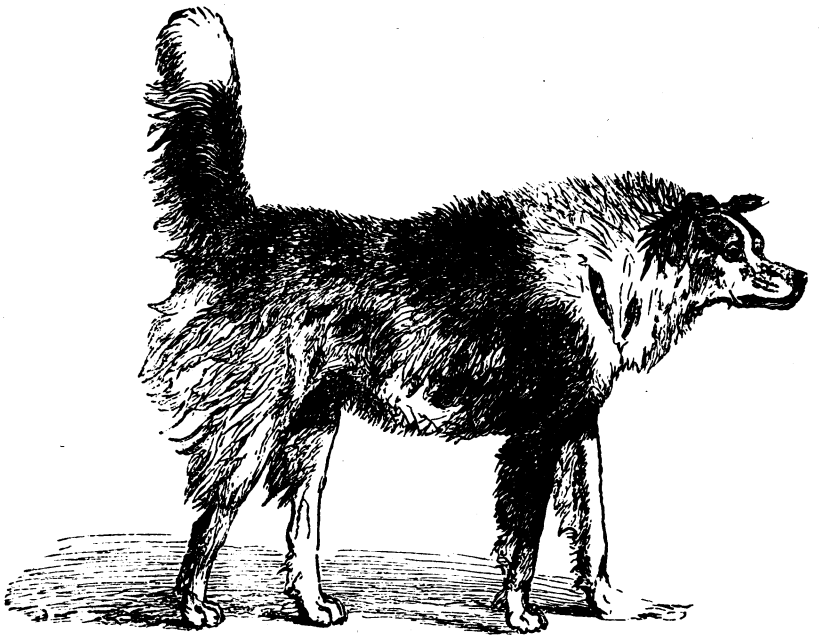


Рис. 7. Овчарка, ублюдокъ въ томъ же настроеніи какъ на рис. 5. Рис. А. Мея.

Дозволено Цензурою Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

Рис. 8. Таже собака, ласкающаяся къ своему хозяину. Рисунокъ А. Мея.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

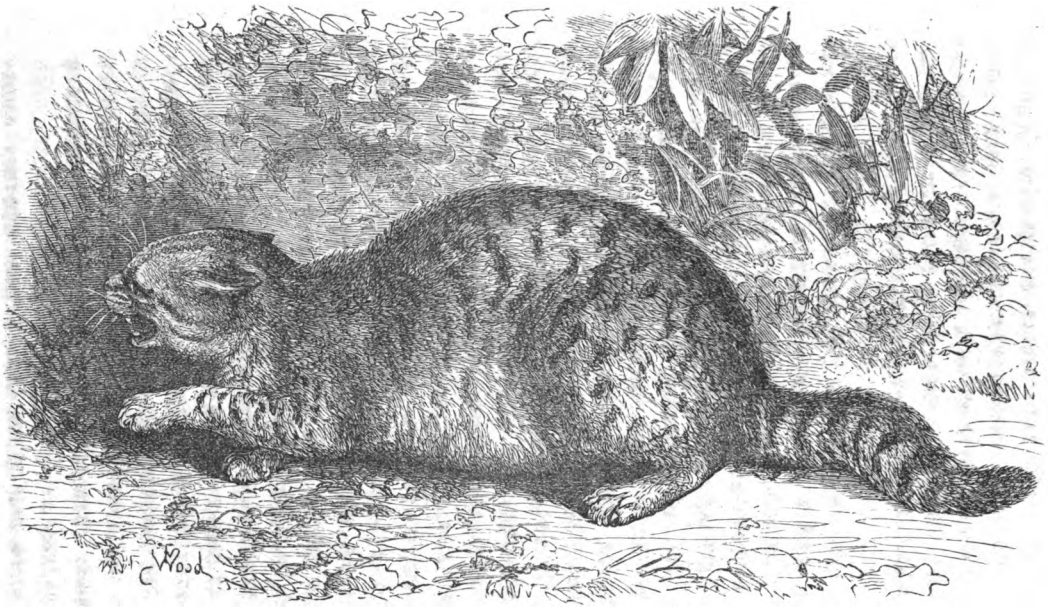


Рис. 9. Освирѣпѣвшая кошка, приготовляющаяся вступить въ драку. Рисовано съ натуры Вудомъ.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

рисунка,
івѣе видъ
Надо за-
едставить
къ своему
всего вы-
яхъ всего

озитъ на-
образомъ
тъ. Впро-
позою ко-
ѣло наше
обы и до-
огда двѣ
ь видѣть
вывелъ
такая же,
цею, что
рилегаетъ
нчикъ его
ь не още-
животна-
когда оно
находит-
говляется
ѣна: уши
гся пока-
ыми ког-
е (Рис. 9
тъ (какъ
кошки и

вуполож-
къ хозя-

Digitized by Google

Digitized by Google

Я прошу читателя взглянуть на четыре приложенные рисунка, приведенные съ тѣмъ, чтобы напомнить какъ можно живѣе видъ собаки подъ вліяніемъ этихъ различныхъ настроеній. Надо замѣтить впрочемъ, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ представить на рисункѣ нѣжное расположеніе собаки, ласкающейся къ своему хозяину и махающей хвостомъ, такъ какъ сущность всего выраженія заключается въ постоянныхъ волнистыхъ движеніяхъ всего тѣла.

Обращаемся теперь къ кошкамъ. Когда кошкѣ грозитъ нападеніе собаки, она вдругъ выгибаетъ поразительнымъ образомъ спину, ощетиниваетъ шерсть, открываетъ ротъ и фыркаетъ. Впрочемъ, теперь намъ нечего заниматься этою извѣстною позою кошекъ, выражающею страхъ смѣшанный со злобою,—дѣло наше состоитъ теперь въ разборѣ чисто однихъ движеній злобы и досады. Увидѣть ихъ можно не очень часто, напр., тогда, когда двѣ кошки серьезно дерутся между собою; но мнѣ случалось видѣть это чистое выраженіе злобы на одной кошкѣ, которую вывелъ изъ себя мальчикъ. Поза ея при этомъ почти совершенно такая же, какъ тигра потревоженнаго и ворчащаго надъ пищею, что вѣроятно, видалъ всякій въ звѣринцахъ. Животное прилегаетъ къ землѣ, вытягивая тѣло, и весь хвостъ или только кончикъ его свертывается и мечется со стороны въ сторону. Шерсть не ощетинивается вовсе. До сихъ поръ положеніе и движеніе животнаго почти совершенно тѣ же, какъ и въ томъ случаѣ, когда оно готово прыгнуть на добычу и когда, безъ сомнѣнія, оно находится въ очень злобномъ настроеніи. Но когда кошка приготовляется къ дракѣ въ ея пріемахъ замѣчается слѣдующая перемѣна: уши плотно закладываются назадъ, ротъ отчасти раскрывается показывая зубы; лапы вытягиваются впередъ съ выпущенными когтями и животное по временамъ издаетъ злобное ворчаніе (Рис. 9 и 10). Всѣ или почти всѣ движенія естественно вытекаютъ (какъ мы объяснимъ это ниже) изъ враждебныхъ настроеній кошки и самой манеры ея нападенія.

Взглянемъ теперь на кошку въ совершенно противуположномъ настроеніи духа, когда она довольна и ласкается къ хозя-

Digitized by Google

ину, и замѣтимъ, до какой степени поза ея противуположна прежней во всѣхъ отношеніяхъ. Она стоитъ совершенно прямо, слегка выгибаетъ спину, что нѣсколько взъерошиваетъ ея мѣхъ, однако шерсть ни мало не становится дыбомъ; хвостъ уже не вытянутъ какъ прежде и не мечется со стороны въ сторону, но поднятъ туго и перпендикулярно кверху; уши подняты и заострены; ротъ закрытъ и она трется около хозяина уже не съ ворчаніемъ, а съ мурлыканьемъ. Замѣтимъ далѣе, до какой степени различна вся манера и всѣ пріемы любящей кошки отъ манеры собаки, когда, присѣдая и изгибаясь всѣмъ тѣломъ, махая хвостомъ и подтягивая уши, она ласкается къ своему хозяину. Эта противуположность въ позахъ и движеніяхъ обоихъ плотоядныхъ животныхъ, когда они находятся оба въ одинаковомъ, добродушномъ расположеніи духа, объясняется по моему единственно полнѣйшею противуположностью съ тѣми движеніями, которыя совершаются ими естественно, когда животныя озлоблены и приготовляются вступить въ драку или броситься на добычу. Въ этихъ обоихъ случаяхъ, какъ кошки такъ и собаки, есть полное основаніе предпологать, что всѣ движенія ихъ, служащія какъ для выраженія злобы, такъ и привязанности, врождены имъ и передаются по наслѣдству, такъ какъ они почти тождественны въ различныхъ породахъ того же вида и во всѣхъ индивидуумахъ той же породы, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ.

Я приведу еще одинъ примѣръ антитеза выраженія. У меня была въ прежнее время большая собака, которая, какъ и всѣ собаки, очень любила ходить гулять со мною. Она выражала свое удовольствіе, гордо выступая предо мной, высоко вынося ноги, приподнявъ голову, умѣренно насторожив уши и держа хвостъ прямо, но не туго. Недалеко отъ моего дома, вправо съ дороги идетъ тропинка, ведущая въ оранжерею, куда я часто заходилъ на нѣсколько минутъ посмотрѣть, какъ идутъ разные опыты съ растеніями. Это всегда было большимъ разочарованіемъ для собаки, такъ какъ она не была увѣрена, пойду ли я оттуда на прогулку, и мгновенная и полнѣйшая перемѣна всего выраженія, находившая на нее, чуть только я поворачивалъ на тропинку (а

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

ину, и замѣтимъ до какой степени поза ея [illegible] прежней во в
слегка выги
однако шерс
тянутъ как
поднятъ ту
рены; ротъ
чаніемъ, а
различна вс
собаки, когд
стомъ и по
противуполо
животныхъ,
номъ распо
полнѣйшею
совершаются
приготовляк
этихъ обоих
основаніе п
для выраже
редаются по
различныхъ
же породы,

Я приве
была въ п
собаки, оче
свое удоволь
ги, приподн
прямо, но н
идетъ тропи
на нѣсколь
растеніями.

баки, такъ какъ она не была увѣрена, пойду ли я оттуда на прогулку, и мгновенная и полнѣйшая перемѣна всего выраженія, находившая на нее, чуть только я поворачивалъ на тропинку (а

Digitized by Google

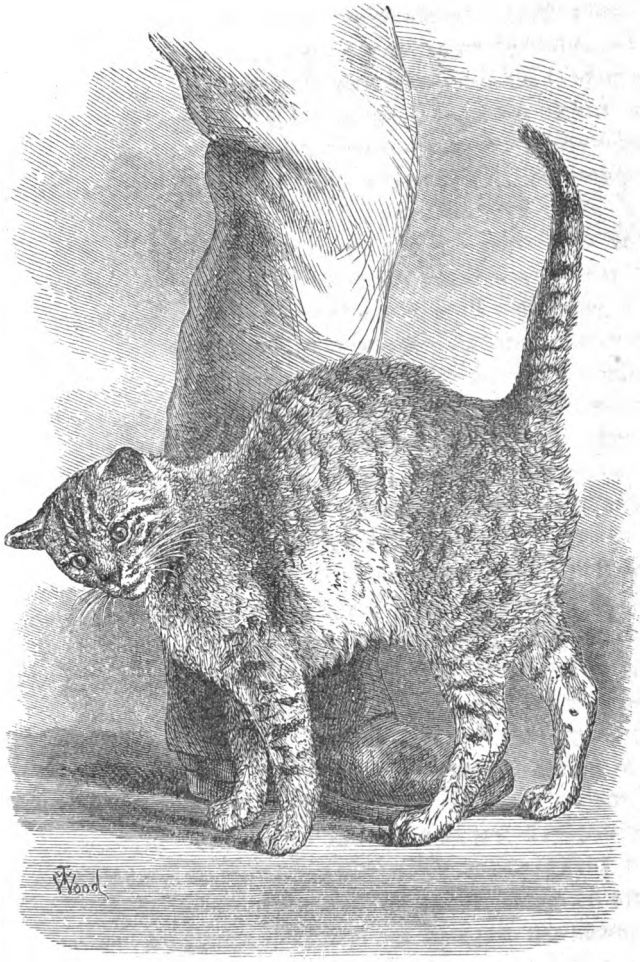


Рис. 10. Кошка въ добродушномъ настроеніи. Рисунокъ Вуда.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

я часто нарочно пробовалъ дѣлать это въ видѣ опыта), была крайне смѣшна. Ея разочарованный видъ былъ извѣстенъ всѣмъ членамъ семейства и мы называли его *оранжерейнымъ выраженіемъ*. Оно состояло въ томъ, что голова сильно опускалась внизъ, все тѣло присѣдало такъ, что и оставалось неподвижнымъ; уши и хвостъ внезапно опускались, а о маханіи хвостомъ не было и рѣчи. Съ опусканіемъ ушей и большихъ губъ, ея форма глазъ сильно измѣнялась и мнѣ казалось, что блескъ ихъ ослабѣвалъ. Весь видъ собаки выражалъ жалкое, безнадежное отчаяніе, которое было тѣмъ смѣшнѣе, что оно порождалось такою ничтожною причиною. Всѣ подробности ея позъ были совершенною противуположностью прежнему радостному и въ то же время достойному виду, что́ я могу объяснить только началами антитеза. Еслибы перемѣна не наступала такъ мгновенно, я бы приписалъ ее тому, что подавленное душевное состояніе дѣйствовало на нервную систему и кровообращеніе, а слѣдовательно и на тонъ всей мышечной системы; и оно въ самомъ дѣлѣ можетъ быть играетъ въ этомъ случаѣ нѣкоторую роль.

Мы попробуемъ теперь разсмотрѣть, какимъ образомъ могло появиться начало антитеза въ выраженіи. У животныхъ общественныхъ, способность взаимнаго сообщенія между членами общины, — а также съ другими видами, между противуположными полами и между старыми и молодыми особями, — имѣетъ чрезвычайную важность. Оно достигается обыкновенно при помощи голоса, но можно сказать навѣрное, что жесты и выраженія тоже до извѣстной степени взаимно понимаются ими. Человѣкъ же употребляетъ не только не членораздѣльные крики, жесты и выраженія, но изобрѣлъ членораздѣльную рѣчь, если только можно сказать *изобрѣлъ* о процессѣ, совершавшемся при посредствѣ безчисленныхъ попытокъ, дѣлаемыхъ полусознательно.

Всякій, кто наблюдалъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ обезьянъ, не станетъ сомнѣваться, что онѣ вполнѣ понимаютъ жесты и выраженія другъ друга, а въ значительной степени, какъ утверждаетъ Ренджеръ, и жестъ человѣка. Животное, собираясь сдѣлать нападеніе на другое животное, или испугавшись противни-

Digitized by Google

ка, часто старается представиться болѣе страшнымъ, чѣмъ оно на самомъ дѣлѣ, ощетинивая шерсть и увеличивая этимъ кажущуюся величину тѣла, оскаливая зубы, и отрясая рогами или издавая злобные звуки.

Такъ какъ способность сообщаться между собою, конечно, чрезвычайно полезна для многихъ животныхъ, то *a priori* нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что жесты, очевидно противуположные тѣмъ, которыми животное уже выражаетъ извѣстныя чувства, не были первоначально употребляемы произвольно для выраженія противуположныхъ чувствъ. То обстоятельство, что жесты эти теперь врождены, не составляетъ еще никакого опроверженія того мнѣнія, что вначалѣ они были произвольны, потому что даже произвольные жесты, употребляемые долгими рядами поколѣній, могли сдѣлаться наслѣдственными. Тѣмъ не менѣе я считаю болѣе чѣмъ сомнительнымъ, какъ мы это увидимъ сейчасъ, чтобы какіе-либо изъ случаевъ, подходящихъ подъ наше начало антитеза, были порождены этимъ путемъ.

Въ условныхъ знакахъ, не прирожденныхъ намъ, напр., какъ въ знакахъ, употребляемыхъ глухонѣмыми и дикарями, начало противуположности или антитеза тоже обнаружило отчасти свое вліяніе. Цистерціанскіе монахи считали грѣхомъ разговоръ, и не имѣя возможности обойтись безъ всякихъ сообщеній между собою, изобрѣли разговоръ знаками, жестами, основанными въ значительной степени на началѣ антитеза [2]). Д-ръ Скоттъ, изъ заведенія глухонѣмыхъ въ Эксетерѣ, пишетъ мнѣ, что „при обученіи глухонѣмыхъ они часто принуждены прибѣгать къ началу антитеза, весьма понятному для этихъ несчастныхъ“. Тѣмъ не менѣе я былъ удивленъ тому, какъ мало можно найти несомнѣнныхъ примѣровъ этого. Причина, я полагаю, заключается отчасти въ томъ, что всѣ знаки имѣютъ обыкновенно какое-нибудь естественное происхожденіе, а отчасти потому, что глухонѣмые и дикари имѣютъ обыкновеніе по возможности сокращать свои знаки, для большей быстроты сообщенія [3]).

Вслѣдствіе этого ихъ естественное начало или происхожде-

Digitized by Google

ніе часто становится сомнительнымъ или утрачивается совершенно, какъ напр. мы видимъ это и на членораздѣльной рѣчи. Многіе знаки однако, стоящіе очевидно въ полной взаимной противуположности, повидимому, имѣли съ той и другой стороны свое положительное начало. Это относится, какъ я думаю, къ знакамъ, употребляемымъ глухонѣмыми для обозначенія свѣта и темноты, силы и слабости, и т. д.

Въ одной изъ будущихъ главъ я постараюсь показать, что противуположные жесты утвержденія и отрицанія, а именно вертикальное киваніе головою и трясеніе ею со стороны въ сторону, по всей вѣроятности, имѣютъ совершенно естественное начало. Движеніе рукою справа налѣво, употребляемое нѣкоторыми дикарями въ видѣ отрицанія, могло быть изобрѣтено въ подражаніе отрицательному движенію головы, но произошло ли противуположное движеніе руки въ прямомъ направленіи отъ лица, употребляемое какъ утвержденіе, по началу антитеза или какимъ-нибудь другимъ путемъ — я не могу сказать.

Обращаясь теперь къ жестамъ врожденнымъ и свойственнымъ всѣмъ особямъ того же вида, жестамъ, которые подходятъ подъ начало антитеза, чрезвычайно сомнительно, былъ ли когда нибудь хотя одинъ изъ нихъ изобрѣтенъ самостоятельно и употребляемъ произвольно.

Для человѣка лучшій примѣръ жеста, находящагося въ прямой противуположности къ другимъ движеніямъ, совершаемымъ естественно подъ противуположнымъ настроеніемъ, есть пожиманіе плечами. Это выражаетъ безсиліе или извиненіе, когда что нибудь, не можетъ быть сдѣлано или не можетъ быть устранено. Жестъ этотъ употребляется иногда сознательно и произвольно, но въ высшей степени сомнительно, чтобы онъ вначалѣ былъ придуманъ сознательно и послѣ укоренился вслѣдствіе привычки. И не только дѣти иногда пожимаютъ плечами въ подобномъ настроеніи, но движеніе это сопровождается еще, какъ будетъ показано въ будущей главѣ, различными второстепенными движеніями, которыхъ конечно не сознаетъ даже и одинъ

Digitized by Google

человѣкъ изъ тысячи, если не обратить спеціально его вниманія на этотъ предметъ.

Собаки, приближаясь къ незнакомой собакѣ, могутъ находить полезнымъ показать ей своими движеніями, что они расположены дружелюбно и не желаютъ вступать въ драку. Когда два щенка ворчатъ и кусаютъ другъ друга въ лице и ноги, очевидно, что оба понимаютъ взаимные жесты и манеры. Повидимому у щенковъ и котятъ существуетъ какое то инстинктивное сознаніе, что они не должны слишкомъ свободно пускать въ дѣло свои острые молодые зубы и когти, хотя иногда это случается по нечаянности и въ результатѣ является визгъ; иначе они бы часто выцарапывали другъ другу глаза. Когда мой крысодавъ кусаетъ шутя мою руку, часто ворча въ то же время, и если онъ укуситъ больно и я замѣчу ему: *тише*, *тише*, онъ продолжаетъ кусать, но отвѣчаетъ мнѣ помахиваніемъ хвоста, какъ будто желая сказать: «ничего, это я только въ шутку». Хотя собаки и выражаютъ такимъ образомъ и желаютъ дать понять человѣку и другимъ собакамъ, что они въ дружелюбномъ настроеніи, совершенно невѣроятно, чтобы они когда-нибудь сознательно придумали въ этомъ случаѣ оттягивать и понижать уши вмѣсто того, чтобы держать ихъ прямо,—опускать хвостъ и махать имъ вмѣсто того, чтобы держать его вверхъ и туго, сознавая, что эти движенія стоятъ въ прямой противуположности къ тѣмъ, которыя онѣ дѣлаютъ, будучи въ злобномъ настроеніи.

Когда кошка, или лучше сказать какой-нибудь ранній прародитель этого вида, въ дружелюбномъ настроеніи въ первый разъ слегка выгнулъ спину, поднялъ хвостъ перпендикулярно кверху и насторожилъ уши, можно ли думать, что животное сознательно желало показать этимъ, что его настроеніе совершенно обратно тому, когда готовясь къ дракѣ или къ прыжку, оно прижималось къ землѣ, вертѣло хвостомъ со стороны въ сторону и закладывало уши назадъ. Еще менѣе могу я повѣрить, чтобы моя собака сознательно принимала огорченное выраженіе и свое „*оранжерейное лице*“, представлявшее такой полнѣйшій контрастъ съ ея прежнею довольною и достойною мане-

Digitized by Google

рою держаться. Нельзя же предположить, что она знала, что я пойму ея выраженіе и что она смягчитъ такимъ образомъ мое сердце и отклонитъ отъ посѣщенія оранжереи.

Такимъ образомъ въ развитіи движеній, подходящихъ къ этому разряду, должно было участвовать какое-либо другое начало, отличное отъ воли и сознанія. Начало это, повидимому, заключается въ томъ, что всякое движеніе, произвольно совершаемое нами въ теченіе всей нашей жизни, всегда требовало дѣйствія извѣстныхъ мышцъ; а совершая какое нибудь прямо противуположное движеніе, мы приводили въ дѣйствіе противуположный рядъ мышцъ, какъ напр. при поворотѣ направо и налѣво, при отталкиваніи или притягиваніи какого нибудь предмета, при подниманіи или опусканіи тяжести. Наши намѣренія и движенія такъ тѣсно ассоціированы между собою, что сильно желая, чтобы какой-либо предметъ двинулся въ извѣстномъ направленіи, мы едва можемъ удержаться, чтобы не двигать нашего тѣла въ томъ же направленіи, хотя бы мы и были увѣрены, что это не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на предметъ. Весьма хорошій примѣръ этого уже приведенъ нами въ введеніи, гдѣ мы говорили о смѣшныхъ движеніяхъ молодыхъ игроковъ на билльярдѣ, слѣдящихъ за ходомъ своего шара. Когда взрослый или ребенокъ въ злости говоритъ другому громкимъ голосомъ, чтобы тотъ убрался прочь, онъ обыкновенно протягиваетъ руку, какъ будто съ цѣлью оттолкнуть виновника, хотя тотъ можетъ быть стоитъ далеко, и хотя не было бы ни малѣйшей нужды пояснять жестомъ значеніе произнесенныхъ словъ. Съ другой стороны, при сильномъ желаніи, чтобы кто-нибудь подошелъ къ намъ поближе, мы дѣлаемъ движеніе какъ бы притягивая его къ себѣ; точно то же повторяется въ безчисленныхъ другихъ случаяхъ.

Такъ какъ выполненіе противуположныхъ движеній, подъ противуположными импульсами, стало привычнымъ въ насъ и въ низшихъ животныхъ, то когда дѣйствія одного рода тѣсно ассоціировались съ какими-либо ощущеніями или чувствованіями, совершенно естественно предположить, что дѣйствія совершенно противуположнаго свойства станутъ совершаться непроизвольно,

Digitized by Google

вслѣдствіе привычки и ассоціаціи, подъ вліяніемъ прямо противуположныхъ ощущеній или чувствованій.

Только на основаніи этого начала я могу понять, какимъ образомъ произошли жесты и выраженія, подходящіе подъ начало антитеза. Если же кромѣ того они полезны человѣку или всякому другому животному, какъ помощь при крикахъ или разговорахъ, то они будутъ употребляться также произвольно и привычка такимъ образомъ еще усилится. Но будетъ ли оно полезно или нѣтъ, какъ средство сообщенія, стремленіе совершать противуположныя движенія подъ вліяніемъ противуположныхъ ощущеній и чувствованій должно, если судить по аналогіи, сдѣлаться наслѣдственнымъ вслѣдствіе долгаго употребленія, и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что многія выразительныя движенія, обязанныя своимъ происхожденіемъ началу антитеза, наслѣдственны.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Общія начала выраженія.

Конецъ.

Начало прямого влянія возбужденной нервной системы на тѣло, независимо отъ воли и отчасти отъ привычки. — Перемѣна цвѣта волосъ. — Дрожаніе мышцъ. — Измѣненныя отдѣленія. — Потъ. — Выраженіе чрезвычайной воли, ярости, большой радости и страха. — Контрастъ между волненіями, которыя вызываютъ и такими, которыя не вызываютъ выразительныхъ движеній.—Возбужденное и подавленное настроеніе. — Обзоръ.

Мы приступаемъ теперь къ нашему третьему началу, именно, что извѣстныя движенія, которыя мы признаемъ за выраженіе извѣстныхъ душевныхъ настроеній, составляютъ непосредственный результатъ строенія нашей нервной системы и съ самаго начала ихъ всегда были независимы отъ воли и, въ значительной степени, независимы отъ привычки. Когда общіе чувствительные центры сильно возбуждены, нервная сила развивается въ избыткѣ и передается въ извѣстныхъ направленіяхъ, зависящихъ отъ взаимной связи нервныхъ клѣточекъ, а относительно мышечной системы—отъ свойства привычныхъ движеній. Иногда же развитіе нервной силы можетъ повидимому прерываться на время. Конечно, всякое движеніе, совершаемое нами, обусловлено строеніемъ нервной системы; но мы исключаемъ въ этомъ случаѣ на сколько возможно всѣ движенія, зависящія отъ воли, отъ привычки или отъ начала антитеза. Предметъ, котораго мы коснулись теперь, чрезвычайно неясенъ, теменъ; но, по крайней важ-

Digitized by Google

ности его, на немъ стоитъ остановиться подольше, такъ какъ всегда полезно видѣть совершенно ясно собственное незнаніе.

Самый странный, хотя правда рѣдкій и ненормальный примѣръ, какой только можно привести относительно прямаго вліянія сильно возбужденной нервной системы на тѣло, есть перемѣна цвѣта волосъ, которая замѣчалась иногда послѣ сильнаго страха или печали. Записанъ одинъ положительный случай человѣка приговореннаго къ смертной казни въ Индіи, въ которомъ перемѣна цвѣта совершалась такъ быстро, что была почти замѣтна для глазъ [1]).

Другой хорошій примѣръ есть дрожаніе мышцъ, свойственное человѣку и многимъ млекопитающимъ. Дрожаніе не приноситъ никакой пользы, часто приноситъ положительный вредъ и не могло быть пріобрѣтено вначалѣ при посредствѣ воли, а послѣ укорениться привычкою въ связи съ нѣкоторыми ощущеніями. Одинъ изъ самыхъ лучшихъ авторитетовъ увѣряетъ меня, что маленькія дѣти не дрожатъ, но впадаютъ въ конвульсіи подъ вліяніемъ обстоятельствъ, вызывающихъ дрожаніе или трепетъ у взрослыхъ. Дрожь вызывается у различныхъ особей въ весьма различной степени самыми разнообразными обстоятельствами—ощущеніемъ холода передъ лихорадочными припадками, хотя температура тѣла въ это время и выше нормальной, при отравленіяхъ крови, бѣлой горячкѣ и другихъ болѣзняхъ; общимъ упадкомъ силъ въ старости; истощеніемъ послѣ большой усталости; мѣстно отъ сильныхъ поврежденій, напр. обжоговъ и, совершенно особымъ образомъ, введеніемъ катетера. Изъ всѣхъ ощущеній дрожь всего чаще вызывается страхомъ; но то же самое дѣлается иногда отъ сильной радости или злобы. Я видѣлъ однажды молодаго мальчика, застрѣлившаго своего перваго бекаса въ летъ, и руки его дрожали до такой степени отъ восторга, что онъ не могъ нѣкоторое время зарядить ружье; мнѣ разсказывали точно такой же случай съ австралійскимъ дикаремъ, которому въ первый разъ дали ружье. Хорошая музыка, возбуждая неопредѣленныя волненія, ведетъ къ дрожи, которая у нѣкоторыхъ лицъ сходитъ вдоль спины. Всѣ приведенныя нами

Digitized by Google

физическія и нравственныя причины имѣютъ между собою повидимому мало общаго, чтобы объяснить вызываемую ими дрожь, и Сэръ Д. Бэджетъ, которому я обязанъ многими замѣчаніями этого рода, сообщаетъ мнѣ, что весь предметъ этотъ крайне неясенъ. Такъ какъ дрожь вызывается иногда яростью, задолго до того, чѣмъ могло наступить истощеніе, и такъ какъ она же сопровождаетъ иногда большую радость, то можно подумать, что всякое сильное возбужденіе нервной системы прерываетъ правильный притокъ нервной силы къ мышцамъ [2]). Измѣненія, которымъ подвергаются выдѣленія кишечнаго канала и извѣстныхъ железъ,—какъ то печени, почекъ или млечныхъ железъ—подъ вліяніемъ сильныхъ волненій, представляютъ другой превосходный примѣръ непосредственнаго вліянія чувствительныхъ центровъ на эти органы, независимо отъ воли или отъ полезно ассоціированной привычки. Разные люди представляютъ при этомъ самое крайнее разнообразіе, какъ относительно органовъ подвергающихся такому вліянію, такъ и степени его.

Сердце, которое такъ неустанно бьется день и ночь, чрезвычайно чувствительно къ внѣшнимъ вліяніямъ. Великій физіологъ, Клодъ-Бернаръ [3]) показалъ, какимъ образомъ самое легкое возбужденіе реагируетъ на сердце, даже въ томъ случаѣ, когда прикосновеніе къ нерву такъ слабо, что животное, подверженное опыту, не можетъ ощущать при этомъ никакой боли. Вслѣдствіе этого мы имѣемъ полное право ожидать, что всякое сильное душевное возбужденіе немедленно вліяетъ непосредственнымъ образомъ на сердце, какъ это чувствуется и принимается рѣшительно всѣми. Клодъ Бернаръ также настаиваетъ на томъ (и это заслуживаетъ нашего полнаго вниманія), что сердце, находящееся подъ извѣстнымъ вліяніемъ, въ свою очередь реагируетъ на мозгъ; а состояніе мозга опять реагируетъ черезъ посредство блуждающаго нерва на сердце. Такимъ образомъ въ случаѣ возбужденія, между этими обоими главными органами нашего тѣла будетъ много взаимодѣйствія.

Сосудо-двигательная система, регулирующая просвѣтъ мелкихъ артерій, находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ чувстви-

Digitized by Google

тельныхъ центровъ, какъ это видно напр. въ томъ случаѣ, когда человѣкъ краснѣетъ отъ стыда. Въ этомъ примѣрѣ, впрочемъ, прерванная передача нервной силы къ сосудамъ лица можетъ быть весьма замѣчательнымъ образомъ объяснена привычкою. Намъ удастся также можетъ быть бросить нѣкоторый, хотя и слабый, свѣтъ на непроизвольное приподыманіе волосъ подъ вліяніемъ ярости и страха. Отдѣленіе слезъ зависитъ, конечно, отъ связи извѣстныхъ нервныхъ клѣточекъ, но въ этомъ случаѣ мы можемъ то же прослѣдить, до какой степени движеніе нервной силы по опредѣленнымъ путямъ, стало привычнымъ при извѣстныхъ волненіяхъ.

Краткій обзоръ внѣшнихъ признаковъ нѣкоторыхъ наиболѣе сильныхъ ощущеній и волненій всего лучше, хотя все еще довольно неопредѣленно, покажетъ намъ, какимъ сложнымъ манеромъ связывается наше настоящее начало прямаго вліянія возбужденной нервной системы на тѣло, съ началомъ привычно-ассоціированныхъ полезныхъ движеній.

Когда животныя сильно страдаютъ отъ боли, они обыкновенно странно изгибаются въ разныхъ направленіяхъ и тѣ, которыя имѣютъ голосъ для выраженія страданія, издаютъ раздирающіе крики или стоны. Почти каждая изъ мышцъ тѣла приводится въ сильное дѣйствіе. Человѣкъ обыкновенно плотно закрываетъ ротъ, или еще чаще сильно оттягиваетъ губы и сжимаетъ зубы, иногда скрежеща ими. Говорится о «скрежетѣ зубовномъ въ аду», и я самъ слышалъ скрежетаніе зубами у коровы, которая сильно страдала отъ воспаленія кишекъ. Самка гиппопотама въ Зоологическомъ саду жестоко страдала при родахъ; она безпрерывно двигалась взадъ и впередъ, каталась по землѣ и открывала и закрывала ротъ, щелкая зубами [4]). Человѣкъ часто глядитъ дикимъ неподвижнымъ взоромъ, точно въ ужасномъ удивленіи, или брови его сильно сокращаются. Потъ покрываетъ все тѣло и каплями катится по лицу. Кровообращеніе и дыханіе сильно аффектированы. Вслѣдствіе этого ноздри часто расширяются и дрожатъ, или дыханіе задерживается до тѣхъ поръ, пока все лицо не наливается кровью. Если боль

Digitized by Google

чрезвычайно сильна или продолжительна, всѣ внѣшніе признаки измѣняются, наступаетъ полное истощеніе съ обморокомъ или судорогами.

Чувствующій нервъ при раздраженіи передаетъ нѣкоторое вліяніе нервной клѣточкѣ, изъ которой онъ выходитъ, а эта послѣдняя передаетъ свое вліяніе во-первыхъ, соотвѣтствующей нервной клѣточкѣ на противоположной сторонѣ тѣла, а за тѣмъ вверхъ и внизъ спиннаго мозга другимъ нервнымъ клѣточкамъ, въ большей или меньшей степени, смотря по силѣ раздраженія, такъ что, въ концѣ концевъ, дѣйствіе можетъ распространиться на всю нервную систему [5]). Эта непроизвольная передача нервной силы можетъ сопровождаться актомъ сознанія или совершается безъ него.

Почему раздраженіе нервной клѣточки порождаетъ или развиваетъ нервную силу—неизвѣстно, но всѣ величайшіе физіологи приходятъ единодушно къ этому заключенію; такъ напр. Мюллеръ, Вирховъ, Бернаръ и др. [6]) Гербертъ Спенсеръ замѣчаетъ: «можно принять за непреложную истину, что во всякую данную минуту, существующее количество освобожденной нервной силы, которое совершенно непонятнымъ образомъ вызываетъ въ насъ то, что мы называемъ *чувствованіемъ*, *должно* вылиться въ какомъ-нибудь направленіи, должно породить эквивалентное проявленіе силы гдѣ-нибудь»; такимъ образомъ, когда черепно-спинная система сильно возбуждена и нервная сила выдѣляется въ избыткѣ, она должна быть издержана силнымъ чувствованіемъ, дѣятельнымъ мышленіемъ, сильными движеніями или усиленнымъ отправленіемъ железъ [7]). Спенсеръ утверждаетъ далѣе, что «наплывъ нервной силы, которой не дано опредѣленнаго направленія, очевидно пойдетъ по самымъ привычнымъ путямъ, а при недостаточности ихъ, перейдетъ за тѣмъ и на менѣе привычные». Вслѣдствіе этого лицевыя и дыхательныя мышцы, употребляемыя чаще другихъ, будутъ, по всей вѣроятности, первые вовлечены въ дѣйствіе, за тѣмъ мышцы верхнихъ конечностей, далѣе мышцы нижнихъ и наконецъ мышцы всего тѣла [8]).

Волненіе можетъ быть чрезвычайно сильно, но оно будетъ

Digitized by Google

обнаруживать мало стремленія вызывать какія-нибудь движенія, если, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, оно не вызвало произвольныхъ движеній для своего облегченія или удовлетворенія; а когда движенія однажды возбуждены, то свойства ихъ въ значительной степени будутъ зависѣть отъ тѣхъ движеній, которыя вызывались произвольно для какой-либо опредѣленной цѣли подъ вліяніемъ того же волненія. Сильная боль заставляетъ всѣхъ животныхъ и заставляла ихъ въ теченіе безчисленнаго ряда поколѣній, дѣлать самыя энергическія и разнообразныя попытки избѣжать причины страданія. Даже при ушибѣ какой-нибудь конечности или другой отдѣльной части тѣла, мы часто замѣчаемъ стремленіе встряхнуть ушибленнымъ членомъ, какъ будто съ цѣлью стряхнуть съ него причину боли, хотя бы это и было очевидно невозможно. Такимъ образомъ въ насъ укоренилась привычка напрягать до послѣдней степени всѣ мышцы при всякомъ остромъ страданіи. Такъ какъ мы почти всего чаще употребляемъ мышцы грудной клѣтки и голосовыхъ органовъ, то дѣйствіе прежде всего сообщится имъ, и въ результатѣ получатся громкіе, рѣзкіе крики. Къ этому вѣроятно присоединилось еще вліяніе пользы отъ крика, потому что молодыя особи, завидя опасность, громко зовутъ на помощь своихъ родителей, и то же самое дѣлаютъ члены общины, надѣясь на защиту своихъ товарищей.

Другое начало, а именно внутреннее сознаніе, что сила или способность нервной системы имѣетъ границы, могло, хотя косвеннымъ образомъ, усилить стремленіе къ сильнымъ мышечнымъ движеніямъ во время жестокой боли. Человѣкъ не можетъ и сильно думать и производить энергическія мышечныя движенія въ одно и то же время. Уже Гиппократъ замѣчаетъ, что когда человѣкъ испытываетъ въ одно и то же время два страданія, то болѣе сильное изъ нихъ притупляетъ слабѣйшее. Мученики, подъ вліяніемъ религіознаго экстаза, повидимому, какъ будто не чувствовали иногда самыхъ страшныхъ мукъ. Матросы, ложась подъ удары кошки, иногда берутъ въ ротъ кусокъ свинца съ тѣмъ, чтобы закусивъ его изо-всѣхъ силъ легче вынести боль.

Digitized by Google

Женщины передъ родами приготовляются къ тому, чтобы напрячь до крайности всѣ мышцы и этимъ облегчить свои страданія.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что лишенное опредѣленнаго направленія распространеніе нервной силы изъ возбужденныхъ нервныхъ клѣтокъ—долгая привычка пытаться избѣгнуть страданія, дѣлая усилія уйти отъ него—и сознаніе, что произвольное напряженіе мышцъ ослабляетъ страданіе — все это, повидимому, содѣйствовало развитію стремленія производить во время страданія самыя сильныя, почти судорожныя движенія; и эти движенія, включая сюда и движенія голосовыхъ органовъ, единодушно признаются весьма выразительными признаками страданія.

Такъ какъ простое прикосновеніе къ чувствующему нерву реагируетъ непосредственно на сердце, то и сильная боль станетъ очевидно вліять на него подобнымъ же образомъ, только еще сильнѣе. Тѣмъ не менѣе, даже и въ этомъ случаѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду посредственное вліяніе привычки на сердце, какъ мы увидимъ далѣе при разсмотрѣніи явленій ярости.

Когда человѣкъ сильно страдаетъ отъ боли, потъ часто каплями катится по лицу его, и меня увѣрялъ одинъ ветеринаръ, что онъ часто замѣчалъ капли пота, падающія съ брюха и скатывающіяся по внутренней сторонѣ бедеръ у лошадей и на тѣлѣ рогатаго скота въ случаяхъ сильнаго страданія. Онъ замѣчалъ эти явленія даже въ такихъ случаяхъ, когда животное было тихо и не металось, такъ что потъ нельзя было приписать сильнымъ движеніямъ. Все тѣло самки гиппопотама, упомянутой выше, было покрыто красноватымъ потомъ во время акта родовъ. Подобное же явленіе вызывается и сильнымъ страхомъ; тотъ же ветеринаръ часто замѣчалъ на лошадяхъ испарину отъ страха; Бартлетъ видѣлъ то же самое на носорогахъ; что же касается человѣка, то у него это одинъ изъ общеизвѣстныхъ признаковъ. Причина появленія пота въ этихъ случаяхъ совершенно неизвѣстна, но нѣкоторые физіологи впрочемъ полагаютъ, что она связана съ ослабленіемъ кровообращенія въ волосныхъ сосудахъ; а мы знаемъ, что сосудодвигательная система, регули-

Digitized by Google

рующая обращеніе крови въ нихъ, находится подъ сильнымъ вліяніемъ мозга. Что касается движенія извѣстныхъ мышцъ лица при сильномъ страданіи, а также при другихъ волненіяхъ, то они будутъ разсмотрѣны полнѣе, когда мы станемъ говорить о спеціальныхъ выраженіяхъ человѣка и низшихъ животныхъ.

Обращаемся теперь къ характеристическимъ признакамъ Ярости. Подъ вліяніемъ этого сильнаго аффекта дѣятельность сердца значительно усиливается [9]), или можетъ быть значительно нарушена. Лице краснѣетъ, становится багровымъ вслѣдствіе несвободнаго отлива крови, или же можетъ сдѣлаться мертвенно блѣднымъ. Дыханіе затруднено, грудь подымается и расширенныя ноздри дрожатъ. Все тѣло часто содрогается. Голосъ измѣненъ. Зубы сжаты, часто человѣкъ скрежещетъ ими, и вся мышечная система приводится въ сильное, почти неистовое напряженіе. Однако жесты человѣка въ этомъ состояніи обыкновенно отличны отъ безцѣльныхъ движеній и метаній страждущаго отъ боли; они болѣе или менѣе ясно подражаютъ актамъ нападенія или драки съ непріятелемъ.

Всѣ эти явленія ярости зависятъ, повидимому, въ значительной степени, а нѣкоторые изъ нихъ вполнѣ отъ прямаго вліянія возбужденныхъ чувствительныхъ центровъ. Но животныя разнаго рода и прародители ихъ, подвергаясь нападенію врага, конечно, напрягали всѣ свои усилія, чтобы защититься отъ него. До тѣхъ поръ, пока животное не поступаетъ такимъ образомъ, или пока оно не имѣетъ намѣренія или хоть желанія напасть на своего врага, нельзя собственно говорить, что оно въ ярости. Такимъ образомъ появилась наслѣдственная привычка напряженія мышцъ въ ассоціаціи съ яростью, а это напряженіе дѣйствуетъ посредственно или непосредственно на различные органы, почти такимъ же образомъ, какъ и сильное физическое страданіе.

Сердце, безъ сомнѣнія, будетъ тоже аффектировано непосредственно, но, по всей вѣроятности, на него подѣйствуетъ еще и сила привычки; и дѣйствіе это обнаружится на немъ тѣмъ болѣе, что сердце не находится подъ вліяніемъ воли. Мы знаемъ, что всякое большое усиліе, которое мы дѣлаемъ произвольно,

Digitized by Google

вліяетъ на сердце въ силу механическихъ и другихъ началъ, въ разсмотрѣніе которыхъ мы не вдаемся теперь; а мы показали выше, что нервная сила всего легче направляется по обычнымъ путямъ, черезъ посредство нервовъ, управляющихъ произвольными или непроизвольными движеніями, или черезъ посредство чувствующихъ нервовъ. Такимъ образомъ, даже весьма умѣренное усиліе, навѣрное, будетъ стремиться вліять на сердце; а по началу ассоціаціи, столько примѣровъ которой мы привели выше, мы можемъ быть увѣрены, что всякое ощущеніе или волненіе, какъ напр. сильная боль или ярость, которыя обыкновенно сопровождались сильными мышечными движеніями, подѣйствуютъ немедленно на притокъ нервной силы къ сердцу, хотя бы въ связи съ этими волненіями мы и не дѣлали бы въ это время никакихъ мышечныхъ усилій.

Сердце, какъ я уже замѣтилъ, тѣмъ легче подвергнется вліянію привычныхъ ассоціацій, что оно не находится подъ вліяніемъ нашей воли. Человѣкъ, разсердившись, или даже прійдя въ ярость, можетъ силою воли управлять движеніями своего тѣла, но онъ не можетъ заставить сердце не биться такъ сильно. Грудь его можетъ быть только приподымется нѣсколько разъ и его ноздри задрожатъ, такъ какъ дыхательныя движенія стоятъ только отчасти подъ вліяніемъ нашей воли. Точно такимъ же образомъ, тѣ лицевыя мышцы, которыя менѣе всего подчинены волѣ, однѣ только выдадутъ легкое и преходящее волненіе. Отправленіе железъ также совершенно независимо отъ нашей воли, и человѣкъ, сильно огорченный, можетъ иногда управлять своимъ выраженіемъ, но не всегда можетъ удержать слезы, выступающія у него въ глазахъ. Голодный, передъ которымъ поставлено соблазнительное блюдо, можетъ не обнаружить своего голода внѣшними жестами, но онъ не можетъ удержать усиленнаго отдѣленія слюны.

Подъ вліяніемъ сильной Радости или живаго Удовольствія нами овладѣваетъ сильное стремленіе къ различнымъ безцѣльнымъ движеніямъ и къ издаванію разныхъ звуковъ. Мы видимъ это на нашихъ дѣтяхъ, въ ихъ громкомъ смѣхѣ, хлопаніи въ ла-

Digitized by Google

доши и радостныхъ прыжкахъ; въ прыжкахъ и лаѣ собаки, которая идетъ гулять съ хозяиномъ, и въ скачкахъ лошади, которую выпустили въ открытое поле. Радость ускоряетъ кровообращеніе, которое возбуждаетъ мозгъ, реагирующій, въ свою очередь, на все тѣло. Всѣ эти безцѣльныя движенія и усиленное дѣйствіе сердца можно приписать, главнымъ образомъ, возбужденному состоянію чувствительныхъ центровъ [10]) и связанному съ этимъ развитію нервной силы, какъ это утверждаетъ Гербертъ Спенсеръ. Замѣчательно, что именно ожиданіе удовольствія, а не самое вкушеніе его ведетъ, главнымъ образомъ, къ безцѣльнымъ и нелѣпымъ тѣлеснымъ движеніямъ и къ издаванію различныхъ звуковъ. Мы видимъ это на дѣтяхъ, когда они ждутъ какого нибудь большаго удовольствія или праздника; собаки то же, безумно прыгавшія при видѣ блюда съ пищею, не выказываютъ вовсе своего удовольствія внѣшними знаками, когда наконецъ получатъ его, и даже не машутъ хвостомъ. У самыхъ различныхъ животныхъ достиженіе всѣхъ ихъ удовольствій, за исключеніемъ можетъ быть теплоты и покоя, ассоціировано и ассоціировалось втеченіе очень долгаго времени съ дѣятельными движеніями, напр. во время охоты или отыскиванія пищи и въ періодъ ухаживанья. Кромѣ того дѣятельность мышцъ, послѣ долгаго покоя или неволи, есть сама по себѣ уже удовольствіе, какъ это мы чувствуемъ сами и видимъ на играхъ молодыхъ животныхъ. Такимъ образомъ, уже въ силу только этого одного послѣдняго начала, мы имѣемъ право ожидать, что живая радость возбудитъ стремленіе къ выраженію ея мышечными движеніями.

У всѣхъ или почти у всѣхъ животныхъ, даже у птицъ, Ужасъ приводитъ тѣло въ трепетъ. Кожа становится блѣдною, на ней выступаетъ потъ и волосы подымаются дыбомъ. Выдѣленія кишечнаго канала и почекъ усиливаются и содержимое ихъ иногда извергается непроизвольно, вслѣдствіе ослабленія запирающихъ мышцъ, какъ это хорошо извѣстно для человѣка и что мнѣ случалось видѣть на скотѣ, собакахъ, кошкахъ и обезьянахъ. Дыханіе учащается. Сердце бьется дико, быстро и сильно; но сомнительно, прогоняетъ ли оно этимъ кровь быстрѣе по тѣлу,

Digitized by Google

такъ какъ кожа кажется безкровною и сила мышцъ скоро ослабѣваетъ. У испугавшейся лошади я чувствовалъ біеніе сердца такъ ясно сквозь сѣдло, что могъ сосчитать удары. Умственныя способности сильно помрачаются. Вскорѣ за этимъ слѣдуетъ полное ослабленіе и даже обморокъ. Замѣчено однажды, что сильно перепуганная канарейка не только дрожала всѣмъ тѣломъ и побѣлѣла вокругъ основанія клюва, но даже упала въ обморокъ [11]). Я самъ однажды поймалъ снигиря въ комнатѣ, который при этомъ упалъ въ такой глубокій обморокъ, что я нѣкоторое время думалъ, не умеръ ли онъ.

Большинство этихъ признаковъ, по всей вѣроятности, есть непосредственный результатъ разстроеннаго состоянія чувствительныхъ центровъ независимо отъ привычки; но я сомнѣваюсь, слѣдуетъ ли приписывать ихъ единственно этой причинѣ. Когда животное встревожено, оно почти всегда остается неподвижнымъ на нѣсколько мгновеній, какъ будто для того, чтобы собрать свои чувства, и убѣдиться откуда идетъ опасность, а иногда и съ тѣмъ, чтобы пройти незамѣченнымъ. За этимъ однако слѣдуетъ бѣгство сломя голову, безъ всякаго разсчета силъ, точно въ дракѣ; животное бѣжитъ все время пока чуетъ опасность, до тѣхъ поръ, когда наконецъ полное истощеніе, задержаніе дыханія и кровообращенія и трепетаніе всѣхъ мышцъ, сопровождаемое обильнымъ пóтомъ, дѣлаютъ дальнѣйшее бѣгство невозможнымъ. На этомъ основаніи мнѣ не кажется совершенно невѣроятнымъ, что начало ассоціированныхъ движеній можетъ отчасти объяснить нѣкоторыя изъ перечисленныхъ нами признаковъ крайняго страха или по крайней мѣрѣ служить къ ихъ усиленію.

Что начало ассоціированныхъ привычекъ играло значительную роль въ порожденіи движеній, выражающихъ вышеприведенныя сильныя чувствованія и волненія, это мы можемъ заключить изъ разсмотрѣнія, во-первыхъ, какого нибудь другаго сильнаго чувствованія, которое обыкновенно не нуждается для своего удовлетворенія или облегченія въ какихъ-либо произвольныхъ движеніяхъ, и во-вторыхъ, сущности контраста между такъ называемымъ возбужденнымъ и подавленнымъ настроеніемъ

Digitized by Google

духа. Нѣтъ чувства сильнѣе материнской любви, но мать можетъ чувствовать сильнѣйшую любовь къ своему безпомощному ребенку, не выказывая ея внѣшними проявленіями, развѣ только легкими ласкающими движеніями, легкой улыбкой и нѣжнымъ взоромъ. Но пусть-ка кто-нибудь намѣренно обидитъ ребенка,— посмотрите, какая съ нею перемѣна! Какъ она вскакиваетъ съ угрожающимъ видомъ, какъ ея глаза блестятъ и лице краснѣетъ, какъ ея грудь подымается, ноздри расширены и сердце бьется; потому что гнѣвъ, а не материнская любовь, обыкновенно побуждаетъ ее къ дѣйствію. Любовь между противуположными полами весьма отлична отъ материнской любви, и когда любящіе встрѣчаются, мы знаемъ, что сердца ихъ бьются скорѣе, дыханіе учащается и лица вспыхиваютъ; потому что эта любовь не бездѣйственна, какъ любовь матери къ ребенку.

Душа человѣка можетъ быть полна сильнѣйшей ненавистью или подозрѣніемъ, или снѣдаема завистью и ревностью; но такъ какъ эти чувствованія не ведутъ немедленно къ дѣятельности, такъ какъ они обыкновенно продолжаются нѣкоторое время, то мы и не выказываемъ ихъ никакими внѣшними признаками, кромѣ развѣ того, что человѣкъ въ этомъ настроеніи, конечно, не кажется веселымъ или добродушнымъ. Если же чувства эти прорываются наружу въ открытыя дѣйствія, то на мѣсто ихъ становится ярость, которая и обнаруживается открыто. Живописцы едва могутъ представлять подозрѣніе, зависть, ревность иначе, какъ при помощи аксессуаровъ, поясняющихъ въ чемъ дѣло; а поэты употребляютъ такія неопредѣленныя и фантастическія выраженія, какъ «зеленоокая зависть». Спенсеръ говоритъ что подозрѣніе: «злобное, безобразное и гадкое бросаетъ косые взгляды изъ подъ нависшихъ бровей» и т. д. Шекспиръ говоритъ о зависти, «худая въ ея гнусной оболочкѣ»; или въ другомъ мѣстѣ «никакая черная зависть не вырыетъ мнѣ гроба».

Волненія и чувствованія часто раздѣлялись на возбуждающія и подавляющія. Когда всѣ органы тѣла и души, произвольныхъ и непроизвольныхъ движеній, пониманія, чувствованія, мыслей и т. д. отправляютъ свое дѣйствіе быстрѣе и энергич-

Digitized by Google

нѣе обыкновеннаго, то про человѣка или животное можно сказать, что онъ возбужденъ, а при противуположномъ настроеніи, что онъ подавленъ. Гнѣвъ и радость прежде всего возбуждаютъ наши чувствованія и естественно вызываютъ, въ особенности злость, энергическія движенія, которыя вліяютъ на сердце, а оно, въ свою очередь, реагируетъ на мозгъ. Одинъ врачъ замѣтилъ мнѣ однажды, какъ доказательство возбуждающихъ свойствъ гнѣва, что человѣкъ, сильно опустившійся, иногда изобрѣтаетъ воображаемыя обиды и приводитъ себя въ ярость, безсознательно, съ цѣлью подкрѣпить себя; услыхавъ это замѣчаніе мнѣ случалось впослѣдствіи не разъ убѣждаться въ совершенной справедливости его.

Различныя другія настроенія ума кажутся вначалѣ возбуждающими, но вскорѣ становятся подавляющими въ крайней степени. Когда мать внезапно теряетъ ребенка, она иногда приходитъ въ бѣшенство отъ горя и ее можно считать тогда въ возбужденномъ состояніи; она дико ходитъ взадъ и впередъ, рветъ на себѣ платье или волосы и ломаетъ руки. Это послѣднее движеніе можно можетъ быть приписать началу антитеза, какъ обнаруженіе внутренняго чувства безпомощности и сознаніе того, что ничѣмъ нельзя помочь этому. Другія дикія и сильныя движенія можно объяснить отчасти облегченіемъ, которое доставляетъ мышечное напряженіе, а отчасти наплывомъ ненаправленной никуда нервной силы изъ возбужденныхъ чувствительныхъ центровъ. При внезапной утратѣ любимаго существа, первая и обыкновеннѣйшая мысль, которая представляется уму, есть та, что можно было сдѣлать что нибудь больше, чтобъ спасти утраченнаго. Одинъ превосходный наблюдатель [12]), описывая поведеніе дѣвушки, внезапно утратившей своего отца, говоритъ: «она ходила по дому ломая руки, точно потерявшая разсудокъ, повторяя:— «Это моя вина; мнѣ никогда не слѣдовало оставлять его. Еслибъ я только сидѣла при немъ....» и т. д. Съ такими мыслями, живо встающими въ умѣ, непремѣнно появится, по началу ассоціаціи привычекъ, сильнѣйшее стремленіе къ какимъ-либо энергическимъ движеніямъ.

Digitized by Google

Какъ только страждущій горемъ убѣждается вполнѣ, что дѣлать больше нечего, отчаяніе и глубокая грусть смѣняютъ безумное горе. Онъ сидитъ неподвижно, или тихо покачивается со стороны въ сторону; кровообращеніе становится медленнѣе; онъ почти забываетъ дышать, и только время отъ времени слышатся глубокіе вздохи. Все это реагируетъ на мозгъ и вскорѣ наступаетъ истощеніе съ ослабленіемъ мышцъ и помутнѣніемъ взора. Такъ какъ ассоціація привычекъ не возбуждаетъ его болѣе къ дѣятельности, то обыкновенно друзья огорченнаго убѣждаютъ его дѣлать какія либо произвольныя движенія и не предаваться безмолвной, неподвижной тоскѣ. Движенія возбуждаютъ сердце, которое реагируетъ на мозгъ и помогаетъ разсудку выносить тяжелое бремя.

Очень сильная боль скоро ведетъ за собою чрезвычайное истощеніе и подавленность; но, на самомъ началѣ, она дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ, какъ мы видимъ это на лошади подъ ударомъ кнута, и можемъ вывести изъ страшныхъ страданій, причиняемыхъ въ нѣкоторыхъ странахъ упряжнымъ быкамъ *), чтобы возбудить ихъ къ дѣятельности. Страхъ, съ другой стороны, есть самое подавляющее изъ всѣхъ чувствованій и скоро ведетъ за собою полное, безпомощное безсиліе, точно послѣ долгихъ и напряженныхъ усилій избѣгнуть отъ опасности, хотя на самомъ дѣлѣ такихъ усилій никогда и не бывало. Тѣмъ не менѣе, даже чрезвычайный страхъ дѣйствуетъ иногда, какъ сильный стимулъ. Человѣкъ или животное, доведенные ужасомъ до отчаянія, одарены черезвычайною силою и, какъ извѣстно, могутъ быть въ высшей степени опасны въ этомъ состояніи.

Говоря вообще, мы можемъ заключить, что начало прямаго вліянія чувствительныхъ центровъ на тѣло, зависящее отъ самаго устройства нервной системы, и всегда независимое отъ воли, имѣло огромное вліяніе въ порожденіи многихъ выраженій. Хорошими примѣрами этого могутъ служить дрожаніе мышцъ, потѣніе кожи,

*) Въ Индіи имъ скручиваютъ хвосты до такой степени, что выступаетъ кровь.

Digitized by Google

измѣненное отдѣленіе кишечнаго канала и железъ, при различныхъ волненіяхъ и чувствованіяхъ. Но движенія этого рода весьма часто комбинируются съ другими, вытекающими изъ нашего перваго начала, а именно, что движенія, бывшія часто посредственно или непосредственно полезными при извѣстныхъ настроеніяхъ ума, для удовлетворенія или облегченія извѣстныхъ желаній или чувствованій и т. д., продолжаютъ выполняться при стеченіи сходныхъ обстоятельствъ, просто по привычкѣ, хотя бы они въ данномъ случаѣ и были вовсе безполезны. Мы видимъ комбинаціи этого рода, по крайней мѣрѣ отчасти, въ безумныхъ движеніяхъ ярости, въ корчахъ чрезвычайнаго страданія и, можетъ быть, въ усиленной дѣятельности сердца и дыхательныхъ органовъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя и другія ощущенія или чувствованія являются въ насъ въ очень слабой степени, все-таки они вызовутъ стремленіе къ подобнымъ движеніямъ въ силу весьма продолжительной привычки, и тѣ движенія, которыя находятся меньше всего подъ контролемъ нашей воли, удержатся обыкновенно дольше всѣхъ другихъ. Наше второе начало антитеза то же иногда обнаруживаетъ свое вліяніе при этомъ.

Наконецъ, какъ читатель увидитъ это мало-по-малу, столько выразительныхъ движеній можетъ быть объяснено тѣми тремя началами, которыя мы разобрали, что есть надежда на то, что и всѣ остальныя будутъ впослѣдствіи подведены подъ эти или сходные съ ними принципы. Часто впрочемъ совершенно невозможно сказать, какой вѣсъ слѣдуетъ приписать въ каждомъ частномъ случаѣ одному изъ нашихъ началъ и какой другому; да и вообще многія стороны въ теоріи выраженій остаются совершенно необъяснимыми.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Способы выраженія у животныхъ.

Издаваніе звуковъ.—Голосовые звуки.—Звуки издаваемые другимъ образомъ.—Приподыманіе кожныхъ придатковъ, волосъ, перьевъ и т. д. подъ вліяніемъ страха и гнѣва. — Оттягиваніе ушей назадъ, какъ приготовленіе къ дракѣ и какъ выраженіе гнѣва. — Настораживаніе ушей и приподыманіе головы, какъ признакъ вниманія.

Въ этой и слѣдующей главѣ я стану описывать съ тою подробностью, какъ этого требуетъ предметъ, выразительныя движенія при различныхъ душевныхъ настроеніяхъ у нѣкоторыхъ хорошо извѣстныхъ животныхъ. Но прежде, чѣмъ разсматривать ихъ въ должной послѣдовательности, мы избавимся отъ множества безполезныхъ повтореній, разсмотрѣвъ нѣкоторые способы выраженія, свойственные почти всѣмъ имъ.

Издаваніе звуковъ. —У различнаго рода животныхъ, включая сюда и человѣка, голосовые органы составляютъ въ высшей степени дѣйствительное средство для выраженія ощущеній. Мы уже видѣли въ послѣдней главѣ, что при сильномъ возбужденіи чувствительныхъ центровъ, мышцы тѣла приводятся обыкновенно въ усиленную дѣятельность, вслѣдствіе чего начинаютъ издаваться громкіе крики, какъ бы тихо животное ни было вообще и какъ бы звуки эти, въ данномъ случаѣ, ни были безполезны для него. Кролики и зайцы, напримѣръ, почти никогда не употребляютъ своихъ голосовыхъ органовъ, какъ только при сильномъ страданіи, какъ

Digitized by Google

напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда раненый заяцъ добивается охотникомъ или молодой кроликъ пойманъ хорькомъ. Рогатый скотъ и лошади терпятъ сильныя муки безмолвно; но когда страданіе совершенно нестерпимо и въ особенности соединено со страхомъ, они начинаютъ издавать ужасные крики. Я часто слышалъ, на большомъ разстояніи, въ Пампасахъ ужасное предсмертное мычаніе рогатаго скота, пойманнаго въ лассо и петлю. Говорятъ, что лошади, въ случаѣ нападенія волковъ, издаютъ совершенно особые крики ужаса.

Возбужденныя такимъ образомъ непроизвольныя и безполезныя сокращенія груди и глотки, могли впервые повести къ издаванію голосовыхъ звуковъ. Но, въ настоящее время, голосъ употребляется въ обширныхъ размѣрахъ многими животными для различныхъ цѣлей, причемъ привычка играла, повидимому, большую роль при употребленіи его въ другихъ обстоятельствахъ. Многіе натуралисты весьма справедливо замѣчаютъ, что общественныя животныя, вслѣдствіе частаго употребленія своихъ голосовыхъ органовъ, какъ средства сообщаться между собою, пускаютъ ихъ въ дѣло и при другихъ обстоятельствахъ гораздо охотнѣе и чаще чѣмъ одиночныя животныя. Однако правило это имѣетъ много исключеній, напр. кролики. Съ другой стороны начало ассоціаціи, вліяніе котораго такъ обширно, то же играло при этомъ извѣстную роль. Отсюда слѣдуетъ, что голосъ, употреблявшійся вначалѣ, какъ вспомогательное средство при нѣкоторыхъ состояніяхъ, обусловливающихъ радость, боль, ярость и т. д. сталъ употребляться обыкновенно, какъ только тѣ же ощущенія или чувствованія появлялись вновь, при совершенно различныхъ условіяхъ или въ слабѣйшей степени.

Животныя различнаго пола часто безпрерывно перекликаются другъ съ другомъ въ періодъ размноженія, и во многихъ случаяхъ самецъ пытается очаровать или возбудить самку этимъ манеромъ. Это-то и послужило, по всей вѣроятности, первымъ толчкомъ къ развитію голоса, какъ я пытался доказать въ моемъ «Происхожденіи человѣка». Такимъ образомъ употребленіе голосовыхъ органовъ ассоціировалось съ ожиданіемъ самыхъ силь-

Digitized by Google

ныхъ наслажденій, къ которымъ только способны животныя. Животныя, живущія обществами, часто зовутъ другъ друга послѣ короткой разлуки и очевидно чувствуютъ большую радость при встрѣчѣ; мы можемъ видѣть это на лошади при возвращеніи къ ней товарища, котораго она призывала ржаніемъ. Мать безпрерывно зоветъ своего потеряннаго ребенка, напр. корова теленка, и молодыя особи у многихъ животныхъ зовутъ часто мать. Когда стадо овецъ разсѣяно, овцы, безпрерывнымъ блеяніемъ, сзываютъ своихъ ягнятъ, и взаимное удовольствіе ихъ при встрѣчѣ какъ нельзя болѣе очевидно. Горе человѣку, который задѣнетъ дѣтенышей крупныхъ и злобныхъ четвероногихъ, какъ только мать заслышитъ жалобный крикъ ребенка. Ярость ведетъ у нихъ къ сильному напряженію всѣхъ мышцъ, включая сюда и голосовыя, и многія животныя въ злости стараются напустить ужасъ на враговъ своихъ ревомъ, какъ напр. левъ, или, какъ собака, ворчаніемъ. Я полагаю, что это дѣлается съ цѣлью испугать врага на томъ основаніи, что у льва въ то же самое время приподымается шерсть гривы, а у собаки шерсть вдоль спины, чтобы казаться какъ можно больше и страшнѣе. Соперничествующіе самцы вызываютъ другъ друга взаимно и стараются превзойти противника голосомъ, и это часто ведетъ къ смертельной борьбѣ. Такимъ образомъ употребленіе голоса ассоціировалось съ ощущеніемъ гнѣва, чѣмъ бы ни былъ возбужденъ этотъ послѣдній. Мы видѣли также, что сильная боль, подобно ярости, вызываетъ громкіе крики и что самое усиліе крика доставляетъ уже нѣкоторое облегченіе при страданіи; вслѣдствіе этого, употребленіе голоса могло ассоціироваться съ разнаго рода страданіями.

Причина, почему подъ вліяніемъ различныхъ волненій и чувствованій издаются различные звуки, чрезвычайно неясна. Да и нельзя сказать, чтобы правило о различіи этихъ звуковъ было всегда неизмѣнно. Такъ напр. собачій лай въ радости и въ злости не очень различенъ, хотя впрочемъ и возможно различить ихъ. Едва ли можно думать, чтобы намъ удалось когда-нибудь дать точное объясненіе причины или источника всякаго отдѣльнаго звука, издаваемаго при различныхъ душевныхъ настроеніяхъ.

Digitized by Google

Мы знаемъ, что нѣкоторыя животныя, послѣ своего одомашненія, пріобрѣли способность издавать звуки вовсе не свойственные имъ въ природномъ состояніи [1]). Такъ, домашнія собаки и даже прирученные шакалы выучились лаять, т. е. издавать звукъ вовсе несвойственный ни одному виду этого рода, за исключеніемъ Canis latrans сѣверной Америки, который, какъ говорятъ, умѣетъ лаять. Нѣкоторыя породы домашнихъ голубей также выучились ворковать совершенно новымъ и оригинальнымъ образомъ.

Характеръ человѣческаго голоса, подъ вліяніемъ различныхъ ощущеній, былъ разобранъ Гербертомъ Спенсеромъ [2]) въ его интересной статьѣ о Музыкѣ. Онъ ясно доказалъ, что голосъ сильно мѣняется при различныхъ условіяхъ, въ силѣ и качествѣ, т. е. въ звонкости и *тембрѣ*, высотѣ и интерваллахъ. Всякій, кто прислушается къ рѣчи краснорѣчиваго оратора или проповѣдника, или человѣка обращающагося съ досадою къ другому, или выражающаго удивленіе, будетъ невольно пораженъ справедливостью замѣчаній Спенсера. Замѣчательно, какъ рано въ жизни человѣка модуляціи голоса становятся выразительными. Я ясно замѣчалъ на одномъ изъ моихъ дѣтей, когда ему было меньше двухъ лѣтъ отъ роду, что его кряхтящій звукъ, выражавшій согласіе, дѣлался сильно утвердительнымъ отъ легкой модуляціи голоса, и что отъ особаго взвизгиванія его отрицаніе пріобрѣтало характеръ упрямаго отрицанія. Спенсеръ доказываетъ далѣе, что страстная рѣчь во всѣхъ упомянутыхъ отношеніяхъ связана весьма близко съ вокальной, а слѣдовательно, и инструментальной музыкой, и старается объяснить характеристическія качества ихъ обѣихъ на физіологическихъ основаніяхъ, именно: «тѣмъ общимъ закономъ, что чувствованіе есть стимулъ для мышечныхъ движеній». Конечно, можно допустить вліяніе этого закона на голосъ, но объясненіе это кажется мнѣ слишкомъ общимъ и неопредѣленнымъ, чтобы бросить много свѣта на различные оттѣнки голоса (за исключеніемъ громкости его) при обыкновенной или при страстной рѣчи, или при пѣніи.

Замѣчаніе это приложимо, какъ въ томъ случаѣ, если мы по-

Digitized by Google

лагаемъ, что различныя качества голоса зародились впервые отъ обыкновенной рѣчи, подъ вліяніемъ возбужденія сильными чувствованіями, и что эти качества впослѣдствіи были перенесены на вокальную музыку, такъ и въ томъ, если, какъ я утверждаю, привычка издавать музыкальные звуки развилась впервые, какъ средство ухаживанья, у древнихъ прародителей человѣка и ассоціировалась такимъ образомъ съ самыми сильными чувствованіями, къ которымъ они были способны—именно сильной любовью, соперничествомъ, побѣдою. Что животныя издаютъ музыкальныя ноты, въ этомъ мы можемъ убѣдиться ежедневно, слушая пѣніе птицъ. Чрезвычайно интересно то обстоятельство, что одна обезьяна изъ семейства гиббоновъ издаетъ какъ-разъ октаву музыкальныхъ звуковъ, восходя и нисходя черезъ всю скалу полутонами, такъ что про эту обезьяну можно сказать, что она «одна изъ всѣхъ низшихъ млекопитающихъ умѣетъ пѣть» [3]). Основываясь на этомъ фактѣ и на аналогіи другихъ животныхъ, я вывелъ заключеніе, что прародители человѣческаго рода, по всей вѣроятности, издавали музыкальныя ноты еще прежде, чѣмъ пріобрѣли способность членораздѣльной рѣчи, и что, вслѣдствіе этого, какъ только мы находимся подъ вліяніемъ сильнаго волненія, голосъ нашъ, по началу ассоціаціи, стремится принять музыкальный оттѣнокъ. Мы видимъ ясно, на нѣкоторыхъ изъ низшихъ животныхъ, что самцы часто пускаютъ въ дѣло свой голосъ, чтобы понравиться самкамъ, причемъ сами очевидно очень радуются своей виртуозности; но почему издаются именно извѣстные звуки и почему звуки доставляютъ удовольствіе, этого въ настоящее время мы еще не можемъ объяснить.

Что высота голоса имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ извѣстнымъ чувствованіямъ—это несомнѣнно. Человѣкъ, жалующійся на дурное обращеніе или нѣсколько нездоровый, говоритъ почти всегда высокимъ тономъ голоса. Собаки, въ случаѣ большаго нетерпѣнія, издаютъ высокую пискливую ноту носомъ, которая поражаетъ насъ своею жалобностью [4]); хотя въ этомъ случаѣ чрезвычайно трудно рѣшить, на самомъ ли дѣлѣ это жалобный звукъ или онъ только кажется намъ такимъ потому, что мы

Digitized by Google

знаемъ по опыту, что́ именно собака желаетъ выразить имъ. Ренгеръ говоритъ [5]), что обезьяны (Cebus azarae), которыхъ онъ держалъ въ Парагваѣ, выражали удивленіе полу-пискливыми, полу-фыркающими звуками; досаду и нетерпѣніе звукомъ гу, гу, произносимымъ болѣе глубокимъ, хрюкающимъ тономъ, а страхъ и боль рѣзкими криками. Съ другой стороны, у человѣка, какъ глубокіе стоны такъ и высокіе пронзительные крики служатъ одинаково для выраженія сильной боли. Смѣхъ можетъ быть высокаго или низкаго тона, и, какъзамѣтилъ уже давно Галлеръ [6]), у взрослыхъ мужчинъ онъ похожъ нѣсколько на гласные О и А, тогда какъ у женщинъ и дѣтей въ немъ слышатся больше гласныя Е и І, а эти послѣднія гласныя, какъ доказалъ Гельмгольцъ, имѣютъ болѣе высокій тонъ, чѣмъ первыя; между тѣмъ однако смѣхъ обоихъ тоновъ одинаково выражаетъ удовольствіе или радость.

Разсматривая, какимъ образомъ голосовые звуки выражаютъ наши чувствованія, мы естественно наталкиваемся на вопросъ о томъ, что называется «выраженіемъ» въ музыкѣ. Въ этомъ отношеніи М-ръ Личфильдъ, занимавшійся очень долго музыкою, обязательно сообщилъ мнѣ слѣдующія замѣтки: — «Вопросъ о томъ, въ чемъ состоитъ сущность музыкальнаго выраженія, заключаетъ въ себѣ много темныхъ сторонъ, которыя, насколько я знаю, еще до сихъ поръ представляютъ неразрѣшенныя загадки. До извѣстной степени, впрочемъ, всякій законъ, приложимый къ выраженію ощущеній простыми звуками, долженъ быть также приложимъ и къ болѣе развитому способу выраженія въ пѣніи, которое можно принять за первообразъ всякой музыки. Значительная часть впечатлѣнія, которое производитъ пѣсня на наше чувство, зависитъ отъ характера тѣхъ дѣйствій, которыми производятся звуки. Напр. въ пѣсняхъ, въ которыхъ выражается сильная страсть, весь эффектъ часто зависитъ отъ усиленной передачи одного или двухъ характеристическихъ пассажей, которые требуютъ большаго напряженія силы голоса; и можно часто замѣтить, что пѣсня подобнаго рода не производитъ должнаго эффекта въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣвецъ обла-

Digitized by Google

даетъ достаточно сильнымъ и большимъ голосомъ, чтобъ передать эти характерные пассажи безъ всякаго усилія для себя. Въ этомъ заключается, безъ сомнѣнія, секретъ той потери всякаго эффекта, которая часто сопровождаетъ изложеніе пѣсни для другаго голоса. Такимъ образомъ эффектъ пѣсни зависитъ, повидимому, не только отъ самыхъ звуковъ, но и отъ характера движеній (дѣйствій), которыми вызываются эти звуки. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мы чувствуемъ, что «выраженіе» пѣсни зависитъ отъ быстроты или медленности ея движенія, отъ гладкости и отчетливости, съ которою она льется, и т. д., мы, на самомъ дѣлѣ, обсуждаемъ мышечныя движенія, порождающія звукъ точно такимъ же образомъ, какъ оцѣниваемъ мышечныя движенія вообще. Но при этомъ остается необъясненнымъ тотъ болѣе тонкій и специфическій эффектъ, который извѣстенъ подъ именемъ *музыкальнаго* выраженія пѣсни — наслажденіе, доставляемое ея мелодіей или даже отдѣльными звуками, которые въ своей совокупности порождаютъ эту мелодію. Эффектъ этотъ рѣшительно невозможно опредѣлить словами, и, на сколько мнѣ извѣстно, никто еще до сихъ поръ не нашелъ возможности анализировать его, и остроумное разсужденіе Герберта Спенсера, о происхожденіи музыки, оставляетъ его совершенно необъясненнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что *мелодическій* эффектъ ряда звуковъ, нисколько не зависитъ отъ ихъ громкости или мягкости, или отъ абсолютной высоты ихъ тона. Напѣвъ *(мелодія)* всегда остается тѣмъ же напѣвомъ, поютъ ли его громко или тихо, поетъ ли его ребенокъ или взрослый, издается ли онъ на флейтѣ или на тромбонѣ. Часто музыкальный эффектъ звука зависитъ отъ его положенія или мѣста въ томъ, что́ называется технически «скалою,» причемъ тотъ же самый звукъ производитъ совершенно другое впечатлѣніе на ухо, смотря по тому, издается ли онъ съ одною или другою серіею звуковъ».

«Вотъ на этой то *относительной* ассоціаціи звуковъ и основаны всѣ характеристическіе эффекты, которые заключаются въ понятіи «музыкальное выраженіе». Но почему извѣстная ассо-

Digitized by Google

ціація звуковъ имѣетъ именно такой-то или другой эффектъ,— вотъ въ чемъ лежитъ нерѣшенная загадка. Эффектъ этотъ, конечно, долженъ, до нѣкоторой степени, зависѣть отъ извѣстныхъ арифметическихъ отношеній между числомъ вибрацій звуковъ, составляющихъ музыкальную скалу. Возможно (хотя впрочемъ это есть чистое предположеніе), что большая или меньшая механическая легкость, съ которою вибрирующій аппаратъ человѣческаго горла переходитъ изъ одного состоянія вибрація въ другое, и составляетъ первичную коренную причину большей или меньшей степени наслажденія, доставляемаго извѣстною послѣдовательностью звуковъ».

Но оставляя въ сторонѣ эти сложные вопросы и ограничивъ свою задачу только самыми простыми звуками, мы можемъ отыскать нѣкоторыя причины того, почему извѣстные роды звуковъ ассоціируются обыкновенно съ извѣстными душевными настроеніями. Такъ напр., крикъ, издаваемый молодымъ животнымъ или членомъ общины, какъ призывъ на помощь, будетъ конечно громкимъ, продолжительнымъ и высокимъ, чтобы проникнуть какъ можно дальше. Гельмгольцъ доказалъ [7]), что вслѣдствіе формы внутренней полости человѣческаго уха и обусловливаемой этою формою отражательной силы, высокія ноты производятъ особенно сильныя впечатлѣнія. Когда же самцы издаютъ звуки съ намѣреніемъ понравиться самкамъ, они, конечно, станутъ всегда выбирать звуки пріятные для уха особей ихъ вида, причемъ оказывается, благодаря сходству въ строеніи нервной системы, что одни и тѣ же звуки кажутся пріятными весьма различнымъ животнымъ. Мы видимъ подтвержденіе этого на насъ самихъ, такъ какъ намъ доставляетъ удовольствіе не только пѣніе разныхъ птицъ но даже чириканіе, издаваемое нѣкоторыми древесными лягушками. Съ другой стороны, звуки, расчитанные на то, чтобъ нагнать страхъ на врага, будутъ конечно рѣзкими и непріятными.

Сомнительно, играло ли начало антитеза какую-нибудь роль относительно звуковъ, какъ этого можно было бы ожидать. Прерывистые, смѣющіеся или хихикающіе звуки, издаваемые какъ

Digitized by Google

человѣкомъ, такъ и многими обезьянами въ веселомъ расположеніи духа, отличаются какъ нельзя больше отъ продолжительныхъ криковъ, издаваемыхъ этими животными при страданіи. Низкія (глубокія) ноты свиннаго хрюканья, выражающія удовольствіе при счастливой находкѣ или вкусной пищѣ, чрезвычайно отличны отъ рѣзкаго визга, издаваемаго ими отъ страха или боли. Но у собакъ, какъ уже замѣчено выше, радостный и злобный лай совсѣмъ не стоятъ въ такой рѣзкой противуположности между собою, и то же самое можно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

Въ этомъ отношеніи есть еще одно необъясненное обстоятельство, а именно, обусловливаютъ ли звуки, издаваемые въ различныхъ душевныхъ настроеніяхъ, форму рта, или же эта форма опредѣляется другими независимыми причинами, которыя измѣняютъ такимъ образомъ звукъ. Когда маленькія дѣти плачутъ, они широко открываютъ ротъ, что́ конечно необходимо, чтобы выпустить сразу какъ можно большую массу звуковъ; но затѣмъ, подъ вліяніемъ совершенно другой причины, ротъ принимаетъ почти четырехуголную форму, и это, какъ мы увидимъ ниже, зависитъ отъ плотнаго закрыванія вѣкъ и одновременнаго съ этимъ подтягиванія верхней губы. Насколько эта четырехугольная форма рта измѣняетъ воющій или плаксивый звукъ, я не могу сказать; но мы знаемъ, благодаря изслѣдованіямъ Гельмгольца и другихъ, что форма полости, образуемой ртомъ и губами, обусловливаетъ характеръ и высоту гласныхъ звуковъ, издаваемыхъ человѣкомъ.

Мы покажемъ также, въ одной изъ будущихъ главъ, что при выраженіи презрѣнія или отвращенія, въ насъ является, по довольно понятной причинѣ, стремленіе дунуть изо рта или ноздрей, что́ порождаетъ звукъ похожій на «пху» или «пиш». Если кто нибудь пораженъ или внезапно удивленъ чѣмъ нибудь, въ немъ является, по весьма понятной причинѣ, именно чтобѣ быть готовымъ къ долгому усилію, стремленіе открыть ротъ какъ бы съ тѣмъ, чтобы сдѣлать глубокое и быстрое вдыханіе. При слѣдующемъ за этимъ полномъ выдыханіи, ротъ слегка закрывается

Digitized by Google

а губы, по причинамъ, которыя мы разсмотримъ ниже, слегка вытягиваются впередъ; а такая форма рта, при малѣйшемъ усиліи голоса, даетъ, какъ показалъ Гельмгольцъ, звукъ гласной О. Въ толпѣ, передъ которой произошло какое-нибудь удивительное явленіе, всегда можно услышать весьма протяжное О! Если вмѣстѣ съ удивленіемъ соединяется страданіе, является стремленіе сократить всѣ мышцы тѣла, включая сюда и лицевыя, причемъ губы оттягиваются назадъ; это можетъ быть и составляетъ причину повышенія тона и издаваемый звукъ станетъ похожъ на А! или Ахъ! Такъ какъ страхъ приводитъ все тѣло въ трепетъ, то голосъ, конечно, также становится дрожащимъ и въ то же время хриплымъ отъ сухости во рту, вслѣдствіе того, что слюнныя железы перестаютъ дѣйствовать. Почему смѣхъ человѣка и хихиканье обезьянъ состоятъ изъ прерывающагося, быстро повторяемаго звука,—мы не можемъ объяснить. При произведеніи этихъ звуковъ, ротъ растягивается поперекъ вслѣдствіе того, что углы его оттягиваются кзади и кверху; объясненіе этого обстоятельства мы попытаемся привести въ другой главѣ. Но весь вопросъ о различіи звуковъ, издаваемыхъ при различныхъ настроеніяхъ души, до такой степени теменъ, что мнѣ почти вовсе не удалось пролить какой-нибудь свѣтъ на него, и всѣ мои замѣчанія по этому предмету имѣютъ весьма мало значенія.

Всѣ звуки, перечисленные нами до сихъ поръ, зависятъ отъ дѣятельности дыхательныхъ органовъ; но кромѣ ихъ существуютъ еще выразительные звуки, издаваемые совершенно другимъ образомъ. Кролики стучатъ громко лапами по землѣ, призывая своихъ товарищей, и если человѣкъ умѣетъ хорошо подражать этому стуку, то въ тихій вечеръ кролики станутъ отвѣчать ему со всѣхъ сторонъ. Эти животныя, а также и многія другія, разсердившись, стучатъ лапами по землѣ. Дикобразы трещатъ своими иглами и трясутъ хвостомъ въ злости; одинъ изъ нихъ сталъ дѣлать это, когда въ его клѣтку пустили живую змѣю. Иглы, покрывающія хвостъ дикобраза, совершенно отличны отъ тѣхъ, которыми покрыто тѣло; первыя очень коротки и пусты

Digitized by Google

внутри, точно гусиное перо, съ косоусѣченными открытыми концами и поддерживаются на длинныхъ, тонкихъ упругихъ стебелькахъ (Рис. 11). При быстромъ трясеніи хвоста, эти полыя внутри иглы сталкиваются между собою, производя, какъ я слышалъ это въ присутствіи М-ръ Бартлета, особый непрерывный звукъ. Мнѣ кажется не трудно понять причину, почему у дикобразовъ нѣкоторыя изъ ихъ защитительныхъ иглъ развились въ эту спеціальную форму, дающую звукъ. Они животныя ночныя и, имъ было очень полезно наткнувшись или почуявши хищное животное, предупредить своего непріятеля, кто они именно и что они покрыты опасными шипами. Это въ большей части случаевъ спасало ихъ отъ нападенія. Они до такой степени убѣждены въ дѣйствительности своего оружія, что, разозлившись, бросаются на врага задомъ, приподнявши всѣ иглы и направивъ ихъ назадъ.

Многія птицы въ періодъ ухаживанья издаютъ разные звуки помощью перьевъ, особо приспособленныхъ для этой цѣли. Аисты производятъ трескучій, громкій звукъ хлопая клювомъ. Нѣкоторыя змѣи издаютъ скрипучій или шипящій звукъ. Многія насѣкомыя стрекочатъ, потирая различныя, спеціально приспособленныя части своихъ твердыхъ покрововъ. Стрекотаніе это употребляется часто какъ свадебный призывъ или пѣсня, но служитъ также и для выраженія различныхъ ощущеній [6]). Всякій ухаживавшій сколько-нибудь за пчелами знаетъ, что ихъ жужжаніе очень измѣняется, когда онѣ сердиты, и это служитъ предупрежденіемъ, что есть опасность быть ужаленнымъ. Я упомянулъ объ этихъ приспособленіяхъ въ особенности потому, что многіе авторы настаиваютъ слишкомъ на голосовыхъ и дыхательныхъ органахъ, какъ на спеціально приспособленныхъ для выраженія, и мнѣ казалось не лишнимъ привести нѣсколько случаевъ, въ которыхъ звуки вызываются совсѣмъ другимъ механизмомъ.

Приподыманіе кожныхъ придатковъ.—Едва ли существуетъ другое столь общее выразительное движеніе, какъ непроизвольное приподыманіе волосъ, перьевъ и другихъ кожныхъ придатковъ, такъ какъ оно встрѣчается въ трехъ классахъ позвоночныхъ

Digitized by Google

животныхъ. Придатки эти приподымаются подъ вліяніемъ ужаса или гнѣва, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда оба ощущенія смѣшаны вмѣстѣ или слѣдуютъ быстро одно за другимъ. Движеніе это служитъ къ тому, чтобы сдѣлать животное повидимому больше и страшнѣе для враговъ и соперниковъ; оно сопровождается обыкновенно разными произвольными движеніями, направленными къ той же цѣли, какъ напр. издаваніемъ дикихъ криковъ. М-ръ Бартлетъ, имѣющій такую огромную опытность въ наблюденіи различныхъ животныхъ, нисколько не сомнѣвается въ этомъ; но была ли эта привычка съ самаго начала пріобрѣтена спеціально для этой цѣли, — это другой вопросъ.

Я приведу сначала значительное количество фактовъ, доказывающихъ, какъ распространено это движеніе между млекопитающими, птицами и пресмыкающимися, отлогая до будущей главы все то, что касается человѣка. М-ръ Суттонъ, очень наблюдательный досмотрщикъ въ Зоологическомъ Саду, тщательно наблюдавшій для меня орангъ-утанга и чимпанзе, говоритъ, что, въ случаѣ внезапнаго испуга, напр. при ударѣ грома, или когда обезьяны разсердятся отъ надоѣданія, шерсть ихъ становится дыбомъ. Я видѣлъ одного чимпанзе сильно испуганнаго видомъ чернаго угольщика,— вся шерсть его стала дыбомъ и онъ нѣсколько разъ дѣлалъ видъ, будто бросается впередъ, какъ будто желая напасть на угольщика, нисколько не имѣя однако намѣренія сдѣлать это на самомъ дѣлѣ, но надѣясь, какъ замѣтилъ мнѣ сторожъ, испугать угольщика. М-ръ Фордъ [9]) говоритъ, что у гориллы въ бѣшенствѣ «хохолъ приподымается и направляется впередъ, ноздри раздуваются и нижняя губа оттягивается книзу; животное издаетъ при этомъ свое характеристическое рычаніе, повидимому съ цѣлью испугать противника». Я замѣтилъ, что у разсерженнаго павіана (Anubis) шерсть становилась дыбомъ вдоль спины, отъ шеи до поясницы, оставаясь гладкою на другихъ частяхъ тѣла. Я принесъ въ обезьяній домъ зоологическаго сада чучело змѣи и шерсть у многихъ видовъ мгновенно подымалась дыбомъ при видѣ ея, преимущественно на хвостѣ, какъ я замѣтилъ это въ особенности на Cercopithecus nictitans.

Digitized by Google

Бремъ говоритъ [10]), что Midas oedipus (одна изъ обезьянъ Новаго Свѣта) въ злости ощетиниваетъ свою гриву, съ тѣмъ, прибавляетъ онъ, чтобы показаться какъ можно ужаснѣе.

У хищныхъ ощетиниваніе волосъ составляетъ повидимому общераспространенный признакъ и часто сопровождается другими угрожающими движеніями, какъ то: оскаливаніемъ зубовъ и издаваніемъ злобнаго ворчанія. Я замѣтилъ, что у ихневмоновъ шерсть на всемъ тѣлѣ и на хвостѣ становится совершенно дыбомъ; гіены и протелы (Proteles, земляной волкъ), замѣчательнымъ образомъ ощетиниваютъ свою гриву. У освирѣпѣвшаго льва вся грива приподымается. Ощетиниваніе шерсти вдоль шеи и спины у собакъ и по всему тѣлу кошки, въ особенности на хвостѣ, знакомо всякому. У кошекъ это происходитъ, повидимому, только отъ страха, у собакъ отъ злости и отъ страха, однако не отъ крайняго и униженнаго страха, какъ напр., когда собака ждетъ наказанія отъ строгаго охотника. Впрочемъ, если собака, какъ иногда случается, оскаливается при этомъ, то шерсть ея вдругъ становится дыбомъ. Я часто замѣчалъ, что собака въ особенности наклонна ощетинивать свою шерсть, когда она на половину испугана и на половину разозлена, такъ напр. увидѣвши какой нибудь предметъ, который нельзя хорошенько разсмотрѣть въ темнотѣ.

Одинъ ветеринаръ увѣрялъ меня, что ему часто случалось видѣть ощетиниваніе шерсти на рогатомъ скотѣ и лошадяхъ, которымъ онъ уже дѣлалъ разъ операцію и которыхъ приготовлялся оперировать во второй разъ. Я пробовалъ показывать чучело змѣи нѣсколькимъ пеккари, вслѣдствіе чего вся щетина вдоль спины поднималась у нихъ дыбомъ; я замѣтилъ то же самое на обозлившемся кабанѣ. Про одного лося, забодавшаго человѣка на смерть въ Соединенныхъ Штатахъ, писали, что онъ взбрасывалъ рогами, ревѣлъ отъ злости и билъ копытами землю, «затѣмъ вся шерсть его поднялась совершенно дыбомъ и онъ бросился на человѣка». Шерсть также подымается дыбомъ и на козахъ, какъ сообщаетъ мнѣ М-ръ Блайтъ, про нѣкоторыхъ индѣйскихъ антилопъ. Я видѣлъ ощетиниваніе шерсти на муравьѣдѣ, а

Digitized by Google

Digitized by Google

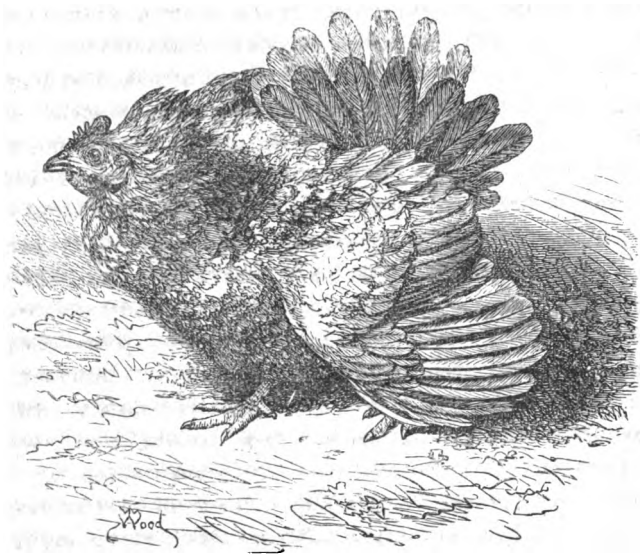


Рис. 12. Курица, отгоняющая собаку отъ своихъ цыплятъ. Рисовано съ натуры Вудомъ.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

также на агути, одномъ изъ американскихъ грызуновъ. Летучая мышь, которая вывела дѣтей въ клѣткѣ, страшно злилась при заглядываніи въ клѣтку, «она ощетинивала всю шерсть на спинѣ и старалась укусить просунутый къ ней палецъ».

Птицы [illegible] ко всѣмъ главнымъ отрядамъ, припо-
чно не
ькими
перья
въ ни
ушьихъ
ть ихъ.
етъ во
ходитъ
нахох-
я какъ
ъ дер-
ибается
, какъ
сердив-
ютъ всѣ
лапами,
дходитъ
Phaeton
етъ, «но
подойти
етъ свое
ыстро и
тся и у
другихъ видовъ [illegible] ръ Дже-
неръ Вейръ, то же приподымаютъ перья и распускаютъ крылья и хвостъ при подобныхъ же обстоятельствахъ. Нѣкоторые виды попугаевъ приподымаютъ свои перья, и я замѣтилъ, что то же самое сдѣлалъ казуаръ, разсердившись при видѣ муравьѣда. Молодыя кукушки въ гнѣздѣ приподымаютъ перья, широко раскрываютъ ротъ и стараются показаться какъ можно страшнѣе.

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

также на агути, одномъ изъ американскихъ грызуновъ. Летучая мышь, которая вывела дѣтей въ клѣткѣ, страшно злилась при заглядываніи въ клѣтку, «она ощетинивала всю шерсть на спинѣ и старалась укусить просунутый къ ней палецъ».

Птицы, принадлежащія ко всѣмъ главнымъ отрядамъ, приподымаютъ свои перья отъ злости или страха. Всякій конечно не разъ видалъ, какъ пѣтухи, даже будучи еще очень маленькими цыплятами, собираясь драться, приподымаютъ серповидныя перья на шеѣ; надо замѣтить, что приподыманіе этихъ перьевъ ни мало не служитъ щитомъ при дракѣ и любители пѣтушьихъ боевъ нашли по опыту, что гораздо удобнѣе подрѣзывать ихъ. Турухтанъ самецъ (*Machetes pugnax*) то же приподымаетъ во время драки свой перистый воротникъ. Когда собака подходитъ къ насѣдкѣ съ цыплятами, курица распускаетъ крылья, нахохливаетъ всѣ перья, приподымаетъ хвостъ, и сдѣлавши себя какъ можно страшнѣе, бросается на врага. Хвостъ при этомъ держится не всегда въ одинаковомъ положеніи, однако онъ загибается такъ сильно, что серединныя перья почти касаются спины, какъ это представлено на нашемъ 12-мъ рисункѣ. Лебеди, разсердившись, то же приподымаютъ крылья и хвостъ и нахохливаютъ всѣ перья (Рис. 13). Они раскрываютъ клювъ и гребя быстро лапами, дѣлаютъ быстрые прыжки по направленію всякаго, кто подходитъ слишкомъ близко къ берегу. Говорятъ, что т. н. фаэтонъ (Phaeton rubicunda), если его потревожить на гнѣздѣ, не улетаетъ, «но просто нахохливаетъ свои перья и кричитъ». Если подойти къ нашей обыкновенной совѣ, она «мгновенно нахохливаетъ свое опереніе, распускаетъ крылья и хвостъ, шипитъ и быстро и сильно щелкаетъ челюстями [14]). Тоже самое замѣчается и у другихъ видовъ совъ. Ястреба, какъ сообщаетъ мнѣ М-ръ Дженеръ Вейръ, то же приподымаютъ перья и распускаютъ крылья и хвостъ при подобныхъ же обстоятельствахъ. Нѣкоторые виды попугаевъ приподымаютъ свои перья, и я замѣтилъ, что то же самое сдѣлалъ казуаръ, разсердившись при видѣ муравьѣда. Молодыя кукушки въ гнѣздѣ приподымаютъ перья, широко раскрываютъ ротъ и стараются показаться какъ можно страшнѣе.

Digitized by Google

Мелкія птицы, какъ сообщаетъ мнѣ М-ръ Вейръ, какъ напр. разные вьюрки, славки, овсянки, разсердившись нахохливаютъ перья на всемъ тѣлѣ или только перья вокругъ шеи и распускаютъ хвостъ и крылья. Въ этомъ состояніи они гонятся другъ за другомъ съ раскрытымъ клювомъ и угрожающими движеніями. М-ръ Вейръ выводитъ на основаніи весьма обширнаго опыта, что приподыманіе перьевъ происходитъ гораздо чаще отъ гнѣва, чѣмъ отъ страха. Онъ приводитъ въ примѣръ ублюдка щигленка съ весьма злобнымъ характеромъ; всякій разъ, когда къ нему подходили слишкомъ близко, онъ превращался рѣшительно въ перистый шаръ. М-ръ Вейръ думаетъ, что птицы, испугавшись, обыкновенно плотно прижимаютъ всѣ перья къ тѣлу и часто вслѣдствіе этого удивительно уменьшаются въ объемѣ. Оправившись отъ страха или изумленія онѣ, первымъ дѣломъ, встряхиваютъ свои перья. Самые лучшіе примѣры этого прижиманія перьевъ къ тѣлу отъ страха и обусловливаемаго этимъ уменьшенія тѣла, М-ръ Вейръ замѣтилъ на перепелкахъ и австралійскихъ травяныхъ попугайчикахъ [15]). Привычка эта совершенно понятна у этихъ птицъ, такъ какъ обыкновенно, испугавшись, онѣ прижимаются къ землѣ или сидятъ неподвижно на вѣткѣ въ надеждѣ, что ихъ не замѣтятъ. Хотя возможно, что гнѣвъ составляетъ главную причину нахохливанія перьевъ у птицъ, однако весьма вѣроятно, что молодая кукушка въ гнѣздѣ и насѣдка при приближеніи собаки испытываютъ также и извѣстную долю страха. М-ръ Тегетмейеръ говорилъ мнѣ, что у любителей пѣтушьихъ боевъ приподыманіе пѣтухомъ перьевъ на головѣ всегда считается признакомъ трусости.

Самцы многихъ ящерицъ, при взаимныхъ дракахъ во время любовнаго періода, раздуваютъ свои горловые мѣшки или воротники и приподымаютъ спинные гребни [16]). Д-ръ Гюнтеръ не думаетъ впрочемъ, чтобы онѣ могли приподымать отдѣльныя чешуйки или шипы.

Мы видимъ, до какой степени распространено приподыманіе кожныхъ придатковъ подъ вліяніемъ гнѣва или страха между двумя высшими классами позвоночныхъ и между нѣкоторыми

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Мелкія птицы, какъ сообщаетъ мнѣ М-ръ Вейръ, какъ напр. разные вьюрки, славки, овсянки, разсердившись нахохливаютъ перья на всемъ тѣлѣ или только перья вокругъ шеи и распускаютъ хвостъ и крылья. Въ этомъ состояніи они гонятся другъ за другомъ съ раскрытымъ клювомъ и угрожающими движеніями. М-ръ Вейръ выводитъ на основаніи весьма обширнаго опыта, что приподыманіе перьевъ происходитъ гораздо чаще отъ гнѣва, чѣмъ отъ страха. Онъ приводитъ въ примѣръ ублюдка щиг
къ
тел
исп
тѣл
объ
дѣл
при
уме
стра
шен
гавп
вѣтв
гнѣв
птип
и на
вѣст
люб
на г
С
любо
ники
дума
чешу
М
кожн
двумя высшими классами позвоночныхъ и между нѣкоторыми

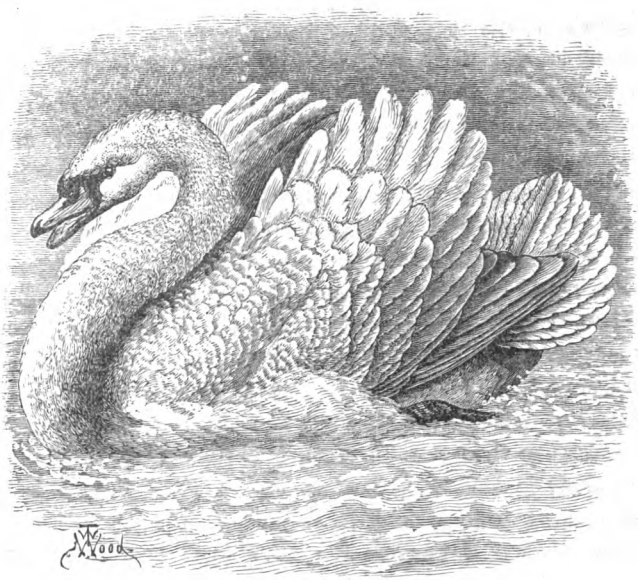


Рис. 13. Лебедь, отгоняющій нарушителя его покоя. Рис. съ натуры Вудомъ.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

пресмыкающимися. Благодаря интересному открытію Келликера, мы знаемъ, что движеніе это производится сокращеніемъ мелкихъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ, называемыхъ arrectores pili, прикрѣпляющихся къ сумкамъ отдѣльныхъ волосъ, перьевъ и т. п. Сокращеніе этихъ мышечныхъ волоконъ мгновенно приподымаетъ волосъ, причемъ онъ выпячивается нѣсколько изъ своей сумки; по окончаніи же сокращенія мышцы волосъ опять ложится въ нормальное положеніе. Огромное количество этихъ мелкихъ мышечныхъ волоконъ, разсѣянныхъ по тѣлу покрытаго шерстью животнаго, поразительно. Впрочемъ ощетиниванію волосъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. на головѣ человѣка, помогаетъ еще одна изъ произвольныхъ мышцъ, подстилающая кожу головы — *panniculus carnosus* (подкожное мышечное растяженіе). Приподыманіе иголъ у ежа совершается преимущественно при помощи мышцъ послѣдняго рода. Изслѣдованія Лейдига [17]) и другихъ показали кромѣ того, что *panniculus carnosus* посылаетъ поперечно—полосатыя мышечныя волокна къ нѣкоторымъ изъ болѣе толстыхъ волосъ, напр. къ усамъ нѣкоторыхъ млекопитающихъ. *Arrectores pili* сокращается однако не только подъ вліяніемъ упомянутыхъ нами чувствованій, но и отъ приложенія къ поверхности кожи чего нибудь холоднаго. Я помню, что у моихъ муловъ и собакъ, происходившихъ родомъ изъ болѣе низменной и теплой мѣстности, послѣ ночи, проведенной въ холодныхъ Кордильерахъ, всѣ волосы на тѣлѣ вставали дыбомъ, точно подъ вліяніемъ сильнѣйшаго страха. Мы можемъ замѣтить то же самое на нашей гусиной кожѣ во время холоднаго періода лихорадки. Листеръ [18]) замѣтилъ также, что щекотаніе какого либо мѣста на кожѣ ведетъ къ приподыманію и вытягиванію волосъ по сосѣдству этого мѣста.

Всѣ эти факты показываютъ, что приподыманіе кожныхъ придатковъ составляетъ рефлекторное движеніе, независящее отъ нашей воли, и, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно происходитъ подъ вліяніемъ страха или гнѣва, мы должны смотрѣть на него не какъ на способность пріобрѣтенную для какой-либо пользы, но въ значительной степени какъ на побочное обстоятельство, со-

Digitized by Google

провождающее раздраженіе чувствительныхъ центровъ. Съ такой точки зрѣнія, приподыманіе кожныхъ придатковъ, насколько оно сохраняетъ этотъ побочный характеръ, можно сравнить съ сильнымъ потѣніемъ подъ вліяніемъ боли или страха. Тѣмъ не менѣе замѣчательно, до какой степени слабое возбужденіе часто уже достаточно, чтобы заставить волоса встать дыбомъ, какъ напр. когда двѣ собаки шутя начинаютъ грызться другъ съ другомъ. Мы видѣли также, что у большаго числа животныхъ различныхъ классовъ, приподыманіе волосъ или перьевъ всегда сопровождается различными произвольными движеніями — угрожающими жестами, открываніемъ рта, оскаливаніемъ зубовъ, расширеніемъ крыльевъ и хвоста у птицъ и издаваніемъ хриплыхъ звуковъ; цѣль, куда клонятся всѣ эти произвольныя движенія, совершенно ясна. Вслѣдствіе этого едва ли можно повѣрить, что координированное приподыманіе кожныхъ придатковъ, вслѣдствіе котораго животное становится болѣе страшнымъ и объемистымъ въ глазахъ своихъ враговъ или соперниковъ, составляло бы просто побочный и безцѣльный результатъ возбужденія чувствительныхъ центровъ. Это кажется намъ столь же невозможнымъ, какъ и то, чтобы ощетиниваніе ежемъ своихъ шиповъ, или дикобразомъ иголъ, или приподыманіе украшающихъ перьевъ у многихъ птицъ во время ухаживанья, были совершенно безцѣльными дѣйствіями.

Здѣсь однако мы встрѣчаемъ значительное затрудненіе. Какимъ образомъ сокращеніе гладкихъ и непроизвольныхъ *arrectores pili* могло координироваться съ сокращеніемъ различныхъ произвольныхъ мышцъ для одной и той же спеціальной цѣли? Если бы можно было предположить, что *arrectores* были первоначально произвольными мышцами и только впослѣдствіи утратили свою полосатость и сдѣлались непроизвольными, то дѣло было бы очень просто. Однако я не думаю, чтобы мы имѣли какіе либо факты, свидѣтельствующіе въ пользу подобнаго мнѣнія, хотя обратный переходъ не представилъ бы намъ большаго затрудненія, такъ какъ произвольныя мышечныя волокна находятся еще въ гладкомъ (не полосатомъ) состояніи у зародыша высшихъ животныхъ и личинокъ многихъ ракообразныхъ. Кромѣ

Digitized by Google

того, по словамъ Лейдига, сѣть мышечныхъ волоконъ, заложенныхъ въ болѣе глубокихъ слояхъ кожи, находится въ переходномъ состояніи и волокна представляютъ только слабые слѣды поперечно-полосатости.

Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ возможно еще другое объясненіе. Мы можемъ допустить, что первоначально *arrectores pili* возбуждались слегка вслѣдствіе прямаго дѣйствія нервной системы подъ вліяніемъ страха или ярости; какъ напр. мы видимъ это несомнѣнно на *гусиной кожѣ* у насъ самихъ, передъ припадкомъ лихорадки. Животныя безпрерывно бывали возбуждаемы страхомъ и злобою втеченіе многихъ поколѣній, вслѣдствіе чего непосредственное вліяніе возбужденной нервной системы на кожные придатки, почти навѣрное, должно было усилиться, вслѣдствіе привычки и стремленія нервной силы протекать охотно по привычнымъ путямъ. Мы увидимъ въ одной изъ будущихъ главъ случай, подтверждающій это вліяніе привычки, гдѣ мы покажемъ также, что волосы помѣшанныхъ измѣняются замѣчательнымъ образомъ, вслѣдствіе частыхъ припадковъ ярости и страха. Какъ только у животныхъ эта способность ощетиниванія укрѣпилась и усилилась, они часто должны были замѣчать приподнятыя перья и волосы у соперничествующихъ съ ними и озлобленныхъ самцовъ и слѣдующее за этимъ увеличеніе объема тѣла. Въ этомъ случаѣ намъ кажется совершенно возможнымъ, что они и сами могли пожелать показаться больше и страшнѣе своимъ врагамъ, принимая произвольно угрожающую позу и издавая хриплые крики. Позы же эти и сопровождающія ихъ движенія и крики могли сдѣлаться по прошествіи извѣстнаго времени инстинктивными вслѣдствіе привычки. Такимъ образомъ движенія, производимыя сокращеніемъ произвольныхъ мышцъ, могли комбинироваться для той же спеціальной цѣли съ движеніями, зависящими отъ мышцъ непроизвольныхъ. Возможно даже, что животныя, озлившись и чувствуя неопредѣленнымъ образомъ какую то перемѣну въ своей шерсти, могли дѣйствовать на нее направляя свои усилія и волю въ этомъ направленіи, такъ какъ мы имѣемъ основаніе предполагать, что воля можетъ, какимъ-то неопредѣленнымъ еще образомъ, вліять

Digitized by Google

на дѣйствіе нѣкоторыхъ гладкихъ и непроизвольныхъ мышцъ, какъ напр. на перистальтическія движенія кишекъ или на сокращеніе мочеваго пузыря. Мы не должны также упускать изъ виду того вліянія, которое могли имѣть въ этомъ отношеніи измѣнчивость и естественный подборъ, такъ какъ конечно самцы, которымъ удалось показаться наиболѣе страшными своимъ соперникамъ или другимъ врагамъ, имѣли больше шансовъ оставить послѣ себя поколѣніе, наслѣдующее ихъ характеристическія качества, какого бы рода они ни были и какими бы путями они ни были пріобрѣтены первоначально.

Раздуваніе тѣла и другія средства испугать враговъ. — Многія земноводныя и пресмыкающіяся, лишенныя шиповъ или не имѣющія мышцъ чтобы приподымать шипы, стараются, испугавшись или озлившись, увеличить объемъ своего тѣла раздуваясь воздухомъ. Всѣмъ извѣстно, что жабы и лягушки часто прибѣгаютъ къ этому средству. Уже въ Эзоповой сказкѣ о «быкѣ и лягушкѣ» эта послѣдняя такъ раздувается отъ зависти и чванства, что лопается. Привычка эта, по всей вѣроятности, была замѣчена уже очень давно, такъ какъ, по словамъ Генсли Уэджвуда [21]) слово жаба на всѣхъ языкахъ Европы обозначаетъ привычку раздуваться. Раздуваніе это замѣчено на многихъ иноземныхъ видахъ въ Зоологическомъ саду и Д-ръ Гюнтеръ думаетъ, что оно свойственно всей этой группѣ. Судя по аналогіи, первоначальная цѣль конечно состояла въ томъ, чтобы сдѣлать тѣло какъ можно больше и показаться врагу по возможности страшнѣе, но при этомъ достигается еще другое, и можетъ быть даже болѣе важное побочное обстоятельство. Когда лягушка попадается въ пасть своему злѣйшему врагу змѣѣ, она тотчасъ же страшно раздувается, такъ что если змѣя не велика, говоритъ Д-ръ Гюнтеръ, она не можетъ проглотить раздувшуюся лягушку и та спасается такимъ образомъ отъ вѣрной смерти.

Хамелеоны и нѣкоторыя другія ящерицы раздуваются въ припадкѣ гнѣва. Такъ напр. одинъ видъ, живущій въ Орегонѣ, *Tapaya Douglasii*, очень вялъ въ своихъ движеніяхъ и вовсе не кусается, хотя и имѣетъ черезвычайно свирѣпый видъ; «въ раздра-

Digitized by Google

женномъ же состояніи онъ прыгаетъ угрожающимъ образомъ на все, что ему ни подставишь, открывая въ тоже время ротъ и издавая ясное шипѣніе. Вслѣдъ за этимъ онъ раздуваетъ тѣло и показываетъ другіе признаки гнѣва» [22]).

Многіе виды змѣй то же раздуваются при раздраженіи. Въ особенности замѣчательна въ этомъ отношеніи *Clotho arietans;* впрочемъ, послѣ тщательнаго наблюденія надъ этими животными я прихожу къ заключенію, что они дѣлаютъ это не съ тѣмъ, чтобы увеличить объемъ тѣла, но просто желая набрать достаточно воздуха, чтобы издавать свой громкій, рѣзкій и продолжительный шипящій звукъ. Кобры (*Cobra di capello*) въ раздраженіи раздуваются нѣсколько и шипятъ умѣренно, но въ то же время они подымаютъ голову вверхъ и расширяютъ, при помощи своихъ удлиненныхъ переднихъ реберъ, кожу вокругъ шеи въ видѣ большаго плоскаго круга, т. н. капюшона. Затѣмъ, раскрывши ротъ, они въ самомъ дѣлѣ принимаютъ ужасающій видъ. Достигаемая этимъ польза должна быть достаточно велика, чтобы вознаградить за нѣсколько уменьшенную быстроту (хотя она все таки весьма значительна), съ которою змѣя, въ этомъ раздутомъ состояніи, можетъ бросаться на врага, по тому же началу, по которому широкій и плоскій деревянный кружекъ нельзя двигать по воздуху также быстро, какъ тоненькую, круглую палочку. Одна изъ безвредныхъ змѣй, *Tropidonotus macrophthalmus*, живущая въ Индіи, тоже раздуваетъ подобнымъ же образомъ свою шею при раздраженіи, вслѣдствіе чего ее часто принимаютъ по ошибкѣ за убійственную Кобру [23]). Это сходство приноситъ можетъ быть извѣстную пользу Tropidonotus. Другая безвредная змѣя — Dasypeltis, живущая въ Южной Африкѣ, тоже надувается, расширяетъ шею, шипитъ и бросается на нарушителя ея спокойствія [24]). Многія другія змѣи шипятъ обыкновенно при подобныхъ обстоятельствахъ. Онѣ то же приводятъ свой высунутый языкъ въ вибрирующее движеніе, что можетъ способствуетъ сообщенію имъ еще болѣе страшнаго вида.

Змѣи, кромѣ шипѣнія, обладаютъ еще другимъ средствомъ издавать звуки. Много лѣтъ тому назадъ, я замѣтилъ въ Южной

Digitized by Google

Америкѣ, что одна изъ ядовитыхъ *Trigonocephalus*, будучи встревожена чѣмъ нибудь, приводитъ въ быстрое вибрирующее движеніе кончикъ хвоста, который, ударяясь о сухую траву и вѣтки, издаетъ трескучій звукъ, слышный ясно на разстояніи шести футовъ [25]). Убійственная и злая *Echis carinata*, въ Индіи, производитъ «странный, протяжный, почти шипящій звукъ» совершенно другимъ способомъ, именно «потирая другъ о друга изгибы и кольца тѣла», въ то время какъ голова почти не перемѣняетъ своего положенія. Чешуйки на бокахъ, но не на другихъ частяхъ тѣла снабжены килеватыми возвышеніями, зазубренными точно пила, и когда свернувшаяся въ кольцо змѣя потираетъ бока между собою, пиловидные шипы производятъ упомянутый своеобразный звукъ [26]). Наконецъ мы имѣемъ всѣмъ извѣстный случай гремучей змѣи. Всякій, кто только пробовалъ трясти гремушку мертвой змѣи, не можетъ составить себѣ точнаго понятія о звукѣ, издаваемомъ живымъ животнымъ. Профессоръ Шэлеръ увѣряетъ, что его невозможно отличить отъ звука издаваемаго самцемъ большой цикады (кобылка, полужесткокрылое насѣкомое), живущей въ той же мѣстности [27]). Пробуя раздражать въ Зоологическомъ саду гремучую змѣю и *Clotho arietans* одновременно, я былъ пораженъ сходствомъ звука, издаваемаго ими обѣими; и хотя звукъ, издаваемый гремучкой громче и рѣзче шипѣнія *Clotho*, однако въ нѣсколькихъ аршинахъ разстоянія я едва могъ отличить ихъ другъ отъ друга. Какова бы ни была цѣль, съ которою издается звукъ однимъ видомъ, нѣтъ сомнѣнія, что онъ служитъ для той же цѣли и у другаго. Принимая же въ соображеніе угрожающіе жесты, производимые змѣями въ это время, едва ли можно сомнѣваться, что ихъ шипѣніе,—трещаніе гремучей змѣи и кончика хвоста у *Trigonocephalus*, потираніе чешуекъ у Echis и расширеніе капюшона у кобры, все это направлено къ одинаковой цѣли, именно казаться ужаснымъ въ глазахъ враговъ [28]).

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что ядовитыя змѣи перечисленныя нами, уже достаточно защищены своимъ ядомъ отъ нападенія враговъ, и, слѣдовательно, имъ нѣтъ нужды въ средствахъ, усиливать этотъ страхъ, однако подобное мнѣніе

Digitized by Google

было бы весьма несправедливо, потому что во всѣхъ странахъ свѣта за ядовитыми змѣями охотится множество враговъ. Извѣстно, что въ Соединенныхъ Штатахъ употребляютъ свиней для очистки мѣстностей, заселенныхъ гремучими змѣями, и онѣ весьма удовлетворительно уничтожаютъ ихъ [29]). Въ Англіи ежъ нападаетъ и уничтожаетъ гадюкъ. Въ Индіи, какъ сообщаетъ Д-ръ Іердонъ, многіе коршуны и по крайней мѣрѣ одно млекопитающее, ихневмонъ, убиваютъ кобру и другихъ ядовитыхъ змѣй [30]); тоже самое происходитъ и въ Южной Африкѣ. Поэтому весьма вѣроятно, что всякій звукъ или знакъ, которымъ ядовитыя змѣи могутъ заявить свои опасныя качества, будетъ болѣе полезенъ имъ, чѣмъ безвреднымъ видамъ, которые при нападеніи не могутъ нанести никакого серьезнаго вреда врагу.

Распространившись такъ много о змѣяхъ, я хочу прибавить еще нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ можно представить себѣ развитіе такого органа, какъ гремушка гремучей змѣи. Различныя животныя, въ томъ числѣ многія ящерицы, въ состояніи раздраженія, свиваютъ или трясутъ свой хвостъ, и тоже самое дѣлается многими родами змѣй [31]). Одна изъ безвредныхъ змѣй, въ Зоологическомъ саду, Coronella Sayi, приводитъ свой хвостъ въ такое быстрое сотрясательное движеніе, что онъ становится почти невидимымъ для глаза. Упомянутый нами *Trigonocephalus* дѣлаетъ тоже самое и кончикъ хвоста этого послѣдняго нѣсколько расширенъ или оканчивается вздутіемъ въ родѣ бусы. У *Lachesis*, которая подходитъ такъ близко къ гремучимъ змѣямъ, что Линней отнесъ ихъ обѣихъ въ одинъ родъ, хвостъ оканчивается одиночною, большою, копьевидною чешуйкою. У нѣкоторыхъ змѣй, замѣчаетъ профессоръ *Шэлеръ*, кожа отдѣляется гораздо несовершеннѣе на хвостѣ, чѣмъ на другихъ частяхъ тѣла. Предположимъ теперь, что у какого нибудь древняго американскаго вида кончикъ хвоста былъ расширенъ и покрытъ одною большою чешуйкою, — чешуйка эта едва ли мѣнялась при каждомъ линяніи. Въ этомъ случаѣ она удержалась бы, и въ каждый періодъ роста, по мѣрѣ увеличенія змѣи, другая и бо̀льшая чешуйка развивалась бы надъ прежней и тоже не скидывалась бы

Digitized by Google

при слѣдующемъ линяніи. Такимъ образомъ могло быть когда то положено основаніе развитію гремушки, и если видъ, у котораго развилось подобное образованіе, имѣлъ привычку, подобно многимъ другимъ, трясти хвостомъ при раздраженіи, зачаточная гремушка пускалась бы въ дѣло. Что гремушка развилась впослѣдствіи спеціально, какъ приборъ, приспособленный къ произведенію звуковъ, въ этомъ едвали можно сомнѣваться, потому что даже позвонки внутри оконечности хвоста измѣнили свою форму и слились между собою. Наконецъ тотъ фактъ, что различные органы, какъ то: гремушка гремучей змѣи, боковыя чешуйки *Echis*, шея и прикрѣпляющіяся въ ней ребра у кобры и все тѣло у Clotho, приспособились спеціально къ тому, чтобы пугать и отгонять враговъ, нисколько не невѣроятнѣе того, что мы видимъ на удивительномъ *секретарѣ* (Gypogeranus), все тѣло котораго измѣнилось, приспобляясь къ одной цѣли — убивать змѣй, безъ всякой опасности для себя. Въ высшей степени вѣроятно, судя по тому, что́ мы видѣли раньше, что птица эта нахохливаетъ свои перья бросаясь на змѣю, и достовѣрно, что ихневмонъ, бросаясь съ жадностью на змѣю, ощетиниваетъ шерсть на всемъ тѣлѣ и въ особенности на хвостѣ [32]). Мы видѣли также, что нѣкоторые дикобразы, разсердившись или обезпокоившись при видѣ змѣи, быстро трясутъ хвостомъ, издавая при этомъ особый звукъ, происходящій отъ сталкиванія полыхъ иголъ хвоста между собою. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ, какъ нападающій, такъ и тотъ, на кого нападаютъ, стараются показаться другъ другу по возможности страшнѣе и оба обладаютъ органами спеціально приспособленными къ этой цѣли; причемъ органы эти въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ случаевъ представляютъ странное сходство между собою. Наконецъ нетрудно понять, что если, съ одной стороны, тѣ змѣи, которыя были всего лучше приспособлены къ тому, чтобы наводить страхъ на враговъ, всего чаще избѣгали гибели, и если, съ другой стороны, тѣ особи нападающаго отряда, которыя были всего лучше приспособлены для опаснаго дѣла убиванія и пожиранія ядовитыхъ змѣй, имѣли всего больше шансовъ пережить своихъ соперниковъ; то какъ въ одномъ случаѣ, такъ и въ

Digitized by Google

другомъ, всякое полезное измѣненіе (предположивъ, что признаки, о которыхъ идетъ рѣчь, измѣнчивы на самомъ дѣлѣ) сохранилось бы и развилось вслѣдствіе переживанія способнѣйшаго.

Закладываніе ушей назадъ и прижиманіе ихъ къ головѣ.—Движенія, производимыя ушами чрезвычайно выразительны у многихъ животныхъ, но у иныхъ, какъ напр. у человѣка, высшихъ обезьянъ и нѣкоторыхъ жвачныхъ уши почти вовсе не служатъ для этой цѣли. Легкая перемѣна въ положеніи ушей указываетъ самымъ несомнѣннымъ образомъ на перемѣну состоянія духа, какъ мы можемъ убѣдиться въ этомъ ежедневно на собакахъ; въ этой главѣ однако мы должны обратить вниманіе только на одно изъ движеній, именно закладываніе ушей назадъ и прижиманіе ихъ къ головѣ. Этимъ движеніемъ обыкновенно выражается озлобленное настроеніе, впрочемъ только у тѣхъ животныхъ, которыя дерутся между собою зубами, и оттягиваніе ушей объяснимо въ этомъ случаѣ стараніемъ не дать противнику ухватиться за нихъ зубами. На этомъ основаніи, вслѣдствіе привычки и ассоціаціи движеній, какъ только животныя эти нѣсколько озлоблены или стараются хоть въ шутку показать озлобленіе, уши ихъ тотчасъ оттягиваются назадъ. Что объясненіе это въ самомъ дѣлѣ вполнѣ приложимо къ данному случаю, можно вывести уже изъ отношенія, которое существуетъ у многихъ животныхъ между ихъ манерою драться и закладываніемъ ушей.

Всѣ плотоядныя въ дракахъ пускаютъ въ дѣло свои клыки и всѣ, насколько я могъ замѣтить, закладываютъ въ злости уши назадъ. Это можно наблюдать постоянно на собакахъ при серьезныхъ дракахъ ихъ между собою и на щенкахъ, дерущихся между собою въ шутку. Движеніе это отличается отъ опусканія ушей и легкаго оттягиванія ихъ взади въ тѣхъ случаяхъ, когда собака довольна и ласкается къ своему хозяину. Оттягиваніе ушей можно также замѣтить на котятахъ, дерущихся между собою играя, и на взрослыхъ кошкахъ, когда онѣ въ самомъ дѣлѣ разъярены, какъ это представлено на рис. 9. Хотя уши и защищены такимъ образомъ по возможности, однако у старыхъ котовъ они вѣчно сильно порваны отъ частыхъ взаимныхъ дракъ. То же самое дви-

Digitized by Google

женіе можно видѣть на тиграхъ, леопардахъ и т. д., когда они сидятъ ворча надъ своею пищею въ звѣринцахъ. У рыси замѣчательно длинныя уши и оттягиваніе ихъ назади при приближеніе человѣка къ ихъ клѣткѣ и обнаруживаетъ самымъ несомнѣннымъ образомъ ихъ злобное настроеніе. Даже одинъ изъ ушастыхъ тюленей (Otaria pusilla), у котораго очень маленькія уши, закладываетъ ихъ назадъ, бросаясь въ злобѣ на подставленную ему ногу сторожа.

Лошади при взаимныхъ дракахъ между собою пускаютъ въ дѣло свои рѣзцы, кусаясь взаимно, и бьютъ передними ногами гораздо больше и чаще чѣмъ брыкаются задними. Это было замѣчено не разъ на жеребцахъ, вырвавшихся изъ конюшни и дерущихся между собою, да и можно заключить изъ того сорта ранъ, которыя они наносятъ при этомъ другъ другу. Всякій немедленно узнаетъ злобное расположеніе, обнаруживаемое лошадью, когда она заложитъ уши назадъ. Движеніе это чрезвычайно различается отъ прислушиванія къ шуму, происходящему позади ея. Когда порочная лошадь въ стойлѣ приготовляется брыкнуть, уши ея оттягиваются назадъ единственно вслѣдствіе привычки, такъ какъ въ этомъ случаѣ она вовсе не можетъ укусить конюха. Но когда лошадь вскидываетъ заднія ноги, вырвавшись на свободу въ открытое поле, или отъ очень легкаго прикосновенія бича, она обыкновенно не закладываетъ ушей назадъ, потому что вовсе не зла въ этихъ случаяхъ. Гуанако жестоко кусаются при дракахъ, и должно быть дѣлаютъ это очень часто, такъ какъ я постоянно находилъ на шкурахъ особей, убитыхъ мною въ Патагоніи, глубокіе рубцы отъ такихъ дракъ. То же самое можно сказать о верблюдахъ, и оба эти животныя закладываютъ въ злости свои уши назадъ. Даже гиппопотамъ, грозя своими широко раскрытыми челюстями товарищу, оттягиваетъ, точно лошадь, свои маленькія уши назадъ.

Обратите вниманіе на разницу, замѣчаемую между перечисленными выше животными и рогатымъ скотомъ, овцами или козами, которыя никогда не пускаютъ въ дѣло зубовъ при дракѣ и никогда не оттягиваютъ въ злобѣ ушей назадъ. Хотя овцы и козы

Digitized by Google

и кажутся такими смирными животными, однако самцы часто вступаютъ въ жестокія драки между собою. Такъ какъ олени представляютъ весьма родственное семейство, и я не зналъ, чтобы они пускали въ дракахъ свои зубы въ ходъ, то былъ весьма удивленъ разсказами Маіора Россъ-Кинга о лосяхъ въ Канадѣ. Онъ говоритъ: «два самца, встрѣтившись между собою, закладываютъ уши назадъ, скрежещутъ зубами и бросаются съ неописанной яростью другъ на друга». [33]). М-ръ Бартлетъ также сообщаетъ намъ, что нѣкоторые виды оленей дерутся жестоко между собою зубами, такъ что закладываніе лосемъ ушей назадъ совершенно подходитъ подъ наше правило. Многіе роды кэнгуру, живущіе въ зоологическомъ саду, дерутся между собою, царапаясь передними ногами и брыкаясь задними, но никогда не кусаютъ другъ друга и сторожа никогда не замѣчали, чтобъ они разсердившись закладывали уши назадъ. Кролики дерутся преимущественно брыкаясь и царапаясь, но впрочемъ кусаются также при этомъ, и я знаю одинъ случай, въ которомъ кроликъ откусилъ полхвоста у своего противника. Въ началѣ драки они закладываютъ уши назадъ; но затѣмъ, прыгая другъ на друга и брыкаясь, они поднимаютъ уши и сильно двигаютъ ими.

М-ръ Бартлетъ наблюдалъ дикаго кабана во время его жестокой ссоры съ своей самкой оба при этомъ раскрыли ротъ и заложили уши назадъ. Но, повидимому, это не всегда замѣчается при дракахъ домашнихъ свиней между собою. Кабаны дерутся вскидывая вверхъ клыками, и М-ръ Бартлетъ сомнѣвается, оттягиваютъ ли они при этомъ уши. Слоны, дерущіеся между собою то же клыками, совсѣмъ не оттягиваютъ ушей, напротивъ, даже приподымаютъ ихъ, бросаясь другъ на друга или на непріятеля.

Носороги въ зоологическомъ саду дерутся рогами, и еще никто не замѣчалъ, чтобы они старались укуситъ другъ друга иначе, какъ въ шутку; сторожа ихъ увѣрены, что они не закладываютъ ушей назадъ, какъ озлобленныя собаки и лошади. Поэтому я никакъ не могу объяснить себѣ слѣдующаго утвержденія С. Бэкера [34]), который говоритъ, что у одного носорога, убитаго имъ

Digitized by Google

въ Сѣв. Африкѣ, «вовсе не было ушей; они были откушены другимъ носорогомъ того же вида, при дракѣ, вплоть до самой головы, и подобные случаи совсѣмъ нерѣдки». Наконецъ, переходя къ обезьянамъ, мы находимъ, что нѣкоторые виды съ подвижными ушами, которые въ дракахъ пускаютъ въ ходъ свои зубы, напр. *Cercopithecus ruber*, закладываютъ или оттягиваютъ при раздраженіи уши назадъ точно собаки, принимая черезвычайно озлобленное выраженіе. Другіе виды, напр. *Jnucis ecaudatus*, повидимому, не дѣлаютъ этого. Наконецъ, нѣкоторые,—совершенно аномально по сравненію съ другими животными—оттягиваютъ уши, скалятъ зубы и издаютъ родъ прерывистаго чмоканья, выражая этимъ свое удовольствіе при ласкахъ. Я замѣтилъ это на двухъ или трехъ видахъ *Macacus* и на *Cynocpithecus niger*. Привыкнувъ къ выраженію лица у собакъ, никто, незнакомый вполнѣ съ обезьянами, не могъ бы узнать въ этихъ движеніяхъ ихъ выраженіе радости и довольства.

Приподыманіе ушей.—Движеніе это едва ли требуетъ особаго описанія. Всѣ животныя, которыя могутъ свободно двигать ушами, испугавшись или внимательно разсматривая что нибудь, поворачиваютъ свои уши въ этомъ направленіи, чтобы поймать, какъ можно полнѣе, всякій звукъ, приходящій съ этой стороны. Въ то же время животное обыкновенно приподымаетъ голову, гдѣ расположены всѣ его органы чувствъ; а нѣкоторые маленькіе звѣри становятся при этомъ на заднія лапы. Даже такіе виды, которые обыкновено прижимаются къ землѣ, или многовенно убѣгаютъ при видѣ опасности, почти всегда приподымаются сначала на заднія лапы, чтобы увѣриться, какого рода и откуда грозитъ имъ зло. Приподнятая голова, настороженныя уши и глаза, направленные впередъ, придаютъ всякому животному явное выраженіе большаго вниманія.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Спеціальныя выраженія у животныхъ.

Собаки, различныя выразительныя движенія ихъ. Кошки. Лошади. Жвачныя. Овезьяны, ихъ выраженія радости и нѣжности, боли, гнѣва, удивленія и ужаса.

Собаки. Я уже описалъ выше (рис. 5 и 7) видъ собаки, приближающейся съ враждебными намѣреніями къ другой, причемъ, какъ было сказано, она приподымаетъ уши, направляетъ пристально глаза впередъ, ощетиниваетъ шерсть на спинѣ и шеѣ, вся походка ея очень напряженна, а хвостъ держится туго вверхъ. Это выраженіе до того намъ знакомо, что мы часто говоримъ про разсердившагося человѣка «ощетинился». Мы уже разбирали выше это выраженіе, и намъ остается только обратить вниманіе на напряженную походку и туго поднятый кверху хвостъ. Сэръ Ч. Белль замѣчаетъ [1]), что если волкъ или тигръ получилъ ударъ отъ сторожа и внезапно освирѣпѣлъ, «всякая мышца его приходитъ въ напряженіе и конечности принимаютъ такое положеніе, какъ будто животное готово къ прыжку» Это напряженіе мышцъ и обусловливаемую имъ напряженность тѣла, можно объяснить началомъ ассоціированныхъ привычекъ, такъ какъ злость постоянно побуждала этихъ животныхъ къ жестокимъ дракамъ, при которыхъ, конечно, всѣ мышцы тѣла напрягались до послѣдней степени. Это даетъ основаніе предполагать, что мышечная система требуетъ, хотя бы короткаго приготовленія или

Digitized by Google

извѣстную степень инерваціи, прежде чѣмъ она можетъ обнаружить энергическое дѣйствіе, хотя я и не могу найти у физіологовъ подтвержденія этого факта. Сэръ Д. Пэджетъ сообщаетъ мнѣ впрочемъ, что когда мышцы внезапно сокращаются съ чрезвычайною силою, безъ всякаго приготовленія, онѣ могутъ лопнуть, такъ напр., когда человѣкъ внезапно поскользнулся. Подобное разрываніе мышцъ не случается почти никогда, какъ бы ни было сильно сокращеніе, если человѣкъ совершаетъ его сознательно.

Подниманіе хвоста вверхъ, повидимому, зависитъ отъ того, что мышцы, поднимающія хвостъ, сильнѣе опускающихъ, такъ что когда всѣ мышцы задней половины тѣла приходятъ въ напряженіе, хвостъ подымается кверху. Собака въ веселомъ расположеніи, идя рысцей, высокими, гибкими шагами, передъ своимъ хозяиномъ обыкновенно подымаетъ хвостъ, хотя онъ и не имѣетъ того тугаго положенія, какъ въ злости. Лошадь, выпущенная въ открытое поле, обыкновенно бѣгаетъ легкими, гибкими шагами, высоко приподымая при этомъ хвостъ и голову. Даже коровы, разшалившись, бѣгаютъ, поднявъ комичнымъ образомъ хвостъ. То же самое замѣчается на многихъ животныхъ въ зоологическомъ саду. Положеніе хвоста впрочемъ обусловливается въ извѣстныхъ случаяхъ особыми обстоятельствами, такъ напр., какъ только лошадь пускается въ галопъ, она всегда опускаетъ хвостъ, чтобы представлять какъ можно меньше сопротивленія воздуху.

Собака, передъ самымъ прыжкомъ на своего противника, издаетъ злобное рычаніе; уши закладываются плотно назадъ, а верхняя губа (р. 14) приподымается такимъ образомъ, чтобы она не мѣшала дѣйствію зубовъ, особенно клыковъ. Тѣже движенія можно замѣтить на собакахъ и щенкахъ, когда они играютъ между собою. Но какъ только собака озлится среди игры, все выраженіе ея немедленно измѣняется. Перемѣна зависитъ, главнымъ образомъ, отъ сильнаго оттягиванія назадъ ушей и губъ. Если собака просто ворчитъ и скалится на другую собаку, губа приподымается обыкновенно только съ одной стороны, именно съ той, которая обращена къ непріятелю.

Движенія собаки, ласкающейся къ любимому хозяину, уже опи-

Digitized by Google

Digitized by Google

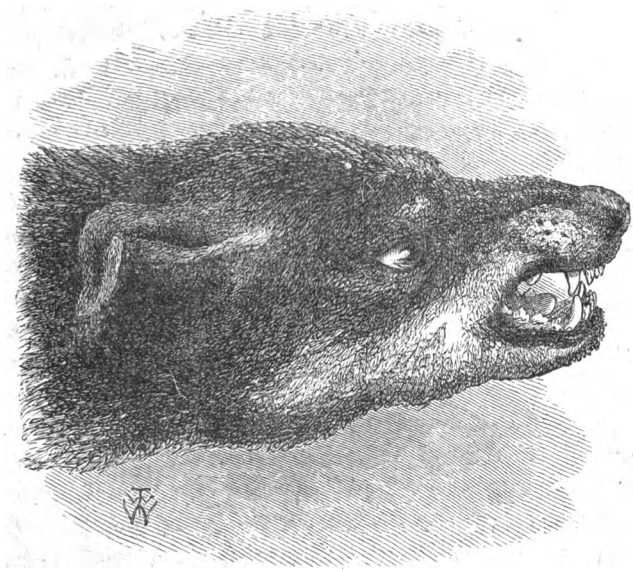


Рис. 14. Голова скалящейся собаки. Рисовано съ натуры Вудомъ.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

саны нами во второй главѣ (рис. 6 и 8). Они состоятъ преимущественно въ томъ, что все тѣло опускается и приводится въ волнистыя движенія, а хвостъ вытягивается и собака машетъ имъ со стороны въ сторону. [illegible] ть-чуть от-
[illegible] тся, и это
[illegible] и шерсть
[illegible] есты, какъ
[illegible] ъ съ тѣми,
[illegible] о противу-
[illegible] къ просто
[illegible] дъ на нее,
[illegible] виженій, въ
[illegible] ихъ движе-
[illegible] и выража-
[illegible] объ своего
[illegible] тъ ихъ.
[illegible] еданности
[illegible] ю судить,
[illegible] ворител-
[illegible] и собакъ,
[illegible] вительная
[illegible] огда бока
[illegible] оно изви-
[illegible] распро-
[illegible] ы до са-
[illegible] бается и
[illegible] онъ при-
[illegible] ютъ уши
[illegible] сосредоточить
[illegible] на ласкахъ хозяина!

Собаки однако имѣютъ еще другой способъ выражать свою любовь, именно любятъ лизать руки и лице своихъ хозяевъ. Иногда онѣ также лижутъ другихъ собакъ и притомъ почти всегда въ морду. Я видалъ также собакъ, лизавшихъ кошекъ, съ которыми онѣ находились въ дружбѣ. Привычка эта, конечно, за-

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

саны нами во второй главѣ (рис. 6 и 8). Они состоятъ преимущественно въ томъ, что все тѣло опускается и приводится въ волнистыя движенія, а хвостъ вытягивается и собака машетъ имъ со стороны въ сторону. Уши опущены или чуть-чуть оттягиваются назадъ, вслѣдствіе чего вѣки удлиняются, и это мѣняетъ все выраженіе лица. Губы висятъ свободно и шерсть остается совсѣмъ гладкою. Всѣ эти движенія или жесты, какъ мнѣ кажется, объясняются только полнымъ антитезомъ съ тѣми, которыя дѣлаетъ дикая собака, будучи въ совершенно противуположномъ расположеніи духа (Рис. 14). Если человѣкъ просто заговоритъ съ своею собакою, или лишь броситъ взглядъ на нее, мы часто замѣтимъ въ ней легкій слѣдъ привычныхъ движеній, въ слабомъ шевеленіи или взмахѣ хвоста, безъ всякихъ другихъ движеній и даже безъ опусканія или оттягиванія ушей. Собаки выражаютъ также свою привязанность желаніемъ тереться объ своего хозяина и удовольствіемъ, когда онъ ласкаетъ и гладитъ ихъ.

Грасіоле объясняетъ приведенныя нами выраженія преданности у собакъ слѣдующимъ образомъ, и я оставляю читателю судить, насколько подобное объясненіе можно считать удовлетворительнымъ. Разсуждая о животныхъ вообще, включая сюда и собакъ, онъ говоритъ слѣдующее [2]): «Это всегда самая чувствительная часть ихъ тѣла, которая ищетъ ласкъ или даетъ ихъ. Когда бока и вдоль всей длины тѣла животнаго чувствительны, то оно извивается и ползаетъ при ласкахъ, а волнистыя движенія его распространяются вдоль сходныхъ мышечныхъ отдѣловъ спины до самаго конца позвоночнаго столба, хвостъ при этомъ сгибается и движется со стороны въ сторону». Нѣсколько далѣе онъ прибавляетъ, что собаки, выражая свою преданность, опускаютъ уши съ тѣмъ, чтобы исключить всѣ посторонніе звуки и сосредоточить все свое вниманіе на ласкахъ хозяина!

Собаки однако имѣютъ еще другой способъ выражать свою любовь, именно любятъ лизать руки и лице своихъ хозяевъ. Иногда онѣ также лижутъ другихъ собакъ и притомъ почти всегда въ морду. Я видалъ также собакъ, лизавшихъ кошекъ, съ которыми онѣ находились въ дружбѣ. Привычка эта, конечно, за-

Digitized by Google

родилась впервые у самокъ, вылизывавшихъ, ради чистоты, своихъ щенковъ—нѣжнѣйшій предметъ ихъ заботливости. Когда щенокъ вернется къ матери послѣ короткаго отсутствія, мать часто лизнетъ его нѣсколько разъ мимоходомъ, повидимому, просто изъ нѣжности. Такимъ образомъ привычка эта могла ассоціироваться съ чувствомъ любви, какими бы обстоятельствами эта послѣдняя ни вызывалась впослѣдствіи. Въ настоящее время она укоренилась такъ прочно, что передается по наслѣдству одинаково обоимъ поламъ. Недавно у моего крысодава, суки, пропали щенки, и хотя она всегда была очень преданнымъ существомъ, но я былъ рѣшительно пораженъ тѣмъ, какъ она старалась удовлетворить потребности своей инстинктивной материнской любви, обративъ ее на меня; ея желаніе постоянно лизать мои руки дошло рѣшительно до ненасытной страсти.

По тому же самому началу можно объяснить себѣ и то, что собаки, выражая свою привязанность, любятъ тереться около хозяина и довольны, когда онъ ласкаетъ и гладитъ ихъ, такъ какъ вслѣдствіе ухаживанья за собственными щенятами прикосновеніе къ любимому предмету неразрывно ассоціировалось въ ихъ умѣ съ ощущеніемъ привязанности.

Преданность собаки своему хозяину всегда смѣшана съ сильнымъ сознаніемъ подчиненности, которая граничитъ со страхомъ. Вслѣдствіе этого собаки не только понижаютъ тѣло и присѣдаютъ нѣсколько, подходя къ своему хозяину, но иногда просто опрокидываются на землю брюхомъ вверхъ. Поза эта составляетъ все, что только можно выдумать болѣе противуположнаго всякой тѣни сопротивленія. У меня была когда-то большая собака, которая ни мало не боялась драться съ другими собаками; но одна сосѣдняя, похожая на волка, овчарка, хотя далеко не такая злая и сильная, какъ моя собака, имѣла однако на нее какое-то странное вліяніе. Встрѣчаясь съ нею на дорогѣ моя собака, поджавъ хвостъ, бѣжала навстрѣчу овчаркѣ и затѣмъ опрокидывалась передъ нею на землю брюхомъ вверхъ. Этимъ она казалось говорила гораздо яснѣе, чѣмъ словами: «Смотри, я рабъ твой».

Digitized by Google

Довольное и нѣсколько возбужденное настроеніе, связанное съ привязанностью, часто выражается особымъ образомъ нѣкоторыми собаками,—именно осклабленіемъ. Это было замѣчено уже давно Сомервилемъ, который говоритъ:

„And with a courtly grin, the fawning hound *)
Salutes thee cow'ring, his wide op'ning nose
Upwards he curls, and his large sloe—back eyes
Melt in soft blandishments, and humble joy"
— The Chase, книга I.

Знаменитая шотландская борзая Мэда, принадлежавшая Вальтеръ Скотту, имѣла эту привычку, которая встрѣчается довольно часто у крысодавовъ. Я видалъ также однажды осклабленіе на лицѣ одного шпица и одной овчарки. М-ръ Ривьеръ, изучавшій спеціальнымъ образомъ это выраженіе, сообщаетъ мнѣ, что оно очень рѣдко встрѣчается вполнѣ развитымъ, но слабѣйшія степени попадаются очень часто. Верхняя губа во время осклабленія оттягивается точно при ворчаніи, такъ что даже клыки обнажаются и уши отходятъ назадъ; но общій видъ животнаго ясно говоритъ, что въ немъ нѣтъ и капли злобы. Сэръ Ч. Белль замѣчаетъ: «Собаки, выражая свою привязанность прыжками, слегка отворачиваютъ губы, скалятся и фыркаютъ, напоминая что-то въ родѣ смѣха». Многіе говорятъ объ осклабленіи, какъ объ улыбкѣ, но еслибъ это была въ самомъ дѣлѣ улыбка, то мы бы замѣчали подобное же, только болѣе рѣзкое, движеніе губъ и ушей въ томъ случаѣ, когда собаки лаятъ отъ радости; но на самомъ дѣлѣ этого не замѣчается, хотя радостный лай и слѣдуетъ часто за осклабленіемъ. Съ другой стороны, собаки, играя съ своими товарищами или съ хозяиномъ, почти всегда дѣлаютъ видъ, будто хотятъ укусить другъ друга, причемъ оттягиваютъ, хотя и не очень

*) Съ дружескимъ оскаливаніемъ, ласкающаяся собака, привѣтствуетъ тебя, прижавшись къ землѣ, поднимая кверху широко раскрытыя ноздри и ея большія, выпуклыя глаза выражаютъ полную преданность и покорную радость.

Digitized by Google

сильно, свои губы и уши назадъ. Вслѣдствіе этого мнѣ кажется, что у нѣкоторыхъ собакъ существуетъ стремленіе, какъ только онѣ въ радостномъ расположеніи духа, смѣшанномъ съ привязанностью, дѣйствовать, по привычкѣ и ассоціаціи, на тѣ же самыя мышцы, которыя приводятся въ дѣйствіе, когда онѣ шутя дѣлаютъ видъ, что кусаютъ другъ друга или руки своего хозяина.

Я описалъ во второй главѣ походку и манеру держаться собакъ въ радостномъ настроеніи, и рѣзкій антитезъ, представляемый тѣмъ же животнымъ, когда оно огорчено и недовольно, причемъ его голова, уши, хвостъ и губы свѣшиваются вяло внизъ, а глаза теряютъ весь свой блескъ. Въ ожиданіи какого-нибудь большаго удовольствія, собаки прыгаютъ и мечутся самымъ нелѣпымъ образомъ и лаютъ отъ радости. Стремленіе лаять въ подобномъ расположеніи духа наслѣдственно или свойственно иногда особымъ породамъ: борзыя рѣдко лаятъ, тогда какъ шпицъ, выходя гулять съ хозяиномъ, лаетъ до такой степени, что способенъ всякаго вывести изъ терпѣнія.

Чувство сильной боли выражается собаками почти такимъ же образомъ, какъ и многими другими животными, именно визгомъ, стонами и движеніями всего тѣла.

Вниманіе выражается приподыманіемъ головы съ настороженными ушами и пристальнымъ обращеніемъ глазъ въ томъ направленіи, откуда что-нибудь привлекло ея вниманіе. Если какъ самый звукъ, такъ и источникъ его неизвѣстны; то голова часто весьма выразительно поворачивается искоса со стороны въ сторону, какъ бы съ тѣмъ, чтобы опредѣлить какъ можно точнѣе, откуда именно идетъ звукъ. Но я видѣлъ, какъ одна собака, удивляясь совершенно новому для нея звуку, наклонила голову на бокъ, по привычкѣ, хотя она и видѣла очень ясно, откуда идетъ звукъ. Мы уже замѣтили выше, что когда вниманіе собакъ возбуждено чѣмъ-нибудь, напр. при наблюденіи какого-нибудь предмета или прислушиваніи къ какому-либо шуму, онѣ часто приподымаютъ одну лапу (рис. 4) и держатъ ее въ этомъ положеніи, точно желая подкрасться поосторожнѣе.

Digitized by Google

Собака подъ вліяніемъ жестокаго страха бросается на землю, воетъ и испражняется; но шерсть не становится при этомъ дыбомъ, развѣ животное въ то же время озлоблено. Я видѣлъ собаку жестоко перепуганную хоромъ музыкантовъ, игравшихъ громко передъ домомъ; всѣ мышцы ея тѣла дрожали, сердце билось такъ быстро, что трудно было счесть удары, а открытый ротъ старался отхватить дыханіе почти такимъ же образомъ, какъ это замѣчается на испуганномъ человѣкѣ. Явленія эти никакъ нельзя было приписать усталости, потому что передъ этимъ собака просто ходила медленно по дому и день былъ холодный.

Даже весьма слабая степень страха обнаруживается совершенно очевидно поджиманіемъ хвоста между ногами. Это поджиманіе хвоста сопровождается оттягиваніемъ ушей назадъ, но они не прижимаются къ головѣ, какъ при огрызаніи и не опускаются внизъ, какъ у собаки довольной и выражающей свою преданность. Когда двѣ молодыя собаки преслѣдуютъ другъ друга въ шутку, то та, которая убѣгаетъ, всегда прячетъ хвостъ между ногами. Точно то же дѣлается и въ томъ случаѣ, когда собака въ очень довольномъ расположеніи духа мечется точно бѣшеная вокругъ своего хозяина, описывая круги или фигуры въ видѣ цифры восемь. Она поступаетъ въ этомъ случаѣ такъ, какъ будто другая собака гоняется за нею. Эта странная игра, которая, конечно, знакома всякому, кто сколько нибудь обращалъ вниманіе на собакъ, вызывается особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда животное было нѣсколько испугано; какъ напр. если ея хозяинъ въ шутку прыгнетъ на нее въ темнотѣ. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ томъ, когда двѣ молодыя собаки шутя гоняются другъ за другомъ, убѣгающая собака, какъ будто боится, чтобы другая не поймала ее за хвостъ; но насколько я могъ замѣтить собаки очень рѣдко ловятъ другъ друга такимъ образомъ. Я спрашивалъ одного большаго охотника за лисицами, который всю жизнь занимался лисьими гончими, и онъ въ свою очередь распрашивалъ другихъ опытныхъ охотниковъ, ловятъ ли когда-нибудь собаки лисицу за хвостъ, но никто изъ нихъ никогда не замѣчалъ этого. Кажется, что во всѣхъ случаяхъ, когда собаку

Digitized by Google

преслѣдуютъ, или когда она боится, что ее ударятъ сзади или что что-нибудь свалится на нее, она старается по возможности быстрѣе убрать всю заднюю половину тѣла; а при этомъ, вслѣдствіе симпатіи или связи между мышцами, хвостъ поджимается подъ животъ.

Такое же совокупное движеніе хвоста и задней части тѣла можно замѣтить и на гіенахъ. М-ръ Бартлетъ извѣщаетъ меня, что когда двѣ гіены дерутся между собою, онѣ, будучи взаимно вполнѣ убѣждены въ страшной силѣ своихъ челюстей, ведутъ себя крайне осторожно. Онѣ отлично знаютъ, что попади хоть на мгновеніе одна изъ ихъ ногъ въ челюсти противника, кости будутъ раздроблены, вслѣдствіе этого онѣ приближаются другъ къ другу на колѣняхъ, обративши по возможности ноги внутрь и наклонивши тѣло такъ, чтобы представить какъ можно меньше выдающихся частей противнику; хвостъ въ это время поджимается плотно между задними ногами. Въ этой позѣ гіены приближаются другъ къ другу бокомъ и даже отчасти задомъ. То же самое можно иногда замѣтить на оленяхъ,—разсердившись и вступая въ драку, они поджимаютъ хвостъ. Когда лошадь въ полѣ пытается шутя укусить другую въ задъ, или когда мальчишка ударитъ осла сзади, то животное подтягиваетъ всю заднюю часть тѣла и хвостъ, хотя повидимому это дѣлается не единственно для того, чтобы уберечь хвостъ отъ вреда. Мы замѣтили уже движенія противуположныя вышеприведеннымъ: когда животное довольно и бѣжитъ гибкой походкой, хвостъ при этомъ почти всегда поднимается кверху.

Какъ я уже говорилъ выше, собака, убѣгающая отъ преслѣдованія, оттягиваетъ уши назадъ, оставляя ихъ однако открытыми, очевидно съ тѣмъ, чтобы слышать преслѣдованіе. Но, благодаря привычкѣ, уши часто приводятся въ то же самое положеніе и хвостъ поджимается даже тогда, когда опасность грозитъ очевидно спереди. Я часто замѣчалъ, что мой довольно робкій крысоловъ, боясь какого-нибудь предмета, который находится передъ нимъ, но уже такъ хорошо знакомъ ему, что не требуетъ тщательнаго обзора, долгое время держитъ уши въ

Digitized by Google

этомъ положеніи, поджавши въ то же время хвостъ, изображая изъ себя краснорѣчивую картину полнѣйшаго недовольства. Недовольство, не соединенное со страхомъ, выражается подобнымъ же образомъ. Такъ однажды я вышелъ изъ дому, какъ разъ въ то время, когда собака знала, что ей сейчасъ принесутъ обѣдъ. Я не звалъ ее съ собою, но ей сильно хотѣлось сопутствовать мнѣ, а въ то же время хотѣлось и пообѣдать, и вотъ она стояла въ нерѣшимости, глядя то въ одномъ направленіи, то въ другомъ, поджавши хвостъ, оттянувъ уши, съ явнымъ выраженіемъ крайняго недовольства.

Почти всѣ выразительныя движенія, описанныя нами, за исключеніемъ осклабленія отъ радости, врождены или инстинктивны, такъ какъ они свойственны всѣмъ, какъ молодымъ, такъ и старымъ особямъ всѣхъ породъ. Многія изъ нихъ свойственны также непосредственнымъ прародителямъ собакъ—волкамъ и шакаламъ, а нѣкоторыя другимъ видамъ той же группы. Ручные волки и шакалы, ласкаемые хозяиномъ, прыгаютъ отъ радости, машутъ хвостомъ, лижутъ руки человѣка, припадаютъ къ землѣ и даже опрокидываются на землю брюхомъ вверхъ [4]). Я видѣлъ очень лисицеподобнаго шакала, изъ Гобуна, понижавшаго уши, когда его ласкали. Волки и шакалы, испугавшись, поджимаютъ хвостъ, и я читалъ описаніе ручнаго шакала, который метался отъ радости вокругъ своего хозяина, описывая двойные круги въ формѣ цифры восемь и поджавши въ то же время хвостъ.

Утверждали [5]), что лисицы, какъ бы онѣ ни были приручены, никогда не обнаруживаютъ ни одного изъ вышеприведенныхъ выразительныхъ движеній; но это не совсѣмъ вѣрно. Много лѣтъ тому назадъ я замѣтилъ въ зоологическомъ саду, и заявилъ въ то время объ этомъ фактѣ, очень ручную англійскую лисицу, которая махала хвостомъ и опускала уши при ласкахъ сторожа и затѣмъ опрокидывалась на землю брюхомъ вверхъ. Черная сѣверо-американская лисица то же, хотя и въ слабой степени, опускала уши. Но я полагаю, что лисицы никогда не лижутъ рукъ у своего хозяина, и меня увѣряли, что, испугавшись, онѣ никогда не поджимаютъ хвоста. Если тѣ описанія, которыми я ста-

Digitized by Google

рался пояснить движенія, выражающія преданность у собакъ, справедливы; то слѣдуетъ допустить также, что и животныя, никогда не подвергавшіяся одомашненію, какъ напр. волки и шакалы, тѣмъ не менѣе пріобрѣли, по началу антитеза, извѣстныя выразительныя движенія; нельзя же предположить, чтобъ эти животныя выучились подобнымъ жестамъ отъ собакъ, сидя въ неволѣ въ клѣткѣ.

Кошки.—Я уже описалъ движенія кошки (рис. 9), когда она зла, но вовсе не испугана. Она прилегаетъ къ землѣ, и по временамъ выставляетъ переднія лапы съ выпущенными, готовыми къ удару когтями. Хвостъ вытянутъ, свертывается змѣею или мечется со стороны въ сторону, шерсть не ощетинена; по крайней мѣрѣ, мнѣ не случалось замѣтить этого въ нѣсколькихъ случаяхъ, которые я наблюдалъ самъ. Уши заложены плотно назадъ и зубы оскалены. Животное издаетъ при этомъ низкое, злобное ворчаніе. Мы можемъ понять, почему поза, принимаемая кошкою, которая приготовляется къ дракѣ съ другою кошкою, или вообще сильно раздражена, до такой степени различна отъ позы собаки, приближающейся къ другой съ враждебными намѣреніями. Кошка пускаетъ въ дѣло свои переднія лапы и потому при дракѣ она принуждена прилегать брюхомъ къ землѣ. Кромѣ того, она привыкла гораздо болѣе, чѣмъ собаки, прятаться и затѣмъ внезапно прыгать на добычу. Почему хвостъ ея свертывается въ злобѣ и она иногда колотитъ имъ по бокамъ тѣла, мы не можемъ сказать. Но привычка эта свойственна многимъ другимъ животнымъ—напр. пумѣ, когда она приготовляется къ прыжку. Собаки, а также и лисицы, насколько я могу судить изъ разсказа Сенъ-Джона объ лисицѣ, подкарауливавшей зайца, совершенно лишены этой привычки. Мы уже видѣли, что многія змѣи и нѣкоторые роды ящерицъ, въ случаѣ раздраженія, приводятъ свой хвостъ въ быстрое вибрирующее движеніе. Повидимому при всякомъ сильномъ возбужденіи, въ животномъ является непреодолимое желаніе къ какому нибудь движенію, вслѣдствіе избытка нервной силы, выдѣляемой возбужденными чувствительными центрами;

Digitized by Google

Digitized by Google

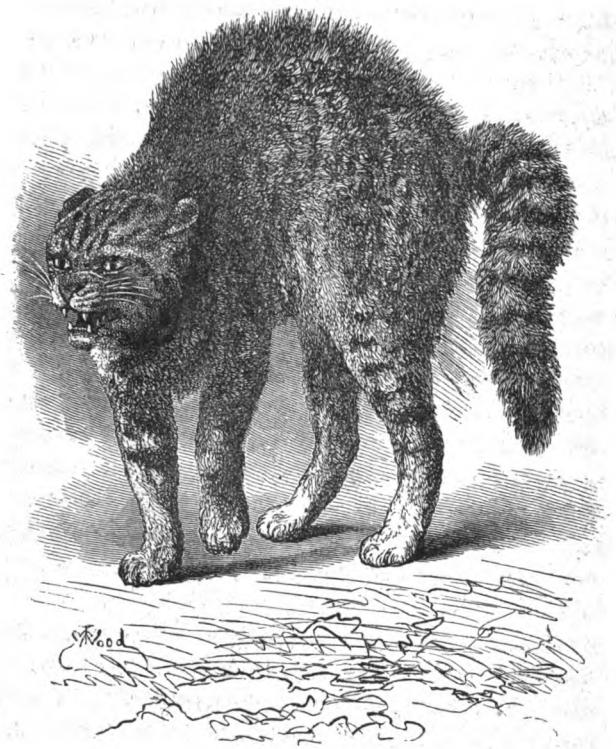


Рис. 15. Кошка перепуганная собакою. Съ натуры Вудомъ.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

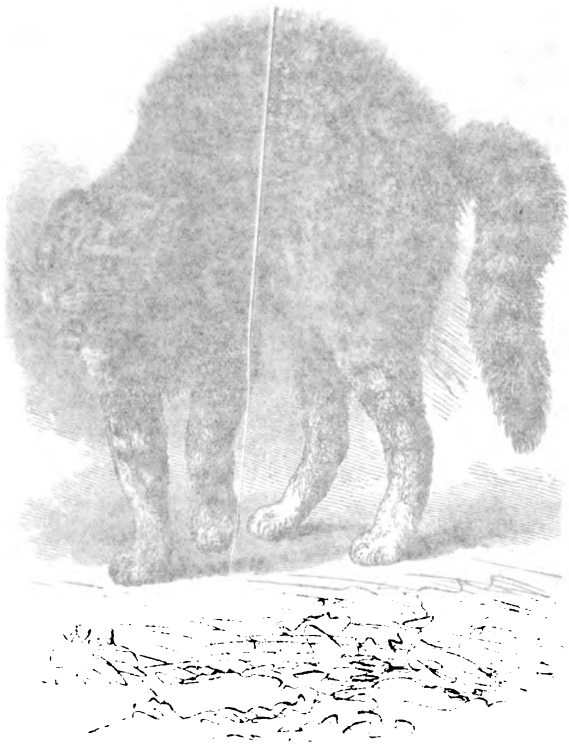
а такъ какъ хвостъ обыкновенно свободенъ и ни мало не мѣшаетъ остальной позѣ тѣла, то животное свертываетъ и кружитъ его.

Всѣ движенія кошки въ добродушномъ расположеніи представляютъ совершенную противуположность вышеописаннымъ. До-
одпимаетъ
ерхъ; при
го хозяи-
кошки, въ
и стульевъ
юбовь, по
ціи, какъ и
упомянули
ъ молодыя
именно вы-
точно так-
вычка эта
ибудь, что
я. Почему
здо больше
хотя эти
іе къ хо-
руки своихъ
не могу ска-
ъ свой туа-
ловидимому,
длинный и

ъ, выгибая
фыркаютъ,
особенности
на хвостѣ, подымается дыбомъ.

Во всѣхъ случаяхъ, которые мнѣ удалось наблюдать лично, основаніе хвоста было приподнято, а вторая половина его откинута на сторону; иногда впрочемъ (см. рис. 15) хвостъ приподнятъ только слегка и почти съ самаго основанія загнутъ въ

Digitized by Google



Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

а такъ какъ хвостъ обыкновенно свободенъ и ни мало не мѣшаетъ остальной позѣ тѣла, то животное свертываетъ и кружитъ его.

Всѣ движенія кошки въ добродушномъ расположеніи представляютъ совершенную противуположность вышеописаннымъ. Довольная, она стоитъ прямо, слегка выгибаетъ спину, поднимаетъ хвостъ перпендикулярно кверху и направляетъ уши вверхъ; при этомъ она любитъ тереться щеками и бокомъ о своего хозяина. Желаніе потереться о что-нибудь такъ велико, что кошки, въ довольномъ расположеніи духа, трутся часто объ ножки стульевъ и столовъ или о двери. Эта манера выражать свою любовь, по всей вѣроятности, была порождена вслѣдствіе ассоціаціи, какъ и у собакъ, при ухаживаніи матери за котятами. Мы упомянули также о другомъ, весьма отличномъ движеніи, которымъ молодыя и даже старыя кошки выражаютъ свое удовольствіе, именно вытягиваніе впередъ лапъ съ распущенными пальцами, точно также, какъ это дѣлаетъ котенокъ, сосущій мать. Привычка эта такъ аналогична съ привычкою тереться обо что-нибудь, что обѣ онѣ порождены, повидимому, въ періодъ сосанія. Почему кошка, выражая свою любовь, обнаруживаетъ гораздо больше желанія тереться объ своихъ хозяевъ, чѣмъ собаки, хотя эти послѣднія тоже очень любятъ всякое прикосновеніе къ хозяину, и почему кошки только изрѣдка лижутъ руки своихъ друзей, тогда, какъ собаки всегда дѣлаютъ это, я не могу сказать. Съ другой стороны, кошки, приводя въ порядокъ свой туалетъ, лижутся больше чѣмъ собаки, хотя языкъ ихъ, повидимому, приспособленъ гораздо менѣе для этой цѣли, чѣмъ длинный и гибкій языкъ собакъ.

Кошки, испугавшись, вытягиваются во весь ростъ, выгибая очень комичнымъ образомъ спину. При этомъ онѣ фыркаютъ, шипятъ или ворчатъ. Шерсть на всемъ тѣлѣ, а въ особенности на хвостѣ, подымается дыбомъ.

Во всѣхъ случаяхъ, которые мнѣ удалось наблюдать лично, основаніе хвоста было приподнято, а вторая половина его откинута на сторону; иногда впрочемъ (см. рис. 15) хвостъ приподнятъ только слегка и почти съ самаго основанія загнутъ въ

Digitized by Google

бокъ. Уши оттянуты назадъ и зубы обнажены. Когда котята играютъ вдвоемъ, то одинъ котенокъ часто старается испугать другаго подобной позой. Изъ того, что мы видѣли выше, всѣ эти движенія до извѣстной степени понятны, за исключеніемъ сильнаго выгибанія спины. Я склоненъ думать, что подобно тому, какъ и птицы, нахохливая перья, расширяютъ крылья и хвостъ съ тѣмъ, чтобы показаться какъ можно больше, точно также и кошки вытягиваются во весь ростъ, выгибаютъ спину, подымаютъ основаніе хвоста и ощетиниваютъ шерсть совершенно для той же цѣли. Рысь, какъ говорятъ, при нападеніи на нее, тоже выгибаетъ спину, и она изображена въ этомъ видѣ у Брема. Сторожа зоологическаго сада, однако, никогда не замѣчали подобной позы у крупныхъ видовъ кошекъ, какъ-то тигровъ, львовъ и т. д., да имъ, впрочемъ, рѣдко и приходится пугаться другихъ животныхъ.

Кошки часто употребляютъ голосъ, какъ средство выраженія своихъ ощущеній, и подъ вліяніемъ различныхъ желаній и чувствованій онѣ издаютъ по крайней мѣрѣ шесть или семь различныхъ звуковъ. Одинъ изъ самыхъ интересныхъ есть мурлыканье удовольствія, которое слышится, какъ при вдыханіи, такъ и при выдыханіи. Пума, чита и оцелотъ то же мурлычатъ; тигръ же, въ довольномъ настроеніи духа, «издаетъ особаго рода фырканье и закрываетъ свои вѣки» [7]). Левъ, ягуаръ и леопардъ, какъ говорятъ, не умѣютъ мурлыкать.

Лошади.—Лошадь, озлившись, плотно закладываетъ уши назадъ, вытягиваетъ голову и отчасти обнажаетъ рѣзцы, готовясь укусить. Приготовляясь брыкнуть задними ногами, лошади обыкновенно, вслѣдствіе привычки, оттягиваютъ уши и косятся своеобразнымъ образомъ назадъ [8]). Будучи довольны, напр. если имъ принесутъ въ стойло какую-нибудь любимую пищу, онѣ поднимаютъ и вытягиваютъ голову, настораживаютъ уши и, пристально глядя на своего друга, часто ржутъ слегка. Нетерпѣніе выражается у нихъ тѣмъ, что онѣ бьютъ копытами землю.

Движенія лошади, когда она испугана чѣмъ нибудь, чрезвычайно выразительны. Однажды лошадь моя сильно перепугалась

Digitized by Google

ворошильной машины, покрытой чехломъ и стоящей въ открытомъ полѣ. Она подняла голову такъ высоко, что шея ея стала почти перпендикулярно, и это движеніе зависѣло единственно отъ привычки, потому что машина стояла на склонѣ внизу и, чтобы лучше разсмотрѣть ее, совсѣмъ незачѣмъ было подымать высоко голову; точно также, это не могло помочь услышать яснѣе какой либо звукъ, который могъ бы исходить оттуда. Уши и глаза лошади были пристально направлены впередъ, и я чувствовалъ сквозь сѣдло усиленное біеніе ея сердца. Широко раздувъ покраснѣвшія ноздри, она сильно фыркнула и, быстро повернувшись, поскакала бы во всю прыть, еслибы я не удержалъ ее. Расширеніе ноздрей нисколько не клонится къ тому, чтобы лучше обнюхать какой-нибудь предметъ; потому что нормально, при внимательномъ обнюхиваніи, ноздри лошади вовсе не раздуваются. Благодаря присутствію особаго клапана въ горлѣ, сильно уставшая лошадь не можетъ захватывать воздухъ ртомъ но только черезъ ноздри, вслѣдствіе чего эти послѣднія способны сильно расширяться. Это расширеніе ноздрей, вмѣстѣ съ фырканьемъ и усиленнымъ біеніемъ сердца, составляютъ движенія, ассоціировавшіяся втеченіе долгаго ряда поколѣній, съ ощущеніемъ страха; т. к. страхъ обыкновенно побуждалъ лошадь къ самому сильному напряженію, чтобы ускакать со всѣхъ ногъ отъ грозящей опасности.

Жвачныя. — Рогатый скотъ и овцы замѣчательны по своей слабой способности выражать свои ощущенія и чувствованія, исключая можетъ быть чувствительной боли. Освирѣпѣвшій быкъ выражаетъ свою ярость только тѣмъ, какъ онъ держитъ опущенную книзу голову, расширеніемъ ноздрей и мычаніемъ. Онъ также бьетъ копытами землю, хотя это движеніе у быка, повидимому, совершенно отлично отъ того же движенія нетерпиливой лошади, потому что, если почва сухая, то онъ поднимаетъ облака пыли. Я полагаю, что быкъ поступаетъ такимъ же образомъ, когда его раздражаютъ мухи и онъ старается избавиться отъ нихъ. Дикія овцы и козы, испугавшись чего нибудь, бьютъ

Digitized by Google

копытами объ землю и издаютъ свистъ носомъ, что служитъ сигналомъ бѣгства для всего стада. Мускусный быкъ полярныхъ странъ, при встрѣчѣ съ человѣкомъ, то же бьетъ копытами объ землю [9]). Какимъ образомъ зародилось это движеніе, я не могу сказать, и по всѣмъ моимъ справкамъ оказалось, что ни одно изъ этихъ животныхъ не пускаетъ въ дѣло своихъ переднихъ ногъ въ дракахъ.

Нѣкоторые виды оленей, озлившись, дѣлаютъ гораздо болѣе выразительныхъ движеній, чѣмъ рогатый скотъ, овцы или козы; мы уже говорили выше, что они закладываютъ уши назадъ, скрежещутъ зубами, ощетиниваютъ шерсть, ревутъ, бьютъ копытами землю и потрясаютъ рогами. Однажды, во время посѣщеній зоологическаго сада, Формозскій олень, (*Cervus freudaxis*) сталъ подходить ко мнѣ въ странномъ положеніи, задравши высоко морду, такъ что рога его упирались въ шею; голова при этомъ приняла нѣсколько косое направленіе. По выраженію глазъ, я былъ увѣренъ, что животное разъярено; онъ медленно подходилъ и лишь только поровнялся съ рѣшеткою, то не наклоняя головы, чтобы прицѣлится въ меня, загнулъ ее быстро внутрь и стукнулъ съ силою рогами о желѣзныя перекладины. М-ръ Бартлетъ извѣщаетъ меня, что нѣкоторые другіе виды оленей, принимаютъ въ ярости ту же самую позу.

Обезьяны.—Различные виды и роды обезьянъ выражаютъ свои чувствованія весьма различнымъ образомъ; фактъ этотъ интересенъ уже потому, что онъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ вопросу, слѣдуетъ ли считать различныя, т. н. племена или расы людей, за отдѣльные виды или разновидности. А мы увидѣли ранѣе, что различныя племена людей выражаютъ свои волненія и чувствованія съ удивительнымъ однообразіемъ на всемъ земномъ шарѣ. Нѣкоторыя изъ выразительныхъ движеній обезьянъ интересны также и въ другомъ отношеніи, именно по сходству ихъ съ человѣческими. Такъ какъ я не имѣлъ случая наблюдать какой-либо видъ этой группы, при всѣхъ обстоятельствахъ

Digitized by Google

жизни; то всего лучше расположить мои смѣшанныя замѣтки подъ заголовками различныхъ ощущеній.

Удовольствіе, радость, привязанность. — У обезьянъ рѣшительно невозможно, по моему, отличить выраженіе удовольствія и радости отъ выраженія привязанности. Молодые чимпанзе издаютъ какое-то лаяніе, обрадовавшись возвращенію любимаго ими существа. При издаваніи этого звука, который сторожъ называетъ смѣхомъ, губы вытягиваются впередъ, хотя то же движеніе губъ замѣчается и при многихъ другихъ ощущеніяхъ. Тѣмъ не менѣе я могъ замѣтить, что форма, принимаемая губами, въ случаѣ радости, была различна отъ формы губъ при досадѣ. Если пощекотать молодаго чимпанзе,—а у него, какъ и у нашихъ дѣтей самое щекотное мѣсто подъ мышками,—то слышится болѣе громкій смѣющійся звукъ, хотя иногда смѣхъ его и совершенно беззвученъ. Углы рта оттягиваются при этомъ назадъ, а это вызываетъ иногда морщины у нижнихъ вѣкъ. Но морщины эти, столь характерныя для нашего собственнаго смѣха, видны гораздо яснѣе на нѣкоторыхъ другихъ видахъ обезьянъ. При своемъ смѣхѣ, чимпанзе не обнажаетъ зубовъ верхней челюсти, и въ этомъ отношеніи онъ отличается отъ человѣка. Однако глаза ихъ искрятся и становятся веселѣе, какъ замѣчаетъ М-ръ Мартинъ [10]), тщательно наблюдавшій выраженія ихъ лицъ. Молодые орангъ-утанги при щекотаніи то же осклабляются и издаютъ особый звукъ, причемъ, по словамъ Мартина, глаза ихъ становятся ярче. Какъ только смѣхъ прекратился, по лицу ихъ проходитъ выраженіе, которое, какъ замѣтилъ мнѣ Уэллесъ, можно назвать улыбкою. Я замѣчалъ то же нѣчто подобное и на чимпанзе. Я не могу привести авторитета компетентнѣе чѣмъ Д-ра Дюшенна, который сообщаетъ мнѣ, что онъ держалъ у себя въ домѣ, въ теченіи цѣлаго года, весьма ручную обезьяну; если, во время обѣда, ей подносили какое-нибудь большое лакомство, то углы рта обезьяны нѣсколько приподнимались и на лицѣ ея можно было замѣтить выраженіе довольства, напоминающее слабую улыбку, похожее на выраженіе, появляющееся довольно часто на лицѣ человѣка.

Digitized by Google

Cebus Azarae [11]), радуясь или при встрѣчѣ съ любимымъ человѣкомъ, издаетъ особый хихикающій звукъ. Она выражаетъ также свое удовольствіе тѣмъ, что оттягиваетъ углы рта, не производя при этомъ никакого звука. Ренгеръ называетъ это движеніе смѣхомъ, хотя скорѣе его можно назвать улыбкою. Форма рта совершенно измѣняется отъ боли или страха и обезьяна издаетъ при этомъ громкіе крики. Другой видъ *Cebus* въ зоологическомъ саду (*C. hypoleucus*) издаетъ, въ знакъ удовольствія, нѣсколько разъ очень рѣзкую ноту и въ то же время оттягиваетъ углы рта, сокращая, повидимому, тѣ же самыя мышцы, какъ и человѣкъ. Точно то же замѣчается въ очень сильной степени на мартышкѣ (*Inuus ecaudatus*), причемъ кожа нижнихъ вѣкъ ея совершенно покрывается морщинами. Вмѣстѣ съ этимъ она быстро, спазматически двигаетъ нижнею челюстью, оскаливая зубы; издаваемый при этомъ звукъ едва ли яснѣе того, который мы называемъ обыкновенно безмолвнымъ смѣхомъ. Двое сторожей утверждали, что этотъ слабый звукъ есть ея смѣхъ, и когда я (будучи еще очень неопытенъ въ то время) выразилъ сомнѣніе, то они заставили ее напасть или оскалиться на ненавистную ей обезьяну (Entellus), жившую въ той же клѣткѣ. Мгновенно все выраженіе лица мартышки измѣнилось: ротъ открылся гораздо шире, клыки оскалились больше и послышался хриплый, лающій звукъ.

Сторожъ сначала оскорбилъ и привелъ въ большую ярость крупнаго павіана (Cynocephalus anubis), а затѣмъ опять успокоилъ его и дружески потрясъ за руку. Во время примиренія, павіанъ быстро двигалъ вверхъ и внизъ свои челюсти и губы и казался очень довольнымъ. Когда мы смѣемся отъ души, то наши челюсти то же дѣлаютъ, болѣе или менѣе, ясное движеніе этого рода, но у человѣка при смѣхѣ дѣйствуютъ преимущественно мышцы грудной клѣтки, а у этого павіана и у многихъ другихъ обезьянъ въ этомъ случаѣ судорожному сокращенію подвергаются только мышцы челюстей и губъ.

Я уже говорилъ о той странной манерѣ, съ которою два или три вида *Macacus* и *Cynopithecus niger*, будучи обрадованы ласками, оттягиваютъ уши назадъ, издавая при этомъ особое приш-

Digitized by Google

Digitized by Google

Рис. 16. Cynopithecus niger, въ обычномъ мирномъ настроеніи. Съ нат. Вудомъ.

Рис. 17. Таже обезьяна довольная что ее ласкаютъ.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

ıс. 17)
нажая
:орон-
Гре-
ımому,
ıазомъ
ое вы-
, хотя
ıованія

гко от-
.епріят-
гъ вы-
ычайно
рочемъ,
лезами.
ıезьяну,
us или
ь; и въ
ıи, что
й выка-
ы кати-
, ясенъ,
жившіе
и, хотя,
ıа ними
кричали.
случаѣ,
нь пере-
ıнѣ сте-
hrix sci-
лезами»;
ьянѣ, въ
а громко
не же-

Digitized by Google

Digitized by Google

лепываніе или пришептываніе (jabbering). У *Cynopithecus* (рис. 17) углы рта оттягиваются при этомъ назадъ и вверхъ, обнажая зубы. Вслѣдствіе этого оскаливанія зубовъ ни одинъ посторонній человѣкъ не принялъ бы этого выраженія за радость. Гребень изъ длинныхъ волосъ на лбу его понижается, и, повидимому, вся кожа головы оттягивается назадъ. Брови такимъ образомъ нѣсколько приподымаются и глаза принимаютъ пристальное выраженіе. Нижнія вѣки покрываются слегка морщинами, хотя сморщиваніе это и не очень замѣтно, вслѣдствіе существованія постоянныхъ естественныхъ складокъ на лицѣ.

Болѣзненныя ощущенія и волненія.—У обезьянъ не легко отличить выраженіе незначительной боли, или какихъ-либо непріятныхъ волненій, какъ то печали, недовольства, зависти, отъ выраженій умѣренной степени гнѣва; эти настроенія чрезвычайно легко и быстро переходятъ взаимно одни въ другія. Впрочемъ, нѣкоторые виды несомнѣнно обнаруживаютъ свою печаль слезами. Одна женщина, продавшая Зоологическому Обществу обезьяну, привезенную, по ея мнѣнію, изъ Борнео (*Macacus maurus* или *Macacus inornatus Gray*), сообщила, что она часто плачетъ; и въ самомъ дѣлѣ М-ръ Бартлетъ и Суттонъ часто замѣчали, что обезьяна эта, въ случаѣ огорченія, или даже, когда къ ней выказывали жалость, начинала плакать такъ сильно, что слезы катились у нея по щекамъ. Впрочемъ случай этотъ не совсѣмъ ясенъ, потому что два экземпляра, повидимому того же вида, жившіе впослѣдствіи въ зоологическомъ саду, никогда не плакали, хотя, какъ я самъ, такъ и сторожа внимательно наблюдали за ними всякій разъ, когда онѣ были сильно огорчены и громко кричали. Ренгеръ говоритъ [12]), что глаза *Cebus azarae*, въ томъ случаѣ, если онъ не можетъ достать того, чего желаетъ, или же очень перепуганъ, наполняются слезами, но не настолько, чтобы онѣ стекали по лицу. Гумбольдтъ также утверждаетъ, что у *Callithrix sciureus* «въ случаѣ испуга, глаза мгновенно наполняются слезами»; однако, пробуя надоѣдать этой маленькой красивой обезьянѣ, въ Зоологическомъ саду, до тѣхъ поръ, пока она не начинала громко кричать, я все-таки не замѣтилъ слезъ. Впрочемъ, я не же-

Digitized by Google

лаю ни мало набросить сомнѣніе на точность утвержденія Гумбольдта.

Грустный видъ молодыхъ орангъ-утанговъ и чимпанзе, когда они нездоровы, почти также очевиденъ и краснорѣчивъ, какъ и видъ нашихъ собственныхъ дѣтей. Подобное состояніе ихъ духа и тѣла выражается безпокойными движеніями, осунувшимися чертами лица, потупѣвшими глазами и перемѣной цвѣта лица.

Гнѣвъ. — Настроеніе это, какъ замѣчаетъ [13]) М-ръ Мартинъ, выражается различными обезьянами весьма различнымъ образомъ. «Нѣкоторые виды, озлившись, отставляютъ губы, вперяютъ злобный и пристальный взглядъ на своего врага и нѣсколько разъ сряду быстро наклоняются впередъ, точно желая прыгнуть на него, издавая въ то же время внутренніе горловые звуки. Многія выражаютъ свой гнѣвъ тѣмъ, что внезапно подаются впередъ, дѣлаютъ какъ-будто приготовленіе къ прыжку, и въ то же время широко открываютъ ротъ, держа губы такъ, что зубы закрыты, между тѣмъ какъ глаза направлены съ вызывающимъ дерзкимъ взглядомъ на врага; нѣкоторыя же, въ особенности длиннохвостыя обезьяны или геноны, оскаливаютъ зубы, и злобныя гримасы ихъ сопровождаются рѣзкимъ, отрывочнымъ, часто повторяемымъ крикомъ». М-ръ Суттонъ подтверждаетъ, что нѣкоторые виды оскаливаютъ въ гнѣвѣ зубы, между тѣмъ какъ другіе прикрываютъ ихъ, отставляя губы, а нѣкоторые оттягиваютъ при этомъ назадъ уши. *Cynopithecus niger* поступаетъ именно такимъ образомъ, причемъ поднижаетъ свой хохолъ на головѣ и оскаливаетъ зубы, такъ что его выраженіе досады не слишкомъ отличается отъ выраженія радости и различить ихъ можетъ только привычный наблюдатель.

Павіаны выражаютъ свою ярость и грозятъ врагу довольно комичнымъ образомъ, именно: широко раскрываютъ ротъ, точно въ зѣвотѣ. М-ръ Бартлетъ часто замѣчалъ, что два павіана, посаженные въ первый разъ вмѣстѣ въ новое отдѣленіе, садятся другъ противъ друга, попеременно широко раскрывая и закрывая ротъ, и движеніе это часто въ самомъ дѣлѣ переходитъ въ настоящую зѣвоту. Онъ полагаетъ, что оба животныя желаютъ

Digitized by Google

показать другъ другу, что они снабжены отличнымъ рядомъ зубовъ, и это въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію. Вначалѣ я почти не вѣрилъ разсказу объ этой зѣвающей позѣ, и М-ръ Бартлетъ оскорбилъ при мнѣ стараго павіана и вывелъ его изъ себя; озлобленное животное почти немедленно повторило этотъ жестъ. Нѣкоторые виды макаковъ и *Cercopithecus* [14]) поступаютъ подобнымъ же образомъ. Павіаны также выражаютъ свой гнѣвъ, какъ было замѣчено Бремомъ въ Абиссиніи, тѣмъ, что бьютъ рукою по землѣ, «точно озлившійся человѣкъ, ударяющій рукою по столу». Я самъ замѣчалъ это движеніе на павіанахъ Зоологическаго сада; но иногда мнѣ казалось, что они какъ-будто ищутъ при этомъ камня или какого-нибудь другаго предмета въ своей соломенной подстилкѣ.

М-ръ Суттонъ часто замѣчалъ, что лице *Macacus rhesus* краснѣетъ отъ сильнаго гнѣва. Въ ту минуту, какъ онъ сообщалъ мнѣ это, сосѣдняя обезьяна задѣла M. rhesus и я ясно увидѣлъ, что лице его покраснѣло, также ясно, какъ лицо сильно разсерженнаго человѣка. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ драки, лице обезьяны опять приняло свой естественный цвѣтъ. Въ то самое время, какъ покраснѣло лице, голая задняя часть тѣла, и безъ того уже постоянно красная, сдѣлалась, повидимому, еще краснѣе, хотя я не могу утверждать положительно этого послѣдняго обстоятельства, по трудности схватить оттѣнки. Говорятъ, если раздражить мандрилла, то ярко-окрашенныя голыя мѣста его тѣла становятся еще ярче.

У многихъ видовъ павіановъ, надбровныя дуги выдаются далеко впередъ надъ глазами и усажены длинными волосами, соотвѣтствующія нашимъ бровямъ. Обезьяны эти вѣчно оглядываются по сторонамъ, а желая взглянуть вверхъ приподымаютъ брови. Такимъ образомъ у нихъ развилась, повидимому, привычка часто двигать бровями. Какъ бы то ни было, многіе виды обезьянъ, особенно павіановъ, будучи раздражены или разсержены чѣмъ-нибудь, безпрерывно двигаютъ вверхъ и внизъ свои брови, вмѣстѣ съ кожею, покрывающею лобъ [15]). Такъ какъ обыкновенно подниманіе и опусканіе бровей у человѣка совпадаетъ съ опредѣленными

Digitized by Google

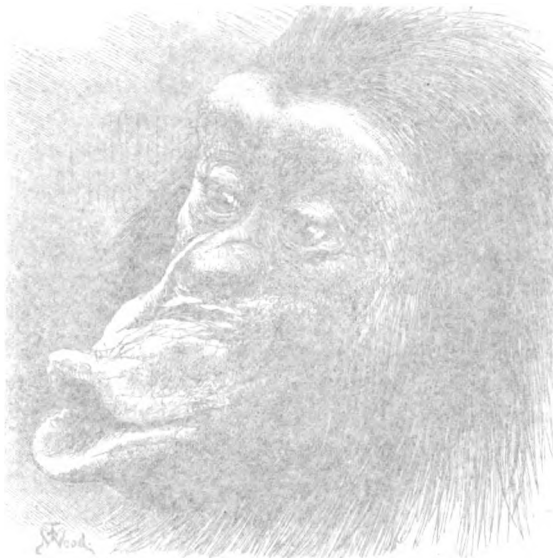
душевными настроеніями, то это почти безпрерывное движеніе бровей у обезьянъ придаетъ имъ часто безмысленное выраженіе. Я видѣлъ однажды человѣка, имѣвшаго привычку поднимать брови безъ всякой причины и это придавало ему очень глупый видъ; то же самое можно замѣтить на людяхъ, которые оттягиваютъ обыкновенно углы рта назадъ и вверхъ, точно при начинающейся улыбкѣ, хотя въ то же самое время они ни мало не веселы и не думаютъ улыбаться.

Молодой орангъ-утангъ отъ ревности, что его сторожъ занимается другой обезьяной, слегка оскалилъ зубы и, издавая недовольный звукъ въ родѣ *тишъ*, *тишъ*, повернулся къ нему спиною. Какъ орангъ-утанги, такъ и чимпанзе, разсердившись сильнѣе, значительно отставляютъ губы, издавая хриплый лающій звукъ. Одна молодая самка чимпанзе въ сильной злости представляла черезвычайное сходство съ ребенкомъ; въ томъ же состояніи она громко кричала, широко раскрывая ротъ, такъ что зубы были совершенно обнажены, и раскидывала руками во всѣ стороны, соединяя ихъ иногда надъ головою. Она каталась по полу, то на спинѣ, то на брюхѣ и старалась укусить все, что могла достать зубами. Я читалъ [16]) объ одномъ гиббонѣ (Hylobates syndactylus), который, разсердившись, велъ себя почти совершенно такимъ же образомъ.

Молодые оранги и чимпанзе отставляютъ иногда замѣчательнымъ образомъ губы при различныхъ обстоятельствахъ жизни. Они дѣлаютъ это не только въ случаѣ досады или недовольства, но даже испуга, — наприм. въ одномъ случаѣ при видѣ черепахи [17]) — и поступаютъ такимъ же образомъ, когда довольны чѣмъ нибудь. Однако ни степень отставленія губъ, ни форма, принимаемая ртомъ, не одинаковы въ обоихъ случаяхъ, а издаваемые при этомъ звуки совершенно различны. Прилагаемый рисунокъ 18 изображаетъ чимпанзе, недовольнаго тѣмъ, что ему предложили апельсинъ и послѣ отняли. Подобное же отставленіе губъ (надуваніе губъ), хотя и въ гораздо меньшей степени, замѣчается иногда у недовольныхъ дѣтей.

Много лѣтъ тому назадъ, въ Зоологическомъ саду, я положилъ на

Digitized by Google



Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

душевными настроеніями, то это почти безпрерывное движеніе бровей у обезьянъ придаетъ имъ часто безмысленное выраженіе. Я видѣлъ однажды человѣка, имѣвшаго привычку поднимать брови безъ всякой причины и это придавало ему очень глупый видъ; то же самое можно замѣтить на людяхъ, которые оттягиваютъ обыкновенно углы рта назадъ и вверхъ, точно при начинающ
весел
М
маетс
вольн
Какъ
значи
Одна
через
громк
совер
соеди
на с
гла
lobat
совер
М
нымъ
Они
но д
пахи
чѣмъ
прин
давае
рисун
предл
губъ (надуваніе губъ), хотя и въ гораздо меньшей степени, замѣчается иногда у недовольныхъ дѣтей.

Много лѣтъ тому назадъ, въ Зоологическомъ саду, я положилъ на

Digitized by Google

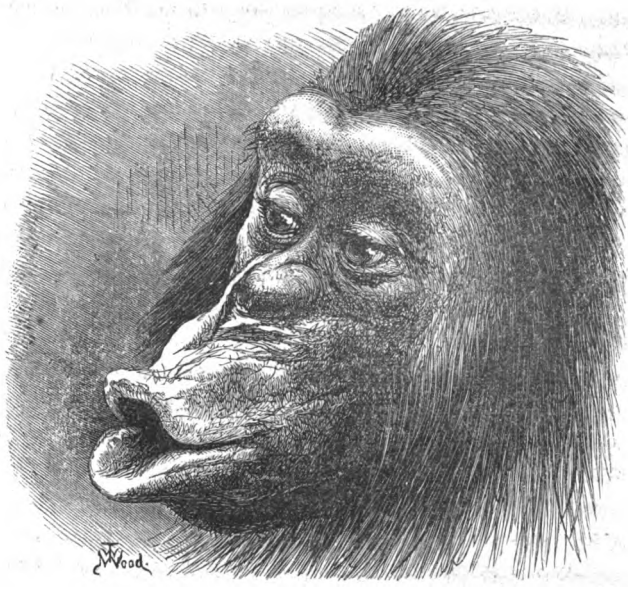


Рис. 18. Чимпанзе недовольный и сердитый. Рис. съ натуры Вудомъ.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

Digitized by Google

полъ зеркало, передъ двумя молодыми орангъ-утангами, которые, на сколько было извѣстно, до того времени никогда не видали этого предмета. Вначалѣ они съ чрезвычайнымъ изумленіемъ, пристально глядѣли на свое собственное отраженіе, часто перемѣняя положеніе. Затѣмъ оба подошли поближе къ изображенію и вытянули губы, какъ бы съ тѣмъ, чтобы поцѣловать его, точно такимъ же образомъ, какъ это они сдѣлали нѣсколько дней тому назадъ, относительно другъ друга, когда ихъ посадили въ первый разъ въ общую комнату. Потомъ они стали дѣлать разнаго рода гримасы и принимали различныя позы передъ зеркаломъ, терли и водили пальцами по его гладкой поверхности, заносили руку на разное разстояніе позади зеркала и заглядывали туда. Наконецъ, повидимому, почти перепугались, стали недовольны и отказывались смотрѣться больше.

Когда мы сами желаемъ сдѣлать что-нибудь трудное и требующее большой точности, напр. вдѣть нитку въ иголку, то обыкновенно плотно сжимаемъ при этомъ губы, я полагаю для того, чтобы не помѣшать дѣлу нашимъ дыханіемъ; то же самое я замѣтилъ и на молодомъ орангъ-утангѣ. Бѣдняга былъ болѣнъ и старался развлечься, убивая рукою мухъ на окнѣ; это было не легко, мухи жужжали и вырывались изъ подъ руки, и при всякой новой попыткѣ онъ плотно сжималъ губы, слегка вытягивая ихъ впередъ.

Хотя манера держаться, и въ особенности жесты орангъ-утанговъ и чимпанзе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ чрезвычайно выразительны, мнѣ кажется однако, что, говоря вообще, они не столь выразительны у нихъ, какъ у нѣкоторыхъ другихъ обезьянъ. Это можно приписать отчасти тому, что уши у нихъ неподвижны, а отчасти отсутствію волосъ на бровяхъ, такъ что движенія этихъ послѣднихъ становятся не столь замѣтны. Въ тѣхъ случаяхъ однако, когда они приподымаютъ свои брови, лобъ ихъ покрывается поперечными морщинами, точно у человѣка. Сравнивая лице ихъ съ человѣческимъ, его можно назвать лишеннымъ выраженія, главнымъ образомъ потому, что они не хмурятся подъ вліяніемъ различныхъ настроеній, покрайней мѣрѣ

Digitized by Google

насколько мнѣ удалось замѣтить, а я тщательно наблюдалъ ихъ въ этомъ отношеніи. Нахмуриваніе есть одно изъ самыхъ важныхъ движеній человѣческаго лица; оно выражается сокращеніемъ особыхъ мышцъ *(corrugator supercilii)*, которыя понижаютъ и сближаютъ между собою брови, причемъ лобъ покрывается отвѣсными морщинами. Какъ орангъ-утанги, такъ и чимпанзе снабжены этими мышцами [18]), но, повидимому, ихъ рѣдко употребляютъ, по крайней мѣрѣ замѣтнымъ образомъ. Я сдѣлалъ изъ своихъ рукъ родъ клѣтки и помѣстивъ внутрь нѣсколько соблазнительныхъ плодовъ, позволилъ орангу и чимпанзе стараться изъ всѣхъ силъ добраться до нихъ; хотя невозможность добыть лакомый кусокъ довела ихъ до досады, однако они ни разу не нахмурились. Точно также я не замѣтилъ нахмуриванія, когда они приходили въ ярость. Я пробовалъ два раза прямо выносить двухъ чимпанзе изъ ихъ нѣсколько темной комнаты, на яркій свѣтъ, что́ заставило бы непремѣнно нахмуриться человѣка; они однако только моргали глазами и жмурили ихъ и только разъ я замѣтилъ очень легкое нахмуриваніе. Въ другой разъ я пощекоталъ носъ у чимпанзе соломинкой, и когда онъ сморщилъ при этомъ свое лице, то между бровями появились легкія вертикальныя морщины. Я никогда не замѣчалъ нахмуриванія и у орангъ-утанговъ.

Про гориллу разъяренную пишутъ, что она приподымаетъ свой хохолъ, свѣшиваетъ внизъ нижнюю губу, раздуваетъ ноздри, издавая при этомъ страшный ревъ. Гг. Сэвежъ и Уаймэнъ говорятъ [19]), что кожа, покрывающая черепъ гориллы, можетъ двигаться свободно взадъ и впередъ, и что въ злобѣ животное сильно сокращаетъ ее; я полагаю, что они хотѣли выразить этимъ словомъ, что животное стягиваетъ ее впередъ (понижаетъ), такъ какъ, говоря немного далѣе о молодомъ чимпанзе, когда онъ кричитъ, они прибавляютъ, что «брови его были сильно сокращены». Способность гориллы, павіановъ и многихъ другихъ обезьянъ свободно двигать кожею головы, интересна также по отношенію къ людямъ которые иногда, вслѣдствіе реверсіи или наслѣдственности, удерживаютъ, въ значительной степени, эту способность [20]).

Digitized by Google

Удивленіе. Ужасъ. — По моей просьбѣ сторожъ посадилъ въ отдѣленіе обезьянъ, въ Зоологическомъ саду, прѣсноводную черепаху; при видѣ ея, обезьяны выказали безграничное удивленіе, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ страхомъ. Онѣ выражали это, оставаясь неподвижными и глядя пристально, широко раскрывъ глаза, на незнакомое имъ существо, а брови въ это время часто двигались, то вверхъ, то внизъ. Лица ихъ какъ будто нѣсколько вытянулись. По временамъ онѣ привставали на заднія лапы, чтобы получше разсмотрѣть черепаху. Часто онѣ отступали на нѣсколько футовъ и, обернувъ голову черезъ плечо, вновь пристально глядѣли на черепаху. Интересно было видѣть, что они боялись гораздо меньше черепахи, чѣмъ живой змѣи, которую я однажды посадилъ въ ихъ отдѣленіе [21]). Черезъ нѣсколько минутъ, нѣкоторыя изъ обезьянъ рѣшились подойти и потрогать черепаху. Но нѣкоторые изъ крупныхъ павіановъ были страшно перепуганы и скалились, такъ что можно было ожидать, что они вотъ-вотъ закричатъ отъ ужаса. Я показалъ *Cynopithecus niger* маленькую одѣтую куклу; онъ пристально глядѣлъ на нее и подвинулъ уши нѣсколько впередъ; но когда я пустилъ въ отдѣленіе къ этой обезьянѣ черепаху, то она стала двигать, очень страннымъ, пришептывающимъ образомъ губами, что, по мнѣнію сторожа, означало у нея желаніе понравиться черепахѣ или расположить ее въ свою пользу.

Я никогда не видѣлъ совершенно ясно, чтобы обезьяна, удивившись чему-нибудь, приподняла брови и оставила ихъ на нѣкоторое время въ этомъ положеніи, хотя онѣ и двигаютъ ими очень часто вверхъ и внизъ. Вниманіе, предшествующее удивленію, выражается у человѣка слабымъ приподыманіемъ бровей, и д-ръ Дюшеннъ увѣряетъ меня, что когда онъ давалъ своей обезьянѣ какую-нибудь совершенно незнакомую ей пищу, она слегка приподымала брови, принимая такимъ образомъ выраженіе напряженнаго вниманія. Затѣмъ она брала пищу въ руки и, понизивъ брови, царапала, обнюхивала и разсматривала ее съ выраженіемъ размышленія объ этомъ незнакомомъ предметѣ. Иногда она откидывала голову нѣсколько назадъ, затѣмъ вдругъ

Digitized by Google

приподнявъ брови, опять осматривала пищу и наконецъ отвѣдывала ее.

Я никогда не видѣлъ, чтобы обезьяна выражала свое удивленіе, открывая ротъ. М-ръ Суттонъ наблюдалъ для меня очень долгое время молодаго чимпанзе и оранга; но какъ ни часто удивлялись они разнымъ предметамъ, какъ ни пристально прислушивались къ какимъ-нибудь незнакомымъ звукамъ, они никогда не открывали при этомъ рта. Это очень странно, потому что у людей едва ли существуетъ выраженіе болѣе распространенное, какъ открываніе рта, при подобныхъ обстоятельствахъ. Насколько мнѣ удалось замѣтить, обезьяны дышатъ гораздо легче носомъ, чѣмъ люди, и это можетъ до извѣстной степени служить объясненіемъ, почему онѣ не открываютъ рта при удивленіи, такъ какъ мы увидимъ ниже, что человѣкъ, повидимому, поступаетъ такимъ образомъ при сильномъ изумленіи, во-первыхъ, чтобы сдѣлать возможно скорѣе полное вдыханіе, а затѣмъ дышать какъ можно спокойнѣе.

Ужасъ выражается у многихъ обезьянъ рѣзкими криками, причемъ губы оттягиваются такъ сильно назадъ, что обнажаютъ зубы. Шерсть поднимается дыбомъ, особенно, если со страхомъ соединенъ гнѣвъ. М-ръ Суттонъ ясно замѣчалъ, какъ лице *Macacus rhesus* блѣднѣло отъ страха. Обезьяны также дрожатъ отъ страха, а иногда не могутъ удержать своихъ испражненій. Я видѣлъ одну обезьяну, которая почти упала въ обморокъ отъ страха, когда ее поймали.

Мы привели достаточно фактовъ, касающихся выраженія разныхъ чувствованій у различныхъ животныхъ. По моему, нѣтъ возможности согласиться со словами Ч. Белля, когда онъ говоритъ [22]), что «лица животныхъ способны главнымъ образомъ выражать только ярость и страхъ» или, въ другомъ мѣстѣ, что всѣ ихъ выраженія «могутъ быть отнесены болѣе или менѣе ясно къ актамъ желанія или къ необходимымъ инстинктамъ». Всякій, кто станетъ внимательно наблюдать собаку, приготовляющуюся напасть на другую собаку или на человѣка, и на то же

Digitized by Google

животное, когда оно ласкается къ своему хозяину, или станетъ глядѣть на обезьяну, когда она оскорблена и затѣмъ приласкана сторожемъ, будетъ принужденъ признаться, что черты ихъ лица и жесты почти столь же выразительны, какъ и у людей. Хотя мы и не можемъ объяснить нѣкоторыхъ выраженій у низшихъ животныхъ, однако значительное большинство ихъ совершенно понятны въ связи съ тремя началами, установленными вначалѣ первой главы.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Спеціальныя Выраженія у Человѣка: Страданіе и Плачъ.

Крикъ и плачъ дѣтей. — Формы чертъ лица. — Возрастъ, когда начинается плачъ. — Вліяніе привычнаго сдерживанія себя на плачъ. — Рыданіе. — Причина сокращенія мышцъ вокругъ глазъ при крикѣ. — Причина отдѣленія слезъ.

Въ этой и слѣдующихъ главахъ я постараюсь описать и объяснить, на сколько могу, выраженія человѣческаго лица подъ вліяніемъ различныхъ душевныхъ настроеній. Я расположилъ свои замѣчанія въ томъ порядкѣ, который казался мнѣ всего удобнѣе; вслѣдствіе чего описанія противуположныхъ чувствованій и настроеній будутъ слѣдовать другъ за другомъ.

Страданіе души и тѣла: плачъ. Я уже описалъ довольно подробно въ третьей главѣ признаки, которыми обнаруживается сильная боль, какъ то: стоны и крики, изгибаніе всего тѣла, сжиманіе челюстей или скрежетаніе зубами. За этими признаками или одновременно съ ними часто появляется обильный потъ, блѣдность, дрожаніе, крайній упадокъ силъ или обморокъ. Нѣтъ страданія болѣе сильнаго, чѣмъ страданіе отъ страха или ужаса; но въ этомъ случаѣ въ дѣло замѣшивается другое ощущеніе, которое будетъ разсмотрѣно въ другомъ мѣстѣ. Продолжительное страданіе, въ особенности умственное, переходитъ въ упадокъ духа, печаль, уныніе и отчаяніе, а всѣ эти состоянія будутъ

Digitized by Google

ничусь
дѣтей.
ьданіе,
про-
глаза
соби-
крытъ
четве-
обна-
ь пла-
атель-
рафіи,
озмож-
обралъ
было
ке са-
нихъ,

глаз-
нтовъ
итить
аемся
кото-
то въ
тона,
Наи-
ѣдую-
роиз-
ащать
атель,
ѣли съ
) суть
н; онѣ
зводя
у бро-

Digitized by Google

Крикъ
плачъ.
чина

Вт
яснит
ніемъ
замѣч
вслѣд
строе
Сн
дробн
сильн
сжима
или о
блѣдн
страда
но въ
котор
страда
духа,

Digitized by Google

разобраны въ слѣдующей главѣ. Въ настоящей же я ограничусь исключительно слезами или плачемъ, въ особенности у дѣтей.

Маленькія дѣти, испытывая даже очень слабое страданіе, умѣренный голодъ или какое-нибудь неудобство, издаютъ продолжительные и громкіе крики. Во время этихъ криковъ глаза ихъ плотно закрываются, такъ что кожа вокругъ нихъ собирается въ складки, а лобъ нахмуривается. Ротъ широко раскрытъ и губы оттянуты такъ своеобразно что придаютъ рту четвероугольную форму, а десны или зубы болѣе или менѣе обнажены. Дыханіе становится почти судорожнымъ. Наблюдать плачущихъ дѣтей не трудно, но однимъ изъ лучшихъ вспомогательныхъ средствъ подобнаго наблюденія я считаю фотографіи, снятыя мгновеннымъ процессомъ, такъ какъ онѣ даютъ возможность болѣе подробнаго и основательнаго разбора. Я собралъ двѣнадцать такихъ фотографій, большинство которыхъ было сдѣлано нарочно для меня, и всѣ онѣ представляютъ тѣ же самыя характеристическія черты. Я привожу шесть изъ нихъ, воспроизведенныхъ при помощи геліотипа (табл. 1).

Плотное закрываніе вѣкъ и слѣдующее за этимъ сжатіе глазнаго яблока — а это есть одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ различныхъ выраженій — служитъ для того, чтобы защитить глазъ отъ излишняго переполненія кровью, какъ мы постараемся разобрать это въ подробности. Что касается порядка, въ которомъ сокращаются отдѣльныя мышцы, сжимающія глазъ, то въ этомъ отношеніи я обязанъ Д-ру Лангстафу, изъ Соутгамптона, многими замѣчаніями, которыя затѣмъ я провѣрилъ лично. Наилучшій способъ наблюдать этотъ порядокъ состоитъ въ слѣдующемъ: сначала заставить человѣка приподнять брови, а это производитъ поперечныя морщины на лбу и затѣмъ постепенно сокращать всѣ мышцы вокругъ глаза съ возможно большею силою. Читатель, незнакомый съ анатоміей лица, долженъ справиться для этой цѣли съ рис. 1 и 3. Надвигатели бровей (corrugatores supereiliorum) суть повидимому первыя мышцы, которыя начинаютъ сокращаться; онѣ притягиваютъ брови внизъ и внутрь къ основанію носа, производя нахмуриваніе, т. е. появленіе вертикальныхъ морщинъ между бро-

Digitized by Google

вями, а въ то же самое время поперечныя морщины на лбу исчезаютъ. Круговыя мышцы глазъ сокращаются почти одновременно съ надвигателями бровей и производятъ морщины кругомъ всего глаза; повидимому, онѣ могутъ сократиться еще съ большею силою, какъ только сокращеніе надвигателей бровей дало имъ точку опоры. Наконецъ, сокращаются пирамидальныя мышцы носа: онѣ стягиваютъ брови и кожу лба еще ниже, вызывая короткія поперечныя морщины, пересѣкающія основаніе носа [2]). Для краткости я буду говорить о всѣхъ этихъ мышцахъ подъ именемъ круговыхъ или мышцъ, окружающихъ глазъ.

Когда всѣ эти мышцы сильно сокращены, то тѣ, которыя идутъ къ верхней губѣ [3]) то же сокращаются и приподымаютъ верхнюю губу. Этого впрочемъ и слѣдуетъ ожидать на основаніи того, какимъ образомъ одна изъ этихъ мышцъ, malaris, соединена съ круговыми. Всякій, кто станетъ постепенно сокращать мышцы окружающія глазъ, почувствуетъ, что, по мѣрѣ того, какъ усиліе его растетъ, верхняя губа и крылья носа (на которыя дѣйствуетъ отчасти одна изъ упомянутыхъ мышцъ) то же немного приподымаются кверху. Если держать губы плотно сжатыми, сокращая въ то же время мышцы вокругъ глазъ, и затѣмъ вдругъ отпустить губы, то тотчасъ же можно почувствовать, что давленіе на глазъ увеличивается. Точно также, когда кто-нибудь хочетъ въ очень свѣтлый день взглянуть на отдаленный предметъ и принужденъ отчасти раскрыть свои вѣки, верхняя губа его почти всегда нѣсколько приподымется при этомъ движеніи. На этомъ основаніи ротъ очень близорукихъ людей, которые принуждены постоянно уменьшать глазную щель, принимаетъ иногда осклабляющееся выраженіе.

Приподыманіе верхней губы тянетъ вверхъ верхнюю часть щекъ и производитъ рѣзкую складку на каждой щекѣ, — губно-носовую складку,—которая идетъ отъ крыльевъ носа до угловъ рта и затѣмъ спускается еще ниже. Эта морщина или складка видна на всѣхъ фотографіяхъ и чрезвычайно характеристична для выраженія плачущаго ребенка, хотя очень похожая складка является также при смѣхѣ или улыбкѣ [4]).

Digitized by Google

Въ то время, какъ верхняя губа, уже описаннымъ нами образомъ, сильно притягивается вверхъ во время громкаго плача, мышцы, оттягивающія углы рта (*depress. anguli oris* см. К. рис. 1 и 2), сильно сокращаются, чтобъ держать ротъ широко открытымъ для свободнаго издаванія возможно громкаго звука. Дѣйствіе этихъ противуположныхъ мышцъ наверху и внизу стремится придать рту продолговатое, почти квадратное очертаніе, какъ это можно видѣть на приложенныхъ фотографіяхъ. Одинъ превосходный наблюдатель [5]), описывая ребенка, плачущаго въ то время, когда его кормятъ, говоритъ: «онъ расположилъ свой ротъ четыреугольникомъ и супъ вытекалъ у него изо рта со всѣхъ четырехъ угловъ». Мнѣ кажется, что мышцы, оттягивающія углы рта, находятся не подъ столь полнымъ вліяніемъ воли, какъ другія сосѣднія мышцы; вслѣдствіе этого, если ребенокъ только приготовляется или расположенъ заплакать, мышцы эти сокращаются прежде другихъ и сокращеніе ихъ продолжается долѣе всѣхъ остальныхъ. Когда нѣсколько взрослыя дѣти начинаютъ плакать, то часто прежде всего сокращаются мышцы, идущія къ верхней губѣ, и это можетъ зависѣть отъ того, что дѣти этого возраста не склонны кричать очень громко, и имъ не нужно поэтому широко раскрывать ротъ, вслѣдствіе чего и мышцы, оттягивающія углы рта, не сокращаются такъ сильно.

Я часто замѣчалъ на одномъ изъ моихъ собственныхъ дѣтей, начиная съ восьмаго дня жизни и немного далѣе, что первымъ признакомъ приближающагося плача, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было слѣдить за постепеннымъ приближеніемъ его, было легкое нахмуриваніе, вслѣдствіе сокращенія надвигателей бровей; въ то же самое время волосные сосуды еще голаго черепа и лица краснѣли, наливаясь кровью. Какъ только самый припадокъ плача начался, всѣ мышцы, окружающія глазъ, сильно сокращались и ротъ широко раскрывался, принимая четвероугольное очертаніе; такимъ образомъ, уже въ этомъ раннемъ возрастѣ черты лица принимали то же положеніе, какъ и въ болѣе взрослымъ.

Д-ръ Пидеритъ [6]) придаетъ большое значеніе сокращенію

Digitized by Google

извѣстныхъ мышцъ, оттягивающихъ носъ книзу и съуживающихъ ноздри, считая ихъ чрезвычайно характеристическими для выраженіи плача. *Depressores anguli oris*, какъ мы только что видѣли, сокращаются обыкновенно въ то же самое время, и производятъ, по мнѣнію Дюшенна, то же самое вліяніе на носъ. Подобное же подтянутое положеніе носа можно замѣтить иногда у дѣтей съ сильнымъ насморкомъ, и оно, по замѣчанію Д-ра Лангстаффа, зависитъ отъ постояннаго втягиванія воздуха въ носъ и слѣдующаго за этимъ давленія атмосферы на бока носа. Цѣль этого сокращенія ноздрей у дѣтей при насморкѣ или при плачѣ состоитъ повидимому въ томъ, чтобъ остановить вытеканіе слизи и слезъ и не дать этимъ выдѣленіямъ распространиться по верхней губѣ.

Послѣ продолжительнаго и сильнаго припадка плача, кожа головы, лице и глаза краснѣютъ вслѣдствіе того, что сильныя выдыхательныя движенія мѣшали свободному оттеканію крови отъ головы; но краснота раздраженныхъ глазъ зависитъ преимущественно отъ обильнаго отдѣленія слезъ. Различныя мышцы лица, подвергающіяся сильному сокращенію, дергаются еще слегка, верхняя губа все еще слегка подтянута вверхъ или отворочена [7]), а углы рта оттянуты нѣсколько внизъ. Я испыталъ самъ, и видѣлъ это на другихъ взрослыхъ людяхъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ съ трудомъ удерживаетъ слезы, какъ напр. при чтеніи трогательнаго разсказа, почти невозможно удержать различныя мышцы, принимающія у дѣтей участіе въ актѣ плача, отъ легкаго подергиванія и дрожанія.

Дѣти перваго возраста не проливаютъ слезъ или не плачутъ, какъ это хорошо извѣстно медикамъ и нянькамъ, и это обстоятельство зависитъ не исключительно отъ того, что слезныя железы не могутъ еще выдѣлять слезъ. Я замѣтилъ въ первый разъ этотъ фактъ, коснувшись нечаянно краемъ рукава открытаго глаза одного изъ моихъ дѣтей, когда ему было семьдесять семь дней отъ роду, и вызвавши этимъ обильное отдѣленіе влаги; но, хотя ребенокъ началъ громко кричать, другой глазъ оставался сухимъ или только слегка налился слезами. Подобное же

Digitized by Google

слабое отдѣленіе слезъ произошло десять дней передъ тѣмъ, на обоихъ глазахъ, во время припадка плача. Слезы не переливались черезъ вѣки и не стекали по щекамъ ребенка во время жестокаго плача, когда ему было уже 122 дня отъ роду. Это случилось въ первый разъ семьнадцать дней спустя, когда ребенку было 139 дней. Я наблюдалъ, кромѣ того, нѣсколько другихъ дѣтей и насколько могъ замѣтить, наступленіе періода свободнаго отдѣленія слезъ, повидимому, весьма измѣнчиво. Въ одномъ случаѣ, глаза слегка наливались слезами на двадцатомъ днѣ, въ другомъ только на 62-мъ. У двухъ другихъ дѣтей слезы *не текли* по лицу, когда имъ было 84 и 110 дней отъ роду, у третьяго же ребенка слезы текли уже на 104-й день. Меня положительно увѣряли, что въ одномъ случаѣ слезы текли по лицу въ чрезвычайно раннемъ возрастѣ, именно на 42-й день. Слезныя железы нуждаются, какъ-будто, въ нѣкотораго рода упражненіи, прежде чѣмъ ребенокъ можетъ возбудить ихъ къ дѣйствію; и то же самое можно замѣтить на различныхъ прирожденныхъ движеніяхъ и привычкахъ, которыя нуждаются въ нѣкоторой практикѣ, чтобы укрѣпиться и усовершенствоваться вполнѣ. Подобное разсужденіе примѣнимо болѣе всего къ такой привычкѣ, какъ плачь, такъ какъ она конечно развилась только съ того времени, когда человѣческая вѣтвь отдѣлилась отъ общаго прародителя рода *Homo* и отъ неумѣющихъ еще плакать человѣкоподобныхъ обезьянъ.

Эта неспособность проливать слезы отъ боли или какого-нибудь другого душевнаго настроенія въ очень раннемъ возрастѣ весьма замѣчательна, такъ какъ, нѣсколько позднѣе, нѣтъ ни одного выраженія болѣе общаго или рѣзкаго, какъ плачъ. Когда однажды привычка эта пріобрѣтена ребенкомъ, то она выражаетъ самымъ яснымъ образомъ всякаго рода страданія, какъ тѣлесную боль, такъ и душевное отчаяніе, даже въ тѣхъ случаяхъ когда онѣ сопровождаются другими настроеніями, какъ-то, страхомъ или гнѣвомъ. Характеръ плача измѣняется впрочемъ уже въ раннемъ возрастѣ, какъ я замѣтилъ это на моихъ собственныхъ дѣтяхъ, и плачъ каприза начинаетъ отличаться отъ плача печали.

Digitized by Google

Одна дама извѣщаетъ меня, что дѣвочка ея, девяти мѣсяцевъ отъ роду, капризничая, кричитъ очень громко, не проливая при этомъ слезъ; но слезы обильно льются у нея въ случаѣ наказанія, напр., когда за какой-нибудь проступокъ стулъ ея повернутъ спинкою къ столу. Различіе это, можетъ быть, зависитъ отъ того, что въ болѣе зрѣломъ возрастѣ мы удерживаемъ плачъ почти при всѣхъ обстоятельствахъ, кромѣ печали, и это задержаніе наслѣдуется потомкомъ въ болѣе ранній періодъ, чѣмъ тотъ, въ который оно появилось у предка.

У людей взрослыхъ, особенно мужчинъ, плачъ вскорѣ перестаетъ служить выраженіемъ физической боли или вызываться ею. Это можно объяснить себѣ тѣмъ, что у всѣхъ мужчинъ, какъ дикихъ такъ и цивилизованныхъ народовъ, считается недостойнымъ выражать тѣлесную боль внѣшними знаками. За этимъ исключеніемъ однако дикари горько плачутъ отъ весьма ничтожныхъ причинъ, и Сэръ Дж. Леббокъ [8]) приводитъ не мало подобныхъ примѣровъ. Одинъ Новозеландскій начальникъ племени «плакалъ какъ ребенокъ оттого что матросы испортили его любимую одежду, посыпавъ ее мукою». Я видѣлъ на Огненной Землѣ туземца, у котораго недавно умеръ братъ; онъ попеременно то плакалъ, точно въ истерикѣ, то отъ души смѣялся всему, что забавляло его. На цивилизованныхъ народахъ Европы можно то же замѣтить большую разницу относительно плача. Англичанинъ плачетъ рѣдко, развѣ подъ вліяніемъ самой тяжелой печали, тогда какъ въ остальной Европѣ мужчины проливаютъ слезы гораздо чаще и легче.

Извѣстно, что помѣшанные даютъ полную волю всѣмъ своимъ чувствамъ, ни мало не сдерживая ихъ, и д-ръ Кричтонъ Браунъ извѣщаетъ меня, что ничто не характеризуетъ до такой степени простую меланхолію, даже мужчины, какъ наклонность плакать отъ всякаго ничтожнаго повода или даже безъ всякой причины. Они плачутъ также совершенно неумѣренно, если у нихъ есть какой-нибудь поводъ къ печали, причемъ нельзя не удивляться чрезвычайной продолжительности плача у нѣкоторыхъ больныхъ, а также количеству слезъ, которыя они проливаютъ при этомъ. Одна дѣвушка, въ меланхоліи, плакала цѣлый день и затѣмъ

Digitized by Google

призналась д-ру Брауну, что это отъ того, что она вспомнила, «какъ однажды выбрила себѣ брови, чтобы заставить ихъ рости скорѣе». Многіе больные въ домѣ умалишенныхъ сидятъ очень долго на мѣстѣ, покачиваясь взадъ и впередъ, «если заговорить съ ними, они останавливаются, сжимаютъ глаза, оттягиваютъ углы рта и разражаются плачемъ». Въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ ласковое слово или дружескій привѣтъ, повидимому, возбуждаютъ въ нихъ какое то воображаемое и печальное воспоминаніе; въ другихъ случаяхъ однако, всякое усиліе, какого бы рода оно ни было, возбуждаетъ плачъ, независимо отъ всякихъ печальныхъ идей. Больные, страдающіе острымъ помѣшательствомъ, то же впадаютъ иногда, среди своего безсвязнаго бреда, въ припадокъ жестокаго плача или рыданія. Мы не должны однако приписывать обильное проливаніе слезъ помѣшанными единственно неспособности ихъ сдерживаться, такъ какъ нѣкоторыя болѣзни, какъ то гемиплегія, размягченіе мозга и старческій упадокъ силъ совершенно спеціальнымъ образомъ ведутъ за собою наклонность къ плачу. Плачъ весьма распространенъ у помѣшанныхъ, даже въ томъ случаѣ, когда они достигли полнѣйшаго безсмыслія и утратили способность рѣчи. Идіоты отъ рожденія [9]) то же плачутъ, но насколько я слыхалъ, этого не замѣчается на кретинахъ.

Плачъ, какъ мы можемъ убѣдиться въ этомъ на дѣтяхъ, составляетъ, повидимому, самое естественное выраженіе страданій всякаго рода, какъ тѣлесной боли, если она не доведена до крайней степени, такъ и нравственнаго горя. Приведенные нами факты доказываютъ однако, что часто повторяемое усиліе сдерживать плачъ, вызываемый по ассоціаціи съ извѣстными душевными настроеніями, имѣло большое вліяніе на эту привычку. Съ другой стороны способность плакать можетъ, повидимому, увеличиваться вслѣдствіе привычки. Преп. Р. Тэйлоръ [10]), жившій очень долго въ Новой Зеландіи, говоритъ, что тамошнія женщины могутъ проливать по желанію обильныя слезы; они собираются съ этою цѣлью, чтобы «горевать о покойникахъ» и гордятся способностью «плакать самымъ раздирательнымъ образомъ».

Digitized by Google

Одно лишь сдерживающее усиліе производитъ на слезныя железы весьма мало вліянія и даже ведетъ часто къ противуположнымъ результатамъ. Одинъ старый и опытный врачъ увѣрялъ меня, что единственное дѣйствительное средство которымъ ему удавалось облегчить горькій плачъ у многихъ женщинъ, обращавшихся къ нему за совѣтомъ и искренно желавшихъ удержать свои слезы, состояло въ томъ, что онъ серьезно просилъ ихъ не стараться напрасно удерживать плачъ и увѣрялъ, что ничто не облегчитъ такъ ихъ горя, какъ продолжительныя и обильныя слезы.

Дѣтскій крикъ при плачѣ состоитъ изъ продолжительныхъ выдыханій съ короткими, быстрыми, почти судорожными вдыханіями, за которыми въ болѣе зрѣломъ возрастѣ слѣдуютъ рыданія. По словамъ Грасіоле [11]), въ рыданіи принимаетъ участіе, главнымъ образомъ, дыхательное горло. Звукъ слышится въ «то мгновеніе, когда вдыханіе побѣждаетъ сопротивленіе стѣнокъ горла и воздухъ врывается въ легкія». Но весь актъ дыханія въ это время тоже спазматическій и бурный; человѣкъ приподымаетъ при немъ плечи, облегчая этимъ движеніемъ вдыханіе. У одного изъ моихъ дѣтей, когда ему было семдесятъ семь дней отъ роду, вдыханія были такъ сильны и быстры, что напоминали по своему характеру рыданія; первое несомнѣнное рыданіе я замѣтилъ на 138 день и оно затѣмъ всегда слѣдовало за всякимъ сильнымъ припадкомъ плача. Наши дыхательныя движенія произвольны только отчасти, въ значительной же степени непроизвольны, и я думаю, что рыданіе зависитъ, до извѣстной степени, отъ того, что дѣти, выйдя изъ перваго возраста, пріобрѣтаютъ уже нѣкоторое вліяніе на голосовые органы и стараются остановить ихъ; но такъ какъ вліяніе ихъ на дыхательныя мышцы гораздо слабѣе, то эти послѣднія, будучи однажды вызваны къ дѣятельности, продолжаютъ еще сокращаться нѣкоторое время судорожнымъ образомъ, независимо отъ воли ребенка. Рыданіе свойственно повидимому исключительно человѣческому роду, и всѣ сторожа Зоологическаго сада единодушно увѣряли меня, что еще ни разу не слышали рыданія ни у одного изъ видовъ обезьянъ, хотя обезьяны и кри-

Digitized by Google

чать очень громко, когда за ними гонятся и ловятъ ихъ, и долго еще стонутъ послѣ этого. Мы видимъ такимъ образомъ, что существуетъ близкая аналогія между рыданіемъ и свободнымъ проливаніемъ слезъ, такъ какъ рыданій не бываетъ еще въ самомъ первомъ возрастѣ; они появляются довольно внезапно, нѣсколько позже, и слѣдуютъ затѣмъ послѣ каждаго сильнаго припадка плача, пока наконецъ привычка эта не проходитъ съ возрастомъ.

О причинѣ сокращенія мышцъ вокругъ глазъ во время крика.— Мы видѣли, что младенцы и маленькія дѣти при крикѣ всегда закрываютъ плотно вѣки, сокращая сосѣднія мышцы такъ, что кожа складывается кругомъ глазъ въ морщины. У дѣтей болѣе зрѣлаго возраста, и даже у взрослыхъ, какъ только наступаетъ припадокъ сильнаго и несдерживаемаго плача, всегда можно замѣтить въ мышцахъ, окружающихъ глазъ, стремленіе сократиться, хотя оно часто удерживается волею съ тѣмъ, чтобы не мѣшать зрѣнію.

Сэръ Ч. Белль объясняетъ [12]) это движеніе мышцъ, окружающихъ глаза слѣдующимъ образомъ. «Во время всякаго сильнаго акта выдыханія, при сильномъ смѣхѣ, кашлѣ, плачѣ или чиханіи, глазное яблоко сильно сжимается волокнами круговой мышцы (m. orbicularis), и это служитъ для защиты сосудистой системы внутри глаза отъ ретроградпаго импульса, сообщаемаго въ это время крови въ венахъ. Когда мы сокращаемъ грудную клѣтку и выдыхаемъ воздухъ, въ венахъ головы и шеи происходитъ задержаніе крови; при болѣе же сильныхъ выдыхательныхъ движеніяхъ кровь не только раздуваетъ крупные сосуды, но накопляется даже въ самыхъ мелкихъ вѣточкахъ. Если бы мы не могли въ это время хорошенько сжать глазъ и такимъ образомъ противодѣйствовать напору крови, то нѣжныя и тонкія ткани внутренности глаза могли бы часто подвергнуться весьма серьезному поврежденію». Онъ прибавляетъ далѣе: «если мы попробуемъ раскрыть вѣки и посмотрѣть глазъ у ребенка въ то время, когда онъ плачетъ и мечется отъ досады, то отнявши такимъ образомъ, силою, у сосудистой системы глаза ея естественную под-

Digitized by Google

держку и средство защищаться отъ напора крови, происходящаго въ это время, мы увидимъ, что соединительная оболочка вдругъ наливается кровью и вѣко выворачивается».

Мышцы, окружающія глазъ, сокращаются съ силою не только при сильномъ крикѣ, громкомъ смѣхѣ, кашляніи, чиханіи, но и во время многихъ другихъ сходныхъ движеній. Человѣкъ съ силою сокращаетъ эти мышцы при сморканіи. Я попросилъ одного изъ моихъ мальчиковъ закричать такъ громко, какъ онъ только можетъ, и едва онъ началъ это, какъ съ силою сократилъ круговую мышцу глаза. Я наблюдалъ это не разъ, и на вопросъ мой, почему онъ каждый разъ съ такою силою сжимаетъ глаза, оказалось, что онъ вовсе не замѣчалъ самъ этого факта, т. е. дѣйствовалъ совершенно инстинктивно, безсознательно.

Съ тѣмъ, чтобы вызвать сокращеніе этихъ мышцъ, нѣтъ надобности въ самомъ дѣлѣ изгонять воздухъ изъ грудной клѣтки; достаточно и того, чтобы мышцы груди и желудка съ силою сократились и воздухъ не находилъ бы себѣ выхода вслѣдствіе закрытія гортанной щели. При сильной рвотѣ или порывѣ къ ней, грудобрюшная преграда опускается внизъ вслѣдствіе наполненія грудной клѣтки воздухомъ и удерживается затѣмъ въ этомъ положеніи вслѣдствіе закрытія гортанной щели, «а также вслѣдствіе сокращенія ея собственныхъ мышечныхъ волоконъ» [13]). Затѣмъ брюшныя мышцы сильно сокращаются, давя на желудокъ, мышцы этого послѣдняго то же приходятъ въ сокращеніе и содержимое его выкидывается наружу. Во время каждаго усилія при рвотѣ «голова сильно наливается кровью, такъ что лице краснѣетъ и вздувается, а большія вены на лицѣ и вискахъ видимо раздуваются отъ скопившейся въ нихъ крови». Въ то же самое время, какъ я это наблюдалъ не разъ, мышцы вокругъ глазъ сокращаются съ силою. То же самое можно замѣтить и въ тѣхъ случаяхъ, когда мышцы брюшной стѣнки сокращаются съ *чрезвычайною* силою при испражненіи кишечнаго канала.

Самое сильное напряженіе мышцъ тѣла, если только грудныя мышцы не сокращаются при этомъ, съ силою изгоняя или сжимая воздухъ въ грудной полости, не вызываетъ вовсе сокращенія

Digitized by Google

мышцъ окружающихъ глазъ. Я часто наблюдалъ моихъ дѣтей, когда они дѣлали гимнастическія упражненія, требующія большихъ усилій, напр. подымались по нѣскольку разъ вверхъ на мышцахъ рукъ или двигали большія тяжести,—но никогда не замѣчалъ при этомъ сокращенія мышцъ, окружающихъ глазъ.

Такъ какъ сокращеніе этихъ мышцъ, для защиты глазъ во время сильныхъ выдыхательныхъ движеній, составляетъ, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи, основной элементъ весьма многихъ мимическихъ движеній, то я очень интересовался вопросомъ, насколько можно въ самомъ дѣлѣ провѣрить опытомъ слова Ч. Белля. Къ моему величайшему удовольствію проф. Дондерсъ изъ Утрехта, одинъ изъ первыхъ европейскихъ авторитетовъ по всему, что касается строенія и дѣятельности органовъ зрѣнія, весьма любезно взялся изслѣдовать этотъ вопросъ для меня, со всѣми пособіями, которыя даетъ современная наука, и въ настоящее время напечаталъ результатъ своего изслѣдованія [15]). Онъ показалъ, что при сильномъ выдыханіи, какъ наружные, такъ и внутреглазные и за-глазные сосуды зрительнаго органа подвергаются двоякому вліянію: во-первыхъ, вслѣдствіе усиленія давленія крови въ артеріяхъ и, во-вторыхъ — затрудненія въ оттокѣ крови въ венахъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что, какъ артеріи, такъ и вены глаза, болѣе или менѣе переполнены кровью во время сильныхъ выдыхательныхъ движеній.

Доказательства этого изложены весьма подробно въ статьѣ проф. Дондерса. Мы видимъ переполненіе головныхъ венъ, въ надуваніи сосудовъ и красномъ цвѣтѣ лица человѣка, который сильно откашливается, поперхнувшись чѣмъ-нибудь. На основаніи того же авторитета я могу прибавить, что глазное яблоко нѣсколько подается впередъ, во время всякаго сильнаго выдыханія. Это зависитъ отъ растяженія кровью за-глазныхъ сосудовъ, да этого и слѣдовало ожидать, на основаніи тѣсной связи глаза съ мозгомъ, а мы знаемъ, что мозгъ приподымается и опускается при всякомъ вдыханіи и выдыханіи, какъ это замѣчено при удаленіи черепной покрышки или вдоль не сросшихся швовъ дѣтскаго черепа. Отъ этого я полагаю и зависитъ то обстоятель-

Digitized by Google

ство, что глаза удавленника какъ будто желаютъ выступить изъ орбитъ.

Что касается до защиты, получаемой глазомъ, вслѣдствіе его сжатія вѣками, при сильныхъ выдыхательныхъ движеніяхъ, проф. Дондерсъ заключаетъ, на основаніи множества наблюденій, что это конечно ограничиваетъ или даже вовсе устраняетъ расширеніе сосудовъ [16]). Онъ прибавляетъ, что въ подобныхъ случаяхъ мы нерѣдко безсознательно кладемъ наши пальцы на вѣки, какъ будто съ тѣмъ, чтобы еще дѣйствительнѣе защитить и поддержать глазное яблоко.

Тѣмъ не менѣе, я не могу еще въ настоящее время привести много доказательствъ тому, что глазъ въ самомъ дѣлѣ можетъ быть поврежденъ, вслѣдствіе недостатка этой помощи при сильныхъ выдыханіяхъ хотя, въ этомъ отношеніи есть нѣкоторыя данныя. Такъ извѣстно, «что сильныя выдыхательныя движенія при кашлѣ или рвотѣ, и въ особенности при чиханіи, ведутъ иногда къ разрыву мелкихъ (внѣшнихъ) сосудовъ глаза» [17]). Что касается внутре-глазныхъ сосудовъ, то Д-ръ Гуннингъ привелъ недавно одинъ случай эксофтальміи, вслѣдствіе коклюша. Эксофтальмія, по его мнѣнію, зависѣла при этомъ отъ разрыва глубокихъ сосудовъ глаза; извѣстенъ еще другой случай того же рода. Но уже одно ощущеніе даже слабого раздраженія или нѣкоторой неловкости въ глазу всегда побудитъ насъ, вслѣдствіе ассоціированія движеній, къ тому, чтобы защитить глазъ сокращеніемъ окружающихъ мышцъ. Даже ожиданіе или возможность поврежденія, по всей вѣроятности, уже достаточно, чтобы вызвать плотное замыканіе вѣкъ, такимъ же образомъ, какъ вызываетъ его всякій предметъ, поднесенный слишкомъ близко въ глазу. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что, на основаніи наблюденій Ч. Белля и, въ особенности, на основаніи болѣе точныхъ изслѣдованій проф. Дондерса, плотное закрываніе глазъ, во время крика у дѣтей, есть актъ полный значенія, оказывающій большую услугу организму.

Мы уже видѣли, что сокращеніе круговыхъ мышцъ глаза ведетъ за собою приподыманіе верхней губы и, слѣдовательно,

Digitized by Google

если ротъ въ это время широко открытъ, къ оттягиванію угловъ рта, вслѣдствіе сокращенія *depressores anguli oris*. Образованіе носо-ротовой складки на щекахъ также слѣдуетъ обыкновенно отъ подтягиванія верхней губы кверху. Такимъ образомъ, всѣ главныя выразительныя движенія лица при плачѣ вызываются, повидимому, сокращеніемъ мышцъ, окружающихъ глазъ. Мы увидимъ также, что проливаніе слезъ зависитъ, или по крайней мѣрѣ стоитъ въ связи съ сокращеніемъ этихъ же самыхъ мышцъ.

Возможно, что въ нѣкоторыхъ изъ предыдущихъ случаевъ, въ особенности при чиханіи и кашлѣ, сокращеніе круговыхъ мышцъ служитъ еще для того, чтобы защитить глазъ отъ слишкомъ сильнаго сотрясенія. Я прихожу къ этому заключенію на томъ основаніи, что кошки и собаки, разгрызая твердыя кости, всегда закрываютъ глаза и дѣлаютъ то же самое, по крайней мѣрѣ иногда, при чиханіи; впрочемъ собаки не закрываютъ глазъ даже при очень громкомъ лаѣ. М-ръ Суттонъ тщательно наблюдалъ для меня молодаго оранга и чимпанзе и нашелъ, что они всегда закрываютъ вѣки при чиханіи или кашлѣ, но не дѣлаютъ этого при сильномъ крикѣ. Я далъ маленькую щепотку табаку одной американской обезьянѣ (*Cebus*) и видѣлъ, какъ она закрывала глаза чихая, но не дѣлала этого за тѣмъ, издавая громкіе крики.

Причина отдѣленія слезъ. — Одинъ изъ важныхъ фактовъ, который не слѣдуетъ упускать изъ виду, при всякой теоріи, касающейся выдѣленія слезъ, подъ вліяніемъ душевныхъ настроеній, состоитъ въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда мышцы, окружающія глазъ, сильно и непроизвольно сокращаются съ тѣмъ, чтобы сжать кровеносные сосуды и защитить глазъ, происходитъ выдѣленіе слезъ, иногда достаточно обильное, чтобы переливаться черезъ край вѣкъ и стекать по щекамъ. Это случается при самыхъ противуположныхъ настроеніяхъ, и даже независимость за какого бы то нибыло настроенія. Единственное, да и то только частное исключеніе, говорящее противъ связи между непроизвольными, сильными сокращеніями этихъ мышцъ и отдѣленіемъ

Digitized by Google

слезъ, представляютъ дѣти перваго возраста. Эти послѣднія, даже при сильномъ крикѣ и плотномъ закрываніи вѣкъ, обыкновенно не проливаютъ слезъ до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ двухъ, трехъ или четырехъ мѣсяцевъ отъ роду. Глаза ихъ впрочемъ наполняются слезами уже въ болѣе раннемъ возрастѣ. Слезные железы, какъ было уже замѣчено, повидимому, отъ недостатка упражненія или другой причины, не могутъ обнаруживать своей полной дѣятельности въ очень ранній періодъ жизни. У дѣтей, нѣсколько болѣе взрослыхъ, крики или стоны, вслѣдствіе какой-нибудь непріятности, до того правильно сопровождаются изліяніемъ слезъ, что плакать и кричать стали по отношенію къ дѣтямъ, синонимами [18]).

Подъ противуположнымъ ощущеніемъ радости или удовольствія, при умѣренной степени смѣха, не замѣчается почти никакого сокращенія въ мышцахъ, окружающихъ глазъ, такъ что не видно и нахмуриванія; но какъ только человѣкъ начинаетъ сильно хохотать, сопровождая это быстрымъ и судорожнымъ выдыханіемъ, слезы начинаютъ катиться у него по лицу. Я не разъ наблюдалъ лица людей послѣ припадковъ сильнаго смѣха, и всегда замѣчалъ, что круговыя мышцы глазъ и мышцы, идущія къ верхней губѣ, все еще оставались отчасти сокращенными, и, вмѣстѣ съ щеками, покрытыми пятнами отъ слезъ, это придавало верхней половинѣ лица такое выраженіе, что его почти невозможно отличить отъ выраженія лица у ребенка, который плачетъ и хныкаетъ, вслѣдствіе какого-нибудь огорченія. Отдѣленіе слезъ и стеканіе ихъ по щекамъ во время сильнаго смѣха есть фактъ, свойственный всѣмъ человѣческимъ племенамъ, какъ мы увидимъ это въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

При сильномъ кашлѣ, въ особенности, если человѣкъ поперхнулся, лицо становится багровымъ, вены расширяются, круговыя мышцы глаза приходятъ въ сильное сокращеніе и слезы катятся по лицу. Даже послѣ обыкновеннаго припадка кашля, почти всегда приходится вытирать глаза платкомъ. При сильной рвотѣ, какъ я это испыталъ самъ и видалъ на другихъ, круговыя мышцы глазъ сильно сокращены и слезы часто обильно текутъ по лицу.

Digitized by Google

Кто-то высказалъ при мнѣ мнѣніе, что это зависитъ можетъ-быть отъ того, что при рвотѣ въ носъ попадаютъ раздражающія вещества, которыя рефлекторнымъ образомъ вызываютъ отдѣленіе слезъ. Вслѣдствіе этого я обратился къ знакомому мнѣ доктору, прося его обратить вниманіе на тѣ случаи, когда, при сильныхъ порывахъ къ рвотѣ, изъ желудка собственно не выкидывается ничего. По странному совпаденію обстоятельствъ, съ нимъ самимъ сдѣлалась на другой день тошнота съ позывомъ къ рвотѣ, а три дни спустя онъ могъ наблюдать точно такой же случай на одной дамѣ. Въ обоихъ случаяхъ онъ убѣдился совершенно положительно, что изъ желудка не вернулось въ ротъ ни одного атома, между тѣмъ, несмотря на это, круговыя мышцы глазъ были сильно сокращены, и слезы отдѣлялись въ значительномъ количествѣ. Я могу то же положительно утверждать объ энергическомъ сокращеніи тѣхъ же мышцъ вокругъ глаза и соединенномъ съ этимъ отдѣленіи слезъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мышцы брюшной стѣнки дѣйствуютъ съ чрезвычайною силою при натугахъ, для опорожненія кишечнаго канала.

Зѣваніе начинается съ глубокаго вдыханія, за которымъ слѣдуетъ продолжительное и сильное выдыханіе; въ то же самое время, почти всѣ мышцы тѣла сильно сокращаются, включая сюда и мышцы, окружающія глазъ. Во время этого акта я часто замѣчалъ столь обильное отдѣленіе слезъ, что онѣ скатывались по лицу.

Я часто наблюдалъ, что люди, желая почесать какое-нибудь мѣсто, которое невыносимо чешется, плотно закрываютъ при этомъ глаза; но я не видалъ, чтобы они совершали при этомъ глубокое вдыханіе и потомъ съ силою изгоняли воздухъ, и никогда не замѣчалъ, чтобы глаза ихъ наполнялись при этомъ слезами, хотя впрочемъ и не могу утверждать, чтобы этого никогда не случалось. Плотное закрываніе глазъ составляетъ можетъ быть часть того общаго дѣйствія, вслѣдствіе котораго всѣ мышцы тѣла приходятъ въ то же самое время въ напряженіе. Оно совершенно отлично отъ того закрыванія глазъ, которое, какъ замѣчаетъ Грасіоле [19]), сопровождаетъ часто обоняніе пріятнаго за-

Digitized by Google

паха или вкушеніе какого-нибудь лакомаго куска, и вызывается, по всей вѣроятности, желаніемъ отстранить все, что можетъ отвлечь наше вниманіе черезъ посредство глазъ.

Профессоръ Дондерсъ пишетъ мнѣ слѣдующее: «Я замѣтилъ нѣсколько весьма интересныхъ случаевъ очень странной болѣзни, когда послѣ легкаго прикосновенія къ поверхности глаза, какъ напр. полою сюртука, которое не наносило ни раны, ни ушиба, наступали спазмы круговыхъ мышцъ глаза съ обильнымъ изліяніемъ слезъ, продолжающимся съ часъ. Впослѣдствіи, часто по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, спазмы тѣхъ же мышцъ возвращались вновь, сопровождаясь отдѣленіемъ слезъ, вмѣстѣ съ первичною и вторичною краснотою глазъ». М-ръ Боумэнъ извѣщаетъ меня, что онъ наблюдалъ нѣсколько разъ подобные же случаи и что во многихъ изъ нихъ не замѣчалось вовсе ни красноты, ни воспаленія глазъ.

Мнѣ весьма хотѣлось убѣдиться, существуетъ ли у какихъ-либо изъ низшихъ млекопитающихъ подобное же отношеніе между сокращеніемъ круговыхъ мышцъ во время сильныхъ выдыхательныхъ движеній и отдѣленіемъ слезъ; но мы знаемъ очень мало животныхъ, которыя продолжительнымъ образомъ сокращаютъ эти мышцы или проливаютъ слезы. *Macacus maurus*, который когда-то плакалъ такъ часто въ Зоологическомъ саду, могъ бы составить превосходный субъектъ для наблюденій; двѣ же обезьяны, повидимому того же вида, живущія теперь въ саду, никогда не плачутъ. Тѣмъ не менѣе я старался внимательно наблюдать за ними, когда онѣ громко кричали, и мнѣ казалось, что я замѣтилъ сокращеніе круговыхъ мышцъ глаза, но обезьяны такъ быстро двигались по клѣткѣ, что точное наблюденіе было рѣшительно невозможно. Но другія обезьяны на сколько мнѣ удалось замѣтить, не сокращаютъ круговыхъ мышцъ глаза при крикѣ.

Извѣстно, что индѣйскій слонъ иногда плачетъ. Сэръ Э. Теннентъ, описывая пойманныхъ и спутанныхъ слоновъ, при ловлѣ ихъ въ Цейлонѣ, говоритъ слѣдующее: «нѣкоторые лежали безъ движенія на землѣ, не подавая никакого другаго признака

Digitized by Google

страданія, кромѣ слезъ, которыя наполняли ихъ глаза и безпрерывно лились по щекамъ»; о другомъ слонѣ онъ говоритъ слѣдующее: «когда его наконецъ одолѣли и связали совсѣмъ крѣпко, горесть его не знала границъ; за безумными усиліями наступилъ полный упадокъ энергіи: онъ лежалъ на землѣ, издавая задыхающіеся крики, а слезы каплями скатывались у него по щекамъ» [20]). Сторожъ индѣйскихъ слоновъ въ Зоологическомъ саду положительно увѣряетъ меня, что онъ часто замѣчалъ слезы, скатывавшіяся по лицу старой самки, когда она была сильно огорчена тѣмъ, что у нея увели слоненка. Вслѣдствіе этого мнѣ очень хотѣлось убѣдиться, сокращаютъ ли слоны круговыя мышцы глаза, когда они громко кричатъ или трубятъ. Сторожъ, согласно моему желанію, заставлялъ трубить по нѣскольку разъ стараго и молодаго слона, и я ясно видѣлъ на обоихъ, что при началѣ звука, мышцы, окружающія глазъ, особенно нижнія, явно сокращались. Въ другой разъ сторожъ заставилъ стараго слона трубить гораздо громче и при этомъ, какъ верхняя, такъ и нижняя круговыя мышцы глазъ сильно сокращались. Замѣчательно, что африканскій слонъ, который впрочемъ такъ отличенъ отъ индѣйскаго, что многіе натуралисты дѣлаютъ изъ него особый подъ-родъ (*sub genus*), когда мы заставляли его громко трубить два раза, не обнаруживалъ и слѣда сокращенія круговыхъ мышцъ.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ нами случаевъ едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что у человѣка, сокращеніе круговыхъ мышцъ глаза, во время сильнаго выдыханія или при усиленномъ сжатіи расширенной груди, связано тѣснымъ образомъ съ выдѣленіемъ слезъ. Правило это приложимо къ весьма различнымъ настроеніямъ и даже независимо отъ всякаго настроенія. Я не хочу, однако, сказать этимъ, что слезы не могутъ быть отдѣляемы безъ сокращенія этихъ мышцъ, такъ какъ извѣстно, что они текутъ иногда очень обильно при открытыхъ вѣкахъ и несморщенныхъ бровяхъ. Для того, чтобы появились слезы, сосокращеніе должно быть непроизвольно и продолжительно, какъ напр. когда человѣкъ поперхнется, или очень энергично, какъ

Digitized by Google

напр. при чиханіи. Простое непроизвольное закрываніе вѣкъ-миганія хотя бы повторяемое очень часто, не вызываетъ слезъ. Для этого точно также недостаточно произвольное и продолжительное сокращеніе мышцъ, окружающихъ глазъ.

Такъ какъ слезныя железы дѣтей вызываются къ дѣйствію такъ легко, то я часто просилъ моихъ собственныхъ и чужихъ дѣтей, сокращать эти мышцы какъ можно сильнѣе и держать ихъ сокращенными такъ долго, какъ только возможно; однако это не производило почти никакого вліянія. Иногда въ глазахъ и появлялось нѣсколько влаги, но никакъ не болѣе того количества, которое могло быть уже отдѣлено въ железѣ и за тѣмъ выдавлено сокращеніемъ.

Конечно, мы не можемъ съ полною достовѣрностью объяснить, въ чемъ именно состоитъ сущность отношенія между непроизвольнымъ и энергическимъ сокращеніемъ мышцъ вокругъ глазъ и отдѣленіемъ слезъ, однако можемъ сдѣлать на этотъ счетъ нѣсколько правдоподобныхъ предположеній. Первоначальная цѣль отдѣленія слезъ вмѣстѣ нѣкоторымъ количествомъ слизи состоитъ въ томъ, чтобы смачивать поверхность глазнаго яблока; второстепенное же его назначеніе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, заключается въ поддержаніи влажности ноздрей, съ тѣмъ, чтобы вдыхаемый воздухъ былъ нѣсколько сырой, а также въ содѣйствіи обонянію. Но другое не менѣе важное назначеніе слезъ состоитъ въ смываніи частицъ пыли или другихъ постороннихъ веществъ, попадающихъ въ глазъ. Важность этого послѣдняго назначенія доказывается напр. тѣми случаями, въ которыхъ роговая оболочка становилась непрозрачною отъ воспаленія, вызываемаго тѣмъ, что частицы пыли, попадающія въ глазъ, не могли быть удаляемы, вслѣдствіе неподвижности глаза и вѣкъ [22]). Отдѣленіе слезъ подъ вліяніемъ раздражанія посторонняго тѣла, попавшаго въ глазъ, есть чисто рефлекторное движеніе, — т. е. тѣло это раздражаетъ периферическій нервъ, посылающій впечатлѣніе извѣстнымъ чувствующимъ нервнымъ клѣточкамъ, которыя передаютъ его другимъ клѣточкамъ, а эти за тѣмъ вліяютъ на слезныя железы. Вліяніе, переданное этимъ железамъ, ведетъ,

Digitized by Google

по всей вѣроятности, къ расширенію мышечной оболочки мелкихъ артерій, вслѣдствіе чего черезъ железу начинаетъ протекать гораздо больше крови, изъ которой и выдѣляются слезы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мелкія артеріи лица, а также и радужной оболочки, расширяются подъ вліяніемъ совершенно другихъ причинъ, напр. когда человѣкъ сильно покраснѣетъ, то слезныя железы также часто разъражаются и глаза наполняются слезами.

Весьма трудно предположить, какимъ именно образомъ появились многія рефлекторныя движенія; но въ настоящемъ случаѣ, именно возбужденія слезныхъ железъ вслѣдствіе раздраженія поверхности глаза, мы можемъ предположить, что какъ только одна изъ первичныхъ животныхъ формъ сдѣлалась отчасти сухопутною, она конечно стала очень подвержена тому, что частицы пыли, забираясь ей въ глаза и не будучи вымываемы оттуда, производили большое раздраженіе; а по началу ирродіаціи нервной силы на сосѣднія нервныя клѣточки, слезныя железы при этомъ должны были быть возбуждаемы къ выдѣленію. Такъ какъ это повторялось, конечно, очень часто, а нервная сила весьма охотно пріучается проходить по обычнымъ путямъ, то и слабое раздраженіе могло впослѣдствіи сдѣлаться достаточнымъ для того, чтобы вызвать обильное отдѣленіе слезъ.

Какъ только вслѣдствіе этой, а можетъ и другихъ причинъ подобное рефлекторное движеніе однажды установилось, то и другія возбуждающія вліянія, дѣйствующія на поверхность глаза, какъ то: холодный вѣтеръ, слабое воспаленіе, или ударъ въ вѣко— поведутъ за собою обильное отдѣленіе слезъ, что, какъ мы знаемъ, и происходитъ на самомъ дѣлѣ. Слезныя железы вызываются въ дѣйствіе также и при раздраженіи сосѣднихъ частей. Такъ, если ноздри раздражены ѣдкими парами, то хотя бы вѣки и были плотно закрыты, происходитъ обильное отдѣленіе слезъ, и то же самое вызывается ударомъ въ носъ, напр. при боксированіи перчаткой. Рѣзкій ударъ хлыстика по лицу производитъ то же самое вліяніе. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, выдѣленіе слезъ есть только сопутствующее явленіе, не приносящее никакой непосредственной пользы. Такъ какъ всѣ эти части лица вмѣ-

Digitized by Google

стѣ съ слезными железами снабжаются вѣтвями одного и тогоже нерва, именно пятаго; то до извѣстной степени понятно, что раздраженіе, подѣйствовавшее на одну изъ вѣтвей, можетъ распространиться на нервныя клѣточки или корешки другихъ вѣтвей.

Внутреннія части глаза, при извѣстныхъ условіяхъ, то же вызываютъ рефлекторнымъ образомъ отдѣленіе слезъ. Всѣ нижеприведенные факты сообщены мнѣ весьма любезно М-мъ Баумэномъ; но надо замѣтить, что весь предметъ этотъ весьма запутанъ, такъ какъ всѣ части глаза тѣсно связаны между собою и воспріимчивы къ различнымъ раздраженіямъ. Сильный свѣтъ, падая на сѣтчатую оболочку въ нормальномъ состояніи, имѣетъ весьма мало способности вызывать слезы; но у нездоровыхъ дѣтей, съ маленькими застарѣлыми язвинками на роговой оболочкѣ, сѣтчатая оболочка становится чрезвычайно чувствительною къ свѣту, и вліяніе даже обыкновеннаго дневнаго освѣщенія ведетъ за собою сильное и продолжительное смыканіе вѣкъ съ обильнымъ слезотеченіемъ. Когда люди, которымъ слѣдуетъ начать носить выпуклые очки, усиливаются возбудить ослабѣвающую способность аккомодаціи, то слѣдствіемъ этого часто бываетъ сильное слезотеченіе и сѣтчатая оболочка склонна дѣлаться чрезвычайно чувствительною къ свѣту. Вообще болѣзненные процессы на поверхности глаза и рѣсничныхъ образованіяхъ, связанныхъ съ актомъ аккомодаціи, часто сопровождаются обильнымъ отдѣленіемъ слезъ. Напряженное состояніе (твердость), глазнаго яблока, не доходящее до воспаленія, но зависящее отъ нарушенія равновѣсія между количествомъ жидкости, вливаемой въ глазъ и уносимой изъ глаза внутре-глазными сосудами, обыкновенно не сопровождается слезотеченіемъ. Но если перевѣсъ на другой сторонѣ и глазъ становится слишкомъ мягкимъ, то слѣдствіемъ этого является большая наклонность въ слезотеченію. Наконецъ существуетъ много болѣзненныхъ состояній, измѣненій въ строеніи глаза и даже страшныхъ воспаленій, которыя сопровождаются только весьма слабымъ отдѣленіемъ слезъ, или ихъ даже не отдѣляется вовсе.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, какъ фактъ, имѣющій

Digitized by Google

извѣстное, хотя и непрямое отношеніе къ нашему предмету, что глаза и окружающія ихъ части подвержены еще огромному числу рефлекторныхъ и ассоціированныхъ движеній, ощущеній и дѣйствій, кромѣ тѣхъ, которыя относятся къ слезнымъ железамъ. Если яркій свѣтъ упадетъ на сѣтчатую оболочку одного только глаза, то радужная оболочка его сокращается; но, по прошествіи измѣримаго промежутка времени, радужная оболочка другаго глаза то же приходитъ въ движеніе. Радужная оболочка движется также при аккомодаціи глаза къ дальнему или близкому предмету, а также въ томъ случаѣ, когда оба глаза сводятся на одинъ предметъ [23]). Всякій знаетъ, какъ неудержимо мы нахмуриваемъ брови при очень сильномъ свѣтѣ. Мы также непроизвольно мигаемъ вѣками при быстромъ приближеніи какого-нибудь предмета къ глазу, а также услышавъ внезапно какой нибудь звукъ. Чиханіе, вызываемое часто сильнымъ свѣтомъ, представляетъ еще болѣе интересный случай, потому что при этомъ нервная сила распространяется отъ извѣстныхъ нервныхъ клѣтокъ, стоящихъ въ связи съ сѣтчатой оболочкой, къ чувствующимъ нервнымъ клѣткамъ носа, вызывая здѣсь ощущеніе щекотанія, а отъ нихъ идетъ къ клѣточкамъ, управляющимъ различными дыхательными мышцами (включая сюда и круговыя мышцы глазъ), которыя своимъ сокращеніемъ гонятъ воздухъ такимъ образомъ, что онъ идетъ только черезъ ноздри.

Возвратимся къ нашему предмету, почему слезы выдѣляются въ припадкѣ плача или при всѣхъ другихъ сильныхъ выдыхательныхъ силіяхъ? Такъ какъ слабый ударъ въ вѣки вызываетъ обильное отдѣленіе слезъ, то можно представить себѣ, что и судорожное сокращеніе вѣкъ, сильно давя на глаза, то же станетъ вызывать нѣкоторое отдѣленіе слезъ. Это кажется возможнымъ, хотя произвольное сокращеніе тѣхъ же мышцъ вовсе не производитъ этого дѣйствія. Но мы знаемъ, что человѣкъ не можетъ произвольно кашлять или чихнуть, даже приблизительно съ тою силою, какъ онъ дѣлаетъ это автоматически, и точно то же приложимо и къ круговымъ мышцамъ глазъ. Сэръ Ч. Белль дѣлалъ опытъ надъ этими мышцами и нашелъ, что при быстромъ

Digitized by Google

и сильномъ закрываніи вѣкъ въ темнотѣ въ глазахъ получается впечатлѣніе сыпящихся искръ, подобныя тѣмъ, которыя вызываются при удареніи пальцемъ въ вѣко; «но при чиханіи, сжатіе дѣлается быстрѣе и сильнѣе и искры кажутся болѣе яркими». Что искры эти въ самомъ дѣлѣ зависятъ отъ сокращенія вѣкъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, потому что «если держать вѣки открытыми при чиханіи, то ощущенія свѣта (искръ) не замѣчается вовсе. Въ тѣхъ случаяхъ, которые приводятся профессоромъ Дондерсомъ и Боумэномъ, мы видимъ, что нѣсколько недѣль спустя послѣ слабаго поврежденія, нанесеннаго глазу, наступаютъ судорожныя сокращенія вѣкъ, сопровождаемыя обильнымъ отдѣленіемъ слезъ. Слезы, появляющіяся иногда при зѣвотѣ, зависятъ, повидимому, отъ спазматическаго сокращенія мышцъ, окружающихъ глазъ. Несмотря на эти послѣдніе случаи мнѣ кажется едва ли вѣроятнымъ, что давленіе вѣкъ на поверхность глаза, при судорожномъ сокращеніи ихъ, а оно, какъ извѣстно, гораздо сильнѣе, чѣмъ при произвольномъ сокращеніи, достаточно, чтобы вызвать, рефлекторнымъ образомъ, отдѣленіе слезъ въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда это происходитъ во время сильныхъ выдыхательныхъ движеній.

Но въ произведеніи этого результата можетъ участвовать еще и другая причина. Мы видѣли, что внутреннія части глаза могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, дѣйствовать рефлекторно на слезныя железы. Мы знаемъ далѣе, что во время сильныхъ выдыхательныхъ движеній, давленіе артеріальной крови въ мелкихъ сосудахъ глаза увеличивается, а въ то же время затрудняется и оттокъ венозной крови. Совокупное вліяніе этихъ обѣихъ причинъ, производящихъ расширеніе глазныхъ сосудовъ можетъ, сколько мнѣ кажется, дѣйствовать рефлекторно на слезныя железы и такимъ образомъ увеличивать вліяніе, производимое давленіемъ вѣка на поверхность глаза.

Разсуждая о томъ, насколько взглядъ этотъ вѣроятенъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что глаза дѣтей втеченіе безчисленнаго ряда поколѣній постоянно подвергались этому двоякому вліянію при всякомъ припадкѣ плача; а на основаніи того нача-

Digitized by Google

ла, что нервная сила очень охотно проходитъ по привычнымъ путямъ, мы можемъ представить себѣ, что подъ конецъ, даже умѣренное сжиманіе; глазнаго яблока и умѣренное расширеніе глазныхъ сосудовъ будутъ достаточны, чтобы подѣйствовать на слезныя железы. Нѣчто аналогичное этому мы видимъ и въ томъ, что круговыя мышцы глазъ почти всегда, хотя слегка, сокращаются, при всякомъ даже весьма слабомъ припадкѣ плача, когда не можетъ быть растяженія сосудовъ внутри глаза и слѣдовательно никакого непріятнаго ощущенія? неловкости съ этой стороны.

Кромѣ того, если извѣстныя сложныя дѣйствія или движенія долгое время производились въ строгой взаимной ассоціаціи, то если впослѣдствіи, по какой-либо причинѣ, мы сначала произвольно, а затѣмъ по привычкѣ, стараемся ограничить эти движенія, то при появленіи причины, вызывающей эти сложныя движенія, тѣ части ихъ (сложныхъ движеній), которыя находятся всего меньше подъ вліяніемъ нашей воли, будутъ часто совершаться совершенно непроизвольно. Отдѣленіе железъ совершенно независимо отъ нашей воли, поэтому, когда съ возрастомъ индивидуума или съ увеличеніемъ культуры племени, привычка плакать и кричать начинаетъ быть сдерживаема, и слѣдовательно не происходитъ растяженія глазныхъ сосудовъ, тѣмъ не менѣе можетъ случиться, что слезы станутъ отдѣляться. Мы можемъ иногда замѣтить, что мышцы вокругъ глазъ лица, читающаго драматическій разсказъ, начинаютъ слегка сокращаться и дергаться, хотя и такъ слабо, что это едва видно. Въ этомъ случаѣ нѣтъ ни плача, ни растяженія сосудовъ кровью, а между тѣмъ, вслѣдствіе привычки, извѣстныя нервныя клѣточки посылаютъ нѣкоторое количество нервной силы къ клѣткамъ, управляющимъ мышцами вокругъ глазъ, и къ клѣткамъ, управляющимъ слезными железами, потому что глаза въ это самое время часто наполняются слезами. Но еслибы подергиваніе мышцъ вокругъ глазъ и отдѣленіе слезъ и было бы подавлено совершенно, тѣмъ не менѣе почти несомнѣнно, что все-таки осталось бы нѣкоторое стремленіе къ передачѣ нервной силы въ этихъ направленіяхъ;

Digitized by Google

а такъ какъ слезныя железы совершенно свободны отъ вліянія нашей воли, то онѣ все еще могли бы прійдти въ дѣятельность и выдать, такимъ образомъ, печальныя мысли, проходящія въ головѣ человѣка, хотя бы онъ и не обнаруживалъ ихъ никакими другими внѣшними признаками.

Какъ дальнѣйшій примѣръ для поясненія тѣхъ взглядовъ, которые я изложилъ, можно привести, что если бы въ ранній періодъ жизни, когда всѣ привычки такъ легко укореняются въ человѣкѣ, дѣти наши, въ случаѣ довольства, привыкли бы издавать громкій хохотъ (во время котораго сосуды глазъ расширяются) также часто и также продолжительно, какъ они кричатъ въ случаѣ неудовольствія, то весьма вѣроятно, что въ позднѣйшій періодъ жизни слезы проливались бы также правильно и обильно, какъ при одномъ такъ и другомъ, настроеніи. Легкій смѣхъ или улыбка, или даже веселая мысль, были бы достаточны, чтобы вызвать умѣренное отдѣленіе слезъ. Въ одной изъ будущихъ главъ, говоря о нѣжныхъ чувствахъ, мы увидимъ, что въ насъ, въ самомъ дѣлѣ, существуетъ стремленіе въ этомъ направленіи. По словамъ Фрейсине [24]), у жителей Сандвичевыхъ острововъ слезы, на самомъ дѣлѣ, служатъ выраженіемъ счастья, однако, въ этомъ отношеніи, мы бы желали имѣть болѣе точныя свѣдѣнія, чѣмъ простую замѣтку проѣзжающаго путешественника. Точно также, если бы нашимъ дѣтямъ въ продолженіе многихъ лѣтъ жизни и втеченіи большаго ряда поколѣній, ежедневно бы приходилось поперхнуться, при чемъ; глазные сосуды растягиваются и слезы капаютъ изъ глазъ то весьма вѣроятно, — такъ велика сила ассоціированныхъ привычекъ и движеній—что въ позднѣйшій періодъ ихъ жизни одна мысль о томъ чтобъ поперхнутся, даже безъ малѣйшаго повода къ печальному настроенію, была бы достаточна, чтобы вызвать у насъ слезы на глаза.

Въ видѣ общаго обзора всего сказаннаго въ этой главѣ можно еще прибавить, что плачъ составляетъ, по всей вѣроятности, результатъ цѣлой цѣпи явленій въ родѣ слѣдующихъ: дѣти, страдая отъ голода или отъ чего нибудь другаго, начинаютъ громко кричать, точно также, какъ и всѣ молодыя животныя, отчасти

Digitized by Google

съ цѣлью призвать родителей на помощь, а отчасти и оттого, что всякое сильное напряженіе уменьшаетъ страданіе. Продолжительный крикъ неизмѣнно ведетъ къ переполненію кровеносныхъ сосудовъ глазъ, а это повело, вначалѣ сознательно, а подъ конецъ привычно, къ сокращенію мышцъ вокругъ глазъ съ цѣлью защитить ихъ. Въ тоже самое время судорожное давленіе на поверхность глаза и расширеніе сосудовъ внутри его, не вызывая непремѣнно никакого опредѣленнаго чувствованія, дѣйствовало рефлекторнымъ образомъ на слезныя железы. Такимъ то образомъ, на основаніи трехъ перечисленныхъ нами началъ, именно, 1) что нервная сила охотно проходитъ по привычнымъ путямъ, 2) что сила ассоціаціи имѣетъ такое значительное вліяніе, и 3) что извѣстныя дѣйствія находятся подъ большимъ вліяніемъ нашей воли чѣмъ другія,—дѣло дошло до того, что страданіе въ самомъ дѣлѣ легко вызываетъ отдѣленіе слезъ, не будучи необходимо сопровождаемо другими движеніями.

Хотя, согласно этому взгляду, мы и должны смотрѣть на плачъ, какъ на побочный результатъ столь же безполезный, какъ и отдѣленіе слезъ при ударѣ въ глазъ или чиханіе при раздраженіи сѣтчатой оболочки яркимъ свѣтомъ, тѣмъ не менѣе мы безъ труда можемъ понять, что плачъ можетъ служить облегченіемъ страданія. И чѣмъ плачъ будетъ сильнѣе или истеричнѣе, тѣмъ большее облегченіе доставитъ онъ намъ—на основаніи того же начала, по которому изгибаніе всего тѣла, скрежетаніе зубами и издаваніе пронзительныхъ криковъ служатъ облегченіемъ при сильномъ физическомъ страданіи.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Упадокъ духа, безпокойство, печаль, уныніе, отчаяніе.

Общее дѣйствіе печали на организмъ. — Косое направленіе бровей при страданіи.—Причины косаго направленія бровей.— Опусканіе угловъ рта.

Когда, послѣ тяжелаго припадка печали, подъ которымъ страдалъ нашъ умъ, та же причина продолжаетъ дѣйствовать, мы теряемъ бодрость, или же совершенно падаемъ духомъ и погружаемся въ уныніе. Продолжительная физическая боль, если она не достигаетъ крайнихъ степеней, ведетъ къ тому же нравственному состоянію. Если мы ожидаемъ страданія, мы безпокойны, если у насъ нѣтъ надежды на облегченіе — мы приходимъ въ отчаяніе.

Люди, въ припадкѣ жестокой печали, часто ищутъ облегченія въ сильныхъ, почти непстовыхъ движеніяхъ, о чемъ мы уже говорили въ одной изъ предъидущихъ главъ; но когда страданіе ихъ нѣсколько утихнетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ затянется, то они не стремятся уже болѣе къ движенію, а остаются неподвижными и пассивными, или же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, качаются изъ стороны въ сторону. Кровообращеніе замедлено; лице блѣдно; мышцы разслаблены; вѣки опущены; голова виситъ на спавшейся груди; губы, щеки и нижняя челюсть опускаются отъ собственной тяжести. Отсюда всѣ черты лица кажутся удлиненными и про человѣка, получившаго печальное извѣстіе, говорятъ, что его лицо осунулось, вытянулось. Нѣсколько туземцевъ на Огненной

Digitized by Google

Землѣ, желая дать намъ понять, что ихъ другъ, капитанъ паруснаго судна, разстроенъ, оттягивали обѣими руками щеки книзу, чтобы сдѣлать свои лица по возможности длинными. М-ръ Беннетъ сообщаетъ мнѣ, что Австралійцы въ уныломъ настроеніи духа имѣютъ осунувшіяся лица. Послѣ продолжительнаго страданія глаза вообще становятся мутными и безжизненными и иногда слегка наполнены слезами. Брови принимаютъ нерѣдко косвенное направленіе, вслѣдствіе приподниманія ихъ внутреннихъ концевъ. Черезъ это на лбу образуются особыя морщины, весьма отличныя отъ вызываемыхъ нахмуриваніемъ бровей; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ замѣчается только нахмуриваніе. Углы рта оттянуты книзу, и это явленіе до такой степени признанный знакъ неудовольствія, что вошло даже въ пословицу.

Дыханіе становится медленнымъ и слабымъ и часто прерывается глубокими вздохами. По замѣчанію Грасіоле, всякій разъ, когда наше вниманіе сосредоточивается долгое время на одномъ предметѣ, мы забываемъ дышать и затѣмъ вознаграждаемъ себя глубокими вдыханіями; но вздохи огорченныхъ людей, обусловленные медленнымъ дыханіемъ и медленнымъ кровообращеніемъ, чрезвычайно характеристичны [1]). Чувство печали у тоскующаго человѣка склонно повторяться и появляться приступами, и тогда въ дыхательныхъ мышцахъ дѣлаются спазмы и человѣку кажется, что какая-то тяжесть поднимается къ его горлу; это такъ называемый *globus hystericus*. Эти судорожныя движенія очевидно сродны рыданіямъ дѣтей и представляютъ остатки болѣе жестокихъ судорогъ, *наблюдаемыхъ* въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ, какъ говорится, задыхается отъ чрезмѣрнаго горя [2]).

Косое направленіе бровей.—Въ приведенномъ выше описаніи встрѣчаются лишь два пункта, требующіе дальнѣйшаго поясненія, и оба они весьма любопытны; именно подниманіе внутреннихъ концовъ бровей и опусканіе угловъ рта. Что касается бровей, то можно иногда видѣть, какъ онѣ принимаютъ косвенное направленіе у людей при глубокой тоскѣ или тревогѣ; такъ напр. я замѣтилъ это движеніе у одной матери, говорившей о своемъ больномъ сынѣ. Иногда же оно вызывается самыми ма-

Digitized by Google

ловажными и мимолетными причинами дѣйствительнаго или мнимаго огорченія. Брови принимаютъ такое положеніе вслѣдствіе сокращенія извѣстныхъ мышцъ (именно круговой мышцы глаза, мышцы, надвигающей бровь и пирамидальной носовой мышцы, совмѣстное сокращеніе которыхъ стремится опустить и укоротить брови), которымъ отчасти противодѣйствуетъ сокращеніе болѣе сильныхъ центральныхъ фасцій лобной мышцы. Эти фасціи своимъ сокращеніемъ поднимаютъ одни только внутренніе концы бровей; а такъ какъ мышца, надвигающая брови, въ то же самое время приближаетъ ихъ другъ къ другу, то ихъ внутренніе концы и упираются въ складку кожи. Складка эта крайне характеристическая черта при косвенномъ положеніи бровей, какъ это видно на Рис. 2 и 5, таблицы II. Въ то же самое время брови нѣсколько сморщиваются и вслѣдствіе этого волоса ихъ выдаются болѣе впередъ. Д-ръ Кригтонъ Броунъ часто замѣчалъ у меланхоликовъ, у которыхъ брови сохраняютъ постоянно наклонное положеніе, „особую рѣзкую дугообразную кривизну верхняго вѣка“. Слѣды этого явленія можно видѣть при сравненіи вѣкъ праваго и лѣваго глаза молодаго человѣка, (рис. 2, таблица II), который не былъ въ состояніи дѣйствовать одинаково обѣими бровями, что́ проявляется и въ неровности морщинъ на обѣихъ сторонахъ его лба. Большая кривизна вѣка зависитъ, по моему, единственно и исключительно отъ того, что приподнятъ одинъ лишь внутренній конецъ бровей; когда приподнята и выгнута цѣлая бровь, верхнее вѣко слѣдуетъ въ легкой степени тому же самому движенію.

Но самый поразительный эффектъ противоположнаго сокращенія перечисленныхъ мышцъ выражается въ своеобразныхъ морщинахъ на лбу. Мышцы эти, дѣйствующія такимъ образомъ совмѣстно и въ противоположныхъ направленіяхъ, могутъ быть названы, для краткости, мышцами печали. Когда человѣкъ поднимаетъ свои брови сокращеніемъ всей лобной мышцы, поперечныя складки образуются по всей ширинѣ лба. Но въ разсматриваемомъ случаѣ сокращены однѣ лишь среднія пучки и потому, поперечныя складки образуются только въ средней части лба. Въ

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

то же время кожа надъ наружной частью обѣихъ бровей оттягивается книзу и становится гладкой отъ сокращенія наружныхъ частей круговыхъ мышцъ глаза. Брови приближаются другъ къ другу совмѣстнымъ дѣйствіемъ надвигателей [3]), и отъ этого послѣдняго движенія образуются вертикальныя складки, которыя отдѣляютъ наружную и опущенную часть кожи лба отъ центральной, приподнятой. Соединеніе этихъ вертикальныхъ морщинъ съ средней и поперечными морщинами (см. рис. 2 и 3) образуетъ на лбу фигуру, которую сравнивали съ лошадиной подковой; но на самомъ дѣлѣ она скорѣе походитъ на три стороны четырехугольника. Морщины эти часто весьма рѣзки на лбу взрослыхъ или почти взрослыхъ людей, при косвенномъ положеніи бровей; но у маленькихъ дѣтей, у которыхъ кожа не легко складывается въ морщины, ихъ можно видѣть весьма рѣдко и то лишь какъ слабые слѣды.

Морщины, о которыхъ мы говорили, воспроизведены всего лучше на рис. 3 табл. II, на лбу молодой дѣвушки, обладающей рѣдкой способностью произвольнаго сокращенія всей этой группы мышцъ. Такъ какъ она была занята этой попыткой во время съемки фотографіи, то выраженіе ея лица вообще вышло вовсе не печальное, и поэтому я помѣстилъ только ея лобъ. Рис. 1 той-же таблицы, заимствованный изъ книги Д-ра Дюшенна [4]), изображаетъ въ уменьшенномъ видѣ нормальное лицо молодаго человѣка, бывшаго хорошимъ актеромъ. На рис. 2 онъ старается выразить печаль, но, какъ уже было замѣчено, обѣ брови его дѣйствуютъ не одинаково. Что выраженіе вѣрно истинѣ — за это ручается слѣдующій фактъ; изъ пятнадцати человѣкъ, которымъ была представлена оригинальная фотографія, безъ всякихъ поясненій насчетъ предмета ея, четырнадцать отвѣчали мгновенно, „отчаянное горе“, „терпѣливое страданіе“, „печаль“ и т. д. Исторія рис. 5 довольно любопытна: я увидалъ эту фотографію въ окнѣ магазина и принесъ ее М-ру Рейлендеру, чтобы узнать, кѣмъ она была снята, и замѣтилъ ему, до какой степени выраженіе лица было печально. Онъ отвѣчалъ мнѣ: „фотографію эту снималъ я, и немудрено что выраженіе у ребен-

Digitized by Google

ка печальное: онъ расплакался нѣсколько мгновеній спустя". Затѣмъ онъ показалъ мнѣ карточку того же мальчика въ спокойномъ настроеніи духа, которую я привожу на рис. 4. На рис. 6 можно найти слѣды косаго направленія бровей, но этотъ рисунокъ, также какъ и 7 приложены, чтобы показать опусканіе угловъ рта, о которомъ я буду вскорѣ говорить.

Немногіе люди способны, безъ нѣкотораго упражненія, произвольно сокращать мышцы печали; но послѣ повторенныхъ попытокъ это удается значительному числу, тогда какъ другіе не выучиваются никогда. Степень наклонности бровей, какъ въ случаѣ произвольнаго, такъ и непроизвольнаго сокращенія мышцъ, весьма неодинакова у разныхъ людей. У нѣкототорыхъ, обладающихъ повидимому особенно развитыми пирамидальными мышцами, сокращеніе центральныхъ пучковъ лобной мышцы, не смотря на свою силу, выражающуюся четырехугольной складкой на лбу, не поднимаетъ внутреннихъ концовъ бровей, но только не позволяетъ имъ опуститься такъ низко, какъ онѣ опустились бы безъ этого. Насколько я могъ наблюдать, мышцы печали приводятся въ дѣйствіе у дѣтей и женщинъ гораздо чаще, чѣмъ у мужчинъ. Онѣ рѣдко сокращаются, по крайнй мѣрѣ у взрослыхъ, отъ физической боли, а почти исключительно отъ душевнаго страданія. Двѣ особы, выучившіяся, послѣ нѣкотораго упражненія, дѣйствовать мышцами печали, нашли при взглядѣ въ зеркало, что когда онѣ приводили свои брови въ косвенное положеніе, у нихъ въ то же время, совершенно невольно, опускались углы рта; а это, какъ извѣстно, часто встрѣчается при естественномъ выраженіи печали.

Способность свободно дѣйствовать мышцами печали, повидимому наслѣдственна, подобно всѣмъ почти другимъ человѣческимъ способностямъ. Одна дама, принадлежащая къ извѣстному семейству, изъ котораго вышло замѣчательное число великихъ актеровъ и актрисъ, и обладающая способностью произвольно и съ рѣдкимъ совершенствомъ вызывать у себя на лицѣ выраженіе печали, говорила М-ру Кричтонъ Броуну, что все ея семейство отличалось этой особенностью. Та же наслѣдственная спо-

Digitized by Google

собность распространилась, какъ сообщилъ мнѣ М-ръ К. Броунъ, и на послѣдняго потомка семьи, играющаго роль въ романѣ Вальтеръ-Скота „Красная Перчатка"; но здѣсь герой, при всякомъ сильномъ волненіи, сокращаетъ свой лобъ, въ подковообразную фугуру. Я видѣлъ также молодую женщину, у которой такое сокращеніе лба было обычнымъ, независимо отъ какихъ-бы то ни было волненій.

Мышцы печали приводятся въ дѣйствіе не особенно часто, и такъ какъ дѣйствіе ихъ бываетъ во многихъ случаяхъ мимолетно, то оно легко ускользаетъ отъ наблюденія. Хотя это выраженіе всѣми безъ исключенія признается съ перваго взгляда за выраженіе печали или безпокойства, тѣмъ не менѣе изъ тысячи людей, незанимавшихся этимъ предметомъ, едва ли найдется одинъ, который будетъ въ состояніи опредѣлить съ точностью, какая именно перемѣна происходитъ въ лицѣ страдальца. Отсюда объясняется, почему выраженіе это, насколько я замѣчалъ, не обратило на себя вниманія беллетристовъ и не упоминается ни въ одномъ романѣ, за исключеніемъ „Красной Перчатки" и еще одной повѣсти, написанной женщиной, которая принадлежитъ къ упомянутому выше семейству актеровъ, и потому могла имѣть случай обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ.

Древнимъ греческимъ скульпторамъ хорошо было извѣстно это выраженіе, какъ видно на статуяхъ Лаокоона и Арретино. Но, по справедливому замѣчанію Дюшенна, они проводили поперечныя морщины черезъ всю ширину лба и впадали такимъ образомъ въ важную анатомическую ошибку. То же замѣчается и на нѣкоторыхъ современныхъ статуяхъ. Вѣроятнѣе впрочемъ, что эти удивительно-точные наблюдатели намѣренно приносили истину въ жертву красотѣ и дѣлали эту ошибку сознательно; въ самомъ дѣлѣ четыреугольныя морщины на лбу выходили бы некрасиво на мраморѣ. Выраженіе страданія въ полной анатомической истинѣ встрѣчается, насколько я знаю, весьма рѣдко на картинахъ старинныхъ мастеровъ и безъ сомнѣнія по указанной выше причинѣ. Но одна дама, вполнѣ знакомая съ этимъ выраженіемъ, сообщила мнѣ, что у Фра-Анджелико, на картинѣ

Digitized by Google

„Снятіе со Креста“, во Флоренціи, оно воспроизведено во всѣхъ подробностяхъ у нѣсколькихъ лицъ, по правую сторону картины. Я могъ бы привести еще нѣсколько другихъ примѣровъ.

Д-ръ К. Броунъ наблюдалъ, по моей просьбѣ, за этимъ выраженіемъ на многочисленныхъ умалишенныхъ въ *West Riding Asylum*; и онъ вполнѣ знакомъ со всѣми деталями Дюшенновскихъ фотографій, относящихся къ мышцамъ печали. Онъ сообщилъ мнѣ, что мышцы эти находятся постоянно въ энергическомъ сокращеніи въ случаяхъ меланхоліи и въ особенности гипохондріи; и что далѣе, морщины или борозды, остающіяся на лицѣ отъ постояннаго сокращенія этихъ мышцъ, составляютъ характеристическую черту въ физіономіи этихъ двухъ категорій больныхъ. Д-ръ Броунъ внимательно наблюдалъ для меня, въ теченіи продолжительнаго времени, три случая гипохондріи, въ которыхъ мышцы печали находились въ постоянномъ сокращеніи. Въ одномъ случаѣ вдова 51 года, вообразила, что потеряла всѣ свои внутренности и что тѣло ея было совершенно пусто. Лицо ея выражало сильное страданіе и она, ритмически по цѣлымъ часамъ, била рукой объ руку. Мышцы печали были въ постоянномъ сокращеніи и верхнія вѣки выгнуты. Такое состояніе продолжалось мѣсяцы. Наконецъ, больная стала поправляться и съ выздоровленіемъ приняла нормальное выраженіе лица. Другой случай отличался почти тѣми же особенностями, но здѣсь, въ добавокъ, углы рта были опущены книзу.

М-ръ П. Николь имѣлъ то же любезность дѣлать для меня наблюденія на нѣсколькихъ больныхъ, въ Суссекскомъ домѣ умалишенныхъ и сообщилъ мнѣ мельчайшія подробности относительно трехъ изъ нихъ; но я не считаю нужнымъ приводить ихъ здѣсь. Изъ своихъ наблюденій надъ меланхоликами д-ръ Николь заключаетъ, что внутренніе концы бровей всегда болѣе или менѣе приподняты кверху и морщины на лбу болѣе или менѣе рѣзки. У одной молодой женщины эти морщины находились въ постоянной игрѣ, или легкомъ движеніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ углы рта были опущены, но иногда лишь въ весьма слабой степени. Можно было постоянно замѣчать нѣкоторое различіе въ вы-

Digitized by Google

раженіи лицъ различныхъ меланхоликовъ. Вѣки были обыкновенно опущены и кожа вблизи ихъ наружныхъ угловъ и подъ ними сморщена. Носо-губная складка, идущая отъ крыльевъ носа къ угламъ рта и сюль замѣтная у хныкающихъ дѣтей, была иногда рѣзко очерчена у этихъ больныхъ.

Итакъ мы видимъ, что у умалишенныхъ мышцы печали находятся часто въ постоянномъ сокращеніи; но и у нормальныхъ людей онѣ часто безсознательно приводятся въ мимолетное дѣйствіе малыми до смѣшного причинами. Молодой человѣкъ сдѣлалъ дѣвушкѣ слишкомъ ничтожный подарокъ; она обидѣлась и когда она посмотрѣла на него съ укоромъ, ея брови приняли совершенно косое положеніе и на лбу образовались характеристическія морщины. Другая молодая дѣвушка и молодой человѣкъ, въ самомъ веселомъ настроеніи духа, спорили между собою, говоря съ необыкновенной быстротой; и я замѣтилъ, что всякій разъ, когда дѣвушка была побѣждена и не могла найти немедленно отвѣта, брови ея поднимались косвенно кверху и на лбу рисовалась прямоугольная складка. Такимъ образомъ она каждый разъ давала сигналъ опасности и повторила это съ полдюжины разъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ. Воздержавшись отъ всякихъ замѣчаній по этому поводу, я впослѣдствіи попросилъ ее привести въ дѣйствіе мышцы печали, въ присутствіи другой дѣвушки, которая умѣла сокращать ихъ произвольно и вполнѣ могла пояснить ей мое требованіе. Она нѣсколько разъ повторяла опытъ, и безъ всякаго успѣха; между тѣмъ такой ничтожной причины, какъ невозможность быстро найти отвѣтъ, было достаточно, чтобы много разъ сряду вызвать энергическое сокращеніе этихъ мышцъ.

Выраженіе страданія, обусловленное сокращеніемъ мышцъ печали, не составляетъ достоянія однихъ только европейцевъ, но свойственно всѣмъ человѣческимъ расамъ. По крайней мѣрѣ я получилъ вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія относительно Индусовъ, Дангаровъ (одного изъ горныхъ племенъ Индіи, принадлежащаго къ другой расѣ, чѣмъ Индусы), Малайцевъ, Негровъ и Австралійцевъ. Относительно послѣднихъ, двое наблюдателей отвѣчали на

Digitized by Google

мои вопросы утвердительно, но не входили ни въ какія подробности. М-ръ Теплинъ однако прибавилъ къ моимъ описательнымъ замѣткамъ: „совершенно вѣрно“. Что касается негровъ, то госпожа, сообщившая мнѣ приведенныя подробности о картинахъ Фра-Анджелико, видѣла негра, который тащилъ на бичевѣ лодку по Нилу и неожиданно встрѣтилъ на пути задержку: въ ту же минуту мышцы печали сократились у него энергически и на лбу рѣзко обрисовались характеристическія складки. М-ръ Гишъ наблюдалъ Малайца на Малаккѣ, у котораго углы рта были сильно опущены книзу, брови въ косвенномъ положеніи и на лбу находились короткія глубокія борозды. Выраженіе это осталось на лицѣ весьма короткое время, и м-ръ Гишъ говоритъ, что оно было весьма странно и напоминало выраженіе человѣка, оплакивающаго тяжелую утрату.

Въ Индіи м-ръ Эрскинъ нашелъ, что такое выраженіе лица очень обыкновенно у туземцевъ; а м-ръ Дж. Скоттъ, членъ Ботаническаго сада въ Калькуттѣ, весьма обязательно прислалъ мнѣ подробное описаніе двухъ случаевъ. Онъ наблюдалъ нѣкоторое время, будучи самъ незамѣченнымъ, молодую Дангарку изъ Нагпура, жену одного изъ садовниковъ, которая держала на рукахъ своего умирающаго ребенка. Онъ ясно видѣлъ, что внутренніе концы ея бровей были подняты, вѣки опущены, лобъ сморщенъ посрединѣ, губы полу-открыты и углы рта сильно опущены книзу. Когда онъ вышелъ изъ-за куста, заслонявшаго его отъ глазъ, и заговорилъ съ бѣдной женщиной, она вздрогнула и разразилась потокомъ слезъ, умоляя его спасти ея дитя. Герой другаго разсказа — Индусъ, котораго нужда и болѣзнь принудили продать любимую козу. Получивъ деньги, онъ нѣсколько разъ смотрѣлъ попеременно то на монеты, которыя держалъ въ рукахъ, то на свою козу, какъ будто размышляя, не отдать ли ихъ покупщику. Затѣмъ онъ подошелъ къ козѣ, которую уже связали въ дорогу; коза приподняла голову и начала лизать его руки. Тутъ глаза Индуса забѣгали изъ стороны въ сторону, причемъ губы его были плотно сомкнуты и углы рта опущены книзу. Бѣднякъ, казалось, рѣшился наконецъ разстаться съ козой и въ эту ми-

Digitized by Google

нуту брови его приняли косвенное положеніе съ характернымъ утолщеніемъ или выпуклостью внутреннихъ концовъ, но на лбу не было замѣтно никакихъ морщинъ. Онъ постоялъ такъ съ минуту, потомъ тяжело вздохнулъ, залился слезами, поднялъ обѣ руки къ небу, благословилъ козу, повернулся и, не оглядываясь, ушелъ.

Причины косаго положенія бровей при страданіи. — Въ теченіи многихъ лѣтъ не было выраженія, которое казалось мнѣ болѣе загадочнымъ, чѣмъ только что описанное. Почему при печали или душевной тревогѣ сокращаются однѣ только центральныя пучки лобной мышцы, вмѣстѣ съ мышцами, окружающими глаза? Мы какъ будто встрѣчаемъ здѣсь сложное движеніе, единственное назначеніе котораго выражать печаль; а между тѣмъ выраженіе это встрѣчается довольно рѣдко и во многихъ случаяхъ не останавливаетъ на себѣ нашего вниманія. Оказывается однако, что объясненіе вовсе не такъ трудно, какъ кажется на первый взглядъ. Д-ръ Дюшеннъ приводитъ фотографію извѣстнаго уже намъ молодаго человѣка, который при взглядѣ на сильно освѣщенную поверхность невольно и сильно сокращалъ мышцы печали. Я совершенно забылъ про существованіе этой фотографіи, когда однажды, въ очень ясный день, во время прогулки верхомъ, спиной къ солнцу, встрѣтилъ дѣвушку, брови которой при взглядѣ на меня приняли косвенное направленіе и лобъ сморщился характеристическимъ образомъ. Позднѣе мнѣ нѣсколько разъ пришлось видѣть то же самое при сходныхъ обстоятельствахъ. Вернувшись домой, я заставилъ троихъ изъ моихъ дѣтей, не объясняя имъ моей цѣли, смотрѣть пристально и долго на верхушку высокаго дерева, рисовавшагося на яркоосвѣщенномъ небѣ. У всѣхъ трехъ круговыя мышцы глаза, надвигатели бровей и пирамидальныя мышцы энергически сократились, путемъ рефлеркса отъ раздраженія сѣтчатой оболочки, для того, чтобы защитить глаза отъ яркаго свѣта; тѣмъ не менѣе они продолжали усиленно смотрѣть вверхъ и тутъ я замѣтилъ странную борьбу, съ судорожными сокращеніями, между всей лобной мышцей—или только центральной частью ея, и различ-

Digitized by Google

ными мышцами, служащими для опусканія бровей и закрыванія вѣкъ. Непроизвольныя сокращенія пирамидальной мышцы образовали глубокія поперечныя складки у корня носа. У одного изъ трехъ дѣтей брови то поднимались, то опускались, вслѣдствіе попеременнаго сокращенія всей лобной мышцы и мышцъ, окружающихъ глаза, такъ что вся ширина лба была то покрыта морщинами, то совершенно гладка. У двухъ другихъ дѣтей лобъ сморщился лишь въ средней части и представлялъ прямоугольныя складки; брови стояли косо и внутренніе концы ихъ были утолщены — у одного ребенка незначительно, у другого весьма сильно. Такое различіе въ наклонности бровей, повидимому, зависѣло отъ ихъ различной подвижности и отъ силы пирамидальныхъ мышцъ. Въ обоихъ случаяхъ мышцы бровей и лба были приведены въ дѣйствіе сильнымъ свѣтомъ и сокращеніе ихъ, во всѣхъ характеристическихъ подробностяхъ, было совершенно сходно съ обычнымъ сокращеніемъ, подъ вліяніемъ печали или безпокойства.

По наблюденію Дюшенна, пирамидальная мышца носа подчинена волѣ менѣе другихъ мышцъ, окружающихъ глаза. Онъ замѣтилъ, что молодой человѣкъ, который такъ хорошо владѣлъ мышцами печали и большей частью своихъ другихъ лицевыхъ мышцъ, не могъ сокращать пирамидальныхъ мышцъ [5]). Способность эта, конечно, весьма неодинаково развита у разныхъ особъ. Пирамидальныя мышцы опускаютъ книзу кожу лба между бровями, вмѣстѣ съ внутренними концами послѣднихъ. Центральныя пучки лобной мышцы суть антагонисты пирамидальныхъ мышцъ, и для противодѣйствія послѣднимъ, центральныя пучки должны быть сокращены. Отсюда, если человѣкъ съ сильно развитыми пирамидальными мышцами чувствуетъ безсознательное желаніе удержать опусканіе бровей, при дѣйствіи сильнаго свѣта на его глаза, онъ долженъ сократить центральныя пучки лобной мышцы; и если это сокращеніе достаточно энергично, чтобы пересилить пирамидальныя мышцы, вмѣстѣ съ сокращенными надвигателями бровей и круговыми мышцами глаза, то въ результатѣ является описанное выше состояніе бровей и лба.

Digitized by Google

Когда дѣти плачутъ или вскрикиваютъ, они, какъ намъ извѣстно, сокращаютъ мышцы, надвигающія брови, круговыя и пирамидальныя, во-первыхъ, чтобы зажать свои глаза и защитить ихъ такимъ образомъ отъ напора крови, а во-вторыхъ — по привычкѣ. Я поэтому ожидалъ найти, что у дѣтей, при усиліяхъ удержаться отъ слезъ или остановить плачъ, будутъ проявляться попытки задержать сокращеніе перечисленныхъ выше мышцъ, такимъ же образомъ, какъ и при смотрѣніи вверхъ на яркоосвѣщенную поверхность, и что слѣдовательно, центральныя пучки лобныхъ мышцъ будутъ здѣсь приведены въ дѣйствіе. Вслѣдствіе этого я началъ наблюдать за дѣтьми въ такія минуты и просилъ другихъ особъ, въ томъ числѣ и докторовъ, дѣлать тоже; наблюденія эти требуютъ большаго вниманія, потому что характерная антагонистическая дѣятельность этихъ мышцъ у дѣтей менѣе ясна, чѣмъ у взрослыхъ, вслѣдствіе меньшей способности ихъ кожи складываться въ морщины. И дѣйствительно я вскорѣ убѣдился, что мышцы печали весьма часто приводятся въ дѣйствіе въ этихъ случаяхъ. Было бы излишнимъ перечислять всѣ мои наблюденія и потому приведу лишь нѣсколько примѣровъ. Дѣвочку, полутора года отъ роду, обижали другія дѣти, и прежде чѣмъ она расплакалась, брови ея приняли совершенно наклонное положеніе. У другой дѣвочки, по-старше, при подобныхъ же обстоятельствахъ было замѣтно, кромѣ косвеннаго положенія бровей и утолщенія ихъ внутреннихъ концовъ, явственное опусканіе угловъ рта книзу. Когда она наконецъ дала волю слезамъ, черты лица ея измѣнились и выраженіе печали исчезло. Далѣе, маленькому мальчику, которому привили оспу и который вслѣдствіе этого кричалъ и плакалъ, докторъ далъ въ руки апельсинъ, нарочно припасенный для опыта, и это ему очень понравилось; въ то время, когда онъ усиливался удержать свои слезы, можно было ясно видѣть на его лицѣ всѣ характеристическія движенія, не исключая и образованія прямоугольныхъ складокъ посрединѣ лба. Наконецъ я встрѣтилъ однажды на дорогѣ трехлѣтнюю дѣвочку, сильно испуганную собакой, и когда я спросилъ, что такое съ ней случилось, она пе-

Digitized by Google

рестала плакать — и брови ея мгновенно приняли чрезвычайно наклонное положеніе.

Стало быть, въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ ключь къ задачѣ, почему центральныя пучки лобной мышцы и мышцы вокругъ глазъ сокращаются антагонистически подъ вліяніемъ печали; все равно, продолжительно ли это сокращеніе, какъ у меланхоликовъ, или мимолетно, вслѣдствіе какой-нибудь пустой причины. Всѣ мы, будучи дѣтьми, много разъ сокращали круговыя, пирамидальныя мышцы и мышцы надвигающія брови, чтобы защитить наши глаза во время плача; наши предки дѣлали то же впродолженіи многихъ поколѣній сряду; и хотя съ годами, мы, въ случаѣ огорченія, легко удерживаемся отъ громкаго плача, но не можемъ отстать отъ старой привычки сокращать названныя мышцы; мы даже не замѣчаемъ этихъ сокращеній у себя и не стараемся удержать ихъ, если они слабы. Но пирамидальныя мышцы подчинены, повидимому, менѣе другихъ мышцъ нашей волѣ и при ихъ полномъ развитіи, сокращеніе ихъ можетъ быть остановлено только антагонистическимъ сокращеніемъ центральныхъ пучковъ лобной мышцы. Результатомъ же энергическаго сокращенія этихъ пучковъ является косвенное направленіе бровей, утолщеніе ихъ внутреннихъ концовъ и образованіе прямоугольныхъ складокъ по срединѣ лба. Такъ какъ дѣти и женщины плачутъ гораздо чаще мужчинъ, и такъ какъ далѣе взрослые обоихъ половъ плачутъ почти исключительно отъ душевныхъ страданій; то мы можемъ понять, почему мышцы печали чаще приводятся въ дѣйствіе у дѣтей и женщинъ, нежели у мужчинъ, и у обоихъ половъ, въ зрѣломъ возрастѣ, только подъ вліяніемъ душевныхъ огорченій. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ выше случаевъ, напр. въ случаѣ бѣдной Дангарской женщины и Индуса, продавшаго козу, за сокращеніемъ мышцъ печали послѣдовали горькія слезы. Во всѣхъ случаяхъ огорченія, легкаго или тяжелаго, нашъ мозгъ стремится послать импульсъ къ сокращенію извѣстныхъ мышцъ, какъ будто мы все еще дѣти, готовыя разразиться плачемъ. Но мы, по чудной власти воли и по привычкѣ, способны противостоять этому

Digitized by Google

импульсу, хотя и дѣлаемъ это безсознательно, насколько дѣло касается средствъ къ противодѣйствію.

Опусканіе угловъ рта. — Явленіе это обусловливается дѣйствіемъ мышцъ опускающихъ углы рта (*mm. depressores anguli oris*; см. букву К. на рис. 1 и 2). Волокна этой мышцы расходятся книзу, а верхніе, сходящіеся концы ихъ прицѣпляются вокругъ къ угламъ рта и къ нижней губѣ, вблизи угловъ [6]). Нѣкоторыя изъ этихъ волоконъ представляютъ, повидимому, антагонистовъ большой скуловой мышцы (*m. zygomaticus*); другія же—антагонистовъ мышцъ, идущихъ къ наружной части верхней губы. Сокращеніе этой мышцы отводитъ кнаружи и книзу углы рта, а также и наружную часть верхней губы и даже въ нѣкоторой степени крылья носа. Когда мышца эта дѣйствуетъ при сомкнутомъ ртѣ, то губная спайка или линія соединенія между обѣими губами. образуетъ кривую съ вогнутостью, обращенною книзу [7]), и губы нѣсколько выдаются впередъ, въ особенности нижняя. Ротъ въ этомъ положеніи удачно изображенъ на двухъ фотографіяхъ (Табл. II рис. 6 и 7) Рейлендера. Верхній мальчикъ, котораго другой ребенокъ ударилъ по лицу (рис. 6), только что пересталъ плакать и эта минута была схвачена фотографомъ.

Выраженіе упадка духа, печали или унынія, обусловленное сокращеніемъ мышцы, опускающей углы рта, было замѣчено всѣми, которые занимались этимъ предметомъ. Англійское выраженіе „*is down in the mouth*“ представляетъ синонимъ упадка духа. Опусканіе угловъ рта часто встрѣчается у меланхоликовъ, какъ я уже замѣтилъ выше, опираясь на авторитетъ д-ра Кричтонъ Броунъ и м-ра Николь, и было очень вѣрно передано на нѣсколькихъ фотографіяхъ, присланныхъ мнѣ первымъ и изображавшихъ больныхъ съ наклонностью къ самоубійству. То же было замѣчено у людей, принадлежащихъ различнымъ расамъ, именно у Индусовъ, темнокожихъ горныхъ племенъ Индіи, Малайцевъ и, какъ сообщаетъ мнѣ преп. м-ръ Гагенауэръ, у Австралійцевъ.

Когда маленькія дѣти плачутъ, они крѣпко сжимаютъ мышцы вокругъ глазъ и это поднимаетъ верхнюю губу; а такъ какъ они въ то же время широко раскрываютъ ротъ, то и опускатели уг-

Digitized by Google

ловъ рта приходятъ при этомъ въ сильное сокращеніе. Вслѣдствіе этого образуется часто, хотя и не всегда, слабый угловатый загибъ по обѣ стороны нижней губы, у самыхъ угловъ рта. Результатомъ такаго дѣйствія на верхнюю и нижнюю губу является четыреугольная форма рта. Сокращеніе опускателей угловъ рта видно всего лучше на маленькихъ дѣтяхъ, когда они плачутъ не особенно сильно, всего-же лучше передъ самымъ началомъ крика или тотчасъ по окончаніи его. Маленькія лица ихъ принимаютъ при этомъ крайне жалкое выраженіе и я наблюдалъ его весьма часто на собственныхъ дѣтяхъ, въ возрастѣ между шестью недѣлями и двумя или тремя мѣсяцами. Иногда, когда дѣти стараются удержаться отъ припадка плача, ротъ ихъ выгибается до того, что напоминаетъ форму подковы и выраженіе страданія принимаетъ весьма комичный и карикатурный характеръ.

Сокращеніе этой мышцы, подъ вліяніемъ упадка духа или унынія, объясняется очевидно на основаніи того же самого начала, какъ и косвенное положеніе бровей. Д-ръ Дюшеннъ сообщаетъ мнѣ, что, на основаніи его многолѣтнихъ наблюденій, онъ долженъ признать эту мышцу за одну изъ наименѣе подчиненныхъ волѣ лицевыхъ мышцъ. Заключеніе это подтверждается примѣромъ маленькихъ дѣтей, собирающихся или перестающихъ плакать; они въ самомъ дѣлѣ владѣютъ всѣми другими мышцами лица гораздо полнѣе, нежели опускателемъ угловъ рта. Два превосходныхъ наблюдателя, не имѣвшихъ понятія объ этой теоріи, изъ которыхъ одинъ былъ хирургомъ, дѣлали для меня старательныя наблюденія надъ дѣтьми старшаго возраста и женщинами въ то время, когда онѣ, послѣ нѣкоторыхъ усилій надъ собой, поддавались наконецъ желанію заплакать; и оба наблюдателя нашли, что мышцы, опускающія углы рта, начинали сокращаться ранѣе всѣхъ другихъ. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ мышцы, опускающія углы рта, находились въ столь частомъ употребленіи въ дѣтскомъ возрастѣ въ теченіи многихъ поколѣній, то нервный токъ, вслѣдствіе долгой ассоціированной привычки, долженъ стремиться идти къ этимъ мышцамъ на равнѣ съ дру-

Digitized by Google

гими лицевыми мышцами, всякій разъ, когда, въ болѣе позднюю пору жизни, человѣкъ почувствуетъ даже самый легкій припадокъ горя. Но такъ какъ далѣе опускатели угловъ рта находятся подъ меньшимъ контролемъ воли нежели большинство другихъ мышцъ, то слѣдуетъ ожидать, что въ нихъ будетъ уже обнаруживаться сокращеніе въ то время, когда другія мышцы будутъ еще находиться въ покоѣ. Замѣчательно, до какой степени легкое опусканіе угловъ рта придаетъ уже лицу выраженіе неудовольствія или печали и какъ поэтому достаточно уже весьма ничтожнаго сокращенія этихъ мышцъ, чтобы выдать угнетенное настроеніе духа.

Я считаю нелишнимъ привести здѣсь одно наблюденіе, которымъ можно заключить настоящую главу. Пожилая дама, съ спокойнымъ, но задумчивымъ лицомъ, сидѣла противъ меня въ вагонѣ желѣзной дороги. Я смотрѣлъ на нее и замѣтилъ, что ея *depressores anguli oris* начали сокращаться слегка, но самымъ положительнымъ образомъ; видя однако, что общее выраженіе лица оставалось такимъ же спокойнымъ, какъ и прежде, я подумалъ: до какой степени незначуще и обманчиво можетъ быть сокращеніе этихъ мышцъ. Не успѣла эта мысль пролетѣть черезъ мою голову, какъ глаза дамы начали вдругъ наполняться слезами и все лицо ея измѣнилось. Нельзя было сомнѣваться, что какое нибудь печальное воспоминаніе, можетъ быть мысль о давно умершемъ ребенкѣ, пришла ей на умъ. Какъ только это впечатлѣніе сложилось въ ея мозгѣ, извѣстныя нервныя клѣтки, вслѣдствіе долгой привычки, немедленно послали приказаніе всѣмъ дыхательнымъ мышцамъ и мышцамъ, окружающимъ ротъ, приготовиться къ припадку плача. Но приказаніе это было отмѣнено волей, или пріобрѣтенной позднѣе привычкой, и всѣ мышцы послушались этого втораго велѣнія, за исключеніемъ мышцъ, опускающихъ углы рта, въ которыхъ обнаружилось легкое сокращеніе. Ротъ не открылся, дыханіе не ускорилось и ни одна мышца не вышла изъ состоянія покоя, за исключеніемъ опускателей угловъ рта.

Какъ только ротъ моей дамы началъ непроизвольно и безсознательно принимать форму, соотвѣтствующую припадку плача, можно было съ увѣренностью сказать, что извѣстное нервное

Digitized by Google

вліяніе передалось, по обычнымъ путямъ, различнымъ дыхательнымъ мышцамъ, равно какъ и мышцамъ, окружающимъ глаза, и наконецъ сосудодвигательнымъ центрамъ, управляющимъ притокомъ крови къ слезнымъ железамъ. Доказательствомъ послѣдняго дѣйствія было постепенное наполненіе ея глазъ слезами — фактъ весьма понятный, потому что слезныя железы находятся подъ еще меньшимъ контролемъ воли, чѣмъ лицевыя мышцы. Нѣтъ сомнѣнія, что въ то же время въ мышцахъ, окружающихъ глаза, существовало нѣкоторое стремленіе сократиться, какъ бы для защиты глазъ отъ напора крови; но это сокращеніе было вполнѣ задержано и на лбу дамы не образовалось никакихъ морщинъ. Будь у нея пирамидальныя, круговыя и надвигающія брови мышцы также мало послушны волѣ, какъ это бываетъ у нѣкоторыхъ людей—онѣ бы сократились слегка и тогда обнаружилось бы антагонистическое сокращеніе центральныхъ пучковъ лобной мышцы: брови приняли бы косвенное положеніе, а на лбу показались бы прямоугольныя складки. Лицо ея выражало бы въ этомъ случаѣ, гораздо полнѣе, состояніе упадка духа, или вѣрнѣе печали.

Съ помощью такихъ градацій намъ легко понять, почему въ то самое мгновеніе, какъ черезъ нашъ мозгъ проходитъ какая-нибудь печальная мысль, углы рта опускаются у насъ слегка книзу, или же внутренніе концы бровей поднимаются кверху, или же оба эти движеніи являются одновременно и вслѣдъ затѣмъ глаза наполняются слезами. Движеніе нервной силы распространяется по длинѣ нѣсколькихъ привычныхъ путей и производитъ извѣстное дѣйствіе вездѣ, гдѣ воля, вслѣдствіе долгой привычки, не пріобрѣла еще преобладающей власти. Перечисленныя выше явленія могутъ быть приняты за рудиментарные остатки припадковъ плача, столь частыхъ и продолжительныхъ въ раннемъ возрастѣ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, мы невольно дивимся связи, соединяющей причину съ дѣйствіемъ и дающей начало столь разнообразнымъ выраженіямъ человѣческаго лица. Ею объясняется и значеніе нѣкоторыхъ движеній, которыя мы совершаемъ невольно и безсознательно, когда извѣстныя мимолетныя чувствованія, проходятъ черезъ нашъ умъ.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Радость, веселое настроеніе духа, любовь, нѣжныя чувства, благоговѣніе.

Смѣхъ, какъ первоначальное выраженіе радости. — Смѣшныя представленія.—Движенія лица при смѣхѣ. — Характеръ производимыхъ звуковъ. — Отдѣленіе слезъ при громкомъ смѣхѣ.—Переходныя ступени отъ громкаго смѣха къ легкой улыбкѣ.—Веселое настроеніе духа.—Выраженіе любви.— Нѣжныя чувства.—Благоговѣніе.

Радость въ своихъ высшихъ степеняхъ, ведетъ къ различнымъ безцѣльнымъ движеніямъ — прыжкамъ, хлопанью въ ладоши, топанью ногами и т. д., и къ громкому смѣху. Смѣхъ былъ первоначально выраженіемъ только радости или счастья. Мы видимъ это ясно на играющихъ дѣтяхъ, которыя почти постоянно смѣются. Въ средѣ молодыхъ особъ, вышедшихъ изъ дѣтства, при веселомъ настроеніи духа, всегда бываетъ много безпредметнаго смѣха. Смѣхъ боговъ описанъ у Гомера, какъ „выраженіе небесной радости послѣ ежедневнаго пиршества". Человѣкъ улыбается — а улыбка, какъ мы увидимъ, переходитъ постепенно въ смѣхъ,—встрѣтивъ стараго пріятеля на улицѣ и при всякомъ мимолетномъ чувствѣ удовольствія, напр. наслаждаясь пріятнымъ запахомъ цвѣтка [1]). Лаура Бриджманъ, вслѣдствіе своей слѣпоты и глухоты, не могла пріобрѣсти никакого выраженія путемъ подражанія; а между тѣмъ, когда ей знаками передали значеніе письма отъ любимаго друга, „она засмѣялась

Digitized by Google

и захлопала въ ладоши и лицо ея покрылось яркимъ румянцемъ". Въ другихъ случаяхъ она топала ногами отъ радости [2]).

Идіоты и слабоумные то же представляютъ убѣдительные примѣры того, что смѣхъ и улыбка были первоначально выраженіемъ одного только счастья или радости. Д-ръ К. Броунъ, которому я въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, много обязанъ за сообщеніе мнѣ результатовъ своей обширной опытности, говорилъ мнѣ, что у идіотовъ смѣхъ есть преобладающее и самое частое выраженіе душевныхъ движеній. Многіе идіоты угрюмы, безпокойны, раздражительны, унылы и эти никогда не смѣются. Другіе же часто смѣются безсмысленнымъ образомъ. Такъ мальчикъ-идіотъ, лишенный способности рѣчи, пожаловался знаками Д-ру Броуну, что другой мальчикъ въ пріютѣ подбилъ ему глазъ; объясненіе его сопровождалось взрывами хохота и лицо его сіяло веселой улыбкой. Существуетъ многочисленный классъ идіотовъ, которые находятся постоянно въ веселомъ и добромъ настроеніи духа и постоянно улыбаются или смѣются [3]). На лицахъ ихъ часто играетъ стереотипная улыбка; веселость ихъ усиливается и они начинаютъ осклабляться, хихикать, или хохотать при видѣ пищи, или когда ихъ ласкаютъ, или показываютъ имъ яркіе цвѣта, а также, когда до слуха ихъ долетаютъ музыкальные звуки. Многіе усиленно смѣются, когда ихъ пускаютъ гулять или вообще, когда они упражняютъ свои мышцы. Веселое настроеніе духа большей части идіотовъ не можетъ быть ассоціировано, по замѣчанію Д-ра Броуна, съ какими-нибудь опредѣленными представленіями; они просто ощущаютъ удовольствіе и выражаютъ это смѣхомъ или улыбкой. У слабоумныхъ, стоящихъ нѣсколько выше на умственной лѣстницѣ, личное тщеславіе служитъ самымъ частымъ побужденіемъ къ смѣху и вслѣдъ за этимъ—удовольствіе, испытываемое ими, когда ихъ хвалятъ.

У взрослыхъ людей смѣхъ вызывается причинами весьма отличными отъ тѣхъ, которыя оказываются достаточными для этой цѣли въ дѣтствѣ. Но замѣчаніе это едва ли относится къ улыбкѣ. Смѣхъ оказывается въ этомъ случаѣ аналогичнымъ

Digitized by Google

плачу, который у взрослыхъ сопровождаетъ только душевныя страданія, тогда какъ у дѣтей онъ вызывается болью и всякимъ вообще страданіемъ, равно какъ и страхомъ, и гнѣвомъ. Написано много интересныхъ статей о причинахъ смѣха у взрослыхъ людей. Предметъ этотъ до крайности сложенъ. Самой частой причиной оказывается, повидимому, все несообразное, нелѣпое или необъяснимое, возбуждающее удивленіе вмѣстѣ съ нѣкоторымъ чувствомъ собственнаго превосходства въ смѣющемся, который долженъ быть при этомъ въ веселомъ настроеніи духа [4]). Обстоятельства не должны быть слишкомъ важны; ни одинъ бѣднякъ не улыбнется и не засмѣется, услыхавъ неожиданную вѣсть о получаемомъ имъ богатомъ наслѣдствѣ. Если умъ сильно возбужденъ пріятными ощущеніями, то, по замѣчанію Герберта Спенсера [5]), при всякомъ неожиданномъ и маловажномъ происшествіи или мысли, „большой запасъ нервной силы, вмѣсто того, чтобы быть потраченнымъ на эквивалентное количество новыхъ мыслей и чувствъ, находящихся въ зародышѣ, бываетъ внезапно остановленъ на своемъ пути“... „Излишекъ долженъ быть употребленъ въ другомъ направленіи и въ результатѣ является оттокъ, черезъ посредство двигательныхъ нервовъ, къ различнымъ мышцамъ, производящимъ полусудорожныя движенія, которыя мы называемъ смѣхомъ“. Наблюденіе, относящееся сюда, было сдѣлано однимъ изъ корреспондентовъ въ послѣднюю осаду Парижа; именно, онъ замѣтилъ, что нѣмецкіе солдаты при сильномъ возбужденіи, послѣ большихъ опасностей, разражались громкимъ хохотомъ отъ малѣйшей шутки. Далѣе, когда маленькія дѣти собираются плакать, какое-нибудь неожиданное внѣшнее событіе можетъ внезапно измѣнить ихъ плачъ въ смѣхъ, который повидимому одинаково пригоденъ для того, чтобы дать выходъ излишку нервной силы.

Говорятъ иногда, что какая-нибудь смѣшная мысль щекочетъ воображеніе; и это такъ называемое умственное щекотаніе, страннымъ образомъ, аналогично съ обыкновеннымъ щекотаніемъ тѣла. Всякій знаетъ, какъ неудержимо дѣти смѣются и какъ во всемъ тѣлѣ ихъ обнаруживаются судороги, когда ихъ щекочутъ.

Digitized by Google

Человѣко-подобныя обезьяны, какъ мы видѣли, то же издаютъ звуки, похожіе на смѣхъ, когда ихъ щекочутъ, въ особенности подъ мышками. Я провелъ кускомъ бумаги по подошвѣ одного изъ моихъ дѣтей 7 дней отъ роду, и ребенокъ быстро оттянулъ ногу и скорчилъ пальцы, совершенно также, какъ дѣлалъ это другой ребенокъ, гораздо старше его. Подобныя движенія, также какъ и смѣхъ при щекотаньи, очевидно рефлекторны; то же слѣдуетъ сказать и про сокращеніе мелкихъ гладкихъ мышцъ, поднимащихъ отдѣльные волосы на тѣлѣ, вблизи того мѣста которое щекочутъ [6]). Между тѣмъ смѣхъ отъ смѣшной мысли, несмотря на свою непроизвольность, не можетъ быть названъ рефлексомъ въ строгомъ смыслѣ слова. Въ этомъ случаѣ, какъ и при смѣхѣ, вызываемомъ щекотаніемъ, умъ долженъ находиться въ пріятномъ состояніи; маленькій ребенокъ, котораго началъ бы щекотать чужой человѣкъ, сталъ бы плакать отъ страха. Прикосновеніе должно быть легко, точно также и мысль или событіе, которыя должны казаться смѣшными, не должны имѣть большаго значенія. Части тѣла, наиболѣе чувствительныя къ щекотанію — тѣ, къ которымъ рѣдко дотрогиваются, напр. кожа подъ мышками, или между пальцами ногъ и на подошвѣ, опирающейся обыкновенно широкою поверхностью; но кожа, на которой мы обыкновенно сидимъ, представляетъ замѣчательное исключеніе изъ этого правила. По замѣчанію Грасіоле [7]), нѣкоторые нервы гораздо чувствительнѣе другихъ къ щекотанію. Изъ того обстоятельства, что ребенокъ едва ли можетъ щекотать самаго себя, или, во всякомъ случаѣ, не въ столь сильной степени, какъ можетъ щекотать его другой, слѣдуетъ, повидимому, что точка прикосновенія не должна быть извѣстна въ точности. Тоже повторяется и съ нашимъ умомъ; что-нибудь неожиданное, новая или нескладная мысль, промелькнувшая сквозь обычное теченіе нашихъ мыслей—составляетъ, повидимому, одинъ изъ существенныхъ элементовъ смѣшнаго.

Звукъ смѣха производится глубокимъ вдыханіемъ, за которымъ слѣдуютъ короткія, перерывистыя, судорожныя сокращенія грудной клѣтки и въ особенности діафрагмы [8]). Вслѣдствіе

Digitized by Google

Digitized by Google

1

2

3

4

5

6

Heliotype

Digitized by Google

-ж-
ото

тъ,
, а
за-
сти
что
ун-
ней
янѣ
зль-
еру.
чув-
ыш-
и и
ают-
ному
сихъ
руго-
или
вѣ о
щца-
щими
ког-
жетъ
вую-
лецъ
льно
манія
а. Въ
nala-
какъ

ногра-

Digitized by Google

Heliotype

Digitized by Google

сотрясенія тѣла, голова качается изъ стороны въ сторону. Нижняя челюсть движется попеременно вверхъ и внизъ, какъ это замѣчается и у павіановъ, когда они особенно довольны.

При смѣхѣ ротъ бываетъ болѣе или менѣе широко раскрытъ, углы рта оттянуты значительно кзади и нѣсколько кверху, а верхняя губа немного приподнята. Оттягиваніе угловъ рта кзади видно всего лучше при умѣренномъ смѣхѣ и въ особенности при широкой улыбкѣ; уже послѣдній эпитетъ показываетъ, что ротъ бываетъ при этомъ растянутъ. Въ прилагаемыхъ рисункахъ 1 — 3. Табл. III, сняты фотографіи различныхъ степеней умѣреннаго смѣха или улыбки. Маленькая дѣвочка въ шляпѣ снята М-ромъ Уолличь и выраженіе ея лица было неподдѣльнымъ; двѣ другія фотографіи принадлежатъ М-ру Рейлендеру. Д-ръ Дюшеннъ настаиваетъ на томъ [9]), что, подъ вліяніемъ чувства радости, дѣйствуютъ исключительно большія скуловыя мышцы (*m. zigomaticus*), которыя оттягуваютъ углы рта кзади и кверху; но судя по тому, что верхніе зубы постоянно обнажаются при смѣхѣ и широкой улыбкѣ, а также по собственному ощущенію, я не сомнѣваюсь въ легкомъ участіи и другихъ мышцъ, идущихъ къ верхней губѣ. Верхнія и нижнія круговыя мышцы глаза бываютъ въ то же время въ бо́льшей или меньшей степени сокращены. Мы уже объяснили въ главѣ о плачѣ, что существуетъ тѣсная связь между круговыми мышцами, въ особенности нижними, и нѣкоторыми мышцами, идущими къ верхней губѣ. Генле замѣчаетъ [10]) по этому поводу, что когда человѣкъ плотно закрываетъ одинъ глазъ, онъ не можетъ удержаться, чтобы не поднять верхней губы на соотвѣтствующей сторонѣ; и на оборотъ, если кто-нибудь положитъ палецъ на нижнее вѣко и затѣмъ обнажитъ по возможности сильно верхніе рѣзцы, онъ почувствуетъ, какъ по мѣрѣ подниманія верхней губы будутъ сокращаться мышцы его нижняго вѣка. Въ рисункѣ Генле, вырѣзанномъ на деревѣ (рис. 2), *musculus malaris* (H.), идущій къ верхней губѣ, можетъ быть принятъ какъ бы за составную часть нижней круговой мышцы.

Д-ръ Дюшеннъ приложилъ къ своей книгѣ большой фотогра-

Digitized by Google

фическій снимокъ старика (уменьшенный у насъ на табл. III. рис. 4) въ его обычномъ пассивномъ состояніи, и другой портретъ того же старика (рис. 5), естественно улыбающагося. Послѣдній былъ сразу признанъ всѣми, которымъ я его показывалъ, совершенно вѣрнымъ природѣ. Дюшеннъ привелъ также, какъ примѣръ неестественной или ложной улыбки, портретъ (рис. 6) того же старика съ сильно оттянутыми назадъ углами рта, вслѣдствіе гальванизаціи большихъ скуловыхъ мышцъ. Выраженіе въ послѣднемъ случаѣ очевидно неестественно, потому что я показывалъ эту фотографію двадцати четыремъ лицамъ и трое изъ нихъ совсѣмъ не могли опредѣлить характера выраженія, а другія, признавая, что выраженіе имѣетъ характеръ улыбки, давали такіе отвѣты, какъ напр. „злая шутка", „насильственный смѣхъ", „смѣхъ, смѣшанный съ удивленіемъ" и т. д. Д-ръ Дюшеннъ объясняетъ неестественность выраженія недостаточнымъ сокращеніемъ круговыхъ глазныхъ мышцъ нижнихъ вѣкъ и справедливо приписываетъ сокращенію ихъ важную роль въ выраженіи радости. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ взглядѣ много правды, но, сколько мнѣ кажется, въ немъ не заключается всей правды. Сокращеніе нижнихъ круговыхъ мышцъ постоянно сопровождается, какъ мы видѣли, подниманіемъ верхней губы. Если бы верхняя губа на рис. 6 была сколько-нибудь поднята, ея изгибъ былъ бы мягче; носо-губная складка имѣла бы нѣсколько иную форму и лицо вообще было бы, мнѣ кажется, болѣе естественнымъ, независимо отъ бо́льшей силы выраженія вслѣдствіе сокращенія нижнихъ вѣкъ. Кромѣ того мышца надвигающая брови на рис. 6 сокращена слишкомъ сильно, образуя морщины на лбу, а между тѣмъ извѣстно, что эта мышца никогда не сокращается подъ вліяніемъ радости, а только при усиленномъ и громкомъ смѣхѣ.

Вслѣдствіе оттягиванія угловъ рта назадъ и кверху, при сокращеніи большихъ скуловыхъ мышцъ, и подниманія верхней губы, щеки то же поднимаются кверху. Черезъ это образуются морщины подъ глазами, а у пожилыхъ людей близъ наружныхъ угловъ глазъ; это весьма характеристическая черта смѣха или улыбки. По мѣрѣ

Digitized by Google

того, какъ легкая улыбка переходитъ въ болѣе сильную или въ смѣхъ, каждый легко можетъ видѣть и даже чувствовать на себѣ самомъ, если онъ обратитъ вниманіе на свои ощущенія и будетъ смотрѣть въ зеркало, что въ то время, когда верхняя губа поднимается кверху и нижнія круговыя мышцы сокращаются, морщины на нижнихъ вѣкахъ и подъ глазами становятся многочисленнѣе и глубже. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мнѣ много разъ удавалось наблюдать, брови слегка опускаются; — а это показываетъ, что и верхнія, равно какъ и нижнія круговыя мышцы сокращаются до нѣкоторой степени, хотя сокращеніе это ускользаетъ отъ нашего сознанія. При сравненіи оригинальной фотографіи старика въ его нормальномъ спокойномъ состояніи (рис. 4) съ его изображеніемъ при естественной улыбкѣ (рис. 5), можно замѣтить, что брови на послѣднемъ нѣсколько опущены. По моему мнѣнію, причина этого явленія лежитъ въ томъ, что верхнія круговыя мышцы, вслѣдствіе долговременной ассоціированной привычки, дѣйствуютъ до нѣкоторой степени совмѣстно съ нижними, которыя, въ свою очередь, приводятся въ дѣйствіе въ связи съ подниманіемъ верхней губы.

Стремленіе скуловыхъ мышцъ сокращаться подъ вліяніемъ пріятныхъ ощущеній, доказывается любопытнымъ фактомъ, сообщеннымъ мнѣ д-ромъ Броуномъ и относящимся къ паціентамъ съ *общимъ параличемъ умалишенныхъ* [11])». «При этой болѣзни, почти неизмѣнно замѣчается оптимизмъ—иллюзіи, относительно богатства, знатности, величія — болѣзненно счастливое настроеніе духа, доброжелательство и щедрость, между тѣмъ какъ ранними физическими признаками являются дрожаніе угловъ рта и наружныхъ угловъ глазъ. Это всѣми признанные факты. Постоянное судорожное сокращеніе мышцъ нижняго вѣка и большихъ скуловыхъ мышцъ характеристично для раннихъ стадій общаго паралича. Лицо имѣетъ при этомъ довольное и доброе выраженіе. По мѣрѣ усиленія болѣзни, начинаютъ сокращаться и другія мышцы, но до достиженія полнаго слабоумія преобладающимъ выраженіемъ лица остается легкое доброжелательство».

Digitized by Google

Такъ какъ при смѣхѣ и широкой улыбкѣ щеки и верхняя губа сильно подняты кверху, то носъ кажется укороченнымъ и кожа на переносьи складывается въ тонкія морщины или поперечныя линіи, рядомъ съ другими продольными наклонными морщинками, идущими по бокамъ носа. Верхніе передніе зубы обыкновенно обнажены. Образуются рѣзкія носо-губныя складки, идущія по обѣ стороны отъ крыльевъ носа къ угламъ рта; складки эти у пожилыхъ людей бываютъ часто двойныя.

Ясные, блестящіе глаза—характеристическое явленіе при довольномъ или веселомъ настроеніи духа, подобно оттягиванію угловъ рта кзади и подниманію верхней губы, вмѣстѣ съ зависящими отъ этого морщинами. Даже глаза идіотовъ—микроцефаловъ, столь низкихъ по развитію, что они не могутъ выучиться говорить, слегка блестятъ отъ удовольствія [12]). При очень сильномъ смѣхѣ, глаза слишкомъ влажны отъ слезъ, чтобы блестѣть; но влага, выжимаемая изъ железъ при умѣренномъ смѣхѣ или улыбкѣ, способствуетъ большему блеску глазъ; это однако, во всякомъ случаѣ, второстепенное условіе, потому что глаза тускнѣютъ отъ печали, хотя они при этомъ бываютъ часто влажны отъ слезъ. Блескъ глазъ зависитъ, повидимому, главнымъ образомъ, отъ ихъ напряженности [13]), обусловленной сокращеніемъ круговыхъ мышцъ глаза и давленіемъ поднятыхъ щекъ. Но напряженность глазъ, по замѣчанію д-ра Пидерита, разобравшаго этотъ предметъ полнѣе всѣхъ другихъ писателей [14]), можетъ быть въ значительной степени отнесена на счетъ того обстоятельства, что глазное яблоко наполняется кровью, или другой-какой нибудь жидкостью, вслѣдствіе ускореннаго кровообращенія подъ вліяніемъ возбужденія отъ чувства удовольствія. Онъ обращаетъ вниманіе на контрастъ, въ блескѣ глазъ лихорадочнаго больнаго съ быстрымъ кровообращеніемъ, и больнаго холерой, изъ тѣла котораго отнята почти вся влага. Всѣ причины, замедляющія кровообращеніе, гасятъ блескъ глазъ. Я помню человѣка, утомленнаго до крайности послѣ продолжительной и трудной ходьбы въ очень жаркій день, глаза котораго однимъ изъ окружающихъ сравнены были съ глазами вареной рыбы.

Digitized by Google

Возвратимся къ звукамъ, производимымъ при смѣхѣ. Мы можемъ смутно представить себѣ, какимъ образомъ извѣстные звуки естественно связываются съ пріятнымъ настроеніемъ духа; потому что въ обширномъ отдѣлѣ животнаго царства, вокальные или инструментальные звуки употребляются, какъ зовъ или средство нравиться между обоими полами. Они то же служатъ выраженіемъ радости при встрѣчѣ родителей и дѣтей и членовъ одного общества между собою. Но почему звуки, издаваемые человѣкомъ въ минуты удовольствія, имѣютъ странный повторный характеръ смѣха—этого мы не знаемъ. Тѣмъ не менѣе, мы можемъ ясно представить себѣ, что звуки радости должны быть естественно до крайности различны отъ криковъ отчаянія или боли; а такъ какъ при образованіи послѣднихъ, выдыханія бываютъ удлинены и продолжительны, а вдыханія коротки и перерывисты, то можно ожидать, что при звукахъ, издаваемыхъ въ минуты радости, выдыханія будутъ коротки и перерывисты, а вдыханія наоборотъ длинны. Это и бываетъ на самомъ дѣлѣ.

Точно такой же темный вопросъ представляетъ оттягиваніе угловъ рта кзади и подниманіе верхней губы при обыкновенномъ смѣхѣ. Ротъ не долженъ быть раскрытъ до своихъ крайнихъ предѣловъ, потому что, когда это случается въ пароксизмѣ сильнаго хохота, то не бываетъ слышно почти никакого звука, или же звукъ измѣняется и раздается какъ-бы изъ глубины горла. Дыхательныя мышцы и даже мышцы конечностей приводятся въ то же время въ быстрыя колебательныя движенія. Нижняя челюсть часто принимаетъ участіе въ движеніи, и уже это не позволяетъ рту открываться слишкомъ широко. Но такъ какъ нужно издать полный и громкій звукъ, то ротъ долженъ быть очевидно раскрытъ, и быть можетъ съ этой-то цѣлью углы рта оттягиваются кзади, а верхняя губа поднимается кверху. Хотя мы едва-ли въ состояніи объяснить форму рта во время смѣха, обусловливающую морщины подъ глазами, равно какъ и странные повторные звуки смѣха и дрожаніе челюстей, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ право видѣть во всѣхъ этихъ явленіяхъ дѣйствіе одной и той-же причины, потому что всѣ эти движенія характе-

Digitized by Google

ризуютъ и выражаютъ довольное настроеніе духа у различныхъ родовъ обезьянъ.

Можно прослѣдить постепенные переходы отъ хохота къ умѣренному смѣху, широкой улыбкѣ, тихой улыбкѣ и наконецъ къ простому выраженію веселья на лицѣ. При громкомъ хохотѣ все тѣло откидывается иногда назадъ и трясется, или почти впадаетъ въ судороги; дыханіе неправильно; лицо и голова наливаются кровью, вены расширены и круговыя мышцы судорожно сжимаются для защиты глазъ. Слезы текутъ обильно. Отсюда, какъ уже было замѣчено, едва-ли возможно указать на какое-либо различіе между орошеннымъ слезами лицомъ человѣка, послѣ сильнаго припадка смѣха и горькаго плача [15]). Вѣроятно, вслѣдствіе близкаго сходства судорожныхъ движеній, обусловленныхъ столь различными ощущеніями, истерическіе больные попеременно плачутъ и смѣются, и маленькія дѣти такъ внезапно переходятъ отъ одного изъ этихъ состояній къ другому. М-ръ Суинго сообщаетъ мнѣ, что ему много разъ случалось видѣть, какъ Китайцы, подъ вліяніемъ сильнаго горя, впадали въ истерическіе припадки смѣха.

Мнѣ было очень интересно знать, составляютъ ли слезы, при сильномъ смѣхѣ, особенность общую большинству человѣческихъ расъ, и на основаніи сообщенныхъ мнѣ наблюденій я пришелъ къ заключенію, что это дѣйствительно такъ. Въ одномъ случаѣ наблюденія относились къ Индусамъ и послѣдніе сами говорили, что это у нихъ обыкновенное явленіе. То же было замѣчено у Китайцевъ. Женщины одного дикаго Малайскаго племени, на Малаккскомъ полуостровѣ, проливаютъ иногда слезы, когда смѣются отъ души, что̀ впрочемъ рѣдко случается. Между Даяками, на Борнео, смѣхъ до слезъ встрѣчается вѣроятно чащѐ, по крайней мѣрѣ у женщинъ, потому что у нихъ, какъ сообщаетъ мнѣ Раджа Ч. Брукъ, существуетъ поговорка: «мы почти плакали отъ смѣха». Австралійскіе туземцы вообще выражаютъ свои чувства съ большой откровенностью и мои корреспонденты сообщаютъ мнѣ, что они прыгаютъ и хлопаютъ въ ладоши отъ радости и часто громко хохочутъ. Не менѣе четырехъ наблюдателей видали

Digitized by Google

при такихъ обстоятельствахъ ихъ глаза влажными, а въ одномъ случаѣ крупныя слезы катились по щекамъ смѣющагося. М-ръ Бульмеръ, миссіонеръ въ отдаленной части Викторіи, замѣчаетъ: «они обладаютъ тонкимъ чутьемъ смѣшнаго; между ними есть отличные мимики, и если кто-либо въ ихъ обществѣ одаренъ способностью воспроизводить особенности отсутствующаго члена племени, то можно видѣть, какъ весь лагерь хохочетъ почти до судорогъ». У европейцевъ едва-ли что нибудь возбуждаетъ смѣхъ такъ легко, какъ мимика, и потому довольно интересно встрѣтить ту же черту у Австралійскихъ дикарей,—составляющихъ одно изъ самыхъ отдаленныхъ отъ насъ племенъ.

Въ южной Африкѣ, у двухъ племенъ Кафровъ, и въ особенности у ихъ женщинъ, были замѣчены слезы во время смѣха. Гайка, братъ князя Сандилли, отвѣчалъ на мой вопросъ по этому поводу: «это очень обыкновенная вещь». Сэръ А. Смитъ видѣлъ раскрашенное лицо готтентотки покрытымъ полосами отъ слезъ, послѣ припадка хохота. Въ Сѣверной Африкѣ, у Абиссинцевъ слезы текутъ изъ глазъ при тѣхъ же обстоятельствахъ. Наконецъ въ Сѣверной Америкѣ наблюдали то же явленіе у замѣчательнаго дикаго и уединеннаго племени, и опять преимущественно между женщинами; въ другомъ племени смѣхъ до слезъ былъ наблюдаемъ только одинъ разъ.

Сильный хохотъ, какъ я уже замѣтилъ, переходитъ въ умѣренный смѣхъ. Въ послѣднемъ случаѣ мышцы вокругъ глазъ сокращаются гораздо слабѣе, а на лбу, если бываютъ морщины, то лишь весьма незначительныя. Между тихимъ смѣхомъ и широкой улыбкой нѣтъ почти никакой разницы, кромѣ того обстоятельства, что при улыбкѣ не слышно никакихъ звуковъ; впрочемъ нѣсколько усиленное выдыханіе, или легкій шумъ—зачатокъ смѣха—бываетъ часто слышенъ при началѣ улыбки. На умѣренно смѣющемся лицѣ можно замѣтить сокращеніе верхней части круговой мышцы вслѣдствіи легкаго пониженія бровей. Сокращеніе нижней круговой мышцы и мышцъ вѣкъ гораздо явственнѣе и выражается сморщиваніемъ нижнихъ вѣкъ и кожи подъ ними, вмѣстѣ съ легкимъ поднятіемъ верхней губы. Отъ

Digitized by Google

широкой улыбки мы постепенно переходимъ къ легкой улыбкѣ. При этомъ черты лица измѣняются гораздо менѣе и тише и ротъ остается закрытымъ. Изгибъ носо-губной складки то же слегка различенъ въ обоихъ случаяхъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что нельзя провести рѣзкой границы между движеніемъ въ чертахъ лица при самомъ сильномъ хохотѣ и самой легкой улыбкѣ [16]).

Улыбку можно поэтому назвать первой ступенью въ развитіи смѣха. Но существуетъ и другой, болѣе правдоподобный взглядъ на этотъ предметъ; именно, что привычка издавать громкіе повторные звуки, подъ вліяніемъ чувства удовольствія, повела сначала къ оттягиванію угловъ рта и верхней губы и къ сокращенію круговыхъ мышцъ глаза; и что теперь, въ силу ассоціаціи и долгой привычки, тѣ же мышцы приводятся въ легкое дѣйствіе всякій разъ, когда въ насъ возбуждается чувство удовольствія, которое, при большей силѣ, повело бы къ смѣху; результатомъ этого является улыбка.

Но все равно, смотримъ ли мы на смѣхъ какъ на полное развитіе улыбки, или, что вѣроятнѣе, на легкую улыбку, какъ на послѣдній слѣдъ, укоренившейся въ теченіи многихъ поколѣній—привычки смѣяться, когда мы веселы—мы во всякомъ случаѣ имѣемъ возможность прослѣдить на нашихъ дѣтяхъ постепенный переходъ одного изъ этихъ явленій въ другое. Всѣ, занимающіеся съ маленькими дѣтьми, знаютъ, что иногда бываетъ трудно рѣшить, имѣютъ ли легкія движенія вокругъ ихъ рта положительное значеніе, т. е. представляютъ ли они дѣйствительно улыбку. Поэтому, я старательно наблюдалъ за собственными дѣтьми. Одинъ изъ нихъ, на сорокъ-пятый день отъ рожденія, при хорошемъ настроеніи духа, улыбнулся; т. е. углы его рта оттянулись кзади и въ то же время глаза положительно заблестѣли. То же самое видѣлъ я и на слѣдующій день; но на третій день ребенокъ сдѣлался нездоровъ и на лицѣ его не являлось уже слѣда улыбки—доказательство, что прежнія улыбки были настоящими. Восемь дней спустя и въ теченіи всей слѣдующей затѣмъ недѣли, блескъ его глазъ поразительно усиливался, когда онъ улыбался; при этомъ

Digitized by Google

на носу его начали показываться поперечныя морщины. Въ это время улыбка сопровождалась уже легкимъ звукомъ, изображавшимъ быть можетъ смѣхъ. Послѣ 113 дней отъ рожденія эти звуки, сопровождавшіе всегда выдыханіе, приняли нѣсколько иной характеръ и стали короткими и прерывистыми, какъ звуки при рыданіи; это уже было положительно появленіе смѣха. Перемѣна звуковъ была, какъ мнѣ казалось въ то время, связана съ большимъ боковымъ растяженіемъ рта и улыбки ребенка стали шире.

У другого ребенка первая истинная улыбка была замѣчена приблизительно въ то же время, т. е. на сорокъ первый день, а у третьяго нѣсколько раньше. Второй ребенокъ на шестьдесятъ пятый день отъ рожденія улыбнулся гораздо шире и яснѣе, чѣмъ первый, и даже въ этотъ ранній возрастъ издавалъ звуки, похожіе на смѣхъ. Въ этомъ постепенномъ пріобрѣтеніи дѣтьми привычки смѣяться мы видимъ случай, аналогичный съ плачемъ. Подобно тому, какъ упражненіе необходимо для обыкновенныхъ движеній тѣла, напр. для ходьбы, оно оказывается нужнымъ и для плача и смѣха. Искуство кричать, съ другой стороны, принося дѣтямъ очевидную пользу, хорошо развито съ самыхъ первыхъ дней.

Хорошее настроеніе духа, веселость. — Человѣкъ, въ хорошемъ настроеніи духа, хотя и не улыбается на самомъ дѣлѣ, но все-таки обнаруживаетъ нѣкоторые признаки оттягиванія угловъ рта кзади. Подъ вліяніемъ чувства удовольствія, кровообращеніе совершается быстрѣе, глаза блестятъ, лицо свѣжѣетъ. Мозгъ, возбуждаемый усиленнымъ притокомъ крови, дѣйствуетъ полнѣе, что́ отражается на умственныхъ способностяхъ; живыя мысли быстро мелькаютъ въ головѣ, чувства становятся теплѣе. Я слышалъ, какъ четырехлѣтній ребенокъ, на вопросъ, что-такое быть въ духѣ, отвѣчалъ: «это значитъ смѣяться, болтать и цѣловать». Трудно дать болѣе вѣрное и мѣткое опредѣленіе. Человѣкъ въ веселомъ настроеніи духа держится прямо, поднимаетъ голову, раскрываетъ глаза. Въ чертахъ его лица незамѣтно никакого разслабленія и брови его не нахмурены. Напротивъ,

Digitized by Google

лобная мышца, по наблюденію Моро [17]), стремится къ легкому сокращенію, что́ разглаживаетъ морщины лба, уничтожаетъ всѣ слѣды нахмуренности, выгибаетъ слегка брови и поднимаетъ вѣки. Отсюда латинская поговорка *exporrigere frontem*, — разгладить лобъ,—значитъ быть довольнымъ или веселымъ. Общее выраженіе лица человѣка, который въ духѣ, представляетъ совершенную противоположность лица огорченнаго человѣка. Сэръ Ч. Белль говоритъ: «при всѣхъ пріятныхъ ощущеніяхъ, брови, вѣки, ноздри, углы рта поднимаются кверху; при угнетающихъ чувствахъ мы видимъ обратное». Подъ вліяніемъ послѣднихъ лобъ нахмуренъ, вѣки, щеки, губы, вся голова опускаются книзу; глаза меркнутъ, цвѣтъ лица блѣднѣетъ, дыханіе замедляется. При радости лицо расширяется; въ печали оно удлиняется. Играетъ ли начало антитеза какую-нибудь роль въ произведеніи этихъ противоположныхъ выраженій, помогая прямымъ причинамъ, указаннымъ выше и довольно яснымъ—этого я не берусь рѣшить.

Выраженіе лица при веселомъ настроеніи духа, повидимому, одинаково у всѣхъ человѣческихъ расъ и весьма легко можетъ быть узнаннымъ. Мои корреспонденты изъ различныхъ частей Стараго и Новаго свѣта даютъ утвердительные отвѣты въ этомъ отношеніи и приводятъ нѣкоторыя подробности касательно Индусовъ, Малайцевъ и Новозеландцевъ. Блескъ глазъ у Австралійцевъ поразилъ четырехъ наблюдателей и то же самое было замѣчено у Индусовъ, Новозеландцевъ и Даяковъ на Борнео.

Дикари выражаютъ иногда свое удовольствіе не только улыбкой, но и движеніями, заимствованными отъ пріятныхъ ощущеній при ѣдѣ. Такъ М-ръ Уэджвудъ [18]) цитируетъ наблюденіе Петерика, что негры Верхняго Нила начинали обыкновенно тереть себѣ животъ, когда онъ показывалъ имъ бусы; Лейкордъ говоритъ, что Австралійцы чмокали и прищелкивали губами при видѣ его лошадей, быковъ и въ особенности охотничьихъ собакъ. Когда Гренландцы «говорятъ о чемъ-нибудь съ удовольствіемъ, они тянутъ въ себя воздухъ съ особеннымъ звукомъ [19])»; и это

Digitized by Google

можетъ быть подраженіемъ звукамъ, сопровождающимъ глотаніе сочнаго куска.

Смѣхъ задерживается усиленнымъ сокращеніемъ круговой мышцы рта, которая мѣшаетъ большимъ скуловымъ и другимъ мышцамъ оттягивать губы кзади и кверху. Нижняя губа удерживается еще иногда кромѣ того зубами, и это придаетъ лицу плутоватое выраженіе, какъ можно видѣть на слѣпой и глухой Лаурѣ Бриджманъ [20]). Большая скуловая мышца подвержена иногда уклоненіямъ въ своемъ направленіи, и мнѣ случалось видѣть молодую женщину, у которой *mm. depressores anguli oris* приводились въ сильное сокращеніе при желаніи удержаться отъ улыбки; но это нисколько не придавало лицу ея печальнаго выраженія, потому что глаза ея блестѣли.

Смѣхъ служитъ иногда насильственнымъ средствомъ для того, чтобы скрыть или замаскировать какое-нибудь другое душевное настроеніе, нерѣдко даже гнѣвъ. Мы часто видимъ, что люди смѣются, чтобы скрыть свое смущеніе или застѣнчивость. Когда кто-либо стягиваетъ ротъ, чтобы удалить всякую возможность улыбки, когда нѣтъ ничего вызывающаго смѣхъ, или нѣтъ никакихъ причинъ не смѣяться, то лицо получаетъ притворное, торжественное или педантическое выраженіе; но мы не имѣемъ поводовъ заниматься здѣсь такими гибридными выраженіями. При насмѣшкѣ настоящая или притворная улыбка или смѣхъ сливаются часто съ выраженіемъ, свойственнымъ презрѣнію, и послѣднее можетъ перейти въ злобное презрѣніе или пренебреженіе. Въ такихъ случаяхъ смѣхъ или улыбка должны показать обидчику, что дѣйствія его только забавны.

Любовь, нѣжныя чувства и т. д.—Хотя чувство любви, напр. любви матери къ ребенку, одно изъ самыхъ сильныхъ, на которыя вообще способна душа, оно едва ли имѣетъ особый, ему одному свойственный способъ выраженія; и это понятно, потому что это чувство никогда не вело къ какому-либо особому роду дѣйствія. Несомнѣнно, что пріязнь, какъ всякое пріятное чувство, возбуждаетъ легкую улыбку и нѣкоторый блескъ глазъ. Сильное желаніе касаться любимой особы составляетъ обыкновенное яв-

Digitized by Google

леніе, и любовь выражается этимъ яснѣе, чѣмъ всѣми другими способами [21]). По этому-то, мы желаемъ заключить въ свои объятія тѣхъ, кого нѣжно любимъ. Мы вѣроятно обязаны этимъ желаніемъ наслѣдственной привычкѣ, ассоціированной съ няньченіемъ дѣтей и взаимными ласками влюбленныхъ.

У низшихъ животныхъ мы встрѣчаемъ то же начало удовольствія, ощущаемаго отъ прикосновенія къ любимымъ существамъ. Собаки и кошки очевидно находятъ удовольствіе тереться о своихъ хозяевъ и хозяекъ и любятъ, когда ихъ треплютъ или гладятъ. Многіе виды обезьянъ, какъ увѣряли меня сторожа Зоологическаго сада, находятъ наслажденіе во взаимныхъ ласкахъ, а также въ ласкахъ людей, къ которымъ расположены. М-ръ Бартлетъ описалъ мнѣ пріемы двухъ чимпанзе, болѣе старыхъ, чѣмъ привозимые къ намъ обыкновенно, когда они въ первый разъ увидали другъ-друга. Они сидѣли одинъ противъ другаго, касаясь другъ-друга вытянутыми впередъ губами и одинъ изъ нихъ, положилъ свою руку на плечо другаго. Затѣмъ они заключили другъ-друга въ объятія. Потомъ встали, держась взаимно за плечи руками, подняли головы кверху, открыли ротъ и начали кричать отъ радости.

Мы, Европейцы, такъ привыкли видѣть въ поцѣлуѣ знакъ пріязни, что можемъ считать этотъ способъ выраженія какъ бы врожденнымъ человѣческому роду, но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Стиль ошибся, сказавъ »*Nature was its author, and it began with the first courtship*» (природа создала его и онъ родился съ первымъ ухаживаніемъ). Джемми Бёттонъ, житель Огненной земли, говорилъ мнѣ, что такаго обыкновенія не существуетъ на его родинѣ. Поцѣлуи неизвѣстны также между Новозеландцами, Таитянами, Папуанцами, Австралійцами, Сомалами въ Африкѣ и Эскимосами [22]). Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать поцѣлуй настолько естественнымъ и врожденнымъ, насколько онъ зависитъ отъ наслажденія близости къ любимому существу. Въ различныхъ частяхъ свѣта поцѣлуй замѣняется треніемъ носовъ другъ о друга, какъ напр. у Новозеландцевъ и Лапландцевъ; другіе народы гладятъ и треплютъ другъ другу руки, грудь или

Digitized by Google

животъ, или же одинъ человѣкъ гладитъ себѣ лице руками или ногами другаго. Быть можетъ привычка дуть на различныя части тѣла, въ знакъ пріязни, основана на томъ же началѣ [23]).

Чувства, которыя мы называемъ нѣжными, трудно поддаются анализу; они представляютъ смѣсь пріязни, радости и въ особенности симпатіи. Эти чувства сами по себѣ пріятны, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ состраданіе слишкомъ сильно, или гдѣ возбуждается ужасъ, какъ напр. при разсказахъ о мученіяхъ людей или животныхъ. Съ нашей точки зрѣнія, они особенно замѣчательны по легкости, съ которой они возбуждаютъ отдѣленіе слезъ. Не разъ отецъ и сынъ плакали при встрѣчѣ, послѣ долгой разлуки, въ особенности, если встрѣча была неожиданной. Нѣтъ сомнѣнія, что чрезвычайная радость, сама по себѣ, вызываетъ отдѣленіе въ слезныхъ железахъ; но при такихъ случаяхъ, какъ приведенный выше, смутное представленіе о горѣ, которое ожидало ихъ, еслибъ имъ не суждено было свидѣться, должно было промелькнуть въ головѣ обоихъ; а печаль естественно ведетъ къ слезамъ. Такъ при возвращеніи Улисса:—

«Телемакъ всталъ и припалъ, рыдая, къ груди отца. Тутъ вылилась въ слезахъ минувшая тоска ихъ другъ о другѣ».

* * *

«Такъ они жалобно плакали, не находя себѣ покоя, и день прошелъ у нихъ въ слезахъ; но наконецъ Телемакъ нашелъ слова для рѣчи».

Одиссея, книга XVI ст. 27.

Точно также, когда Пенелопа узнала наконецъ своего мужа:

«Изъ глазъ ея брызнули готовыя слезы и, вскочивъ съ своего мѣста, она побѣжала къ нему и обвила его шею руками, и теплая роса поцѣлуевъ упала на его лицо; и она сказала:»

Книга XXIII ст. 29.

Живое воспоминаніе о нашемъ родномъ домѣ, о давно минувшихъ счастливыхъ дняхъ, легко вызываетъ въ нашихъ глазахъ слезы.

Digitized by Google

Но здѣсь опять естественно рождается мысль, что эти дни никогда не вернутся. Въ такихъ случаяхъ мы, такъ сказать, жалѣемъ самихъ себя въ настоящемъ, сравнивая его съ прошедшимъ. Сочувствіе чужимъ несчастіямъ, даже воображаемымъ страданіямъ героини трогательнаго разсказа, къ которой мы не чувствуемъ никакаго расположенія, легко заставляетъ насъ плакать. То же вліяніе имѣетъ и сочувствіе чужому счастью, напр. счастью влюбленнаго, достигшаго своей цѣли, послѣ долгихъ и тяжелыхъ испытаній, въ хорошо разсказанной повѣсти.

Состраданіе составляетъ, повидимому, отдѣльное и самостоятельное чувство и оно особенно способно возбуждать слёзныя железы. Въ этомъ отношеніи все равно, сочувствуемъ ли мы сами или служимъ предметомъ сочувствія. Всякій знаетъ, конечно, какъ легко дѣти начинаютъ плакать, если начать жалѣть ихъ при самомъ легкомъ ушибѣ. У меланхоликовъ, какъ сообщаетъ мнѣ Д-ръ К. Броунъ, ласковое слово вызываетъ иногда неудержимыя рыданія. Когда мы выражаемъ наше сочувствіе печали друга, на нашихъ глазахъ часто навертываются слезы. Чувство состраданія привыкли объяснять предположеніемъ, что при видѣ чужаго горя, или при разсказѣ о немъ, представленіе страданія вызывается такъ живо въ нашемъ воображеніи, что мы сами страдаемъ. Но такое объясненіе едва ли удовлетворительно, потому что оно оставляетъ необъясненной близкую связь между состраданіемъ и любовью. Мы несомнѣнно чувствуемъ болѣе живое состраданіе къ любимому, чѣмъ къ постороннему человѣку и сочувствіе перваго приноситъ намъ несравненно большее облегченіе, чѣмъ сочувствіе втораго. Тѣмъ не менѣе, мы способны живо сочувствовать людямъ, къ которымъ не имѣемъ никакой привязанности.

Почему страданіе, выпавшее на нашу долю, вызываетъ слезы, было уже разобрано въ одной изъ предыдущихъ главъ. Что касается радости, то естественнымъ и всемірнымъ выраженіемъ ея служитъ смѣхъ, и у всѣхъ человѣческихъ племенъ продолжительный хохотъ ведетъ къ отдѣленію слезъ въ большемъ количествѣ, нежели какое либо другое душевное настроеніе

Digitized by Google

кромѣ горя. Наполненіе глазъ слезами подъ вліяніемъ сильной радости, при совершенномъ отсутствіи смѣха, можетъ, мнѣ кажется, быть объясненнымъ привычкой и ассоціаціей, на основаніи тѣхъ же началъ, какъ и отдѣленіе слезъ въ печали, когда небываетъ слышно никакого звука. Странно, что сочувствіе чужимъ несчастіямъ вызываетъ слезы легче, чѣмъ наше собственное страданіе; а между тѣмъ это несомнѣнная истина. Не разъ мужчины, у которыхъ никакія личныя страданія не были въ силахъ вызвать слезу, плакали надъ горемъ любимаго друга. Еще замѣчательнѣе, что сочувствіе счастью или успѣхамъ нѣжно любимыхъ нами людей, приводитъ къ тому же результату, между тѣмъ, какъ такое же счастье, касающееся насъ самихъ, оставляетъ наши глаза сухими. Мы не должны однако забывать, что продолжительная привычка сдерживать себя, столь могущественная при задерживаніи слезъ отъ физической боли, не играла роли, когда дѣло шло о слезахъ сочувствія страданію или счастью другихъ.

Музыка, какъ я старался показать въ другомъ мѣстѣ [24]), обладаетъ чудной способностью вызывать въ смутной и неопредѣленной формѣ тѣ сильныя чувства, которыя волновали, вѣроятно, людей въ отдаленные вѣка, когда наши древніе прародители привлекали другъ друга, посредствомъ голосовыхъ звуковъ. А такъ какъ нѣкоторыя изъ наиболѣе сильныхъ чувствъ нашихъ—печаль, сильная радость, любовь и состраданіе—ведутъ къ обильному отдѣленію слезъ, то не мудрено, что и музыка вызываетъ на нашихъ глазахъ слезы, въ особенности, если мы уже находимся подъ вліяніемъ котораго-либо изъ нѣжныхъ чувствъ. Далѣе, музыка часто производитъ еще другое странное явленіе. Мы знаемъ, что всякое сильное ощущеніе, волненіе или возбужденіе—крайнія степени боли, ярости, ужаса, радости или страстной любви—имѣютъ особенность вызывать дрожаніе въ мышцахъ; и та дрожь, которая пробѣгаетъ по спинѣ и членамъ многихъ людей, увлеченныхъ музыкой, имѣетъ, повидимому, такое же отношеніе къ упомянутому выше дрожанію тѣла, какъ навертыва-

Digitized by Google

ніе на глаза слезъ подъ вліяніемъ музыки—къ плачу отъ сильнаго и настоящаго душевнаго потрясенія.

Благоговѣніе.—Такъ какъ благоговѣніе до нѣкоторой степени связано съ любовью, хотя собственно состоитъ изъ уваженія, часто смѣшаннаго со страхомъ, то намъ слѣдуетъ разсмотрѣть здѣсь вкратцѣ выраженіе этого душевнаго состоянія. У нѣкоторыхъ сектъ, въ прошломъ и настоящемъ, любовь и религія странно слиты между собою; утверждали даже, хотя этотъ фактъ и можетъ показаться прискорбнымъ, что святой поцѣлуй любви мало отличается отъ того, которымъ мужчина цѣлуетъ женщину, или женщина мужчину [25]). Благоговѣніе выражается преимущественно обращеннымъ къ небу лицомъ съ поднятыми кверху глазами. Сэръ Ч. Белль замѣчаетъ, что при наступленіи сна, обморока или смерти зрачки поворачиваются вверхъ и внутрь; и онъ полагаетъ, что «когда мы увлечены благоговѣйными чувствами и внѣшнія впечатлѣнія исчезаютъ изъ нашего сознанія, глаза поднимаются кверху движеніемъ, не заученнымъ и не пріобрѣтеннымъ; и что причины здѣсь совершенно тѣ же, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ [26]). Что глаза поворачиваются кверху во время сна—фактъ несомнѣнный, какъ я слышалъ отъ проф. Дондерса. Груднымъ дѣтямъ, во время сосанія, это движеніе глазъ придаетъ нелѣпое выраженіе экстатическаго блаженства, и на нихъ можно легко наблюдать борьбу съ положеніемъ глазъ, принимаемымъ естественно во время сна. Однако объясненіе сэра Ч. Белля, основанное на предположеніи, что нѣкоторыя мышцы болѣе другихъ подчинены волѣ, невѣрно, по мнѣнію проф. Дондерса. Такъ какъ глаза очень часто поворачиваются кверху во время молитвы, безъ того, чтобы умъ былъ погруженъ въ размышленіе до степени, приближающейся къ безсознательности сна, то движеніе это должно быть вѣроятно условнымъ:—результатомъ общаго убѣжденія, что Небо, источникъ Божественнаго всемогущества, которому мы молимся, находится надъ нами.

Смиренное колѣнопреклоненное положеніе, съ поднятыми руками и сложенными ладонями, кажется намъ, вслѣдствіе дол-

Digitized by Google

гой привычки, движеніемъ столь свойственнымъ благоговѣнію, что его можно считать врожденнымъ; но я не встрѣтилъ никакихъ фактовъ въ пользу этого мнѣнія у различныхъ неевропейскихъ человѣческихъ племенъ. Въ теченіи классическаго періода Римской исторіи не существовало, по мнѣнію одного извѣстнаго классика, обычая складывать руки во время молитвы. М-ръ Г. Уэджвудъ даетъ кажется истинное объясненіе этого явленія [27]), хотя изъ его объясненія вытекаетъ, что поза эта носитъ печать рабскаго подобострастія. «Когда молящійся стоитъ на колѣняхъ и поднимаетъ кверху свои сложенныя руки, онъ изображаетъ плѣнника, выражающаго такимъ движеніемъ всю глубину своей покорности побѣдителю. Это графическое изображеніе латинскаго *dare manus*, т. е. полной покорности». Отсюда мало вѣроятно, чтобы подниманіе глазъ кверху и складываніе раскрытыхъ рукъ, подъ вліяніемъ благоговѣйныхъ чувствъ, были врожденными и дѣйствительно выразительными движеніями. Да этого и трудно было ожидать; дѣйствительно, крайне сомнительно, чтобы чувства, которыя мы называемъ благоговѣйными, могли существовать въ сердцахъ людей, остававшихся въ теченіи долгихъ вѣковъ въ нецивилизованномъ состояніи.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Размышленіе.—Дума.—Дурное расположеніе духа.—Недовольство.—Рѣшимость.

Нахмуриваніе лба.—Размышленіе съ усиліемъ или съ сознаніемъ какого-либо затрудненія или непріятности.—Отвлеченная дума.—Дурное расположеніе духа.—Угрюмость.—Упрямство.—Недовольство и надуваніе губъ.—Рѣшимость.—Плотное сжиманіе губъ.

Надвигатели бровей, при своемъ сокращеніи, опускаютъ брови и сближаютъ ихъ между собою, образуя вертикальныя морщины на лбу—это т. наз. нахмуриваніе. Сэръ Ч. Белль, думавшій ошибочно, что надвигатели бровей свойственны одному только человѣку, считаетъ ихъ «самыми замѣчательными изъ мышцъ человѣческаго лица. Они сморщиваютъ лобъ сильнымъ движеніемъ, которое безотчетно, но неотразимо, даетъ намъ понятіе о напряженіи ума». Или, какъ тотъ же наблюдатель говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «когда брови нахмурены — въ лицѣ ясно выражается энергія ума и смѣсь мысли и чувства съ дикой и грубой яростью простаго животнаго» [1]). Въ этихъ замѣчаніяхъ много правды, но едва ли вся правда. Д-ръ Дюшеннъ назвалъ мышцы надвигающія брови «мышцами размышленія» [2]), но это опредѣленіе не можетъ быть признано совершенно вѣрнымъ безъ нѣкоторыхъ ограниченій.

Человѣкъ можетъ быть погруженъ въ глубочайшую думу и лобъ его останется совершенно гладкимъ, пока онъ не встрѣ-

Digitized by Google

титъ какого-либо препятствія въ ходѣ своихъ размышленій, или какой-либо помѣхи извнѣ; и тогда, на его лбу появятся морщины подобно тѣни. Голодный человѣкъ можетъ упорно думать о способахъ добыванія пищи, но онъ вѣроятно не наморщитъ лба, пока не встрѣтитъ какого-либо препятствія въ мысляхъ или дѣйствіяхъ, или не найдетъ, что пріобрѣтенная пища противна. Я замѣтилъ, что почти всѣ люди мгновенно морщатъ лобъ, найдя странный или дурной вкусъ въ своей пищѣ. Однажды я попросилъ нѣсколькихъ лицъ, не объясняя имъ моей мысли, прислушиваться внимательно къ легкому стуку, характеръ и источникъ котораго былъ имъ вполнѣ извѣстенъ — и ни одинъ не наморщилъ лба; но новый гость, вошедшій въ наше общество и не могшій понять, что такое мы дѣлаемъ въ глубокомъ молчаніи, будучи приглашенъ слушать, сильно наморщилъ лобъ, и сказалъ, хотя и безъ всякаго неудовольствія, что рѣшительно не понимаетъ нашей цѣли. Д-ръ Пидеритъ [3]), напечатавшій наблюденія о томъ же предметѣ, прибавляетъ, что заики обыкновенно морщатъ лобъ при разговорѣ, и что человѣкъ, при исполненіи такой обыкновенной задачи, какъ надѣваніе сапоговъ, морщитъ лобъ, если они окажутся слишкомъ узкими. Есть люди, которые такъ привыкли морщить лобъ, что простое усиліе говорить почти всегда сопровождается у нихъ нахмуриваніемъ бровей.

Изъ отвѣтовъ, полученныхъ на мои вопросы, я могу заключить, что люди всѣхъ расъ хмурятъ брови, встрѣтивъ какое-либо затрудненіе, или досаду. Но я дурно формулировалъ мои вопросы, смѣшавъ глубокую думу съ обдумываніемъ чего нибудь затруднительнаго или запутаннаго. Во всякомъ случаѣ однако ясно, что австралійцы, малайцы, индусы и кафры южной Африки морщатъ лобъ при всякой досадѣ. Добрицгоферъ замѣчаетъ, что гуаранцы южной Америки хмурятъ свои брови при тѣхъ же обстоятельствахъ [4]).

На основаніи этихъ данныхъ мы, слѣдовательно, вправѣ заключить, что нахмуриваніе лба не есть выраженіе простаго размышленія, какъ бы послѣднее ни было глубоко, а выраженіе чего-нибудь труднаго или непріятнаго, встрѣченнаго на пути мысли

Digitized by Google

или дѣйствія. Впрочемъ глубокое размышленіе рѣдко можетъ продолжаться долгое время безъ нѣкотораго усилія, и потому оно обыкновенно сопровождается наморщиваніемъ лба. Отсюда нахмуренный лобъ придаетъ обыкновенно лицу, по замѣчанію сэра Ч. Белля, выраженіе умственной энергіи. Но для достиженія этого эффекта глаза должны быть ясны и устремлены въ одну точку, или же опущены, какъ часто случается при глубокой думѣ. Лице не должно быть измѣнено инымъ образомъ, какъ напр. у недовольнаго и сердитаго человѣка; или у человѣка, носящаго на себѣ слѣды продолжительнаго страданія въ тусклыхъ глазахъ и осунувшемся лицѣ; или далѣе человѣка, замѣтившаго непріятный вкусъ въ своей пищѣ; или наконецъ человѣка, затрудняющагося выполнить какую-нибудь пустую задачу, — напр. вдѣть иголку. Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно весьма часто видѣть нахмуренный лобъ, но рядомъ съ этимъ на лицѣ будетъ замѣтно какое-нибудь другое выраженіе, которое совершенно отниметъ у него характеръ умственной энергіи или глубокой мысли.

Мы можемъ теперь заняться вопросомъ, почему нахмуриваніе бровей должно выражать сознаніе чего-нибудь труднаго или непріятнаго на пути мыслей или дѣйствій. Подобно тому, какъ для натуралистовъ необходимо прослѣдить зародышевое развитіе органа, чтобы вполнѣ понять его значеніе, и для насъ, при изученіи выразительныхъ движеній, будетъ полезно слѣдовать по возможности близко тому же методу. Самое раннее и почти единственное выраженіе, проявляющееся на лицѣ дитяти—въ первые дни его жизни и при томъ весьма часто—есть выраженіе, сопровождающее актъ плача или крикъ. Крикъ же возбуждается въ началѣ, и вообще въ первую пору жизни, всякимъ непріятнымъ или болѣзненнымъ ощущеніемъ или чувствомъ—голодомъ, болью, гнѣвомъ, завистью, страхомъ и т. д. При всѣхъ такихъ поводахъ мышцы вокругъ глазъ сильно сокращаются и этимъ, я думаю, можно, въ значительной степени, объяснить актъ нахмуриванія бровей въ теченіи остальной жизни. Я много разъ наблюдалъ своихъ дѣтей, начиная отъ нѣсколькихъ дней послѣ рожденія до двухъ и трехмѣсячнаго возраста, и нашелъ, что когда

Digitized by Google

припадокъ крика наступалъ мало по малу—то первымъ признакомъ было сокращеніе мышцъ надвигающихъ брови, вслѣдствіе чего лобъ морщился слегка, затѣмъ слѣдовало уже сокращеніе другихъ мышцъ, окружающихъ глаза. Когда ребенокъ чувствуетъ себя неловко, или когда онъ нездоровъ, лицо его то и дѣло нахмуривается; за этими движеніями бровей весьма часто, хотя и не всегда, слѣдуетъ приступъ плача. Такъ, я нѣкоторое время наблюдалъ ребенка 7—8 недѣль отъ роду, который сосалъ холодное, и слѣдовательно непріятное для него молоко; брови его все время оставались слегка нахмуренными, но неудовольствіе не дошло у него ни разу до крика, хотя часъ отъ часу на лицѣ виднѣлись всѣ признаки его близкаго приближенія.

Итакъ, привычка хмурить брови, которой слѣдовали дѣти въ теченіи безчисленнаго ряда поколѣній, при началѣ каждаго приступа плача и крика, ассоціировалась наконецъ съ смутнымъ сознаніемъ чего-нибудь непріятнаго или тяжелаго. Отсюда надвиганіе бровей естественно должно продолжаться и въ теченіи зрѣлыхъ лѣтъ, хотя въ эту пору жизни оно никогда не развивается въ припадокъ плача. Крикъ и слёзы начинаютъ быть произвольно задерживаемы въ ранній періодъ жизни, между тѣмъ какъ нахмуриваніе бровей едва-ли когда-нибудь задерживается. Достойно быть можетъ замѣчанія, что дѣти, имѣющія привычку часто плакать, обыкновенно разражаются слезами при всякомъ непріятномъ ощущеніи, которое въ другихъ дѣтяхъ вызвало бы только легкое нахмуриваніе бровей. Далѣе, у нѣкоторыхъ разрядовъ умалишенныхъ всякое умственное напряженіе, даже самое ничтожное, которое у людей привыкшихъ морщить лобъ вызвало бы лишь легкое нахмуриваніе, уже возбуждаетъ неудержимыя слезы. Въ томъ, что привычка хмурить брови при первомъ сознаніи чего-либо непріятнаго, сохраняется въ теченіи всей жизни, не смотря на то, что привычка эта пріобрѣтена въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, нѣтъ ничего удивительнаго; мы видимъ въ самомъ дѣлѣ, что многія другія ассоціированныя привычки, пріобрѣтенныя въ раннемъ возрастѣ, остаются на всю жизнь какъ у человѣка, такъ и у низшихъ животныхъ. Такъ

Digitized by Google

напр. взрослыя кошки, когда имъ тепло и уютно, часто сохраняютъ привычку вытягивать попеременно обѣ переднія лапы съ растянутыми пальцами — привычку, имѣвшую опредѣленную цѣль, когда онѣ были сосунами.

Но существуетъ еще другая причина, усилившая привычку хмурить брови, когда умъ погруженъ въ какой-нибудь предметъ и встрѣчаетъ неожиданное затрудненіе. Зрѣніе—самое важное изъ всѣхъ чувствъ и въ первобытныя времена человѣку необходимо было внимательно слѣдить за отдаленными предметами для того, чтобы открывать добычу и избѣгать опасностей. Меня поразило, я помню, при моемъ путешествіи по мѣстностямъ южной Америки, опаснымъ вслѣдствіе сосѣдства съ индѣйцами, что полу-дикіе гаухи поминутно, пристально, хотя повидимому безсознательно, оглядывали весь горизонтъ. Мы знаемъ, что если человѣкъ съ непокрытой головой (а первобытные люди вѣроятно ходили съ непокрытыми головами) усиливается разсмотрѣть какой-нибудь отдаленный предметъ въ ясный день, въ особенности при голубомъ небѣ, онъ почти неизмѣнно хмуритъ брови, чтобы предохранить глаза отъ излишняго свѣта; въ то же самое время нижнія вѣки, щеки и верхняя губа приподнимаются и такимъ образомъ глазныя щели становятся меньше. Я намѣренно просилъ нѣсколькихъ лицъ, молодыхъ и старыхъ, смотрѣть, при названныхъ условіяхъ, на отдаленные предметы, говоря имъ, что желаю испытать остроту ихъ зрѣнія;—всѣ безъ исключенія принимали описанное мною выраженіе лица, нѣкоторые кромѣ того защищали себѣ глаза рукою. Грасіоле, дѣлая нѣсколько замѣчаній почти въ томъ же смыслѣ [5]), говоритъ: «*Ce sont la des attitudes de vision difficile*». Онъ заключаетъ, что мышцы вокругъ глазъ сокращаются отчасти для того, чтобы удержать излишекъ свѣта (что, по моему, составляетъ главную цѣль), а отчасти, чтобы предотвратить паденіе на сѣтчатку другихъ лучей, кромѣ выходящихъ непосредственно изъ разсматриваемаго предмета. М-ръ Боуманъ, съ которымъ я совѣтовался по этому поводу, полагаетъ, что сокращеніе окружающихъ мышцъ можетъ вдобавокъ «до нѣкоторой степени поддерживать сочетанныя дви-

Digitized by Google

женія обоихъ глазъ, давая глазнымъ яблокамъ болѣе твердую опору, когда они, дѣйствіемъ своихъ мышцъ, устанавливаются для бинокулярнаго видѣнія».

Такъ какъ усиліе пристально смотрѣть на отдаленный предметъ при сильномъ освѣщеніи утомительно и непріятно, и такъ какъ усиліе это сопровождалось обыкновенно у безчисленнаго ряда поколѣній, сокращеніемъ бровей; то привычка хмуриться должна была естественно усилиться, не смотря на то, что надвиганіе бровей имѣло въ раннемъ дѣтствѣ совершенно иную причину — именно, было первымъ актомъ для защиты глазъ во время крика. Существуетъ въ самомъ дѣлѣ большая аналогія въ состояніяхъ ума при внимательномъ разсматриваніи отдаленнаго предмета и упорномъ преслѣдованіи темнаго ряда мыслей или исполненіи какой-нибудь мелкой и трудной механической работы. Мнѣніе, что привычка морщить брови продолжаетъ дѣйствовать и тогда, когда нѣтъ ни малѣйшей необходимости задерживать излишекъ свѣта, поддерживается приведенными выше примѣрами; здѣсь мы видимъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ, брови или вѣки двигаются ненужнымъ образомъ вслѣдствіе того, что они употреблялись нѣкогда въ дѣло съ опредѣленной цѣлью при аналогичныхъ обстоятельствахъ. Такъ напр. мы произвольно закрываемъ глаза, когда не хотимъ чего-нибудь видѣть, и склонны тоже закрывать глаза, когда отклоняемъ какое-нибудь предложеніе, какъ-бы не желая его видѣть; также, когда мы думаемъ о чемъ-либо ужасномъ. Мы поднимаемъ брови, когда хотимъ быстро осмотрѣть все кругомъ насъ и часто дѣлаемъ тоже, когда усиливаемся припомнить что-либо, точно пытаясь увидѣть забытое.

Способность отвлеченія. Дума.—Когда человѣкъ погруженъ въ думу и мысли его далеко, или когда онъ, какъ говорятъ, потерянъ въ своихъ мысляхъ, онъ никогда не хмуритъ лба и глаза его, которые ни на что не смотрятъ, принимаютъ неопредѣленное почти безсмысленное выраженіе. Нижнія вѣки обыкновенно подняты и сморщены, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда близорукій человѣкъ щурится, стараясь разсмотрѣть далекій предметъ; въ тоже время

Digitized by Google

верхняя круговая мышца слегка сокращена. Сморщиваніе нижняго вѣка при такихъ условіяхъ было наблюдаемо у нѣкоторыхъ дикарей: М-ръ Дайсонъ Леси видѣлъ его у австралійцевъ Куинслэнда, а М-ръ Гитшъ у малайцевъ внутри Малакки. Значеніе или причину этого движенія мы пока не въ силахъ объяснить, но въ немъ мы имѣемъ новый примѣръ связи между движеніями въ мышцахъ, окружающихъ глаза, и извѣстными состояніями ума.

Неопредѣленное выраженіе глазъ весьма замѣчательно и сразу выдаетъ человѣка, глубоко задумавшагося. Проф. Дондерсъ, съ свойственною ему любезностью, изслѣдовалъ этотъ предметъ для меня. Онъ дѣлалъ наблюденія надъ людьми въ этомъ состояніи и самъ служилъ предметомъ наблюденія для д-ра Энгельмана. При глубокой думѣ глаза не бываютъ устремлены на какой-либо отдѣльный предметъ и потому не бываютъ устремлены вдаль, какъ я первоначально думалъ. Зрительныя оси ихъ принимаютъ даже иногда слегка расходящееся направленіе; максимумъ расхожденія, при вертикальномъ положеніи головы и горизонтальной зрительной плоскости, равняется углу въ 2°. Величина эта была найдена при изслѣдованіи перекрещенныхъ двойныхъ образовъ отдаленнаго предмета. Когда голова наклоняется впередъ, что часто замѣчается у людей погруженныхъ въ глубокую думу, вслѣдствіе общаго разслабленія мышцъ, и зрительная плоскость продолжаетъ оставаться горизонтальной, то глаза непремѣнно должны быть нѣсколько подняты кверху и расхожденіе зрительныхъ осей доходитъ тогда до 3°, или 3°, 5'; при еще большемъ подниманіи глазъ оно достигаетъ 6° и 7°. Проф. Дондерсъ объясняетъ это расхожденіе почти совершеннымъ разслабленіемъ нѣкоторыхъ глазныхъ мышцъ, наступающимъ обыкновенно, когда человѣкъ совершенно потерянъ въ мысляхъ [6]). Дѣятельное состояніе глазныхъ мышцъ выражается въ сведеніи глазъ, и проф. Дондерсъ замѣчаетъ по отношенію къ расхожденію глазъ при глубокой думѣ, что когда одинъ глазъ становится слѣпымъ, онъ почти всегда послѣ нѣкотораго времени отклоняется кнаружи, потому, что его мышцы не употребляются болѣе въ дѣло для движенія внутрь съ цѣлью бинокулярнаго зрительнаго акта.

Digitized by Google

Затрудненное размышленіе часто сопровождается извѣстными движеніями или жестами. При этомъ мы обыкновенно поднимаемъ руку ко лбу, рту, или подбородку; но эти движенія не сопровождаютъ, на сколько я могъ замѣтить, глубокой думы, при которой мы совершенно потеряны въ мысляхъ и не встрѣчаемъ никакихъ затрудненій на пути ихъ. Плавтъ, описывая въ одной изъ своихъ комедій [7]) человѣка въ затруднительномъ положеніи, говоритъ: «Смотрите, онъ опираетъ подбородокъ на свою руку». Даже столь маловажное и повидимому незначущее движеніе, какъ подниманіе руки къ головѣ, было замѣчено у дикарей. М-ръ Дж. Уиль видѣлъ его у южно-африканскихъ кафровъ и туземный князь Гаика прибавляетъ, что «мужчины въ такихъ случаяхъ иногда гладятъ себѣ бороду». М-ръ Матьюсь, наблюдавшій нѣкоторыхъ изъ наиболѣе дикихъ индѣйскихъ племенъ въ западныхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ, замѣтилъ, что когда они задумывались, они «клали свои руки, и всего чаще большой и указательный палецъ къ лицу, и обыкновенно къ верхней губѣ». Мы можемъ легко понять, почему люди трутъ или давятъ себѣ лобъ при глубокой мысли, напрягающей мозгъ; но для какой цѣли руки поднимаются ко рту или лицу — намъ далеко не ясно.

Дурное расположеніе духа. — Мы видѣли въ нахмуриваніи естественное выраженіе чего нибудь труднаго или непріятнаго, встрѣченнаго въ мысляхъ или дѣйствіяхъ, и намъ легко будетъ допустить, что человѣкъ, на умъ котораго легко и часто находятъ подобныя настроенія, будетъ подверженъ дурному расположенію духа, будетъ раздражителенъ или сердитъ, и будетъ выражать это обыкновенно нахмуриваніемъ лба. Но выраженіе недовольства, обусловленное сдвиганіемъ бровей, можетъ быть видоизмѣнено добрымъ выраженіемъ рта, на которомъ виднѣется слѣдъ обычной улыбки, и ясными блестящими глазами. Точно также, если глаза ясны и устремлены въ одну точку, то лицо, несмотря на сдвинутыя брови, сохраняетъ только выраженіе глубокой думы. Наоборотъ, если нахмуриваніе бровей сопровождается оттягиваніемъ угловъ рта книзу—признакомъ пе-

Digitized by Google

чали — то лицо получаетъ мрачное выраженіе. Когда ребенокъ (см. табл. IV, рис. 2) [8]) сильно морщитъ лобъ во время плача, но не сокращаетъ при этомъ по обыкновенію съ большою силою круговыхъ мышцъ, то на лицѣ его рѣзко выражается гнѣвъ и даже ярость вмѣстѣ съ глубокимъ страданіемъ.

Когда весь наморщенный лобъ опускается сильно книзу сокращеніемъ пирамидальныхъ мышцъ носа, обусловливающимъ поперечныя морщины или складки у основанія носа, лицо принимаетъ угрюмое выраженіе. Дюшеннъ полагаетъ, что сокращеніе этихъ мышцъ безъ нахмуриванія лба, придаетъ лицу крайне суровое выраженіе. [9]) Но я сомнѣваюсь, чтобы это могло быть дѣйствительнымъ, т. е. естественнымъ выраженіемъ. Я показывалъ Дюшенновскій фотографическій снимокъ одного молодаго человѣка съ мышцами сильно сокращенными посредствомъ гальванизма одиннадцати лицамъ и въ томъ числѣ нѣсколькимъ артистамъ и никто изъ нихъ не могъ угадать выраженія, за исключеніемъ одной только дѣвушки, отвѣтившей вѣрно: «злобная замкнутость». Когда я въ первый разъ смотрѣлъ на эту фотографію, зная, *что́* она должна была выражать, мое воображеніе, я думаю, добавило недостававшія черты — именно нахмуренный лобъ и, вслѣдствіе этого, выраженіе показалось мнѣ естественнымъ и крайне угрюмымъ.

Плотно сомкнутыя губы, въ добавокъ къ опущенному и нахмуренному лбу, сообщаютъ лицу рѣшительное, а иногда упрямое и мрачное выраженіе. Почему сжатыя губы обусловливаютъ выраженіе рѣшимости—будетъ немедленно показано. Выраженіе угрюмаго упрямства было наблюдаемо моими корреспондентами у туземцевъ шести различныхъ областей Австраліи. Оно очень рѣзко у Индусовъ, по замѣчанію М-ра Скотта, и было замѣчено кромѣ того у малайцевъ, китайцевъ, кафровъ, абиссинцевъ и въ особенности у дикихъ индѣйцевъ сѣверной Америки, по наблюденіямъ Д-ра Ротрокъ, и у Боливійскихъ аймаровъ, по наблюденію М-ра Форбеса. Я самъ видѣлъ его у арауканцевъ южнаго Чили. М-ръ Д. Леси замѣчаетъ, что австралійцы при такомъ расположеніи духа складываютъ иногда руки на груди, совер-

Digitized by Google

шенно такимъ же образомъ, какъ дѣлаютъ это европейцы. Твердая рѣшимость, доходящая до упорства, выражается еще иногда подниманіемъ обоихъ плечъ; — значеніе этого движенія будетъ объяснено въ слѣдующей главѣ.

У маленькихъ дѣтей недовольство выражается надуваніемъ лица или губъ [10]). Когда углы рта сильно опущены, нижняя губа бываетъ нѣсколько отворочена и выдвинута впередъ, и въ этомъ случаѣ говорятъ, что ребенокъ дуется. Но то надуваніе губъ, о которомъ я хочу говорить, состоитъ въ выдвиганіи обоихъ губъ на подобіе трубки, и иногда такъ далеко впередъ, что губы доходятъ до кончика носа, если послѣдній коротокъ. Надуванье губъ сопровождается обыкновенно нахмуриваніемъ и иногда особеннымъ сопѣніемъ или ворчаніемъ. Это выраженіе лица весьма замѣчательное и, насколько я знаю, единственное, по крайней мѣрѣ у европейцевъ, которое въ дѣтствѣ болѣе рѣзко, чѣмъ въ зрѣломъ возрастѣ. Впрочемъ, и взрослые всѣхъ расъ сохраняютъ наклонность выдвигать губы впередъ подъ вліяніемъ сильной ярости. Нѣкоторыя дѣти надуваютъ губы отъ застѣнчивости, и въ этомъ случаѣ конечно нельзя назвать ихъ сердитыми.

Изъ моихъ распросовъ въ нѣсколькихъ большихъ семействахъ, можно заключить, что надуваніе губъ не особенно частое явленіе между европейскими дѣтьми. Но оно распространено по всему свѣту и должно быть весьма обыкновенно и рѣзко у большинства дикихъ расъ, потому что обратило на себя вниманіе многихъ наблюдателей. Оно было замѣчено въ восьми различныхъ участкахъ Австраліи, и одинъ изъ моихъ корреспондентовъ былъ пораженъ размѣрами выпячиванія губъ дѣтей. Двое наблюдателей видѣли тоже у дѣтей индусовъ, трое—у кафровъ и финговъ южной Африки и у готтентотовъ, и наконецъ двое—у дѣтей дикихъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Далѣе, надуваніе губъ нерѣдкое явленіе у китайцевъ, абиссинцевъ, малайцевъ на Малаккѣ, даяковъ на Борнео, а также новозеландцевъ. М-ръ М. Уиль сообщаетъ мнѣ, что онъ видѣлъ сильно выдвинутыя впередъ губы не только у кафрскихъ

Digitized by Google

дѣтей, но и у взрослыхъ обоего пола, при дурномъ расположеніи духа; М-ръ Стакъ наблюдалъ тоже самое у мужчинъ и женщинъ въ Новой Зеландіи. Слѣды того же выраженія могутъ быть еще встрѣчены тамъ и сямъ даже у взрослыхъ европейцевъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что выдвиганіе губъ впередъ, какъ выраженіе дурнаго расположенія духа, въ особенности у дѣтей; распространено по всему свѣту. Движеніе это очевидно происходитъ отъ сохраненія, преимущественно въ молодомъ возрастѣ, первоначальной привычки, или же отъ возврата къ ней. Молодые чимпанзе и орангутанги, когда они недовольны или сердиты, надуваютъ и выдвигаютъ свои губы впередъ до значительныхъ, размѣровъ, какъ мы видѣли въ одной изъ прежнихъ главъ; также, когда они удивлены, слегка испуганы и наконецъ, даже когда они довольны. Губы ихъ выдвигаются впередъ очевидно для образованія различныхъ звуковъ, свойственныхъ всѣмъ этимъ душевнымъ настроеніямъ, и форма рта, какъ я наблюдалъ у чимпанзе, нѣсколько измѣняется при крикѣ радости и злобы. Когда животное приходитъ въ ярость, форма рта измѣняется совершенно и зубы обнажаются. Раненный взрослый орангутангъ издаетъ «странный крикъ, который состоитъ сначала изъ высокихъ нотъ, и мало по малу переходитъ въ низкій ревъ. При высокихъ нотахъ онъ вытягиваетъ губы въ видѣ воронки, а при низкихъ—широко раскрываетъ ротъ» [11]). У гориллы нижняя губа способна значительно удлиняться. Итакъ, если наши получеловѣческіе родоначальники вытягивали губы впередъ при недовольствѣ или легкой степени гнѣва, подобно живущимъ теперь человѣкоподобнымъ обезьянамъ, то нѣтъ ничего аномальнаго, несмотря на кажущуюся странность этого факта, въ томъ, что у нашихъ дѣтей, при соотвѣтственномъ расположеніи духа, проявляются слѣды того-же выраженія, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ стремленіемъ издавать особые звуки. Мы знаемъ въ самомъ дѣлѣ, что весьма нерѣдко взрослыя животныя сохраняютъ въ большей или меньшей полнотѣ въ теченіи первой молодости и теряютъ въ послѣдствіи свой-

Digitized by Google

ства, которыми обладали ихъ ранніе прародители и которыя сохраняются до сихъ поръ у нѣкоторыхъ изъ близкихъ имъ видовъ.

Нѣтъ также ничего ненормальнаго въ томъ, что дѣти дикарей обнаруживаютъ бо́льшую наклонность надувать губы при недовольствѣ, чѣмъ дѣти цивилизованныхъ европейцевъ; въ самомъ дѣлѣ, сущность дикаго состоянія выражается сохраненіемъ первоначальныхъ формъ жизни и это высказывается иногда даже въ физическихъ особенностяхъ [12]). Можно возразить противъ моего мнѣнія относительно надуванія губъ, что человѣкоподобныя обезьяны дѣлаютъ тоже, когда онѣ удивлены или довольны чѣмъ нибудь, между тѣмъ какъ у насъ выраженіе это принадлежитъ исключительно дурному расположенію духа. Но мы въ одной изъ слѣдующихъ главъ увидимъ, что и у людей различныхъ расъ слабое удивленіе вызываетъ легкое движеніе губъ впередъ, между тѣмъ какъ сильныя степени удивленія сопровождаются чаще широкимъ раскрываніемъ рта. Такъ какъ мы при улыбкѣ или смѣхѣ оттягиваемъ углы рта назадъ, то должны были утратить всякую наклонность къ выдвиганію губъ впередъ, даже, еслибъ наши прародители имѣли привычку выражать такимъ образомъ удовольствіе.

Можно привести здѣсь еще одно незначительное движеніе дѣтей при дурномъ расположеніи духа—именно подниманіе одного плеча кверху. Это движеніе имѣетъ, мнѣ кажется, другое значеніе, чѣмъ подниманіе обоихъ плечъ. Сердитый ребенокъ, сидя на колѣняхъ матери или отца, поднимаетъ ближайшее къ нимъ плечо, затѣмъ отбрасываетъ его, какъ бы желая отдѣлаться отъ ласки, и наконецъ толкаетъ имъ назадъ, какъ бы для того, чтобы оттолкнуть обидчика. Я видѣлъ ребенка, стоящаго по-о́даль отъ другихъ и выражавшаго свои чувства тѣмъ, что онъ поднималъ одно плечо, толкалъ имъ назадъ и затѣмъ отворачивался всѣмъ тѣломъ.

Рѣшительность или рѣшимость.—Плотное сжиманіе или губъ придаетъ лицу выраженіе рѣшимости. Ни одинъ рѣшительный человѣкъ не ходилъ вѣроятно съ разинутымъ ртомъ. Отсюда не-

Digitized by Google

большая и слабая нижняя челюсть, показывающая, что ротъ не бываетъ обыкновенно плотно сомкнутъ у человѣка, считается признакомъ слабости характера. Продолжительное усиліе всякаго рода, умственное или физическое, предполагаетъ рѣшимость; и такъ какъ можетъ быть доказано, что ротъ бываетъ обыкновенно крѣпко сжатъ до начала и во время всякой значительной и продолжительной работы мышечной системы, то въ силу закона ассоціаціи, губы должны сжиматься при всякомъ энергичномъ рѣшеніи. Было замѣчено многими наблюдателями, что при началѣ всякаго мышечнаго усилія, люди неизмѣнно растягиваютъ сначала свои легкія воздухомъ и затѣмъ сжимаютъ ихъ сильнымъ сокращеніемъ мышцъ грудной клѣтки; а для послѣдняго движенія необходимо, чтобы ротъ былъ плотно закрытъ. Кромѣ того, какъ только человѣкъ принужденъ вновь вдохнуть въ себя воздухъ, онъ опять по возможности расширяетъ свою грудную клѣтку.

Существуютъ различныя объясненія для этого образа дѣйствій. Сэръ Ч. Белль полагаетъ [13]), что грудь расширяется воздухомъ и остается расширенной въ такихъ случаяхъ, чтобы служить прочной опорой прикрѣпленнымъ къ ней мышцамъ. Отсюда, какъ онъ думаетъ, когда двое людей борятся на смерть, между ними царствуетъ ужасающая тишина, прерываемая только короткимъ отрывистымъ дыханіемъ. Они молчатъ, потому что вытѣсненіе воздуха при всякомъ звукѣ повело бы къ ослабленію поддержки для плечевыхъ мышцъ. Если раздастся крикъ, (предполагаю, что борьба идетъ въ темнотѣ) мы немедленно узнаемъ, что одинъ изъ двухъ сдался въ отчаяніи.

Грасіоле́ [14]) допускаетъ, что когда человѣкъ долженъ вести отчаянную борьбу съ другимъ, или долженъ нести большую тяжесть, или наконецъ сохранять долгое время одно и то же напряженное положеніе тѣла, ему необходимо сначала глубоко вздохнуть и затѣмъ задержать дыханіе; но онъ считаетъ объясненіе сэра Ч. Белля ошибочнымъ. Онъ думаетъ, что задержанное дыханіе замедляетъ кровообращеніе, въ чемъ, по моему мнѣнію, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, и приводитъ

Digitized by Google

нѣкоторые любопытные факты изъ строенія низшихъ животныхъ, показывающіе съ одной стороны, что замедленное кровообращеніе необходимо для продолжительной мышечной работы, а съ другой стороны, что быстрое кровообращеніе необходимо для быстрыхъ движеній. Согласно съ этимъ взглядомъ, мы, при началѣ всякаго значительнаго мышечнаго усилія, сжимаемъ губы и задерживаемъ дыханіе, чтобы замедлить кровообращеніе. Грасіоле́ резюмируетъ свою мысль словами: «*C'est la la vraie theorie de l'effort continu*». Но насколько эта теорія принята другими физіологами—мнѣ неизвѣстно.

Д-ръ Пидеритъ объясняетъ [15]) плотное закрываніе рта при усиленномъ мышечномъ движеніи закономъ, по которому волевой импульсъ распространяется и на другія мышцы, кромѣ непосредственно заинтересованныхъ въ исполненіи какой-либо задачи; отсюда естестественно, что дыхательныя мышцы и мышцы рта, будучи столь часто въ употребленіи, должны быть подвержены особенно легко этому вліянію. Мнѣ такое объясненіе кажется весьма правдоподобнымъ; въ самомъ дѣлѣ мы склонны сжимать зубы при физическомъ усиліи, что вовсе не нужно для задержки выдыханія, въ то время, когда грудныя мышцы сильно сокращены.

Наконецъ, когда человѣку предстоитъ какая-нибудь тонкая и трудная механическая работа, для которой вовсе не нужно силы, онъ все-таки обыкновенно закрываетъ ротъ и на время перестаетъ дышать; но здѣсь онъ поступаетъ такъ для того, чтобы движенія его грудной клѣтки не мѣшали движеніямъ рукъ. Такъ напр. вдѣвая иголку люди часто сжимаютъ губы и, или вовсе перестаютъ дышать, или дышатъ по возможности тихо. Тоже можно было наблюдать на больномъ молодомъ чимпанзе, занимавшемся ловлей мухъ, которыя жужжали на оконныхъ стеклахъ. Для исполненія самой пустой, но трудной задачи необходима нѣкоторая доля рѣшимости.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что всѣ перечисленныя выше причины играли свою роль въ извѣстныхъ случаяхъ и притомъ въ различныхъ степеняхъ, порознь или совмѣстно. Результа-

Digitized by Google

томъ должна была явиться привычка, быть можетъ наслѣдственная теперь, закрывать ротъ при началѣ и во время всякаго усиленнаго мышечнаго движенія, или всякой тонкой работы. Въ силу принципа ассоціаціи, должно было, кромѣ того, развиться сильное стремленіе къ этому привычному сокращенію мышцъ всякій разъ, когда умъ принималъ твердое рѣшеніе относительно какого-нибудь поступка или рода дѣйствія, даже до начала мышечнаго усилія, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣднее было совершенно излишнимъ. Такимъ образомъ плотное сжиманіе рта должно было со временемъ сдѣлаться выраженіемъ рѣшительности характера; а рѣшительность легко переходитъ въ упрямство.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

Ненависть и гнѣвъ.

Ненависть. — Вліяніе ярости на организмъ. — Оскаливаніе зубовъ. — Ярость умалишенныхъ. — Гнѣвъ и негодованіе — Выраженіе ихъ у различныхъ человѣческихъ расъ.—Презрительный смѣхъ и пренебреженіе. — Оскаливаніе клыка на одной сторонѣ лица.

Если намъ пришлось испытать, или мы ожидаемъ получить намѣренную обиду отъ кого-нибудь, или если этотъ человѣкъ намъ вообще вредитъ—мы не любимъ его, а нелюбовь легко усиливается до степени ненависти. Такія чувства въ умѣренной степени не выражаются особыми движеніями въ тѣлѣ или чертахъ лица, за исключеніемъ нѣкоторой натянутости въ обращеніи или легкой степени дурнаго расположенія духа. Немногіе способны однако думать долго о ненавистной имъ особѣ, безъ внутренняго чувства или внѣшняго выраженія негодованія и злобы. Когда обидчикъ совершенно ничтоженъ, мы ограничиваемся презрѣніемъ или пренебреженіемъ. Когда-же онъ, наоборотъ, сильнѣе насъ, ненависть переходитъ въ ужасъ, напр., когда рабъ думаетъ о жестокомъ хозяинѣ, или дикарь о кровожадномъ, враждебномъ ему божествѣ [1]). Большая часть нашихъ чувствованій такъ тѣсно связана съ ихъ выраженіемъ, что можно предполагать отсутствіе ихъ, если тѣло остается совершенно пассивнымъ;—потому что характеръ выраженія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ характера поступковъ, обыкновенно совершаемыхъ подъ вліяніемъ извѣстнаго на-

Digitized by Google

строенія духа. Человѣкъ можетъ напр. знать, что ему грозитъ смертельная опасность и можетъ страстно желать спасти свою жизнь, но подобно Людовику XVI, окруженному неистовой чернью, сказать спокойно: «Неужели я боюсь? пощупайте мой пульсъ». Точно также человѣкъ можетъ ненавидѣть другаго до послѣдней степени, но пока въ его тѣлѣ не обнаружится никакаго движенія—никто не скажетъ, что онъ пришелъ въ ярость.

Ярость.—Я имѣлъ уже случай говорить объ этомъ чувствѣ въ третьей главѣ, разбирая непосредственное вліяніе возбужденнаго мозга на тѣло, въ соединеніи съ результатами привычно ассоціированныхъ дѣйствій. Ярость выражается самыми разнообразными способами. Сердце и кровообращеніе всегда затронуты; лице краснѣетъ и становится багровымъ, а вены на лбу и шеѣ расширяются. Приливъ крови къ лицу былъ замѣченъ даже у мѣднокожихъ южно-американскихъ индѣйцевъ [2]) и даже, какъ увѣряютъ, на бѣлыхъ рубцахъ, оставшихся послѣ старыхъ ранъ у негровъ [3]). Обезьяны тоже краснѣютъ отъ злости. На одномъ изъ собственныхъ дѣтей, менѣе четырехъ мѣсяцевъ отъ роду, я много разъ замѣчалъ, что первымъ признакомъ наступающаго припадка каприза былъ приливъ крови къ голой кожѣ его головы. Съ другой стороны движеніе сердца бываетъ иногда такъ замедлено сильной яростью, что лицо дѣлается блѣднымъ или синеватымъ [4]); не одинъ человѣкъ съ болѣзнью сердца упалъ мертвымъ, вслѣдствіе такаго сильнаго потрясенія.

Дыханіе тоже подвергается измѣненіямъ подъ вліяніемъ ярости; грудь тяжело поднимается и расширенныя ноздри дрожатъ [5]). Теннисонъ говоритъ: «*Sharp breaths of anger puffed her fairy nostrils out*». Отсюда произошли такія выраженія, какъ: «онъ дышетъ местью; онъ дышетъ злобой» [6]).

Возбужденный мозгъ придаетъ силу мышцамъ и въ тоже время энергію волѣ. Тѣло обыкновенно выпрямляется, какъ-бы готовясь къ немедленному дѣйствію; иногда же оно наклонено впередъ къ противнику и конечности бываютъ болѣе или менѣе напряжены. Ротъ обыкновенно плотно закрытъ, обнаруживая твердую рѣшимость; кромѣ того человѣкъ крѣпко сжимаетъ зубы или даже

Digitized by Google

скрежещетъ ими. Такія движенія, какъ подниманіе рукъ съ сжатыми кулаками, какъ бы для того, чтобы ударить противника, встрѣчаются очень часто. Немногіе люди въ сильномъ гнѣвѣ, говоря противнику, чтобы онъ ушелъ, могутъ удержаться отъ движеній, которыя показываютъ ихъ намѣреніе ударить или оттолкнуть его отъ себя. Желаніе ударить становится иногда такъ нестерпимо сильно, что человѣкъ бьетъ или бросаетъ на землю неодушевленные предметы; но вообще движенія въ этомъ умственномъ состояніи безцѣльны или доходятъ до совершеннаго бѣшенства. Маленькія дѣти въ сильномъ гнѣвѣ катаются по землѣ на спинѣ или животѣ, кричатъ, бьютъ ногами, царапаютъ или кусаютъ всё, что попадается имъ подъ руку. То же дѣлаютъ, какъ сообщаетъ мнѣ М-ръ Скоттъ, и индусскія дѣти и, какъ уже было описано раньше, дѣтеныши человѣкоподобныхъ обезьянъ.

Но иногда мышечная система бываетъ поражена совершенно инымъ образомъ; потому что какъ весьма частое послѣдствіе сильной ярости является дрожаніе. Парализованныя губы отказываются повиноваться волѣ и голосъ прерывается въ горлѣ [7]) или дѣлается громкимъ, сиплымъ и непріятнымъ. Если человѣкъ говоритъ много и скоро, то ротъ его покрывается пѣной. Волосы становятся иногда дыбомъ; но къ этому предмету я вернусь въ другой главѣ, когда буду разбирать смѣшанныя чувства ярости и ужаса. Въ большинствѣ случаевъ лобъ бываетъ сильно нахмуренъ, что вытекаетъ изъ сознанія чего-нибудь непріятнаго или труднаго, вмѣстѣ съ сосредоточеніемъ мысли. Иногда, впрочемъ, лобъ не бываетъ ни сильно нахмуренъ, ни насунутъ, а напротивъ, остается совершенно гладкимъ, причемъ широко раскрытые глаза сильно блестятъ. Глаза всегда блестятъ, а иногда «горятъ огнемъ», какъ выражается Гомеръ. Иногда они налиты кровью и какъ будто выкатываются изъ глазницъ — очевидное слѣдствіе переполненія головы кровью, что видно и на расширенныхъ венахъ. По мнѣнію Грасіоле [8]) зрачки всегда съужены при ярости и я узналъ отъ д-ра Броуна, что тоже самое замѣчается постоянно въ буйномъ бредѣ при менингитѣ. Впрочемъ, движенія ра-

Digitized by Google

дужной оболочки, подъ вліяніемъ различныхъ ощущеній, представляютъ весьма темный предметъ.

Шекспиръ суммируетъ главныя характеристическія черты ярости въ слѣдующихъ словахъ:

Прочь кротость и смиренье! Имъ дано
Насъ украшать лишь только въ пору мира;
Но чуть дохнетъ свирѣпый пылъ войны,
Зажгитесь злобой тигровъ; напрягайте
Всю силу мышцъ, воспламеняйте кровь,
Скрывайте доброту подъ маской звѣрства!
Пускай глаза сверкаютъ изъ орбитъ
Какъ пушки изъ портовъ; пусть брови грозно
Нависнутъ надъ глазами, какъ скала
Склоняется надъ бурнымъ океаномъ,
Подмывшимъ ей подошву! Скрежещите
Отъ ярости зубами, раздувайте
Свирѣпо ваши ноздри, возбудите
Всю силу вашихъ душъ! О, англичане!

Генрихъ. V. Дѣйст. 3. сц. 1.

Случается наблюдать, что во время ярости губы вытягиваются впередъ и это движеніе, по моему мнѣнію, совершенно необъяснимо, если оно не основано на нашемъ происхожденіи отъ какого-либо обезьяно-подобнаго животнаго. Такіе примѣры были наблюдаемы не только у европейцевъ, но и у австралійцевъ и индусовъ. Но еще чаще губы бываютъ напротивъ оттянуты, такъ что черезъ это обнажаются стиснутые или оскаленные зубы. Это было замѣчено почти всѣми, писавшими о выраженіи [9]). Можетъ показаться, что зубы обнажены для того, чтобы разорвать или схватить противника, хотя у человѣка нѣтъ ни малѣйшаго намѣренія поступать такимъ образомъ. М-ръ Дайсонъ Леси видѣлъ оскаливаніе у ссорившихся австралійцевъ, а Гаика у южно-африканскихъ кафровъ. Диккенсъ [10]), въ разсказѣ о свирѣпомъ убійцѣ, который былъ пойманъ и окруженъ разъяренной толпой, говоритъ: «люди подпрыгивали одинъ позади другаго, скрежетали зубами и держали себя относительно его,

Digitized by Google

какъ дикіе звѣри». Всякій, имѣвшій дѣло съ маленькими дѣтьми, долженъ былъ замѣтить, до какой степени они склонны кусаться въ припадкѣ гнѣва. Это движеніе кажется въ нихъ столь же инстинктивнымъ, какъ и у молодыхъ крокодиловъ, которые начинаютъ работать своими маленькими челюстями тотчасъ по выходѣ изъ яйца.

Оскаливаніе зубовъ и выпячиваніе губъ могутъ иногда появляться на лицѣ въ одно и то же время. Одинъ точный наблюдатель говоритъ, что онъ видѣлъ много примѣровъ сильной ненависти (которую едвали можно отличить отъ ярости, болѣе или менѣе подавленной) у восточныхъ народовъ и разъ у пожилой англичанки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ «зубы были оскалены, губы удлинены, щеки опущены книзу, глаза полузакрыты, а лобъ оставался совершенно гладкимъ» [11]).

Это оттягиваніе губъ назадъ и обнаженіе зубовъ во время приступовъ ярости, какъ-бы для того, чтобы укусить противника, столь замѣчательны,—если принять во вниманіе, до какой степени рѣдко люди употребляютъ въ дѣло зубы при дракахъ,—что я спросилъ у Д-ра Броуна, часто ли наблюдается эта особенность у умалишенныхъ, страсти которыхъ разнузданы. Онъ сообщилъ мнѣ, что многократно наблюдалъ это выраженіе лица у помѣшанныхъ и идіотовъ и привелъ мнѣ слѣдующіе примѣры:

«Незадолго до полученія моего письма онъ былъ свидѣтелемъ неудержимаго взрыва гнѣва и иллюзорной ревности у помѣшанной женщины. Она начала съ жестокой брани противъ своего мужа, причемъ ротъ ея покрылся пѣной. Затѣмъ она подступила къ нему, сжавъ губы и злобно нахмуривъ брови, минуту спустя оттянула губы, и въ особенности углы верхней губы, и оскалила зубы, готовясь въ то же время нанести ему сильный ударъ. Второй случай былъ старый солдатъ, который при всякомъ увѣщаніи подчиняться правиламъ больницы впадалъ въ дурное расположеніе духа, кончавшееся приступомъ ярости. Онъ обыкновенно начиналъ съ того, что спрашивалъ Д-ра Броуна, не стыдно ли ему такъ обходиться съ нимъ. Затѣмъ шли руга-

Digitized by Google

тельства и проклятья; больной начиналъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, дико махалъ руками по воздуху и грозилъ всѣмъ окружающимъ его. Наконецъ, когда его ярость достигала высшей степени, онъ бросался къ доктору Броуну особымъ боковымъ движеніемъ, тряся сжатымъ кулакомъ, и грозилъ все уничтожить. Тутъ можно было видѣть, какъ его верхняя губа поднималась, въ особенности у угловъ, причемъ его большіе клыки были совсѣмъ обнажены. Онъ извергалъ свои проклятья сквозь стиснутые зубы и все лицо его принимало крайне свирѣпое выраженіе. Тоже самое описаніе можетъ быть приложено къ другому больному; но только у послѣдняго ротъ покрывался пѣной и онъ плевалъ на всѣ стороны, дѣлая быстрыя, странныя тѣлодвиженія и изливая свои проклятія рѣзкой фистулой».

Д-ръ Броунъ сообщилъ мнѣ также случай идіота, страдавшаго падучей болѣзнью, который былъ неспособенъ къ самостоятельнымъ движеніямъ и проводилъ цѣлый день, играя нѣсколькими игрушками; нравъ у него былъ угрюмый и крайне раздражительный. Если кто-либо дотрогивался до его игрушекъ, онъ медленно поднималъ голову, обыкновенно опущенную внизъ, и устремлялъ глаза на обидчика съ тихимъ, но гнѣвнымъ ворчаніемъ. Если нападеніе на игрушки повторялось, онъ оттягивалъ свои толстыя губы назадъ и обнажалъ выдающійся рядъ отвратительныхъ зубовъ (клыки были особенно велики) и затѣмъ наносилъ быстрый и сильный ударъ противнику открытой рукой. Быстрота этого удара, замѣчаетъ Д-ръ Броунъ, была поразительна въ существѣ настолько неподвижномъ, что ему нужно было 15 секундъ, чтобы, услышавъ какой-либо стукъ, повернуть голову съ одной стороны на другую. Если во время такого приступа гнѣва давали ему въ руки платокъ, книгу или другой какой-либо предметъ, онъ подносилъ его ко рту и начиналъ кусать. М-ръ Николь тоже прислалъ мнѣ описаніе двухъ случаевъ между умалишенными, гдѣ губы оттягивались назадъ во время приступовъ ярости.

Д-ръ Модсли, приводя различныя и странныя животныя черты въ идіотахъ, спрашиваетъ, не лежитъ ли въ основѣ ихъ воз-

Digitized by Google

врата къ первобытнымъ инстинктамъ — «слабое эхо далекаго прошлаго, указывающее на родство, отъ котораго человѣкъ почти отдѣлался.» Онъ прибавляетъ, что такъ какъ всякій человѣческій мозгъ проходитъ въ теченіи своего развитія черезъ тѣ самыя стадіи, которыя встрѣчаются у низшихъ позвоночныхъ, и далѣе, такъ какъ мозгъ идіота остановленъ на извѣстной ступени развитія, то можно предположить, «что въ немъ будутъ проявляться первоначальныя функціи мозга и что ему будутъ чужды высшія отправленія». Д-ръ Модсли полагаетъ, что та же точка зрѣнія приложима и къ мозгу въ состояніи вырожденія у нѣкоторыхъ умалишенныхъ и спрашиваетъ, откуда могли бы появиться «свирѣпое оскаливаніе, страсть къ разрушенію, циническія рѣчи, дикій вой, наклонность вредить другому — всѣ эти черты свойственныя нѣкоторымъ изъ умалишенныхъ. Какъ могло бы человѣческое существо, лишившись разсудка, пріобрѣсть столь свирѣпый нравъ, какой встрѣчается у иныхъ больныхъ, еслибы внутри его не заключалось звѣрской природы?» [12]) На эти вопросы должно, повидимому, отвѣчать утвердительно.

Гнѣвъ, негодованіе.—Эти душевныя состоянія отличаются отъ ярости лишь по степени, и въ ихъ характеристическихъ признакахъ нѣтъ рѣзкаго отличія. Подъ вліяніемъ умѣреннаго гнѣва, дѣятельность сердца и краска въ лицѣ слегка усиливаются, а глаза становятся болѣе блестящими. Дыханіе тоже нѣсколько ускорено; и такъ какъ всѣ мышцы, служащія этому отправленію, дѣйствуютъ совокупно, то ноздри бываютъ нѣсколько расширены, чтобы дать болѣе свободный доступъ вдыхаемому воздуху; это составляетъ весьма характеристическій признакъ негодованія. Ротъ бываетъ обыкновенно плотно сомкнутъ и лобъ почти всегда нахмуренъ. Вмѣсто неистовыхъ движеній ярости, негодующій человѣкъ безсознательно принимаетъ позу, выражающую готовность напасть на противника или ударить его, между тѣмъ какъ онъ презрительно мѣряетъ его глазами съ головы до ногъ. Онъ держитъ голову прямо, грудь его расширена и ноги твердо опираются о землю. Верхнія конечности принимаютъ различное положеніе: то одинъ изъ локтей или даже оба бываютъ согнуты,

Digitized by Google

то плечи и предплечія, съ крѣпко сокращенными мышцами, висятъ по бокамъ тѣла. Европейцы обыкновенно сжимаютъ кулаки. Рис. 1 и 2 на Табл. VI довольно вѣрно передаютъ выраженіе людей, симулирующихъ негодованіе. Каждый, кто, стоя передъ зеркаломъ, вообразитъ себѣ живо, что онъ оскорбленъ и требуетъ объясненія сердитымъ голосомъ, увидитъ, что онъ невольно приметъ одну изъ этихъ позъ.

Ярость, гнѣвъ и негодованіе выражаются одинаково на всемъ земномъ шарѣ, и слѣдующія описанія вполнѣ заслуживаютъ быть приведенными въ подтвержденіе этой мысли и какъ доказательство нѣкоторыхъ изъ прежнихъ замѣчаній. Бываютъ однако исключенія относительно сжиманія кулаковъ, которое свойственно преимущественно людямъ, дерущимся на кулачкахъ. Только одинъ изъ моихъ корреспондентовъ видѣлъ сжатые кулаки у австралійцевъ. Всѣ они согласны въ томъ, что туловище обыкновенно выпрямлено и всѣ, за исключеніемъ двухъ, замѣтили сильное нахмуриваніе лба. Нѣкоторые упоминаютъ о плотно сомкнутомъ ртѣ, расширенныхъ ноздряхъ и пылающихъ глазахъ. Австралійцы, по описанію М-ра Теплина, выражаютъ свою ярость выпячиваніемъ губъ при широко-раскрытыхъ глазахъ, а ихъ женщины, кромѣ того, прыгаютъ и бросаютъ вверхъ пыль. Другой наблюдатель говоритъ, что туземцы въ ярости неистово машутъ руками.

Я получилъ сходныя сообщенія (за исключеніемъ сжиманія кулаковъ) относительно малайцевъ на Малаккскомъ полуостровѣ, абиссинцевъ и южноафриканцевъ. Тоже наблюдали на дакотскихъ индѣйцахъ въ сѣверной Америкѣ; по М-ру Матьюсъ, они при этомъ держатъ голову прямо, морщатъ лобъ и часто уходятъ прочь большими шагами. М-ръ Бриджесъ говоритъ, что жители Огненной Земли въ ярости часто топаютъ ногами, ходятъ разсѣянно, иногда плачутъ и блѣднѣютъ. М-ръ Стакъ видѣлъ, какъ ссорились ново-зеландскіе мужчина и женщина, и сдѣлалъ слѣдующую замѣтку въ своей записной книгѣ: «Глаза расширены; тѣло качается взадъ и впередъ, голова наклонена впередъ, сжатые кулаки то отбрасываются назадъ, то приближаются къ лицу

Digitized by Google

противниковъ». М-ръ Суинго находитъ мои описанія согласными съ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ Китаѣ; единственное различіе состоитъ въ томъ, что разгнѣванный человѣкъ обыкновенно наклоняется всѣмъ тѣломъ къ противнику и, указывая на него рукой, разражается потокомъ брани.

Наконецъ, что касается индусовъ, то М-ръ Дж. Скоттъ прислалъ мнѣ полное описаніе ихъ тѣлодвиженій и выраженій лица при ярости. Два бенгальца изъ простаго народа спорили между собой о заработной платѣ. Сначала они казались покойными, но скоро пришли въ ярость и забросали самой грубой бранью другъ друга, родныхъ и предковъ за нѣсколько поколѣній. Тѣлодвиженія ихъ рѣзко отличались отъ европейскихъ; хотя ихъ грудь была расширена и плечи подняты, напряженныя верхнія конечности висѣли по бокамъ туловища съ повернутыми внутрь локтями и кисти рукъ то смыкались, то раскрывались. Плечи часъ отъ часу приподнимались сильнѣе и затѣмъ снова опускались. Они свирѣпо смотрѣли другъ на друга изъ подъ нависнувшихъ и сильно сморщенныхъ бровей и выпяченныя губы ихъ были плотно сомкнуты. Они наступали другъ на друга, вытянувъ впередъ голову и шею, и принялись наконецъ толкать, царапать, хватать другъ друга. Вытягиваніе впередъ головы и тѣла свойственно кажется всѣмъ разъяреннымъ, и я наблюдалъ его у пьяныхъ англійскихъ женщинъ, при ихъ схваткахъ на улицѣ. Въ такихъ случаяхъ можно предположить, что ни одна изъ спорящихъ сторонъ не ждетъ удара отъ другой.

Бенгалецъ, работавшій въ Ботаническомъ саду, былъ обвиненъ, въ присутствіи М-ра Скотта, туземнымъ надсмотрщикомъ, въ кражѣ цѣннаго растенія. Онъ молча и презрительно выслушалъ обвиненіе: тѣло его выпрямилось, грудь расширилась, ротъ былъ закрытъ, губы выпячены и онъ пронзительно и пристально смотрѣлъ на обвинителя. Затѣмъ онъ гордо отвергнулъ обвиненіе, поднявъ и сжавъ кулаки, причемъ голова его наклонилась впередъ; глаза были широко раскрыты и брови приподняты. М-ръ Скоттъ наблюдалъ также двухъ мечисовъ въ Сиккимѣ, ссорившихся по поводу раздѣла заработной платы. Они

Digitized by Google

вскорѣ пришли въ страшную ярость и при этомъ выпрямились, нагнули головы впередъ и стали дѣлать другъ другу гримасы. Плечи были подняты, руки выпрямлены и повернуты внутрь въ локтяхъ, а кисти судорожно закрыты хотя и не сжаты въ кулакъ. Они то подступали другъ къ другу, то отходили прочь и часто поднимали руки какъ-бы для удара, но кисти рукъ оставались открытыми и ни одинъ не ударилъ другаго. М-ръ Скоттъ дѣлалъ подобныя же наблюденія на Лепхахъ, которыхъ часто заставалъ въ ссорахъ, и замѣтилъ, что они держали свои верхнія конечности выпрямленными, почти параллельно туловищу, а кисти рукъ отставляли нѣсколько назадъ и отчасти закрывали ихъ, хотя и не сжимали въ кулакъ.

Презрительная усмѣшка, пренебреженіе къ противнику: обнаженіе клыка на одной сторонѣ.—Выраженіе, которое я намѣренъ разобрать теперь, отличается немногимъ отъ только что описаннаго, когда губы бываютъ оттянуты назадъ и оскаленные зубы обнажены. Различіе ограничивается тутъ тѣмъ, что верхняя губа оттянута такимъ образомъ, что клыкъ обнажается лишь на одной сторонѣ лица; само лицо при этомъ нѣсколько приподнято и на половину отворочено отъ человѣка, нанесшаго обиду. Присутствіе другихъ признаковъ ярости вовсе не необходимо. Подобное выраженіе можетъ быть замѣчено у человѣка, который презрительно усмѣхается и презираетъ оскорбленія другаго, хотя бы тутъ и не было гнѣва въ собственномъ смыслѣ; такъ напр., когда человѣка шутя обвиняютъ въ какомъ-нибудь проступкѣ и онъ отвѣчаетъ: „я презираю ваше обвиненіе“. Выраженіе это встрѣчается рѣдко но я видѣлъ его въ полной отчетливости у одной дамы, надъ которой подтрунивала другая. Оно было описано Парсонсомъ уже давно, именно въ 1764 г., съ приложеніемъ рисунка, гдѣ изображено оскаливаніе клыка на одной сторонѣ [14]). М-ръ Рейлендеръ, прежде всякаго намека съ моей стороны, спросилъ меня, замѣчалъ ли я когда нибудь такое выраженіе лица, потому что онъ самъ былъ не разъ пораженъ имъ. Онъ снялъ для меня портретъ (табл. IV рис. 1) дамы, которая иногда безсознательно обнажаетъ клыкъ на од-

Digitized by Google

Digitized by Google

1

2

Digitized by Google

съ

ехо-
со-
гля-
І-ра
ѣлъ
изъ
ель-
оба-
лаз-
впе-
), а
го-
ицѣ
ямъ
губы

дви-
вре-
дни-
ь на
вен-
, въ
енно
аки,
у на
і къ
имо-
пос-
но *l*,
).
енія
ивой
[illegible] Тутъ губы бываютъ сомкнуты или почти сомкнуты, но

Digitized by Google

Digitized by Google

ной сторонѣ и которая способна дѣлать это произвольно съ чрезвычайной отчетливостью.

Выраженіе полушутливой презрительной усмѣшки переходитъ въ крайне свирѣпую форму, когда оскаливаніе клыка сопровождается сильнымъ нахмуриваніемъ лба и злобными взглядами. Бенгальскаго мальчика обвинили, въ присутствіи М-ра Скотта, въ какомъ-то проступкѣ. Обвиненный не смѣлъ дать волю своему негодованію на словахъ, но оно было ясно изъ выраженія его лица, гдѣ оно отражалось то въ презрительномъ и вызывающемъ нахмуриваніи лба, то въ чисто собачьемъ оскаливаніи зубовъ". При этомъ „уголъ губы надъ глазнымъ зубомъ, который былъ великъ и сильно выдавался впередъ, поднимался на сторонѣ ближайшей къ обвинителю, а лобъ оставался все время нахмуреннымъ." Сэръ Ч. Белль говоритъ [15]), что актеръ Кукъ могъ выражать на своемъ лицѣ самую отчаянную ненависть, когда, „придавъ своимъ бровямъ косвенное положеніе, поднималъ наружную часть верхней губы и обнажалъ острый угловой зубъ".

Обнаженіе клыка представляетъ результатъ двойнаго движенія. Уголъ рта оттягивается нѣсколько кзади и въ то же время мышца, идущая параллельно и близко къ носу, приподнимаетъ наружную часть верхней губы и обнажаетъ клыкъ на этой сторонѣ лица. Сокращеніе этой мышцы образуетъ явственную борозду на щекѣ и глубокія морщины подъ глазами, въ особенности у внутренняго угла. Движеніе здѣсь совершенно то же, что и у оскалившейся собаки; мы знаемъ, что и собаки, когда онѣ дерутся играя, часто поднимаютъ верхнюю губу на одной только сторонѣ, и именно на сторонѣ, обращенной къ противнику. Англійское „*sneer*", презрительная усмѣшка, этимологически соотвѣтствуетъ вполнѣ „*snarl*", оскаливанію и послѣднее было первоначально *snar*, къ которому прибавлено *l*, какъ элементъ, выражающій продолжительность дѣйствія" [16]).

Я подозрѣваю, что мы имѣемъ слѣды того же выраженія въ томъ, что называется сардонической, или насмѣшливой улыбкой. Тутъ губы бываютъ сомкнуты или почти сомкнуты, но

Digitized by Google

одинъ изъ угловъ рта оттянутъ въ сторону ближайшую къ осмѣиваемой особѣ, а это оттягиваніе угла рта кзади составляетъ, какъ мы знаемъ, часть настоящей презрительной усмѣшки. Хотя нѣкоторые люди улыбаются одной стороной лица болѣе чѣмъ другой, нелегко понять, почему, въ случаѣ насмѣшки, улыбка, если она существуетъ на самомъ дѣлѣ, ограничивается такъ часто одной только стороной. Я замѣтилъ въ этихъ же случаяхъ легкое подергиваніе мышцы, поднимающей наружную часть верхней губы кверху, и это движеніе, если оно совершается вполнѣ, должно обнажить клыкъ и образовать настоящее оскаливаніе.

М-ръ Бельмеръ, австралійскій миссіонеръ въ отдаленной части Гиппсовой земли, сообщаетъ мнѣ въ отвѣтъ на мои вопросы относительно односторонняго обнаженія клыка. „Я нашелъ, что туземцы, оскаливаясь другъ на друга, говорятъ сквозь стиснутые зубы, причемъ верхняя губа оттягивается въ одну сторону и лице принимаетъ вообще сердитое выраженіе; но они обыкновенно смотрятъ прямо въ лице противнику». Трое другихъ наблюдателей въ Австраліи, одинъ въ Абиссиніи и одинъ въ Китаѣ отвѣчаютъ на мои вопросы по этому предмету утвердительно; но такъ какъ выраженіе это встрѣчается вообще рѣдко и такъ какъ они не входятъ ни въ какія подробности, то я боюсь довѣряться безусловно этимъ отзывамъ. Нѣтъ впрочемъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что это звѣроподобное выраженіе встрѣчается у дикарей чаще, чѣмъ у цивилизованныхъ расъ. М-ръ Гичъ, наблюдатель, на котораго можно смѣло полагаться — видѣлъ однажды это выраженіе на малайцѣ изъ внутренней части Малакки. М-ръ Гленни пишетъ мнѣ: «Мы видѣли это выраженіе у туземцевъ Цейлона, но не часто». Наконецъ въ Сѣверной Америкѣ, Д-ръ Ротрокъ наблюдалъ его у нѣсколькихъ дикихъ индѣйцевъ и довольно часто у племени вблизи Атнавъ.

Хотя верхняя губа несомнѣнно бываетъ приподнята только на одной сторонѣ, когда мы презрительно усмѣхаемся въ отвѣтъ на чьи-нибудь нападки, я не могу сказать, чтобы это было постояннымъ явленіемъ, потому что лицо обиженнаго обык-

Digitized by Google

новенно на половину отвернуто и самое выраженіе бываетъ часто мимолетнымъ. Быть можетъ односторонность этого движенія и не составляетъ существенной части выраженія, а зависитъ лишь отъ того, что соотвѣтственныя мышцы способны только къ одностороннему сокращенію. Я просилъ четырехъ особъ попробовать произвести это движеніе произвольно: двѣ изъ нихъ могли обнажить клыкъ только на лѣвой сторонѣ; одна только на правой, а четвертая ни на одной. Тѣмъ не менѣе нельзя поручиться, что эти же самые люди, въ случаѣ реальнаго чувства презрѣнія передъ какимъ-нибудь оскорбленіемъ, не обнажатъ безсознательно клыка на одной сторонѣ и притомъ на сторонѣ, обращенной къ противнику. Мы уже видѣли, что нѣкоторые люди неспособны произвольно приводить свои брови въ косвенное положеніе, а между тѣмъ дѣлаютъ это съ удивительной быстротой при всякомъ истинномъ, хотя бы и самомъ пустомъ, поводѣ къ огорченію. То обстоятельство, что способность произвольно обнажать клыкъ на одной сторонѣ лица бываетъ часто совершенно утрачена, доказываетъ, что движеніе это рѣдко употребляется въ дѣло и имѣетъ абортивный характеръ. Въ самомъ дѣлѣ удивительно, что человѣкъ вообще обладаетъ этой способностью или стремленіемъ пользоваться ею; м-ръ Сеттонъ никогда не замѣчалъ односторонняго оскаливанія у нашихъ ближайшихъ родственниковъ, именно обезьянъ Зоологическаго Сада и онъ убѣжденъ, что павіаны, несмотря на свои громадные клыки, никогда не дѣлаютъ этого, но оскаливаютъ всѣ зубы вообще, когда разозлятся и приготовляются къ нападенію. Обнажаютъ ли клыки взрослыя человѣкоподобныя обезьяны (у самцовъ которыхъ зубы эти гораздо больше, чѣмъ у самокъ) когда собираются драться — мнѣ неизвѣстно.

Выраженіе, разобранное здѣсь, начиная отъ шутливой презрительной усмѣшки до свирѣпаго оскаливанія, одно изъ самыхъ интересныхъ, которыя вообще встрѣчаются у человѣка. Оно явно указываетъ на его животное происхожденіе; потому что никто, даже катаясь по землѣ въ смертельной борьбѣ съ непріятелемъ, и пытаясь укусить его, не подумаетъ, конечно, пускать въ дѣло

Digitized by Google

свои клыки преимущественно передъ другими зубами. Намъ не трудно повѣрить, на основаніи родства съ человѣкоподобными обезьянами, что наши получеловѣческіе прародители мужскаго пола обладали могучими клыками; и теперь еще встрѣчаются люди съ клыками чрезвычайной величины и свободными промежутками на противоположной челюсти для помѣщенія ихъ. [17]) Мы можемъ далѣе подозрѣвать, хотя не имѣемъ должной опоры въ аналогіяхъ, что наши получеловѣческіе прародители оскаливали клыки, готовясь къ бою, какъ это дѣлаемъ мы до сихъ поръ подъ вліяніемъ ярости или презрѣнія къ противнику, несмотря на то, что не имѣемъ ни малѣйшаго намѣренія пускать въ дѣло наши зубы.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

Презрѣніе.—Отвращеніе.—Виновность.—Гордость и т. д.—Безпомощность.—Терпѣніе.—Утвержденіе и Отрицаніе.

Презрѣніе и различныя его формы, выражаемыя различными способами.—Насмѣшка.—Тѣлодвиженія, выражающія презрѣніе. — Отвращеніе. — Виновность, обманъ, гордость и т. д. Безпомощность или безсиліе. — Терпѣніе. — Упрямство. — Пожиманіе плечами свойственно большинству человѣческихъ расъ. — Знаки утвержденія и отрицанія.

Различные оттѣнки презрѣнія (*contempt*, *scorn*, *disdain*, для которыхъ на русскомъ языкѣ нѣтъ соотвѣтственныхъ названій), мало отличаются другъ отъ друга, за исключеніемъ того, что *scorn* и *disdain* предполагаютъ болѣе гнѣвное настроеніе духа. Точно также трудно ясно отличить ихъ отъ чувствъ, разобранныхъ въ послѣдней главѣ, подъ рубрикою презрительнаго смѣха и пренебреженія къ обидѣ. Отвращеніе представляетъ уже чувство болѣе отличное по своей природѣ. Первоначально оно относилось ко всему противному для чувства вкуса — къ дѣйствительнымъ ощущеніямъ или живымъ представленіямъ въ этой сферѣ — а за тѣмъ распространилось и на все вызывающее подобное же ощущеніе, путемъ обонянія, осязанія или даже зрѣнія. Тѣмъ не менѣе глубочайшая степень презрѣнія, едвали отличается отъ отвращенія. Поэтому перечисленныя душевныя настроенія близко сродны между собою и каждое изъ нихъ можетъ быть выражено нѣсколь-

Digitized by Google

кими способами. Различные писатели обращали главное вниманіе то на одинъ способъ выраженія, то на другой. Изъ обстоятельства этого Лемуанъ вывелъ заключеніе [1]), что описанія ихъ не заслуживаютъ довѣрія. Но мы увидимъ сейчасъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній для того, чтобы чувства, которыя мы намѣрены здѣсь разбирать, выражались слишкомъ разнообразно; такъ какъ различныя привычныя дѣйствія, въ силу закона ассоціаціи, одинаково хорошо служатъ для ихъ выраженія.

Презрѣніе, смѣшанное съ гнѣвомъ, равно какъ и презрительная усмѣшка и пренебреженіе могутъ быть выражены легкимъ оскаливаніемъ клыка на одной сторонѣ лица; а движеніе это способно, мало по малу, приближаться къ чему-то весьма похожему на обыкновенную улыбку. Или же и смѣхъ и улыбка могутъ быть истинными, не смотря на то, что выражаютъ насмѣшку; и это заставляетъ принимать, что обидчикъ, вслѣдствіе своей ничтожности, можетъ только забавлять обиженнаго, хотя веселость этого рода большею частью притворна. Гаика въ своихъ отвѣтахъ на мои вопросы замѣчаетъ, что пренебреженіе часто выражается у его соотечественниковъ кафровъ усмѣшкою, а Раджа Брукъ дѣлаетъ тоже самое замѣчаніе относительно даяковъ на Борнео. Такъ какъ смѣхъ былъ первоначально выраженіемъ простой радости, то маленькія дѣти неспособны, я думаю, смѣяться въ формѣ насмѣшки.

Частое смыканіе вѣкъ, на которое указываетъ Дюшеннъ [2]), или отворачиваніе глазъ или всего тѣла тоже служатъ характеристическими признаками презрѣнія. Эти движенія какъ-бы указываютъ, что на презираемаго человѣка не стоитъ смотрѣть, или, что видъ его противенъ. Приложенная фотографія (Табл. V рис. I) м-ра Рейлендера воспроизводитъ эту форму презрѣнія. Она изображаетъ молодую женщину, дѣлающую видъ, что разрываетъ портретъ презираемаго любовника.

Самый обыкновенный способъ выражать презрѣніе состоитъ въ движеніяхъ вокругъ носа или рта; но послѣднія движенія, когда они сильны, выражаютъ отвращеніе. Носъ можетъ быть слегка вздернутъ, что представляетъ слѣдствіе подниманія верх-

Digitized by Google

14.5

Heliotype

Digitized by Google

ками
то на
ства
заслу
стато
мѣре
такъ
аціи,
П
ная
оскал
спосс
жему
гутъ
и это
ничто
лость
отвѣт
выра
Радж
ковъ
женіе
маю,
Ч
или с
ристи
указы
или,
рис.
Она
рыва
С
въ д
когда
слегк

Digitized by Google

1

2

3

Heliotype

Digitized by Google

Digitized by Google

ней губы; или движеніе это можетъ быть сведено на простое поморщиваніе носа. Носъ бываетъ часто слегка сжатъ, какъ-бы для того, чтобы преградить доступъ воздуху [3]), и это сопровождается часто легкимъ фырканіемъ или выдыханіемъ. Всѣ эти движенія тождественны съ тѣми, которыя сопровождаютъ у насъ ощущеніе непріятнаго запаха и желаніе избавиться отъ него или удалить его. Въ крайнихъ случаяхъ мы, по замѣчанію д-ра Пидерита [4]), вытягиваемъ и поднимаемъ обѣ губы или одну только верхнюю губу, чтобы запереть ноздри какъ клапаномъ, причемъ носъ тоже слегка поднимается кверху. Мы этимъ какъ будто говоримъ презираемому человѣку, что даже духъ его намъ противенъ [5]), подобно тому, какъ прищуривая наши глаза или отворачивая лице, говоримъ ему, что на него не стоитъ смотрѣть. Не слѣдуетъ однако предполагать, что подобныя мысли дѣйствительно проходятъ намъ черезъ голову, когда мы такимъ образомъ выражаемъ наше презрѣніе; но такъ какъ мы, почувствовавъ непріятный запахъ, или увидавъ непріятное зрѣлище, всякій разъ невольно дѣлали всѣ эти движенія, то они сдѣлались наконецъ привычными или постоянными и повторяются теперь при всякомъ аналогичномъ настроеніи духа

Различныя странныя, мелкія движенія служатъ иногда тоже для выраженія презрѣнія, какъ напр., *щелканіе пальцами подъ носомъ*. „Жестъ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы его видимъ теперь, замѣчаетъ Тэйлоръ [6]), не очень понятенъ намъ, но если напомнить, что жестъ этотъ, совершаемый очень медленно, точно скатывая какой-нибудь мелкій предметъ между указательнымъ и большимъ пальцами, или какъ-будто стирая его между ногтемъ большаго съ указательнымъ пальцемъ, употребляется очень часто въ языкѣ глухонѣмыхъ, которые выражаютъ этимъ движеніемъ нѣчто мелкое, незначительное и презрительное, то можетъ показаться, что мы только усилили и придали условное значеніе совершенно естественному жесту, до такой степени, что упустили изъ виду его первоначальное значеніе. Объ этомъ движеніи есть интересная замѣтка у Страбона“.

М-ръ Уашингтонъ Мэттьюсъ извѣщаетъ меня, что въ Сѣ-

Digitized by Google

верной Америкѣ, у индѣйцевъ Дакоты, презрѣніе выражается не только уже описаннымъ нами выраженіемъ лица, но еще условно тѣмъ, „что они прикладываютъ закрытую руку къ груди, затѣмъ быстро вытягиваютъ предплечіе впередъ и открываютъ руку, разставляя пальцы. Если лицо, которому хотятъ выразить презрѣніе, стоитъ тутъ-же, то рука вытягивается по направленію къ нему, а голова слегка отвертывается отъ него". Это внезапное вытягиваніе и открываніе руки желаетъ, можетъ быть, выразить выбрасываніе и откидываніе безполезнаго предмета.

Слово „отвращеніе" въ своемъ простѣйшемъ смыслѣ обозначаетъ всегда нѣчто противное вкусу. Замѣчательно, какъ легко возбуждается въ насъ это чувство чѣмъ-нибудь непривычнымъ, касающимся запаха, вида или сущности нашей пищи. Однажды, въ Огненной землѣ, ко мнѣ подошелъ дикарь, и, коснувшись пальцемъ холодныхъ мясныхъ консервовъ, которые я ѣлъ на бивуакѣ, явно выразилъ свое отвращеніе отъ ихъ мягкости; я же, въ свою очередь, почувствовалъ крайнее отвращеніе отъ того, что дикарь трогалъ мою пищу, хотя пальцы его, повидимому, и не были грязны. Капли супа на бородѣ человѣка есть вещь отвратительная, хотя, конечно, самый супъ и не имѣетъ въ себѣ ничего отвратительнаго. Я думаю, это происходитъ отъ того, что при всякомъ видѣ пищи мы всегда соединяемъ съ этимъ идею ѣды.

Такъ какъ ощущеніе отвращенія появилось первоначально въ связи съ актомъ ѣды или отвѣдыванія, то естественно, что оно выражается движеніями частей, окружающихъ ротъ. Но такъ какъ отвращеніе есть чувство непріятное, то оно сопровождается обыкновенно нахмуриваніемъ, а иногда и жестомъ, какъ будто съ тѣмъ, чтобы оттолкнуть отъ себя или оберечься отъ противнаго предмета. На двухъ фотографіяхъ (рис. 2 и 3, табл. V), М-ръ Рейлендеръ довольно удачно представилъ это выраженіе. Что касается лица, то умѣренная степень отвращенія обнаруживается на немъ весьма различнымъ образомъ: — открываніемъ рта, какъ будто съ тѣмъ, чтобы противный кусокъ могъ выпасть изъ него; плеваніемъ, выдуваніемъ воздуха черезъ вытянутыя

Digitized by Google

впередъ губы, или звукомъ, нохожимъ на прочищеніе горла или откашливаніе. Подобные горловые звуки передаются по-англійски обыкновенно буквами „*ach*“ ими „*ugh*“ и издаваніе ихъ сопровождается иногда сотрясеніемъ тѣла, причемъ руки прижимаются плотно къ бокамъ, а плечи приподымаются, точно при ужасѣ [7]). Крайнее отвращеніе выражается движеніями вокругъ рта, похожими на тѣ, которыя сопровождаютъ рвоту. Ротъ раскрывается широко, а верхняя губа сильно оттягивается назадъ, производя морщины на бокахъ носа, между тѣмъ, какъ нижняя губа выдается впередъ и выворачивается, на сколько возможно. Это послѣднее движеніе требуетъ сокращенія мышцъ, оттягивающихъ углы рта книзу [8]).

Замѣчательно, какъ легко и быстро является у многихъ людей позывъ къ рвотѣ и даже настоящая рвота при одной мысли о томъ, что они съѣли что-нибудь обыкновенно неупотребляемое въ пищу, напр., животное, которое вообще считается негоднымъ для ѣды, хотябы въ подобной пищѣ и не было ничего такого, что заставляло бы желудокъ нашъ извергать ее. Когда рвота является, какъ рефлекторное движеніе, отъ какой-либо дѣйствительной причины — отъ избытка пищи, или испорченнаго мяса, или отъ рвотнаго, то она наступаетъ не мгновенно, но послѣ продолжительнаго промежутка времени. Вслѣдствіе этого, чтобы объяснить легкость и быстроту, съ которою является позывъ къ рвотѣ, и даже рвота, отъ одной только мысли, мы можемъ предположить, что наши прародители обладали способностью (подобно жвачнымъ и нѣкоторымъ другимъ животнымъ) по желанію отрыгать пищу, которая могла быть вредна имъ или которая, какъ они воображали, могла повредить имъ. Теперь же, хотя способность эта и утрачена человѣкомъ, по скольку она находилась подъ вліяніемъ воли, она однако вызывается въ дѣйствіе силою давно установившейся привычки, какъ только умъ нашъ возмущается при мысли о какой-либо отвратительной пищѣ. Предположеніе это подтверждается, до извѣстной степени, еще и тѣмъ, что, по наблюденію м-ра Суттона въ Зоологическомъ саду обезьяны часто извергаютъ пищу рвотою, даже ког-

Digitized by Google

да онѣ совершенно здоровы, такъ что актъ этотъ, повидимому, находится у нихъ подъ вліяніемъ воли. Съ другой стороны, такъ какъ человѣкъ могъ, при помощи дара рѣчи, сообщить своимъ дѣтямъ и другимъ людямъ, какой пищи слѣдуетъ избѣгать, то у него было мало случаевъ упражнять способность произвольнаго изверженія ея, и она, мало-по-малу, утратилась, вслѣдствіе неупотребленія.

Такъ какъ чувство обонянія находится въ такой тѣсной связи съ чувствомъ вкуса, то не удивительно, что очень дурной запахъ вызываетъ у многихъ лицъ позывы къ рвотѣ или рвоту, столь же легко, какъ и мысль объ отвратительной пищѣ, а какъ дальнѣйшее слѣдствіе, умѣренно дурной запахъ вызываетъ различныя движенія, выражающія отвращеніе. Позывъ къ рвотѣ отъ дурнаго запаха весьма странно усиливается кратковременною привычкою, хотя впослѣдствіи онъ и утрачивается, вслѣдствіе болѣе частаго обращенія съ противно пахнущимъ предметомъ или вслѣдствіе усилія воли. Наприм., я хотѣлъ однажды сдѣлать скелетъ птицы, которая не была достаточно мацерирована въ водѣ, и противный запахъ гнили вызвалъ у моего слуги и меня (какъ непривычнаго къ такой работѣ) такіе сильные позывы къ рвотѣ, что мы должны были бросить работу. Впродолженіи нѣсколькихъ дней передъ тѣмъ я осматривалъ множество другихъ скелетовъ и умѣренно дурной запахъ ихъ нисколько не дѣйствовалъ на меня, но послѣ упомянутаго случая, какъ только я пробовалъ дѣлать что-нибудь съ этими самыми скелетами, они вызывали у меня позывы къ рвотѣ.

Изъ отвѣтовъ, полученныхъ мною отъ моихъ корреспондентовъ, оказывается, что различныя движенія, приведенныя нами, какъ служащія для выраженія отвращенія или презрѣнія, распространены по значительной части земнаго шара. Д-ръ Роторокъ отвѣчаетъ мнѣ положительнымъ утвержденіемъ, касательно многихъ племенъ Сѣверной Америки. Крантцъ говоритъ, что когда гренландецъ отказывается отъ чего-нибудь, съ презрѣніемъ или омерзеніемъ, онъ отворачиваетъ носъ и издаетъ черезъ него слабый звукъ [9]). М-ръ Скоттъ прислалъ мнѣ

Digitized by Google

весьма живое описаніе лица молодого индуса, при видѣ касторовaго масла, которое ему приходилось принимать по временамъ. М-ръ Скоттъ замѣтилъ то же выраженіе на лицахъ туземцевъ высшихъ кастъ, когда они приближались къ какому-нибудь поганому для нихъ предмету. М-ръ Бриджесъ говоритъ, что жители Огненной земли „выражаютъ свое презрѣніе, отставляя губы и пропуская сквозь нихъ шипящій звукъ и поворачивая носъ кверху". Стремленіе фыркнуть носомъ или издать звукъ въ родѣ ухъ упоминается многими изъ моихъ корреспондентовъ.

Плеваніе составляетъ почти всеобщій знакъ презрѣнія и отвращенія и оно, очевидно, представляетъ выкидываніе чего-нибудь очень противнаго изо-рта. Герцогъ Норфолькъ говоритъ у Шекспира: (Я плюнулъ въ него—назвалъ его клеветникомъ, и трусомъ, и мерзавцемъ). То же и Фальстафъ говоритъ: Я вотъ что скажу тебѣ,—если я солгу, плюнь мнѣ въ лицо. Лейхардтъ замѣчаетъ, что австралійцы „прерываютъ свои разговоры плевками, издавая звуки въ родѣ поо! поо! повидимому, выражающіе отвращеніе". Капитанъ Бёртонъ говоритъ о неграхъ, что они „плевали съ отвращеніемъ на землю "[10]). Капитанъ Спиди извѣщаетъ меня, что абиссинцы поступаютъ точно такимъ же образомъ. М-ръ Гичъ пишетъ мнѣ, что малайцы, на Малаккѣ выражаютъ свое отвращеніе „плевками изо-рта"; а м-ръ Бриджесъ сообщаетъ, что у жителей Огненной земли „плюнуть на кого-нибудь, есть величайшее выраженіе презрѣнія".

Я никогда не видалъ болѣе яснаго выраженія отвращенія, какъ на лицѣ одного изъ моихъ дѣтей, на пятомъ мѣсяцѣ отъ рожденія, когда ему влили въ ротъ нѣсколько холодной воды, и другой разъ, мѣсяцъ спустя, когда ему положили въ ротъ кусокъ спѣлой вишни. Онъ выразилъ свое отвращеніе тѣмъ, что губы и весь ротъ приняли такую форму, чтобы содержимое могло легко вылиться или вывалиться изъ него, причемъ языкъ высунулся изо-рта. Движенія эти сопровождались нѣкоторою дрожью. Все это было тѣмъ комичнѣе, что я сомнѣваюсь, въ самомъ ли дѣлѣ дитя чувствовало отвращеніе,—глаза и лобъ его выражали удивленіе и замѣшательство. Высовываніе языка при выпихива-

Digitized by Google

ніи какого-либо противнаго предмета изо-рта можетъ, до извѣстной степени, объяснить то обстоятельство, что показываніе языка считается обыкновенно признакомъ презрѣнія и ненависти [11]).

Мы видѣли, такимъ образомъ, что презрѣніе, пренебреженіе и отвращеніе выражаются нѣсколькими различными способами: движеніемъ чертъ лица и разными жестами, весьма распространенными по всему земному шару. Всѣ эти движенія представляютъ отверганіе или отбрасываніе какого-либо реальнаго предмета, который кажется намъ противнымъ и отвратительнымъ, но который и не возбуждаетъ въ насъ другихъ сильныхъ чувствъ, какъ-то ярости или страха; а въ силу привычки и ассоціаціи движеній, мы повторяемъ эти движенія, какъ только въ головѣ нашей появляются подобныя чувствованія.

Ревность, *зависть*, *скупость*, *мстительность*, *подозрѣніе*, *коварство*, *хитрость*, *виновность*, *тщеславіе*, *самоувѣренность*, *честолюбіе*, *гордость*, *смиреніе*.—Сомнительно, выражается ли значительная часть этихъ сложныхъ душевныхъ настроеній такими постоянными внѣшними признаками, которые допускали бы конкретное описаніе. Когда Шекспиръ, говоря объ зависти, называетъ ее *худою*, или *черною* или *блѣдною*, а ревность „*зеленоглазымъ чудовищемъ*“; а Спенсеръ опредѣляетъ подозрѣніе низкое, зложелательное и злобное, оба они, очевидно, видѣли ту же трудность въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе чувства эти, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, замѣтны для нашего глаза, напр., самоувѣренность, хотя въ большей части случаевъ мы руководимся при этомъ, болѣе нежели сами думаемъ, тѣмъ, что намъ извѣстно уже прежде о лицахъ или обстоятельствахъ.

Мои корреспонденты почти единогласно отвѣчаютъ утвержденіемъ на мой вопросъ, возможно ли замѣтить чувство виновности или коварства на лицахъ людей разныхъ племенъ, и я вполнѣ довѣряю ихъ опытамъ, тѣмъ болѣе, что они почти также согласно говорятъ, что ревность и зависть не выражается такимъ же образомъ на лицѣ. Во всѣхъ случаяхъ, описываемыхъ подробно, почти всегда ссылаются на выраженіе глазъ. Винов-

Digitized by Google

ный человѣкъ, говорятъ, избѣгаетъ взглянуть на своего обвинителя или смотритъ на него мелькомъ; глаза его „скошены въ сторону“ или „онъ водитъ ихъ со стороны въ сторону“, или „вѣки опущены и отчасти закрыты“. Это послѣднее замѣчаніе сдѣлано Гагенауэромъ относительно австралійцевъ и Гайка относительно каффровъ. Безпокойныя движенія глазъ, повидимому, рождаются (какъ мы увидимъ это ниже, говоря объ краснѣніи) отъ того, что виновный человѣкъ не можетъ вынести или встрѣтить взглядъ своего обвинителя. Я прибавлю къ этому, что я самъ наблюдалъ выраженіе виновности безъ всякаго слѣда страха на моихъ собственныхъ дѣтяхъ въ очень раннемъ возрастѣ. Въ одномъ случаѣ выраженіе это было чрезвычайно очевидно, у ребенка двухъ лѣтъ и семи мѣсяцевъ отъ роду, и повело къ открытію его проступка. Оно выразилось, какъ записано въ моихъ замѣткахъ, сдѣланныхъ въ то время, какимъ то неестественнымъ блескомъ глазъ и странными, непривычными движеніями, которыя почти невозможно описать.

Хитрость выражается, какъ я полагаю, то же движеніями вокругъ глазъ, которыя находятся подъ меньшимъ контролемъ нашей воли, вслѣдствіе продолжительной привычки, чѣмъ движеніе тѣла. Гербертъ Спенсеръ замѣчаетъ: [12]) „Когда въ человѣкѣ является желаніе увидѣть что-нибудь на одной сторонѣ поля зрѣнія, но онъ не желаетъ при этомъ дать замѣтить, что онъ смотритъ туда, въ немъ является стремленіе остановить замѣтный поворотъ головы и фиксировать предметъ единственно аккомодаціею глазъ, которые вслѣдствіе этого скашиваются въ сторону. Поэтому, когда глаза обращены въ одну сторону, между тѣмъ, какъ лицо не обращено туда же, мы получаемъ естественное выраженіе того, что называется хитростью“.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами сложныхъ ощущеній, всего яснѣе обнаруживается гордость. Гордый человѣкъ выражаетъ свое чувство превосходства надъ другими, держа свое тѣло и голову высоко и прямо. Онъ высокъ (haut, high, hoch) и старается казаться, по возможности, больше, такъ что въ видѣ метафоры говорится, что онъ вздутъ или надутъ, напыщенъ гор-

Digitized by Google

достью. Павлинъ или индюкъ, расхаживающій съ распущенными перьями, приводится часто, какъ живая эмблема гордости и чванства [13]). Чванливый человѣкъ смотритъ на другихъ свысока, и опустивъ вѣки, едва удостоиваетъ замѣчать ихъ; или же онъ выражаетъ свое презрѣніе къ нимъ уже описанными выше движеніями носа или губъ. Вслѣдствіе этого мышца, отворачивающая нижнюю губу, получила названіе *musculus superbus*. На нѣкоторыхъ фотографіяхъ больныхъ, одержимыхъ мономаніей величія, присланныхъ мнѣ д-ромъ Кричтонъ Броуномъ, голова и тѣло больного выпрямлены, а ротъ плотно сжатъ. Это послѣднее движеніе, выражающее рѣшимость, является, я полагаю, отъ полной увѣренности гордаго человѣка въ самомъ себѣ. Все выраженіе гордости представляетъ самую непосредственную противуположность съ выраженіемъ смиренія, такъ что я не стану и распространяться здѣсь объ этомъ послѣднемъ настроеніи ума.

Безпомощность, безсиліе: пожиманіе плечами. — Когда человѣкъ желаетъ показать, что онъ не можетъ сдѣлать чего-нибудь или помѣшать совершенію чего-либо, онъ часто отрывистымъ образомъ пожимаетъ плечами. Если жестъ доводится до конца, то онъ загибаетъ локти внутрь, поднимаетъ открытыя ладони рукъ и выворачиваетъ ихъ наружу, разставивши пальцы. Голова при этомъ часто наклоняется въ сторону и брови приподымаются вверхъ, вслѣдствіе чего лобъ покрывается морщинами. Ротъ большею частью раскрывается. Я часто самъ пожималъ плечами, чтобы замѣтить положеніе, принимаемое руками, ни мало не подозрѣвая, что брови мои подняты и ротъ раскрытъ, до тѣхъ поръ, пока я не взглянулъ на себя въ зеркало; а затѣмъ я замѣтилъ тѣ же движенія и на лицахъ другихъ людей. На приложенной табл. VI рис. 3 и 4, м-ръ Рейлендеръ весьма удачно дѣлаетъ жестъ пожиманія плечами.

Англичане болѣе сдержаны чѣмъ большинство другихъ европейцевъ: они пожимаютъ плечами гораздо рѣже и съ меньшею энергіею, нежели французы и итальянцы. Жестъ этотъ весьма измѣнчивъ по степени и силѣ, отъ только что описаннаго сложнаго движенія до минутнаго и едва за-

Digitized by Google

Heliotype

Digitized by Google

достью. Павлинъ или индюкъ, расхаживающій съ распущенными перьями, приводится часто, какъ живая эмблема гордости и чванства [13]). Чванливый человѣкъ смотритъ, на [illegible]
опустив
жаетъ с
носа или
нюю гу
фотогра
ланныхъ
ного вы
ніе, выр
увѣренн
гордости
ность съ
странять
Безпо
вѣкъ жел
или помѣ
образомъ
то онъ за
рукъ и в
при этом
ся вверхъ
большею
чтобы зам
дозрѣвая,
поръ, пока
мѣтилъ т
[illegible] людей. На приложенной таол. VI рис. 3 и 4, м-ръ Рейлендеръ весьма удачно дѣлаетъ жестъ пожиманія плечами.

Англичане болѣе сдержаны чѣмъ большинство другихъ европейцевъ: они пожимаютъ плечами гораздо рѣже и съ меньшею энергіею, нежели французы и итальянцы. Жестъ этотъ весьма измѣнчивъ по степени и силѣ, отъ только что описаннаго сложнаго движенія до минутнаго и едва за-

Digitized by Google

Pl. 6

4

Heliotype

Digitized by Google

Digitized by Google

мѣтнаго приподыманія обоихъ плечъ, или, какъ я замѣтилъ на одной дамѣ, сидѣвшей въ креслахъ, до весьма слабаго выворачиванія наружу ладоней рукъ съ разставленными пальцами. Я никогда не замѣчалъ, чтобы очень маленькія англійскія дѣти подергивали плечами, но слѣдующій случай записанъ однимъ профессоромъ медикомъ и превосходнымъ наблюдателемъ. Отецъ одного джентельмена былъ парижанинъ, а мать шотландка. Жена у него чисто англійскаго происхожденія по обѣимъ линіямъ, и наблюдавшій этотъ случай полагаетъ, что она никогда въ жизни не пожала плечами. Дѣти ихъ были воспитаны въ Англіи и нянька была чистая англичанка, которую никто не видѣлъ ни разу пожимающую плечами. Замѣчено было, что старшая дочь этого господина пожала плечами, когда ей было отъ 16 до 18 мѣсяцевъ отъ роду; мать, глядѣвшая на нее въ это время, воскликнула: „смотрите на маленькую француженку, которая пожимаетъ плечами". Въ началѣ она дѣлала этотъ жестъ очень часто, иногда закидывая голову назадъ и въ сторону, однако не замѣчали, чтобы она двигала при этомъ обычнымъ образомъ локтями и руками. Привычка эта мало-по-малу прошла и въ настоящее время ей четыре года отъ роду и она никогда не пожимаетъ плечами. Про отца говорятъ, что онъ иногда пожимаетъ плечами, особенно при спорѣ съ кѣмъ-нибудь, однако нельзя предположить, чтобы старшая дочь могла подражать ему въ такомъ раннемъ возрастѣ, тѣмъ болѣе, что она едва ли могла часто замѣчать этотъ жестъ у него. Кромѣ того, если бы привычка эта явилась чисто вслѣдствіе подражанія, то сомнительно, чтобы она прошла сама собою у этого ребенка, и, какъ мы сейчасъ увидимъ, у другого, хотя отецъ продолжалъ жить съ семьею. Можно прибавить кромѣ того, что маленькая дѣвочка до крайности похожа на своего дѣда парижанина. Она напоминаетъ его еще и тѣмъ, что дѣлаетъ очень странный жестъ руками, именно, желая чего-нибудь очень нетерпѣливо, вытягиваетъ руку и быстро третъ большимъ пальцемъ объ указательный и средній, и движеніе это часто дѣлалось ея дѣдомъ при подобныхъ же обстоятельствахъ.

Digitized by Google

Вторая дочь этого господина тоже пожимала плечами до восемнадцати мѣсяцевъ отъ роду и затѣмъ оставила эту привычку. Конечно, очень возможно, что это дѣлалось изъ подражанія старшей сестрѣ, хотя она продолжала дѣлать это даже послѣ утраты этой привычки ея сестрою. Вначалѣ она походила на своего парижскаго дѣда, не столь сильно, какъ сестра ея въ томъ же возрастѣ, но теперь походитъ на него больше. Она то же до сихъ поръ, въ случаѣ нетерпѣнія, третъ своимъ большимъ пальцемъ два слѣдующіе пальца руки.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы видимъ хорошій примѣръ, подобный приведенному нами въ одной изъ прежнихъ главъ, наслѣдственности странной привычки или жеста, такъ какъ я думаю никому не придетъ въ голову приписывать случайности совпаденіе такой странной привычки у дѣда и у двухъ внучекъ, которыя никогда въ жизни не видали его.

Принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства, едва ли можно сомнѣваться, что обѣ дѣвочки унаслѣдовали эту привычку отъ дѣда француза, хотя въ нихъ была всего одна четверть французской крови, и хотя дѣдъ ихъ и не очень часто пожималъ плечами. Нѣтъ ничего особенно страннаго въ томъ обстоятельствѣ, что дѣти унаслѣдовали привычку въ раннемъ возрастѣ и затѣмъ утратили ее, такъ какъ мы видимъ очень часто на животныхъ, что нѣкоторые признаки являются у нихъ только въ ранней юности и утрачиваются съ возрастомъ.

Такъ какъ въ одно время мнѣ казалось очень неправдоподобнымъ, чтобы столь сложное движеніе, какъ пожиманіе плечами, съ сопровождающими его движеніями, было врождено въ насъ, мнѣ очень хотѣлось узнать, дѣлаетъ ли это движеніе Лаура Бриджмэнъ. Слѣпая и глухая отъ рожденія, она, конечно, не могла пріобрѣсть этой привычки отъ подражанія. Я узналъ черезъ Д-ра Иннеса, отъ дамы, которая ухаживаетъ за нею, что она тоже часто пожимаетъ плечами, выворачиваетъ руки и приподымаетъ брови точно такимъ же образомъ, какъ это дѣлаютъ другіе люди при тѣхъ же обстоятельствахъ. Мнѣ тоже очень хотѣлось узнать, дѣлается ли это движеніе людьми различныхъ

Digitized by Google

племенъ, въ особенности тѣми, которые имѣли мало сношеній съ европейцами. Мы увидимъ, что они тоже пожимаютъ плечами, но, повидимому, все движеніе ограничивается только подниманіемъ и опусканіемъ плечъ, безъ остальныхъ движеній, сопровождающихъ его у насъ.

М-ръ Скоттъ часто замѣчалъ этотъ жестъ у Бенгальцевъ и Дангаровъ (эти послѣдніе принадлежатъ къ особому племени), работающихъ въ ботаническомъ саду въ Калькутѣ; напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда они объявляли, что не могутъ поднять какой-либо тяжести. Онъ приказалъ разъ одному бенгальцу влѣзть на высокое дерево, но тотъ, пожавъ плечами и качнувъ головою въ сторону, отвѣтилъ, что не можетъ сдѣлать этого. М-ръ Скоттъ, зная его лѣность и полагая, что онъ можетъ влѣзть, настаивалъ, чтобы онъ попытался. Лице туземца при этомъ поблѣднѣло, руки опустились внизъ, ротъ и глаза широко раскрылись, онъ опять осмотрѣлъ дерево и, взглянувъ искоса на М-ра Скотта, пожалъ плечами, повернулъ локти внутрь, вытянулъ открытыя руки впередъ и, съ нѣсколькими быстрыми покачиваніями головы, объявилъ, что это невозможно для него. М-ръ Эрскинъ тоже видалъ, что туземцы Индіи пожимаютъ плечами, но не замѣчалъ, чтобы они заворочивали внутрь локти также сильно, какъ это дѣлаемъ мы; пожимая плечами они иногда кладутъ руки на грудь, не скрещивая ихъ.

Что касается до малайцевъ внутренности Маллакки и до Буджисъ (настоящіе малайцы, хотя и говорящіе другимъ языкомъ), то М-ръ Гичъ часто замѣчалъ у нихъ это движеніе. Я полагаю, что оно совершается во всей полнотѣ, потому что въ отвѣтъ на мой вопросъ, описывающій движенія плечъ, рукъ и лица, М-ръ Гичъ отвѣчаетъ: „оно выполняется превосходно“. Я потерялъ выписку изъ одного ученаго путешествія, гдѣ хорошо описано пожиманіе плечами, замѣченное у туземцевъ (микронезійцевъ) Каролинскаго архипелага въ Тихомъ океанѣ. Капитанъ Спиди извѣщаетъ меня, что абиссинцы пожимаютъ плечами, не входя въ дальнѣйшія подробности. М-риссъ Аза Грей видѣла драгомана въ Александріи, который велъ себя какъ разъ,

Digitized by Google

какъ описано въ моихъ вопросахъ, когда одинъ старый джентельменъ, котораго онъ провожалъ, не хотѣлъ идти въ томъ направленіи, которое онъ ему указывалъ.

М-ръ Уашингтонъ Меттьюсъ говоритъ, относительно дикихъ индѣйскихъ племенъ западныхъ частей Соединенныхъ штатовъ. „Я замѣчалъ иногда, что они дѣлали слабое, извинительное пожиманіе плечами, но не видалъ остальной части этого движенія, какъ оно описано въ вашихъ вопросахъ". Фрицъ Мюллеръ пишетъ мнѣ, что онъ замѣчалъ пожиманіе плечами у негровъ въ Бразиліи, хотя, конечно, возможно, что они выучились этому движенію отъ португальцевъ. Г-жа Барберъ никогда не замѣчала этого движенія у южно-африканскихъ каффровъ, а Гайка, судя по его отвѣту, даже не могъ понять, къ чему относится мое описаніе. М-ръ Суингоэ сомнѣвается относительно китайцевъ, однако онъ замѣчалъ, что при обстоятельствахъ, при которыхъ мы бы пожали плечами, они прижимали правый локоть къ тѣлу, приподымали брови и поднявши руку, ладонью къ тому лицу, къ которому обращались въ то время, махали ею справа налѣво. Наконецъ, касательно австралійцевъ четверо изъ моихъ корреспондентовъ отвѣчаютъ простымъ отрицаніемъ, а одинъ простымъ утвержденіемъ. М-ръ Беннетъ, имѣвшій много превосходныхъ случаевъ для наблюденія на окраинахъ колоніи Викторіи, тоже отвѣчаетъ „да", прибавляя, что движеніе это совершается „болѣе сдержаннымъ" и „не столь демонстративнымъ образомъ, какъ у цивилизованныхъ націй" Это можетъ быть и есть причина, почему четверо изъ моихъ корреспондентовъ не замѣтили его.

Эти свѣдѣнія, касающіяся европейцевъ, индусовъ, горныхъ племенъ Индіи, малайцевъ, микронезійцевъ, абиссинцевъ, арабовъ, негровъ, Сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, а также и австралійцевъ, — причемъ многіе изъ этихъ туземцевъ почти не имѣли сношеній съ европейцами — показываютъ съ достаточною ясностью, что пожиманіе плечами, сопровождаемое въ нѣкоторыхъ случаяхъ другими побочными движеніями, есть жестъ, свойственный почти всему человѣчеству.

Digitized by Google

Жестъ этотъ выражаетъ ненамѣренное или непредотвратимое дѣйствіе съ нашей стороны или то, что мы не можемъ выполнить его, или же что какое-нибудь дѣйствіе совершается другимъ лицемъ и мы не можемъ помѣшать ему. Оно сопровождаетъ обыкновенно слѣдующія фразы: „Это была не моя вина". „Я не могу оказать вамъ этой услуги". „Онъ долженъ идти своей дорогой, я не въ силахъ остановить его". Пожиманіе плечами выражаетъ также иногда терпѣніе или отсутствіе всякаго намѣренія противиться. Вотъ почему, какъ сообщаетъ мнѣ одинъ художникъ, мышцы, поднимающія плечи, называются иногда „мышцами терпѣнія". Шэйлокъ у Шекспира говоритъ:

Синьоръ
Антоніо, припомните какъ часто
Въ Ріальто вы ругались надо мной
Изъ за моихъ же денегъ и процентовъ;
Я все это всегда переносилъ
Съ терпѣніемъ плечами пожимая.

Сэръ Ч. Белль приводитъ чрезвычайно живое изображеніе человѣка, который отступаетъ назадъ отъ какой то страшной опасности и готовъ закричать отъ крайняго ужаса. Онъ представленъ съ плечами, приподнятыми почти до ушей, и это уже сразу говоритъ, что въ немъ нѣтъ и мысли о сопротивленіи.

Такъ какъ пожиманіе плечами обыкновенно выражаетъ: „я не могу сдѣлать этого или того", то вслѣдствіе легкаго измѣненія мы часто говоримъ этимъ же движеніемъ: „я не хочу дѣлать этого". Въ этомъ случаѣ обыкновенно существуетъ упорная рѣшимость не дѣлать чего-нибудь. Ольмстедъ описываетъ [15]), какъ одинъ индѣецъ въ Техасѣ сильно пожалъ плечами, когда ему сообщили, что партіи состоятъ изъ нѣмцевъ, а не американцевъ, выражая этимъ, что онъ не желаетъ имѣть съ ними никакого дѣла. Можно нерѣдко замѣчать, что сердитыя и упрямыя дѣти часто высоко поднимаютъ оба плеча; но, движеніе это не сопровождается у нихъ другими жестами, обыкновенно сопутствующими настоящему пожиманію плечами. Одинъ пре-

Digitized by Google

восходный наблюдатель [16]), описывая молодаго человѣка, который твердо рѣшился не уступать своему отцу, говоритъ. „Онъ запустилъ свои руки глубоко въ карманы и поднялъ плеча до самыхъ ушей, а это служило признакомъ, что, будь что будетъ, скорѣй гора сдвинется съ своего мѣста, чѣмъ Джекъ сдѣлаетъ это и что всякіе дальнѣйшіе разговоры по этому предмету совершенно безполезны". Какъ только однако сынъ добился своего—„онъ привелъ свои плечи въ естественное положеніе".

Покорность своей участи часто выражается складываніемъ рукъ одна на другую на нижней части тѣла. Я не счелъ бы нужнымъ даже упомянуть объ этомъ движеніи, еслибы Д-ръ У. Огль не сообщилъ мнѣ, что онъ два или три раза замѣчалъ его на паціентахъ, приготовлявшихся къ операціи подъ вліяніемъ хлороформа. Они не обнаруживали большаго страха и повидимому выражали этимъ жестомъ, что приготовились къ своей участи и умѣютъ покориться необходимости.

Теперь мы можемъ задать себѣ вопросъ, почему люди въ различныхъ частяхъ свѣта, чувствуя—все равно, хотятъ ли они обнаружить это чувство или нѣтъ,—что они не желаютъ или не могутъ сдѣлать чего-либо, или не станутъ противиться, чтобы что-нибудь было совершенно другими, пожимаютъ плечами, подтягиваютъ локти, выставляютъ впередъ руки съ разставленными пальцами, часто наклоняя при этомъ голову на бокъ, подымая брови и открывая ротъ. Это душевное настроеніе есть или чисто пассивное, или выражаетъ рѣшимость оставаться въ бездѣйствіи. Ни одно изъ упомянутыхъ движеній не можетъ принести ни малѣйшей пользы. Объясненіе ихъ, я полагаю, заключается въ началѣ безсознательнаго антитеза. Начало это, повидимому, обнаруживаетъ здѣсь свое вліяніе также ясно, какъ и на собакахъ, которыя, озлившись, принимаютъ должную позу для нападенія и для того, чтобы показаться какъ можно страшнѣе врагу, а выражая привязанность, приводятъ свое тѣло въ совершенно противуположное положеніе, хотя это и не доставляетъ имъ никакой пользы.

Замѣтьте, какъ негодующій человѣкъ, который чувствуетъ и не

Digitized by Google

желаетъ сносить обиды, поднимаетъ голову, выпрямляетъ тѣло и расширяетъ грудь. Онъ часто сжимаетъ кулаки и приводитъ одну или обѣ руки въ должное положеніе для нападенія или защиты, сильно напрягая мышцы конечностей. Онъ хмурится, т.-е. сокращаетъ и опускаетъ брови,—и выражая рѣшимость, сжимаетъ ротъ. Движеніе же и поза безпомощнаго человѣка какъ разъ противуположны. Глядя на рисунки табл. VI, мы можемъ представить себѣ, что лицо на лѣвой сторонѣ говоритъ „съ чего вы вздумали оскорблять меня?", а одно изъ лицъ съ правой стороны отвѣчаетъ: „я никакъ не могъ помѣшать этому". Безпомощный человѣкъ безсознательно сокращаетъ мышцы лба, антагонисты мышцъ, вызывающихъ нахмуриваніе, и вслѣдствіе этого приподымаетъ брови; въ то же самое время онъ ослабляетъ мышцы вокругъ рта такъ, что нижняя челюсть отвисаетъ. Антитезъ проведенъ до послѣднихъ подробностей, не только въ движеніяхъ чертъ лица, но въ положеніи членовъ и позѣ всего тѣла, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ приложенной таблицы. Такъ какъ безпомощный или извиняющійся человѣкъ часто хочетъ показать, въ какомъ настроеніи онъ находится, то онъ и принимаетъ эту краснорѣчивую позу, ясно выражающую состояніе его духа.

Согласно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что разставленіе локтей и сжиманіе кулаковъ суть жесты далеко не общіе всѣмъ племенамъ людей, когда они негодуютъ и готовы напасть на врага, такъ и безпомощное или извинительное настроеніе выражается повидимому во многихъ частяхъ свѣта только пожиманіемъ плечъ, безъ подтягиванія локтей или раскрыванія рукъ. Человѣкъ или ребенокъ, выражающій упрямство, или тотъ, кто приготовился къ большому несчастію, въ обоихъ случаяхъ не думаетъ прибѣгать къ активной защитѣ и выражаетъ это настроеніе духа просто приподыманіемъ плечъ, или онъ можетъ, пожалуй, скрестить руки за груди.

Знаки утвержденія или одобренія и отрицанія или неодобренія: киваніе и маханіе головою.—Я очень интересовался узнать, до какой степени распространены въ человѣчествѣ обычные зна-

Digitized by Google

ки, употребляемые нами для выраженія утвержденія или отрицанія. Знаки эти до извѣстной степени служатъ выраженіемъ нашихъ чувствъ, такъ напр. когда мы киваемъ головой съ легкой улыбкой нашимъ дѣтямъ, въ знакъ того, что довольны ихъ поведеніемъ, и качаемъ ею въ сторону, нахмуривая брови, когда недовольны ими. У дѣтей первый актъ отрицанія есть отказъ отъ пищи; и я часто замѣчалъ на моихъ собственныхъ дѣтяхъ, что они выражали отказъ, отворачивая голову отъ груди или отъ пищи, поднесенной имъ на ложкѣ. Принимая пищу и желая взять ее въ ротъ, они наклоняютъ голову впередъ. Сдѣлавши эти замѣчанія, я былъ извѣщенъ, что Шарма [17]) наблюдалъ раньше то же самое. Стоитъ замѣтить, что принимая пищу, ребенокъ дѣлаетъ только одно движеніе впередъ и одинъ кивокъ обозначаетъ согласіе. Съ другой стороны при отказѣ отъ пищи, въ особенности, если предложеніе очень настоятельно, дѣти часто машутъ головою нѣсколько разъ со стороны въ сторону, какъ это дѣлаемъ иногда и мы сами при отрицаніи. Кромѣ того въ случаѣ отказа голова нерѣдко закидывается назадъ или ротъ закрывается, такъ что и эти движенія могутъ иногда выражать отрицаніе. *М*-ръ Уэджвудъ замѣчаетъ въ этомъ отношеніи [18]), что напряженіе голоса при закрытыхъ губахъ или стиснутыхъ зубахъ даетъ звукъ, похожій на букву *н* или М. Такимъ образомъ мы можемъ объяснить употребленіе частицы *не* (нѣтъ) для обозначенія отрицанія, и возможно, что и греческое *μή* произошло отъ той же причины".

Что эти жесты или знаки врождены или инстинктивны, по крайней-мѣрѣ у англо-саксонцевъ, это становится въ высшей степени вѣроятнымъ уже отъ того обстоятельства, что глухая и слѣпая Лаура Бриджмэнъ „всегда сопровождаетъ свое *да* обычнымъ утвердительнымъ кивкомъ, и свое *нѣтъ* отрицательнымъ маханіемъ головы". Если бы М-ръ Либеръ [19]) не утверждалъ противное, я бы могъ подумать, что она могла выучиться этимъ движеніямъ отъ другихъ, принимая во вниманіе ея удивительное осязаніе и пониманіе движеній другихъ лицъ. Что касается идіотовъ микроцефаловъ, стоящихъ на такой низкой степени,

Digitized by Google

что они даже никогда не выучиваются говорить, то Фогтъ [20]) описываетъ, что одинъ изъ нихъ, при вопросѣ, желаетъ ли онъ еще больше пищи и питья, отвѣчалъ кивая и махая головою. Шмальцъ, въ своей замѣчательной книгѣ объ обученіи глухо-нѣмыхъ, а также дѣтей, стоящихъ только на одну степень повыше идіотизма, говоритъ, что они всегда дѣлаютъ сами и понимаютъ въ другихъ обычные жесты утвержденія и отрицанія [21]).

Тѣмъ не менѣе, взглянувъ на различныя племена людей мы увидимъ, что жесты эти не такъ распространены, какъ я ожидалъ, однако все таки они достаточно общи, чтобъ исключить ихъ изъ категоріи условныхъ или искусственныхъ жестовъ. Мои корреспонденты увѣряютъ меня, что оба знака употребляются малайцами, туземцами Цейлона, китайцами, неграми Гвинеи, и, по словамъ Гайка, южно-африканскими каффрами, хотя М-риссъ Барберъ и никогда не замѣчала у этихъ послѣднихъ маханіе головой въ сторону въ смыслѣ отрицательнаго жеста. Что касается австралійцевъ, то семь наблюдателей согласны между собою въ томъ, что кивокъ обозначаетъ у нихъ утвержденіе; пятеро утверждаютъ, что маханіе головою въ сторону выражаетъ отрицаніе, сопровождаемое словами или безъ нихъ; однако М-ръ Дайсонъ Лэси никогда не замѣчалъ этого послѣдняго жеста въ Куинслэндѣ, а М-ръ Бульмеръ говоритъ, что въ Гипсъ-Лэндѣ отрицаніе выражается закидываніемъ головы немного назадъ и выставленіемъ языка. У сѣверной оконечности Австралійскаго материка, близъ пролива Торреса, туземцы, желая выразить отрицаніе, „совсѣмъ не машутъ при этомъ головою, но, выставивъ впередъ правую руку, машутъ ею поворачивая ладонь въ ту и другую сторону два или три раза“ [22]). Откидываніе головы назадъ сопровождаемое прищелкиваніемъ языка, употребляется, какъ говорятъ, въ видѣ отрицанія современными греками и турками, причемъ послѣдніе выражаютъ утвержденіе такимъ же движеніемъ, которое мы дѣлаемъ, махая отрицательно головою [23]). Абиссинцы, какъ извѣщаетъ меня капитанъ Спиди, выражаютъ отрицаніе, закидывая голову на правое плечо, вмѣстѣ съ слабымъ прищелкиваніемъ при закрытомъ ртѣ; утвержденіе выражается закидываніемъ головы назадъ вмѣ-

Digitized by Google

стѣ съ минутнымъ приподыманіемъ бровей. Тагалы изъ Люсона, въ Филиппинскомъ Архипелагѣ, какъ пишетъ мнѣ Д-ръ Мейеръ, говоря „да“ то же закидываютъ голову назадъ. По словамъ Раджи Брука, даяки, на Борнео, выражаютъ утвержденіе приподыманіемъ бровей, а отрицаніе сокращеніемъ ихъ, сопровождаемымъ особымъ взглядомъ. Проф. и Г-жа Аза Грей сообщаютъ мнѣ, что у арабовъ, на Нилѣ, утвердительный кивокъ употребляется рѣдко, а маханіе головою въ знакъ отрицанія не употребляется никогда и даже не понятно имъ. У эскимосовъ [24]) кивокъ значитъ *да*, а взмахъ головы *нѣтъ*. Новозеландцы „поднимаютъ голову и подбородокъ, вмѣсто киванія ими, въ знакъ согласія [25]).

Касательно индусовъ М-ръ Эрскинъ заключаетъ, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ отъ опытныхъ европейцевъ и туземныхъ жителей, что знаки, выражающіе утвержденіе и отрицаніе, измѣнчивы — кивокъ и маханіе головы въ бокъ употребляются часто въ томъ же смыслѣ, какъ и у насъ, хотя отрицаніе гораздо чаще выражается быстрымъ закидываніемъ головы назадъ и нѣсколько въ бокъ съ прищелкиваніемъ языкомъ. Въ чемъ состоитъ значеніе этого прищелкиванія, которое замѣчается у различныхъ народовъ, я рѣшительно не знаю. Одинъ туземный джентельменъ сообщилъ, что утвержденіе часто выражается закидываніемъ головы налѣво. Я просилъ М-ра Скотта обратить особое вниманіе на этотъ предметъ и послѣ многихъ наблюденій онъ пришелъ въ заключенію, что вертикальный кивокъ не часто употребляется туземцами для выраженія утвержденія, но что голова сначала закидывается назадъ, на правую или на лѣвую сторону, и затѣмъ опять бросается косо кпереди. Это движеніе, по всей вѣроятности, было бы описано менѣе точнымъ наблюдателемъ, какъ маханіе въ бокъ. Онъ также утверждаетъ, что при отрицаніи голова держится почти прямо и человѣкъ машетъ ею въ стороны нѣсколько разъ.

М-ръ Бриджсъ извѣщаетъ меня, что жители Огненной земли киваютъ головою въ знакъ утвержденія и машутъ ею въ сторону при отрицаніи. Дикіе индѣйцы Сѣверной Америки, по словамъ Уашингтона Мэттьюса, выучились махать и кивать го-

Digitized by Google

ловой отъ европейцевъ и жестъ этотъ не прирожденъ имъ. Они выражаютъ утвержденіе „описывая рукою (всѣ пальцы которой, за исключеніемъ указательнаго, согнуты) дугу книзу и кнаружи отъ тѣла, тогда какъ отрицаніе выражается движеніемъ открытой руки кнаружи, съ ладонью, обращенною внутрь“. Другіе наблюдатели говорятъ, что знакъ утвержденія у этихъ индѣйцевъ состоитъ въ томъ, что указательный палецъ подымается вверхъ, а затѣмъ опускается съ указаніемъ на землю, или что рука движется прямо впередъ отъ лица; отрицаніе же выражается тѣмъ, что палецъ или всю руку трясутъ съ одной стороны въ другую [26]). Это послѣднее движеніе, по всей вѣроятности, представляетъ или замѣняетъ качаніе головы въ сторону. Говорятъ, что и итальянцы точно также качаютъ поднятый палецъ со стороны въ сторону при отрицаніи, да и англичане дѣлаютъ иногда тоже самое.

Впрочемъ, говоря вообще, мы находимъ большое разнообразіе въ жестахъ, выражающихъ утвержденіе или отрицаніе у различныхъ человѣческихъ племенъ. Что касается отрицанія, то если принять, что маханіе пальцемъ или рукою со стороны въ сторону должно изображать качаніе головы въ бокъ, и, далѣе, если внезапное закидываніе головы назадъ представляетъ движеніе, весьма часто замѣчаемое на дѣтяхъ, отказывающихся отъ пищи, въ такомъ случаѣ тѣже знаки отрицанія окажутся чрезвычайно распространенными по всему земному шару и мы можемъ даже объяснить себѣ, какимъ образомъ они могли развиться. Самыя рѣзкія исключенія представляютъ арабы, эскимосы, нѣкоторыя австралійскія племена и даяки. У этихъ послѣднихъ нахмуриваніе есть знакъ отрицанія; и у насъ нахмуриваніе бровей часто сопровождаетъ отрицательное качаніе головой.

Что касается киванія, какъ знака утвержденія, то въ этомъ отношеніи исключенія еще многочисленнѣе и мы встрѣчаемъ ихъ у турокъ, абиссинцевъ, даяковъ, тагаловъ и новозеландцевъ. Брови иногда приподымаются при утвержденіи вверхъ, и такъ какъ человѣкъ, наклоняя голову впередъ и внизъ, естественно

Digitized by Google

взглядываетъ на лицо, къ которому обращается, то онъ конечно будетъ стремиться поднять брови и жестъ этотъ могъ такимъ образомъ появиться какъ сокращеніе. Точно также и у новозеландцевъ, приподыманіе головы и подбородка при утвержденіи представляетъ можетъ быть въ сокращенной формѣ движеніе головы вверхъ послѣ того, какъ ею кивнули уже впередъ и внизъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

Удивленіе.—Изумленіе.—Страхъ.—Ужасъ.

Удивленіе, изумленіе.—Приподыманіе бровей.—Открываніе рта.—Выпячиваніе губъ.—Движенія, сопровождающія удивленіе.—Восхищеніе.—Страхъ.—Ужасъ.—Ощетиниваніе волосъ.—Сокращеніе кожной мышцы шеи.—Расширеніе зрачковъ.—Крайняя степень ужаса (horror).—Заключеніе.

Вниманіе, въ особенности возбужденное внезапно, и сильно, переходитъ постепенно въ удивленіе, затѣмъ въ изумленіе, а это послѣднее наконецъ въ то, что мы называемъ остолбѣненіемъ отъ изумленія. Это послѣднее настроеніе ума граничитъ очень близко съ ужасомъ. Вниманіе выражается легкимъ приподыманіемъ бровей, а по мѣрѣ того, какъ оно переходитъ въ удивленіе, брови подымаются еще выше, а ротъ и глаза широко раскрываются. Приподыманіе бровей составляетъ необходимый жестъ для быстраго и широкаго раскрыванія глазъ, а движеніе это вызываетъ морщины поперекъ лба. Степень, до которой раскрыты глаза и ротъ, соотвѣтствуетъ степени удивленія, и оба движенія эти должны быть координированы, потому что широко раскрытый ротъ и только слегка приподнятыя брови даютъ въ результатѣ лишь безсмысленную гримасу, какъ это показалъ Дюшеннъ на одной изъ своихъ фотографій [1]). Съ другой стороны мы часто видимъ, что человѣкъ притворяется удивленнымъ, приподымая при этомъ однѣ брови.

Дюшеннъ приводитъ фотографію старика, брови котораго сильно приподняты и выгнуты гальванизированіемъ лобныхъ мышцъ,

Digitized by Google

а ротъ открытъ произвольно. Фигура эта весьма вѣрно передаетъ изумленіе. Я показывалъ ее двадцати четыремъ лицамъ, не говоря ни слова въ объясненіе, и только одинъ человѣкъ совсѣмъ не могъ понять, что именно желаетъ представить фотографія. Другое лицо отвѣтило—ужасъ, что́ не далеко отъ истины; нѣкоторые впрочемъ прибавляли къ словамъ изумленіе или удивленіе еще такіе эпитеты, какъ: ужасающееся, тяжелое, печальное, и т. д.

Широкое раскрываніе глазъ и рта признается всѣми какъ знакъ изумленія или удивленія. Такъ Шекспиръ говоритъ. „Я видѣлъ кузнеца, стоявшаго съ открытымъ ртомъ, проглатывая новости портнаго“ (Король Іоаннъ, актъ IV, сц. II). И опять: „Они уставились другъ на друга такъ, что глаза ихъ готовы были выскочить изъ орбитъ; казалось самое ихъ молчанье и движенья говорили. Они стояли какъ люди услышавшіе о разрушеніи цѣлаго міра. (Зимній Разсказъ. Актъ V. сц. II).

Мои корреспонденты описываютъ съ замѣчательнымъ единогласіемъ тоже самое выраженіе у представителей различныхъ племенъ и эти движенія чертъ лица часто сопровождаются еще извѣстными жестами или звуками, которые мы постараемся описать. Двѣнадцать наблюдателей въ различныхъ частяхъ Австраліи сходятся между собою въ показаніяхъ. Уинвудъ Ридъ замѣчалъ это выраженіе у негровъ Гвинейскаго берега. Начальникъ племени Гаика отвѣчаетъ *да* на мой вопросъ относительно южно-африканскихъ каффровъ, и точно тоже утверждаютъ всѣ другіе относительно абиссинцевъ, цейлонцевъ, китайцевъ, жителей Огненной земли, различныхъ племенъ Сѣверной Америки и новозеландцевъ. Касательно этихъ послѣднихъ М-ръ Стакъ прибавляетъ, что это выраженіе проявляется яснѣе у однихъ индивидуумовъ, чѣмъ у другихъ, хотя всѣ они стараются насколько возможно скрыть свои чувства. Раджа Брукъ говоритъ, что даяки на Борнео широко раскрываютъ глаза при удивленіи, часто покачивая при этомъ головою со стороны въ сторону и колотя себя въ грудь. М-ръ Скоттъ пишетъ мнѣ, что рабочимъ въ Ботаническомъ саду въ Калькуттѣ строго запрещено курить, однако они часто нарушаютъ запрещеніе и если при этомъ бываютъ пойманы, то вначалѣ ши-

Digitized by Google

роко раскрываютъ ротъ и глаза. Затѣмъ они часто слегка пожимаютъ плечами, видя, что скрыться невозможно и хмурятся или топаютъ ногою объ землю съ досады. Оправившись вскорѣ отъ своего удивленія, лице ихъ начинаетъ выражать крайній страхъ, разслабленіемъ всѣхъ мышцъ; голова ихъ точно проваливается между плечами, впавшіе глаза бродятъ безпокойно и они умоляютъ о прощеніи.

Извѣстный Австралійскій путешественникъ Стуартъ приводитъ замѣчательный разсказъ о чрезвычайномъ изумленіи, смѣшанномъ со страхомъ, у одного туземца, который въ первый разъ въ жизни увидалъ человѣка верхомъ на лошади. Стуартъ подъѣхалъ незамѣченнымъ и окликнулъ дикаря, будучи уже недалеко отъ него. „Дикарь обернулся и увидалъ меня. Что онъ вообразилъ себѣ—я не знаю, но право мнѣ никогда не случалось видѣть болѣе полной картины страха и удивленія. Онъ стоялъ неподвижно, не двигая ни однимъ членомъ, точно приросъ къ землѣ, широко раскрывъ ротъ и выпучивъ глаза.... Онъ оставался неподвижнымъ; пока мой чернокожій спутникъ не подошелъ на нѣсколько ярдовъ къ нему; тогда, бросивши на землю что у него было въ рукахъ, онъ забрался на дерево такъ высоко, какъ только могъ залѣзть“. Онъ не могъ говорить и не отвѣчалъ ни слова на всѣ вопросы, дѣлаемые моимъ чернымъ проводникомъ, и дрожа всѣмъ тѣломъ только „махалъ рукою, чтобъ мы убрались прочь“.

Что брови наши приподымаются вслѣдствіе врожденнаго или инстинктивнаго импульса, можно вывести изъ того, что Лаура Бриджмэнъ всегда поднимаетъ ихъ при изумленіи, какъ сообщаетъ мнѣ дама, присматривающая за нею. Такъ какъ изумленіе вызывается обыкновенно въ насъ чѣмъ нибудь неожиданнымъ или неизвѣстнымъ, мы естественно желаемъ какъ можно скорѣе разсмотрѣть предметъ, изумившій насъ и вслѣдствіе этого открываемъ глаза по возможности широко, съ тѣмъ, чтобы увеличить поле зрѣнія и свободно двигать глазами во всѣ стороны. Впрочемъ этимъ едвали можно объяснить такое сильное приподыманіе бровей и неподвижное выпучиваніе или дикое фиксированіе открытыхъ глазъ. Объясненіе скорѣе заключается можетъ быть въ невоз-

Digitized by Google

можности открыть очень быстро глаза приподыманіемъ одного только верхняго вѣка. Чтобъ достигнуть этого необходимо еще энергически поднять брови. Всякій, кто попробуетъ открывать очень быстро глаза передъ зеркаломъ, можетъ убѣдиться что онъ поступаетъ такимъ образомъ, а энергическое приподыманіе бровей открываетъ глаза такъ широко, что они, какъ говорятъ, выпучиваются, такъ какъ все бѣлое поле ихъ открывается вокругъ всего зрачка. Кромѣ того, приподыманіе бровей способствуетъ взгляду вверхъ, и все время, пока брови въ нормальномъ положеніи, мы не можемъ съ удобствомъ смотрѣть въ этомъ направленіи. Сэръ Ч. Белль [3]) приводитъ интересное доказательство того участія, которое принимаютъ брови въ открываніи глазъ. У сильно напившагося человѣка всѣ мышцы ослаблены, вслѣдствіе чего вѣки опускаются такимъ же образомъ, какъ при засыпаніи. Чтобы противудѣйствовать этому пьяница поднимаетъ брови и это придаетъ ему глупое, смущенное выраженіе, какъ это превосходно изображено на одной изъ картинъ Гогарта. Привычка приподыманія бровей, укрѣпившись однажды, съ цѣлью осмотрѣть какъ можно быстрѣе все окружающее насъ, будетъ, въ силу ассоціаціи, появляться всякій разъ, когда мы чувствуемъ удивленіе отъ совершенно другой причины или даже отъ звука или мысли.

Когда брови приподняты, у взрослаго человѣка весь лобъ покрывается поперечными морщинами, но у дѣтей морщины эти выражены очень слабо. Морщины расположены концентрически относительно каждой брови и отчасти сливаются по серединѣ. Онѣ чрезвычайно характеристичны для выраженія удивленія или изумленія. Брови, какъ замѣчаетъ Дюшеннъ, [4]) въ приподнятомъ состояніи выгнуты сильнѣе чѣмъ въ нормальномъ.

Причина, почему ротъ открывается при изумленіи, есть дѣло болѣе сложное и мнѣ кажется, что нѣсколько отдѣльныхъ причинъ содѣйствуютъ произведенію этого движенія. Многіе наблюдатели полагали, [5]) что, открывая ротъ, мы начинаемъ лучше слышать, но я не разъ наблюдалъ за людьми, внимательно прислушивающимися къ слабымъ звукамъ, сущность и источникъ которыхъ были хорошо извѣстны имъ, и никогда не замѣчалъ, чтобъ

Digitized by Google

они открывали при этомъ ротъ. Затѣмъ мнѣ пришла мысль, что ротъ открывается съ цѣлью опредѣлить направленіе, откуда приходитъ звукъ, давая ему еще побочный путь къ достиженію слуховаго органа черезъ Евстахіеву трубу. Однако Д-ръ Огль, [6]) просмотрѣвшій для меня самые лучшіе сочиненія относительно отправленія Евстахіевой трубы, извѣщаетъ меня, что въ настоящее время почти несомнѣнно доказано, что она остается всегда закрытою, исключая времени акта глотанія, и что у людей, у которыхъ труба эта ненормально открыта, чувство слуха относительно внѣшнихъ звуковъ, ни мало не усилено, напротивъ того прислушиваніе становится затруднительнѣе вслѣдствіе того, что шумъ производимый дыханіемъ становятся яснѣе. Если помѣстить часы въ ротъ такимъ образомъ, чтобы они не касались стѣнокъ ротовой полости, то ходъ ихъ слышенъ менѣе ясно, нежели если держать ихъ внѣ рта. У людей, у которыхъ отъ простуды или болѣзни Евстахіева труба закрыта временно или постоянно, слухъ становится слабѣе; но это можно объяснить тѣмъ, что отдѣляемая слизь, скопляясь въ трубѣ, мѣшаетъ воздуху проходить въ слуховой органъ. На этомъ основаніи мы приходимъ къ заключенію что ротъ открывается при изумленіи не съ тѣмъ, чтобы яснѣе слышать звуки, хотя большинство глухихъ людей очень часто и держатъ ротъ открытымъ.

Всякое внезапное ощущеніе, не исключая и удивленія, ускоряетъ движеніе сердца, а съ нимъ вмѣстѣ и дыханіе. Дышать же, какъ замѣтилъ уже Грасіоле [7]) и въ чемъ я могъ убѣдиться и самъ, мы можемъ гораздо спокойнѣе черезъ открытый ротъ, чѣмъ черезъ ноздри. На этомъ то основаніи, желая внимательно прислушаться къ какому нибудь звуку, мы или останавливаемъ дыханіе, или дышимъ какъ можно спокойнѣе, открывши ротъ и стараясь держать тѣло неподвижно. Одинъ изъ моихъ сыновей проснулся однажды ночью отъ шума, опредѣленіе котораго требовало большаго вниманія, и черезъ нѣсколько минутъ онъ замѣтилъ, что ротъ у него широко раскрытъ. По его мнѣнію онъ раскрылъ его съ тѣмъ, чтобы дышать какъ можно спокойнѣе. Этотъ взглядъ подтверждается еще и тѣмъ, что каждый не разъ

Digitized by Google

замѣчалъ на собакахъ. Собака, уставши отъ бѣга или въ жаркій день, дышетъ очень громко, но если вниманіе ея внезапно возбудится чѣмъ нибудь, она тотчасъ же настораживаетъ уши, закрываетъ ротъ и начинаетъ дышать очень спокойно, насколько она можетъ это дѣлать черезъ ноздри.

Сосредоточивая серьезно наше вниманіе, въ продолженіе долгаго времени, на одномъ предметѣ, мы часто совершенно забываемъ всѣ остальные органы нашего тѣла, [8]) а такъ какъ количество нервной энергіи ограничено для каждаго индивидуума, то ея передается весьма мало другимъ частямъ тѣла за исключеніемъ той, которая въ данную минуту приведена нами въ энергическую дѣятельность. Вслѣдствіе этого, многія мышцы ослабѣваютъ и нижняя челюсть отвисаетъ въ силу собственной тяжести. Это объясняетъ, можетъ быть, отвисаніе челюсти и открываніе рта у человѣка, остолбенѣвшаго отъ изумленія и даже при меньшей степени удивленія. Я нахожу въ моихъ замѣткахъ, что лица очень маленькихъ дѣтей принимаютъ иногда это выраженіе даже при умѣренной степени удивленія.

Существуетъ впрочемъ еще другая, весьма дѣйствительная причина, способствующая открыванію рта при удивленіи, въ особенности, если мы изумлены внезапно. Мы можемъ гораздо легче сдѣлать полное и глубокое вдыханіе черезъ широко открытый ротъ, чѣмъ черезъ ноздри. Изумившись же, или будучи поражены чѣмъ-нибудь, мы непроизвольно и мгновенно приводимъ въ сильную дѣятельность почти всѣ мышцы нашего тѣла, съ тѣмъ, чтобы оберечься или отскочить отъ опасности, которую мы обыкновонно ассоціируемъ со всякою внезапностью. Но, какъ уже сказано выше, мы всегда безсознательно приготовляемся къ какимъ либо большимъ усиліямъ, дѣлая глубокое и полное вдыханіе, вслѣдствіе чего и открываемъ ротъ. Если затѣмъ никакой дѣятельности съ нашей стороны не требуется, а мы все еще удивлены, то мы перестаемъ дышать на нѣкоторое время или дышемъ по возможности спокойнѣе, съ тѣмъ, чтобы разслышать, какъ можно яснѣе, каждый звукъ. Точно также, какъ только наше вниманіе долго и серьезно поглощено чѣмъ-нибудь, всѣ наши

Digitized by Google

мышцы разслабляются и нижняя челюсть, открывшаяся первоначально остается незакрытою. Такимъ образомъ нѣсколько различныхъ причинъ клонятся къ произведенію того же результата, какъ только мы сильно удивлены, изумлены или остолбенѣли отъ изумленія.

Хотя при подобныхъ настроеніяхъ ротъ нашъ обыкновенно и открывается, однако губы тоже часто нѣсколько выпячиваются впередъ. Это напоминаетъ намъ, хотя, конечно, въ гораздо слабѣйшей степени, тоже самое движеніе, производимое орангами и чимпанзе при изумленіи. Такъ какъ за глубокими вдыханіями, сопровождающими начало удивленія, слѣдуютъ конечно сильныя выдыханія, то на счетъ этихъ послѣднихъ и можно отнести различные звуки, издаваемые часто въ подобныхъ случаяхъ. Иногда, впрочемъ, слышится одно только выдыханіе, такъ напр. Лаура Бриджмэнъ, въ случаѣ большого изумленія, округляетъ и отставляетъ губы, открываетъ ихъ и сильно дышетъ. Самый обыкновенный звукъ удивленія есть протяжное О!, и звукъ этотъ, какъ нашелъ Гельмгольцъ, долженъ производиться естественно при умѣренномъ открываніи рта и отставленіи губъ. Однажды, въ тихую ночь, стоя въ одной изъ маленькихъ бухтъ Таити, мы пустили съ „Бигля“ нѣсколько ракетъ, чтобы позабавить дикарей; при спусканіи всякой ракеты наступало абсолютное молчаніе, за которымъ неизмѣнно слѣдовало глубокое протяжное О!, раздававшееся вокругъ всей бухты. М-ръ Уашингтонъ Мэттьюсъ говоритъ, что Сѣверо-Американскіе индѣйцы выражаютъ свое удивленіе стономъ, а негры западнаго берега Африки, по словамъ Уинвуда Рида, отставляютъ губы, издавая при этомъ звукъ въ родѣ ги, ги. Если ротъ открытъ не широко, при далеко отставленныхъ губахъ, въ результатѣ является дующій, шипящій или свистящій звукъ. М-ръ Брау Смитъ извѣщаетъ меня, что онъ свелъ однажды Австралійскаго дикаря изъ внутренности страны, въ театръ, гдѣ онъ увидѣлъ акробата, кувыркавшагося съ большою быстротою черезъ голову; „онъ былъ крайне удивленъ и отставилъ впередъ губы, издавая при этомъ звукъ, точно тушилъ спичку“. По словамъ М-ра Бульме-

Digitized by Google

ра, австралійцы, удивившись, издаютъ восклицаніе Корки, „а для этого ротъ вытягивается точно при начинающемся свистѣ“. Мы, европейцы, часто свищемъ въ знакъ удивленія; такъ, въ одной изъ новыхъ повѣстей [10]) говорится: „при этомъ онъ выразилъ свое удивленіе и неодобреніе протяжнымъ свистомъ“. Одна каффрская дѣвушка, сообщаетъ мнѣ Мансель Виль, „услыхавъ дорогую цѣну какого-то предмета, приподняла брови и свиснула, точно любая европейка“. М-ръ Уеджвудъ замѣчаетъ, что подобные звуки выражаются по Англійски письменно слогомъ whew (вью) (по русски быть можетъ фью“) и служатъ для выраженія удивленія.

Согласно тремъ другимъ наблюдателямъ, австралійцы часто выражаютъ удивленіе какимъ-то щелкающимъ звукомъ. Европейцы тоже иногда выражаютъ слабое удивленіе негромкимъ чмоканіемъ почти того же рода. Мы видѣли уже, что при внезапномъ удивленіи ротъ у насъ раскрывается, если же языкъ въ это время плотно прижатъ къ небу, то внезапное оттягиваніе его производитъ щелкающій или чмокающій звукъ, который и сталъ такимъ образомъ выразительнымъ для ощущенія удивленія.

Обращаемся теперь къ жестамъ. Удивленный человѣкъ часто поднимаетъ открытыя руки высоко надъ головою или сгибаетъ ихъ до уровня лица. Ладони обращены къ лицу, вызывающему удивленіе, а выпрямленные пальцы разставлены. Жестъ этотъ представленъ М-мъ Рейлендеромъ на табл. VII рис. 1. Въ „Послѣдней Вечери“ Леонардо-де-Винчи „двое изъ Апостоловъ представлены съ поднятыми кверху руками, очевидно выражая свое изумленіе. Одинъ достовѣрный наблюдатель сообщилъ мнѣ, что онъ недавно встрѣтилъ свою жену при самыхъ неожиданныхъ обстоятельствахъ“. Она вздрогнула, широко открыла ротъ и глаза и подняла обѣ руки надъ головою“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я былъ очень удивленъ, замѣтивъ, что мои дѣти что то серьезно дѣлали всѣ вмѣстѣ на землѣ, но разстояніе между нами было слишкомъ велико, чтобы спросить ихъ, что они дѣлаютъ. Поэтому я поднялъ свои руки съ разставленными паль-

Digitized by Google

цами надъ головою и только уже сдѣлавши жестъ я сознательно понялъ, что дѣлаю его. Затѣмъ я остановился, не говоря ни слова и желая узнать, поняли ли дѣти мое движеніе, и въ самомъ дѣлѣ, подбѣгая ко мнѣ, они крикнули. „Мы видѣли, что ты очень изумился тому, что мы дѣлаемъ на землѣ“. Я не знаю, свойственен ли этотъ жестъ различнымъ племенамъ людей, такъ какъ я упустилъ помѣстить его въ своихъ вопросахъ. Но что онъ въ самомъ дѣлѣ врожденъ и совершенно естественен у насъ, видно уже изъ того, что слѣпая Лаура Бриджмэнъ, сильно изумившись чему-нибудь, „вытягиваетъ руки и обращаетъ свои ладони съ вытянутыми пальцами кверху“ [11]). Такъ какъ удивленіе есть обыкновенно очень короткое ощущеніе, то едва-ли вѣроятно, чтобы она могла выучиться этому жесту при помощи своего необыкновеннаго осязанія.

Гушке [12]) описываетъ нѣсколько отличный, хотя и сродный жестъ, который дѣлается иногда людьми сильно изумленными. Они вытягиваются прямо, черты лица ихъ принимаютъ выраженіе уже упомянутое нами, но руки вытянуты и откинуты назадъ съ разставленными пальцами. Я самъ никогда не видалъ этого движенія, но, по всей вѣроятности, Гушке правъ, потому что одинъ изъ моихъ друзей спросилъ другаго человѣка, какимъ образомъ онъ бы выразилъ большое удивленіе, и тотъ сейчасъ же принялъ описанную позу.

Жесты эти, мнѣ кажется, объяснимы по началу антитеза. Мы видѣли, что человѣкъ возмущенный поднимаетъ высоко голову, расправляетъ плечи, вывертываетъ локти, часто сжимаетъ кулаки, хмурится и плотно закрываетъ ротъ; тогда какъ безпомощный человѣкъ принимаетъ до малѣйшихъ подробностей противуположную позу. Человѣкъ въ обычномъ настроеніи духа, когда онъ ничего не дѣлаетъ и ни о чемъ особенно не думаетъ, обыкновенно держитъ свои обѣ руки опущенными по бокамъ тѣла, причемъ кисти нѣсколько согнуты и пальцы соединены вмѣстѣ. Поэтому вдругъ поднять обѣ верхнія конечности или только предплечія, раскрыть ладони и разставить пальцы, — или вытянуть обѣ руки, откинувъ ихъ назадъ съ разставленны-

Digitized by Google

ми пальцами—все это движенія, стоящія въ прямой противуположности съ тѣми, которыя мы производимъ будучи въ обычномъ настроеніи духа, и вслѣдствіе этого они совершенно непроизвольно совершаются удивленнымъ человѣкомъ. Кромѣ того, въ человѣкѣ часто существуетъ желаніе выразить свое удивленіе какъ можно болѣе замѣтнымъ образомъ, и описанныя движенія вполнѣ удовлетворяютъ этому. Меня могутъ спросить, но почему же только удивленіе и только нѣсколько другихъ настроеній духа выражаются движеніями, стоящими въ прямой противуположности къ другимъ движеніямъ. На это можно возразить, что начало антитеза не будетъ обнаруживать своего дѣйствія въ случаѣ такихъ настроеній, какъ ужасъ, сильная радость, страданіе или ярость, которыя совершенно естественно ведутъ къ извѣстному образу дѣйствій и производятъ извѣстный эффектъ на тѣло, вслѣдстіи чего всѣ эти настроенія выражаются съ чрезвычайною ясностью.

Существуетъ еще небольшой жестъ, выражающій изумленіе, и который я рѣшительно не могу объяснить, именно приложеніе руки ко рту или къ какому-нибудь мѣсту на головѣ. Движеніе это замѣчено у столь различныхъ людскихъ племенъ, что должно же оно имѣть какое-нибудь естественное начало. Австралійскаго дикаря ввели однажды въ большую комнату, наполненную канцелярскими бумагами, которыя крайне удивили его; онъ издалъ звукъ *клукъ*, *клукъ*, *клукъ*, поднеся въ то же время спинку руки къ губамъ. М-риссъ Барберъ говоритъ, что каффры и фингоэ выражаютъ свое удивленіе серьезнымъ взглядомъ и прикладываніемъ руки въ губамъ, произнося при этомъ слово „*маво*“, что значитъ, удивительно“. Бушмэны, какъ говорятъ [13]), кладутъ правую руку на шею и загибаютъ голову назадъ. Уинвудъ Ридъ замѣтилъ, что негры западнаго берега Африки, въ случаѣ удивленія, закрываютъ быстро ротъ рукою, произнося въ то же время „мой ротъ пристаетъ ко мнѣ“ т.-е. къ моей рукѣ; онъ слышалъ, что это ихъ обычный способъ выражать удивленіе. Капитанъ Стиди извѣщаетъ меня, что абиссинцы подносятъ свою правую руку ко лбу, ладонью наружу. На-

Digitized by Google

конецъ М-ръ Уашингтонъ Мэттьюсъ говоритъ, что условный знакъ удивленія у дикихъ племенъ западныхъ частей Соединенныхъ штатовъ состоитъ въ томъ, что „они кладутъ полузакрытую руку на ротъ, часто наклоняя при этомъ голову впередъ и издаютъ какой-то слабый стонъ или произносятъ слова". Кэтлинъ [14]) дѣлаетъ то же замѣчаніе относительно прижиманія руки ко рту у мандановъ и нѣкоторыхъ другихъ Индѣйскихъ племенъ.

Восхищеніе.—Намъ придется сказать всего нѣсколько словъ объ этомъ настроеніи. Восхищеніе состоитъ, повидимому, изъ удивленія, соединеннаго съ нѣкоторою долею радости и съ одобреніемъ. Когда оно очень живо, то глаза широко раскрываются и брови приподымаются кверху; глаза становятся блестящими, вмѣсто того, чтобы оставатся безвыразительными, какъ при изумленіи, а ротъ, вмѣсто того, чтобы раскрыться, расширяется въ улыбку.

Страхъ, Ужасъ. — Уэджвудъ производитъ Англійское слово „fear", выражающее страхъ, отъ чего то неожиданнаго и опаснаго [15]); а слово „terror"—ужасъ—отъ дрожанія голосовыхъ органовъ и всего тѣла, сопровождающее ужасъ. Я употребляю слово „ужасъ" для выраженія сильнаго страха, но многіе авторы полагаютъ, что его слѣдуетъ ограничить только тѣми случаями, въ которыхъ особенно поражено воображеніе. Страху часто предшествуетъ изумленіе, а оба эти чувства, до извѣстной степени, сходны между собою, такъ что оба внезапно возбуждаютъ въ насъ чувство зрѣнія и слуха. Въ обоихъ случаяхъ глаза и ротъ широко открываются, а брови подымаются кверху. Испугавшійся человѣкъ сначала останавливается, какъ вкопанный, задерживая дыханіе и не двигая ни однимъ членомъ, или даже нѣсколько принижается въ землѣ, какъ будто для того, чтобы пройти незамѣченнымъ.

Сердце при страхѣ бьется быстро и сильно, почти ударяясь въ ребра, но сомнительно, въ самомъ ли дѣлѣ оно работаетъ больше обыкновеннаго, то есть посылаетъ большій притокъ кро-

Digitized by Google

ви ко всѣмъ частямъ тѣла, такъ какъ кожа часто становится блѣдною, точно при началѣ обморока. Блѣдность кожи, по всей вѣроятности, зависитъ отъ того, что сосудодвигательные центры поражены такимъ образомъ, что вызываютъ сокращеніе мелкихъ артерій кожи. Что страхъ въ самомъ дѣлѣ удивительно странно дѣйствуетъ на кожу, видно уже изъ того, что она при испугѣ тотчасъ покрывается потомъ. Это выдѣленіе пота тѣмъ замѣчательнѣе, что поверхность кожи въ это время холодѣетъ; вотъ почему мы и говоримъ часто „выступилъ холодный потъ", тогда какъ въ нормальномъ состояніи дѣятельность потовыхъ железъ возбуждается теплотою. Волосы на кожѣ становятся дыбомъ и поверхностныя мышцы дрожатъ. Отъ растроенной дѣятельности сердца дыханіе учащается. Слюнныя железы дѣйствуютъ несовершенно, ротъ высыхаетъ [16]), и человѣкъ безпрерывно то открываетъ, то закрываетъ его. Я замѣтилъ точно также, что при слабомъ страхѣ нами овладѣваетъ большое желаніе зѣвать. Одинъ изъ лучшихъ симптомовъ есть, конечно, дрожаніе всѣхъ мышцъ тѣла, и это часто прежде всего можно замѣтить на губахъ. Какъ отъ этой причины, такъ и отъ высыханія рта, голосъ становится часто хриплымъ и неяснымъ или пропадаетъ совершенно. „*Obstupui, steteruntque comaeet vox faucibus haesit*"*).

Въ книгѣ Іова мы находимъ извѣстное величественное описаніе неопредѣленнаго страха;—„Страхомъ же и гласомъ нощнымъ нападающъ страхъ на человѣки. Ужасъ же мя срѣте и трепетъ и зѣло кости моя стрясе. И духъ на лице ми наиде, устрашишася же ми власи и плоти. Возстахъ и не разумѣхъ, видѣхъ и не бѣ обличія передъ очима моима. Но токмо духъ тихъ и гласъ слышахъ. Что́ бо; едва чистъ будетъ человѣкъ передъ Богомъ или въ дѣлѣхъ своихъ безъ порока мужъ". (Іова. XIII).

По мѣрѣ того, какъ страхъ доходитъ до крайняго ужаса, онъ производитъ на насъ, подобно всѣмъ сильнымъ ощущеніямъ, весьма различное вліяніе. Сердце бьется дико или дѣятельность его можетъ быть такъ ослаблена, что наступаетъ об-

*) Я оцѣпенѣлъ, волосы стали дыбомъ и голосъ замеръ въ горлѣ.

Digitized by Google

морокъ; лице покрыто смертною блѣдностью, дыханіе затруднено; ноздри широко раздуваются; „губы, какъ будто схватываютъ воздухъ и судорожно двигаются, впалыя щеки дрожатъ, въ горлѣ появляются глотающія и удушливыя движенія“ [17]), раскрытые и выступившіе изъ орбитъ глаза направлены неподвижно на предметъ, внушающій ужасъ или вращаются безпокойно со стороны въ сторону, *huc illuc volvens oculos totumque pererrat* [18]). Зрачки, какъ говорятъ, страшно расширяются. Всѣ мышцы тѣла окоченѣваютъ или приходятъ въ судорожное сокращеніе. Пальца рукъ то сжимаются, то раскрываются, человѣкъ часто ломаетъ ихъ. Руки вытянуты впередъ, какъ будто съ тѣмъ, чтобы отвратить какую то страшную опасность или закидываются дико надъ головою. Преп. Гагенауэръ замѣтилъ это послѣднее движеніе на жестоко перепуганномъ австралійцѣ. Въ другихъ случаяхъ наступаетъ внезапное и неопреодолимое стремленіе къ бѣгству сломя голову, и оно можетъ быть такъ неудержимо, что самые храбрые солдаты иногда не могутъ устоять противъ внезапной паники.

Когда страхъ дойдетъ до степени крайняго ужаса—раздается ужасный крикъ.—На кожѣ появляются большія капли пота, всѣ мышцы тѣла опускаются, вскорѣ наступаетъ полный упадокъ силъ и умственныя способности перестаютъ дѣйствовать. Вліяніе распространяется и на кишечный каналъ, запирательныя мышцы ослабляются и не могутъ задерживать непроизвольныхъ испражненій.

Д-ръ Кричтонъ Броунъ прислалъ мнѣ такое поразительное описаніе жестокаго страха у одной помѣшанной женщины, 35 лѣтъ отъ роду, что несмотря на тяжелое впечатлѣніе, производимое этимъ разсказомъ, я принужденъ привести его здѣсь. Когда наступаетъ припадокъ, она кричитъ: „Это адъ!“ „Вотъ черная женщина!“ „Я не могу выбраться изъ него!“ и тому подобныя восклицанія. При этихъ крикахъ всѣ движенія то крайне судорожныя, то дрожащія. Одно мгновеніе она ломаетъ кисти рукъ и вытягиваетъ ихъ передъ собою въ полусогнутомъ, неподвижномъ состояніи, затѣмъ внезапно наклоняетъ

Digitized by Google

тѣло, качается быстро взадъ и впередъ, запускаетъ свои пальцы въ волоса, хватаетъ себя за шею и старается сорвать съ себя платье. Мышцы, наклоняющія голову впередъ (грудно-сосцевидныя, sterno-cleido-mastoidei) выступаютъ впередъ точно вздуваясь и кожа, покрывающая ихъ, собрана въ морщины. Волосы ея, обрѣзанныя коротко назади и лежащія гладко въ спокойныя минуты, теперь подымаются дыбомъ, переднія же она сама растрепываетъ руками. Вся поза ея выражаетъ крайнюю душевную муку. Кожа на лицѣ и шеѣ краснѣетъ до самыхъ ключицъ, а вены на лбу и шеѣ наливаются кровью, выступая сквозь кожу точно веревки. Нижняя губа опускается и слегка отворачивается. Ротъ на половину раскрытъ и нижняя челюсть выдается впередъ. Щеки сильно впадаютъ, покрываясь глубокими морщинами, идущими въ круглыхъ згибахъ отъ крыльевъ носа до угловъ рта. Ноздри приподымаются и растягиваются. Глаза широко открыты и кожа подъ ними вздувается; зрачки очень широки. Лобъ покрытъ поперечными морщинами, а у внутреннихъ концевъ бровей появляются глубокія расходящіяся складки, вслѣдствіе продолжительнаго и сильнаго сокращенія сократителей бровей.

Ч. Белль тоже описалъ [19]) крайнюю степень ужаса и отчаянія, которую онъ видѣлъ однажды на лицѣ одного убійцы, когда его вели къ мѣсту казни въ Туринѣ. „Съ каждой стороны колесницы помѣщались священники, а по серединѣ сидѣлъ самъ преступникъ. Невозможно было безъ ужаса смотрѣть на состояніе, въ которомъ находился этотъ несчастный, и вмѣстѣ съ тѣмъ точно, по какой-то притягивающей силѣ, невозможно было отвести глазъ отъ этого зрѣлища столь дикаго и столь ужаснаго. Ему казалось было лѣтъ тридцать пять, плотнаго и широкаго тѣлосложенія, съ рѣзкими и дикими чертами лица, полунагой, блѣдный какъ смерть, въ крайней степени ужаса, всѣ члены его были вытянуты отъ внутренняго страданія, руки судорожно стиснуты, а потъ крупными каплями выступалъ на его наклоненномъ и нахмуренномъ лбу. Онъ безпрерывно цѣловалъ изображеніе Спасителя, нарисованное на висѣвшемъ противъ него фла-

Digitized by Google

гѣ (хоругви?), но съ выраженіемъ страха и отчаянія, о которомъ ничто видимое нами иногда на сценѣ не можетъ дать ни малѣйшаго понятія".

Я приведу еще одинъ случай человѣка, пораженнаго крайнею степенью ужаса. Одинъ жестокій убійца двухъ человѣкъ былъ привезенъ въ больницу, вслѣдствіе ошибочнаго заключенія, что онъ отравился, и Д-ръ У. Огль тщательно наблюдалъ его на слѣдующее утро, когда полисмены надѣвали ему наручники и уводили изъ больницы. Лице его было покрыто смертной блѣдностью, а упадокъ силъ дошелъ до того, что онъ едва могъ самъ одѣться. Кожа покрылась пóтомъ, а вѣки и голова были такъ опущены, что невозможно было ни разу даже взглянуть ему въ глаза. Нижняя челюсть у него отвгсла, ни одна мышца лица не была сокращена и Д-ръ Огль положительно увѣряетъ, что волосы не поднялись дыбомъ; онъ внимательно осмотрѣлъ ихъ и они были выкрашены въ надеждѣ скрыться.

Что касается до выраженія страха у разныхъ племенъ людей, то всѣ мои корреспонденты согласно утверждаютъ, что онъ обнаруживается тѣми же признаками, какъ и у европейцевъ. Признаки эти особенно рѣзки у индусовъ и жителей Цейлона. М-ръ Гичь видѣлъ, какъ малайцы, испугавшись, блѣднѣли и дрожали всѣмъ тѣломъ, а М-ръ Броу Смитъ сообщаетъ, что одинъ Австралійскій туземецъ, „испугавшись однажды очень сильно, поблѣднѣлъ настолько, насколько можно это замѣтить на лицѣ очень чернаго человѣка". М-ръ Дайсонъ Лэси видѣлъ однажды, какъ одинъ сильно перепугавшійся австраліецъ обнаружилъ свой страхъ нервнымъ подергиваніемъ рукъ, ногъ и губъ и выступаніемъ пота на кожѣ. Многіе дикари не стараются подавить признаки страха, какъ это дѣлаютъ европейцы и потому, испугавшись, часто дрожатъ всѣмъ тѣломъ. У каффровъ, какъ пишетъ мнѣ Гаика, своимъ нѣсколько страннымъ англійскимъ слогомъ „трясеніе тѣла испытывается сильно и глаза открываются широко". Запирательныя мышцы у дикарей часто распускаюся отъ страха, также, какъ, это можно иногда замѣтить на сильно испугавшихся собакахъ и какъ я

Digitized by Google

видалъ самъ на обезьянахъ сильно перепуганныхъ, когда ихъ поймаютъ.

Приподыманіе волосъ.—Нѣкоторые изъ внѣшнихъ признаковъ страха заслуживаютъ еще дальнѣйшаго разбора. Поэты постоянно говорятъ о волосахъ, подымающихся дыбомъ; Брутъ говоритъ тѣни Цезаря: „ты заставляешь холодѣть мою кровь и мои волосы становятся дыбомъ". Кардиналъ Бофоръ послѣ убійства Глочестера восклицаетъ: „Пригладь его волосы; гляди, гляди: они стоятъ дыбомъ". Такъ какъ я не былъ совершенно увѣренъ: не прилагали ли поэты къ человѣку то, что было замѣчено ими только на животныхъ, то обратился къ Д-ру Кричтонъ Броуну за свѣдѣніями относительно этого обстоятельства. Въ отвѣтъ онъ сообщаетъ мнѣ, что онъ часто замѣчалъ у помѣшанныхъ подниманіе волосъ дыбомъ подъ вліяніемъ сильнаго и внезапнаго ужаса. Такъ напр. по временамъ приходится дѣлать одной помѣшанной женщинѣ подкожныя впрыскиванія морфина, и хотя эта операція не очень болѣзненная, однако она страшно боится ее. Она думаетъ, что въ тѣло ея умышленно вводятъ ядъ, чтобы размягчить ея кости и обратить мясо въ пыль. Она покрывается всегда смертельной блѣдностью, конечности ея напрягаются и окоченѣваютъ точно въ столбнякѣ, а волосы на передней части головы подымаются дыбомъ.

Д-ръ Броунъ замѣчаетъ далѣе, что ощетиниваніе волосъ, столь часто наблюдаемое у помѣшанныхъ, не всегда соединено съ ужасомъ; оно замѣчается можетъ быть всего чаще при хроническомъ бѣшенствѣ, когда больной бредитъ безсвязно и предается разрушительнымъ наклонностямъ; ощетиниваніе волосъ, впрочемъ, случается всего чаще во время припадковъ бѣшинства. То обстоятельство, что волосы помѣшанныхъ подымаются дыбомъ, какъ подъ вліяніемъ страха, такъ и бѣшенства, вполнѣ согласно съ тѣмъ, что мы уже видѣли на низшихъ млекопитающихъ. Д-ръ Броунъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ это. Такъ, въ настоящее время въ лечебницѣ находится больной, у котораго передъ всякимъ припадкомъ бѣ-

Digitized by Google

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

шенства „волосы подымаются надъ лбомъ точно грива у Шотландскаго пони“. Онъ прислалъ мнѣ фотографіи двухъ женщинъ, снятыя въ промежутки между ихъ припадками, прибавляя относительно одной изъ нихъ, „что состояніе ея волосъ составляетъ несомнѣнный и удобный критерій ея умственнаго состоянія“. Я привожу копію (рис. 19) съ одной изъ фотографій, которая, если смотрѣть на нее въ нѣкоторомъ разстояніи, воспроизводитъ довольно вѣрно оригиналъ, за исключеніемъ того, что волосы кажутся слишкомъ грубыми и курчавыми. Необыкновенное состояніе волосъ у помѣшанныхъ зависитъ не только отъ приподыманія ихъ, но и отъ сухости и грубости ихъ, вслѣдствіе того, что подкожныя железы перестаютъ дѣйствовать. Д-ръ Бекнилль говоритъ [20]), что помѣшанный „помѣшанъ до конца ногтей“, онъ могъ бы прибавить, и часто по кончикъ каждаго отдѣльнаго волоса.

Д-ръ Броунъ приводитъ, какъ эмпирическое подтвержденіе отношенія существующаго у помѣшанныхъ между состояніемъ ихъ ума и волосъ, что жена одного доктора, на попеченіи котораго находилась одна дама въ острой меланхоліи съ сильнымъ страхомъ смерти для себя, дѣтей и мужа, какъ разъ за день до прихода моего письма, сказала ему. „Я думаю, что М-рисъ N. скоро будетъ лучше, волосы у нея стали глаже, а я всегда замѣчала, что нашимъ больнымъ становится лучше, какъ только волосы ихъ перестаютъ быть шершавыми и растрепанными“.

Д-ръ Броунъ приписываетъ шершавое состояніе волосъ у многихъ помѣшанныхъ отчасти тому, что умъ ихъ всегда разстроенъ, а отчасти вліянію привычки, — т.-е. что волосы ихъ привыкаютъ часто и сильно приподыматься во время послѣдовательныхъ припадковъ. У больныхъ, у которыхъ ощетиниваніе волосъ доходитъ до крайней степени, болѣзнь обыкновенно неизлечима и смертельна; но у другихъ, у которыхъ волосы ощетиниваются только въ умѣренной степени, какъ только равновѣсіе ума ихъ возстановлено, волосы вновь становятся гладкими.

Въ одной изъ предъидущихъ главъ мы говорили, что у животныхъ волосы приподымаются вслѣдствіе сокращенія маленькихъ, гладкихъ непроизвольныхъ мышечныхъ волоконъ, прикрѣп-

Digitized by Google

Рис. 19. Съ фотографіи помѣшанной женщины, чтобы показать состояніе ея волосъ.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

шенства „волосы подымаются надъ лбомъ точно грива у Шотландскаго пони“. Онъ прислалъ мнѣ фотографіи двухъ женщинъ, снятыя въ промежутки между ихъ припадками, прибавляя относительно одной изъ нихъ, „что состояніе ея волосъ составляетъ несомнѣнный и удобный критерій ея умственнаго состоянія“. Я

[illegible] фій, которая, если
[illegible] роизводитъ доволь-
[illegible] го волосы кажутся
[illegible] нное состояніе во-
[illegible] приподыманія ихъ,
[illegible] того, что подкож-
[illegible] нилль говоритъ [20]),
[illegible] ей“, онъ могъ бы
[illegible] льнаго волоса.
[illegible] ское подтвержденіе
[illegible] между состояніемъ
[illegible] а, на попеченіи ко-
[illegible] нхоліи съ сильнымъ
[illegible] какъ разъ за день
[illegible] аю, что М-рисъ N.
[illegible] глаже, а я всегда
[illegible] лучше, какъ только
[illegible] растрепанными“.

Д-ръ Броунъ приписываетъ шершавое состояніе волосъ у многихъ помѣшанныхъ отчасти тому, что умъ ихъ всегда разстроенъ, а отчасти вліянію привычки, — т.-е. что волосы ихъ привыкаютъ часто и сильно приподыматься во время послѣдовательныхъ припадковъ. У больныхъ, у которыхъ ощетиниваніе волосъ доходитъ до крайней степени, болѣзнь обыкновенно неизлечима и смертельна; но у другихъ, у которыхъ волосы ощетиниваются только въ умѣренной степени, какъ только равновѣсіе ума ихъ возстановлено, волосы вновь становятся гладкими.

Въ одной изъ предъидущихъ главъ мы говорили, что у животныхъ волосы приподымаются вслѣдствіе сокращенія маленькихъ, гладкихъ непроизвольныхъ мышечныхъ волоконъ, прикрѣп-

Digitized by Google

ляющихся къ основанію каждой волосовой сумки. Въ дополненіе можно прибавить, что М-ръ Д. Вудъ ясно доказалъ опытами, какъ онъ сообщаетъ мнѣ, что у человѣка волосы напереди головы, которые наклонены впередъ, и волосы на задней части головы, наклоненные назадъ, приподымаются въ противуположныхъ направленіяхъ, вслѣдствіе сокращенія лобно-затылочной мышцы (m. occipito-frontalis). Такимъ образомъ мышца эта, повидимому, содѣйствуетъ приподыманію волосъ на головѣ у человѣка, точно такимъ же образомъ, какъ гомологичный ей *panniculus carnosus* (подкожное мышечное растяженіе) способствуетъ или принимаетъ главное участіе въ приподыманіи иглъ на спинѣ многихъ низшихъ животныхъ.

Сокращеніе platysmae myoides (мышечнаго растяженія шеи). Мышца эта растянута по обѣ стороны шеи, разпространяясь книзу нѣсколько пониже ключицъ, и подымаясь наверху до нижней части щекъ. Часть этой мышцы, называемая мускуломъ смѣха (m. risorius) представлена на рис. 2. Сокращеніе этой мышцы оттягиваетъ углы рта и нижнюю часть щекъ книзу и кзади. Оно производитъ въ то же время расходящіяся, продольныя, выдающіяся складки по бокамъ шеи у молодыхъ, и мелкія, поперечныя морщинки у старыхъ и худыхъ особъ. Многіе утверждаютъ, что мышца эта не находится подъ вліяніемъ нашей воли, но почти всякій, кто попробуетъ оттянуть съ большою силою углы рта кзади и книзу, приведетъ эту мышцу въ дѣятельность. Впрочемъ я слышалъ объ одномъ человѣкѣ, который можетъ произвольно сокращать ее только на одной сторонѣ шеи.

Сэръ Ч. Белль [21]) и другіе утверждаютъ, что мышца эта сильно сокращается подъ вліяніемъ страха; а Дюшеннъ настаиваетъ такъ на содѣйствіи ея при выраженіи ощущенія страха, что называетъ ее „мышцею страха“ [22]). Онъ согласенъ впрочемъ, что сокращеніе ея вовсе не выразительно, если оно не соединено съ широкимъ раскрываніемъ рта и глазъ. Онъ даетъ фотографію (уменьшенная копія которой приведена здѣсь, рис. 20) старика съ сильно приподнятыми бровями, открытымъ ртомъ и сокращенною platysma, все это при помощи гальваническаго

Digitized by Google

Digitized by Google

ляющихся къ основанію каждой волосовой сумки. Въ дополненіе можно прибавить, что М-ръ Д. Вудъ ясно доказалъ опытами, какъ онъ сообщаетъ мнѣ, что у человѣка волосы напереди головы, которые наклонены впередъ, и волосы на задней части головы, наклоненные назадъ, приподымаются въ противуположных [illegible]
мы [illegible]
вид [illegible]
вѣк [illegible]
cul [illegible]
или [illegible]
мно [illegible]

Мы [illegible]
нѣс [illegible]
ней [illegible]
см [illegible]
мы [illegible]
кза [illegible]
ны [illegible]
кія [illegible]
утв [illegible]
ше [illegible]
сил [illegible]
тел [illegible]
мо [illegible]

сил [illegible]
вае [illegible]
что [illegible]
что [illegible]
но [illegible]
рафію (уменьшенная копія которой приведена здѣсь, рис. 20) старика съ сильно приподнятыми бровями, открытымъ ртомъ и сокращенною platysma, все это при помощи гальваническаго

Digitized by Google

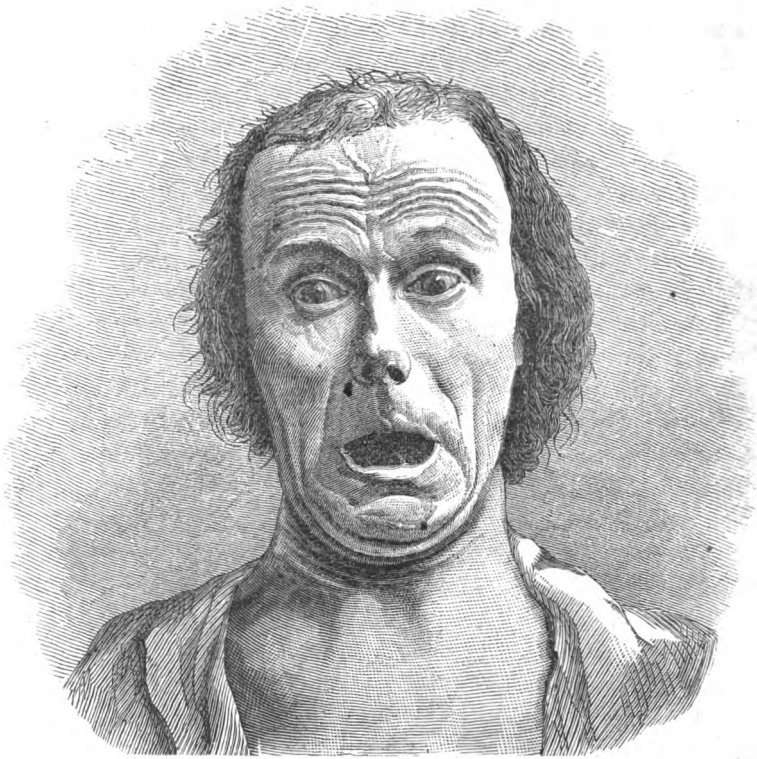


Рис. 20. Ужасъ, съ фотографіи д-ра Дюшенна.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

1

2

Heliotype

Digitized by Google

а-
ıе-
ое
ю-
ок-
эн-
ıое
бл.
ще
ри-
ать
ада-
дру-
лю-
ıра-
шцу
гать

ıымъ
кожѣ
томъ
за-
ıыхъ,
ка-
а то,
при-
одалъ
е про-
инен-
чаевъ
дорож-

скихъ
тѣмъ
под-

Digitized by Google

Heliotype

Digitized by Google

тока. Я показывалъ фотографію двадцати четыремъ лицамъ, спрашивая каждое отдѣльно, что выражаетъ лице старика: двадцать человѣкъ отвѣтили: „сильный испугъ“ „страхъ“ или „ужасъ“; трое сказали „боль“, а одно лице „крайнее недовольство“. Д-ръ Дюшеннъ приводитъ другую-фотографію, того же старика, съ сокращенною platysma, раскрытымъ ртомъ и глазами, и наклоненными косо бровями, то же при помощи гальванизма. Вызванное такимъ способомъ выраженіе въ самомъ дѣлѣ поразительно (табл. VII рис. 2); наклонное положеніе бровей придаетъ ему еще большій оттѣнокъ глубокаго нравственнаго горя. Я показалъ оригиналъ пятнадцати отдѣльнымъ лицамъ; изъ нихъ двѣнадцать отвѣтили страхъ или ужасъ, а трое—боль или сильное страданіе. На основаніи всего этого, а также изъ разсмотрѣнія другихъ фотографій Дюшенна и его замѣтокъ о нихъ, можно заключить, что сокращеніе platysma значительно способствуетъ выраженію страха. Тѣмъ не менѣе едвали можно назвать эту мышцу „мышцею страха“, такъ какъ сокращеніе ее нельзя считать необходимымъ спутникомъ этого настроенія.

Человѣкъ можетъ выражать крайнюю степень ужаса самымъ яснымъ образомъ, смертною блѣдностью, каплями пота на кожѣ и полнымъ упадкомъ силъ, причемъ всѣ мышцы тѣла, и въ томъ числѣ и platysma разслабляются. Хотя д-ръ Броунъ часто замѣчалъ подергиваніе и сокращеніе этой мышцы у помѣшанныхъ, однако онъ не могъ никогда связать ея дѣятельности съ какимъ либо спеціальнымъ настроеніемъ у нихъ, несмотря на то, что онъ тщательно наблюдалъ за больными, страдавшими припадками страха. М-ръ Николь, съ другой стороны, наблюдалъ три случая, въ которыхъ мышца эта была болѣе или менѣе продолжительно сокращена, подъ вліяніемъ меланхоліи, соединенной съ большою боязнью; но въ одномъ изъ этихъ случаевъ разныя другія мышцы головы и шеи были подвержены судорожному сокращенію.

Д-ръ Огль наблюдалъ для меня въ одномъ изъ лондонскихъ госпиталей около двадцати больныхъ, какъ разъ передъ тѣмъ временемъ, когда они ложились передъ операціей, чтобы под-

Digitized by Google

вергнуться вліянію хлороформа. Въ нихъ былъ замѣтенъ нѣкоторый трепетъ, но безъ большаго страха. Только въ четырехъ изъ этихъ 20 случаевъ platysma была видимо сокращена и сокращеніе ея началось не раньше, чѣмъ больные стали кричать. Мышца, повидимому, сокращалась при всякомъ глубокомъ вдыханіи, такъ что очень сомнительно, зависѣло ли даже вообще это сокращеніе отъ вліянія страха. Въ пятомъ случаѣ оперируемому не дали хлороформа и онъ былъ крайне испуганъ, при этомъ его platysma сократилась сильнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ случаяхъ. Но даже и въ этомъ случаѣ еще остается доля сомнѣнія, потому что мышца была чрезвычайно сильно развита у этого больнаго и д-ръ Огль замѣтилъ, что она сократилась еще разъ и послѣ операціи, въ то время, когда больной поднималъ свою голову съ подушки.

Такъ когда мнѣ казалось очень страннымъ, почему страхъ дѣйствуетъ спеціально на поверхностныя мышцы шеи, я обратился вновь къ моимъ обязательнымъ корреспондентамъ за свѣдѣніями относительно сокращенія этой мышцы при другихъ обстоятельствахъ. Совершенно безполезно было бы приводить здѣсь всѣ отвѣты, полученные мною, но они доказываютъ, что мышца эта сокращается въ весьма различной степени и съ различною силою, при весьма разнообразныхъ обстоятельствахъ. Platysma сильно сокращена при водобоязни и, нѣсколько слабѣе, при смыканіи челюстей; иногда весьма замѣтнымъ образомъ при безсознательности подъ вліяніемъ хлороформа. Д-ръ Огль видѣлъ двухъ больныхъ, у которыхъ дыханіе было затруднено до такой степени, что пришлось вскрывать дыхательное горло для искусственнаго дыханія; у обоихъ *platysma* была сильно сокращена. Одинъ изъ этихъ больныхъ подслушалъ разговоръ окружавшихъ его хирурговъ, и когда затѣмъ могъ говорить, то объявилъ, что собственно не былъ перепуганъ тѣмъ, что онъ слышалъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ крайне затрудненнаго дыханія, не требовавшихъ, однако, трахеотоміи, д-ра Огль и Лангстаффъ не замѣтили сокращенія *platysmae*.

М-ръ Вудъ, такъ тщательно изучившій мышцы человѣческаго

Digitized by Google

тѣла, какъ это доказывается его многочисленными статьями по этому предмету, часто замѣчалъ сокращеніе *platysmae* при рвотѣ, отрыжкѣ и отвращеніи; далѣе у дѣтей и взрослыхъ подъ вліяніемъ ярости—напр., на ирландскихъ женщинахъ, ссорящихся и ругающихся между собою съ злобными жестами. Возможно, что сокращеніе мышечнаго растяженія шеи зависѣло въ этихъ случаяхъ отъ высокихъ нотъ голоса, и я знаю одну даму, превосходную музыкантшу, которая, когда беретъ нѣкоторыя высокія ноты, всегда сокращаетъ мышечное растяженіе шеи. Я замѣтилъ тоже самое на одномъ молодомъ человѣкѣ, когда онъ беретъ извѣстныя ноты на флейтѣ. Д-ръ Вудъ сообщаетъ мнѣ, что онъ всегда находилъ мышечное растяженіе шеи болѣе развитымъ у людей съ толстою шеею и широкими плечами, и что въ семействахъ, у которыхъ это сложеніе наслѣдственно, развитіе ея обыкновенно соединено съ большею свободою дѣйствій, сходной съ нею лобно-затылочной мышцы, при помощи которой мы двигаемъ кожу черепа.

Ни одинъ изъ предъидущихъ случаевъ не бросаетъ слѣдовательно яркаго свѣта на сокращеніе *platysmae* отъ страха, но я думаю, случаи, приводимые далѣе, болѣе рѣшительны. Джентельменъ, о которомъ мы упоминали, что онъ можетъ произвольно сокращать одну изъ этихъ мышцъ на одной сторонѣ шеи, положительно увѣряетъ, что въ случаѣ внезапнаго легкаго испуга обѣ мышцы сокращаются на обѣихъ сторонахъ его шеи. Мы привели уже факты, доказывающіе, что мышца эта сокращается иногда съ тѣмъ, чтобы способствовать очень широкому раскрыванію рта при затрудненномъ дыханіи или во время глубокихъ вдыхательныхъ движеній въ припадкахъ плача, предшествующихъ иногда операціямъ. Всякій человѣкъ, испугавшись внезапно или вздрогнувши мгновенно, дѣлаетъ глубокое вдыханіе и вслѣдствіе этого сокращеніе platysmae могло ассоціироватся съ чувствомъ страха. Но, кромѣ этого, существуетъ еще, какъ мнѣ кажется, болѣе тѣсная связь. Первое ощущеніе страха, или представленіе о чемъ нибудь ужасномъ, обыкновенно вызываетъ въ насъ содроганіе. Я самъ ловилъ себя не разъ, содрогаясь отъ

Digitized by Google

непріятной мысли и ясно замѣчалъ при этомъ, что кожное растяженіе шеи у меня сокращено; и точно тоже происходитъ, если я содрогаюсь произвольно. Я просилъ другихъ людей дѣлать это движеніе и у нѣкоторыхъ *platysma* сокращалась, у другихъ нѣтъ. Одинъ изъ моихъ сыновей, вставая съ кровати, содрогнулся отъ холода, и такъ какъ рука у него лежала при этомъ случайно на шеѣ, то онъ ясно почувствовалъ, что мышечное растяженіе сильно сократилось. Онъ затѣмъ содрогнулся произвольно, какъ уже не разъ дѣлалъ и прежде, но растяженіе при этомъ не сократилось. М-ръ Вудъ тоже неразъ замѣчалъ сокращеніе этой мышцы на больныхъ, раздѣвавшихся для осмотра, которые при этомъ вовсе не обнаруживали страха, но содрогались отъ холода. Къ сожалѣнію я никакъ не могъ удостовѣриться, сокращается ли эта мышца при общемъ дрожаніи всего тѣла, напр., въ холодномъ періодѣ лихорадки. Но такъ какъ она положительно сокращается при вздрагиваніи, а вздрагиваніе или дрожь часто сопровождаютъ ощущеніе страха, то мнѣ кажется, что это даетъ намъ ключь къ ея дѣятельности при этомъ послѣднемъ [23]). Сокращеніе мышечнаго растяженія шеи, впрочемъ, не составляетъ неизмѣннаго спутника страха, и я думаю она даже вовсе не сокращается подъ вліяніемъ жестокаго, подавляющаго ужаса.

Расширеніе зрачковъ.—Грасіоле настоятельно утверждаетъ [24]), что зрачки сильно расширяются отъ страха. Я самъ ни мало не сомнѣваюсь въ справедливости этого наблюденія, хотя и не успѣлъ собрать точныхъ свѣдѣній по этому предмету, за исключеніемъ описаннаго выше случая помѣшанной женщины, страдавшей отъ сильнаго страха. Когда писатели говорятъ о сильномъ расширеніи глазъ отъ страха, они вѣроятно подразумѣваютъ подъ этимъ только вѣки. Утвержденіе Мунро [25]), что у попугаевъ на радужную оболочку вліяютъ различныя настроенія и страсти, независимо отъ количества свѣта, повидимому, имѣетъ то же отношеніе къ этому вопросу. Проф. Дондерсъ, впрочемъ, сообщаетъ мнѣ, что у попугаевъ онъ часто замѣчалъ движенія радужной оболочки которыя можно отнести насчетъ аккомодаціи

Digitized by Google

Digitized by Google

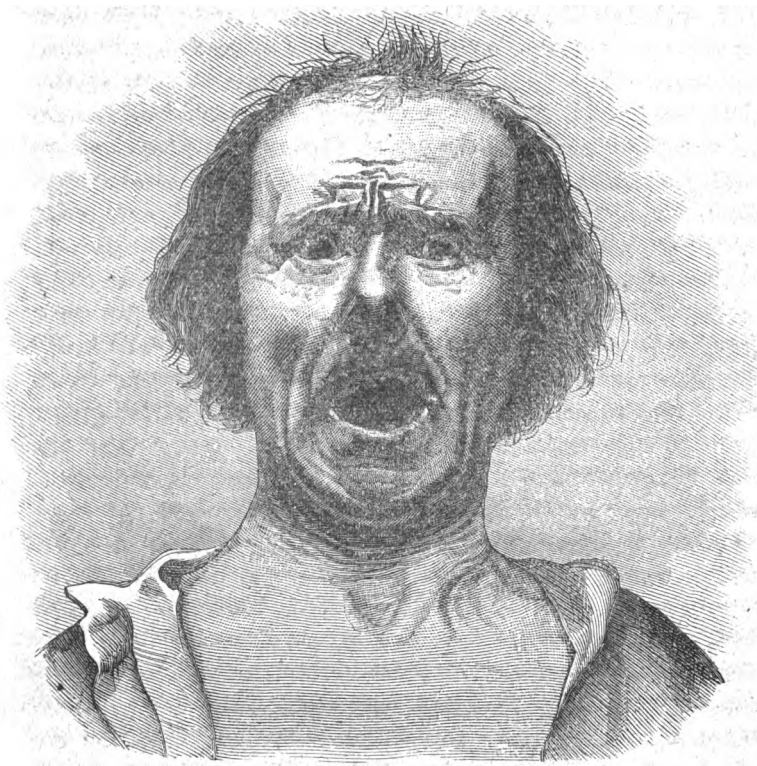


Рис. 21. Крайняя степень ужаса и страданія, съ фотографіи д-ра Дюшенна.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

глаза къ различнымъ разстояніямъ, точно такимъ же образомъ, какъ и у насъ зрачки сокращаются, когда мы сводимъ глаза для разсмотрѣнія близкихъ предметовъ. Грасіоле замѣчаетъ, что расширеніе зрачковъ придаетъ человѣку такой видъ, какъ будто

страхъ у
. ли такъ
ніе такой
аблюденія
ъ непос-
и реаги-
что это
фъ замѣ-
на двухъ
холоднаго
также за-
рокѣ.

ъ (horror).
or), под-
о тожде-
одки хло-
о пред-
мъ нена-
лѣ, въ ка-
ися, видя,
ибудь не-
ъ бы это
человѣка
ихъ намъ
ашей спо-
сострадания и симпатіи, мы ставимъ себя на мѣсто страдающаго лица и чувствуемъ нѣчто близкое къ страху.

Сэръ Ч. Белль говоритъ[26], что „крайняя степень ужаса полна энергіи: тѣло наше приходитъ въ сильнѣйшее напряженіе и не разслаблено страхомъ“. Поэтому весьма вѣроятно, что край-

Digitized by Google

непріятной мысли и ясно замѣчалъ при этомъ, что кожное растяженіе шеи у меня сокращено; и точно тоже происходитъ, если я содрогаюсь произвольно. Я просилъ другихъ людей дѣлать это движеніе и у нѣкоторыхъ *platysma* сокращалась, у другихъ нѣтъ. Одинъ изъ моихъ сыновей, вставая съ кровати, содрогнулся отъ холода, и такъ какъ рука у него лежала при этомъ случайно на шеѣ, то онъ ясно почувствовалъ, что мышечное растяженіе сильно сократилось. Онъ затѣмъ содрогнулся произвольно, какъ уже не разъ дѣлалъ и прежде, но растяженіе при этомъ не сократилось. М-ръ Вудъ тоже неразъ замѣчалъ сокращеніе этой мышцы на больныхъ, раздѣвавшихся для осмотра, которые при этомъ вовсе не обнаруживали страха, но содрогались отъ холода. Къ сожалѣнію я никакъ не могъ удостовѣриться, сокращается ли эта мышца при общемъ дрожаніи всего тѣла, напр., въ холодномъ періодѣ лихорадки. Но такъ какъ она положительно сокращается при вздрагиваніи, а вздрагиваніе или дрожь часто сопровождаютъ ощущеніе страха, то мнѣ кажется, что это даетъ намъ ключь къ ея дѣятельности при этомъ послѣднемъ [23]). Сокращеніе мышечнаго растяженія шеи, впрочемъ, не составляетъ неизмѣннаго спутника страха, и я думаю она даже вовсе не сокращается подъ вліяніемъ жестокаго, подавляющаго ужаса.

Расширеніе зрачковъ.—Грасіоле настоятельно утверждаетъ [24]), что зрачки сильно расширяются отъ страха. Я самъ ни мало не сомнѣваюсь въ справедливости этого наблюденія, хотя и не успѣлъ собрать точныхъ свѣдѣній по этому предмету, за исключеніемъ описаннаго выше случая помѣшанной женщины, страдавшей отъ сильнаго страха. Когда писатели говорятъ о сильномъ расширеніи глазъ отъ страха, они вѣроятно подразумѣваютъ подъ этимъ только вѣки. Утвержденіе Мунро [25]), что у попугаевъ на радужную оболочку вліяютъ различныя настроенія и страсти, независимо отъ количества свѣта, повидимому, имѣетъ то же отношеніе къ этому вопросу. Проф. Дондерсъ, впрочемъ, сообщаетъ мнѣ, что у попугаевъ онъ часто замѣчалъ движенія радужной оболочки которыя можно отнести насчетъ аккомодаціи

Digitized by Google

Digitized by Google

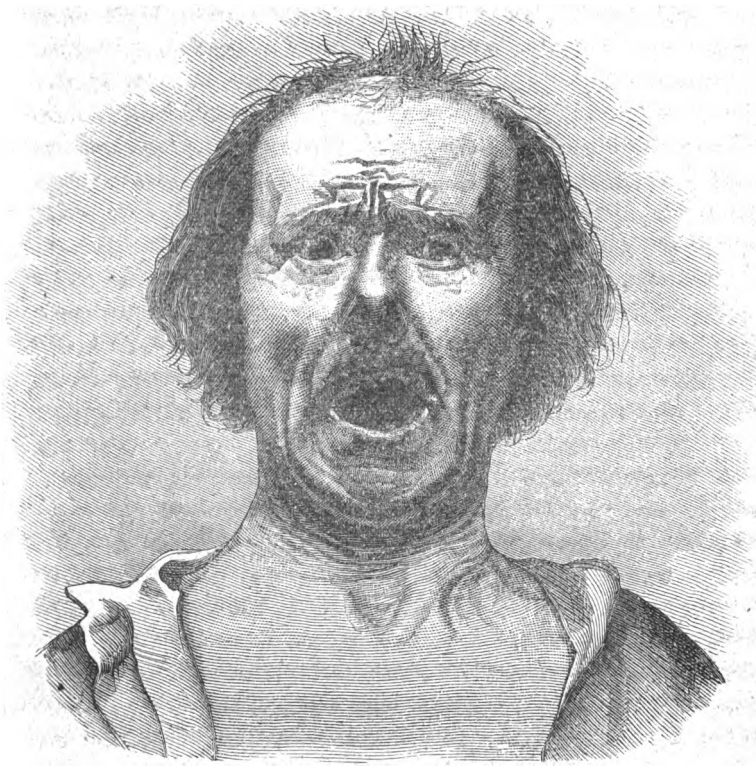


Рис. 21. Крайняя степень ужаса и страданія, съ фотографіи д-ра Дюшенна.

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

глаза къ различнымъ разстояніямъ, точно такимъ же образомъ, какъ и у насъ зрачки сокращаются, когда мы сводимъ глаза для разсмотрѣнія близкихъ предметовъ. Грасіоле замѣчаетъ, что рас-

...къ будто
, страхъ у
а ли такъ
еніе такой
аблюденія
ъ непос-
и реаги-
что это
фъ замѣ-
на двухъ
холоднаго
также за-
рокѣ.

ъ (horror).
or), под-
о тожде-
одки хло-
о пред-
мъ нена-
гѣ, въ ка-
ися, видя,
будь не-
бы это
человѣка
хъ намъ
шей спо-

...воображенія и симпатіи, мы ставимъ себя на мѣсто страдающаго лица и чувствуемъ нѣчто близкое къ страху.

Сэръ Ч. Белль говоритъ [26], что „крайняя степень ужаса полна энергіи: тѣло наше приходитъ въ сильнѣйшее напряженіе и не разслаблено страхомъ“. Поэтому весьма вѣроятно, что край-

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. Санктпетербургъ, 17-го октября 1872.

Digitized by Google

глаза къ различнымъ разстояніямъ, точно такимъ же образомъ, какъ и у насъ зрачки сокращаются, когда мы сводимъ глаза для разсмотрѣнія близкихъ предметовъ. Грасіоле замѣчаетъ, что расширеніе зрачковъ придаетъ человѣку такой видъ, какъ будто онъ смотритъ въ очень темное пространство. Конечно, страхъ у людей весьма часто возбуждался въ темнотѣ, но едва ли такъ часто или такъ исключительно, чтобы объяснить появленіе такой ассоціированной привычки. Допуская справедливость наблюденія Грасіоле, гораздо вѣроятнѣе принять, что мозгъ нашъ непосредственно аффектированъ могучимъ вліяніемъ страха и реагируетъ на зрачки. Проф. Дондерсъ сообщаетъ мнѣ, что это вопросъ крайне сложный. Я прибавлю, что д-ръ Файфъ замѣтилъ въ госпиталѣ, въ Нетли (близь Соутгамптона), на двухъ больныхъ несомнѣнное расширеніе зрачковъ во время холоднаго періода промежуточной лихорадки. Проф. Дондерсъ также замѣчаетъ расширеніе зрачковъ при начинающемся обморокѣ.

Крайняя степень ужаса, соединеннаго съ отвращеніемъ (horror). Состояніе ума, выражаемое этимъ терминомъ (horror), подразумѣваетъ ужасъ и во многихъ случаяхъ совершенно тождественно съ нимъ. Многіе люди, до благословенной находки хлороформа, должно быть страшно ужасались при мысли о предстоящей операціи. Всякій, кто боится и вмѣстѣ съ тѣмъ ненавидитъ другого человѣка, ужасается его въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово употребляется Мильтономъ. Мы ужасаемся, видя, что кто нибудь, напр. ребенокъ подвергается какой нибудь неминуемой и сильной опасности. Почти всякій ощутилъ бы это чувство въ высшей степени, присутствуя при пытаніи человѣка или видя, что его ведутъ на пытку. Въ этихъ случаяхъ намъ лично не грозитъ никакой опасности, но, благодаря нашей способности воображенія и симпатіи, мы ставимъ себя на мѣсто страдающаго лица и чувствуемъ нѣчто близкое къ страху.

Сэръ Ч. Белль говоритъ[26], что „крайняя степень ужаса полна энергіи: тѣло наше приходитъ въ сильнѣйшее напряженіе и не разслаблено страхомъ“. Поэтому весьма вѣроятно, что край-

Digitized by Google

няя степень ужаса (horror) сопровождается сильнымъ сокращеніемъ бровей; но такъ какъ одно изъ составныхъ элементовъ этого состоянія есть страхъ, то глаза и ротъ будутъ широко раскрыты, а брови приподымутся настолько, насколько сокращенныя corrugatores допустятъ сдѣлать это движеніе. Дюшеннъ приводитъ фотографію (рис. 21) [27]) старика о которомъ мы уже говорили, съ нѣсколько выпученными глазами, отчасти приподнятыми и въ то же время сильно сокращенными бровями, открытымъ ртомъ и сокращеннымъ мышечнымъ растяженіемъ шеи, все это при помощи гальванизма. Онъ полагаетъ, что полученное такимъ образомъ выраженіе лица выказываетъ чрезвычайный ужасъ вмѣстѣ съ ужаснымъ внутреннимъ страданіемъ. Пытаемый человѣкъ, до тѣхъ поръ, пока страданія его позволили бы ему имѣть какой либо страхъ за будущее, вѣроятно выражалъ бы на лицѣ своемъ ужасъ въ самой крайней степени. Я показалъ эту фотографію двадцати тремъ лицамъ обоего пола и разнаго возраста, тринадцать немедленно отвѣтили—чрезвычайный ужасъ, большое страданіе, пытка; трое сказали — чрезвычайный страхъ; такъ что шестнадцать человѣкъ отвѣтило почти одинаково съ Дюшенномъ. Шестеро, впрочемъ, сказали злость, руководясь при этомъ, по всей вѣроятности, сильно сокращенными бровями и упуская изъ виду открытый ротъ. Одинъ сказалъ — отвращеніе. Во всякомъ случаѣ очевидно, что фотографія эта даетъ хорошее изображеніе крайняго ужаса и страданія. Фотографія, упомянутая нами выше (табл. VII рис. 2), тоже представляетъ тоже самое настроеніе, но на этой косое положеніе бровей выражаетъ большое нравственное горе вмѣсто энергіи. Крайній ужасъ сопровождается обыкновенно разнообразными жестами, весьма различными у разныхъ людей. Судя по картинамъ, все тѣло часто отворочено всторону или же руки сильно вытянуты впередъ, точно желая оттолкнуть какой нибудь ужасный предметъ. Самый обыкновенный жестъ при этомъ, — насколько можно заключить изъ движеній людей, старающихся живо воспроизвести крайнюю степень ужаса — состоитъ въ приподыманіи обоихъ плечъ и прижиманіи согнутыхъ рукъ къ обѣимъ сторонамъ груди. Движенія эти весьма

Digitized by Google

похожи на тѣ, которыя мы дѣлаемъ, почувствуя сильный холодъ; они обыкновенно сопровождаются содраганіемъ, а также глубокимъ выдыханіемъ или вдыханіемъ, смотря потому, будетъ ли грудь въ то время расширена или сокращена. Издаваемый при этомъ звукъ выражается по-англійски слогомъ „uh“ или „ugh“ (по-русски этотъ звукъ можно выразить нѣсколько дрожащимъ „*оохъ*“). Для меня впрочемъ, совсѣмъ неясно, почему, почувствовавъ холодъ или ужасаясь чего нибудь, мы прижимаемъ согнутыя руки къ груди, подымаемъ плечи и содрагаемся.

Заключеніе. — Я пытался на предъидущихъ страницахъ описать различные способы выраженія страха во всѣхъ его степеняхъ отъ простаго вздрагиванія до крайней степени ужаса. Нѣкоторые изъ припадковъ его можно объяснить на основаніи начала привычки, ассоціаціи и наслѣдственности,—какъ то: широкое раскрываніе рта и глазъ съ приподнятыми бровями, чтобы какъ можно быстрѣе обозрѣть все кругомъ и повнимательнѣе разслышать всякій звукъ, доходящій до нашего уха. Движенія эти тѣ же самыя, которыя употребляются нами для открытія и отраженія грозящей опасности. Нѣкоторые изъ другихъ признаковъ страха можно тоже, по крайней мѣрѣ отчасти, объяснить на основаніи тѣхъ же началъ. Люди, въ теченіи безчисленнаго ряда поколѣній, старались спастись отъ своихъ враговъ бѣгствомъ сломя голову или жестокою борьбою съ ними, а всѣ подобныя энергическія усилія заставляли сердце биться быстрѣе, ускоряли дыханіе, причемъ грудь расширялась и ноздри раздувались. Такъ какъ эти усилія продолжались иногда до послѣдней крайности, то конечнымъ результатомъ ихъ являлись полный упадокъ силъ, блѣдность, потъ, дрожаніе всѣхъ мышцъ и совершенное разслабленіе ихъ. И въ настоящее время, какъ только мы сильно почувствуемъ ощущеніе страха, хотя бы онъ даже и не вызывалъ насъ къ дѣятельности, то по силѣ ассоціаціи и наслѣдственности мы непроизвольно стремимся произвести тѣже движенія.

Тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что многіе или даже боль-

Digitized by Google

шинство симптомовъ ужаса, какъ напр., біеніе сердца, трепетаніе мышцъ, холодный потъ и т. д., въ значительной степени зависятъ отъ нарушенія или разстройства въ передачѣ нервной силы изъ черепоспинной системы въ различныя части тѣла, вслѣдствіе потрясенія, нанесеннаго нашему уму страхомъ. Мы можемъ съ достовѣрностью считать такое потрясеніе, независимо отъ привычки и ассоціаціи, за причину измѣненнаго отдѣленія пищеварительнаго канала и остановки выдѣленій нѣкоторыхъ железъ. Что касается непроизвольнаго ощетиниванія волосъ, то мы имѣемъ достаточно причинъ принимать, что у животныхъ, какимъ бы образомъ привычка эта ни зародилась, она служитъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими произвольными движеніями, для того, чтобы показаться страшнѣе въ глазахъ враговъ; а такъ какъ тѣ же произвольныя и непроизвольныя движенія совершаются животными близко сродными человѣку, то мы приходимъ къ заключенію, что человѣкъ удержалъ, въ силу наслѣдственности, остатки такой привычки, которая совершенно безполезна для него въ настоящее время. Нельзя въ самомъ дѣлѣ не подивиться тому замѣчательному факту, что мелкія гладкія мышечныя волокна, которыми приподымаются волоски, разсѣянныя по голому тѣлу человѣка, сохранились у него до настоящаго времени, и что они до сихъ поръ сокращаются у него подъ вліяніемъ тѣхъ же ощущеній, именно страха и ярости, при которыхъ волосы нодымаются дыбомъ у нисшихъ представителей того отряда животныхъ, къ которому принадлежитъ и человѣкъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XIII.

Стыдъ.—Застѣнчивость.—Скромность.—Краснѣніе.

Сущность краснѣнія. — Наслѣдственность. — Части тѣла, наиболѣе подверженныя румянцу. — Краснѣніе у разныхъ людскихъ племенъ. — Сопровождающіе жесты. — Замѣшательство. — Причины краснѣнія. — Главный элементъ его — обращеніе вниманія на себя. — Застѣнчивость. — Стыдъ, вслѣдствіе нарушенія нравственныхъ законовъ и условныхъ приличій. — Скромность. — Теорія краснѣнія. — Общій обзоръ.

Краска стыда есть самое своеобразное и самое человѣчное изъ выраженій нашего лица. Обезьяны краснѣютъ отъ злости, но мы бы потребовали множество самыхъ недвусмысленныхъ доказательствъ прежде, чѣмъ допустить, что какое нибудь животное можетъ краснѣть отъ стыда. Краснота лица у застыдившагося человѣка зависитъ отъ ослабленія мышечной оболочки мелкихъ артерій, вслѣдствіе чего волосные сосуды переполняются кровью, а ослабленіе это зависитъ, въ свою очередь, отъ вліянія на сосудодвигательные центры. Конечно, если это сопровождается большою умственною тревогою, то вліяніе можетъ распространиться на все кровообращеніе; но краска стыда порождается переполненіемъ мелкихъ сосудовъ лица кровью, и вовсе не зависитъ отъ дѣятельности сердца. Мы можемъ вызвать смѣхъ щекотаніемъ кожи, плачъ или нахмуриваніе ударомъ, трепетъ— ожиданіемъ страданія и т. д., но мы не можемъ вызвать краску, какъ замѣчаетъ д-ръ Бёргессъ [1]), никакими физическими сред-

Digitized by Google

ствами, т. е. никакими дѣйствіями на тѣло. Вліяніе въ этомъ случаѣ должно быть сдѣлано на умъ. Краснѣніе не только непроизвольно, но всякое желаніе остановить краску, возбуждая наше вниманіе къ этому состоянію, только усиливаетъ красноту.

Молодые краснѣютъ гораздо легче стариковъ, однако не въ самомъ раннемъ дѣтствѣ [2]) и это интересно ужъ потому, что мы знаемъ, что очень маленькія дѣти краснѣютъ отъ разныхъ настроеній. Я имѣю достовѣрныя свѣдѣнія о двухъ маленькихъ дѣвочкахъ, краснѣвшихъ, когда имъ было отъ двухъ до трехъ лѣтъ, и еще объ одномъ чувствительномъ ребенкѣ, годомъ старше, покраснѣвшемъ, когда его упрекали за какой нибудь проступокъ. Многія дѣти, будучи нѣсколько старше, краснѣютъ весьма различнымъ образомъ. Повидимому, умственныя способности очень маленькихъ дѣтей еще не достаточно развиты для того, чтобы вызывать у нихъ краснѣніе. На этомъ то основаніи идіоты почти никогда не краснѣютъ. Д-ръ Кричтонъ Броунъ наблюдалъ для меня идіотовъ своей больницы, но никогда не замѣчалъ настоящей краски стыда, хотя лице ихъ и вспыхиваетъ иногда отъ радости, когда имъ даютъ ѣсть или отъ злости. Нѣкоторые, однако, не стоящіе на столь низкой степени развитія, могутъ краснѣть. Д-ръ Бенъ [3]), напр., описываетъ, что одинъ идіотъ микроцефалъ, тринадцати лѣтъ отъ роду, глаза котораго начинали нѣсколько блестѣть, когда онъ былъ доволенъ или весело настроенъ чѣмъ нибудь, краснѣлъ и отвертывался въ сторону, когда его раздѣвали для медицинскаго осмотра.

Женщины краснѣютъ гораздо сильнѣе мужчинъ. Рѣдко можно увидѣть краску стыда на лицѣ старика; но далеко не столь рѣдко у старухъ. Слѣпые слѣдуютъ тому же правилу. Лаура Бриджмэнъ, слѣпая и глухая отъ рожденія, краснѣетъ [4]). Преп. Блэръ, начальникъ Уорчестерской школы, сообщаетъ мнѣ, что трое слѣпорожденныхъ дѣтей, изъ общаго числа семи или восьми живущихъ въ пріютѣ, сильно краснѣютъ. Слѣпые вначалѣ обыкновенно не сознаютъ, что постороннія лица смотрятъ на ихъ, и одна изъ главныхъ частей ихъ воспитанія состоитъ въ

Digitized by Google

томъ, чтобы сдѣлать это понятіе доступнымъ ихъ уму; подобное сознаніе значительно усиливаетъ стремленіе краснѣть, вызывая въ человѣкѣ привычку обращать вниманіе на себя.

Стремленіе краснѣть наслѣдственно. Д-ръ Бёргессъ приводитъ примѣръ семьи [5]), состоявшей изъ отца, матери и десяти человѣкъ дѣтей, которые всѣ безъ исключенія краснѣли самымъ рѣзкимъ образомъ. Дѣти выросли, и „нѣкоторыхъ изъ нихъ отправили путешествовать, чтобы отучиться отъ этой крайней чувствительности, но ничто рѣшительно не приносило ни малѣйшаго облегченія„. Даже разныя особенности въ манерѣ краснѣть, повидимому, наслѣдственны. Сэръ Джемсъ Пэджетъ, осматривая позвоночный столбъ одной дѣвочки, былъ пораженъ ея манерою краснѣть; большое красное пятно появилось сначала на одной щекѣ, затѣмъ другія пятна стали выступать неправильно на щекахъ и шеѣ. Онъ спросилъ мать, всегда ли дочь ея краснѣетъ такимъ страннымъ образомъ и получилъ въ отвѣтъ: „Да, она пошла въ меня“. Сэръ Д. Пэджетъ замѣтилъ тогда, что своимъ вопросомъ онъ заставилъ и мать покраснѣть тѣмъ же своеобразнымъ образомъ, какъ и дочь.

Въ большей части случаевъ краснѣютъ только лице, уши и шея, но многіе люди, сознавая, что они сильно краснѣютъ, чувствуютъ, что все тѣло ихъ горитъ и чешется, а это доказываетъ, что вліянію этому подвергается вся поверхность кожи. Краснота начинается иногда на лбу, но чаще на щекахъ, разливаясь затѣмъ на уши и шею [6]). У двухъ альбиносовъ, изслѣдованныхъ д-мъ Бёргессомъ, краснота начиналась небольшимъ ограниченнымъ пятномъ на щекахъ, поверхъ нервнаго сплетенія околоушной железы (plexus paroticus) и затѣмъ увеличивалась въ форму круга; между этимъ розовымъ кругомъ щекъ и краснотою шеи находилась, очевидно, какая то раздѣляющая ихъ линія; хотя краснота въ обоихъ мѣстахъ и появлялась одновременно. Сѣтчатая оболочка, обыкновенно красная у альбиносовъ, становилась при этомъ еще краснѣе [7]). Всякій должно быть не разъ замѣчалъ, съ какою легкостью, послѣ перваго румянца красноты, новый румянецъ то появляется, то исчезаетъ съ лица. Краснотѣ предшествуетъ

Digitized by Google

особое ощущеніе на кожѣ. По словамъ д-ра Бёргесса, за краснотою кожи при румянцѣ часто слѣдуетъ легкая блѣдность, а это доказываетъ, что волосные сосуды сокращаются послѣ своего кратковременнаго расширенія. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ вмѣсто красноты, при условіяхъ обыкновенно вызывающихъ ее, является блѣдность. Напр., одна молодая дама разсказывала мнѣ, что однажды, на одномъ вечерѣ, гдѣ было много народу, волосы ея зацѣпились такъ сильно объ пуговицу проходившаго лакея, что прошло нѣсколько времени прежде, чѣмъ могли распутать ихъ; по ощущенію, которое она почувствовала въ это время, она думала, что покраснѣла очень ярко, между тѣмъ одинъ изъ друзей ея увѣрялъ ее, что, напротивъ того, она сильно поблѣднѣла.

Мнѣ хотѣлось узнать, какъ далеко внизъ по тѣлу распространяется румянецъ и Сэръ Д. Паже, имѣющій возможность, въ своей роли врача, часто наблюдать это, собиралъ для меня втеченіе двухъ или трехъ лѣтъ факты въ этомъ отношеніи. Онъ находитъ, что у женщинъ, которыя очень сильно краснѣютъ, румянецъ разливается по лицу, ушамъ, затылку но не идетъ дальше книзу. Рѣдко можно замѣтить, чтобы румянецъ доходилъ до ключицъ или лопатокъ, и самъ онъ никогда не видѣлъ ни одного случая, въ которомъ бы краснота распространилась далѣе верхней части грудной клѣтки. Онъ замѣчалъ также, что румянецъ исчезаетъ иногда книзу не постепенно, но неправильными пятнами. Д-ръ Лангстаффъ тоже наблюдалъ для меня нѣсколькихъ женщинъ, тѣло которыхъ ни мало не краснѣло, тогда какъ щеки покрывались яркимъ румянцемъ. У помѣшанныхъ, изъ которыхъ многіе повидимому очень подвержены краснѣнію, д-ръ Кричтонъ Броунъ нѣсколько разъ замѣчалъ румянецъ сходившій до ключицъ, а въ двухъ случаяхъ до грудей. Онъ сообщилъ мнѣ случай одной замужней женщины двадцати семи лѣтъ, страдавшей отъ падучей болѣзни. На другое утро послѣ ея пріема, д-ръ Броунъ съ своимъ помощникомъ вошли въ ея комнату, пока она еще лежала въ кровати. Какъ только онъ подошелъ къ ней, щеки и виски ея покрылись яркимъ румянцемъ, который распространился и

Digitized by Google

на уши. Она была очень встревожена и вздрагивала. Онъ разстегнулъ воротникъ ея рубашки, чтобъ выслушать легкія, причемъ яркій румянецъ покрылъ ея грудь, ограничиваясь вогнутою линіею поверхъ верхней трети обѣихъ грудей и спускаясь между ними почти до мечевиднаго отростка грудной кости. Случай этотъ интересенъ еще и въ томъ отношеніи, что румянецъ не перешелъ на грудь сразу, но только тогда, когда онъ сталъ чрезвычайно яркимъ вслѣдствіе вниманія, обращеннаго на нее. По мѣрѣ медицинскаго изслѣдованія она успокоилась и румянецъ исчезъ. Д-ръ Броунъ замѣчалъ на ней тоже самое въ нѣсколько послѣдующихъ визитовъ.

Перечисленные факты доказываютъ, что говоря вообще, румянецъ у англійскихъ женщинъ не распространяется ниже шеи и верхней части груди. Однако Сэръ Д. Паже извѣщаетъ меня, что онъ слышалъ недавно случай, на достовѣрность котораго можно положиться, въ которомъ одна маленькая дѣвочка, пораженная чѣмъ-то, что показалось ей крайне неделикатнымъ, покраснѣла такъ, что румянецъ распространился у нея по всему животу и верхней части ногъ. Моро [8]) тоже говоритъ, ссылаясь на слова одного знаменитаго живописца, что грудь, плечи, руки и все тѣло одной дѣвушки, неохотно согласившейся быть натурщицею, покрылось яркимъ румянцемъ, когда съ нее въ первый разъ сняли платье.

Интересно, въ самомъ дѣлѣ, почему въ большинствѣ случаевъ краснѣютъ только лице, уши и шея, хотя все тѣло часто чешется и горитъ. Повидимому, это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что кожа лица и сосѣднихъ частей тѣла подвергается постоянно вліянію воздуха, свѣта и перемѣнамъ температуры, отчего мелкія артеріи ея нетолько пріобрѣли способность быстро и охотно сокращаться и расширяться, но даже развились гораздо сильнѣе, чѣмъ на остальныхъ частяхъ поверхности тѣла [9]). Это обстоятельство и составляетъ, по всей вѣроятности, причину того, что, какъ уже было замѣчено Моро и Д-мъ Бёргессомъ, лице такъ часто краснѣетъ при всевозможныхъ обстоятельствахъ, какъ-то—лихорадочныхъ припадкахъ, просто отъ жара, сильнаго напряженія, злости,

Digitized by Google

легкаго удара и т. д., и съ другой стороны, сильно блѣднѣетъ отъ холода, и страха, и обезцвѣчивается во время беременности. Кромѣ того лице очень легко подвергается вліянію разныхъ накожныхъ болѣзней, какъ то при оспѣ, рожѣ, и т. д. Мнѣніе это подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что люди нѣкоторыхъ племенъ, ходящихъ обыкновенно обнаженными, часто краснѣютъ такъ, что румянецъ распространяется на руки, грудь и даже до пояса. Одна дама, страдающая недостаткомъ сильно краснѣть, сообщала Д-ру Кричтонъ Броуну, что застыдившись чего нибудь или въ случаѣ тревоги она краснѣетъ по всему лицу, шеѣ и кистямъ рукъ, т. е. румянецъ распространяется на всѣ обыкновенно неприкрытыя части тѣла. Однако можно усумниться едвали открытость кожи на шеѣ и лицѣ и пріобрѣтенная ею, вслѣдствіе этого, способность реагировать на разные стимулы, составляетъ достаточную причину того, почему у англійскихъ женщинъ румянецъ покрываетъ всего скорѣе эти части тѣла, чѣмъ другія; руки вѣдь тоже богато снабжены мелкими сосудами и нервами, и подвергаются непосредственному вліянію воздуха столько же, какъ и лице, а между тѣмъ руки рѣдко краснѣютъ отъ стыда. Болѣе удовлетворительное объясненіе, какъ мы увидимъ далѣе, можетъ быть заключается въ томъ, что вниманіе нашего ума гораздо чаще и пристальнѣе обращалось на лице, чѣмъ на другія части тѣла.

Краснѣніе у разныхъ человѣческихъ расъ.—Мелкіе сосуды лица подъ вліяніемъ чувства стыда, почти у всѣхъ человѣческихъ племенъ, сильно наполняются кровью, хотя у очень темно-цвѣтныхъ расъ и нельзя ясно замѣтить перемѣны цвѣта лица. Румянецъ стыда замѣчается у всѣхъ аріанскихъ племенъ Европы и, до извѣстной степени, Индіи, однако м-ръ Эрскинъ никогда не замѣчалъ, чтобы краска стыда распространялась у индусовъ на шею. М-ръ Скоттъ видѣлъ на лепхасахъ, изъ Сиккима, легкую красноту на щекахъ, у основанія ушей и по бокамъ шеи, сопровождаемую опусканіемъ глазъ и головы. Это случалось, когда онъ ловилъ ихъ во лжи и упрекалъ въ неблагодарности. Блѣдная, почти желтая кожа этихъ

Digitized by Google

людей даетъ возможность наблюдать у нихъ красноту гораздо легче, чѣмъ у другихъ туземныхъ племенъ Индіи. У остальныхъ, какъ сообщаетъ м-ръ Скоттъ, стыдъ, а отчасти можетъ быть и страхъ, выражается скорѣе тѣмъ, что голова опускается или отворачивается въ сторону, а глаза блуждаютъ и косятъ, чѣмъ перемѣною цвѣта кожи.

Семитическія племена краснѣютъ легко, какъ этого и слѣдовало ожидать отъ ихъ общаго сходства съ аріанскими. Такъ у пророка Іереміи говорится (гл. VI ст. 15) „Они вовсе не были пристыжены и даже не могли покраснѣть". М-съ Аза Грей видѣла, какъ одинъ арабъ на Нилѣ, когда товарищи подняли его на смѣхъ за неумѣніе хорошенько грести, „покраснѣлъ до самой шеи". Лэди Дуффъ Гордонъ замѣчаетъ, что одинъ молодой арабъ покраснѣлъ, подойдя къ ней [10]).

М-ръ Суинго видалъ, какъ китайцы краснѣютъ, но полагаетъ, что это случается рѣдко; однако въ языкѣ ихъ существуетъ выраженіе „покраснѣть отъ стыда." М-ръ Гичъ извѣщаетъ меня, что Китайцы, переселившіеся въ Малакку, а также и туземные малайцы внутри страны краснѣютъ. Многіе изъ нихъ ходятъ совершенно нагими, и онъ обратилъ вниманіе на то, какъ далеко внизъ распространяется краска стыда. Опуская тѣ случаи, въ которыхъ краснѣло только одно лице, М-ръ Гичъ замѣтилъ, что у однаго китайца, 24-хъ лѣтъ отъ роду, лице, руки и грудь покраснѣли отъ стыда; другой китаецъ, у котораго спросили, отчего онъ не сдѣлалъ своего дѣла получше, покраснѣлъ такъ, что краска распространилась по всему тѣлу. Онъ видѣлъ, какъ у двухъ малайцевъ покраснѣло лице, грудь, шея и руки; а у третьяго малайца (Буджиса) краска распространилась до пояса.

Полинезійцы краснѣютъ очень легко. Преп. Стакъ видѣлъ сотни случаевъ этого на новозеландцахъ. Я привожу слѣдующій случай, интересный уже и потому, что старикъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ очень темнаго цвѣта и частью татуированъ. Отдавши всю свою землю въ аренду англичанину за небольшую ежегодную плату, онъ возъимѣлъ неудержимое желаніе пріобрѣсть себѣ двухколесную таратайку, какія въ послѣднее время вошли въ боль-

Digitized by Google

шую моду у маорисовъ. Вслѣдствіе этого ему хотѣлось забрать аренду впередъ за всѣ четыре года и онъ пришелъ посовѣтоваться съ м-мъ Стакомъ, можетъ ли онъ сдѣлать это. Туземецъ былъ старъ, неуклюжъ, бѣденъ и оборванъ, и мысль о томъ какъ онъ станетъ кататься въ своей повозкѣ на показъ, такъ позабавила м-ра Стака, что онъ не могъ удержать хохота; при этомъ „лице старика покраснѣло рѣшительно до корня волосъ". Форстеръ говоритъ: „можно легко замѣтить румянецъ, появляющійся на щекахъ красивыхъ женщинъ Таити" [12]). Туземцы многихъ другихъ острововъ Тихаго океана тоже краснѣютъ какъ свидѣтельствуютъ многіе путешественники.

М-ръ Уашингтонъ Мэтьюсъ тоже часто замѣчалъ румянецъ стыда на лицахъ молодыхъ дѣвушекъ различныхъ дикихъ индѣйскихъ племенъ Сѣверной Америки. На противуположномъ концѣ материка, въ Огненной землѣ, туземцы, по словамъ м-ра Бриджса „часто краснѣютъ, особенно въ обществѣ женщинъ; они краснѣютъ также по поводу своей внѣшности". Это послѣднее наблюденіе согласно съ тѣмъ, что я помню самъ о туземцѣ Огненной земли, Джемми Беттонѣ, бывшемъ на нашемъ кораблѣ; онъ сильно краснѣлъ всякій разъ, когда надъ нимъ подтрунивали за тщательность, съ которою онъ старался вылоснить свои башмаки и вообще придать себѣ болѣе привлекательный видъ. Относительно индѣйцевъ племени Эймара, живущихъ на высокой плоской возвышенности Боливіи, Форбесъ говоритъ, [13]) что, конечно, благодаря цвѣту ихъ кожи румянецъ у нихъ не можетъ быть также замѣтенъ, какъ у бѣлыхъ, однако при обстоятельствахъ, вызывающихъ краску стыда на нашемъ лицѣ, „у нихъ всегда можно замѣтить тоже выраженіе стыдливости и замѣшательства, и даже въ темнотѣ можно почувствовать повышеніе температуры на кожѣ лица, точно также какъ и у европейцевъ".

У индѣйцевъ, обитающихъ на знойныхъ, влажныхъ равнинахъ южной Америки, кожа лица не возбуждается, повидимому, также легко душевными волненіями, какъ у жителей сѣверныхъ и южныхъ частей материка, которые уже столь продолжительное время подвержены вліянію большихъ климатическихъ перемѣнъ. Это

Digitized by Google

можно заключить напр. изъ словъ Гумбольдта, который приводитъ, безъ замѣчанія съ своей стороны, слова одного испанца: „Какъ можно вѣрить тѣмъ, которые даже не могутъ покраснѣть отъ стыда". [14]) Спиксъ и Марціусъ, говоря о туземцахъ Бразиліи, пишутъ, что собственно нельзя сказать, чтобы они краснѣли; „мы стали замѣчать на индѣйцахъ перемѣну цвѣта лица, выражавшую состояніе ихъ духа, только послѣ долгихъ сношеній съ европейцами, когда они получили уже нѣкоторое воспитаніе" [15]). Однако невозможно повѣрить, чтобы способность краснѣть была порождена только этимъ путемъ; хотя привычка наблюдать за собою, порожденная воспитаніемъ и новымъ образомъ жизни и могла значительно усилить врожденное расположеніе къ краснѣнію.

Многіе весьма добросовѣстные наблюдатели увѣряли меня что видѣли на лицахъ негровъ нѣчто напоминающее краснѣніе при обстоятельствахъ, которыя бы вызвали румянецъ у насъ, хотя кожа ихъ и была совершенно чернаго цвѣта. Нѣкоторые описываютъ это краснѣніе какъ появленіе бураго оттѣнка, но большинство утверждаетъ, что черный цвѣтъ становится при этомъ еще темнѣе. Усиленный приливъ крови къ кожѣ, повидимому, въ самомъ дѣлѣ какъ будто усугубляетъ ея черный цвѣтъ; такъ, при нѣкоторыхъ накожныхъ воспалительныхъ болѣзняхъ, больныя мѣста у негровъ становятся чернѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда они краснѣютъ у насъ. [16]) Возможно, что кожа, становясь болѣе натянутою отъ переполненія волосныхъ сосудовъ, отражаетъ нѣсколько иначе падающій свѣтъ, а что волосные сосуды негровъ въ самомъ дѣлѣ наливаются кровью подъ вліяніемъ чувства стыда—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Бюффонъ описываетъ [17]) весьма характеристичную негритянку-албиноса, на щекахъ которой появлялся румянецъ стыда, когда она показывалась публикѣ обнаженною. Рубцы на лицахъ негровъ долгое время остаются бѣлыми и д-ръ Бергессъ, имѣвшій случай долгое время наблюдать подобный рубецъ на лицѣ одной негритянки, ясно замѣчалъ, какъ „рубецъ сильно краснѣлъ всякій разъ, какъ съ нею говорили грубо или обвиняли въ какомъ нибудь проступкѣ". [18]) Краснота шла отъ краевъ рубца къ серединѣ, не достигая од-

Digitized by Google

накоже центра. Мулаты часто сильно подвержены краснѣнію и румянецъ то появляется то изчезаетъ на ихъ лицѣ. Всѣ эти факты доказываютъ, что негры краснѣютъ, хотя на кожѣ лица ихъ и нельзя замѣтить румянца.

М-съ Барберъ и Гаика увѣряютъ меня, что кафры южной Африки никогда не краснѣютъ, но это можетъ быть только потому, что перемѣна цвѣта лица незамѣтна на ихъ черной кожѣ. Гаика прибавляетъ, что при обстоятельствахъ, которыя бы заставили покраснѣть европейца, его соотечественники „не смѣютъ поднять головы отъ стыда".

Четверо изъ моихъ корреспондентовъ увѣряютъ, что австралійцы, которые почти также черны, какъ негры, никогда не краснѣютъ. Пятый отвѣчаетъ неувѣренно, замѣчая, что только весьма сильная степень краски въ лицѣ могла бы быть замѣтной, вслѣдствіе грязи, покрывающей ихъ кожу. Трое наблюдателей нашли, что они краснѣютъ [19]). М-ръ Уильсонъ прибавляетъ, что краска въ лицѣ замѣтна только при сильномъ волненіи и когда кожа не слишкомъ темна отъ загара и недостатка чистоты. М-ръ Лангъ отвѣчаетъ: „я замѣтилъ, что чувство стыда почти всегда вызываетъ краску въ лицѣ, и что она иногда спускается до самой шеи". Чувство стыда, кромѣ того, выражается, по его замѣчанію, тѣмъ, что глаза бѣгаютъ изъ стороны въ сторону. Такъ какъ М-ръ Лангъ былъ учителемъ въ мѣстной школѣ, то онъ, вѣроятно, наблюдалъ преимущественно дѣтей, а мы знаемъ, что они краснѣютъ чаще взрослыхъ. М-ръ Теплинъ видѣлъ, какъ краснѣли австралійцы смѣшанной крови, и говоритъ, что у туземцевъ существуетъ слово для выраженія стыда. М-ръ Гагенауеръ, одинъ изъ тѣхъ, которые ни разу не замѣчали краски стыда на лицахъ австралійцевъ, сообщаетъ мнѣ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ они, подъ вліяніемъ чувства стыда, опускали глаза въ землю; а миссіонеръ, М-ръ Бальмеръ, замѣчаетъ: „хотя я не имѣлъ возможности открыть что-либо похожее на стыдъ у взрослыхъ туземцевъ, я нашелъ, что глаза сконфуженныхъ дѣтей были безпокойны и влажны, какъ будто бы они не знали куда дѣвать ихъ".

Digitized by Google

Приведенныхъ мною фактовъ вполнѣ достаточно для того, чтобы показать, что чувство стыда, все равно сопровождается ли оно измѣненіемъ цвѣта кожи или нѣтъ, свойственно большинству человѣческихъ расъ и вѣроятно даже всѣмъ имъ безъ исключенія.

Движенія и жесты, сопровождающіе краснѣніе.—Подъ вліяніемъ сильнаго чувства стыда въ насъ проявляется непреодолимое желаніе спрятаться [20]). Мы отворачиваемся всѣмъ тѣломъ и преимущественно лицомъ, которое какъ бы стараемся скрыть отъ взоровъ. Пристыженный человѣкъ едва можетъ выносить взгляды окружающихъ и почти всегда опускаетъ глаза внизъ или смотритъ въ сторону. Такъ какъ въ то же время существуетъ обыкновенно сильное желаніе не казаться сконфуженнымъ, то человѣкъ дѣлаетъ тщетныя усилія смотрѣть прямо въ лицо другому, вызывающему это чувство, и борьба между этими двумя стремленіями ведетъ къ безпокойнымъ движеніямъ глазъ. Я замѣтилъ двухъ дамъ, которыя, краснѣя — что̀ случалось съ ними весьма часто—имѣли привычку мигать глазами съ чрезвычайной быстротой. Сильная степень краснѣнія сопровождается иногда легкимъ отдѣленіемъ слезъ [21]), а это явленіе, какъ мнѣ кажется, зависитъ отъ того, что и слезныя железы получаютъ излишекъ крови при общемъ приливѣ ея къ волоснымъ сосудамъ всѣхъ сосѣднихъ частей, не исключая и сѣтчатой оболочки.

Многіе писатели, древніе и новые, замѣтили описанныя движенія; и я уже показалъ, что обитатели различныхъ частей земнаго шара часто выражаютъ стыдъ опущенными взорами или безпокойными движеніями глазъ. Ездра восклицаетъ: (гл. IX. V. 6). „О Боже! я стыжусь и краснѣю поднять къ Тебѣ лице мое!“ А у Исаіи (гл. L. V. 6) мы встрѣчаемъ слѣдующія слова: „я не скрылъ лица моего отъ стыда“. Сенека замѣчаетъ (*Epist.* XI. 5) „что римскіе актеры опускаютъ голову, смотрятъ пристально въ землю и не поднимаютъ глазъ, когда изображаютъ чувство стыда, но не въ состояніи искусственно краснѣть“. Макробій, жившій въ V столѣтіи, (*Saturnalia*, *b.* VII. c. 11) говоритъ: „натуръ-философы увѣряютъ, что природа, вол-

Digitized by Google

нуемая стыдомъ, разливаетъ передъ собою кровь въ видѣ покрывала, подобно тому, какъ краснѣющій человѣкъ закрываетъ себѣ лицо руками". Шекспиръ заставляетъ Марка (Титъ Андроникъ, д. II сц. 5-я) сказать своей племянницѣ, «А! теперь ты отворачиваешь лице свое отъ стыда». Одна дама разсказала мнѣ, что встрѣтила случайно въ Лакской больницѣ дѣвушку, которую знала прежде и которая съ тѣхъ поръ бросилась въ развратъ; когда она хотѣла подойти къ ней, бѣдная женщина спрятала лице свое подъ одѣяло, и никакія убѣжденія не могли заставить ее открыть его. Мы часто видимъ, что маленькія дѣти, подъ вліяніемъ застѣнчивости или стыда, отвертываются и, стоя, прячутъ лице свое въ платье матери, или же бросаются лицемъ впередъ въ ея колѣни.

Замѣшательство.—Большинство людей, краснѣя сильно, приходятъ въ замѣшательство. Это признано всѣми и выражается въ столь обыденныхъ фразахъ, какъ „она сконфузилась, она смутилась". Люди въ этомъ состояніи теряютъ присутствіе духа и дѣлаютъ крайне неумѣстныя замѣчанія. Иногда смущеніе сопровождается мучительнымъ сознаніемъ, заиканьемъ, неловкими движеніями и странными гримасами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно замѣтить невольныя подергиванія въ личныхъ мышцахъ. Молодая дѣвушка, которая страшно краснѣетъ, признавалась мнѣ, что въ это время она положительно не знаетъ, что говоритъ. Когда я замѣтилъ ей, что это, быть можетъ, происходитъ отъ тягостнаго сознанія, что люди видятъ ея смущеніе, она отвѣчала, что это не составляетъ главной причины, потому что она иногда точно также теряется, краснѣя при какой-нибудь мысли на единѣ сама съ собою.

Я приведу примѣръ того, до какой степени могутъ растеряться въ такихъ случаяхъ застѣнчивые люди. Молодой человѣкъ, которому я вѣрю вполнѣ, увѣрялъ меня, что былъ очевидцемъ слѣдующей сцены: «Въ честь одного очень застѣнчиваго господина давался небольшой обѣдъ, и онъ, вставъ, чтобы поблагодарить своихъ пріятелей, сказалъ рѣчь, выученную очевидно наизусть, совершенно про себя, не произнеся ни единаго

Digitized by Google

слова вслухъ; но при этомъ онъ дѣлалъ различныя жесты, показывавшія, что онъ говорилъ съ большимъ увлеченіемъ. Его пріятели, замѣтивъ въ чемъ дѣло, аплодировали его воображаемому спичу и такимъ образомъ не дали ему замѣтить, что онъ произнесъ его въ тихомолку. Впослѣдствіи этотъ господинъ сообщилъ моему пріятелю съ большой радостью, что на этотъ разъ онъ кажется говорилъ не дурно».

Когда человѣкъ сильно сконфуженъ или смущенъ и сильно краснѣетъ, то сердце его бьется скоро и дыханіе становится неправильнымъ. Это, конечно, не можетъ остаться безъ вліянія на кровообращеніе въ мозгу и, можетъ быть, на умственныя способности. Кажется впрочемъ сомнительнымъ, судя по еще болѣе сильному вліянію гнѣва и страха на кровообращеніе, чтобы этимъ можно было удовлетворительно объяснить смущенное состояніе ума у людей, сильно краснѣющихъ.

Настоящее объясненіе лежитъ вѣроятно въ близкомъ соотношеніи, существующемъ между волосными сосудами на поверхности лица и головы и кровообращеніемъ въ мозгу. Я обратился къ доктору Брауну за свѣдѣніями, и онъ сообщилъ мнѣ различные факты, относящіеся къ этому предмету. Если перерѣзать симпатическій нервъ на одной сторонѣ головы, то волосные сосуды на этой сторонѣ расширяются и наполняются кровью; при этомъ кожа краснѣетъ и становится горячей, и въ то же время поднимается температура и въ черепной полости соотвѣтствующей стороны. Воспаленіе мозговыхъ оболочекъ ведетъ къ переполненію кровью лица, ушей и глазъ. Первая стадія эпилептическаго припадка сопровождается сокращеніемъ мозговыхъ сосудовъ и первое внѣшнее проявленіе его—есть крайняя блѣдность лица. Рожа головы обыкновенно сопровождается бредомъ. Даже облегченіе, доставляемое при сильной головной боли прижиганіемъ кожи ѣдкой примочкой, основано, я думаю, на томъ же началѣ.

Д-ръ Браунъ часто давалъ вдыхать своимъ паціентамъ пары амиль-нитрита [22]), который имѣетъ странное свойство вызывать сильную красноту лица послѣ 30 или 60 секундъ. Этотъ при-

Digitized by Google

ливъ крови походитъ на краснѣніе во всѣхъ своихъ признакахъ: онъ начинается на нѣсколькихъ точкахъ лица и распространяется постепенно на всю поверхность головы, шеи и передней части груди; только въ одномъ случаѣ краснота спустилась до живота. Артеріи сѣтчатой оболочки расширяются, глаза блестятъ и въ одномъ случаѣ было замѣчено легкое отдѣленіе слезъ. Въ началѣ больные бываютъ пріятно возбуждены, но по мѣрѣ усиленія красноты они начинаютъ путаться въ мысляхъ и бредить. Женщина, которой часто давали вдыхать эти пары, увѣряла, что мысли ея путались, какъ только ее начинало бросать въ жаръ. Можно подумать, что у людей, только что начинающихъ краснѣть, умственныя способности находятся въ нѣсколько возбужденномъ состояніи, если судить по блеску ихъ глазъ и живости движеній. Только когда краска въ лицѣ достигаетъ сильныхъ размѣровъ, мысли начинаютъ путаться. Изъ этого можно заключить, что вліяніе такъ вдыханій, амиль-нитрита какъ и краснѣнія, обнаруживается въ волосныхъ сосудахъ лица, прежде чѣмъ оно распространяется на тѣ части мозга, отъ которыхъ зависятъ умственныя способности.

Съ другой стороны, когда приливъ крови обнаруживается прежде всего на мозгѣ, то измѣненіе кровообращенія въ кожѣ бываетъ уже вторичнымъ явленіемъ. Д-ръ Браунъ часто замѣчалъ разсѣянныя красныя пятна, большія и малыя, на груди эпилептиковъ. Если въ такихъ случаяхъ тереть кожу на груди и животѣ волосяной кистью или другимъ веществомъ, а въ очень рѣзко-выраженныхъ случаяхъ просто дотрогиваться пальцемъ до тѣла больнаго, то вся поверхность, менѣе чѣмъ черезъ полминуты, покрывается яркими красными пятнами, которыя разливаются на нѣкоторое разстояніе по обѣ стороны мѣста прикосновенія и держатся нѣсколько минутъ. Это «мозговыя пятна» *maculae cerebrales* Труссо; онѣ, по наблюденію д-ра Броуна, выражаютъ крайне-измѣненное соотношеніе сосудистой системы кожи. Итакъ, если существуетъ тѣсное отношеніе, а въ этомъ нельзя сомнѣваться, между волоснымъ кровобращеніемъ той части мозга, отъ которой зависятъ наши умственныя способности, и кожи лица,

Digitized by Google

то неудивительно, что нравственныя причины, вызывающія сильную краску въ лицѣ, вызываютъ также, независимо отъ непосредственнаго ихъ вліянія, сильное замѣшательство въ нашемъ умѣ.

Характеръ умственныхъ состояній, вызывающихъ краснѣніе. Такія состоянія суть: застѣнчивость, чувство стыда и скромность, а существенные элементы ихъ—вниманіе къ самому себѣ. Можно привести много доказательствъ въ пользу того, что первоначальной побудительной причиной краснѣнія было вниманіе къ самому себѣ, обращенное, главнымъ образомъ, на свою наружность, въ связи съ мнѣніемъ другихъ людей; тотъ-же результатъ былъ впослѣдствіи вызванъ, въ силу закона ассоціаціи, вниманіемъ къ себѣ по отношенію къ нравственнымъ поступкамъ. Не наше собственное мнѣніе о нашей внѣшности, но мысль о томъ, что думаютъ о насъ другіе, вызываетъ краску на нашемъ лицѣ. Въ абсолютномъ уединеніи даже самый впечатлительный человѣкъ дѣлается равнодушнымъ къ своей наружности. Мы чувствуемъ порицаніе или неодобреніе гораздо сильнѣе чѣмъ похвалу, и вслѣдствіе этого неодобрительные отзывы или насмѣшки, касающіеся какъ нашей наружности, такъ и нашихъ поступковъ, заставляютъ насъ краснѣть гораздо легче, чѣмъ похвалы. Но нѣтъ сомнѣнія, что и похвалы и удивленіе другихъ сильно дѣйствуютъ на насъ: хорошенькая дѣвушка краснѣетъ, когда мужчина пристально смотритъ на нее, хотя она знаетъ, что онъ любуется ею. Многія дѣти, равно какъ и взрослыя, но впечатлительныя особы, краснѣютъ отъ похвалъ. Впослѣдствіи мы займемся вопросомъ, почему сознаніе, что другіе люди обращаютъ вниманіе на нашу наружность, повело къ немедленному наполненію кровью волосныхъ сосудовъ и въ особенности сосудовъ лица.

Теперь я приведу свои доводы въ пользу мысли, что основнымъ элементомъ въ пріобрѣтеніи привычки краснѣть было вниманіе, обращаемое на наружность, а не на нравственную сторону нашего характера. Взятые отдѣльно эти доводы не вѣски, но вмѣстѣ имѣютъ, сколько мнѣ кажется, большое значеніе. Замѣчательно, что ничто не заставляетъ такъ краснѣть застѣнчивую особу, какъ замѣ-

Digitized by Google

чанія, даже самыя легкія, относительно ея наружности. Нельзя посмотрѣть пристально даже на платье женщины, склонной краснѣть, безъ того, чтобы не вызвать яркаго румянца на ея щекахъ. Стоитъ пристально посмотрѣть на нѣкоторыхъ людей, чтобы заставить ихъ покраснѣть, какъ замѣчаетъ Колльриджъ,—«пусть объяснитъ это тотъ, кто можетъ» [23]).

У двухъ альбиносовъ, которыхъ наблюдалъ Д-ръ Бёргессъ [24]), «всякая попытка разсматривать ихъ особенности» вызывала яркую краску въ лицѣ. Женщины гораздо чувствительнѣе мужчинъ относительно своей наружности, въ особенности немолодыя женщины въ сравненіи съ немолодыми мужчинами, и потому онѣ краснѣютъ гораздо чаще. Молодые люди обоихъ половъ гораздо чувствительнѣе въ этомъ отношеніи стариковъ, и они тоже краснѣютъ гораздо легче послѣднихъ. Дѣти въ очень раннемъ возрастѣ не краснѣютъ и вообще не обнаруживаютъ никакихъ другихъ признаковъ самосознанія, сопровождающихъ обыкновенно краснѣніе; и одна изъ ихъ главныхъ прелестей есть именно полное отсутствіе всякой заботы о томъ, что́ думаютъ о нихъ другіе. Въ этотъ возрастъ они смотрятъ на незнакомца пристальными, немигающими глазами, какъ на неодушевленный предметъ, и этому взгляду не можетъ подражать никто изъ взрослыхъ.

Всякому извѣстно, что молодые мужчины и молодые женщины крайне чувствительны къ мнѣнію особъ другаго пола объ ихъ наружности; поэтому они и краснѣютъ несравненно болѣе въ присутствіи особъ другаго пола [25]). Молодой человѣкъ, вообще мало склонный конфузиться, покраснѣетъ до ушей при самой легкой насмѣшкѣ надъ его наружностью со стороны дѣвушки, къ мнѣнію которой въ серьезныхъ вещахъ онъ отнесся бы презрительно. Нѣтъ влюбленной счастливой молодой парочки, дорожащей взаимной любовью и одобреніемъ болѣе всего на свѣтѣ, которая бы то и дѣло не краснѣла во время ухаживанія. Даже варвары Огненной Земли, по описаніямъ М-ра Бриджсъ, «краснѣютъ преимущественно въ обществѣ женщинъ, и главнымъ образомъ по поводу вещей, касающихся ихъ наружности».

Изъ всѣхъ частей тѣла лицо уважается всего болѣе и на него

Digitized by Google

обращено главное вниманіе, что вполнѣ естественно, такъ какъ оно есть главное средоточіе выраженія и источникъ голоса. Оно въ тоже время главный центръ красоты и безобразія и служитъ на всемъ свѣтѣ главнымъ мѣстомъ для украшеній [26]). Поэтому лицо, болѣе всякой другой части тѣла, должно было обращать на себя частое и серьезное вниманіе въ теченіи многихъ поколѣній; а согласно съ высказаннымъ выше закономъ, этого уже довольно, чтобы понять, почему оно по преимуществу склонно краснѣть. Хотя лицо и сосѣднія съ нимъ части, вслѣдствіе температурныхъ и другихъ вліяній, которымъ они подвержены, должны обладать волосными сосудами болѣе другихъ способными сокращаться и расширяться, но однимъ этимъ обстоятельствомъ нельзя еще объяснить, почему эти части тѣла краснѣютъ болѣе другихъ; потому что имъ нельзя объяснить напр. того факта, что руки краснѣютъ такъ рѣдко. У европейцевъ все тѣло принимаетъ нѣсколько болѣе розовый оттѣнокъ, когда лицо покрывается яркимъ румянцемъ; а у человѣческихъ племенъ, ходящихъ обыкновенно нагими, краска разливается на гораздо большую поверхность, чѣмъ у насъ. Факты эти, до извѣстной степени, понятны, потому что вниманіе первобытныхъ людей и племенъ, ходящихъ до сихъ поръ нагими, не ограничивалось преимущественно лицомъ, какъ у расъ, которыя носятъ одежду.

Мы видѣли, что во всѣхъ частяхъ свѣта люди, стыдящіеся какого-нибудь нравственнаго проступка, склонны отворачивать, опускать или прятать свое лицо, независимо отъ всякой мысли о своей наружности. Цѣлью ихъ, конечно, не можетъ быть желаніе скрыть румянецъ стыда, потому что лицо отворачивается или прячется при обстоятельствахъ, исключающихъ всякое стремленіе скрыть свой стыдъ; напр. когда человѣкъ вполнѣ сознался и раскаялся въ винѣ. Вѣроятно впрочемъ, что первобытный человѣкъ прежде, чѣмъ онъ пріобрѣлъ значительное нравственное чутье, былъ весьма чувствителенъ къ своей наружности, по крайней мѣрѣ по отношенію къ мнѣнію другаго пола; слѣдовательно его долженъ былъ печалить всякій неодобрительный отзывъ въ этомъ смыслѣ, а это представляетъ одну изъ формъ стыда. А

Digitized by Google

такъ какъ далѣе лицо обращаетъ на себя главное вниманіе, то понятно, что всякій стыдящійся своей наружности долженъ стремиться спрятать именно эту часть тѣла. Разъ составилась такая привычка, она должна была естественно играть свою роль и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ стыдъ былъ возбужденъ чисто нравственными причинами. Иначе нелегко объяснить себѣ, почему при послѣднихъ обстоятельствахъ можетъ проявляться желаніе прятать лицо болѣе другихъ частей тѣла.

Привычка, столь свойственная всякому, кто стыдится, отворачиваться, опускать глаза или безпокойно смотрѣть ими изъ стороны въ сторону, вѣроятно происходитъ вслѣдствіе того, что всякій взглядъ, брошенный на присутствующихъ, приноситъ человѣку сознаніе ихъ вниманія, обращеннаго на него; онъ старается вслѣдствіе этого, не глядя на присутсвующихъ и въ особенности на ихъ глаза, уйти хоть на мгновеніе отъ этого мучительнаго сознанія.

Застѣнчивость. — Это странное душевное состояніе, называемое иногда ложнымъ стыдомъ, *mauvaise honte*, представляетъ повидимому одну изъ самыхъ частыхъ причинъ краснѣнія. Застѣнчивость узнается въ самомъ дѣлѣ главнымъ образомъ по раскраснѣвшемуся лицу, опущеннымъ, или отвернутымъ въ сторону глазамъ и неловкимъ, нервнымъ тѣлодвиженіямъ. Множество женщинъ краснѣетъ отъ этой причины, сотню, можетъ быть тысячу разъ на одинъ случай, гдѣ кровь бросается имъ въ лицо, вслѣдствіе сознанія дурнаго поступка, котораго онѣ дѣйствительно стыдятся. Застѣнчивость зависитъ, повидимому, отъ чувствительности къ мнѣнію, хорошему или дурному, другихъ людей, и главнымъ образомъ по отношенію къ наружности. Незнакомые люди не знаютъ ничего про наши поступки или характеръ и вовсе не заботятся о нихъ; но они могутъ, и дѣлаютъ это весьма часто, критиковать нашу внѣшность: отсюда застѣнчивые люди склонны краснѣть преимущественно передъ незнакомыми. Сознаніе чего нибудь страннаго, или даже только новаго въ одеждѣ, или какого-нибудь легкаго физическаго недостатка, преимущественно въ лицѣ—особенностей, способныхъ привлечь вниманіе

Digitized by Google

чужихъ—дѣлаетъ застѣнчивыхъ людей нестерпимо застѣнчивыми. Съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ главную роль играютъ поступки, а не внѣшность, мы гораздо склоннѣе конфузиться въ присутствіи знакомыхъ, мнѣніемъ которыхъ дорожимъ, чѣмъ въ присутствіи чужихъ. Одинъ докторъ разсказывалъ мнѣ, что молодой человѣкъ, богатый графъ, съ которымъ онъ путешествовалъ въ качествѣ врача, краснѣлъ какъ дѣвушка, отдавая ему гонорарій; между тѣмъ этотъ джентльменъ, конечно, не сталъ бы краснѣть и конфузиться, расплачиваясь по счету купца. Нѣкоторые люди впрочемъ такъ чувствительны, что имъ достаточно заговорить съ кѣмъ нибудь, чтобы ихъ самосознаніе проснулось и результатомъ явилась легкая краска въ лицѣ.

Порицаніе или насмѣшка, при большой чувствительности съ нашей стороны, заставляютъ насъ краснѣть и конфузиться гораздо легче, чѣмъ одобреніе, хотя на нѣкоторыхъ людей послѣднее дѣйствуетъ чрезвычайно сильно. Самодовольные люди рѣдко конфузятся, потому что они цѣнятъ себя слишкомъ высоко, чтобы ожидать порицанія. Почему гордые люди бываютъ такъ застѣнчивы, какъ это случается иногда замѣчать, для меня не ясно; можетъ быть причина заключается здѣсь въ томъ, что люди эти, несмотря на увѣренность въ себѣ, сильно дорожатъ мнѣніемъ другихъ, хотя и относятся къ нему свысока. Самые застѣнчивые люди рѣдко конфузятся въ присутствіи людей очень близкихъ, въ расположеніи и добромъ мнѣніи которыхъ увѣрены, какъ напр. молодая дѣвушка въ обществѣ своей матери. Я позабылъ поставить въ числѣ моихъ печатныхъ вопросовъ вопросъ о томъ, можно ли наблюдать застѣнчивость у различныхъ человѣческихъ расъ; но одинъ индусскій джентльменъ увѣрялъ М-ра Эрскинъ, что она проявляется у его соотечественниковъ.

Застѣнчивость, какъ показываетъ этимологія этого слова на различныхъ языкахъ [27]), близкая родня страху; но она далеко отличается отъ страха въ собственномъ смыслѣ. Застѣнчивый человѣкъ конечно боится критики чужихъ, но едва ли можно сказать, чтобы эти люди сами по себѣ внушали ему страхъ; онъ можетъ быть храбрымъ, какъ герой на войнѣ, и между тѣмъ не

Digitized by Google

имѣть самоувѣренности въ совершенныхъ мелочахъ передъ незнакомцами. Почти всѣ сильно конфузятся, говоря первый разъ передъ публикой, и многіе продолжаютъ конфузиться въ такихъ случаяхъ всю жизнь; но здѣсь, какъ мнѣ кажется, главная причина лежитъ въ сознаніи предстоящаго усилія, вмѣстѣ съ ассоціированными эффектами его на нервную систему, а не собственно въ застѣнчивости, [28]) хотя застѣнчивый человѣкъ, безъ всякаго сомнѣнія, страдаетъ въ такихъ случаяхъ несравненно болѣе другихъ. У маленькихъ дѣтей трудно отличить страхъ и робость отъ застѣнчивости; но это послѣднее чувство имѣетъ у нихъ, какъ мнѣ часто казалось, нѣчто общее съ пугливостью неприрученнаго животнаго. Застѣнчивость проявляется въ очень раннемъ возрастѣ. У одного изъ моихъ дѣтей двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ отъ роду я замѣтилъ слѣды застѣнчивости относительно меня самого, послѣ недѣльнаго отсутствія изъ дому. Она проявлялась не краской въ лицѣ, но отворачиваніемъ глазъ на нѣсколько мгновеній. Въ другихъ случаяхъ мнѣ приходилось замѣчать, что застѣнчивость и настоящій стыдъ выражаются въ глазахъ маленькихъ дѣтей прежде, чѣмъ они пріобрѣтаютъ способность краснѣть.

Такъ какъ застѣнчивость зависитъ, повидимому, отъ самовниманія, то мы вполнѣ можемъ оцѣнить справедливость мнѣнія людей, которые утверждаютъ, что замѣчанія, дѣлаемыя дѣтямъ по поводу ихъ застѣнчивости, не только не помогаютъ, но положительно вредятъ, обращая еще болѣе ихъ вниманіе на самихъ себя. Совершенно вѣрно было замѣчено, «что ничто не вредитъ молодымъ существамъ болѣе постояннаго надзора за ихъ чувствами, постоянныхъ замѣчаній по поводу выраженія ихъ лицъ и постояннаго измѣренія силы ихъ чувствъ критическими взорами безжалостнаго зрителя. Подъ стѣснительнымъ вліяніемъ такого надзора они не могутъ думать ни о чемъ, кромѣ того, что на нихъ смотрятъ и не ничего нечувствовать, кромѣ стыда или страха» [29]).

Нравственныя причины: виновность. — Въ основѣ краснѣнія отъ чисто нравственныхъ причинъ лежитъ тотъ же законъ, о которомъ мы уже говорили — именно уваженіе къ мнѣнію другихъ. Не совѣсть вызываетъ краску въ лицѣ, потому что чело-

Digitized by Google

вѣкъ можетъ самымъ искреннимъ образомъ сожалѣть о какомъ нибудь проступкѣ, неизвѣстномъ никому, или можетъ чувствовать глубочайшія угрызенія совѣсти передъ неоткрытымъ преступленіемъ и между тѣмъ не станетъ краснѣть. «Я краснѣю, говоритъ Д-ръ Бёргессъ [30]), въ присутствіи моихъ обвинителей». Не самое сознаніе вины, но мысль, что другіе считаютъ насъ виновными, покрываетъ наше лице румянцемъ стыда. Человѣкъ можетъ, не краснѣя, внутренно стыдиться, самымъ искреннимъ образомъ, какой-нибудь маленькой лжи, сказанной имъ; но стоитъ ему только подумать, что его уличили, въ особенности, люди, которыхъ онъ уважаетъ, и кровь немедленно бросится ему въ лице.

Съ другой стороны, человѣкъ можетъ быть убѣжденъ, что Богъ видитъ всѣ его поступки, можетъ глубоко сознавать свою вину и просить прощенія; но все это, по мнѣнію одной госпожи, чрезвычайно склонной краснѣть, никогда не вызоветъ краски въ лицѣ. Объясненіе этого различія между сознаніемъ, что Богу или людямъ извѣстны наши дурныя дѣла, лежитъ, мнѣ кажется, въ томъ, что людское порицаніе безнравственныхъ поступковъ нѣсколько сродни ихъ порицанію нашихъ внѣшнихъ недостатковъ: такъ что, путемъ ассоціаціи, оба ведутъ къ одинаковымъ результатамъ;—неодобреніе же со стороны божества не вызываетъ подобныхъ ассоціацій.

Не одинъ человѣкъ, обвиненный въ какомъ-нибудь преступленіи, сильно краснѣлъ, не смотря на свою полную невинность. Простой мысли, что другіе находятъ, будто мы сдѣлали злое или глупое замѣчаніе, совершенно достаточно, для того чтобы вызвать краску въ лицѣ, хотя бы мы и были глубоко убѣждены, что насъ ложно поняли. Поступокъ можетъ быть хорошимъ или совершенно безразличнымъ; но если чувствительный человѣкъ представитъ себѣ, что другіе иначе смотрятъ на него, то онъ непремѣнно покраснѣетъ. Напримѣръ, женщина наединѣ можетъ подать милостыню нищему, нисколько не краснѣя; но при свидѣтеляхъ, если ей придетъ въ голову мысль, что они неодобряютъ ея поступка или подозрѣваютъ, будто она дѣлаетъ добро на показъ, кровь бросится

Digitized by Google

ей въ лице. Точно также покраснѣетъ она, предлагая помощь обѣднѣвшей женщинѣ образованнаго класса, въ особенности, если она знала ее прежде въ лучшей обстановкѣ, потому что она не совсѣмъ увѣрена, какими глазами та посмотритъ на ея поступокъ. Впрочемъ, подобные случаи составляютъ переходъ къ застѣнчивости.

Погрѣшности противъ этикета.—Правила этикета обнимаютъ собою поступки, относящіеся къ другимъ людямъ или совершаемые въ ихъ присутствіи. Они не имѣютъ необходимой связи съ нравственнымъ чувствомъ и часто не имѣютъ даже никакого смысла. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ они основаны на обычаяхъ, установленныхъ нашими равными или высшими, мнѣніемъ которыхъ мы очень дорожимъ, то и считаются почти столь же обязательными, какъ и законы чести для джентльмена. Отсюда,—нарушеніе правилъ общежитія, т. е. всякая невѣжливость, неловкость, неприличное или неумѣстное замѣчаніе, не смотря на ихъ совершенную случайность, вызываютъ самую сильную степень краски въ лицѣ, на какую только способенъ человѣкъ. Даже воспоминаніе подобнаго поступка послѣ нѣсколькихъ лѣтъ вызываетъ еще какое-то мучительное чувство во всемъ тѣлѣ. Въ этомъ случаѣ сила сочувствія бываетъ такъ велика, что впечатлительная особа въ состояніи, какъ увѣряла меня одна дама, покраснѣть, если совершенно незнакомый ей человѣкъ нарушитъ правила этикета, хотя бы эта погрѣшность не имѣла ни малѣйшаго отношенія къ ней лично.

Скромность (modesty).—Это тоже сильный дѣятель при возбужденіи краски въ лицѣ; но слово скромность обнимаетъ собой весьма различныя душевныя состоянія. Оно подразумѣваетъ иногда смиреніе и мы часто судимъ съ этой точки зрѣнія объ особѣ, лице которой выражаетъ большое удовольствіе или краснѣетъ при легкой похвалѣ; или же выражаетъ недовольство при похвалахъ, превышающихъ ея собственное невысокое мнѣніе о себѣ. Здѣсь краснѣніе имѣетъ свое обычное значеніе уваженія къ мнѣнію другихъ. Но скромность возбуждается кромѣ того погрѣшностями противъ приличія, а приличіе есть условное по-

Digitized by Google

нятіе, какъ можно ясно видѣть на племенахъ, ходящихъ почти или совершенно нагими. Человѣкъ стыдливый и краснѣющій легко, при проступкахъ такого рода, дѣлаетъ это совсѣмъ не потому, что они представляютъ нарушеніе твердо и разумно установленныхъ правилъ. Доказательствомъ этому можетъ служить и производство слова *modest* отъ *modus*, какъ мѣрило или образецъ поступковъ. Кромѣ того краснѣніе, вызванное этой формой скромности, достигаетъ столь высокой степени, потому что относится обыкновенно къ другому полу; мы видѣли уже, что при этомъ условіи наша наклонность краснѣть вообще усиливается. Далѣе, мы употребляемъ слово скромный относительно людей, имѣющихъ весьма невысокое понятіе о себѣ, и такихъ, которые крайне чувствительны ко всякому неприличному слову или поступку, единственно потому, что въ обоихъ случаяхъ люди легко краснѣютъ; собственно же говоря, оба эти душевныя состоянія не имѣютъ между собою ничего общаго. Точно также застѣнчивость часто принимается по той же причинѣ за скромность въ смыслѣ смиренія.

Нѣкоторые люди вспыхиваютъ, какъ я самъ наблюдалъ и какъ меня увѣряли другіе, при всякомъ внезапномъ и непріятномъ воспоминаніи. Самой обыкновенной причиной бываетъ, повидимому, неожиданное воспоминаніе, что мы не исполнили обѣщанія, даннаго другому человѣку. Быть можетъ, въ этомъ случаѣ въ нашемъ умѣ безсознательно пробѣгаетъ мысль: «что онъ обо мнѣ подумаетъ?» и въ такомъ случаѣ, краска въ лицѣ имѣетъ характеръ обыкновеннаго краснѣнія. Но весьма сомнительно, чтобы эти внезапныя вспыхиванія зависѣли, въ большинствѣ случаевъ, отъ измѣненій въ кровообращеніи въ волосныхъ сосудахъ; въ самомъ дѣлѣ, не слѣдуетъ забывать, что почти всякое сильное чувство, напримѣръ, гнѣвъ или большая радость, вліяетъ на сердце и заставляетъ лице краснѣть.

Тотъ фактъ, что краска стыдливости можетъ появляться въ совершенномъ уединеніи, противорѣчитъ, повидимому, нашему взгляду, по которому привычка краснѣть развилась первоначально изъ мысли о томъ, что думаютъ про насъ другіе, Нѣсколько

Digitized by Google

дамъ, чрезвычайно склонныхъ краснѣть, единогласны въ своихъ отзывахъ относительно уединенія, а нѣкоторыя увѣряютъ даже, что краснѣютъ въ потемкахъ. Изъ отзывовъ м-ра Форбеса и моихъ личныхъ ощущеній я не сомнѣваюсь, что эти увѣренія справедливы. Шекспиръ по этому ошибся, заставляя Джульету, которая даже не была одна, сказать Ромео (дѣйствіе II, сц. 2).

«Ты видишь, ночь
«Лицо мое отъ глазъ твоихъ сокрыла;
«Не то бы вдругъ зажглись румянцемъ щеки
«Отъ этихъ словъ, которыя ты слышалъ».

(Переводъ Грекова)

Но когда человѣкъ краснѣетъ въ уединеніи, то причина всегда стоитъ въ связи съ мнѣніемъ о немъ другихъ,—съ поступками, совершенными въ ихъ присутствіи или подозрѣваемыми ими; мы краснѣемъ также, когда думаемъ о томъ, что сказали бы другіе, еслибы узнали нашъ поступокъ. Тѣмъ не менѣе, одинъ или двое изъ моихъ корреспондентовъ увѣряютъ, что они краснѣли отъ стыда по поводу поступковъ, ни мало не относившихся къ другимъ людямъ. Въ такомъ случаѣ мы должны приписать этотъ результатъ силѣ укоренившейся привычки и ассоціаціи при умственномъ состояніи, строго аналогичномъ съ тѣмъ, которое обыкновенно заставляетъ насъ краснѣть. Мы нисколько не должны удивляться этому, потому что даже сочувствіе къ другому человѣку, явно нарушившему приличіе, въ состояніи, какъ мы видѣли, вызвать у насъ краску въ лицѣ.

Итакъ, я полагаю, что способность краснѣть — все равно, вызвана ли краска въ лицѣ застѣнчивостью, стыдомъ—вслѣдствіе истиннаго преступленія, стыдомъ — вслѣдствіе нарушенія правилъ этикета, скромностію въ смыслѣ смиренія, или стыдливостью передъ чѣмъ-нибудь неприличнымъ—основана во всѣхъ случаяхъ на одномъ и томъ же началѣ. Начало же это состоитъ въ уваженіи къ мнѣнію другихъ людей и, въ особенности, въ страхѣ передъ ихъ порицаніемъ — чувствахъ, которыя первоначально относились къ нашей наружности и, въ особенности, къ

Digitized by Google

нашему лицу, и лишь впослѣдствіи силой ассоціаціи и привычки распространились и на мнѣніе другихъ людей о нашихъ поступкахъ.

Теорія краснѣнія. Теперь намъ слѣдуетъ разсмотрѣть, почему мысль о томъ, что́ думаютъ про насъ другіе, можетъ вліять на кровообращеніе въ нашихъ волосныхъ сосудахъ? По мнѣнію сэра Ч. Бэлля [31]) «краснѣніе служитъ средствомъ для выраженія, какъ это можно заключить изъ того, что краска покрываетъ только поверхность лица, шеи и груди, т. е. части, наиболѣе открытыя. Способность краснѣть не пріобрѣтена, она существуетъ отъ начала». По мнѣнію д-ра Бёргессъ, «способность краснѣть дана намъ самимъ Творцомъ, «для того, чтобы душа имѣла неограниченную власть обнаруживать на поверхности лица различныя внутреннія движенія нравственныхъ чувствъ: она способствуетъ намъ сдерживать самихъ себя и даетъ знать другимъ, что мы нарушили правила, которыя должны быть святыми». Грасіолѐ замѣчаетъ только, «Or, comme il est dans l'ordre de la nature que l'être social le plus intelligent soit aussi le plus intelligible, cette faculté de rougeur et de pâleur qui distingue l'homme, est un signe naturel de sa haute perfection» *).

Мнѣніе, будто способность краснѣть спеціально создана для насъ Творцомъ, противорѣчитъ общей теоріи постепеннаго развитія, принятой теперь почти повсемѣстно; но разсуждать объ общихъ вопросахъ не входитъ въ мою настоящую программу. Для тѣхъ, которые вѣрятъ въ предназначеніе, будетъ трудно объяснить себѣ, почему застѣнчивость есть самая частая и дѣйствительная причина краснѣнія, хотя она заставляетъ страдать краснѣющаго и ставитъ въ неловкое положеніе зрителя, не принося ни тому, ни другому, ни малѣйшей пользы. Имъ также будетъ трудно понять, почему краснѣютъ негры и другія тем-

*) Такъ какъ природа предназначила, чтобы существо наиболѣе понятливое было въ то же время наиболѣе понятнымъ, то эта способность краснѣть и блѣднѣть, отличающая человѣка, есть естественный признакъ его высокаго совершенства».

Digitized by Google

нокожія расы, на лицахъ которыхъ почти не можетъ быть замѣтно перемѣны въ цвѣтѣ кожи.

Нѣтъ сомнѣнія, легкій румянецъ увеличиваетъ красоту дѣвическаго лица, и черкешенки, способныя краснѣть, пользуются большимъ почетомъ въ сералѣ султана, чѣмъ менѣе чувствительныя женщины [32]). Но самый ревностный приверженецъ дѣйствительности половаго подбора едва ли предположитъ, чтобъ способность краснѣть была пріобрѣтена, какъ половое украшеніе. Такой взглядъ противорѣчилъ бы кромѣ того только что упомянутому факту, что темнокожія расы краснѣютъ незамѣтнымъ образомъ.

Гипотеза, кажущаяся мнѣ наиболѣе вѣроятной, хотя на первый взглядъ ее можно счесть слишкомъ смѣлой, заключается въ томъ, что вниманіе, устремленное на какую-нибудь часть тѣла, задерживаетъ обыкновенное тоническое сокращеніе мелкихъ артерій этой части. Вслѣдствіе этого сосуды разслабляются болѣе или менѣе и мгновенно наполняются артеріальною кровью. Такое стремленіе должно было значительно усилиться, если вниманіе обращалось постоянно, въ теченіе многихъ поколѣній, на ту же самую часть тѣла, вслѣдствіе того, что нервная сила распространяется быстрѣе по привычнымъ путямъ; оно должно было, кромѣ того, усилиться и черезъ наслѣдственную передачу. Всякій разъ, когда мы думаемъ, что другіе люди осуждаютъ или даже только разбираютъ нашу наружность, наше вниманіе быстро устремляется на внѣшнія или видимыя части нашего тѣла; а изъ всѣхъ частей нашего тѣла мы всего болѣе дорожимъ нашимъ лицомъ, и тоже существовало, вѣроятно, въ теченіе многихъ прошлыхъ поколѣній. Отсюда, принимая, что пристальное вниманіе можетъ вліять на волосные сосуды вообще, сосуды лица должны были сдѣлаться крайне чувствительными. Въ силу же ассоціаціи тотъ же результатъ долженъ повторяться и во всѣхъ случаяхъ, когда мы думаемъ, что другіе люди критикуютъ или порицаютъ наши поступки или характеръ.

Такъ какъ моя теорія опирается, главнымъ образомъ, на способности вниманія вліять на кровообращеніе въ волосныхъ сосудахъ, то

Digitized by Google

необходимо привести значительное число фактовъ, болѣе или менѣе прямо относящихся къ этому предмету. Многіе наблюдатели [33]), способные, вслѣдствіе своей многосторонной опытности и знаній, составить вѣрное заключеніе, убѣждены, что вниманіе или сознаніе (послѣднее выраженіе сэръ Голландъ считаетъ болѣе вѣрнымъ), сосредоточенное на какой-либо части тѣла, производитъ въ ней неизмѣнно какое-либо физическое дѣйствіе. Это относится къ движеніямъ непроизвольныхъ мышцъ, а также и произвольныхъ, когда онѣ сокращаются независимо отъ воли, къ отдѣленію железъ, живости ощущеній и остротѣ органовъ чувствъ и даже къ питанію отдѣльныхъ частей тѣла.

Извѣстно, что непроизвольныя движенія сердца претерпѣваютъ измѣненія, если обращать на нихъ особенное вниманіе. Грасіоле [34]) приводитъ одинъ случай, гдѣ человѣкъ, постоянно наблюдая и считая свой пульсъ, вызвалъ наконецъ одинъ перерывъ на шесть ударовъ сердца. Съ другой стороны мой отецъ разсказывалъ мнѣ про одного внимательнаго наблюдателя, который дѣйствительно имѣлъ болѣзнь сердца и умеръ отъ нея, и который увѣрялъ, что его пульсъ былъ обыкновенно крайне неправиленъ, но къ его величайшей досадѣ, неизмѣнно становился правильнымъ, лишь только отецъ мой входилъ въ комнату. Сэръ Голландъ замѣчаетъ [35]), что измѣненія въ кровообращеніи той части тѣла, на которую внезапно обращено и остановлено вниманіе, бываетъ часто очевиднымъ и мгновеннымъ. Проф. Лейкокъ, который обращалъ особенное вниманіе на явленія этого рода [36]), увѣряетъ, что «когда вниманіе обращено на какую-нибудь часть тѣла, то въ иннерваціи и кровообращеніи происходитъ мѣстное возбужденіе и функціональная дѣятельность этой части усиливается».

Обыкновенно принимаютъ, что перистальтическія движенія кишекъ возбуждаются вниманіемъ, обращеннымъ на нихъ въ извѣстные періоды времени; а эти движенія зависятъ отъ сокращенія гладкихъ и непроизвольныхъ мышцъ. Ненормальныя дѣйствія мышцъ, подчиненныхъ волѣ, при падучей болѣзни, виттовой пляскѣ и истерикѣ, находятся, какъ извѣстно, подъ влія-

Digitized by Google

ніемъ ожиданія приступа и вида другихъ больныхъ, подверженныхъ тому же страданію [37]). Тоже замѣчается и на непроизвольныхъ актахъ зѣвоты и смѣха.

Нѣкоторыя железы тоже стоятъ въ значительной зависимости отъ обращеннаго на нихъ вниманія и условій, при которыхъ онѣ обыкновенно возбуждались. Всякому извѣстно, напр., что отдѣленіе слюны усиливается, если подумать объ очень кисломъ плодѣ [38]). Въ шестой главѣ мы показали, что сильное и продолжительное желаніе удерживать или возбуждать отдѣленіе слезныхъ железъ оказывается дѣйствительнымъ. Разсказываютъ любопытные случаи о вліяніи психическихъ аффектовъ на грудныя железы у женщинъ и еще болѣе замѣчательные относительно маточныхъ отправленій [39]).

Когда все наше вниманіе устремлено на который нибудь одинъ изъ органовъ чувствъ, его острота усиливается [40]), а продолжительная привычка постояннаго вниманія, какъ напримѣръ, у слѣпыхъ людей къ слуху, или у слѣпыхъ и глухихъ къ осязанію, повидимому, совершенствуетъ это чувство въ значительной степени. Судя по способностямъ различныхъ человѣческихъ расъ, есть также нѣкоторое основаніе думать, что это усовершенствованное состояніе передается по наслѣдству. Переходя къ обыденнымъ ощущеніямъ, всякому извѣстно, что боль усиливается, если обращать на нее вниманіе, а сэръ Броди убѣжденъ даже, что боль можетъ развиться во всякой части тѣла, на которую обращено сильное вниманіе [41]). Сэръ Голландъ замѣчаетъ также, что мы не только начинаемъ сознавать присутствіе части тѣла, на которой сосредоточено наше вниманіе, но чувствуемъ въ ней различныя странныя ощущенія, какъ напр. тяжесть, жаръ, холодъ, боль или зудъ [42]).

Наконецъ, нѣкоторые физіологи увѣряютъ, что мозгъ можетъ имѣть вліяніе на питаніе частей тѣла. Сэръ Пэджетъ приводитъ интересный случай вліянія, не умственнаго состоянія въ строгомъ смыслѣ, но нервной системы на волосы». Дама, подверженная нервнымъ головнымъ болямъ, находила каждое утро послѣ приступа пучки сѣдыхъ волосъ на различныхъ мѣс-

Digitized by Google

тахъ головы. Перемѣна происходила въ одну ночь, и нѣсколько дней спустя волосы снова принимали нормальный темный цвѣтъ [43]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что вниманіе имѣетъ нѣкоторое вліяніе на различныя части и органы, не стоящіе собственно подъ контролемъ воли. Но какимъ образомъ привлекается наше вниманіе — это быть можетъ наиболѣе удивительная изъ всѣхъ чудныхъ способностей ума—представляетъ предметъ крайне темный. По мнѣнію Мюллера [44]), процессъ, которымъ чувствующія клѣтки мозга дѣлаются способными, черезъ посредство воли, къ воспринятію болѣе сильныхъ и разнородныхъ впечатлѣній, совершенно аналогиченъ съ тѣмъ, которымъ возбуждаются двигательныя клѣтки, посылая нервную силу къ произвольнымъ мышцамъ. Существуетъ много аналогій между дѣйствіемъ чувствующихъ и двигательныхъ нервныхъ клѣтокъ; напримѣръ, общеизвѣстный фактъ, что вниманіе, устремленное на какой-нибудь изъ органовъ чувствъ, вызываетъ въ немъ усталость, подобно продолжительному усилію какой-нибудь мышцы [45]). Когда мы поэтому произвольно сосредоточиваемъ наше вниманіе на какой-нибудь части тѣла, мозговыя клѣтки, получающія впечатлѣнія или ощущенія отъ этой части, приводятся, вѣроятно, въ дѣятельность какимъ-нибудь неизвѣстнымъ путемъ. Этимъ можно объяснить боль или странныя ощущенія, развивающіяся или усиливающіяся въ части, на которую обращено наше вниманіе, безъ всякихъ мѣстныхъ измѣненій въ ней.

Но если часть эта снабжена мышцами, то мы не можемъ быть увѣрены, какъ замѣтилъ мнѣ м-ръ Фостеръ, что какой-нибудь легкій импульсъ не будетъ посланъ къ этимъ мышцамъ безъ всякаго вѣдома нашей воли, а это вѣроятно должно вызывать смутное ощущеніе въ данной части тѣла.

Въ большомъ числѣ случаевъ, какъ напр. въ слюнныхъ и слезныхъ железахъ, кишечномъ каналѣ и т. д., дѣйствіе вниманія выражается преимущественно, а по мнѣнію нѣкоторыхъ физіологовъ исключительно, на сосудодвигательной системѣ, вслѣдствіе чего большее количество крови протекаетъ черезъ волосные сосуды этой части тѣла. Усиленная дѣятельность во-

Digitized by Google

лосныхъ сосудовъ можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, комбинироваться съ одновременнымъ усиленіемъ дѣятельности нервныхъ центровъ.

Способъ, которымъ мозгъ способенъ дѣйствовать на сосудодвигательную систему, можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ. Когда мы беремъ въ ротъ кислый плодъ, то впечатлѣніе посылается путемъ вкусовыхъ нервовъ къ извѣстной части головнаго мозга; послѣдняя передаетъ нервную силу сосудодвигательному центру, который, вслѣдствіе этого, заставляетъ мышечныя оболочки мелкихъ артерій, пронизывающихъ слюнныя железы, разслабляться. Отсюда къ этимъ железамъ притекаетъ больше крови, и онѣ отдѣляютъ бо̀льшее количество слюны. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что когда мы думаемъ о какомъ-нибудь ощущеніи, то та самая часть чувствительныхъ нервныхъ центровъ, или близко связанная съ нею, приводится въ дѣятельное состояніе, точно такимъ же образомъ, какъ въ случаѣ дѣйствительнаго впечатлѣнія. А если такъ, то тѣ же самыя клѣтки мозга должны возбуждаться, хотя быть можетъ и въ меньшей степени, когда мы живо представляемъ себѣ кислый вкусъ и дѣйствительно чувствуемъ его; въ томъ, какъ и въ другомъ случаѣ, клѣтки эти будутъ передавать нервную силу сосудодвигательному центру съ одинаковыми результатами.

Возьмемъ другой и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, болѣе рѣзкій примѣръ. Если человѣкъ стоитъ передъ огнемъ, то лице его краснѣетъ. Это, по мнѣнію м-ра Фостеръ, зависитъ отчасти отъ мѣстнаго дѣйствія огня, а отчасти отъ рефлекторнаго дѣйствія сосудодвигательныхъ центровъ [46]). Въ послѣднемъ случаѣ жаръ дѣйствуетъ на нервы лица, эти передаютъ впечатлѣніе чувствующимъ клѣткамъ мозга, которыя дѣйствуютъ на сосудодвигательный центръ, а послѣдній, въ свою очередь, обнаруживаетъ вліяніе на мелкія артеріи лица, расширяя ихъ и открывая такимъ образомъ большій доступъ къ нимъ крови. Въ этомъ случаѣ опять не будетъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что если мы много разъ и съ большею силой станемъ устремлять наше вниманіе на воспоминаніе о нашемъ раскраснѣвшемся ли-

Digitized by Google

цѣ, то та самая часть чувствительныхъ центровъ, которая даетъ намъ сознаніе дѣйствительнаго жара, будетъ, въ нѣкоторой степени, возбуждена и, вслѣдствіе этого будетъ стремиться передавать нервную силу сосудодвигательнымъ центрамъ и чрезъ это разслаблять сосуды лица. Итакъ, вслѣдствіе того, что люди въ теченіе безчисленныхъ поколѣній обращали частое и серьезное вниманіе на свою наружность и, въ особенности на лице — легкая наклонность, существовавшая въ волосныхъ сосудахъ лица реагировать на такое вліяніе, должна была, съ теченіемъ времени, значительно развиться въ силу уже указанныхъ законовъ, именно, вслѣдствіе болѣе быстраго распространенія нервной силы по привычнымъ путямъ и наслѣдственной привычки. Такимъ образомъ, получается, по моему мнѣнію, правдоподобное объясненіе главныхъ явленій, соединенныхъ съ актомъ краснѣнія.

Общій обзоръ.—Мужчины и женщины, въ особенности молодые, всегда придавали большую цѣну своей наружности и обращали вниманіе на наружность другихъ. Лице было главнымъ предметомъ вниманія, хотя въ то отдаленное время, когда люди ходили нагими, вниманіе распространялось, конечно, и на всю поверхность тѣла. Самовниманіе наше возбуждается почти исключительно мнѣніемъ другихъ, потому что человѣкъ, живущій въ совершенномъ уединеніи, едва ли сталъ бы заботиться о своей наружности. Всѣ люди чувствуютъ порицаніе гораздо острѣе похвалъ. Отсюда, всякій разъ, когда мы знаемъ или предполагаемъ, что другіе люди порицаютъ нашу наружность, вниманіе наше устремляется на насъ самихъ и, въ особенности, на наше лице. Вѣроятнымъ результатомъ этого будетъ, какъ уже было объяснено, возбужденіе той части чувствительныхъ центровъ, къ которой подходятъ чувствующіе нервы лица, а мозговые центры, въ свою очередь, будутъ вліять черезъ посредство сосудодвигательной системы на волосные сосуды лица. Повторяясь часто, въ теченіе безчисленнаго ряда поколѣній, процессъ этотъ сдѣлался наконецъ настолько привычнымъ въ связи съ сознаніемъ, что другіе люди критикуютъ насъ, что даже одного подозрѣнія о порицаніи съ ихъ стороны достаточно для разслабленія

Digitized by Google

волосныхъ сосудовъ на нашемъ лицѣ, независимо отъ всякой сознательной мысли. Нѣкоторые люди такъ впечатлительны, что достаточно обратить вниманіе на ихъ одежду, чтобы вызвать этотъ эффектъ. Далѣе, въ силу ассоціаціи и наслѣдственности, наши волосные сосуды расширяются всякій разъ, когда мы знаемъ или воображаемъ, что кто-либо порицаетъ, хотя бы и молча, наши дѣйствія, мысли или характеръ; наконецъ тоже происходитъ, когда насъ черезъ-чуръ хвалятъ.

Съ помощью этой гипотезы мы можемъ понять, почему лице краснѣетъ болѣе всякой другой части тѣла, хотя вся поверхность тѣла подвергается, до нѣкоторой степени, тому же вліянію, въ особенности у расъ, которыя до сихъ поръ ходятъ почти нагими. Нисколько не удивительно, что темнокожія расы краснѣютъ, хотя у нихъ не бываетъ замѣтно измѣненія въ цвѣтѣ кожи. Въ силу закона наслѣдственности, нѣтъ также ничего удивительнаго въ томъ, что и слѣпорожденные люди способны краснѣть. Мы можемъ далѣе понять, почему молодые чувствительнѣе пожилыхъ къ подобнымъ вліяніямъ и женщины чувствительнѣе мужчинъ, и почему краска въ лицѣ возбуждается преимущественно особами другаго пола. Для насъ совершенно ясно, почему личныя замѣчанія въ особенности способны вызывать краску въ лицѣ, и почему самой сильной изъ всѣхъ причинъ оказывается застѣнчивость; такъ какъ застѣнчивость связана съ присутствіемъ или мнѣніемъ другихъ людей, и застѣнчивые люди обладаютъ всегда большей или меньшей долей самосознанія. Относительно настоящаго чувства стыда, по поводу противо-нравственныхъ поступковъ, мы можемъ замѣтить, что не самое сознаніе вины, а мысль о томъ, что другіе считаютъ насъ виновными, заставляетъ кровь броситься намъ въ лице. Человѣкъ, думающій о преступленіи, совершенномъ въ уединеніи, и укоряемый совѣстію, не краснѣетъ; но онъ способенъ вспыхнуть подъ вліяніемъ живаго воспоминанія объ открытомъ проступкѣ, или о проступкѣ, совершенномъ въ присутствіи другихъ; при чемъ степень краснѣнія тѣсно связана съ степенью расположенія или уваженія къ тѣмъ, которые открыли, видѣли или подо-

Digitized by Google

зрѣваютъ его вину. Уклоненіе отъ условныхъ правилъ общежитія, если они считаются важными въ глазахъ равныхъ или высшихъ, часто заставляетъ человѣка краснѣть сильнѣе, чѣмъ явное преступленіе; а поступокъ дѣйствительно дурной, но не вызывающій порицанія нашихъ равныхъ, едвали способенъ усилить краску на нашемъ лицѣ. Стыдливость отъ застѣнчивости, или возбужденная неприличнымъ поступкомъ, вызываетъ яркій румянецъ на щекахъ и, въ обоихъ случаяхъ, она связана съ сужденіемъ другихъ людей или съ установленными ими обычаями.

Вслѣдствіе тѣснаго сочувствія, существующаго между кровообращеніемъ въ волосныхъ сосудахъ на поверхности головы и на поверхности мозга, мы, сильно краснѣя, всякій разъ чувствуемъ нѣкоторое, а иногда и весьма сильное замѣшательство. Оно сопровождается часто неловкими движеніями, а иногда невольнымъ подергиваніемъ нѣкоторыхъ мышцъ.

Такъ какъ, въ силу этой гипотезы, краснѣніе представляетъ косвенный результатъ вниманія, обращеннаго первоначально на нашу наружность, т. е. на поверхность нашего тѣла и, преимущественно, на наше лице, то мы въ состояніи понять значеніе тѣлодвиженій, сопровождающихъ краснѣніе на всемъ земномъ шарѣ. Движенія эти заключаются въ прятаніи лица или обращеніи его книзу или въ другую сторону. Глаза обыкновенно тоже устремляются въ сторону или становятся безпокойны, потому что каждый взглядъ на человѣка, возбуждающаго въ насъ стыдъ или застѣнчивость, даетъ намъ невыносимое сознаніе, что взоры его обращены на насъ. Наконецъ, въ силу закона ассоціированной привычки, тѣже движенія лица и глазъ повторяются, и даже могутъ быть съ трудомъ задержаны, всякій разъ, когда мы знаемъ или думаемъ, что другіе люди порицаютъ или неумѣренно хвалятъ нашъ образъ дѣйствій.

Digitized by Google

ГЛАВА XIV.

Общій обзоръ и заключительныя замѣчанія.

Три основныя начала, опредѣляющія главныя выразительныя движенія. — Наслѣдственность ихъ.—Роль, которую воля и намѣреніе играли въ пріобрѣтеніи различныхъ выраженій.—Инстинктивное узнаваніе выраженій.—Значеніе нашего предмета для видоваго единства человѣческихъ расъ. — Постепенное пріобрѣтеніе различныхъ выраженій прародителями человѣка.—Важность выраженія.—Заключеніе.

Я разобралъ теперь, по мѣрѣ моихъ силъ, главныя выразительныя движенія человѣка и нѣкоторыя подобныя же черты у низшихъ животныхъ. Я старался далѣе объяснить источникъ или развитіе этихъ движеній тремя началами, изложенными въ первой главѣ этой книги. Первое изъ этихъ началъ состоитъ въ томъ, что движенія полезныя, или служащія для удовлетворенія нашихъ желаній, или наконецъ освобождающія насъ отъ непріятныхъ ощущеній, вслѣдствіе частаго повторенія становятся настолько привычными, что повторяются, все равно полезны ли они или нѣтъ, всякій разъ, когда мы чувствуемъ тоже желаніе или ощущеніе, даже въ очень слабой степени.

Второе начало наше, есть начало антитеза. Привычка совершать произвольно противоположныя движенія подъ вліяніемъ противоположныхъ импульсовъ установилась въ насъ твердо, вслѣдствіе практики цѣлой нашей жизни. Отсюда, если нѣкоторыя движенія совершались постоянно, въ силу нашего перваго

Digitized by Google

закона, подъ вліяніемъ извѣстнаго душевнаго настроенія, то въ насъ развивается сильное и невольное стремленіе производить совершенно противоположныя движенія, все равно, будутъ ли они намъ полезны или нѣтъ, подъ вліяніемъ противоположнаго настроенія духа.

Третье начало наше заключается въ прямомъ дѣйствіи возбужденной нервной системы на тѣло, независимо отъ воли и, въ значительной степени, независимо отъ привычки. Опытъ доказываетъ, что нервная сила развивается и освобождается всякій разъ, когда возбуждена спинно-мозговая система. Направленіе, по которому идетъ эта нервная сила, опредѣляется неизмѣнно путями сообщенія между нервными клѣтками и между послѣдними и различными частями тѣла. Но на это направленіе вліяетъ также въ значительной степени привычка, потому что нервная сила распространяется легче по привычнымъ путямъ.

Неистовыя и безсмысленныя движенія разъяреннаго человѣка могутъ быть отнесены частью на счетъ не—направленнаго должнымъ образомъ тока нервой силы и частью на счетъ привычки; потому что движенія эти часто походятъ на движенія при наносимомъ ударѣ. Они, такимъ образомъ, подходятъ подъ нашу первую категорію движеній; напр., когда негодующій человѣкъ безсознательно принимаетъ такую позу, какъ будто готовится напасть на противника, не имѣя ни малѣйшаго намѣренія напасть на него въ дѣйствительности. Мы видимъ также вліяніе привычки во всѣхъ ощущеніяхъ и чувствахъ, называемыхъ возбуждающими; они приняли этотъ характеръ вслѣдствіе того, что вели обыкновенно къ энергическимъ движеніямъ, а движеніе вліяетъ косвеннымъ образомъ на дыхательную и кровеносную систему; послѣдняя же, въ свою очередь, дѣйствуетъ на мозгъ. Когда эти ощущенія или чувства сознаются нами, даже слегка, весь нашъ организмъ претерпѣваетъ извѣстныя измѣненія вслѣдствіе привычки и ассоціаціи, хотя бы эти ощущенія и не вели въ данную минуту къ какому-либо движенію. Другія ощущенія и чувства называются угнетающими, потому что они не ведутъ обыкновенно къ энергическимъ движеніямъ, за исключеніемъ са-

Digitized by Google

маго начала ихъ, какъ напр., жестокая боль, страхъ и печаль, и въ конечномъ результатѣ оставляютъ полное изнеможеніе; они поэтому выражаются преимущественно отрицательнымъ образомъ и упадкомъ силъ. Далѣе, существуютъ и такія душевныя ощущенія, какъ напр., любовь, которыя не ведутъ обыкновенно ни къ какому движенію и потому не выражаются какими-либо рѣзкими внѣшними признаками. Любовь, на сколько она принадлежитъ къ пріятнымъ ощущеніямъ, вызываетъ обычные признаки удовольствія.

Съ другой стороны многіе изъ результатовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ возбужденію нервной системы, повидимому, совершенно независимы отъ скорѣйшаго распространенія нервной силы по путямъ, сдѣлавшимся привычными, вслѣдствіе прежнихъ усилій воли. Такія явленія, часто выдающія душевное настроеніе затронутой особы, не могутъ быть объяснены въ настоящее время; таковы суть измѣненія цвѣта волосъ при сильной степени ужаса или печали, холодный потъ и дрожаніе мышцъ отъ страха, измѣненныя отдѣленія кишечнаго канала и остановка въ отдѣленіи нѣкоторыхъ железъ.

Несмотря на то, что многое остается еще темнымъ въ нашемъ предметѣ, мы уже въ состояніи объяснить до извѣстной степени столь многія выразительныя движенія и поступки съ помощью перечисленныхъ выше трехъ началъ, что имѣемъ право надѣяться найти удовлетворительное объясненіе и для остальныхъ, при посредствѣ тѣхъ же или аналогичныхъ законовъ.

Всякаго рода движенія, если они постоянно сопровождаютъ извѣстное настроеніе духа, признаются всѣми за выразительныя. Они могутъ состоять изъ движеній въ любой части тѣла; таковы напр. маханіе хвоста у собаки, пожиманіе плечами, подниманіе волосъ дыбомъ, отдѣленіе пота, измѣненіе въ кровообращеніи въ волосныхъ сосудахъ, затрудненное дыханіе и употребленіе голосовыхъ и другихъ звуковыхъ снарядовъ. Даже насѣкомые выражаютъ гнѣвъ, ужасъ, ревность, любовь особенными звуками. У человѣка дыхательные органы имѣютъ особенную важность для выраженія, не

Digitized by Google

только непосредственно, но и въ еще большей мѣрѣ косвеннымъ образомъ.

Немногіе пункты въ разбираемомъ нами предметѣ интереснѣе крайне сложной цѣпи явленій, ведущихъ къ извѣстнымъ выразительнымъ движеніямъ. Возьмемъ для примѣра косвенное положеніе бровей у человѣка, котораго мучитъ печаль или душевная тревога. Когда дѣти громко кричатъ отъ голода или боли, ихъ кровобращеніе претерпѣваетъ измѣненія и глаза переполняются кровью; вслѣдствіе этого мышцы, окружающія глаза, сильно сокращаются для защиты глазъ. Движеніе это, повторяясь въ теченіи многихъ поколѣній, сдѣлалось постояннымъ и наслѣдственнымъ; но когда съ возрастомъ и развитіемъ привычка кричать теряется мало-по-малу, мышцы вокругъ глазъ продолжаютъ по прежнему сокращаться при всякомъ непріятномъ ощущеніи; изъ мышцъ этихъ, пирамидальныя мышцы носа, находятся подъ меньшимъ контролемъ воли, чѣмъ другія, и ихъ сокращеніе можетъ быть только остановлено сокращеніемъ центральныхъ пучковъ лобной мышцы. Пучки эти поднимаютъ внутреніе концы бровей кверху и образуютъ на лбу особенныя складки, которыя мы сразу признаемъ за выраженіе печали или душевной тревоги. Легкія движенія, въ родѣ только что описанныхъ, или едва замѣтное опусканіе угловъ рта книзу, представляютъ послѣдніе остатки или зачатки рѣзко выраженныхъ и понятныхъ движеній. Они столь же полны значенія для насъ въ дѣлѣ выраженія, какъ зачаточные органы для натуралиста при классификаціи и генеалогіи органическихъ существъ.

Что главныя выразительныя движенія, проявляющіяся у человѣка и низшихъ животныхъ, врождены или наслѣдственны — т. е. не заучены отдѣльными особями—признано теперь всѣми. Заучиваніе или подражаніе не играетъ въ самомъ дѣлѣ никакой роли, при нѣкоторыхъ выразительныхъ движеніяхъ, потому что они существуютъ уже въ первые дни и остаются на всю жизнь, совершенно внѣ нашего контроля. Таковы разслабленіе кожныхъ артерій при краснѣніи и усиленная дѣятельность сердца при гнѣвѣ. Можно видѣть дѣтей двухъ или трехъ лѣтъ отъ роду и даже слѣпо-

Digitized by Google

рожденныхъ, которыя краснѣютъ отъ стыда; а голая головная кожа ребенка постоянно краснѣетъ отъ гнѣва. Дѣти кричатъ отъ боли немедленно послѣ рожденія, и всѣ черты лица принимаютъ у нихъ при этомъ то самое выраженіе, которое сохраняется и въ послѣдующіе годы. Уже одни эти факты показываютъ достаточно ясно, что бо́льшая часть нашихъ наиболѣе важныхъ выраженій не была заучена; замѣчательно, впрочемъ, что нѣкоторыя движенія, безспорно врожденныя, требуютъ упражненія для того, чтобы быть выполненными съ полнымъ совершенствомъ и отчетливостью, наприм. плачъ и смѣхъ. Наслѣдственность большей части нашихъ выразительныхъ движеній объясняетъ, почему слѣпорожденные имѣютъ совершенно тѣже выраженія лица, какъ и люди, обладающіе зрѣніемъ. Такимъ путемъ мы въ состояніи понять и тотъ фактъ, что молодыя и взрослыя особи, совершенно различныхъ расъ, какъ между людьми, такъ и между животными, выражаютъ одно и тоже состояніе духа совершенно одинаковыми движеніями.

Мы слишкомъ привыкли видѣть, что молодыя и взрослыя животныя выражаютъ свои чувства одинаковымъ образомъ, и потому насъ нисколько не удивляетъ то замѣчательное обстоятельство, что маленькій щенокъ машетъ хвостомъ отъ удовольствія, опускаетъ уши и оскаливаетъ клыки, когда притворяется сердитымъ, совершенно также, какъ взрослая собака; или что котенокъ выгибаетъ спину и подымаетъ дыбомъ волосы отъ гнѣва и страха, подобно старой кошкѣ. Когда же мы обращаемся къ менѣе обыкновеннымъ движеніямъ въ насъ самихъ, къ такимъ, которыя мы привыкли считать условными или искусственными, какъ напр., пожиманіе плечами, въ знакъ безсилія, подниманіе рукъ кверху съ открытыми кистями и вытянутыми пальцами, въ знакъ удивленія, мы, быть можетъ, удивляемся черезъ чуръ при мысли, что они врождены. А что эти и нѣкоторыя другія движенія дѣйствительно врождены—въ этомъ мы можемъ убѣдиться, встрѣчая ихъ у маленькихъ дѣтей, у слѣпорожденныхъ и у наиболѣе отдаленныхъ человѣческихъ расъ. Намъ не слѣдуетъ также забывать, что новыя и крайне странныя движенія, связанныя съ из-

Digitized by Google

вѣстнымъ душевнымъ настроеніемъ, появляются часъ отъ часу у различныхъ людей и затѣмъ передаются ихъ потомкамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній.

Съ другой стороны, нѣкоторыя движенія, кажущіяся намъ столь естественными, что ихъ легко принять за врожденныя, были очевидно заучены, подобно словамъ какого-нибудь языка. Такой примѣръ представляетъ складываніе поднятыхъ рукъ и подниманіе глазъ кверху при молитвѣ. Тоже можно сказать и про поцѣлуи, какъ выраженіе любви, хотя стремленіе къ нимъ врождено на столько, на сколько они основаны на удовольствіи, получаемомъ отъ прикосновенія къ любимой особѣ. Что касается наслѣдственности различныхъ движеній головы при утвержденіи и отрицаніи, то относительно ихъ мы не имѣемъ положительныхъ указаній; они правда не тождественны повсемѣстно, но слишкомъ распространены, чтобы могли быть пріобрѣтены независимо всѣми членами столькихъ расъ.

Теперь мы постараемся разсмотрѣть, какую роль играла воля и сознаніе при развитіи различныхъ выразительныхъ движеній. Насколько мы можемъ судить, лишь немногія изъ этихъ движеній, какъ напр., только что упомянутыя, заучены отдѣльными лицами;—другими словами, были совершаемы произвольно и сознательно въ теченіи первыхъ лѣтъ жизни, съ опредѣленной цѣлью, или въ подражаніе другимъ и затѣмъ уже сдѣлались привычными. Несравненно большая часть выразительныхъ движеній и притомъ наиболѣе важныя, какъ мы видѣли, врождены или унаслѣдованы; и такія движенія нельзя ставить въ зависимость отъ воли отдѣльнаго лица. Тѣмъ не менѣе, всѣ движенія, подходящія подъ наше первое начало, совершались сначала произвольно, для опредѣленной цѣли, именно, чтобы избѣжать опасности, освободиться отъ чего-либо непріятнаго или удовлетворить какому-либо желанію. Такъ напр., едва ли можно сомнѣваться, что животныя, дерущіяся зубами, пріобрѣли привычку прижимать уши къ головѣ, въ припадкѣ гнѣва, по наслѣдству отъ прародителей, дѣлавшихъ тоже произвольно, съ цѣлью защитить уши отъ зубовъ противника; въ самомъ дѣлѣ, живот-

Digitized by Google

ныя, не дерущіяся зубами, не выражаютъ такимъ образомъ злобнаго настроенія духа. Весьма вѣроятно также, что и мы пріобрѣли привычку сокращать мышцы вокругъ глазъ при тихомъ плачѣ, не сопровождающемся никакими звуками, отъ нашихъ прародителей, которые, преимущественно въ раннемъ дѣтствѣ, испытывали непріятное ощущеніе въ глазныхъ яблокахъ во время громкаго плача. Наконецъ, нѣкоторыя весьма выразительныя движенія родятся вслѣдствіе усилій задержать или предупредить другія выразительныя движенія; такъ, напр., косвенное положеніе бровей и опусканіе угловъ рта книзу происходятъ отъ усилій задержать наступающій припадокъ плача или остановить существующій. Здѣсь, очевидно, сознаніе и воля должны играть нѣкоторую роль, хотя мы и не можемъ дать себѣ отчета въ томъ, какія именно мышцы приведены въ дѣйствіе, совершенно также, какъ мы не сознаемъ сокращенія мышцъ и при самомъ обыкновенномъ изъ нашихъ произвольныхъ движеній.

Что касается выразительныхъ движеній, основанныхъ на началѣ антитеза, то здѣсь очевидно вмѣшалась воля, хотя и отдаленнымъ и косвеннымъ образомъ. То же можно сказать и про движенія, подходящія подъ наше третье начало; послѣднія, насколько они зависятъ отъ болѣе легкаго распространенія нервной силы по привычнымъ путямъ, были опредѣлены прошлыми и часто повторявшимися усиліями воли. Результаты, обусловленные косвеннымъ образомъ этимъ путемъ, бываютъ часто комбинированы весьма сложнымъ образомъ силой привычки и ассоціаціи, съ прямыми послѣдствіями возбужденія спинно-мозговой системы. Тоже повторяется повидимому и въ усиленной дѣятельности сердца, подъ вліяніемъ сильныхъ волненій. Когда животное поднимаетъ шерсть дыбомъ, принимаетъ грозную позу и дико кричитъ, чтобы испугать врага, то мы видимъ въ этомъ любопытное соединеніе движеній, бывшихъ первоначально произвольными, съ невольными движеніями. Возможно, впрочемъ, что даже движенія, невольныя въ строгомъ смыслѣ слова, какъ, напр., подниманіе волосъ, могли нѣкогда совершаться таинственной силой воли.

Digitized by Google

Нѣкоторыя изъ выразительныхъ движеній быть можетъ развились самопроизвольно, въ ассоціаціи съ извѣстными душевными состояніями, подобно упомянутымъ выше индивидуальнымъ особенностямъ, передающимся по наслѣдству. Но я не знаю никакихъ положительныхъ фактовъ, которые дѣлали бы это воззрѣніе вѣроятнымъ.

Способность сообщаться посредствомъ рѣчи съ членами своего племени имѣла громадное вліяніе на развитіе человѣка; а сила рѣчи, какъ извѣстно, значительно подкрѣпляется выразительными движеніями какъ лица такъ и всего тѣла. Мы замѣчаемъ это сразу, когда приходится разговаривать о какомъ-нибудь важномъ предметѣ съ человѣкомъ, лица котораго мы не видимъ. Тѣмъ неменѣе, насколько я знаю, нѣтъ основаній думать, что какія-либо мышцы были развиты или измѣнены исключительно ради выраженія. Голосовые и другіе звуковые органы, служащіе для образованія выразительныхъ звуковъ, составляютъ, повидимому, частное исключеніе. Но я въ другомъ мѣстѣ старался показать, что эти органы были первоначально развиты для половыхъ цѣлей, какъ призывъ или средство нравиться другъ другу. Точно также не могу я найти достаточныхъ основаній для того, чтобы принять, что какое-либо изъ наслѣдственныхъ движеній, служащихъ теперь какъ средство выраженія, совершалось первоначально произвольно и сознательно для этой спеціальной цѣли — подобно нѣкоторымъ движеніямъ при разговорѣ пальцами, употребляемымъ глухонѣмыми. Наоборотъ, каждое истинное или наслѣдственное выразительное движеніе имѣло, повидимому, естественное и независимое происхожденіе. Но будучи разъ пріобрѣтены, такія движенія могли быть произвольно или сознательно употребляемы, какъ средство сообщаться между собой. Даже дѣти, за которыми внимательно смотрятъ, выучиваются въ очень раннемъ возрастѣ, понимать что крикъ приноситъ имъ пользу и намѣренно кричатъ. Мы часто видимъ лицъ, которыя намѣренно поднимаютъ брови для выраженія удивленія или улыбаются, чтобы выразить мнимое удовольствіе или согласіе. Люди иногда желаютъ сдѣлать нѣкоторыя движенія замѣтными и выразительными, и поднимаютъ

Digitized by Google

вытянутыя руки съ широко разставленными пальцами надъ головой, чтобъ выразить удивленіе, или же поднимаютъ плечи до самыхъ ушей, желая показать, что они не могутъ или не хотятъ чего нибудь сдѣлать. Стремленія къ такимъ движеніямъ можетъ быть усилено или укрѣплено произвольнымъ и частымъ повтореніемъ, и результаты могутъ перейти по наслѣдству.

Быть можетъ, было бы интересно изслѣдовать, не распространились ли движенія, служившія первоначально одному или нѣсколькимъ лицамъ, для выраженія извѣстнаго душевнаго состоянія, и на другихъ людей, дѣлаясь такимъ образомъ, мало-по-малу всеобщими, вслѣдствіе сознательнаго и безсознательнаго подражанія. Что въ человѣкѣ существуетъ сильное стремленіе къ подражанію, совершенно независимо отъ его сознательной воли—не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мы видимъ самое странное проявленіе этой особенности при нѣкоторыхъ мозговыхъ страданіяхъ, въ особенности при началѣ воспалительнаго размягченія мозга, гдѣ она носитъ названіе «*echo sign*». Паціенты, одержимые такою болѣзнью, подражаютъ, не давая себѣ никакого отчета, каждому нелѣпому движенію, которое видятъ, каждому слову, которое говорится въ ихъ присутствіи, даже на иностранномъ языкѣ. Между животными, волкъ и шакалъ выучились въ неволѣ подражать лаю собаки. Мы не знаемъ какимъ образомъ была пріобрѣтена собакой способность лаять, посредствомъ которой выражаются столь различныя чувства и желанія, и которая столь замѣчательна потому, что развилась современи приручения животнаго и передается по наслѣдству съ различными особенностями у различныхъ породъ, но мы можемъ подозрѣвать, что подражательность играла нѣкоторую роль въ пріобрѣтеніи искусства лаять, вслѣдствіе того, что собака жила долго въ близкомъ товариществѣ съ такимъ говорливымъ существомъ, какъ человѣкъ.

Въ предъидущихъ замѣчаніяхъ какъ и всей этой книги вообще я много разъ затруднялся на счетъ правильнаго употребленія выраженій: воля, сознаніе и намѣреніе. Дѣйствія, бывшія первоначально произвольными, становятся вскорѣ привычными, нако-

Digitized by Google

нецъ наслѣдственными, и въ этомъ случаѣ могутъ совершаться даже на перекоръ волѣ. Несмотря на то, что они весьма часто обнаруживаютъ душевное состояніе, этотъ результатъ не былъ первоначально ихъ цѣлью и даже не имѣлся въ виду. Даже такія фразы какъ «нѣкоторыя движенія служатъ средствами выраженія» способны ввести въ заблужденіе; ими какъ бы подразумѣвается, что таковы были первоначальное назначеніе и цѣль этихъ движеній. Между тѣмъ такое предназначеніе встрѣчается рѣдко или никогда; всѣ движенія были сначала или непосредственно полезны, или же представляли косвенный результатъ возбужденнаго состоянія мозга. Ребенокъ можетъ плакать намѣренно или инстинктивно, чтобы показать, что онъ голоденъ; но онъ не имѣетъ ни малѣйшаго желанія или намѣренія придавать своимъ чертамъ тотъ особенный складъ, который выражаетъ столь ясно страданіе; а мы уже знаемъ, что нѣкоторыя изъ наиболѣе характеристическихъ выраженій, существующихъ у человѣка, имѣютъ свое начало въ актѣ плача.

Хотя по большей части наши выразительныя движенія врождены или инстинктивны, въ чемъ конечно согласится всякій, вопросъ о томъ, имѣемъ ли мы инстинктивную способность распознавать ихъ, рѣшается далеко не легко. Обыкновенно мнѣнія склоняются въ пользу такой инстинктивной способности, но они нашли себѣ сильнаго противника въ Лемуанѣ [2]). Обезьяны вскорѣ выучиваются различать не только интонаціи голоса хозяина, но, какъ увѣряютъ точные наблюдатели, и выраженія его лица. [3]) Собаки прекрасно различаютъ ласковыя движенія и интонаціи отъ угрожающихъ, и повидимому узнаютъ также сострадательный голосъ. Но насколько я могъ замѣтить послѣ многихъ повторенныхъ опытовъ, онѣ не умѣютъ различать никакихъ измѣненій въ чертахъ лица, кромѣ улыбки или смѣха; послѣднія же узнаютъ очень вѣрно, покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Этотъ ограниченный запасъ знанія пріобрѣтенъ вѣроятно обезьянами и собаками вслѣдствіе долгаго опыта, научившаго ихъ видѣть связь между дурнымъ или хорошимъ обращеніемъ съ ними и нашими движеніями; а знаніе разумѣется не можетъ быть инстинктивнымъ. Дѣти очевидно вско-

Digitized by Google

рѣ выучиваются понимать выразительныя движенія старшихъ, такимъ же путемъ, какъ животныя выучиваются понимать движенія человѣка. Кромѣ того, когда ребенокъ плачетъ или смѣется, онъ въ общихъ чертахъ сознаетъ, что̀ онъ дѣлаетъ или чувствуетъ, и такимъ образомъ небольшое усиліе его ума должно открыть ему, значеніе смѣха или слёзъ у другихъ. Но нашъ вопросъ заключается въ томъ, пріобрѣтаютъ ли наши дѣти свои познанія, относительно значенія разныхъ движеній, посредствомъ одного только опыта съ помощью ассоціаціи мыслей и разсудка?

Такъ какъ выразительныя движенія въ большинствѣ случаевъ должны были быть пріобрѣтены постепенно и впослѣдствіи сдѣлаться инстинктивными, то существуетъ нѣкоторая степень апріористической вѣроятности, что и способность узнавать ихъ стала инстинктивной. Это покрайней мѣрѣ на столько же вѣроятно, какъ и предположеніе, что самка четвероногаго животнаго, рождая въ первый разъ дѣтей, инстинктивно узнаетъ ихъ жалобный крикъ, или что многія животныя инстинктивно узнаютъ и боятся своихъ непріятелей; а въ обоихъ этихъ случаяхъ едва ли возможно разумное сомнѣніе. Тѣмъ не менѣе чрезвычайно трудно доказать, что наши дѣти инстинктивно узнаютъ выраженія лица. Я наблюдалъ въ этомъ отношеніи моего перваго ребенка, который не могъ ничего перенять отъ общества съ другими дѣтьми, и я убѣдился, что онъ понималъ улыбку, отвѣчалъ на нее тѣмъ же, выражая такимъ образомъ свое удовольствіе, въ такомъ раннемъ возрастѣ, когда онъ еще ничему не могъ выучиться путемъ опыта. Когда этому ребенку минуло четыре мѣсяца, я дѣлалъ ему различныя странныя гримасы, издавалъ различные звуки и дѣлалъ сердитое лице; но и звуки, если они не были слишкомъ громки, и гримасы, принимались имъ за шутку; я объяснялъ это тѣмъ, что ребенокъ видѣлъ улыбку на моемъ лицѣ до начала и во время опытовъ. На пятомъ мѣсяцѣ онъ началъ распознавать сострадательный тонъ голоса. Когда ему было полгода съ нѣсколькими днями, его нянька притворилась плачущей, и его лице приняло немедленно печальное выраженіе, съ сильно опущенными углами рта.

Digitized by Google

Ребенокъ этотъ едва ли видѣлъ другихъ дѣтей въ слезахъ и никогда не видѣлъ плачущихъ взрослыхъ, и я сомнѣваюсь, чтобы въ столь раннемъ возрастѣ онъ былъ способенъ разсуждать объ этомъ предметѣ. Мнѣ кажется поэтому, что врожденное чувство должно было сказать ему, что притворный плачъ его няньки выражалъ горе, и этотъ плачъ, въ силу инстинкта сочувствія, возбудилъ и въ немъ печаль.

Лемуанъ полагаетъ, что еслибы человѣкъ обладалъ врожденнымъ пониманіемъ выраженій, то писатели и художники не находили бы тѣхъ затрудненій, которыя они находятъ на самомъ дѣлѣ, при описаніи и изображеніи характеристическихъ признаковъ различныхъ душевныхъ состояній. Но этотъ доводъ не кажется мнѣ убѣдительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ видѣть, какъ выраженіе лица мѣняется самымъ положительнымъ образомъ у человѣка или животнаго, и несмотря на это не имѣть возможности, какъ я знаю по опыту, анализировать характера этой перемѣны. Изъ двухъ фотографій Дюшенна, снятыхъ съ одного и того же старика (табл. III рис. 5 и 6), всѣ безъ исключенія признавали одну за выраженіе настоящей, а другую—искуственной улыбки; но мнѣ было чрезвычайно трудно открыть, въ чѣмъ заключалась главная разница. Я былъ часто пораженъ любопытнымъ фактомъ, что мы узнаемъ мгновенно столь разнообразные оттѣнки выраженія, безъ всякаго сознательнаго аналитическаго процесса. Никто, я думаю, не будетъ въ состояніи описать подробно сердитое или хитрое выраженіе лица, но наблюдатели единогласно утверждаютъ, что выраженія эти могутъ быть сразу узнаны у различныхъ человѣческихъ расъ. Почти всѣ, кому я показывалъ Дюшенновскую фотографію молодаго человѣка съ косымъ положеніемъ бровей (табл. II фиг 2), сразу объявляли, что лице выражаетъ печаль или близкое къ ней чувство; между тѣмъ, вѣроятно ниодинъ изъ этихъ людей, и даже ни одинъ изъ тысячи, не былъ бы въ состояніи сказать что-либо опредѣленное относительно косвеннаго положенія бровей, утолщенія ихъ внутреннихъ концовъ и прямоугольныхъ морщинъ на лбу. То же повторяется на многихъ другихъ выраженіяхъ; и я знаю изъ личнаго опыта, съ

Digitized by Google

какими трудностями приходится бороться, давая другимъ указанія на счетъ пунктовъ, на которые слѣдуетъ обращать главное вниманіе. Итакъ, если незнаніе частностей не мѣшаетъ намъ узнавать быстро и вѣрно различныя выраженія лица, то я не вижу, почему это незнаніе можетъ быть приводимо какъ доводъ, въ пользу того, что способность распознаванія не врождена, не смотря на свою общность и неопредѣленность.

Я старался показать довольно подробно, что главныя выраженія, встрѣчаемыя у человѣка, тождественны на всемъ земномъ шарѣ. Фактъ этотъ интересенъ, такъ какъ онъ даетъ новыя доказательства въ пользу того, что различныя расы произошли отъ одного и того же корня и что прародители наши должны были быть совершенными людьми по строенію и въ значительной степени по уму, ранѣе того періода, въ который расы отдѣлились другъ отъ друга. Нѣтъ сомнѣнія, тожественные органы, приспособленные для одинаковыхъ цѣлей, были часто пріобрѣтаемы, различными видами независимо другъ отъ друга, путемъ измѣнчивости и естественнаго подбора; но это обстоятельство не въ состояніи объяснить тѣснаго сходства между различными видами въ цѣломъ множествѣ маловажныхъ особенностей. Если далѣе мы будемъ имѣть въ виду различныя особенности строенія, ни мало не относящіяся къ выраженію и въ которыхъ всѣ расы близко походятъ другъ на друга, и если мы прибавимъ къ нимъ различныя черты, чрезвычайно важныя и самыя мелкія, отъ которыхъ прямо или косвенно зависятъ выразительныя движенія, то, по моему, будетъ до крайней степени невѣроятнымъ, чтобы столь много сходства, или вѣрнѣе тожества въ строеніи, могло быть пріобрѣтено расами, независимо другъ отъ друга. А между тѣмъ это должно было бы случиться, еслибы человѣческія расы происходили отъ нѣсколькихъ первоначально различныхъ видовъ. Гораздо вѣроятнѣе, что многочисленныя черты близкаго сходства у различныхъ расъ, обязаны своимъ происхожденіемъ наслѣдству отъ одной коренной формы, принявшей уже человѣческій характеръ.

Любопытно было бы прослѣдить, хотя это можетъ показаться

Digitized by Google

праздным умозрѣніемъ, на сколько рано въ долгомъ ряду нашихъ родоначальниковъ были послѣдовательно пріобрѣтены различныя выразительныя движенія, существующія теперь у человѣка. Помѣщенныя ниже замѣчанія могутъ послужить покрайней мѣрѣ повтореніемъ главнѣйшихъ вопросовъ, разобранныхъ въ этой книгѣ. Мы можемъ съ увѣренностью принять, что смѣхъ, какъ выраженіе удовольствія или радости, существовалъ у нашихъ прародителей гораздо раньше, чѣмъ они заслуживали названія людей; въ самомъ дѣлѣ, весьма многіе виды обезьянъ, подъ вліяніемъ удовольствія, издаютъ повторные звуки, совершенно аналогичные нашему смѣху, и сопровождаемые колебательными движеніями челюстей и губъ, подниманіемъ угловъ рта кверху и оттягиваніемъ ихъ кзади, морщинами на щекахъ и даже блескомъ глазъ.

Мы можемъ также предположить, что и выраженіе страха существовало съ чрезвычайно отдаленнаго времени въ той формѣ, въ которой оно проявляется теперь у человѣка; а именно, что оно сопровождалось дрожаніемъ тѣла, подниманіемъ волосъ, холоднымъ потомъ, блѣдностью, широко-раскрытыми глазами, разслабленіемъ большей части мышцъ, прижиманіемъ къ землѣ и неподвижностью всего тѣла.

Страданіе, при нѣкоторой силѣ, должно было съ самаго начала возбуждать стоны и крики, судорожныя движенія тѣла и скрежетъ зубовъ. Но наши прародители не имѣли возможности вызывать на лицѣ своемъ тѣ крайне выразительныя измѣненія въ чертахъ, которыя сопровождаютъ теперь крикъ и плачъ, до тѣхъ поръ, пока ихъ кровеносные и дыхательные органы и мышцы, окружающія глаза, не пріобрѣли своего настоящаго строенія. Отдѣленіе слезъ было, повидимому, обусловлено въ началѣ путемъ рефлекторнымъ путемъ вслѣдствіе судорожнаго сокращенія вѣкъ, вмѣстѣ съ переполненіемъ глазныхъ яблокъ кровью во время крика. На этомъ основаніи слезы появились довольно поздно въ исторіи нашего развитія; и это заключеніе вполнѣ согласно съ фактомъ, что наши ближайшіе родственники, человѣкоподобныя обезьяны, не плачутъ, Но при этомъ заключеніи необходима

Digitized by Google

нѣкотораго рода осторожность, потому что существуютъ обезьяны, менѣе близкія къ человѣку, которыя способны плакать; способность эта могла слѣдовательно развиться очень давно въ какой-нибудь подвѣтви той группы, изъ которой произошелъ человѣкъ. Наши древніе прародители, при выраженіи печали или душевной тревоги, не приводили своихъ бровей въ косвенное положеніе и не оттягивали угловъ рта книзу, пока не пріобрѣли привычки задерживать крикъ. Поэтому выраженіе печали и душевной тревоги такъ строго ограничено однимъ человѣкомъ.

Ярость выражалась въ очень ранній періодъ угрожающими или неистовыми движеніями, краснотой кожи, блескомъ глазъ, но не нахмуриваніемъ бровей. Въ самомъ дѣлѣ, привычка хмурить брови развилась преимущественно вслѣдствіе того, что надвигатели бровей были первыми мышцами, сокращавшимися вокругъ глазъ, всякій разъ когда въ раннемъ дѣтствѣ чувствовались боль, гнѣвъ или безпокойство, и когда поэтому приближался приступъ плача; а также вслѣдствіе того, что нахмуренныя брови служили защитой глазамъ при затрудненномъ или пристальномъ смотрѣніи. Весьма вѣроятно, что это защищающее дѣйствіе не могло сдѣлаться привычнымъ, пока человѣкъ не выучился ходить прямо, потому что обезьяны не морщатъ бровей когда смотрятъ на яркій свѣтъ. Наши древніе прародители, прійдя въ ярость, должны были оскаливать зубы гораздо чаще, чѣмъ это дѣлаютъ даже люди, дающіе полную волю своему бѣшенству, какъ напримѣръ, умалишенные. Мы можемъ также быть почти увѣренными, что они выпячивали губы, будучи сердитыми или недовольными, въ гораздо большей степени, чѣмъ это дѣлаютъ наши собственныя дѣти и даже дѣти существующихъ теперь дикарей.

Наши древніе прародители при негодованіи или умѣренномъ гнѣвѣ не держали головы прямо, не расширяли груди, не поднимали плечъ, не сжимали кулаковъ, пока не пріобрѣли обычной поступи и вертикальнаго положенія человѣка и не выучились драться кулаками. До этого времени и противоположныя движенія—пожиманіе плечами, въ знакъ безсилія или терпѣнія, также

Digitized by Google

не могли развиться; и по той же самой причинѣ удивленіе не было выражаемо подниманіемъ рукъ съ раскрытыми кистями и вытянутыми пальцами. Точно также, судя по аналогіи съ движеніями обезьянъ, удивленіе не могло выражаться широко раскрытымъ ртомъ, но глаза могли быть широко раскрыты и брови приподняты. Отвращеніе должно было проявляться въ очень ранній періодъ движеніями вокругъ рта, похожими на движенія при рвотѣ — въ томъ случаѣ, конечно, если мое мнѣніе относительно источника этого выраженія вѣрно; именно, если наши прародители обладали и пользовались способностью произвольно и быстро выбрасывать изъ желудка всякую пищу, которая была имъ противна. Что же касается болѣе утонченнаго способа выраженія презрѣнія или пренебреженія, прищуриваніемъ вѣкъ или отвертываніемъ лица и глазъ, какъ будто презираемая особа не заслуживаетъ взгляда, то онъ долженъ былъ быть пріобрѣтенъ гораздо позднѣе.

Изъ всѣхъ выраженій краснѣніе, какъ мнѣ кажется, всего строже ограничено однимъ человѣкомъ; но за то оно свойственно всѣмъ или почти всѣмъ человѣческимъ племенамъ, все равно замѣтна ли при этомъ перемѣна цвѣта ихъ кожи или нѣтъ. Разслабленіе мелкихъ артерій на поверхности кожи отъ котораго зависитъ краснѣніе, произошло, повидимому, отъ серьезнаго вниманія, обращеннаго на нашу наружность, и преимущественно на наше лице вмѣстѣ съ привычкою, наслѣдственностью и болѣе легкимъ распространеніемъ нервной силы по привычнымъ путямъ; позднѣе же, въ силу ассоціаціи, оно распространилось и на случаи, гдѣ вниманіе было направлено на нашу нравственную сторону. Едва ли можно сомнѣваться, что многія животныя способны цѣнить красивыя краски и даже формы, какъ видно изъ старанія обоихъ половъ выказать свою красоту другъ передъ другомъ; но мало вѣроятно, чтобы какое-либо животное могло обращать вниманіе на свою наружность или заботиться о ней до тѣхъ поръ, пока его умственныя способности не развились въ одинаковой или почти одинаковой степени съ человѣческими. Отсюда мы

Digitized by Google

можемъ заключить, что способность краснѣть появилась очень поздно на ступеняхъ нашей родословной.

На основаніи фактовъ, только что упомянутыхъ и другихъ приведенныхъ въ этой книгѣ, слѣдуетъ, что если строеніе нашихъ органовъ дыханія и кровообращенія отличалось даже въ слабой степени отъ ихъ теперешняго состоянія — то большая часть нашихъ выраженій должна была бы имѣть совершенно иной характеръ. Легкое измѣненіе въ ходѣ артерій и венъ, идущихъ къ головѣ, помѣшало бы вѣроятно крови накопляться въ нашихъ глазныхъ яблокахъ при сильномъ выдыханіи, потому что это накопленіе встрѣчается лишь у весьма небольшаго числа четвероногихъ. А въ такомъ случаѣ у насъ не существовало-бы нѣсколькихъ изъ самыхъ характерныхъ выраженій. Если бы человѣкъ дышалъ водою, съ помощью наружныхъ жаберъ—хотя это конечно немыслимо — а не воздухомъ черезъ посредство рта и носа, то черты лица его не выражали бы его чувствъ краснорѣчивѣе его рукъ или другихъ членовъ. Впрочемъ, ярость и отвращеніе проявлялись бы во всякомъ случаѣ движеніями вокругъ губъ и рта, и глаза становились бы тусклѣе или блестящѣе, смотря по состоянію кровообращенія. Будь наши уши по прежнему подвижны, ихъ движенія были бы крайне выразительны, какъ у всѣхъ животныхъ, дерущихся зубами; и мы смѣло можемъ принять, что наши прародители дрались такимъ образомъ, потому что мы до сихъ поръ обнажаемъ клыкъ на одной сторонѣ, когда смотримъ на противника презрительнымъ или вызывающимъ образомъ и оскаливаемъ всѣ зубы при сильной ярости.

Выразительныя движенія въ лицѣ и тѣлѣ, каково бы ни было ихъ происхожденіе, имѣютъ сами по себѣ большое значеніе въ нашей жизни. Они служатъ первымъ средствомъ сообщенія между матерью и ребенкомъ; она улыбается одобряя, или хмуритъ брови, порицая его, и такимъ образомъ направляетъ дитя на должную дорогу. Мы легко угадываемъ сочувствіе къ намъ людей по выраженію ихъ лица; такимъ образомъ облегчаются наши страданія и увеличиваются наши радости; и этимъ же путемъ усили-

Digitized by Google

вается взаимное расположеніе между людьми. Мимика придаетъ живость и силу нашимъ словамъ. Выраженіе лица выдаетъ мысли и намѣренія другихъ гораздо вѣрнѣе словъ, которыя могутъ лгать. Та доля правды, которую содержитъ такъ называемая наука физіогномики, основана, какъ уже давно замѣтилъ Галлеръ [4]), на томъ, что различные люди приводятъ въ частое дѣйствіе различныя мышцы, смотря по своимъ наклонностямъ; такимъ образомъ эти мышцы развиваются быть можетъ сильнѣе и морщины или складки на лицѣ, обусловленныя ихъ привычнымъ сокращеніемъ, дѣлаются глубже и рѣзче. Кромѣ того, свободное выраженіе какаго-нибудь чувства внѣшними знаками усиливаетъ его; а съ другой стороны задерживаніе, на сколько это возможно, всякихъ внѣшнихъ проявленій умѣряетъ наше внутреннее волненіе [5]). Тотъ, кто даетъ волю гнѣвнымъ движеніямъ, усиливаетъ свою ярость; тотъ, кто не сдерживаетъ проявленій страха, будетъ чувствовать страхъ въ усиленной степени; а тотъ, кто остается пассивнымъ подъ вліяніемъ гнетущаго горя, теряетъ лучшіе шансы снова найти бодрость духа. Результаты эти зависятъ отчасти отъ тѣсной связи, существующей между всѣми почти душевными волненіями и ихъ внѣшними проявленіями; отчасти же и отъ прямаго вліянія движеній на сердце, а слѣдовательно и на мозгъ. Даже искуственное воспроизведеніе какого-нибудь чувства способно вызвать послѣднее въ нашей душѣ. Шекспиръ, который вслѣдствіе глубокаго знанія человѣческаго сердца долженъ быть хорошимъ судьей, говоритъ:

«Не дивно ли: актеръ при тѣни страсти,
При вымыслѣ пустомъ, былъ въ состояніи
Своимъ мечтамъ всю душу покорить;
Его лицо отъ силы ихъ блѣднѣетъ,
Въ глазахъ слеза, дрожитъ и млѣетъ голосъ;
Въ чертахъ лица отчаяніе и ужасъ
И весь составъ его покоренъ мысли.
И все изъ ничего!»

(*Гамлетъ* Д. II, явл. 2).
переводъ Кронеберга.

Digitized by Google

Мы видѣли, что изученіе теоріи выраженія подкрѣпляетъ до нѣкоторой степени наше положеніе о происхожденіи человѣка отъ низшей животной формы и что оно вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ подтвержденіемъ мнѣнія о видовомъ или о подвидовомъ единствѣ различныхъ расъ; но, на сколько я способенъ судить, подобныя доказательства уже едва ли нужны. Мы видѣли кромѣ того, что выраженіе само по себѣ, или языкъ чувствъ, какъ его иногда называли, безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ большое значеніе для блага человѣческаго рода. Понимать, на сколько возможно, источникъ или начало различныхъ выраженій, видимыхъ ежечасно на лицахъ окружающихъ насъ людей, и даже домашнихъ животныхъ, должно имѣть для насъ большой интересъ. На основаніи различныхъ причинъ этихъ, мы можемъ убѣдиться, что нашъ предметъ вполнѣ заслуживаетъ того вниманія, которое обращали уже на него многіе превосходные наблюдатели, и что онъ достоинъ и дальнѣйшаго вниманія всякаго дѣльнаго физіолога.

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Введеніе.

[1]) J. Parson, въ его статьѣ помѣщенной въ прибавленіяхъ къ Philosoph. Trans. за 1746 г. стр. 41 приводитъ списокъ сорока трехъ старыхъ авторовъ, писавшихъ о Выраженіи.

[2]) «Conférences sus l'expression des différents Caractères des Passions» Paris. 1667. 4°. Я всегда цитирую «Conférences» со второй перепечатки, изданной Моро въ 1820 году; vol. IX p. 257.

[3]) Dicours par Pierre Camper sus le moyen de représenter les diverses passions» etc. 1792.

[4]) Я всегда цитирую 3-е изданіе, напечатанное по смерти Ч. Белля, съ его послѣдними поправками. Первое изданіе 1806 года не заключаетъ въ себѣ многихъ изъ его взглядовъ.

[5]) «De la Physionomie et de la Parole» par Albert Lemoine 1865. p. 101.

[6]) «L'Art de connaitre les Hommes» etc. par G. Lavater. Самое раннее изданіе этой книги, на которую встрѣчаются ссылки въ предисловіи къ десятитомному изданію 1820 года, какъ содержащую наблюденія Моро было напечатано въ 1807; и я полагаю, что это такъ, потому, что подъ «Notice sur Lavater» въ началѣ 1-го тома обозначено: «Апрѣль 13, 1806». Въ нѣкоторыхъ же библіографическихъ сборникахъ приведены годы 1805 — 1809; но мнѣ кажется, что 1805 едва ли справедливо. Д-ръ Дюшеннъ замѣчаетъ (Mecan. de la Physion. Hum. 8° 1862. p. 5 и «Archives Generales de Medicine Jan. et Fev. 1862), что Моро «a composé pour son ouvrage un article important etc»., въ 1805 году: а я нахожу въ vol. I изданія 1820 г. мѣста, гдѣ находятся числа 12 Декабря 1805 и другое, 5 Января 1806, кромѣ Апрѣля 13, 1806, на которое мы указали. Вслѣдствіе того, что нѣкоторыя изъ этихъ статей составлены въ 1805, Дюшеннъ даетъ Моро первенство передъ Ч. Беллемъ, книга котораго появилась только въ 1806. Это довольно необыкновенная манера опредѣлять первенство ученыхъ сочиненій, хотя однако подобные вопросы и не имѣютъ ни малѣйшей важности. Мѣста, цитированныя изъ Моро и Лебрёна, заимствованы въ этихъ и другихъ случаяхъ изъ изд. 1820. Lavat. tom. IV, p. 228, tom. IX p. 279.

[7]) Handb. der Syst. Anat. des Menschen Bd. I. Dritte Abth. 1858.

Digitized by Google

[8]) The Senses and the intellect. 2 d. Ed. 1864. p. 96 и 288. Предисловіе, къ первому изданію этой книги отмѣчено «Іюнь 1855». См. также второе изд. сочиненій Бэна «Emotions and Will».

[9]) The Anatomy of Expression, 3 rd. Ed. p. 121.

[10]) «Essays, Scientific, Political, and Speculative» Second Series, 1863 p. 111. Въ первой серіи опытовъ есть разсужденіе о смѣхѣ, которое я не цѣню высоко.

[11]) Со времени напечатанія цитированнаго опыта, Спенсеръ написалъ другой: «Morals and Moral Sentiments» въ Fortnightly Review April I, 1871 p. 426. Въ настоящее время онъ также напечаталъ свои окончательные выводы во II т. втораго изд. его «Principles of Psychology 1872, p. 539». Чтобы меня не обвинили въ захватѣ я припоминаю, что еще въ «Происхожденіи Человѣка» я уже упомянулъ, что часть настоящаго тома окончена мною; мои первыя рукописныя замѣтки о выраженіи и душѣ относятся къ 1838 году.

[12]) Anatomy of Expression 3 rd. Ed. pp. 98, 121, 131.

[13]) Проф. Овенъ положительно говоритъ (Proc. Zool. Soc. 1830, p. 28), что это приложимо къ Орангъ-Утангу и перечисляетъ всѣ наиболѣе важныя мышцы, которыя, какъ извѣстно, служатъ у человѣка для выраженія его чувствъ. См. также описаніе личныхъ мышцъ Чимпанзе у проф. Macalister, въ «Annals and Magaz. of Nat. Hist.» vol. VII. May 1871, p. 342.

[14]) Anatomy of Expression pp. 121, 138.

[15]) «De la Physionomie» pp. 12, 73.

[16]) Mecanisme de la Physionomie Humaine. 8° p. 31.

[17]) «Elements of Physiology» Англ. перев. vol. II. p. 934.

[18]) Anatomy of Expression, 3 rd. Ed. p. 198.

[19]) См. замѣтки въ «Лаокоону» перев. Лессинга, W. Ross, 1836 p. 19.

[20]) Partridge въ Todd's «Cyclop. of Anat. and Phys.» vol. II. p. 227.

[21]) La Physionomie par Lavater, tom. IV. 1820, p. 274. О числѣ личеныхъ мышцъ см. vol. IV. pp. 209—211.

[22]) Mimik und Physiognomik, 1867, p. 91.

ГЛАВА I.

[1]) Гербертъ Спенсеръ (Essays, Second Series, 1863 p. 138) провелъ рѣзкую границу между волненіями и чувствованіями, послѣднія «рождаются въ нашемъ тѣлесномъ организмѣ». Подъ ощущеніе (Feelings) онъ подводилъ какъ волненія такъ и чувствованія.

Digitized by Google

[2]) Müller, «Elem. of Phys» Engl. transl. vol. II, p. 936.
См. также интересную статью Спенсера объ этомъ предметѣ и объ происхожденіи нервовъ въ его «Principles of Biology» vol. II, p. 346.; и въ его «Princ. of. Psych.» 2 nd. Ed. pp. 511—557.

[3]) Подобное же замѣчаніе было сдѣлано уже давно Гиппократомъ и знаменитымъ Гарвеемъ; оба утверждаютъ, что молодое животное забываетъ черезъ нѣсколько дней искуство сосать, и не безъ затрудненія опять выучивается ему. Я цитирую это изъ сочиненія Dr. Darwin «Zoonomia» vol I, 1794, p. 140.

[4]) См. мою книгу прирученныя животн. и воздѣланныя растенія vol. II. p. 304.

[5]) The Senses and the Jntellect» 2 nd ed. 1864 p. 332. Проф. Гексли замѣчаетъ (Elem. Lessons in Physiology» 5 th Ed. 1872 p. 306). Можно положить за правило, что если два какихъ-нибудь умственныхъ состоянія всегда вызываются вмѣстѣ или послѣдовательно, съ достаточною ясностью и часто, то впослѣдствіи появленіе одного будетъ достаточно для того чтобы появилось и другое, и при томъ безразлично желаемъ ли мы этого или нѣтъ.

[6]) Gratiolet (De la Physionomie p. 324), онъ приводитъ много подобныхъ примѣровъ. См. p. 42 объ открываніи и закрываніи глазъ. Онъ цитируетъ Энгеля (p. 323) объ измѣненіи походки человѣка по мѣрѣ перемѣны его мыслей.

[7]) Mecanisme de la Physionomie Humaine, 1862 p. 17.

[8]) «Одомашенныя животныя и Растенія» т. II, стр. 7. Наслѣдственность привычныхъ движеній до такой степени важна для насъ, что я съ удовольствіемъ пользуюсь позволеніемъ М-ра Гальтона передать его собственными словами слѣдующій замѣчательный случай: — «Слѣдующій разсказъ о привычкѣ повторившейся въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ поколѣній, въ особенности интересенъ потому что она проявляется только во время крѣпкаго сна и слѣдовательно не можетъ быть приписана подражательности, но должна быть чисто естественною и врожденною. Всѣ подробности этого случая совершенно достовѣрны, такъ какъ я провѣрилъ ихъ лично и привожу все нижеслѣдующее запасшись разнородными и независимыми доказательствами изъ разныхъ источниковъ. Жена одного весьма хорошо поставленнаго джентельмена замѣтила у него черезвычайно странную привычку проявлявшуюся когда онъ спалъ въ кровати на спинѣ, именно онъ поднималъ медленно правую руку передъ лицемъ, приблизительно насупротивъ лба и затѣмъ опускалъ и бросалъ ее съ силою, такъ что кисть руки тяжело падала на переносицу. Движеніе это повторялось не каждую ночь, и не стояло ни въ какой видимой зависимости отъ какихъ-либо извѣстныхъ обстоятельствъ. Иногда движеніе повторялось безпрерывно въ теченіи цѣлаго часа и даже больше. Носъ у этого господина былъ довольно выдающійся и на переносицѣ отъ частыхъ ударовъ появлялась ранка. Въ одно время въ особенности ударъ повелъ за собою серьезную ссадину, которую долго не могли залечить вслѣдствіе частаго повторенія ударовъ. Жена его принуждена была вынимать запонки изъ его рубашки, такъ какъ они не разъ на-

Digitized by Google

носили серьезныя царапины, дѣлались даже попытки привязывать ему руку на ночь».

«Много лѣтъ спустя послѣ его смерти, сынъ его женился на дѣвушкѣ никогда не слыхавшей объ этой семейной привычкѣ. Она однако скоро замѣтила какъ разъ ту же привычку у своего мужа, но носъ его не будучи очень высокимъ, не страдалъ до сихъ поръ отъ ударовъ. Движеніе это никогда не случается при дремотѣ, напр, когда онъ дремлетъ въ креслѣ, но едва онъ заснетъ крѣпко какъ движеніе можетъ повториться. Привычка эта у него также перемѣжающа какъ у его отца, то прекращается иногда на нѣсколько ночей, а иногда повторяется каждую ночь. Движеніе производится правою рукою какъ и у его отца.

«Одна изъ его дѣвочекъ наслѣдовала ту же привычку. Она производитъ то же движеніе правою рукою, однако въ слегка измѣненной формѣ, именно, поднявши руку она не даетъ кисти упасть на переносицу, но ладонь ея полусжатой руки падаетъ косо на носъ и скользитъ по немъ внизъ очень быстро. Привычка эта очень перерывиста у этой дѣвочки, изчезая иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, но затѣмъ повторяясь почти безпрерывно».

[9]) Проф. Гексли замѣчаетъ (Elementary Physiology 5 th edit. p. 305) что рефлекторныя движенія свойственныя спинному мозгу *естественны*, но что черезъ посредство мозга, т. е. вслѣдствіе привычки, можетъ развиться огромное число *искуственныхъ* рефлексовъ. Вирховъ допускаетъ то же (Wissenschaftl. Vorträge. и т. д. Über das Rückenmark» 1871 ss. 24, 31) что нѣкоторыя рефлекторныя движенія едва можно отличить отъ инстинктовъ; и слѣдуетъ прибавить что многія изъ этихъ послѣднихъ нельзя отличить отъ унаслѣдованныхъ привычекъ.

[10]) Dr. Maudsley, «Body and Mind» 1870 p. 8.

[11]) Смотри чрезвычайно интересный разборъ этого предмета у Клодъ Бернара «Tissus Vivants» 1866 pp. 353—356.

[12]) «Chapters on Mental Physiology» 1858, p. 85.

[13]) Мюллеръ замѣчаетъ (Elements of Physiol. англ. перев. vol. II p. 1311) что вздрагиваніе всегда сопровождается закрываніемъ вѣкъ.

[14]) Д-ръ Модсли замѣчаетъ (Body and Mind p. 10), «что рефлекторныя движенія, клонящіеся обыкновенно въ какой-нибудь полезной цѣли, могутъ, подъ вліяніемъ измѣнившихся обстоятельствъ напр. болѣзни, приносить большой вредъ, быть причиною сильныхъ страданій и даже очень мучительной смерти.

[15]) См. разсказъ М-ра Сальвина о ручномъ шакалѣ въ «Land and Water» Octob. 1869

[16]) Dr. Darwin «*Z*oonomia» vol. I. 1794 p. 160. Я нахожу и здѣсь упомянутымъ тотъ фактъ (p. 151), что кошки отъ удовольствія вытягиваютъ свои лапы.

Digitized by Google

[17]) Carpenter «Principles of Comparative Physiology» 1854, p. 690. и Мюллеръ «Elements of Physiology» англ. пер. vol II p, 936.

[18]) Mowbray о «Poultry» 6 th Ed. 1830, p. 54.

[19]) См. разсказы этого превосходнаго наблюдателя въ «Wild Sports of the Highlands» 1846, p. 142.

[20]) Philosoph. Transactions 1823, p. 182.

ГЛАВА II.

[1]) Naturgeschichte der Säugethiere von Paraguay, 1830, s. 55.

[2]) Тэйлоръ говоритъ подробно объ языкѣ жестовъ Цистеріанскихъ монаховъ въ своей Early History of Mankind (2 nd. 1870 p. 40) и приводитъ нѣсколько замѣчаній о началѣ противуположности, въ приложеніи къ жестамъ.

[3]) См. интересную книгу Д-ра Скотта «The Deaf and Dumb 2 ed. 1870, p. 12. Онъ говоритъ: «это сокращеніе естественныхъ жестовъ и гораздо болѣе короткіе жесты нежели того требуетъ естественное выраженіе, весьма обыкновенны между глухонѣмыми. Этотъ сокращенный жесть часто такъ ничтоженъ, что почти теряетъ всякое сходство съ естественнымъ, но для глухонѣмого употребляющаго его, онъ все еще имѣетъ то же значеніе какъ и первоначальное выраженіе.

ГЛАВА III.

[1]) См. интересные случаи собранные Пуше въ «Revue des Deux Mondes» Janv. 1, 1872, p. 79. Подобный же примѣръ былъ приведенъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время засѣданія Британской Ассоціаціи въ Бельфастѣ.

[2]) Мюллеръ замѣчаетъ (Elements of Physiol. англ. пер. vol II. p. 934) что когда чувствованіе слишкомъ сильно, «всѣ спинные нервы поражаются чѣмъ то въ родѣ неполнаго паралича или раздражаются до того, что все тѣло начинаетъ дрожать».

[3]) «Leçons sur les Propr. des Tissus Vivants» 1866, pp. 457—466.

Digitized by Google

[4]) Bartlett, «Notes on the Birth of the Hippopotamus» Proc. Zool. Soc. 1871. p. 255.

[5]) См. Claude Bernard «Tissus Vivants» 1866, pp. 316, 337, 358. Вирховъ выражается почти такимъ же образомъ въ своемъ опытѣ «Ueber das Rückenmark» (Samml. wissenschaftl. Vorträge 1871, s. 28).

[6]) Müller (Elements of Physiol. англ. пер. vol II, p. 932) говоря о нервахъ онъ замѣчаетъ «всякое внезапное измѣненіе условій, какого бы рода оно ни было, приводитъ нервное начало въ дѣйствіе» см. Вирхова и Клодъ Бернара въ предъидущ. цитатѣ.

[7]) H. Spencer, «Essays, Scientific, Political, etc. Second series 1863, pp. 109, 111.

[8]) Сэръ Г. Голландъ говоря (Medical Notes and Reflexions 1839, p. 328) о томъ замѣчательномъ состояніи тѣла, которое можно назвать безпокойствомъ отъ нетерпѣнія или досады (fidgets) замѣчаетъ, что оно повидимому зависитъ «отъ скопленія какого-то раздраженія, требующаго мышечнаго движенія для своего облегченія».

[9]) Я очень благодаренъ М-ру Гарроду за то, что онъ обратилъ мое вниманіе на книгу Лорена о пульсѣ, гдѣ приведена сфигмограмма женщины въ ярости; линія даваемыя пульсомъ въ этомъ состояніи весьма различна по характеру и другимъ отношеніямъ отъ линіи даваемой пульсомъ той же женщины въ нормальномъ состояніи.

[10]) Какъ сильно вліяетъ большая радость на мозгъ и какъ мозгъ реагируетъ на тѣло, это можно видѣть на рѣдкихъ случаяхъ психическаго пьянства. Д-ръ Кричтонъ Браунъ (Medical Mirror, 1865) приводитъ случай одного молодаго человѣка, очень нервическаго темперамента, который узнавъ по телеграфу что ему завѣщано большое состояніе, сначала поблѣднѣлъ, затѣмъ развеселился и впалъ въ состояніе крайней радости соединенное съ большимъ безпокойствомъ и краснотою лица. Онъ пошелъ прогуляться съ однимъ изъ своихъ друзей чтобы успокоится, но вернулся шатаясь, громко смѣясь, безпрестанно разговаривая и громко распѣвая на улицѣ. Положительно извѣстно,что онъ не касался все время спиртныхъ напитковъ, хотя всѣ встрѣчные считали его пьянымъ. Черезъ нѣкоторое время наступила рвота и полупереваренная пища была подвергнута изслѣдованію, которое не показало ни малѣйшаго признака алкоголя. Затѣмъ онъ крѣпко уснулъ и проснулся здоровый, хотя жаловался на головную боль, отрыжку и упадокъ силъ.

[11]) Dr. Darwin «Zoonomia» vol I. 1794, p. 148.

[12]) Mrs. Oliphant, въ ея романѣ «Miss Majoribanks» p. 362.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

[1]) См. мою книгу «Прирученныя животныя и воздѣланныя раст. стр. 2» vol. I. p. 27. О воркованіи голубей vol I p. 154—155.

[2]) Essays, Scientific, Political, and Speculative, 1858. «The Origin and Function of Music» p. 359.

[3]) «Происхожденіе человѣка *)» 1871, томъ II стр. 305. Цитированные слова принадлежатъ профессору Овену. Въ недавнее время убѣдились что нѣкоторыя животныя, стоящіе гораздо ниже обезьяны, и именно грызуны, способны издавать правильные музыкальные тоны. См. разсказъ о поющей Hesperomys; Lockwood въ American Naturalist vol. V. December 1871, p. 761.

[4]) Tylor «Primitive Culture» vol. I. 1871, p. 166, говоря объ этомъ предметѣ, упоминаетъ о воѣ собакъ.

[5]) Naturg. d. Saugeth. v. Paraguay, 1830, s. 46.

[6]) Цитата Грасіоле «De la Physionomie» 1865, p. 115.

[7]) «Theorie Physiologique de la Musique» Paris 1868 p. 146. Гельмгольцъ разобралъ подробно въ этомъ прекрасномъ сочиненіи, отношеніе между формою полости рта и издаваніемъ гласныхъ звуковъ.

[8]) Я привелъ нѣкоторые подробности въ «Происхожденіи Человѣка» томъ I стр. 402.

[9]) Цитированы у Гексли, О положеніи человѣка въ ряду органич. существъ, стр. 59.

[10]) Жизнь Животныхъ. Томъ I, стр. 127.

[11]) The Hon. J. Caton, Ottawa Acad. of Nat. Sciences, May 1868 pp. 36, 40. О Capra aegagrus «Land and Water» 1867, p. 37.

[12]) «Land and Water», July 20, 1867, p. 659.

[13]) *Phaeton rubricauda*: Jbis vol. III, 1861, p. 180.

[14]) О *Strix flammea*, Audubon, Ornithological Biography, vol. II 1864, p. 407. Я наблюдалъ нѣсколько подобныхъ же случаевъ въ зоологическомъ саду.

[15]) *Melopsittacus undulatus*. См. объ его привычкахъ у Гульда, Handbook of Birds of Australia, vol. II 1865, p. 82.

[16]) См. то, что я говорю въ «Происхожденіи Человѣка» т. II, стр. 36 объ Anolis и Draco.

[17]) Мышцы эти описаны въ его извѣстныхъ сочиненіяхъ. Я очень благо-

---

*) Цитируя происхожденіе человѣка мы приводимъ изданіе Черкесова; переводъ подъ редакціей Сѣченова.

Digitized by Google

даренъ этому ученому наблюдателю за его письменное сообщеніе по этому предмету.

[18]) Lehrb. der Histol. des Menschen, 1857, s. 82. Я обязанъ Проф. Турнеру за выдержки изъ этой книги.

[19]) Quart. Jonrn. of Microsc. Science vol. I, 1853, p. 262.

[20]) Lehrb. d. Histologie, 1857, s. 82.

[21]) Dictionary of English Etymology, p. 403.

[22]) См. разсказъ о привычкахъ этого животнаго у Д-ра Купера «Nature» April 27, 1871 p. 512.

[23]) Dr. Günther «Reptiles of British India» p. 262.

[24]) Mr. Mansel Weale «Nature» April 27, 1871 p. 508.

[25]) Journal of Researches during the voyage of the Beagle, 1845, p. 96. Я сравнилъ производимое такимъ образомъ трещаніе съ шумомъ гремучей змѣи.

[26]) См. по этому предмету Dr. Anderson «Proc. Zool. Soc.» 1871 p. 196.

[27]) American Naturalist Jan. 1872, p. 32. Я никакъ не могу согласиться съ проф. Шэлеромъ въ томъ, что гремушка развилась при помощи естественнаго подбора съ тѣмъ, чтобы производить звуки, обманывающіе и привлекающіе птицъ, которыя и дѣлаются добычею змѣи. Возможно что звуки иногда и ведутъ къ этой цѣли. Однако заключеніе къ которому пришелъ я, именно, что трещаніе служитъ предостереженіемъ для враговъ, кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ оно связываетъ вмѣстѣ различные роды фактовъ. Еслибъ трещотка этой змѣи и трещаніе ею развилось съ цѣлью привлекать добычу, то едвали вѣроятно чтобъ змѣя постоянно пускала ее въ дѣло, когда ее разсердятъ или обезпокоятъ. Проф. Шэлеръ держится почти того же мнѣнія какъ и я самъ относительно способа развитія гремушки; я составилъ его въ своемъ умѣ наблюдая въ Южной Америкѣ змѣю *Trigonocephalus*.

[28]) На основаніи свѣдѣній собранныхъ и напечатанныхъ недавно М-съ Барберъ въ «Journal Linnean Society» о привычкахъ южно-африканскихъ змѣй, и по отчетамъ многихъ писателей, напр. Лаусона, о гремучихъ змѣяхъ Сѣверной Америки, есть нѣкоторая вѣроятность, что страшный видъ змѣи и издаваемый ею звукъ могутъ тоже вести къ успѣшной охотѣ, парализуя или, какъ говорятъ иногда, очаровывая мелкихъ животныхъ.

[29]) См. отчетъ Dr. R. Brown, въ Proc. Zool. Soc. 1871, p. 39. Онъ говоритъ, что какъ только свинья завидитъ змѣю, она тотчасъ же бросается на нее; а змѣя завидѣвши свинью старается убраться какъ можно быстрѣе.

[30]) Dr. Günther говоритъ (Reptiles of British India p. 340) объ истребленіи кобръ ихневмономъ или Herpestes, а когда кобры очень молоды, то даже лѣсными курами. Извѣстно также что павлинъ съ ожесточеніемъ нападаетъ на змѣй и убиваетъ ихъ.

Digitized by Google

[31]) Prof. Cope перечисляетъ много родовъ въ его «Metod of Creation of Organic Types» читанномъ въ American Philosoph. Soc. Decemb. 15, 1871, p. 20. Cope высказываетъ взглядъ подобный моему на жесты и звуки змѣи. Я упомянулъ коротко объ этомъ предметѣ въ послѣднемъ изд. моей Origin of species. Съ тѣхъ поръ, какъ мѣсто это уже напечатано, я нахожу съ удовольствіемъ что и Mr. Henderson (Americ. Naturalist, May, 1872 p. 260) держится того же взгляда на гремушку, именно какъ на средство предупреждать нападенія на змѣю.

[32]) Mr. des Voeux, Proceed. Zool. Soc. 1871, p. 3.

[33]) The sportsman and Naturalist in Canada, 1866, p. 53.

[34]) The Nile tributaries of Abyssinia, 1867, p. 443.

ГЛАВА V.

[1]) The Anatomy of Expression, 1844, p. 190.

[2]) De la Physionomie 1865 pp. 187, 218.

[3]) The Anatomy of Expression, 1844, p. 140.

[4]) Множество подробностей приведено Гольденштедтомъ въ его описаніи шакала въ Nov. Comm. Acad. Sc. Imp. Petropol, tom. *XX*, 1775 p. 449. См. тоже другое превосходное описаніе въ Land and Water, Octob. 1869. Лейтенантъ Аннесли, Кор. Арм., сообщилъ мнѣ тоже нѣсколько подробностей касательно шакала. Я дѣлалъ множество распросовъ касательно волковъ и шакаловъ въ Зоологическомъ саду и самъ наблюдалъ ихъ тамъ.

[5]) Land and Water, Novembr 6, 1869.

[6]) Azaza «Quadrupèdes du Paraguay» tom I, 1801 p. 136.

[7]) Land and Water 1867, p. 657. См. тоже у Азары о Пумѣ, въ только что упомянутомъ сочиненіи.

[8]) Sir. C. Bell «Anat. of. Expr.» 3 ed. p. 123. См. также стр. 126, о томъ что лошади не дышатъ ртомъ.

[9]) Land and Water 1869, p. 152.

[10]) Natur. Hist. of Mammalia vol. I. 1841, pp. 383, 410.

[11]) Rengger «Säugethiere v. Paraguay» 1830 s. 46, держалъ этихъ обезьянъ семь лѣтъ въ неволѣ въ Парагваѣ.

[12]) Rengger, ibid. s. 46. Humbold «Personal Narrative» англ. перев. vol. IV p. 527.

[13]) Nat. Hist. of Mammalia 1841, p. 351.

[14]) Бремъ «Жизнь животныхъ» т. 1. стр. 84, о павіанахъ ударяющихъ объ землю, стр. 61.

Digitized by Google

[15]) Бремъ замѣчаетъ (Жизнь животныхъ vol. I стр. 66) что брови *Innus ecaudatus* часто движутся попеременно то вверхъ, то внизъ, когда мартышка разсержена.

[16]) G. Bennett «Wanderings in New South Wales» vol. II 1834, p. 153.

[17]) W. C. Martin «Nat. Hist. of Mammal. Animals» 1841 p. 405.

[18]) Проф. Овенъ объ Орангѣ, Proceed. Zool. Sol. 1830 p. 28. Объ чимпанзе см. Prof. Macalister въ «Annals and Mag. of Nat. Hist.» vol. VII, 1871 p. 342, онъ говоритъ что *corrugator supercilii* неотдѣлимъ отъ *orbicularis palpebrarum*.

[19]) Bost. Journ. of Nat. Hist. vol. V, 1845—47, p. 423. Объ Чимпанзе, ibid. vol. IV, 1843—44, p. 365.

[20]) См. Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 22.

[21]) Ibid. т. I, стр. 43.

[22]) Anatomy of Expression, 3 ed. 1844, pp. 138, 121.

ГЛАВА VI.

[1]) Лучшія фотографіи моей коллекціи сдѣланы Рейлендеромъ Victoria Street, London и г. Киндерманномъ въ Гамбургѣ. Рис. 1, 3, 4 и 6 сдѣланы первымъ, а рис. 2 и 5 вторымъ. Рис. 6 приведенъ съ тѣмъ чтобы показать умѣренную степень плача у болѣе взрослаго ребенка.

[2]) Henle «Handbuch Syst. Anat» 1858 s. 139, согласенъ съ Дюшенномъ что это есть слѣдствіе сокращенія *pyramidalis nasi*.

[3]) Именно *levator labii superioris alaeque nasi*, *levator labii proprius*, *malaris* и *zygomaticus minor*. Эта послѣдняя мышца идетъ параллельно и надъ *zygomaticus major* и прикрѣпляется въ наружной части верхней губы. Она представл. на рис. 2 но не на рис. 1 и 3. Д-ръ Дюшеннъ первый показалъ (Mecan. de Phys. Hum. Alb. 1862, p. 39) важность сокращенія этой мышцы для выраженіи плачущаго лица. Генле принимаетъ вышеприведенныя мышцы (исключая *malaris)* за подраздѣленія *quadratus labii superioris*.

[4]) Хотя Дюшеннъ и изучилъ такъ подробно сокращеніе различныхъ мышцъ во время плача и морщины порождаемыя ими на лицѣ, въ его отчетѣ есть какъ будто что-то неполное, но въ чемъ состоитъ неполнота, я не могу сказать. Онъ приводитъ рисунокъ (Album, fig. 48) въ которомъ одна половина лица улыбается подъ вліяніемъ галваническаго тока, а другая плачетъ. Почти всѣ (19 человѣкъ изъ 21) которымъ я показывалъ улыбающуюся половину, тотчасъ узнавали выраженіе, относительно же другой половины,

Digitized by Google

только шестеро изъ 21 человѣка узнали его, — т. е. если мы примемъ, что такія опредѣленіи какъ «печаль» «недовольство» «досада», справедливы; пятнадцать же человѣкъ ошибались самымъ смѣшнымъ образомъ, нѣкоторыя сказали «веселость»; «удовлетвореніе»; «коварство»; «отвращеніе» и т. д. Многіе впрочемъ могли ошибиться потому, что не ожидали увидѣть плачущаго старика и слезъ не было видно. Касательно другаго рисунка Дюшенна (fig 49), въ которомъ половина мышцъ лица галванизирована такимъ образомъ, чтобы представить человѣка начинающаго плакать, съ косо поставленною бровью, что обыкновенно выражаетъ печаль, относительно большее число лицъ угадало вѣрно. Изъ двадцати трехъ лицъ, четырнадцать отвѣтили совершенно справедливо «печаль, грусть, горе, начало плача, страданіе отъ боли» и т. д. Съ другой стороны девять человѣкъ или не могли вовсе угадать, или ошибались, говоря «коварная улыбка», «веселость», «глядитъ на сильный свѣтъ», «глядитъ на отдаленный предметъ» и т. д.

[5]) M-rs Goskell, Mary Barton p. 84.

[6]) Mimik u. Physiognomik, 1867, s. 102. Duchenne, Mecan. Phys. Hum. Album p. 34.

[7]) Дюшеннъ дѣлаетъ тоже замѣчаніе, ibid. p. 39.

[8]) Origin of Civilisation, 1870, p. 355.

[9]) См. наприм. отчетъ Маршалля въ Philosoph. Transact. 1864, p. 526. касательно кретиновъ см. Д-ръ Пидерита Mimik u. Phys. 1867, p. 61.

[10]) New Zealand and its Inhabitauts 1855, p. 175.

[11]) De la Physionomie, 1865, p. 126.

[12]) Anat. of Express, 1844, p. 106. См. также его статью въ Philosoph. Transact. 1822, p. 284, 1823, pp. 166 и 289. Также «The Nervous System of the Human Body» 1836, p. 175.

[13]) См. Dr. Brinton о рвотѣ въ Todd's Cyclopedia of Anat. and Phys. vol. V, suppl. 1859, p. 318.

[14]) Я черезвычайно обязанъ М-ру Баумэну за то что онъ познакомилъ меня съ Проф. Дондерсомъ и уговорилъ великаго физіолога взяться за изслѣдованіе этого предмета. Я точно также обязанъ самому М-ру Баумэну за сообщеніе мнѣ съ большою любезностью разныхъ случаевъ.

[15]) Статья эта появилась въ Nederlandich Archiv voor Genees en Natuurkunde, Deel 5, 1870. Она переведена Д-мъ Муромъ въ Archives of Medicine издаваемыхъ Д-мъ Билемъ, vol. V, 1870, p. 20.

[16]) Проф. Дондерсъ замѣчаетъ (ibid. p. 28) что, послѣ поврежденій глаза, послѣ операцій и въ нѣкоторыхъ формахъ внутреннихъ воспаленій, мы придаемъ большую важность равномѣрной поддержкѣ закрытаго вѣка, и часто усиливаемъ ее наложеніемъ повязки. Въ обоихъ случаяхъ мы стараемся тщательно избѣгать большаго выдыхательнаго давленія, дурное вліяніе котораго хорошо извѣстно медикамъ. М-ръ Ваумэнъ извѣщаетъ меня, что при чрезвычайной свѣтобоязни, *photophobia*, сопровождающей то что называютъ скро-

Digitized by Google

фулезной офтальміей у дѣтей, когда свѣтъ такъ болѣзненъ для глаза, что въ теченіе недѣль и мѣсяцевъ онъ постоянно исключается черезвычайно сильнымъ смыканіемъ вѣкъ, открывши вѣки, онъ часто былъ пораженъ блѣдностью глаза, не неестественною блѣдностью, но тѣмъ отсутствіемъ красноты которая всегда сопровождаетъ воспаленіе; блѣдность эту по его мнѣнію надо приписать плотному закрытію вѣкъ.

[17]) Donders, ibid. p. 36.

[18]) Hensleigh Wedgwood (Dict. of Engl. Etymology, vol. I, 1859, p. 410) говоритъ: «англійскій глаголъ, *to weep*, (плакать) происходитъ отъ Англосаксонскаго *wop*, первоначальное значеніе котораго есть просто вскрикиваніе.»

[19]) De la Physionomie, 1865, p. 217.

[20]) Ceylon 3-rd Ed. vol. II, 1859, pp. 364, 376. Я обратился къ М-ру Туэйтсу, въ Цейлонѣ, за дальнѣйшими свѣдѣніями относительно плача у слоновъ, и получилъ въ отвѣтъ письмо отъ Преп. Гленни, который, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами, весьма любезно наблюдалъ для меня стадо, недавно пойманныхъ слоновъ. Разсердившись они громко кричали, но замѣчательно, что при этомъ крикѣ никогда не сокращали мышцъ, окружающихъ глазъ. Слоны то же не проливали слезъ и охотники туземцы увѣряли меня, что они никогда не видали чтобъ слонъ плакалъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется невозможнымъ сомнѣваться въ справедливости подробностей сообщаемыхъ Сэромъ Э. Теннентомъ, тѣмъ болѣе что они подтверждаются показаніями сторожей Зоологическаго сада. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что два слона въ Зоологическомъ саду, начиная трубить очень громко, сокращали круговыя мышцы глазъ. Я могу согласить эти противурѣчивыя показанія только предположивъ, что недавно пойманные слоны въ Цейлонѣ, будучи слишкомъ разъярены или испуганы, желали наблюдать за своими врагами и потому не сокращали круговыхъ мышцъ, чтобъ не мѣшать зрѣнію. Тѣхъ которыхъ Сэръ Теннентъ видѣлъ плучущими, были уже обезсилены и оставили всякую мысль о сопротивленіи. Слоны трубившіе по приказу сторожа въ Зоологическомъ саду не были конечно ни разсержены, ни перепуганы.

[21]) Bergeon, цитируемый въ Journ. Anat. and Phys. Nov. 1871, p. 235.

[22]) См. случай приводимый Ч. Билемъ Philosophical Transactions 1823, p. 177.

[23]) См. въ этомъ отношеніи у проф. Дондерса «On the Anomalies of Accomodation and Refraction of the Eye» 1864, p. 573.

[24]) Цитирована Леббокомъ «Prehistoric Times 1865, p. 458.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

[1]) Вышеприведенныя замѣтки взяты отчасти изъ моихъ собственныхъ наблюденій, но главнымъ образомъ заимствованы у Gratiolet (*De la Physionomie* pp. 53, 337; о вздохахъ 232) который прекрасно разобралъ весь этотъ предметъ. См. также Huschke *Mimices et Physiognomices, Fragmentum Physiologicum*, 1821, p. 21. О потускнѣніи глазъ см. Piderit, Mimik u. Physiognomik, 1867, p. 65.

[2]) О вліяніи печали на органы дыханія см. въ особенности. Sir Ch. Bell «Anatomy of Expression» 3-rd edit. 1844, p. 151.

[3]) Въ предыдущихъ замѣчаніяхъ о способахъ, которыми брови приводятся въ косвенное положеніе, я слѣдовалъ общепринятому мнѣнію всѣхъ анатомовъ, съ сочиненіями которыхъ я справлялся относительно дѣйствія названныхъ выше мышцъ, или съ которыми разговаривалъ. Поэтому въ настоящемъ сочиненіи я буду держаться подобнаго же мнѣнія относительно дѣйствія *mm. corrugator supercilii*, *orbicularis*, *pyramidalis nasi* и *frontalis*. Д-ръ Дюшеннъ полагаетъ однако, и каждое изъ его заключеній заслуживаетъ полнаго вниманія, что мышца надвигающая брови, названная имъ *le sourcilier*, поднимаетъ внутренніе концы бровей и представляетъ антагониста верхней или внутренней части круговой мышцы глаза, равно какъ и пирамидальной мышцы носа (См. *Mécanisme de la Phys. Humaine* 1862 *folio*, art. V текстъ и рисунки 19—29; *octavo* 1862 p. 43 текста). Онъ допускаетъ впрочемъ, что надвигатели сближаютъ брови между собой, образуя вертикальныя морщины надъ корнемъ носа, или нахмуренный лобъ. Онъ принимаетъ далѣе, что вблизи наружныхъ двухъ-третей брови, надвигающая мышца дѣйствуетъ въ соединеніи съ верхней круговой мышцей и что обѣ онѣ противодѣйствуютъ здѣсь лобной мышцѣ. Я не въ состояніи понять, глядя на рисунокъ Генле (политипажъ рис. 3), какимъ образомъ *m. corrugator* можетъ дѣйствовать описаннымъ Дюшенномъ образомъ. См. также по этому предмету замѣтки проф. Дондерса въ *Archives of Medicine*, vol. V, 1870, p. 34. М-ръ Дж. Вудъ, столь извѣстный по своему точному изслѣдованію мышцъ человѣческаго тѣла, сообщаетъ мнѣ, что считаетъ мое мнѣніе относительно дѣйствія *m. corrugator supercilii* вѣрнымъ. Впрочемъ этотъ предметъ не имѣетъ никакой важности при вопросѣ о выраженіи, обусловленномъ наклонностью бровей, и не имѣетъ также большаго значенія для теоріи его происхожденія.

[4]) Я весьма обязанъ Д-ру Дюшенну за позволеніе приложить къ моей книгѣ эти копіи съ двухъ его фотографій (рис. 1 и 2), напечатанныя геліотипомъ съ его сочиненія *in folio*. Многія изъ предыдущихъ замѣчаній о мор-

Digitized by Google

щинахъ на кожѣ лба, при косвенномъ положеніи бровей заимствованы изъ его превосходнаго разбора этого предмета.

[5]) Mécanisme de la Phys. Humaine, Album, p. 15.

[6]) Henle, Handbuch der Anat. des Menschen, B. I, 1858, p. 148. рис. 68 и 69.

[7]) См. описаніе дѣйствія этой мышцы у Д-ра Дюшенна «Mécanisme de la Physionomie Humaine Album (1862) VIII p. 34.

ГЛАВА VIII.

[1]) Herbert Spencer, «Essays Scientific» etc. 1858, p. 360.

[2]) F. Lieber, о голосовыхъ звукахъ Л. Бриджменъ, «Smithsonian Contributions» vol. II 1851, p. 6.

[3]) См. также Mr. Marschall, Phil. Transaction, 1864 p. 526.

[4]) М-ръ Бэнъ (The Emotions and the Will 1865 p. 247), даетъ длинный и интересный разборъ понятія о Смѣшномъ. Цитата относящаяся къ смѣху боговъ, взята изъ его сочиненія. См. также Mandeville, «The Fable of the Bees» vol. II, p. 168.

[5]) The Physiol. of Laughter, Essays, Second Series, 1863, p. 114.

[6]) J. Lister, Quarterly Journal of Microscopical Science, 1853, vol. I, p. 266.

[7]) De la Physionomie, p. 186.

[8]) Ч. Белль (Anat. of Expression, p. 147) говоритъ о движеніи грудобрюшной преграды во время смѣха.

[9]) Mécanisme de la Phys. Humaine, Album, Légende VI.

[10]) Handbuch der system. Anat. des Menschen, 1858, B. I, s. 144. См. политипажъ (H. рис. 2).

[11]) См. также замѣчанія Д-ра J. Crichton Browne, Journal of Mental Science, April, 1871, p. 149.

[12]) C. Vogt, Mémoires sur les Microcéphales p. 21, 1867.

[13]) Sir C. Bell, Anatomy of Expression p. 133.

[14]) Mimik und Physiognomik, 1867, p. 63—67.

[15]) Sir J. Reynold замѣчаетъ (Discourses XII, p. 100). «Любопытно видѣть и дѣйствительно справедливо, что крайнія степени противоположныхъ страстей выражаются, съ небольшими видоизмѣненіями, одинаковыми дѣйствіями. Какъ примѣръ онъ приводитъ неистовый восторгъ Вакханки и печаль Маріи Магдалины.

Digitized by Google

[16]) Д-ръ Пидеритъ пришелъ къ тому же заключенію, ibid. s. 99.

[17]) «La Physionomie» par G. Lavater, 1820, vol. IV p. 224. Sir Ch. Bell, Anatomy of Expression, p. 172.

[18]) Dictionary of Engl. Etymology 2-nd edition 1872, Introduction, p. XLIIV.

[19]) Crantz цит. Tylor, Primitive Culture vol. I, 1871. p. 169.

[20]) F. Lieber, Smithsonian Contributions, vol. II, 1851, p. 7.

[21]) Бэнъ замѣчаетъ (Mental and Moral Science, 1868, 239) «Нѣжность есть пріятное чувство, возбуждаемое различнымъ образомъ, стремленіе котораго—привести людей въ объятія другъ друга».

[22]) Sir J. Lubbock, Prehistoric Times 2-nd Edit. 1869 p. 552, приводитъ убѣдительныя доказательства въ пользу этихъ теорій. Цитата изъ Стиля заимствована у него.

[23]) См. подробн. разборъ E. B. Tylor, Researches into the Early History of Mankind, 2-nd Edit. 1870 p. 51.

[24]) Происхожденіе человѣка т. II, стр, 336.

[25]) Dr. Maudsley, Body and Mind, 1870 p. 85.

[26]) The Anatomy of Expression p. 103. Philosoph. Transact. 1823, p. 182.

[27]) Origin of Language, 1866 p. 146. Tylor Early Hist of Mankind 1870, p. 48, даетъ болѣе сложное происхожденіе положенію рукъ при молитвѣ.

ГЛАВА IX.

[1]) Anat. of Expression, pp. 137, 139. Неудивительно, что надвигатели бровей развились у человѣка гораздо сильнѣе, чѣмъ у человѣкоподобныхъ обезьянъ, такъ какъ онъ приводитъ ихъ въ дѣйствіе при различныхъ обстоятельствахъ и они могли развиться и измѣниться въ силу наслѣдственныхъ результатовъ упражненія. Мы видѣли, что вмѣстѣ съ круговыми мышцами глазъ они играютъ большую роль, предохраняя глаза отъ переполненія кровью во время сильныхъ выдыхательныхъ движеній. Когда мы быстро и сильно закрываемъ глаза, чтобы предохранить ихъ отъ удара, надвигатели сокращаются. У дикарей и другихъ людей, которые ходятъ съ непокрытой головой—брови всегда опущены и сокращены, служа глазамъ защитой отъ слишкомъ сильнаго свѣта и движеніе это совершается надвигателями. Это движеніе стало въ особенности полезнымъ человѣку съ тѣхъ поръ, какъ древніе прародители его начали держать голову прямо. Наконецъ проф. Дондерсъ полагаетъ (Archives of Medicine ed.

Digitized by Google

by L. Beale, vol. V, 1870, p. 34); что надвигатели приводятся въ дѣйствіе при движеніи глазнаго яблока впередъ, во время аккомодаціи на близкій предметъ.

[2]) Mécanisme de la Physionomie Humaine, Album, Légende III.

[3]) Mimik und Physiognomik, s. 46.

[4]) History of the Abipones, англ. пер. vol. II, p. 59, цитируется у J. Lubbock «Origin of Civilisation» 1870, p. 355.

[5]) De la Physionomie, pp. 15, 144, 146. Гербертъ Спенсеръ объясняетъ нахмуриваніе одной только привычкой надвигать брови для защиты глазъ отъ сильнаго свѣта. См. Principles of Phsysiology 2-d edit 1872, p. 546.

[6]) Грасіоле замѣчаетъ (De la Phys. p. 35) «Quand l'attention est fixée sur quelque image intérieure, l'oeil regarde dans le vide et s'associe automatiquement à la contemplation de l'esprit.» Но такой взглядъ едва-ли можетъ быть названъ объясненіемъ.

[7]) Miles Gloriosus, act II, sc.2.

[8]) Оригинальная фотографія Киндерманна гораздо выразительнѣе этой копіи, потому что показываетъ съ большей ясностью нахмуриваніе лба.

[9]) Mécanisme de la Phys. Humaine. Album, Légende IV, figs. 16—18

[10]) Hensleigh Wedgwood «The Origin of Language» 1866, p. 72.

[11]) Müller, цит. Гексли, О положеніи человѣка. 1864, стр. 44.

[12]) Я привелъ нѣсколько примѣровъ въ своемъ Происхожд. человѣка томъ I, глава IV.

[13]) Anatomy of Expression, p. 190.

[14]) De la Physionomie, pp. 118—121.

[15]) Mimik und Physiognomik, s. 79.

ГЛАВА X.

[1]) См. нѣсколько относящихся сюда замѣчаній у Bain, «The Emotions and the Will» 2 nd edit. 1865, p. 127.

[2]) Rengger, «Naturgeschichte der Säugethiere von Paraguay» 1830, s. 3.

[3]) Sir. C. Bell, «Anatomy of Expression» p. 96. Съ другой стороны Д-ръ Бёрджесъ (Physiology of Blushing, 1839 p. 30) говоритъ о краснотѣ рубца у негритянки, при краснѣніи.

[4]) Моро и Грасіоле изучали цвѣтъ лица подъ вліяніемъ сильной злобы, см. изд. 1820, Lavater, vol. IV, pp. 282 и 300. Gratiolet, «De la Physionomie», p. 345.

[5]) Ч. Белль («Anat. of Expression» pp. 91, 107) разобралъ подробно этотъ предметъ. *Moreau* замѣчаетъ (въ изд. 1820 г. La Physionomie, p. 9. Lava-

Digitized by Google

ter, vol. IV, p. 237) цитирую Порталя въ подтвержденіе своего мнѣнія, что астматическіе больные пріобрѣтаютъ со временемъ постоянно расширенныя ноздри, вслѣдствіе привычнаго сокращенія мышцъ поднимающихъ крылья носа. Объясненіе Д-ра Пидерита (Mimik und Physiognomik, s. 82) расширенія ноздрей, которое онъ считаетъ необходимымъ для свободнаго дыханія при закрытомъ ртѣ и стиснутыхъ зубахъ, насколько мнѣ кажется не такъ вѣрно какъ объясненіе С. Бэлля, приписывающаго это расширеніе со-чувствію (т. е. привычному совмѣстному дѣйствію) всѣхъ дыхательныхъ мышцъ. Ноздри разсерженнаго человѣка бываютъ расширены и при открытомъ ротѣ.

[6]) Mr. Wedgwood «On the origin of Language» 1866, p. 76. Онъ замѣчаетъ также, что звукъ усиленнаго дыханія выражается слогами пуффъ, уфъ и т. д.

[7]) Sir C. Bell (Anatomy of Expression, p. 95) дѣлаетъ нѣсколько превосходныхъ замѣчаній о выраженіи ярости.

[8]) De la Physionomie 1865, p. 346.

[9]) Sir. C. Bell въ «Anatomy of Expression» p. 177. Gratiolet, (de la Phys. p. 369) говоритъ: «*les dents se découvrent, et imitent symboliquement l'action de déchirer et de morde.*» Если бы вмѣсто неопредѣленнаго выраженія *Symboliquement* Грасіоле назвалъ бы это дѣйствіе остаткомъ привычки, пріобрѣтенной въ первобытныя времена, когда наши получеловѣческіе прародители дрались между собой зубами, подобно гориллам и орангамъ нашихъ временъ, онъ былъ бы гораздо понятнѣе. Д-ръ Пидеритъ (Mimik etc. p. 82) тоже говоритъ объ оттягиваніи верхней губы назадъ при ярости. На гравюрѣ одной изъ чудныхъ картинъ Гогарта гнѣвъ выраженъ какъ нельзя яснѣе широко-открытыми блестящими глазами, нахмуреннымъ лбомъ и обнаженными и оскаленными зубами.

[10]) Oliver Twist, vol. III, p. 245.

[11]) The Spectator, July 11, 1868, p. 819.

[12]) Body and Mind, 1870, pp. 51—53.

[13]) Le Brun, въ своей извѣстной Conférence sur l'Expression (la Physionomie p. Lavater, edit. 1820, vol. IX, p. 268), замѣчаетъ, что гнѣвъ выражается сжатіемъ кулаковъ. См. тоже у Huschke, Mimices et Physiognomices, Fragmentum Physiologicum, 1824, p. 20. Также Sir C. Bell, «Anatomy of Expression», p. 219.

[14]) Transact. Philosoph. Soc. Appendix, 1746, p. 651.

[15]) Anatomy of Expression, p. 136. Сэръ Ч. Бэллъ называетъ (p. 131) мышцы обнажающія клыки *оскаливающими* мышцами *(snarling muscles)*.

[16]) Hensleigh Wedgwood, Dictionary of English Etymology, vol. III, 1865, pp. 240, 243.

[17]) Происхожденіе человѣка. Томъ I стр. 158.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

[1]) De la Physionomie et de la Parole, 1868 p. 89.

[2]) Physion. Humaine, Album, Légende VIII, p. 35. Грасіоле также говоритъ (De la Phys. 1865, p. 52) объ отворачиваніи глазъ и тѣла.

[3]) Dr. W. Ogle въ интересной статьѣ объ органѣ обонянія (Med. Chir. Transact. vol. III, p. 268) доказываетъ, что мы, желая понюхать что-либо осторожно вмѣсто того, чтобы разъ глубоко вдохнуть въ себя воздухъ черезъ носъ, втягиваемъ его рядомъ короткихъ быстрыхъ вдыханій. «Если внимательно слѣдить за ноздрями во время этого процесса, то можно будетъ замѣтить, что онѣ вмѣсто того чтобы расширяться наоборотъ сокращаются при каждомъ вдыханіи. Сокращеніе не обнаруживается во всемъ переднемъ отверстіи, но только въ задней его части. Затѣмъ онъ объясняетъ причину этого движенія. Когда же наоборотъ мы желаемъ избавиться отъ какого либо запаха, сокращеніе происходитъ, мнѣ кажется только въ передней части ноздрей.

[4]) «Mimik und Physiognomik» pp. 84, 93. Gratiolet (ibid. p. 155) почти раздѣляетъ взглядъ Д-ра Пидерита относительно выраженія отвращенія и презрѣнія.

[5]) Гнѣвное презрѣніе представляетъ сильную форму презрѣнія и одинъ изъ корней слова *scorn* обозначаетъ по Mr. Wedgwood's Dictionary of Engl. Etymology vol. III, p. 125, соръ или грязь. Съ презираемымъ человѣкомъ поступаютъ какъ съ грязью.

[6]) Early History of Mankind 2-nd ed. 1870, p. 45.

[7]) См. объ этомъ Hensleigh Wedgwood, введеніе въ «Dictionary of Engl. Etymology» 2-nd. Ed. 1872, p. XXXVII.

[8]) Дюшенъ думаетъ что при отворачиваніи нижней губы, углы рта оттягиваются книзу при помощи *depressores anguli oris*. Генле (Handb. Anat. B. I, 1858, s. 151), говоритъ однако что это совершается *musculus quadratus menti*.

[9]) Цитировано Тэйлоромъ Primitive Culture vol. I. 1871, p. 169.

[10]) Обѣ цитаты приводятся H. Wedgwood «On the origin of Language», 1866, p. 75.

[11]) Тоже говоритъ и Тэйлоръ (Early History of Mankind 2-d ed. 1870, p. 52) прибавляя «для меня неясно почему это именно такъ».

[12]) Principles of Psychology 2-nd ed. 1872 p. 552.

[13]) Грасіоле (De la Phys. p. 351) дѣлаетъ тоже замѣчаніе и еще нѣсколько хорошихъ наблюденій о выраженіи гордости. См. Ч. Бэлль (Anatomy of Expression, p. 111) о дѣйствіи *musculus superbus*.

Digitized by Google

[14]) Anat. of Expr. p. 166.

[15]) Journey through Texas p. 352.

[16]) Mrs Oliphant «the Brownlows» vol. II, p. 206.

[17]) Essai sur le Langage 2 изд. 1846.

[18]) On the origin of Language, 1866, p. 91.

[19]) «On the vocal sounds of L. Bridgman», Smithson. Contrib. vol. II, 1851 p. 11.

[20]) Memoire sur les Microcephales, 1867, p. 27.

[21]) Цитировано Тэйлоромъ, Early Hist. Mank. 1870, p 38.

[22]) J. B. Jukes, Letters and Extracts etc. 1871, 248.

[23]) F. Lieber, On the Vocal Sounds etc. p. 11. Tylor ibid. p. 53.

[24]) Dr. King, Edinb. Phil. Journ. 1845, p. 313.

[25]) Tylor, Early Hist. Mank. 1870, p. 53.

[26]) Lubbock, Origin of Civilisation, 1870, p. 277. Tylor ibid. p. 38.—Lieber (ibid. p. 11) говоритъ объ отрицаніи у итальянцевъ.

ГЛАВА XII.

[1]) Mecanisme de la Physionomie Album 1862, p. 42.

[2]) The Polyglot News Letter, Melbourne, Dec. 1858, p. 2.

[3]) The Anat. of Expr. p. 106.

[4]) Mécan. de la Phys. Alb. p. 6.

[5]) См. напр. у Пидерита «Mimik und Physiognomik s. 88» глѣ есть хорошее разсужденіи объ удивленіи.

[6]) Д-ръ Мюри тоже сообщилъ мнѣ кое что въ этомъ отношеніи изъ сравнительной анатоміи.

[7]) De la Phys. 1865, p. 234.

[8]) См. Gratiolet, ibid. p. 254.

[9]) Lieber «On the Voc. Sounds of Lanra Bridgmann» Smithson. Contrib. vol. II, 1851, p. 7.

[10]) Wenderholme, vol. II, p. 91.

[11]) Lieber, ibid. p. 7.

[12]) Huschke, «Mimices et Physiognomices» 1821 p. 18. Грасіоле (De la Phys. p. 255) приводитъ рисунокъ человѣка въ этомъ положеніи, но мнѣ кажется что оно должно выражать у него страхъ, соединенный съ удивленіемъ. Le Brun тоже говоритъ (Lavater vol. IX p. 299) объ открываніи рукъ при удивленіи.

[13]) Huschke ibid. p. 18.

[14]) North American Indians 3-d. ed. 1842, vol. I, p. 105.

[15]) H. Wedgewood «Dict. of Engl. Etym.» vol. II, 1862, p. 35. См. также

Digitized by Google

Gratiolet (De la Phys. p. 135) о происхожденіи такихъ словъ какъ «terreur, horreur, rigidus, frigidus» и т. д.

16) Bain (The Emotion and the Will 1865, p. 54) описываетъ слѣдующимъ образомъ происхожденіе «обычая подвергать преступниковъ въ Индіи ордаліи риса. Обвиненному даютъ жменю риса и послѣ нѣкотораго времени заставляютъ выкинуть его. Если рисъ совсѣмъ сухъ, то человѣкъ виновенъ, такъ какъ его злая совѣсть нарализуетъ слюнныя желѣзы».

17) Sir. C. Bell, Transaction Royal. Phil. Soc. 1822, p. 308. Anat. of Expr. p. 88, и pp. 164—169.

18) См. Моро о вращеніи глазами въ изд. 1820 Lavater vol. IV p. 263, Также Gratiolet «De la Phys.» p. 17.

19) Observations on Italy, 1825, p. 48.

20) Цитируется Maudsley «Body and Mind» 1870, p. 41.

21) Anat. of Expr. p. 168.

22) Mécan. de la Phys. Alb. Légende XI.

23) Дюшеннъ держится этого мнѣнія (ibid. p. 45); онъ приписываетъ сокращеніе *platysmae* содраганію отъ страха; но въ другомъ мѣстѣ онъ сравниваетъ это дѣйствіе съ тѣмъ, которое заставляетъ подыматься волосы дыбомъ у испуганныхъ животныхъ; а это едвали можно считать справедливымъ.

24) De la Phys. p. 51, 256, 346.

25) Цитировано White's «Gradation in Man» p. 57.

26) Anat. of Expr. p. 169.

27) Mecan. de la Phys. Alb. pl. 65, p. 44, 45.

28) См. замѣчанія Уэджвуда въ его введеніи въ Dict. of Engl. Etym. 1872 p. XXXVII.

ГЛАВА XIII.

1) The Physiology Mechanism of Blushing 1839, p. 156. Я часто буду приводить эту книгу въ этой главѣ.

2) Dr. Burgess, ibid p. 56. На стр. 33 онъ также говоритъ что женщины краснѣютъ больше мужчинъ.

3) Цитировано Фогтомъ, Memoire sur les Microcephales 1867, p. 20. Dr. Burgess (ibid. p. 56) сомнѣвается могутъ ли идіоты краснѣть.

4) Lieber «On the Voc. Sounds» Smithson. Cont. vol. II, 1851, p. 6.

5) Ibid. p. 182.

6) Moreau, въ изд. Lavater 1820, vol. IV p. 303.

7) Burgess, ibid. p. 38; о блѣдности послѣ румянца, p. 177.

8) Lavater, изд. 1820, vol. IV p. 303.

Digitized by Google

[9]) Burgess, ibid. p. 114, 122. Moreau у Lavater ibid. vol. IV p. 293.

[10]) Letters from Egypt 1865, p. 66. Леди Гардонъ ошибается говоря что Малайцы и Мулаты никогда не краснѣютъ.

[11]) Капит. Осборнъ. (Quedah, p. 199) говоря объ одномъ Малайцѣ, котораго онъ упрекалъ въ жестокости прибавляетъ, что онъ былъ очень доволенъ замѣтивъ что человѣкъ этотъ покраснѣлъ.

[12]) J. R. Forster «Observations during a Voyage round the Wored» 4°, 1778 p. 229. Вайтцъ ссылается еще (Введеніе въ его Антропологію, т. I, 1863 p. 135) на другія острова Тихаго океана. См. также Дампіера «о краснѣніи Тункинезцевъ vol. II, p. 40; однако я самъ не видѣлъ этой книги. Вайтцъ цитируетъ Бергмана въ доказательство того, что калмыки никогда не краснѣютъ, но въ этомъ можно усумниться принимая въ соображеніе то, что мы знаемъ о Китайцахъ. Онъ также цитируетъ Рота, который отрицаетъ чтобы Абесинцы были способны краснѣть. Къ сожалѣнію капит. Спиди, жившій такъ долго съ Абиссинцами не отвѣтилъ мнѣ на этотъ вопросъ. Наконецъ надо прибавить, что Раджа Брукъ никогда не замѣчалъ ни малѣйшаго признака краснѣнія на Даякахъ въ Борнео; напр. при обстоятельствахъ при которыхъ мы бы покраснѣли, они говорятъ «что они чувствуюъ какъ кровь отливается у нихъ отъ лица.»

[13]) Transact. Ethnol. Soc. vol. II, 1870, p. 16.

[14]) Гимбольдъ, Personal Narrative, англ. пер. vol. III, p. 229.

[15]) Цитировано Prichard, Phys. Hist. of Mankind, 4 ed. vol. I, 1851, p. 271.

[16]) См. Burgess ibid. p. 32. Также Вайтцъ введеніе въ Антропологію vol. I, p. 135. Моро приводитъ подробный разсказъ (Lavater 1820, tom. IV, p. 302 о томъ, какъ одна мадагаскарская невольница негритянка покраснѣла, когда ея грубый господинъ заставилъ ее обнажить свою грудь.

[17]) Цитировано у Prichard, Phys. Hist. Mankind vol. I, 1851, p. 225.

[18]) Burgess ibid. p. 31. О краснѣніи мулатовъ см. p. 33. Мнѣ писали подобныя же сообщенія о мулатахъ.

[19]) Баррингтонъ говоритъ, что австралійцы Новаго Южнаго Валлиса краснѣютъ; цитировано Вайтцемъ, ibid. p. 135.

[20]) М-ръ Уэджвудъ (Dict. of Engl. Etymology, vol. III, 1865, p. 155) говоритъ, что слово *shame*, стыдъ, «могло получить свое начало въ понятіи о *shade* тѣни или убѣжищѣ и находитъ себѣ аналогичное слово въ низко-германскомъ *scheme*, тѣнь или кровъ.» Грасіоле De la Phys. pp. 357—362, прекрасно разобралъ движенія, сопровождающія чувство стыда; но нѣкоторыя изъ его объясненій слишкомъ произвольны. См. также: Burgess (ibid. pp, 69—134) о томъже предметѣ.

[21]) Burgess, ibid. pp. 181, 182. Boerhaave (цит. у Грасіоле p. 361) замѣтилъ наклонность къ отдѣленію слезъ при сильномъ краснѣніи. M-r Bulmer

Digitized by Google

говоритъ, какъ мы видѣли, о влажныхъ глазахъ австралійскихъ дѣтей подъ вліяніемъ стыда.

[22]) См. Dr. J. Crichton Browne's Memoir, о томъ же въ West-Riding Lunatic Asylum Medical Report, 1871, pp. 95—98.

[23]) Въ разсужденіи о такъ назыв. животномъ магнетизмѣ въ «Table Talk» vol. I.

[24]) Ibid. p. 40.

[25]) Бэнъ (The Emotions and the Will 1865, p. 65) говоритъ о застѣнчивости въ обращеніи между обоими полами, обусловленной взаимнымъ уваженіемъ или обоюднымъ страхомъ не заслужить расположенія другаго.

[26]) См. Происх. человѣка, Т. II, стр. 79, и 381.

[27]) H. Wedgwood, Dict. Engl. Etymology, vol. III, 1865, p. 184. Тоже въ латинскомъ *verecundus*.

[28]) Бэнъ (The Emotions and the Will p. 64) разбираетъ смущеніе испытываемое въ такихъ случаяхъ и нервное состояніе *stage fright* актеровъ, непривыкшихъ къ сценѣ; онъ повидимому относитъ эти чувства къ простому страху или робости.

[29]) «Essays on Practical Education» by Maria and R. L. Edgeworth, new edit. vol. II, 1822, p. 38. Д-ръ Бёрджесъ (ibid. p. 187) придерживается тогоже мнѣнія.

[30]) Ibid. p. 50.

[31]) «Bell, Anatomy of Expression» p. 95. Burgess ibid. p. 49. Gratiolet, de la Phys, p. 94.

[32]) Со словъ Лэди Монтагю. Burgess, ibid. p. 43.

[33]) Въ Англіи сэръ Голландъ былъ, я думаю, первымъ человѣкомъ, который занялся вопросомъ о вліяніи вниманія на различныя части тѣла, въ своемъ трудѣ Medical Notes and Reflections 1839 p. 61. Эта статья, значительно расширенная, была перепечатана сэромъ Голландъ въ Chapters on Mental Physiology 1858 p. 79; отсюда я и почерпнулъ мои цитаты. Почти въ тоже время и нѣсколько позднѣе проф. Лейкокъ (Laycock) занялся тѣмъ-же предметомъ: Edinburgh Med. and Surg. Journal 1839, July pp. 17—22. Также въ его Treatise on the Nervous Diseases of Women, 1840 p. 110; и в Mind and Brain vol. II 1860 p. 27. Мнѣніе Д-а Карпентера о месмеризмѣ имѣютъ почти тоже значеніе. Великій физіологъ Мюллеръ (Elements of Physiology Engl. transl. vol. II pp. 927, 1085) тоже писалъ о вліяніи вниманія на органы чувствъ. Сэръ Дж. Педжетъ говоритъ о вліяніи вниманія на питаніе частей тѣла, Lectures on Surg. Pathology 1853 vol. I p. 39. Я цитирую изъ третьяго изданія 1870 г. См. также Graciolet, de la Phys. pp. 283—287.

[34]) De la Phys p. 283.

[35]) Chapters on Mental Physiology, 1858 p. 111.

[36]) Mind and Brain vol II, 1860 p. 327.

[37]) Chapters on Mental Physiology, pp. 104—106.

Digitized by Google

[38]) Gratiolet, de la Phys. p. 287.

[39]) Д-ръ Браунъ, на основаніи своихъ наблюденій надъ умалишенными, убѣжденъ что вниманіе, обращенное въ теченіе долгаго времени на какую нибудь часть тѣла или органъ, можетъ имѣть вліяніе на его волосное кровообращеніе и питаніе. Онъ приводитъ нѣсколько поразительныхъ случаевъ; одинъ изъ нихъ, который неможетъ быть приведенъ здѣсь вполнѣ, относится къ пятидесятилѣтней замужней женщинѣ, остававшейся долгое время подъ вліяніемъ ложнаго убѣжденія, что она беременна. Когда наступилъ ожидаемый срокъ, она держала себя совершенно такъ, какъ будто рожала ребенка и казалось сильно страдала, потому что потъ крупными каплями выступалъ у нея на лбу. М-ръ Брэдъ въ Magic, Hypnotism 1852, p. 95 и другихъ сочиненіяхъ, приводитъ аналогичные случаи и другіе факты, указывающіе на сильное вліяніе воли на грудныя желѣзы даже на одной только половинѣ груди.

[40]) Д-ръ Модсли приводитъ (The Physiology and Pathology of Mind 2 nd edit 1868 p. 105) основываясь на вѣрныхъ источникахъ, любопытные примѣры усовершенствованія чувства осязанія подъ вліяніемъ упражненія и вниманія. Замѣчательно, что когда это чувство сдѣлалось такимъ образомъ тоньше на какой либо части тѣла, напр., на пальцахъ, оно обостряется также на соотвѣтствующихъ частяхъ другой половины тѣла.

[41]) The Lancet, 1838 pp. 39—40. Цит. въ „Laycocks Nervous Diseases of Women". 1840 p. 110.

[42]) Chapters on Mental Physiology 1858 pp. 91—93.

[43]) Lectures on Surgical Pathology 3 rd edi. 1870 pp. 23—31.

[44]) Elements of Physiology, Engl. transl. vol II p. 938.

[45]) Весьма интересный разборъ помѣщенъ въ Laycock's Nervous Diseases of Women 1840 p. 110.

[46]) См. Mr. Mich. Foster, о дѣйствіи сосудодвигательной нервной системы въ интересной запискѣ, представленной въ Royal Institution. Перевод. въ Revue des Cours Scientifigues" Sept. 25, 1869, p. 683.

ГЛАВА XIV.

[1]) См. интересные факты помѣщенные въ статьѣ Д-ра Бэтманъ объ «Aphasia» 1870 p. 110.

[2]) La Physionomie et la Parole" 1865, pp. 103, 113, 118.

[3]) Rengger, Naturgeschichte der Säugethiere von Paraguay 1830, p. 55.

[4]) Цитируется у Моро въ его изданіи Лафатера 1820, T. IV, p. 211.

[5]) Грасіоле́ (De la Physionomie 1865 p. 66) настаиваетъ на справедливости этого заключенія.

Digitized by Google